Министерство образования и науки Республики Казахстан

Казахстанский филиал
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых

«Ломоносов – 2014»

18–19 апреля 2014 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

III часть

Астана – 2014

УДК_____
ББК _____
Л_____

Посвящается
20-летию выступления Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в МГУ имени М.В.Ломоносова

Организационный комитет

Сидорович А.В. (председатель), Аязбекова С.Ш. (зам. председателя), Нурсултанов Е.Д. (зам. председателя), Власова Г.И. (зам. председателя), Сеселкина Т.В. (зам. председателя)., Жалбинова С.К. (зам. председателя), Ахметшин Р.Б., Битюкова В.Р., Богомолов С.В., Чубариков В.Н., Зубенко В.А., Котлярова Т.Г., Отелбаев М.О., Галиева Н.К. (ответственный секретарь)

«Ломоносов – 2014»: Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых: Тезисы докладов Международной научной конференции: в 3-х частях (III часть). – Астана: Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2014. – 279 с.

ISBN _____
Ч. III. – _____с.
ISBN _____

Публикуемые тезисы докладов Международной научной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых посвящены актуальным вопросам в области языкознания и литературоведения, евразийской культуры.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам вузов.

В подготовке сборника к печати принимали участие:
Власова Г.И., Байгарина Г.П., Треблер С.М., Сулькарнаева А.Р., Курман Н.Ж., Алексеенко В.Н., Шарипова А.Е., Ныгманова М.С., Абылкасова С.Ж.

Тексты тезисов печатаются в авторской редакции

ISBN _____
ISBN _____

© Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2014

Участникам конференции «Ломоносов – 2014»
в Казахстанском филиале Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова!

Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов» – знаменательное событие в жизни Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Она символизирует устремленность студентов и выпускников к исследовательской и творческой деятельности, к поиску истины, стремлению служить будущему.

На конференции «Ломоносов-2014» каждый участник имеет возможность проявить свой талант и свои способности, доказать правоту своих идей. Дух состязательности и творчества позволяет сформировать поколение выпускников Московского университета, которые способны решать задачи XXI в.

Мы гордимся тем, что конференция «Ломоносов» стала поистине университетским движением. Она объединяет профессоров, преподавателей, студентов, выпускников.

Организация в Странах Содружества, в филиалах Московского университета Форума «Ломоносов» – еще одна страница в жизни университета.

Казахстанский филиал имеет замечательную традицию проведения таких конференций. В этом году он проводит юбилейную, X Конференцию. 2014 год особо значим тем, что в этом году общественность Казахстана и России будет отмечать 20-летие исторического выступления Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Московском университете с идеей создания Евразийского Союза. В 2014 году получит диплом Московского государственного университета 1000-ый выпускник Казахстанского филиала, созданного по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в рамках его евразийских инициатив.

Год от года растет число ее участников. Она стала признанным международным событием, в котором олицетворяется не только научный поиск, но и стремление реализовать отношения дружбы между народами, между молодежью Казахстана и России,

Желаю успехов конференции «Ломоносов-2014» Казахстанского филиала МГУ, а вам, дорогие ее участники, продолжения традиций нашего славного Московского университета и больших достижений в науке!

Ректор МГУ имени М.В.Ломоносова,
академик ***В.А.Садовничий***

Вступительное слово

Ломоносовские чтения – одна из замечательных традиций МГУ имени М.В.Ломоносова, которая была унаследована и Казахстанским филиалом. Ведь «Ломоносов – 2014» – это уже юбилейная конференция, ее история начиналась ровно 10 лет назад, когда в одну из основных форм деятельности Филиала была положена идея устремленности студентов к научному поиску, своеобразным систематическим отчетам о результатах своих достижений!

Первый опыт организации «Ломоносовских чтений» в Казахстанском филиале был предпринят преподавателями и студентами механико-математического факультета еще в 2002 году, а в 2005 году конференция получила статус международной. Тогда же было принято решение проводить конференцию «Ломоносов» ежегодно, а к участию в ней привлекать как молодых ученых из ведущих вузов Казахстана, так и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Число участников конференции каждый год растет. Это свидетельствует о том, что конференция «Ломоносов» завоевывает все больший авторитет, олицетворяя тем самым лучшие традиции Московского университета.

Следует отметить, что конференция «Ломоносов – 2014» имеет немаловажную особенность: ровно 20 лет назад Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, выступая в стенах МГУ, призвал к созданию Евразийского союза. Кроме того, в этом, 2014 году в Казахстанском филиале выпускается 1000-ый выпускник. Таким образом, первая тысяча дипломированных специалистов вливается в профессиональный мир родной страны, которая дала им возможность обучаться по гранту в одном из лучших университетов мира. За эти годы была сформирована подлинная школа талантов, где воспитывают креативных личностей, которые уже стали и становятся творцами будущего своей страны.

Желаю всем молодым ученым – участникам Международной конференции «Ломоносов – 2014» – внести свой достойный вклад в сотрудничество России и Казахстана.

Председатель оргкомитета конференции,
Директор Казахстанского филиала
МГУ имени М.В.Ломоносова,
профессор ***А.В. Сидорович***

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Жанр духовных стихов в поэзии Анны Ахматовой: воплощение темы любви

Белинина В.А.
Студент
Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова
г. Актобе, Казахстан
victorialegenda@mail.ru

В произведениях А.А. Ахматовой легко обнаруживается и внешняя, и глубинная соединенность с религиозными текстами и символами. На связь огромного количества произведений, ставших достоянием мировой художественной литературы, с религией указывали многие ученые и деятели культуры. Среди которых известный христианский подвижник современности Александр Мень, который одним из первых заявил о неразрывной связи многих произведений мировой культуры с Библией, а также совершенно справедливо считал, что понимание русской поэзии, а если шире – всей русской и не только русской, но и – мировой литературы, невозможно без знания Библии.

Надо учесть и то, что этот вопрос еще недостаточно освещен современным литературоведением. Однако без пристального изучения этого фактора в дальнейшем будет невозможно составить полное представление об истории русской литературы (и в частности поэзии) XX в. Сюжеты из Священной истории – неотъемлемая часть многих произведений литературы. Также нельзя сказать, что эта тема не была исследована вообще. Прежде всего следует отметить исследователя Юрия Тынянова, который в своей статье «Промежуток» обращает внимание на то, что «Библия, лежавшая на столе, бывшая аксессуаром комнаты, стала источником образов» [1, с.449]. Весьма ценные суждения, касающиеся творческого переосмысления религиозных образов в ахматовском творчестве, содержатся в монографии Л.Г. Кихней «Поэзия А. Ахматовой. Тайны ремесла» [2, с.40-72].

Однако прежде чем приступить к рассмотрению определенных библейских сюжетов, получивших развитие в творчестве изучаемого поэта, следует подробнее остановиться на определении жанра духовной поэзии.

Духовная поэзия – явление вполне конкретное, определяемое ясными признаками и восходящее в русской традиции к фольклору, к тем эпическим и лиро-эпическим песням религиозного содержания, что исполнялись, как правило, нищими слепцами – каликами перехожими. У духовной поэзии есть и ориентир – литургические песнопения, которые, – как отмечает архимандрит Рафаил (Карелин), – «нельзя отнести к какому-либо известному нам виду искусства. Это особая поэзия, которая отличается от поэзии мирской – лирики, эпоса и драмы – не только содержанием, но и формой, и языком. В священной поэзии отсутствуют яркие, как бы кричащие краски. Там нет эмоциональных взрывов, лирической грусти или натурализма в изображении человеческих страданий и царящего в мире демонического зла. Круг ее изобразительных средств сознательно ограничен, в ней нет того, что мы назвали бы эстетизмом» [3, с.3-5].

Виднейший русский стиховед XX века А.П. Квятковский в своем литературоведческом труде «Поэтический словарь», дает такую трактовку данного термина: «духовные стихи» («словеса золотые») – нравоучительный жанр древнерусской народной

поэзии, поэмы и стихотворения на темы о благочестивой жизни, о раскаянии в прегрешениях и о страшном суде» [4, с.237].

Наиболее полное сюжетное развитие образы вечной книги получили в маленьком цикле Ахматовой «Библейские стихи». Этот цикл был написан в 1920-е годы и включал три стихотворения: «Рахиль», «Лотова жена» и «Мелхола». Первое рассматриваемое нами стихотворение Ахматовой – это «Лотова жена». Библейский сюжет был взят поэтессой из Книги Бытия (Первой Книге Моисеевой (XIX)). В тексте Священного Писания главным персонажем является праведник Лот, в то время как его жене отводится лишь одна строчка: «Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом». В Священном писании также не указано имя героини. Ахматова бунтует, она считает, что это несправедливо, что о женщине, которая обернулась, упомянуто лишь вскользь, в качестве назидания. Именно это и заставляет Ахматову пристально вглядеться в эту строку. В поэтессе говорит голос женщины, которую не очень хотят услышать. Ахматова как поэт переживала нечто подобное.

Другим стихотворением, составляющим часть библейского цикла Ахматовой, является «Рахиль». Этому произведению также предшествует эпиграф, взятый из Первой Книги Моисеевой (XXIX). Звучит он следующим образом: «И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее. Книга Бытия». Трудно утверждать, видела ли поэтесса глубину символического смысла библейской притчи, но ее высокохудожественное видение, передающее переживания ветхозаветных событий, не исказило ни единого слова Священного Писания.

У Ахматовой удивительное чутье. Не только в психологии библейских героев, но и в чувствах. Иаков – это первый персонаж Библии, про которого сказано, что он любил женщину. Поразительно то, что единственной женщиной Священной Книги, о которой написано, что она любила мужчину, является Мелхола – жена царя Давида. Поэтесса удивительным образом выбирает именно тех персонажей из Библии, про которых сказано, что они любили. Должно быть, это особое поэтическое наитие. Чувствам гордой Мелхолы к Давиду посвящено третье стихотворение Библейского цикла Анны Ахматовой.

Библейский цикл Анны Ахматовой, как многие другие ее стихи, выражает религиозные чувства поэта. Душе ее знакомы судьбы библейских женщин. Поэтесса объединила в один цикл женщин с тяжелыми внутренними конфликтами, которые связаны с любовью и самопожертвованием. Самопожертвование Лотовой жены: обернуться, посмотреть и умереть или остаться в живых и всю жизнь казнить себя за то, что не посмела взглянуть. Дилемма Рахиль: «Что важнее, любовь к сестре или любовь к мужчине?» И дилемма Мелхолы: «Что важнее, любовь к отцу или к мужчине?» Предмет всех трех стихотворений – любовь (женская) и сопутствующие ей страсть и страдание. Все стихотворения цикла построены на ветхозаветных сюжетных ситуациях. Они учитывают особенности библейских текстов и подтверждают свою жанровую принадлежность, так как стихотворения лаконичны, чувства героев сдержанны и большое значение играют детали.

Использование библейских мотивов у Ахматовой – это один из художественных способов углубления смысла произведения.

Библиографический список

1. Тынянов Ю.Н. Промежуток. – М., 1977.
2. Кихней Л.Г. Поэзия Анны Ахматовой. Тайны ремесла. – М., 1997.
3. Архимандрит Рафаил (Карелин). Тайна спасения. Беседы о духовной жизни. – М., 1994.
4. Квятовский А. Поэтический словарь. – М., 1966.
5. Ахматова А. Собрание сочинений. – М., 1994.

Смерть Российской империи и античное мироощущение
в стихах О. Мандельштама о Первой мировой войне

Бокаева К.С.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
bokayeva_k@mail.ru

Первая мировая война вызвала к жизни стихотворения О.Э. Мандельштама «Перед войной» (1914) и «Немецкая каска» (1914), опубликованные в журнале «Аполлон». Другие военные стихи Мандельштама «Как этих покрывал и этого убора» (1916), «Зверинец» (1916, январь), «Сумерки свободы» (1918), вошедшие в сборник «Tristia», проникнуты той затемнённостью, зашифрованным смыслом, который был характерен для всей второй книги поэта. Дополняют стихи Мандельштама о войне «Кассандре» (1917), «На страшной высоте блуждающий огонь…» (1918), «В Петербурге мы сойдемся снова…», «Вернись в смесительное лоно» (1920).

Актуальность предпринятого опыта обусловлена трактовкой темы Первой мировой войны в координатах античного мироощущения. Например, анализ слов-сигналов стихотворений «Перед войной» и «Немецкая каска» позволил исследователю Такэси Сайто [1] обосновать тезис: в военных стихах Мандельштама, как и в других его произведениях, слово возникает только в поэтическом пространстве. Заметим, что тему войны в поэзии Мандельштама продолжают его стихи о неизвестном солдате 1937 г. Называя их «философски насыщенными», исследователь В. Живов [2, с.418], выявляет роль «историсофских построений религиозно-утопического сознания в динамике его идей».

Цель настоящей работы – выявить своеобразие интерпретации Первой мировой войны и показать влияние на жанровую стратегию поэта.

Результаты проведённого анализа стихотворений Мандельштама о войне позволили дифференцировать их на три жанровые группы. Первая группа представлена произведениями «Как этих покрывал и этого убора» (1916), «Зверинец» (1916, январь), «Вернись в смесительное лоно» (1920). Для этой подгруппы стихотворений характерно осмысление войны как русской национальной катастрофы, сопоставимой с падением Римской империи. Отсюда тяготение поэта к античной символике и образности [3, с.8].

Ко второй группе стихотворений о Первой мировой войне можно отнести «Кассандре» (1917) и «Сумерки свободы» (1918). Здесь можно отметить сохраняющуюся приверженность автора теме падения Российской империи, однако Мандельштам меняет художественные параметры темы войны. Определяющими становятся приметы отечественной истории, недавнего российского прошлого, а именно, Александровской эпохи. Третья группа произведений: «На страшной высоте блуждающий огонь…» (1918), «В Петербурге мы сойдемся снова…» (1920) продолжает в творчестве Мандельштама разработанную в «Камне» линию петербургского текста.

В каждом из стихотворений детализированы разные признаки конца света: 1) кровосмесительное преступление по страсти, ведущее к гибели мировой культуры; 2) мотив зверинца, символизирующего ожесточённость людей, жажду тотальной власти; 3) трансформация личной трагедии, катастрофы во вселенскую; 4) апелляция к пушкинскому «Пиру во время чумы» в «Кассандре», обусловившая развитие мысли о безудержном, сумасшедшем веселье как единственном выходе перед концом, смирение с судьбой, покорность ей.

Отмечая характерное для второй книги Мандельштама «новое качество лирического героя» [4, с.56], исследователь пишет, что для него «уже не существует ничего личного, что не причастно общему временному потоку, чей голос может быть слышен лишь как отзвук гула эпохи. Совершающееся в большой истории осознается как крушение и созидание «храма» собственной личности» [4, с.59]. В подтверждение мысли исследователя М. Гаспарова, заметим, что в стихотворении «Как этих покрывал и этого убора / Мне пышность

тяжела средь моего позора!» обнаруживается причастность лирического героя к исторической трагедии, а проблема личной вины переживается через принадлежность к общей, коллективной памяти о преступлении.

В стихотворении «Как этих покрывал и этого убора» содержится посыл к общей трактовке темы Первой мировой войны. Античность становится для поэта способом познания современного мира. Прозвучавшая в трагедии проблема личной вины перерастает у Мандельштама в роковую предопределённость трагедии всеобщей. Пророческая интонация: «Как этих покрывал и этого убора / Мне пышность тяжела средь моего позора!» мотивирует появление метафоры *стыда* («царской лестницы ступени покраснеют от стыда»). Здесь очевидна иерархия смыслов: первый связан с определением «царской» власти. Второе значение метафоры *стыда* связано со смертоносным началом: поэт пророчит, что прольётся царская кровь. Метафора *стыда* передаёт трагическое понимание (предзнаменование) скорого падения империи, и поэт выступает здесь в роли пророка.

В мандельштамовском «Вернись…» библейская кровосмесительница-дочь, которая по своей воле приходит к отцу, противопоставлена троянской Клоне, идеалу красоты, за которую мужчины должны были бороться. Такой образ Клоны появляется несколько раз в поэзии Мандельштама. В первый раз она была упомянута в стихотворении «Бессонница. Гомер. Тугие паруса» в прямом обращении к ахейским мужам. Так возникает некая кольцевая композиция всего сборника: вначале поэт говорит о грехе кровосмешения, ведущего к гибели, прибегая к помощи античной мифологии, а затем, призывает, изменить ход истории.

Стихотворения Мандельштама о первой мировой войне объединяет, во-первых, осмысление падения Российской империи при помощи исторических параллелей. Отсюда важность обращения к античной теме, трактовка падения Римской империи как пережитой человечеством катастрофы. Падение Российской империи принимает масштаб общечеловеческой мировой трагедии, определившей состояние мира после войны. Во-вторых, последовательно прослеживается акмеистическое решение темы Первой мировой войны. Оно состоит в осмыслении войны через призму культуры, акцента на её преобразующей силе, спасительном начале. В-третьих, судьба Российской империи неотделима от Старой Европы. И, наконец, смысл эсхатологии не только в ощущаемом конце света, но и возрождении, которое автор видит в единении культур. В-четвёртых, для поэтики военных стихов характерны повторяющиеся образы и мотивы: *солнце, огонь, земля, корабль, небо, чёрный цвет.* Они постоянно подвергаются трансформации с точки зрения значения, оттенков смыслов в разных текстах, и эта цепь метаморфоз также укладывается в эволюцию акмеистической поэтики, её движение к затемнению смыслов.

Библиографический список

1. Сайто Такаюки. О военных стихах О. Мандельштама [Электронный ресурс] Режим доступа: http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/publictn/slavic-studies/44/saito/Saito-youyaku.html
2. Живов В.М. Космологические утопии в восприятии большевистской революции и антикосмологические мотивы в русской 1920-1930-х годов («Стихи о неизвестном солдате» О. Мандельштама) // Сборник статей к 70-летию Ю.М. Лотмана. – Тарту, 1992. – С.411-433.
3. Бокаева К.С. Античность как тема и образная система ранней лирики О. Мандельштама // Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов – 2013». – Астана: КФ МГУ, 2013. – С.344.
4. Гаспаров М.О. Мандельштам: Гражданская лирика 1937 года. – М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 1996. – 128 с.

Жанр хождения в русской литературе: становление и развитие

Васильева Т.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
tanya333890@mail.ru

Хождение – это один из древнейших жанров не только древнерусской, но и мировой литературы, форма путевых заметок, в котором путешественник (или кто-то за него) описывал свое путешествие в иностранные земли. Первоначально произведения, написанные в этом жанре, носили религиозный характер. Путешествия в святую землю – в Палестину, на Афон, в Константинополь – в первые века после принятия христианства совершались русскими людьми довольно часто. Они помогали в укреплении связей Киевской Руси с другими государствами и установлении отношений русской церкви с христианским Востоком. Первыми путешественниками (паломниками) на Руси были люди, преимущественно занимавшие высокое положение в церковной иерархии, но встречались среди них и представители низших слоев. Предшественником этого жанра, конечно, являются Книги Священного Писания – Библия. Хождения XII-XII веков имеют некоторые сходства с книгами Нового завета (в частности с «Деяниями апостолов»). Первыми текстами, написанными в жанре хождения, можно считать летописные рассказы в «Повести временных лет» о путешествии апостола Андрея в русские земли, а также о путешествии княгини Ольги в Царьград. Оба эти эпизода направлены на прославление христианской веры и на укрепление ее на Руси.

Классическим образцом жанра хождения является «Хождение» игумена Даниила [6]. Игумен совершил паломничество в святую землю между 1106 и 1108 годами. В Палестине он пробыл шестнадцать месяцев, жил преимущественно в Иерусалиме, в монастыре св. Саввы. Даниил дает подробное описание Палестины и важнейших христианских святынь. Он останавливается на каждой из них, передает при описании свои чувства, мысли и словно ведет читателя за собой, предлагая ему, пройдя по следам Иисуса Христа и апостолов, мысленно увидеть святой город и его окрестности и через подобное созерцание очистить свою душу. Приблизительно в конце XII – начале XIII вв. совершил паломничество в Царьград Добрыня Ядрейкович [3]. Сравнивая произведение игумена Даниила и Добрыни, можно заметить, что в последнем писатель упоминает больше исторических фактов, чем в первом, и здесь уже акцент делается не только на описании прошлого, но и на констатации настоящего. Если игумен Даниил почти не упоминает о людях, поклоняющихся святыням, то Добрыня заостряет на этом внимание. Часто в тексте упоминается патриарх и говорится о его роли при проведении служб. То есть можно говорить о тенденции к развитию роли настоящего в произведениях этого жанра.

«Хождение Богородицы по мукам» [6] – апокриф, и в основе этого сюжета путешествие Богородицы по аду в сопровождении архангела Михаила. Если сравнивать апокриф с рассмотренными выше текстами, то можно заметить немало сходств между ними. Так, автор «Хождения Богородицы по мукам» подробно описывает муки грешников, которые в этом произведении выступают в роли «достопримечательностей». Можно обнаружить сходства этого текста с произведениями, написанными в других жанрах, в частности, с поучениями и проповедями. Если «Поучение» Владимира Мономаха [6] – это наставление, адресованное любому мирянину, то «Хождение Богородицы по мукам» – поучение «от противного», рекомендации, касающиеся того, как не подобает себя вести не только христианину, но и любому человеку другой веры. Здесь можно заметить тенденцию к постепенному смешению жанра хождения с другими.

В XIV-XV вв. этот жанр хождения заметно трансформируется. Теперь они совершаются не только паломниками, но и купцами, дипломатами в другие местности. Самое известное произведение, написанное в это время: «Хождение за три моря» Афанасия Никитина [6], которое он совершает в Индию. Из рассмотренных ранее текстов, написанных

в этом жанре, произведение Афанасия Никитина соотносится более всего с «Хождением» игумена Даниила. Это своеобразный путеводитель, карта, только не святой, а «нечистой» в понимании средневекового русского человека земли. А «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» [6], XVII в.) – произведение, относящееся к жанру жития, однако в отдельных эпизодах встречаются элементы хождения. Так, подробно описываются места, которые посетил протопоп. Житие Аввакума по типу более близко мартирию, нежели биосу, и цель вставных элементов хождения – выражение всех тех мучений, которые перенес Аввакум, не желая принимать «никонианскую ересь».

В литературе нового и новейшего времени немало произведений, по своему типу близких жанру «хождения»: в их числе можно назвать «Фрегат Паллада» И.А. Гончарова [2] и «Остров Сахалин» А.П. Чехова [5]. Оба они написаны в XIX веке. В первом из них описывается путешествие И.А. Гончарова к берегам Америки, Китая, Японии. Это произведение по форме достаточно близко «Хождению» игумена Даниила, однако она более свободна. Автор включает письма, диалоги, подробно описывает свои эмоции. «Остров Сахалин» Чехова, как и «Фрегат Паллада», также имеет более свободную композицию, нежели образцы этого жанра в древнерусской литературе, однако в нем больше черт, сближающих его с классическими образцами: точные цифры, подробные описания и т.д.

В XX и XXI веках также создано немало произведений, написанных в жанре, близком классическим образцам хождения. Это «Хождение по мукам» А.Н. Толстого [4] и «Лавр» Е.Г. Водолазкина [1]. В первом из них уже в названии есть отсылка к «Хождению Богородицы по мукам», и оно во многом с ним схоже. Так, если в памятнике древнерусской литературы изображается ад, то А.Н. Толстой под адом подразумевает Россию накануне, во время революции 1917 и во время гражданской войны. Здесь можно видеть, что хождение входит в состав романа-эпопеи, то есть происходит синтез жанров. А главный герой романа Е.Г. Водолазкина «Лавр» – средневековый врач, который, не сумев спасти свою возлюбленную, решает пройти жизненный путь за нее. Это произведение состоит из четырех книг, одна из которых представляет собой классическое хождение («Книга пути»), однако в ней описывается только путь в святую землю, сам же Иерусалим почти не описан. Но во второй и в четвертой книгах также присутствуют элементы хождения. Главный герой постоянно перемещается по Руси. Автор описывает его путь, дает описание местностей. Особое внимание уделяется личности героя и наряду с описанием пути физического Водолазкин описывает и духовный путь героя, его мысли и эмоции, становление его характера. То есть личность героя и само хождение связаны неразрывно. И если в первых текстах, написанных в этом жанре, практически не важно, кем совершено путешествие, то в более поздних произведениях это имеет большое значение. Здесь также наблюдается синтез жанров.

Таким образом, жанр «хождения» претерпевает постоянные изменения в процессе своего исторического развития. В текстах постоянно встречаются новые элементы и исчезают традиционные. Наблюдается постепенное отталкивание от церковной традиции и переход этого жанра в разряд светских, путевые заметки дополняются посторонними описаниями чувств и эмоций героев, описаний обычаев и традиций страны, где побывал путешественник и т.д. Постепенно все более заметную роль начинает играть личность путешественника. Исходя из всего сказанного, можно заключить, что «хождение» в русской литературе – это сложный, многомерный жанр, который ставит своей целью не простое описание «достопримечательностей», но еще и выполняет дидактическую функцию.

Библиографический список

1. Водолазкин Е.Г. Лавр М.: Астрель, 2013. – 440 с.
2. Гончаров И.Н. Фрегат Паллада [Электронный ресурс] Режим доступа: http://royallib.ru/book/goncharov_ivan/fregat_quotpalladaquot.html
3. Саваитов П. Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия С.-П.: Типография императорской академии наук, 1872. – 198 с.
4. Толстой А.Н. Хождение по мукам. – М.: Известия, 1964. – 592 с.

5. Чехов А.П. Остров Сахалин [Электронный ресурс] Режим доступа: http://royallib.ru/book/chehov_anton/ostrov_sahalin.html
6. Электронная библиотека института русской литературы РАН [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2070

Мотив огня в поэзии Николая Гумилева: реализация темы творчества

Вертинскас А.А.
Студент
Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова
г.Актобе, Казахстан
aynura-v@mail.ru

Лирика Николая Гумилева многообразна. Основные стилеобразущие факторы в творчестве поэта – библейские, романтические и античные образы и мотивы. В творчестве Н.Гумилева особую роль выполняет мотив огня как стилеобразующий фактор. Выделение данного мотива как стилеобразующего обусловлено двумя причинами: в основе первой причины лежит общий формальный принцип выделения мотива, критерием которого является в тексте самого произведения ключевое слово, несущее особую смысловую нагрузку [1, с.230]. В текстах Гумилева можно выявить частотность употребления слова «огонь»; а также слов из тематической группы с одноименным названием: «пожар», «пламя», «костер», «жечь», «гореть», «пылать», «пламенеющий», «огневающий» и.т.д. Вторая причина заключается в том, что мотив огня, являясь сквозным и проходя через все этапы эволюции творчества Гумилева, от самого первого сборника «Путь конквистадоров» и до самого последнего (вышедшего уже после гибели поэта) «Огненный столп», служит раскрытию таких вечных для любого поэта тем как жизнь и смерть, любовь, творчество, его суть. Наконец, мотив огня служит средством раскрытия такой особенности мировоззрения Гумилева, как стремление к «пересозданию реальности» [5, с.10], ее перерождению, трансформации. На особую значимость мотива огня для Гумилева указывает также названия двух сборников поэта – «Костер» и «Огненный столп», которые по праву можно назвать вершинами его творчества. Итак, мотив огня, как факт мировоззрения Гумилева, можно назвать знаком его стиля; данный мотив реализуется в аспектах тем: жизнь и смерть, любовь; творчество; преображение действительности.

В реализации темы творчества мотив огня выступает как знак творческих исканий, творческого горения. Разработка мотива огня в данном аспекте может быть соотнесена с компонентом традиционной символики огня, на который указывает Керлот, и который символизирует выход за пределы человеческих возможностей [4, с.125]. Такое предположение допустимо, ибо творчество само по себе есть преодоление человеком границ и пределов познания мира.

Герой стихотворения «Память» – творец, «угрюмый и упрямый зодчий», создающий храм нового духа, новой духовности, встающий на одну ступень с Отцом всего сущего, Богом – Создателем. Духовные искания героя опалены пламенем творческой созидающей силы. «Сердце будет пламенем палило» до тех пор, пока не достигнута основная цель, не построена новая цитадель духа. «Стены Нового Иерусалима // На полях моей родной страны» [2, с.250].

В тесной связи с творчеством, и конкретно с поэтическим творчеством, с творением слов, связан мотив огня в стихотворении «Слово». Высший знак высшей силы – слово, – подчиняющий себе все иные символы духа и материи (орел, звезды, луна), сравнивается с пламенем, как символом верховной власти и энергией.

Герой стихотворения «CREDO» также полон внутреннего огня, «красные чары» которого побуждают его к поиску истины, к познанию бытия. Огонь, как символ преодоления границ возможного, открывает герою тайны мироздания: «ночи тень», «солнца свет», «мерцанье ласковых планет».

Огонь побуждает к созиданию героя «Леса». Необыкновенный, странный, ирреальный мир создан воображением творца, в нем причудливо переплетены явления реальной жизни и призраки, фантомы, возникшие по воле создателя этого волшебного леса. Но сколь необычно само творение, столь же необычен и источник самого вдохновенья: «…Я придумал это, глядя на твои // Косы, кольца огневающей змеи» [2, с.259]. Косы, напоминающие огневающую, т.е. пламенеющую, пылающую огнем змею, служат источником вдохновения, зажигая и наполняя жизнью мир видений поэта, лес его фантазии.

Наиболее полно мотив огня в творчестве Гумилева представлен в связи с темой преображения действительности. Эту тему можно разбить на три аспекта: преображение материи, преображение духа, преображение хода истории или судьбы. В традиционной символике огонь – как посредник между формами исчезающими и формами создающимися – также является символом преобразования и перерождения [4, с.98].

Во многих произведениях Гумилева наиболее ярко реализуется мотив огня в связи с преображением материи. Лирический герой (пусть даже во сне) видит себя обращенным в ягуара, «пламя жгучего пожара», наполняющее сердце, является знаком приобретения героем новой телесной оболочки. Огонь здесь раскрывается как символ низкого, земного, он сопутствует «бешенным желаньям» и противопоставляется «сверканию на небе».

Совершенно по особому мотив огня воплощен в стихотворении «Камень». Здесь «странный пламень» не просто преображает материю, он оживляет ее. Камень, внутри которого мерцает этот странный огонь, становится живым существом, способным двигаться, чувствовать и мстить.

В стихотворении «Пятистопные ямбы», являющимся, по замечаниям многих исследователей, автобиографическим, судьба героя претерпевает изменения, проходя огонь войны, душа героя «обожжена счастьем» нового обретения, «веселием полна» и равна мудростью звездам.

Более глобальный аспект преображения действительности реализует мотив огня в стихотворении «Трамвай». Трамвай у Гумилева – символ преображения пространства и времени, их диалектической разъединенности и слияния. Путь трамвая, оставляемая им «огненная дорожка» – это и есть реальность, отмеченная знаком огня, т.е. трансформации.

Мотив огня в «Молитве» реализует тему преображения времени в максимально возможном масштабе. Солнце своим огнем подвергает трансформации такие основные категории времени как прошлое, настоящее и будущее. Огонь, пламя солнца является знаком смены времен.

Библиографический список

1. Литературный энциклопедический словарь (ЛЭС) – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
2. Гумилев Н.С. Стихи: Письма о русской поэзии / Вступ. статья Вяч. Иванова. – М.: Худож. лит., 1989. – 447 с.
3. Керлот Л.Э. Словарь символов. – М.: REFL-book, 1994. – 608 с.
4. Луцик Н.В. Эволюция лирического мира Н.Гумилева: автореф. дис… канд. филолог. наук. – Москва.: МГУ, 1994. – 22 с.

Жанровая система современного «глянцевого» журнала «Esquire»

Галиева А.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
galiyeva_94@bk.ru

Современный «глянцевый журнал» – издание с яркой обложкой, с лицом известного, красивого и успешного человека, благоухающий свежей печатной краской, с блестящими

страницами, многочисленными фотографиями, иллюстрирующими красивую и беззаботную жизнь. Для многих «глянцевые» журналы стали путеводителем по жизни, а другие считают их отходом целлюлозно-бумажного производства. Важных и серьезных тем эти журналы избегают, многие далеки от реальности. Но в этой работе рассматривается журнал, который позиционирует себя как «умный журнал для успешных людей». В начале XX века в Чикаго двум мужчинам (Дэвиду Смарту и Арнольду Гингричу) пришла гениальная мысль – «выпускать журнал для успешных джентльменов». Он изначально был предназначен для мужчин-интеллектуалов, которые, ко всему прочему, имеют хороший вкус и жажду к приключениям. Речь идет о журнале ***«Esquire»*** («эсквайр» – почетный титул дворянина в Британии) [1]. В этом журнале может присутствовать большое количество эксклюзивных интервью, оригинальных фотографий. Темы: бизнес, экономика, политика, технологии, культура, искусство, литература, кино, религия, здравоохранение, образование, наша современность.

Целью работы является анализ многочисленных статей этого журнала, выявление жанров этих статей, определение самого частотного (популярного) жанра. Журнал не приветствует однообразные клише и стандарты. Любой материал, любая тема, пусть даже заезженная, раскрывается по-особому, нестандартно, интересно. На страницах журнала можно встретить нелитературные слова, даже жаргонные выражения, но это выглядит уместно и остро, абсолютно не вульгарно. Журнал часто позиционирует себя как дерзкое издание, которое готово к экспериментам. Издается он в США, Великобритании (с 1991), Голландии, Гонг Конге, Греции, Индонезии, Испании, Казахстане (с 2005), Китае, Корее, Мексике, ОАЭ (с 2009), России (с 2005), Румынии, Сальвадоре (с 2009), Тайване, Таиланде, Турции, Украине (с 2012), Чешской Республике, Японии.

В связи с тем, что журнал издается не в одной стране, при адаптации на определенную ментальную почву он претерпевает изменения. Поэтому здесь анализируются американские, российские и казахстанские издания. На их страницах я нашла ***все жанры публицистического стиля:*** 1) информационные (информационная заметка, интервью, отчет, репортаж); 2) аналитические (статья, беседа, рецензия, обзор, корреспонденция); 3) художественно-публицистические (эссе, очерк, фельетон, памфлет). Наиболее частотными жанрами являются: интервью, статьи, эссе и очерки.

Интервью, именуемые в журнале *«Правилами жизни»,* – это разновидность разговора между двумя и более людьми, когда интервьюер задает вопросы собеседнику и получает ответ. «Правила жизни» – особый случай, это не классическая форма интервью, построенная по типу «вопрос-ответ». Здесь формулировка вопроса не публикуется, и можно только гадать: каким же вопрос был на самом деле. Это афоризмы, тезисы, дословные выдержки из беседы с кем-либо.

Журнал публикует фрагменты беседы с простыми людьми из разных социальных слоев, работающих в разных сферах деятельности. Людей, которые не могут похвастаться астрономическим счетом в банке и толпой поклонников. «Правила жизни простых людей» являются интересными и познавательными. Если говорить о казахстанском издании, то наиболее характерной для него является рубрика «Правила жизни в Казахстане», в которой сосредоточены мысли иностранных граждан, которые на этот момент живут, учатся или работают в нашей стране, так называемые «трудовые мигранты». Они делятся своими впечатлениями о нашей культуре, быте, менталитете.

Статья – жанр, который встречается во всех номерах. Это тексты, форма которых разнообразна. Иногда они могут строиться как рассуждение от тезиса к доказательству или от посылок к выводам. Они разнообразны по стилевой ориентации, журнал иногда публикует и научные статьи. В популярных статьях широко используется ориентация на разговорный стиль, при этом резко возрастает количество приемов, имитирующих дружеское, заинтересованное псевдоустное общение с читателем по серьезному вопросу. Текст насыщается разговорной лексикой, выражающей эмоциональную оценку предмета речи. Аналитические статьи критического характера сочетают ораторский синтаксис с иронией, элементы разговорного синтаксиса и сниженную эмоционально-оценочную

лексику, приемы комического (каламбуры, пародирование известных текстов и др.). Часто «Esquire» публикует интересные тексты, как известных писателей, так и многообещающие творения молодых дарований, которые делают первые серьезные шаги в своем творчестве.

Эссе – это прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, которое выражает именно индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу. Для эссе, которые мы можем найти на страницах «Esquire» характерно: оно не посвящено широкому кругу проблем, автор выбирает отдельную тему, выражает свои впечатления именно по этому поводу. Эссе может быть философским, историко-биографическим, публицистическим, научным, литературно-критическим описательного, повествовательного, рефлексивного, критического, аналитического характера. Автор берет определенную тему, пропускает ее через себя и старается донести до нас истоки проблемы, задается вопросом: «что же делать?». Таковы принципиальные особенности этого жанра: небольшой объем, свободная композиция (эссе не терпит каких-либо строгих рамок).

Очерки – художественные и документальные тексты, основанные на реальных фактах, это один из главнейших и трудных жанров художественной публицистики. Важная характеристика текстов этого жанра – документализм. Очеркист стремится детально представить произошедшее, не упустив ни одной значимой подробности. Предметом очерка становится типичный для настоящего времени случай. То есть случай, ярко характеризующий и иллюстрирующий определенный этап социального развития. Данный типичный случай является проявлением явного или скрытого конфликта (противоречия).

Можно сделать вывод о том, что характерными особенностями публицистических произведений в этом журнале являются актуальность проблематики, политическая страстность и образность, острота и яркость изложения. Они обусловлены социальным назначением публицистики – сообщая факты, формировать общественное мнение, активно воздействовать на разум и чувства человека. Ведь одной из важных особенностей публицистического стиля является сочетание в его рамках двух функций языка: функции сообщения (информативной) и функции воздействия (экспрессивной) [2].

Библиографический список

1. Официальный сайт журнала «Esquire» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://esquire.ru, http://esquire.kz
2. Абдукаримова А.А. Публицистический стиль, его основные признаки и функции [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rusnauka.com/8_NIT_2008/Tethis/Philologia/27536.doc.htm

«Слово о полку Игореве» и средневековый эпос «Витязь в барсовой шкуре» – типологические связи

Гурцкая Д.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
guiiido23@gmail.com

В поле зрения находятся два средневековых текста: «Витязь в барсовой шкуре», созданный грузинским поэтом Шота Руставели в XI веке, и «Слово о полку Игореве», написанное неизвестным автором в конце XII века. Поиски типологических контактов осуществлялись на основе трех поэтических переводов «Витязя» на русский язык (К.Д. Бальмонт, Пантелеймон Петренко, Н.А. Заболоцкий) и древнерусского текста «Слова».

В формировании произведений сыграл роль политический аспект, отображённый в древнерусском памятнике и косвенно затронутый в грузинском. Прежде всего исторические реалии отразились на идеологии произведений, в том числе неудачный поход князя Игоря на половцев и военные действия в Грузии против турков-сельджуков, нашедшие отражение в

«Витязе в барсовой шкуре» Шота Руставели. Поэтому идеалом авторов становится централизованное государство.

Характерно использование авторами эпитетов по отношению к главным героям. Набор художественных средств для создания образа варьируется в зависимости от ситуации, в которой герой оказался. Так, герой грузинского эпоса в бою «*лев* ***суровый****, чуя пир войны багровый*» (перевод К.Д. Бальмонта), «*на хатайцев я обрушусь* ***льва могучего грозней***» (перевод П. Петренко), «***лев,*** *я вел ее* (рать) *к хатавам*» (перевод Н.А. Заболоцкого), в описании его внешности автор использует такие эпитеты, как ***солнцеликий, светило.***

В отличие от Руставели, неизвестный автор «Слова» делает акцент на физических и боевых качествах Игоря: ***храброму*** *Святъславличю*, ***буего*** *Святъславлича*, *соколъ*. Использование эпитетов такого рода можно объяснить с точки зрения приуроченности к ситуации: Игорь зачастую показан именно в ситуации боя. Образы раскрывают личное отношение авторов к героям, являясь попыткой идеализации и оправдания их в глазах читателя. Ошибки героев подаются авторами как поступки, совершённые под влиянием внешних обстоятельств. Типологические связи образов князя Игоря и Автандила и Тариэля просматриваются на протяжении всего сюжета памятников. Наиболее удобным будет рассматривать эту ситуацию с точки зрения их функционирования по аналогии с «Морфологией сказки» В.Я. Проппа:

1. герой-лидер;
2. герой безразличен к гибели;
3. герой имеет признание в народе.

Идейный смысл произведений отразился и в женских образах. Так, если плач Ярославны сконцентрирован в первую очередь на войске, а не на Игоре, то в грузинском эпосе обязательным условием взаимности со стороны Нэстан и Тинатин являлось выполнение задания государственной важности:

1) *Я твоя. Не гасни в мленье. Ненавижу расслабленье <...>*
С Кхаэти ждём мы дани. Эту дерзость оборви. (перевод К.Д. Бальмонта)
2) *Я твоя, но что достойней – слабость жалкая иль сила? <…>*
Вот совет тебе разумный: объяви войну хатавам... (перевод П. Петренко)
3) *Я иметь хотела мужем лишь тебя, желанный мой <…>*
И, нагрянув на Хатайю, там прославь меня мечом. (перевод Н.А. Заболоцкого)

Здесь усматривается идея равноправия между мужчиной и женщиной в вопросах власти: Ярославна является опорой супругу, а право Тинатин на власть прямо подчёркнуто в тексте:

1) *Дай ей царство, дай царенье <…>* (перевод К.Д. Бальмонта)
Уж когда в пещере львята, – львица, лев вполне равны.
2) *Что царить она достойна, в том никто из нас не льстец <…>*
Львенок львенком остается, будь то самка иль самец… (перевод П. Петренко)
3) *Мы не льстим: она способна на престоле потрудиться <…>*
Дети льва равны друг другу, лев ли это или львица… (перевод Н.А. Заболоцкого)

Язычество на Руси на момент написания «Слова» представляло собой важный культурный слой. Поэтому поэтика «Слова» выросла из классического язычества – в официальном христианстве ещё не сложились столь устойчивые образы. Но его укоренение обусловило присутствие в произведении некоторых эпитетов: *поганыи Половчине*, *поганыя плъки Половецкая*, *златой стол*, *златое съдло* и т.д. [1] В «Витязе» ситуация обратно пропорциональна «Слову», так как история христианства на территории Грузии более продолжительна. Таким образом, здесь наблюдается отказ от всяческих официальных догм христианства, многократно описаны элементы других религий, точно передан внешний каркас явлений, суть которого осмыслена с устоявшейся христианской точки зрения.

Фольклорные традиции также присутствуют в обоих текстах и влияют главным образом на их мотивы и поэтику. Для «Витязя» характерны элементы древнего эпоса: фольклорный сюжет о похищении жены / невесты, её заточении и спасении с помощью хитрости, нахождение героем пещеры со спрятанными сокровищами [2]. А наличие

элементов «плача» и так называемых «слав», близкая к былинным богатырям гиперболизация, многочисленные уподобления – доказательство влияния народного искусства на поэтику «Слова».

В каждом из памятников обнаруживаются и следы тотемизма. Имитация зверя и обретение новой силы посредством облачения в шкуру животного присутствует в образе Тариэля [2]. Аналогичная ситуация в «Слове», где в эпизоде побега Игоря из плена присутствует прием превращения, известный по волшебным сказкам. Это дает возможность говорить о родственных связях эпических традиций двух народов, зародившихся в эпоху родоплеменного строя.

Но основным фактором, повлиявшим на их наличие, следует признать идейный замысел. Он обусловлен политической обстановкой: время феодальной раздробленности, которой противопоставляется более ранняя эпоха, наличие идеализированных образов героев. Поэтика каждого из памятников демонстрирует многочисленные точки схождения. Пафос патриотизма присутствует не только в эпизодах политической направленности, но он затронул и женские образы, изменив их сущность в сторону политических констант.

Таким образом, несмотря на нетождественную природу «Слова о полку Игореве» и «Витязя в барсовой шкуре», мы наблюдаем определённые сходства на всех уровнях анализа, в первую очередь, на конкретно-историческом и филологическом.

Библиографический список

1. Языческие корни и христианские мотивы в «Слове о полку Игореве» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sadsvt.narod.ru/igorevo.html
2. Абаев В.И. Шаман сильнее воина [Электронный ресурс] Режим доступа: http://apsnyteka.org/1132-abaev_v_stati.html
3. Руставели Шота. Витязь в барсовой шкуре (перевод К.Д. Бальмонта) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/text_0490.shtml
4. Руставели Шота. Витязь в тигровой шкуре (перевод П. Петренко) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.lib.ru/POEEAST/RUSTAWELI/rustave1.txt
5. Руставели Шота. Витязь в тигровой шкуре (перевод Н.А. Заболоцкого) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.russianplanet.ru/filolog/epos/vityaz/text.htm

Маяковский и кинематограф

Епифанова А.В.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
scirenefas@bk.ru

...и пожалуйста, не сплетничайте.
Покойник этого ужасно не любил.
В. Маяковский
(из последнего письма)

Человек-протест, будетлянин, реформатор стиха, один из героев своего и даже нашего времени, поэт и художник – Владимир Маяковский с детства принадлежал к породе людей, чьи судьбы нельзя назвать легкими или однозначными. Все лучшее, что им создано, сказано прямолинейно и непримиримо, и даже не столько сказано, как бы с размаху брошено обществу, городу, пространству.

Нам, его потомкам, он завещал славить себя, в наследство оставив себя же, только «гвоздями слов прибитого к бумаге». В.В. Маяковский – один из первых российских кинодраматургов. Хотя сам он неоднократно подчеркивал свою причастность к миру кинематографии главным образом в качестве сценариста, его кинонаследие состоит из серии

теоретических и критических статей, публичных выступлений о киноискусстве, которые он печатал на страницах «Киножурнала» еще в 1913 году. Сюда можно отнести также его попытки использовать свои артистические данные в до − и послереволюционных фильмах, его активное участие в пропаганде кинопроизведений средствами рекламной живописи и плаката.

«Пишу сценарии, играю сам, рисую для кино плакаты», − в такой последовательности перечислял поэт свои экранные амплуа на рубеже 1918-1919 гг. «Я хочу применить свои поэтические способности в кинематографии», – откровенно заявил он, выступая на Диспуте о политике Совкино. «Говорят, что вот Маяковский, видите ли, поэт, и пусть он сидит на своей поэтической скамье… Я, прежде всего тот, который отдал свое перо служению, заметьте, служению, сегодняшнему времени и данной действительности. Я хочу сделать свое слово глашатаем идей сегодняшних…» [1]. В январе 1918 года Маяковский написал три киносценария для картин, в которых позже в главной роли снялся сам. Текстов пьес 1918 года не сохранилось, но по ним составлены и записаны либретто для создания общего представления о существенном этапе деятельности Маяковского как кинодраматурга.

По воспоминаниям Л.Ю. Брик сценарии для своих фильмов «Володя писал серьезно, с большим увлечением, как лучшие свои стихи».

Для вас кино – зрелище.

Для меня – почти миросозерцание.

Кино – проводник движения.

Кино – новатор литератур.

В. Маяковский. «Кино и кино»

Сценарий к фильму «Не для денег родившийся» Маяковский написал по мотивам известного романа американского писателя Джека Лондона. Это тот же «Мартин Иден», только со счастливым концом. В фильме также снимались друзья-футуристы В. Маяковского – Д. Бурлюк, В. Каменский и Л. Гринкруг.

Второй по счету фильм «Барышня и хулиган», где он помимо главной роли выступил и сорежиссёром, вышел на экран в мае 1918 года. Сценария как такового не было; имелся экземпляр русского перевода повести «Учительницы рабочих», итальянского писателя Эдмондо Де Амичиса, с пометками Маяковского, по которому он и режиссер-оператор Е.О. Славинский составили монтажный лист. Поправки Маяковского Славинский назвал простыми и ясными: они вели к лаконичности и протестовать против них не было возможности.

После экранизаций 1918 года Маяковский отказывается от сценарных травестий и в дальнейшем пробует писать оригинальные сюжеты своих пьес. В поэзии и кинодраматургии В. Маяковский был борцом за новаторское содержание и соответствующую новаторскую форму. «Манеру монтажной расстановки строк» оценил советский режиссер Эйзенштейн, своеобразие ритмики его стихов, которая «обогатит не одно поколение подрастающих кинематографистов». В кинокартине «Закованная фильмой» Маяковский сыграл в тандеме с Л. Брик. Её в образе музы и главной героини он поместил на рекламный плакат к фильму, связав по рукам кинолентой. Но яркую идею, возникшую в голове поэта, оказалось не так просто перенести на пленку. Работой над «Закованной фильмой» Маяковский остался недоволен. Позднее, в предисловии к сборнику своих сценариев 1927 года, он напишет: «*Ознакомившись с техникой кино, я сделал сценарий, стоявший в ряду с нашей литературной новаторской работой. Постановка обезобразила сценарий до полного стыда*» [3].

Исследователи Маяковского-сценариста уже много лет спорят о причинах, по которым его сценарное творчество получило неудовлетворительное воплощение в сфере игрового кино. Одна из возможных причин кроется в самой природе игрового кино, которому несвойственны гротеск и другие художественные приемы Маяковского-поэта. Такими возможностями обладает более поздняя мультипликация. Его далеко идущие задумки опередили своё время [2].

Безымянный Хулиган, безымянный Художник, безымянный Поэт – вот его ранние актерские опыты, задевавшие какую-то грань его авторского, поэтического «я». Маяковский, не будучи профессиональным актером, держался перед аппаратом великолепно: был спокоен и непринужденно схватывал подсказки режиссера во время съемки, знал и ровно вел свою роль. В его игре чувствовалась естественность и отсутствие позирования. Гримироваться не любил. Лишь слегка оттенял глаза и припудривался.

К сожалению, фильмы с его участием не сохранились. Несколько лет их крутили в кинотеатрах, они имели успех, но до нас дошли только обрывки без титров. Поэтому нам трудно оценивать их, но мы можем прислушаться к отголоскам современников Владимира Владимировича. Вот какое впечатление они произвели на Юрия Алешу: «Я видел фильмы раннего, совершенно еще немого кино, в которых играет Маяковский. От фильмов сохранилось только несколько обрывков – странно воспринимать их: трепещущие, бледные, как растекающаяся вода, почти отсутствующие изображения. И на них лицо молодого Маяковского – грустное, страстное, вызывающее бесконечную жалость, лицо сильного и страждущего человека. Игра Маяковского напоминает чем-то игру Чаплина. Это близко: то же понимание, что человек обречен на грусть и несчастия, и та же вооруженность против несчастий – поэзией».

«Первый поэт города», В. Маяковский любил все новое и современное. Он знал, что будущее за кино и оставил в нем свой след, свое слово. В двадцатом веке кинематограф только зарождался, и продвигали его молодые, смелые авангардисты. Некоторые из них позже стали классиками кино, другие – сгинули без следа. И только Маяковский остался тем, кем был всегда – вечным экспериментатором.

Биографический список

1. Маяковский Владимир. Полное собрание сочинений в тринадцати томах. Том одиннадцатый. Киносценарии и пьесы (1926-1930). Подготовка текста и примечания А.В. Февральского. – М.: ГИХЛ, 1958. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/m/majakowskij_w_w/text_0760.shtml
2. Энциклопедия отечественного кино под редакцией Любови Арку-с [Электронный ресурс] Режим доступа: http://old.russiancinema.ru/template.php?dept_id=15&e_dept_id=1&e_person_id=11187
3. Маяковский Владимир Владимирович. Статьи и заметки (1918-1930) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/m/majakowskij_w_w/text_0840.shtml

Жанр сонета в лирике Н. Гумилева (на примере двух редакций одного произведения)

Искендирова И.М.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
aorin-arren@mail.ru

Н.С. Гумилева как поэта можно оценивать по-разному. Среди некоторых исследователей за Гумилевым закрепилась репутация исключительно мастера формы, за стихами которого скрывается духовная пустота. Б.А. Садовской так писал в своей рецензии на сборник Гумилева «Чужое небо»: «все открытия г. Гумилева, искателя спокон века открытых Америк, сводятся исключительно к сочинению головоломных рифм, к подбору небывалых созвучий» [3]. Мне бы хотелось опровергнуть эту точку зрения, проанализировав жанр сонета в творчестве Гумилева, так как это один из самых сложных и строгих жанров поэзии, в котором «слились воедино алгебра и гармония» [4]: сонет сложен как по форме, так и по своему содержанию.

Весьма насыщенная многовековая история сонета берет свое начало в Италии середины XIII в. Уже позднее жанр кочует во Францию, Германию, Англию, иногда претерпевая по пути очень заметные изменения, и, наконец, добирается до России. Но особой популярности в русской поэзии XVIII-XIX веков сонет не приобрел. Писали, конечно, но все же не так уж и часто. Поистине же «золотым веком» русского сонета можно считать период конца XIX и первых двух десятилетий XX века. В это время великолепные образцы жанра создавали такие поэты как И. Анненский, В. Брюсов, К. Бальмонт, М. Волошин, И. Северянин и многие другие. В их числе был и Н. Гумилев.

Увлечением этим жанром Гумилев, скорее всего, обязан Анненскому, который был как реальным, так и поэтическим наставником начинающего «питомца муз». Именно благодаря Анненскому русская поэзия по-новому открыла для себя старинный, но не стареющий жанр. Первый сборник стихотворений Гумилева «Путь конквистадоров» (1905 г.) открывается именно сонетом, и подарил свою книгу, конечно же, Анненскому. Именно этот сонет мне бы хотелось проанализировать как пример реализации жанра в творчестве поэта.

Существует две редакции этого сонета: собственно из «Пути конквистадоров» и значительно переработанная из второго сборника Гумилева «Романтические цветы» (1908 г.). Примечательно, что переработанный сонет открывает собой и второй сборник. Помимо изменений в тексте сонета, стихотворение имеет символическое для моей работы название – «Сонет». Это значит, что для Гумилева важен был собственно жанр, в котором он создавал свое произведение, так что на основе этого юношеского опыта можно проследить, как поэт его понимал. С точки зрения формальных признаков жанра, вторая редакция более канонична. По способу рифмовки (AbbA AbbA ccD eeD) – сонет французского типа. В то время как рифмовка первой редакции (AbAb AbbA ccD eeD) представляет собой смешение. Оба сонета поделены на строфы, и каждая строфа выглядит законченной и содержит в себе определенную мысль. Сонет – очень музыкальный жанр. Отчасти музыкальность достигается за счет чередования мужских и женских рифм. Гумилев отступает от этого правила, начиная и завершая оба стихотворения женской рифмой, хотя в самих сонетах чередование наблюдается. В качестве размера использован пятистопный ямб, который традиционно характеризует русский сонет.

Очень важным является место и сочетание слов в сонете. «Уродливый и бледный Гумилев // Любил низать пред нею жемчуг слов» [1], – если отстраниться от обыкновенной язвительности оценки Северянина, то можно вычленить главное: он очень тонко подметил основную черту поэзии Гумилева, который нижет слова, как жемчуг. Для него самой важной чертой слова является его красота: как звучания, так и значения. Гумилев подбирает традиционно романтические слова «конквистадор», «лилия», «звезда», выстраивая мир, в котором правит красота. Это настоящий «мир в миниатюре» [4], как называет главу о сонете В.А. Пронин. Можно заметить, что практически все слова из первой редакции сонета сохранены, но Гумилев, переставляя их, находит им новое место. Зато чем ближе к финалу, тем меньше остается сходства между обеими редакциями. Ключевым образом первой редакции является звезда. Это слово и повторяется неоднократно, даже нарушая правило сонета, согласно которому слова не должны повторяться дважды.

Во второй редакции это слово встречается только один раз, но зато Гумилев значительно углубляет этот образ. Если в первой редакции речь идет лишь о мире творчества: лирический герой ищет слова, в которых сможет воплотить свою мечту, красоту окружающего мира, – то во второй говорится о чем-то более глобальном: смысле жизни, ответе на последний вопрос. Герой уже не «молчит и ждет» [2], а смеется: слова обретены, вопрос задан, герой отправляется на поиск ответа. Тут-то и появляется образ смерти. Мир красивых слов, так тщательно подобранных Гумилевым, диктует свои условия. Пафос стихотворения приподнятый, дышащий надеждой, даже слову «смерть» придает романтическую привлекательность. Смерть в сонете Гумилева не вызывает страха. Она в конце концов оказывается тождественна той самой звезде, которую «весело преследует» [2] лирический герой первой редакции сонета, и даже любви, которую он ищет. Все бытие человека в глазах автора оказывается прекрасным: и радостный сад и пропасти и бездны, и

жизнь и смерть (причем смерть любая!). Гумилев в развитии своей мысли следует основному правилу сонета: тезис-антитезис-синтез. Первые два катрена посвящены поиску ответа. Первый терцет противопоставляет этому невозможность найти ответ в жизни, из-за чего и идти дальше не стоит, тут любая смерть лучше. Но второй терцет возвращает надежду «расковать последнее звено» [1], сражаясь с этой самой смертью, которая одновременно и испытание, и награда.

Таким образом, на примере одного раннего сонета можно заметить, что Гумилева в стихотворении интересует не только форма, он может даже отступить от правил для того, чтобы лучше выразить свою мысль. Поэт лишь использует классическую форму, наполняя ее новым содержанием. Исключая стихотворение 1912 года, которое также называется «Сонет» (что не может не привлечь внимание), в последующих сонетах создание «мира в миниатюре» уступает место другим проблемам, которые волнуют поэта уже в зрелый период его творчества. Но в своем первом сонете еще молодой Гумилев интересным образом переплетает и примиряет экзотику с традиционностью.

Библиографический список

1. Сонет Серебряного века. Русский сонет конца XIX-начала XX. / Сост., вступ. ст. и комм. О.И. Федотова. – М.: Правда, 1990. – С.369; 444. – 768 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.books.ru/books/sonet-serebryanogo-veka-russkii-sonet-kontsa-xixxx-vv-241482/
2. Душа любви: сборник / сост. и вступ. ст. А. Л. Казакова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991, – С.11. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://literatura5.narod.ru/gumilev.html
3. Садовской Б.А. Н. Гумилев. Чужое небо / Н.С. Гумилев: PRO ET CONTRA / Сост. Ю.В. Зобнин. – Изд-во РХГИ, 2000. – 672 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://gumilev.ru/criticism/17/
4. Пронин В.А. Теория литературных жанров. – М.: Изд-во МГУП, 1999. – 196 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Pronin/
5. Семенов В.Б. Теория литературы: Стиховедение [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/

Роман об отъезде в творчестве В. Набокова и Д. Савицкого

Калибекова К.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
kymbat.kalibekova@mail.ru

Как писатель В.В. Набоков не только смог наследовать традиции предшественников (Пушкин, Лермонтов, Достоевский и т.д.), но и сам он совершил переворот в читательском восприятии художественного текста. Искусство Набокова, как справедливо заметила еще Н. Берберова, адресовано новому читателю, способному к активному и сознательному игровому сотворчеству. Поэтика Набокова всегда была рассчитана на «догадливого» читателя, т.е. читателя – alter ego автора, который увлеченно и самозабвенно играет с сочинителем в предлагаемые игры на предлагаемых условиях, позволяя тем самым автору превратить процесс написания книги в «составление красивой задачи – составление и одновременно решение, потому что одно – зеркальное отражение другого, все зависит от того, с какой стороны смотреть» [1]. Возможно, таким «догадливым» читателем и стал Дмитрий Савицкий.

Попытки связать творчество Савицкого и даже англоязычного Набокова с русской литературной традицией не предпринимались. В данной работе предпринята попытка выявить пересечение тем, сюжетных мотивов или образов героев, поэтики и творческих принципов двух писателей.

Е.В.Тихомирова, размышляя о поэтике третьей волны, подчеркивает, что «в прозе эмиграции из книги в книгу переходят некоторые художественные элементы, явно связанные с ситуацией "нигде", "по ту сторону жизни". Наиболее полно они представлены в романах Д. Савицкого, С. Юрьенена, Б. Кенжеева, Ю. Милославского» [2]. Особенно характерны сюжетные мотивы пересечения границы, отсылающие к архетипическим мотивам волшебной сказки.

Роман об отъезде, разработанный В. Набоковым в «Машеньке», выстраивает жанровую традицию подобных романов у писателей третьей волны. Романы Набокова и Савицкого связывает то, что писатели отражали жизнь на чужбине. Действительно, для Набокова жизнь на чужбине оказалась всё же довольно тяжёлой. Утешением становилось прошлое, в котором были светлые чувства, любовь, совсем другой мир. Поэтому роман основан на воспоминаниях. Фабулы как таковой нет, содержание разворачивается как поток сознания: диалоги действующих лиц, внутренние монологи главного героя, описания места действия перемежаются. Казалось бы, в романе предполагается ситуация любовного треугольника, и развитие сюжета подталкивает к этому. Но Набоков отбрасывает традиционный финал. Отказ Ганина от встречи с любимой имеет не психологическую, а скорее философскую мотивировку. Он понимает, что встреча не нужна, даже невозможна, не потому, что она влечёт за собой неизбежные психологические проблемы, а потому, что нельзя повернуть время назад. Образ главного героя, Ганина, очень типичен для творчества В. Набокова. В его произведениях всё время появляются неустроенные, «потерявшиеся» эмигранты.

Что же мы наблюдаем в романе Савицкого «Вальс для К»? Как известно из биографии Д. Савицкого, он, в отличие от Набокова, не был вынужден бежать из России. Его роман тоже основан на воспоминаниях, но воспоминания о родине не так радужны, как у главного героя романа «Машенька». Фабула романа такова. В тоталитарной Москве появляются люди, способные летать. Этой способностью обладают и главные герои: фотограф Охламонов, его возлюбленная Катенька и поэт Николай Петрович. «Летающих» людей начинают преследовать за «отрыв от действительности». Поэт погибает, а Охламонов с Катенькой, перелетев океан, оказываются во Франции, где спустя некоторое время Катенька, утратив дар летать, разбивается.

В этом романе, как и в романе «Машенька», предполагается ситуация любовного треугольника, он такого не происходит, так как Николай Петрович сам отпускает Катеньку к Охламонову: «Он меня к тебе отпустил, – сказала Катенька<…> – Он сказал, что давно это предвидел, что даже так лучше…» [2]. Таким образом, Николай Петрович понимает, что Катеньке быть с ним опасно и отпускает ее, надеясь, что с Охламоновым она будет счастлива. Героя Савицкого Охламонова объединяет с Ганиным неустроенность и «потерянность».

Если говорить о художественных мирах в двух произведениях, то в мире Набокова нет реальностей вообще, а есть множество субъективных образов реальности, зависящих от степени приближения к объекту восприятия и от большей или меньшей меры специализации этого восприятия. Например, в романе «Машенька», Ганин существует в чуждом ему мире. Узнав о приезде Машеньки он уезжает из пансионата: он боится осознать, что прошлое осталось позади и никогда не возвратится, так как Машенька для него неразрывно связана с Россией. И если он ее увидит, то признает потерю России, своего прошлого, то есть того единственного, чем он сейчас живет. Именно здесь Набоков использует то, что Лотман называл «минус-приемом». Читатель ожидает встречи Ганина с Машенькой, но ее не происходит. Внимание читателя переключается с внешнего конфликта (любовная история) на внутренний (психология Ганина). Повествование обрывается там, где должен начаться «настоящий» сюжет. Герой уходит от настоящего в прошлое.

Теперь обратим внимание на произведение Савицкого. Прежде всего, в антиутопии Савицкого отсутствует пространственно очерченный мир, сознательно создаваемый автором в качестве альтернативного государственному порядку в каких-либо отношениях, и герой остается наедине с режимом. Художественную логику такого отсутствия можно определить

с помощью «минус-приема», т.е. Савицкий использует такой же прием, как и у Набокова. Минус-прием проявляется в том, что в «Вальсе для К.» особым образом выстроено пространство героя. Один из героев, Николай Петрович, имеет свою комнату, и мир, творимый хозяином, в котором живут Карамзин и Гоголь, Булгаков и Бем, отграничен от окружающего не стенами – они не прочны, а тем, что это островок духовности и культуры в океане пошлости и глупости. Однажды Николай Петрович сочинял стихи и на минуту вышел на кухню, где в этот момент происходил обычный для коммунальной квартиры скандал. И случилось непоправимое: поэт навсегда потерял строчку. С пространством героя связан и мотив полета. Полет для героя – форма самообретения, поскольку его суть, как учит Охламонова Николай Петрович, – в нахождении внутренней, а не внешней точки опоры [3]. Полет в повести – это способ придать объемность личностному пространству, утвердить его реальность. Как и Набоков, Савицкий использует традиционные приемы описания, насыщает художественный мир запахами и красками, и так же, как у Набокова, это больше проявляется в описании главной героини – Катеньки.

Таким образом, можно сделать вывод, что Дмитрий Савицкий в своих ранних произведениях продолжает традицию Владимира Набокова. Это выражается в сходстве жанровой заданности романов, в отсутствии развивающегося сюжета и счастливого разрешения конфликта, в особом художественном времени и пространстве.

Библиографический список

1.Злочевская А.В. Художественный мир В. Набокова и русская литература XIX в.: Генетические связи, типологические параллели и оппозиции [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.dissercat.com
2.Тихомирова Е.В. Литература и небытие [Электронный ресурс] Режим доступа: drugieberega.com/2004/3/volna
3. Савицкий Д. Сборник «Ниоткуда с любовью». – Москва: Радуга, 1990.

Поэтика англоязычного рассказа Набокова: «Scenes from the life of a double monster»

Козлова А.Е
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
Kozlova15.15.15@mail.ru

Надо сказать, что именно в Америке Владимир Набоков нашел воплощение мечтаний своей юности. Тогда он боялся, что в негостеприимной атмосфере изгнания не сможет достичь нужного ему уровня мастерства в русском языке. Тем не менее, маленькая, но очень начитанная эмигрантская аудитория давно провозгласила русского писателя Набокова самым ярким новым талантом, появившимся после революции. Ему удалось превратить русский язык в послушный инструмент, с которым он обращался виртуозней любого из современников. Теперь, по приезде в Америку, ему пришлось отказаться от этой трудом заработанной славы и завоевывать новых читателей на новом языке, в срединной точке своей карьеры, в то время, когда большинство американской литературной интеллигенции относилось к русским эмигрантам с глубоким подозрением [1].

Как же выглядели работы Набокова, ставшие основным источником заработка автора? Чтобы заинтересовать иностранную публику, нужно понимать, что она готова принять. Набоков, как и прежде, восходит на гребень творческой волны, угадывает потребности современных американских читателей. Но короткий рассказ уже давно процветал в новом свете как самый популярный жанр в прозе. Тут-то и проявляется неповторимость набоковского стиля, когда в простых словах может заключаться намного большее количество смыслов, чем можно предположить. Вот, что сказал по этому поводу

исследователь Н. Анастасьев в статье «Башня и вокруг»: «Как и в любой работе Набокова, мы соблазняемся очевидностью прочитанного, мы уверенно перемещаемся в пространстве текста, такого, казалось, несомненного, мы уже составили стройную схему, но вот случайный, на вид, поворот сюжета, внезапная смена тона и стиля, бог весть куда залетевшая фраза, и вся мыслительная постройка с грохотом разлетается на куски. Надо все начинать сначала. Вот почему всякое прочтение Набокова – это лишь версия. Фрагмент» [2].

В своей работе мы попытаемся показать основные приемы и лейтмотивы, используемые в одном из англоязычных рассказов Набокова, несомненно, более сложного для понимания русскоговорящим читателям. Сам Набоков был русским по рождению и воспитанию. Несмотря на то, что имел полное право провозгласить себя американским писателем, он постоянно, почти между каждой строчки своих произведений помещает Россию, в образе которой отразились противоположные чувства ненависти и сопереживания.

Примером для рассмотрения нам послужит короткий рассказ “Scenes from the life of a double monster” («Сцены из жизни сиамских уродцев»), написанный в 1958 году и опубликованный в сборнике «Nabokov’s dozen» («Набоковская дюжина»).

В данном произведении от первого лица описываются события, четко запечатлевшиеся в памяти одного из сиамских близнецов – Флойда. Флойд со своей точки зрения пытается раскрыть как свое собственное самоощущение, так и психологию окружающего его мира. По сути сцены из «жизни» близнецов есть рассказ об их происхождении, детстве и приближении к новому (взрослому) этапу в своей судьбе. Известно, что имя "сиамские близнецы" берет свое начало именно из Сиама, когда именно там, в 1811 году, китаянка родила двух мальчиков Чана и Ина, груди которых были соединены небольшой перемычкой, величиной с «овечью печень». Сначала Чан и Ин могли лежать только лицом к лицу, но потом, подрастая, растянули соединявшую их плоть и стали ходить и бегать уже плечом к плечу. Как ни странно, они много читали и получили неплохое образование. Мир братья ощущали независимо друг от друга: по-разному мыслили, чувствовали и часто в разное время читали, работали и спали. После того, как мать продала их какому-то циркачу, в восемнадцать лет они попали в знаменитый цирк Варну и много лет разъезжали с ним по Америке и Европе. Как видим, набоковские герои удивительно схожи с реальными братьями (о чем, кстати, говорится в тексте). Возможно, автору, будучи современником Чана и Ина, представилась возможность посетить представление с их участием и позаимствовать сюжет (их собственную биографию) для написания очередного произведения [3].

Набоков мастерски работает с деталями: юный Флойд думает, что тень соседского мальчика является незаконченной и неполной. Но с другой стороны, развитие мыслей другого персонажа – Лойда (брата-близнеца) не показано, что, скорее всего, также было предусмотрено автором. Интересно, что братья в детстве практически никогда не говорили друг с другом. Сам Флойд утверждает, что хоть им и доставляло неудобство их положение, но они научились с ним жить, руководствуясь внутренним ритмом, который всегда сопровождает любой целостный организм. Но только потом герой понимает, что один он мог бы делать множество вещей, недоступных ему в своем натуральном положении, много думал о том, как это – быть без части себя – одному, потому что все остальные люди так и живут. Родственники братьев, одержимые жаждой наживы, стали выставлять близнецов напоказ, заставляли делать противоестественные их натуре вещи: говорить друг с другом или играть в шахматы, дабы люди дивились их вопиющему уродству и при всем том удивительной смышлености. То, что братья добровольно никогда бы не стали делать вещи, присущие людям «раздельным», еще раз доказывает, что Ллойд и Флойд – один организм. Одна из идей рассказа в том и заключается, что общественное мнение, внушение человеку не только правил и норм поведения, но и приписывание уже заведомо ненормальному черты нормальные есть угнетение индивидуальности, перестройки ее под единый принятый шаблон.

Несмотря на то, что Флойд соединен со своим братом-близнецом, в рассказе показано чувство одиночества героя. Это происходит, как видно, уже во взрослом возрасте: он

смотрит на мир с точки зрения стороннего зрителя. Один из примеров короткого, но значимого лирического монолога Флойда обобщает специфику жизненной ситуации близнецов: «Порознь они были совершенно обыкновенные младенцы, но в сумме из них получался урод. Не странно ли, право, что какая-то телесная перепонка, какая-то складка плоти, немногим больше печени ягненка, может превратить радость, гордость, нежность, обожание, хвалу Господу – в ужас и отчаяние» [4]. Интересно, что Флойд перескакивает в своем монологе в рассказ от третьего лица. Это может подтвердить его чувство отделенности или попытки отдалиться от брата и общества, взглянуть на свое детство в перспективе.

Еще одна из проблем рассказа – жажда обретения свободы. Неизвестно, насколько представляли братья границы своей свободы, потому что сделать что-то большее, чем сбежать от дяди к морскому берегу, которого они никогда не видели – стало одним из самых ярких воспоминаний братьев. Как известно, море – символ свободы. Но все в рассказе выглядит так, как если бы Набоков не верил в свободу как таковую. Кажется, что он представляет себе ее как иллюзию, и тот факт, что действие рассказа происходит в мрачной репрессированной России, находящейся в переходной эре, также хорошо показывает его отношение. Все это напоминает некий слоеный пирог: каждый слой угнетения накрывается другой душащей свободу занавеской, которая, в свою очередь покрывает жизнь этих уникальных персонажей. А это значит, что все изображаемое в рассказе “Scenes from life of a double monster” есть метафорическое изображение закрепощенной, удушающей атмосферы в России, ее авторское восприятие.

Можно ли говорить, что это было основной целью написания данного рассказа? Возможно. Мы считаем, что Набоков, даже в рамках короткой американской прозы, даже в рамках эмигрантской нужды не жертвовал глубиной своих произведений. Они и по сей день могут быть актуальны в ракурсе изучения авторского восприятия истории и культуры Америки и России.

Библиографический список

1. Бойд Брайан. Владимир Набоков: Американские годы [Электронный ресурс] Режим доступа: http://lib.rus.ec/b/252426/read
2. Набоков Владимир. Избранное: Сборник / сост. Н.А. Анастасьев. – На русском и англ. яз. – М.: Радуга, 1990. – 688 с.
3. Библиотека по биологии: Он родился не один [Электронный ресурс] Режим доступа: http://biologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000007/st027.shtml
4. Барабтарло Г.А. Быль и убыль. – СПб.: Амфора, 2001.

Природа в лирике М.Ю. Лермонтова и А.А. Фета: опыт сопоставительного анализа

Куанышева А.А.
Студент
Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова
г.Актобе, Казахстан
islamasema@bk.ru

Природа всегда являлась и остается объектом внимания в творчестве русских поэтов. Свой значительный вклад в русскую поэтическую антологию природы внесли – каждый по-своему – прекрасные поэты XIX века Михаил Лермонтов и Афанасий Фет. Они жили в разное время, по-разному мыслили и чувствовали, но объединяет их любовь к природе, к родной земле.

В стихах Лермонтова, посвященных природе, звучат не только элегические, патриотические, даже политические мотивы, но и философские раздумья. Так, в небольшом по объему стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...» поэт выразил целую концепцию бытия. Жизнь природы представляется поэту гармоничной, и это помогает

преодолеть противоречия духовной жизни человека. Природа познается поэтом как источник прекрасного, разлитого повсюду вокруг нас, и как воплощение целесообразного, гармоничного начала.

В стихотворении «Выхожу один я на дорогу» природа «кажется почти космически масштабной: это не просто конкретный пейзаж, не описание звездной пустынной ночи в горах, а мир, вселенная, открывавшаяся взору поэта во всем своем великолепии. Поэт видит этот мир не холодным и далеким, а живым, одушевленным. Отсюда такие удивительные по выразительности образы-олицетворения: «спит земля», «пустыня внемлет богу» и «звезда с звездою говорит» [1]. Природа олицетворяет для Лермонтова то, к чему он стремится, но не находит в жизни людей: свободу, вечную красоту, гармонию. И с равнодушием ее он примириться не может – он жаждет слияния с ней. Неудовлетворенность жизнью, неверие в возможность счастья заставляет поэта искать покоя, но его стремление «забыться и заснуть» проникнуто не мрачной мыслью о смерти, а просветленным желанием раствориться в природе. Тогда окажется достижимой мечта поэта о свободе, неувядающей любви и вечной жизни.

В своих пейзажных стихах Фет стремится к фиксации изменений в природе. Наблюдения в его стихах воспринимаются как фенологические приметы. Фет изображает не просто зимние или весенние картины, но конкретные отрезки сезонов, стремится описывать точно определимое время суток, приметы той или иной погоды, начало того или иного явления в природе (например, дождя в стихотворении «Весенний дождь»).

Весенние стихи Фета поражают стихийной силой любовного влечения. «Смело можно сказать, что на русском языке ещё не бывало подобного изображения весенней неги, доходящей до болезненности», – сказал В. Дружинин о стихотворении «Пчёлы» [2], в котором поэт буквально не находит места от сжигающего его "весеннего огня": «Сердце пышет всё боле и боле,/ Точно уголь в груди я несу». Музыка «сердечного огня» звучит пчелиной песнью: «В каждый гвоздик душистой сирени / Распевая, вползает пчела» – и вслед за ней лирический герой сам поет, словно превращаясь в пчелу. Следует заметить, что мошки и пчёлы у Фета – неотъемлемая часть прекрасной весны, и поэт говорит о насекомых, как равноправных жителях мира, рисуя их характеры, настроения и чувства: «Вот жук взлетел и прожужжал сердито»; «Плачась, комар пропоёт»; «Жук, налетевший на ель, / Хрипло подругу позвал».

В своем знаменитом «безглагольном» стихотворении «Шепот, робкое дыханье…» Фет изобразил ночь как смену многозначительных, полных содержания мгновений, как поток событий. Стихотворение повествует о том, как ночь сменяется рассветом и в отношениях между влюбленными после объяснения наступает ясность. Действие развивается параллельно между людьми и в природе. Параллелизм в изображении человека и природы как типичная черта поэзии Фета отмечался неоднократно исследователями творчества Фета (Б.М. Эйхенбаум, Б.Я. Бухштаб, П.П. Громов). В данном случае этот параллелизм становится основным конструктивным принципом построения стихотворения. Создавая четкую, предельно обнаженную композицию, Фет заменяет подробное описание броской деталью и, активизируя фантазию читателя недосказанностью, некоторой загадочностью повествования, заставляет его восполнять недостающие части картины, отмечая те мгновения, когда в состоянии природы и человека происходят изменения. Движение теней и света обозначают неуловимые переходы в смене ночи и дня. Сжатость поэтического рассказа в стихотворении передает краткость летней ночи, служит средством поэтической выразительности. Н.Н. Страхов писал о Фете: «Он певец и выразитель отдельно взятых настроений души или минутных, быстро проходящих впечатлений» [2]. «Поэтом ощущений», способным передавать сложнейшие «эфирные оттенки чувства» назвал его В.П. Боткин [3].

Пейзажные зарисовки являются неотъемлемой частью лирических и прозаических произведений Лермонтова. С одной стороны, картины природы в его лирике выполняют служебную функцию: они либо выступают фоном, на котором развертывается действие стихотворения, либо служат метафорой, сравнением и помогают раскрыть образ лирического

героя, выявить те или иные оттенки его переживаний. С другой стороны, мир природы обладает самостоятельностью, полон гармонии.

Образы природы в лирике Лермонтова – не только источник поэтических сравнений и метафор. Они могут символически замещать лирического героя, который остается «за кадром», вне изображаемого в лирическом произведении пространства. Так, например, дубовый листок (стихотворение «Листок»), сосна («Сосна»), утес («Утес») представляют лирическое «я» косвенно, благодаря проведению в стихотворениях сквозных мотивов, определяющих строй лермонтовской лирики. Вместе с тем через образы природы в лирике Лермонтова воссоздается и тот идеальный мир, в который лирический герой уносится мечтой, памятью или воображением. В стихотворении «Как часто, пестрою толпою окружен...» именно мир природы противостоит маскарадному, лживому, насквозь пропитанному фальшью и неискренностью пестрому социуму.

Таким образом, в лирике Лермонтова конкретные картины природы соединяются с космическим ее видением, а реальный план визуального изображения всегда имеет символическое, философское измерение. Природа – это мир, противопоставленный лирическому герою, идеальный мир, который прекрасен, но недостижим для него, живущего в фальшивом и лицемерном социуме. Мир, о котором он может лишь мечтать.

В отличие от лермонтовского, лирический герой Фета не желает знать страданий и скорби, думать о смерти, видеть социальное зло. Он живет в своем гармоничном и светлом мире, созданном из волнующе прекрасных и бесконечно разнообразных картин природы, утонченных переживаний и эстетических открытий. Растворяясь в природном мире, погружаясь в ее таинственные глубины, герой Фета обретает способность видеть прекрасную душу природы. Самый счастливый миг для него – ощущение полного слияния с природой.

Подводя итоги, можно отметить, что принципиально разные мировоззренческие позиции, особенности мировосприятия в творчестве Лермонтова и Фета обусловили различия в восприятии ими мира природы, определили идейно-художественное своеобразие их лирики, посвященной природе.

Библиографический список

1. Рез З.Я. Лермонтов в школе. – Л., 1963. – С.107.
2. Дружинин А.В. Прекрасное и вечное. – М., 1989. – 71 с.
3. Цит. по: Время и судьбы русских писателей. – М., 1981. – С.175.
4. Боткин В.П. Литературная критика. Публицистика. Письма. – М., 1984. – С.227.

Интертекстуальность стихотворения Е.Ж. Жумагулова «Бессонница. Абай. Пасутся табуны…»

Кунаков А.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
jucunde@bk.ru

Ербол Жарасович Жумагулов – русскоязычный поэт родом из Казахстана. На данный момент проживает в Москве. Как отмечает Н. Орелкина, Ерболу Жумагулову свойственна особая интертекстуальность: «Поэт обращается за словообразовательными неологизмами к В. Хлебникову – крылышкуя, золотописьмо, Н.В. Гоголю – мартобря, и др. Эти лексические открытия воспроизводятся без кавычек, что вполне оправдано и интертекстуальностью постмодернизма, и комплетивностью поэзии: любое слово, заткнувшее языковую лакуну, – всеобщее достояние. В сборнике пересекаются языковые, эстетические и культурные пространства Маяковского, Пастернака, Бродского, Мандельштама – поэтов, чьи тексты наиболее репродуктивны в силу своей герметичности и экспериментальности. При этом Жумагулов никогда ничего и ни у кого не заимствует ради заимствования. Он либо ведет с

мастерами слова диалог (“Осип Эмильич, / я ведь тоже по крови – не волк!”), подчеркивая преемственность, либо развивает их философию и даже придумывает им новые мысли (“как сказал бы Пастернак…”).» [1]. Это нечто большее, нежели цитаты или перекликающиеся мотивы. Автор создает новое, полноценное произведение, вплетая в него уже имеющиеся знания, опыт, идею и даже целые сочинения классиков.

Стихотворение «Бессонница. Абай. Пасутся табуны» Е.Ж. Жумагулова, опубликованное в сборнике «Ерболдинская осень», уже в первой строке имеет упоминание Абая, что не может не привлечь внимание читателя. Лирический герой, которого терзает «бессонница» погружается в воспоминания о своей любви и начинает стихотворение со сравнения своей жизненной ситуации с прошлым, с древней трагедией, имеющей разнообразное бытование: легенда в фольклоре, поэма в литературе и пьеса – в драматургии. Казалось бы, на ум приходит несколько вариантов: либо Е.Ж. Жумагулов знал легенду и экстраполировал её события на реальность под действием ностальгии, либо прочитал поэму, либо побывал на постановке в театре. Однако имя Абая в данном случае отсылает читателя не к фигуре писателя и, следовательно, к его сыну Магауи или племяннику Шакариму Кудайбердиеву, но к книге М.О. Ауэзова «Путь Абая».

Именно в этом романе в главе «Абай-ага» обнаруживается эпизод, посвященный легенде о трагической любви, похожей на историю «Ромео и Джульетты» У. Шекспира. Молодой джигит влюбляется в красавицу из другого рода, с которым враждуют его сородичи, девушка уже сосватана и большая часть калыма выплачена, но они сбегают и навлекают на себя гнев опозоренных родов. Даже младенец, плод их запретной любви, не избежал страшной судьбы: «До самой ночи, пока длился день, пока кровавое солнце не скрылось за горами, плакало на камнях ни в чем не повинное созданье… Лишь ночью умолк одинокий детский голосок, взывавший к черствым, жестоким людям в черством, жестоком мире. Умолк навсегда» [3]. Е.Ж. Жумагулов не сообщает читателю имя лирического героя, так же как и имя его возлюбленной, вместо них предложены «Кебек» и «Енлик», ставшие нарицательными. Тем самым, автор подчеркивает силу своих любовных переживаний и расставания, сравнимого только со смертью: «За молодость, любимая, теперь / ты – самая большая из потерь», но на этом заканчивается «фактическая» интертекстуальность стихотворения, освобождая внимание для следующего пласта интертекстуальности.

При ознакомлении с романом «Путь Абая» М.О. Ауэзова возникает новый ход мысли и открывается другой взгляд на стихотворение Е.Ж. Жумагулова. В главе «Абай-ага» рассказывается о том, как Абай вместе с группой талантливой молодежи попадает на место захоронения Енлик и Кебек. Он сообщает им легенду: «Вот уже сто раз угрюмая осень сменяла над этими могилами благодатное лето… Целый век глядят эти курганы на шумящую вокруг них жизнь новых поколений. Страшную тайну хранят они в себе. И каждый раз, когда я проезжаю мимо, я чувствую себя должником… Мой долг им – долг поэта. Здесь похоронены жигит и девушка. Жигита звали Кебек, девушку – Енлик...» и предлагает задание: «Почему бы вам не создать стихи из того, что мы пережили вместе сегодня? Кто из вас возьмется за это?». Вызывается двое и устраивается состязание. Победитель – Дармен, он пишет поэму, которая получает всеобщее признание и славу, что осуществляет цель Абая – увековечить в памяти народа историю Енлик и Кебек. В свою очередь, стихотворение Жумагулова тоже рассказывает не только о любви автора, но и о легендарных влюбленных:

«Бессонница. Абай. Пасутся табуны.
Я список лошадей прочел до середины…»
«…Еще Кебек, шатаясь между юрт,
испытывал сердечный неуют.»,
«Я шепот бормотал, я громок был на крик,
гуманитарный сын компьютерного века.
Что счастье, думал я, для юного Кебека,
когда пожар внутри и далеко Енлик?

За молодость, любимая, теперь
ты – самая большая из потерь» [2].

Поэт как бы вступает в сотворчество, выполняет задание Абая – описывает свои переживания и создает синтетическое стихотворение, «отдавая долг поэта». Где «синтетическое» означает синтез самостоятельного лирического сюжета, народной легенды и биографического романа.

Дабы не нарушать последовательность рассуждения, предположения относительно последнего четверостишия будут изложены далее.

«А подо мною, мглы накрытый полотном,
уставший от тоски и жизни одноногой,
стоит лицом к лицу с морщинистой дорогой
мерцающий фонарь, сутулясь, под окном» [2].

Разве это не что иное, как то самое заимствование, упоминаемое Н. Орелкиной? «Материал» стихотворения А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека» использован на «почве» нового контекста для раскрытия новых целей, выявления имплицитных смыслов и наполнен авторским видением казахстанского поэта. По мнению Т.Г. Кучиной, «…учёт более широкого контекста лирики Ербола Жумагулова позволяет возвести генеалогию фонаря скорее к мандельштамовским текстам» [4].

Особая интертекстуальность Жумагулова, насколько мы можем судить, не ограничивается построением из цитат и реминисценций, но отдает дань уважения трудам мастеров слова и развивает их философские взгляды.

Библиографический список

1. Орелкина Н. Черный квадрат “челодого моловека” // Знамя. – 2007. – 02.08.
2. Жумагулов Е.Ж. Ерболдинская осень. – Астана: Елорда, 2006.
3. Ауэзов М.О. Путь Абая. – Алматы, 2001.
4.Кучина Т.Г. Ербол Жумагулов. «Бессонница. Абай. Пасутся табуны…» // Литература. – 2014. – № 2 (752).

К вопросу о лирическом герое в стихотворении В.Высоцкого «Я не люблю»

Куркан Ю.М.
Магистрант
Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова
г.Астана, Казахстан
salamandra_k@mail.ru

Отношения автора и героя являются одной из ключевых проблем литературоведения. Творчество В.Высоцкого не является исключением. В произведениях В.Высоцкого можно выделить два типа выражения авторского «я»: лирического героя и героя ролевой лирики.

Герои ролевой лирики Высоцкого – вор, алкоголик, сумасшедший, работяга, солдат или спортсмен – «плоть от плоти того самого «маленького человека», которого открыли в литературе Гоголь и писатели натуральной школы XIX в» [1]. Лирический герой оказывается настолько приближен к самому автору, что их довольно сложно разделить. Граница между автором и его персонажем стирается. Зачастую лирический герой подает свою жизненную позицию в виде манифеста.

Впрочем, в каком бы амплуа ни выступал автор, он всегда проповедует в своих произведениях некие высшие, общечеловеческие ценности: честь и честность; верность своему слову, своим принципам, своим идеалам; стремление к осознанной свободе личности; преданность своей любви. Мировоззрение Высоцкого строится на четко выраженных антиномиях: добро – зло, ад – рай, честь – предательство, можно – нельзя, люблю – не

люблю. В данном контексте программным с точки зрения выражения автором своего мировоззрения, можно считать стихотворение «Я не люблю».

Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
Когда весёлых песен не пою [3].

Данный текст является четко заявленным манифестом, выражающим с одной стороны то, каким должен быть настоящий человек с точки зрения Высоцкого, а с другой – мировосприятие автора, то, по каким принципам живет он сам. Уже в первых строках он говорит о своем жизнелюбии.

Я не люблю холодного цинизма,
В восторженность не верю и ещё –
Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо [3].

Для поэта неважно, где и когда происходят события, главное – как проявит себя герой. Отношение автора, а вслед за ним и читателя, зависит от итога этого выбора, который становится важной оценочной характеристикой персонажей. Естественно, симпатию и поддержку у автора находят целеустремленные, свободолюбивые и сильные духом личности. Они духовно близки Высоцкому и часто, независимо от профессии и исторического контекста, выступают двойниками автора.

Противоположные чувства автор испытывает к пассивным, духовно сломленным персонажам, погрязшим в трясине быта и плывущим по течению.

Я не люблю, когда – наполовину
Или когда прервали разговор.
Я не люблю, когда стреляют в спину,
Я также против выстрелов в упор. [3]

«Лирический герой Высоцкого отличается жизненным максимализмом. Для него есть только два цвета: черный и белый. Добро и зло у него всегда «сидят на разных берегах» [2]. Такая жесткая жизненная позиция лирического героя противостоит мнению большинства людей, которых устраивает существующий жизненный уклад. Отсюда идет конфликт и драматическое противостояние героя с окружающим его миром, а порой и с самим собой.

Я не люблю уверенности сытой,
Уж лучше пусть откажут тормоза.
Досадно мне, коль слово «честь» забыто
И коль в чести наветы за глаза [3].

Часто Высоцкий противопоставляет своих героев обществу. Негативно автор оценивает толпу, стремление людей к «стадности», к бездуховной жизни. Обособление лирического героя говорит не об эгоизме, а о здоровом желании быть духовно независимой личностью. Однако личная независимость не дает герою ощущения полной свободы. Атмосфера бездуховности, подмены нравственных ценностей и осознание собственного бессилия изменить устоявшийся и чуждый герою порядок вещей физически душат его.

Когда я вижу сломанные крылья,
Нет жалости во мне – и неспроста:
Я не люблю насилье и бессилье,
Вот только жаль распятого Христа [3].

Зло для лирического персонажа заключается не только в конкретном действии, но и в пассивном наблюдении за происходящим. Подобное людское равнодушие делает людей соучастниками зла и будет наказано. Во времена Советского союза мало кто рисковал говорить о Боге и о религии открыто. Высоцкий был как раз из тех поэтов, кто не боялся. Мировоззрение его нельзя назвать сугубо христианским, однако же те истины, что утверждает автор в своих произведениях по смыслу и по духу близки именно православию. Выражая сочувствие Христу, поэт уже становится к нему ближе.

Я не люблю себя, когда я трушу,

И не терплю, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более – когда в неё плюют.
Я не люблю манежи и арены:
На них мильон меняют по рублю.
Пусть впереди большие перемены –
Я это никогда не полюблю! [3]

Заканчивается стихотворение четким выражением поэтом своей позиции, непоколебимой верой в свою правоту, которую хочется назвать истиной. Но это не самодовольство и вера в собственную непогрешимость, а выстраданная и понятая истина, к которой поэт шел долгим и мучительным путем. В финальной строфе появляется еще один примечательный образ – «манежи и арены». Он символизирует попытки всяческого лицедейства в обществе, когда «мильон меняют по рублю», то есть размениваются на малое во имя каких-либо ложных ценностей.

Рассмотренное выше стихотворение является манифестом поэта, его призывом ко всем людям мира, которые должны вспомнить, что они являются людьми, вспомнить, что такое честь и, наконец, вспомнить, что у них есть душа.

Библиографический список

1. Копылова Н.И. Лирический герой и герои Высоцкого на rendez-vous // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. – Вып. 2. – М.,1998. – С.321-331.
2. Рощина А.А. Автор и его персонажи. Проблема соотношения лирического и ролевого героев в поэзии В. Высоцкого // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. 2. – М.,1998. – С.122-135.
3. Высоцкий В.С. Нерв: Стихи/ Составление и предисловие Р. Рождественского. – М.: Высшая школа, 1981. – С.92.

Тема детства в творчестве Татьяны Толстой

Курочкина К.В.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
kurochkina.krist@mail.ru

Детство – сквозная тема русской литературы, тема, к которой равнодушным не оставался, пожалуй, ни один русский писатель или поэт. В определенном смысле эта тема универсальная, не ограниченная рамками какой-либо национальной литературы или конкретно временного периода, хотя в некоторые эпохи она приобретает особое значение. Эта универсальность объясняется тем, что детство – это такая же общечеловеческая категория, как рождение, жизнь, смерть. И конечно же, эти явления, вечные и присущие всем без исключения людям не могут не отразится в литературе.

Образ ребенка присутствует в литературе во все времена, однако к началу XIX столетия его значимость возрастает, он становится центральным. Тема детства позволяет оценить состояние общества. Литературу XIX века интересует социально-нравственный аспект. Поиск гармонии ведет к миру детства, ибо там цельность, чистота, гармония.

Тема детства – одна из ведущих тем в творчестве Татьяны Толстой. Подобно Л.Толстому, писательница демонстрирует «двойной взгляд»: мы видим мир глазами ребенка, в то же время наблюдаем за детской душой с позиции взрослого человека.

В сборнике Татьяны Толстой «Ночь» выделяются рассказы «петербургские (тогда)» и «московские (сейчас)» [1]. Авторская циклизация учитывает не только место действия и «хронотоп» создания произведений, но прежде всего проблемно-тематическое единство. Рассказы «петербургские» («Соня», «Любишь не любишь», «На золотом крыльце сидели»,

«Свидание с птицей», «Вышел месяц из тумана», «Самая любимая», «Петере», «Река Оккервиль», «Йорик») содержат антиномию реальности и мечты. Их объединяет общий тип героя – маленького человека, «чудика», с тонкой душевной организацией и богатым внутренним миром, не умеющего приспособиться к дисгармоничному, абсурдному внешнему миру.

В петербургском цикле доминирует метафорический образ детства как райского сада, который «теряется» человеком по мере его взросления.

Московские» рассказы сборника «Ночь» («Милая Шура», «Факир», «Охота на мамонта», «Спи спокойно, сынок», «Круг», «Поэт и муза», «Огонь и пыль», «Пламень небесный», «Ночь») отмечаются преобладанием иного типа героя: человека, полностью утерявшего связь с райским садом детства, поэтому совершающего бесплодные попытки осуществить мечту в хронотопе «серой обыденности».

Тема детства у Толстой, как попытки постижения жизни и самого себя. Примечательно, что Толстая в середине 80-х годов одной из первых показала унылую и грустную «обычность» существования, способную подавить человека, лишенного воображения и не ищущего способов бегства от нее. Потому безрадостное бытие героев, их расставания, ссоры, одиночество, обычные житейские происшествия подаются в двойном освещении: жалкие и незадачливые, несомненно, ущербные с точки зрения своих более успешных соседей, знакомых и родственников, они, по словам самой писательницы, несут «свет» в душе, а потому могут «обменивать» настоящую жизнь на вымышленную. Существование замыкается, как правило, в границах вымышленной реальности или воспоминаний о счастливом, безоблачном детстве; именно это балансирование персонажей на грани настоящего и призрачного, обновление повседневности за счет, иллюзии и сказочности, в нее привносимых, – как раз и составляет большинство сюжетов «малой» прозы Толстой.

Начиная со своего первого рассказа, писательница изображает героев, способных мечтать, продолжающих оставаться детьми, отгораживаясь фантазиями от мира действительности.

Например, в рассказе «На золотом крыльце сидели..» метафорой детства становится сад – пространство безбрежное и одновременно всепроникающее: «*Вначале был сад. Детство было садом. Без конца и без края, без границ и заборов, в шуме шелесте, золотой на солнце, светло-зеленый в тени, тесячеярусный – от вереска до верхушек сосен; на юг – колодец с жабами, на север – белые розы и грибы, на запад – комариный малинник, на* восток – черничник, шмели, обрыв, озеро, мостки» [2].

Для художественного мира Татьяны Толстой не менее важен сюжетообразующий мотив игры. Писательница переносит игровые принципы в мир взрослых. Игра заменяет персонажам яркие душевные переживания, которых им не хватает в серой обыденности жизни.

Рассказ «На золотом крыльце сидели» ведется с позиции ребенка, поэтому он насыщен детскими играми и сказочными мотивами. Там дядя Паша (и царь Соломон, и заколдованный принц) распахивает дверь в пещеру Аладдина, а Вероника Викентьевна – жадная царица и русалка. В «Охоте на мамонта» Зоя, мещанка с убогим интеллектом, мечтает о муже-враче-короле и воображает себя принцессой-медсестрой и королевой красоты, однако желание выйти замуж доводит ее до безумия, и в приступе шизофрении она накидывает Валерию петлю на шею и душит его.

В «петербургском» разделе сборника «Ночь» присутствуют рассказы, в которых библейская символика (образ Эдема) является доминирующей, происходит контрастное сопоставление детских лет (райских) и последующих периодов взрослой жизни. Детство – всегда у Татьяны Толстой воспоминание об утерянном рае, в котором царят гармония и блаженство, а страдания предстают как что-то чуждое, временное, противоестественное. Детство – это духовная связь с природой, с Богом, но Татьяна Толстая одновременно показывает психологию обнаженной нежной души ребенка, испытывающего и состояние

«богооставленности», языческого мировосприятия («Любишь не любишь», «Вышел месяц из тумана», «Свидание с птицей»). «Лето жизни» приносит знание об «осени» и «зиме» жизни: в душу входит ужас смерти. И детство кончается. Но потребность восстановить душевную гармоническую связь с природой остается навсегда.

Библейская символика приобретает в петербургских рассказах Татьяны Толстой философско-поэтический смысл: детство – это вечность души, умеющей преображать унылую, «бегущую мимо», «неблагодарную, обманную, насмешливую, бессмысленную, чужую» жизнь в прекрасную, райскую гармонию духа, дарованную человеку Всевышним и утерянную в греховности «взрослой» жизни

Далее мы увидим, как герои Т. Толстой мучительно переживают разрыв с утраченным детским раем. Это обосновано тем, что писательница показывает, как повзрослевшие персонажи сами разрушают гармонию детства, не выдерживая столкновения с действительностью.

Таким образом, единство проблемно-тематического комплекса сборников Толстой определяются воплощением центральной проблемы: поиск человеком смысла бытия в дисгармоничном кризисном мире, когда остро ощущается потеря райской благодати детства и невозможности применения духовных потенций, заложенных в основу человеческого естества. Проблема разлада мечты и действительности решается писательницей с помощью таких поэтических средств, как введение библейской символики, приема игры, метафоризации стиля и других.

Библиографический список

1. Поэтико-философское своеобразие рассказов Т.Толстой [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cheloveknauka.com/poetiko-filosofskoe-svoeobrazie-rasskazov-tatyany-tolstoy
2. Толстая Т. На золотом крыльце сидели. – М., 1990.

К вопросу необходимости формирования культуры чтения студентов

Кузбаева Б.Д.
Студент
Казахский национальный технический университет имени К.И.Сатпаева,
горно-металлургический институт имени О.Байконурова
г.Алматы, Казахстан
a_safargalieva@mail.ru

Чтение – это лучшее ученье
А. С. Пушкин

Книга должна сопровождать человека на всех этапах его жизненного пути. И все-таки далеко не каждый человек, и особенно среди молодого поколения и даже студенчества умеют правильно читать, знакомы с элементами культуры чтения.

Рассмотрим некоторые определения «культуры чтения»: 1) вид деятельности, состоящий из трех слагаемых: «предфазы, связанной с мотивационной сферой обращения к печатному источнику и информации о нем; фазы, на которой происходит непосредственное соприкосновение с текстом, его постижение (восприятие, понимание) и постфазы, определяемой последствиями чтения (дальнейшим осмыслением темы, развитием читательского интереса, межличностным общением по поводу прочитанного, использованием усвоенной информации в разных областях жизни)» [1]; 2) «совокупность знаний, умений, навыков для оптимальной организации процесса чтения, достижения его общественно значимой направленности и других целей; одна из составляющих информационной культуры личности» [2]; 3) «это правильная организация чтения с учетом достижений техники и гигиены умственного труда, применение различных способов работы с книгой в зависимости от ее содержания, от цели чтения, времени, которым располагают. …

культура чтения характеризуется высокой требовательностью в отношении правильного понимания текста, умелым использованием для этого необходимой справочной литературы (словарей, энциклопедий, указателей и т.д.). Большую роль в понимании прочитанного играет языковая культура – стремление читателя постоянно углублять знание родного языка, а также языков иностранных, настойчиво расширять свой запас слов, выражений, терминов, интерес к истории, происхождению и смыслу имен и названий (ономастика), к эволюции понятий, обозначений и т. д.» [3].

Следовательно, культура чтения включает многомерные понятия: от элементарных требований библиотечной этики (не загибать страниц в книге, не делать в ней пометок, не задерживать книгу сверх положенного срока) до серьезного отношения к чтению, когда читатель видит в книге познания мира и стремится извлечь из чтения пользу для самообразования, развития, для организации и совершенствования своего труда. Отличительная черта культуры чтения – целеустремленность. Студент с высокой культурой чтения выбирает книги согласно намеченной цели чтения, будь то художественные, научно-популярные или специальные книги для повышения своей производственной квалификации. Результат чтения определяется умственной и душевной работой, поэтому чтение серьезной книги – всегда взаимодействие с ней и не все на такой труд, на серьезное чтение способны, не все готовы к нему. В этом процессе первостепенную роль играет процесс приобщения к чтению, обучение приемам восприятия прочитанного. Чтение способно принести удовлетворение, порой наслаждение, и в то же время предъявляет растущие требования. Надо стремиться познать навыки чтения, овладеть тончайшими приемами эстетического восприятия, постоянно накапливать духовный потенциал, под которым понимают осмысление всего приобретенного культурного богатства [4]. Книга – это друг, утешитель, руководитель, это то, что помогает нам формулировать наши мысли и наши чувства, оставшиеся неясными и неопределенными; книга питает своим содержанием и дает духовную поддержку. Пьер Гито Вокелен писал, что книга есть орудие гимнастики ума, как и чувства, заставляющее нас быть более проницательными и менее импульсивными, приучающее нас силою внутреннего размышления беспрестанно упражнять все наши личные способности ума и чувства.

Настоящая книга всегда направлена на то, чтобы заставить думать, размышлять, но не все молодые люди умеют и знают, как читать научную и техническую литературу, работать над ней. Неумение серьезно работать над книгой у одних притупляет любовь к книге, у других приводит к чтению без системы, без продумывания. Следовательно, чтобы правильно использовать печатное произведение, извлекать из него максимум выгоды, пользы, необходимы систематичность, плановость, при котором чтение каждой последующей книги расширяет и углубляет круг сведений, полученных раньше, тем самым знания закрепляются, содержание книги лучше усваивается.

Главной особенностью культуры чтения является умение разбираться в прочитанном, находить самое главное, основное и важное. Следует обратить внимание на развитие различных видов чтения: изучающее чтение, чтение с общим охватом содержания, извлечение информации и т.д. Владение техническими навыками также помогает глубже проработать книгу, лучше ее запомнить и усвоить прочитанное. Под такими навыками обычно подразумевают: привычку читать про себя, не очень медленно, умение составлять план прочитанного, делать выписки и самые необходимые заметки, владеть приемами свертывания информации (конспектирования, аннотирования, реферирования текста), использовать справочники, энциклопедии, словари и многое другое. Культура чтения подразумевает набор компетенций, которыми должен обладать человек: познавательными, проектировочными, конструктивными, коммуникативными, организаторскими [5].

Таким образом, культура чтения – это стратегия деятельности в информационном текстовом пространстве, включающая умения находить нужную информацию, адекватно ее воспринимать и оценивать, творчески использовать для своего развития. Её необходимо приобретать каждому, кто хочет стать квалифицированным читателем. Подготовка к чтению, само чтение – действие уникальное. Здесь не может быть никакого шаблона. Неизменной

остается лишь формула: от непосредственного восприятия текста – к его осмыслению и от него – к словесному действию, к поступку. Стремление узнать и понять мир, познать свои корни, дойти до истоков национальной культуры – в этом заключается задача культуры чтения.

Автор благодарит научного руководителя, кандидата педагогических наук, доцента кафедры русского языка, Казахского национального технического университета имени К.И. Сатпаева Сафаргалиеву Айгуль Искаковну за помощь в подготовке статьи.

Библиографический список

1. Добрынина Н.Е. По ступеням культуры чтения // Библиотековедение. – 2000. – №3. – С.53-57.
2. Библиотечная энциклопедия. – М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2007. – 1300 с.
3. Примаковский А.П. О культуре чтения: методы самостоятельной работы с книгой в свете научной организации умственного труда/ А.П. Примаковский. – М.: Книга, 1969. – 158 с.
4. Буяльский Б.А. Искусство чтения. – М.: Просвещение, 1986.
5. Пантюхова Т.В. Читательская культура в обществе коммуникаций // Библиотековедение. – 2008. – №3. – С.61-64.

Team-teaching как один из новых методов преподавания в Назарбаев Интеллектуальных школах

Матякубова Ф.К.
Учитель русского языка и литературы
Назарбаев Интеллектуальная школа
г. Астана, Казахстан
Matyakubova.firuza@nisa.edu.kz

Стремительное восхождение Казахстана в мировое образовательное пространство в процессе общеевропейской интеграции, подписание Болонской декларации обуславливают рождение качественно новой образовательной парадигмы в связи с объективной потребностью общества в специалистах новой формации [1, с.39]. Нурсултан Абишевич Назарбаев в своем послании «Казахстан – 2050» отметил: «*важно дать школьникам современные программы и методики обучения, квалифицированные кадры. В среднем образовании надо подтягивать общеобразовательные школы к уровню преподавания в Назарбаев Интеллектуальных школах. Выпускники школ должны знать казахский, русский и английский языки. Результатом обучения школьников должно стать овладение ими навыками критического мышления, самостоятельного поиска и глубокого анализа информации*» [4]. Именно поэтому сеть Назарбаев Интеллектуальных школ (далее НИШ) использует всевозможные средства для того, чтобы создать модель настоящего учителя – профессионала своего дела. Это не только педагог, который владеет тремя языками, но и человек, стремящийся к развитию собственного мастерства. Такой педагог использует инновационные технологии в преподавании, умеет грамотно преподносить новый материал, а также применяет новые методы преподавания на своих занятиях. Одним из таких новых методов, применяемых НИШ, является командное преподавание или team-teaching.

Team-teaching (командное преподавание) – относительно недавнее явление в системе образования НИШ. Но уже оно играет главенствующую роль в профессиональном развитии учителя. Оно представляет собой процесс разделения ответственности за обучение класса двух или более учителей. Оба учителя несут равную ответственность за планирование и проведение урока, за всю последующую работу, которая связана с классом. Следовательно, главными составляющими team-teaching являются командное планирование, командное преподавание и командное наблюдение. Благодаря такому методу учителя даже с разным уровнем опыта работы имеют огромную возможность сотрудничать в равной мере.

Опираясь на опыт иностранных коллег, Jack C. Richards и Thomas S.C. Farrell выделяют следующие преимущества данного метода.

Коллегиальность. В настоящее время опытные преподаватели иногда относятся к работе молодых с долей скептицизма. Team-teaching предоставляет хорошую возможность узнать больше друг о друге. Именно такой вид работы позволяет наладить более тесные профессиональные и личные отношения.

Дифференциация ролей. Коллегиальность в свою очередь приводит к тому, что учителя правильно распределяют роли во время занятия. Каждый учитель во время командного преподавания может вести урок или наблюдать за ходом работы, или оказывать помощь в работе, обеспечивая разницу в темпе преподавания.

Синтез опыта. Team-teaching позволяет учиться друг у друга при планировании и преподавании урока. Разное видение проблемы и путей ее решения, различный опыт в сфере преподавательской деятельности увеличивает шансы проведения успешного урока. Более того, team-teaching даст возможность каждому члену команды посмотреть на преподавание с другой стороны. По словам Шеннон и Мит Ланг [1992, с.131], успешные учителя командного преподавания «признают таланты, навыки и опыт партнера, без чувства разочарования в себе, или в том, что у них нет навыков». Когда ученик что-то недопонял или не успевает во время урока выполнить задание, дополнительная «пара глаз» не будет лишней. Учитель, который преподает в этот момент, может продолжать вести урок, в то время как другой учитель может помочь ученику [2, с.161].

Возможность профессионального роста учителей. Непрерывный профессиональный рост учителя занимает особое место в team-teaching. Поэтому при наблюдении за процессом преподавания одного из учителей, есть огромная возможность быть критическим другом своему напарнику, а именно, предоставлять конструктивную критику и общий комментарий об уроке.

Восприятие учеников. Team-teaching положительно сказывается не только на учителях, но и на учащихся, так как они воспринимают две совершенно разные модели языка.

Но ни одно из этих преимуществ не будет работать в достаточной мере, если нет сильного чувства доверия друг к другу. Исследование шестидесяти учителей языка, которые имели опыт работы в командном преподавании, показало, что наибольшее беспокойство учителей было связано с «доверием и взаимным уважением», что командное преподавание может полностью реализовать свой потенциал, если эти качества имеются у учителей (Bailey, Дейл, и Squire, 1992). Именно с такой проблемой может столкнуться каждый учитель. Поэтому командное преподавание подразумевает хорошо скоординированную работу, в которой ученики чувствовали бы себя вовлеченными в рабочий процесс.

Любой урок, на котором применяется метод team-teaching, подразумевает совместное обсуждение урока. Именно обсуждение положительных и отрицательных моментов способствует дальнейшему улучшению и развитию уроков в будущем. Jack C. Richards и Thomas S. C. Farrell предлагают несколько вопросов, на которые учителям следует ответить после проведения уроков team-teaching: 1) назовите плюсы использования метода team-teaching; 2) назовите недостатки использования метода team-teaching; 3) как вы думаете, это повлияло на развитие языка у учащихся? 4) согласны ли вы с тем, что ученики положительно относятся к использованию методов team-teaching на занятиях? Такие вопросы задаются не только учителям, но и учащимся. Ведь не всегда методы team-teaching приветствуются учениками.

Таким образом, использование нового метода team-teaching несет в себе колоссальный потенциал для профессионального роста учителя. Такой подход в преподавании служит мощным средством совместного обучения. Совместный подход к планированию, разработке, обучению и оценке уроков открывают новые горизонты в системе образования.

Библиографический список
1. Шаяхметова Д.Б. Менеджмент в образовании // Формирование лингвокультурологической компетенции в свете культурообразующей парадигмы иноязычного образования. – Алматы: «Өрлеу», 2013. – 39 с.
2. Professional development for language teachers: strategies for teacher learning / Jack C. Richards, Thomas S. C. Farrell. Cambridge University Press, 2005. – 197 p.
3. Shannon, N.B., & Meath – Lang, B. (1992), Collaborative language teaching: A co – investigation. In D. Nunan (Ed.), Collaborative language learning and teaching (pp. 120-140). Cambridge: Cambridge University Press.
4. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь – 2050 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/

Поэтика внутренних заглавий в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Мораш К.Е.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева
г.Астана, Казахстан
_kristya_08@mail.ru

Представляемая работа является частью комплексного исследования поэтики внутренних заглавий в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Выбор темы обусловлен тем, что, если в современном литературоведении поэтика заглавий произведений достаточно изучена, то роли внутренних заглавий посвящено небольшое количество работ. Например, работа Л.В. Чернец «О системе внутренних заглавий в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», которая посвящена функции внутренних заглавий романа «Братья Карамазовы», также затрагивает заглавия многих других произведений писателя.

Знакомство с данной работой, а также желание глубже исследовать знаменитое произведение М.А. Булгакова подтолкнуло автора настоящей статьи на анализ названий глав романа «Мастер и Маргарита». Также предпринята попытка наблюдения в виде интеллект-карты. Создателем метода интеллект-карт является Тони Бьюзен. С помощью данного метода возможно не только проанализировать текст, но и посредством схем и рисунков отобразить художественный мир писателя.

Цель данной работы – показать на материале первой главы романа «Мастер и Маргарита» то, к какому типу заглавий относится название первой главы «Никогда не разговаривайте с неизвестными».

Основным приемом данной работы является проблемный анализ, позволяющий глубже исследовать начальную главу, выявить ее особенности. Была составлена интеллект-карта с использованием образов-символов главы «Никогда не разговаривайте с неизвестными», что позволило в итоге определить – каким по функции является заглавие.

Источниками данной работы являются: текст романа «Мастер и Маргарита» [1], упомянутая выше статья Л.В. Чернец «О системе внутренних заглавий в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»» [2], диссертация Н.А. Веселовой «Заглавие литературно-художественного текста: Антология и поэтика», где выделены пять основных функций заглавий: номинативная, информативная (коммуникативная), разделительная, экспрессивно-апеллятивная и рекламная [3]; также словарь символов Джека Трессидера [4].

«Никогда не разговаривайте с неизвестными» – первая глава, в которой перед читателем возникают три главных героя произведения: председатель МАССОЛИТа Михаил Берлиоз, поэт Иван Бездомный и неизвестный в сером, оказавшийся впоследствии профессором черной магии Воландом. Нельзя не заметить, что в названии данной главы содержится посыл от автора к читателю.

По результатам настоящей работы сделаны следующие выводы:

1. Внутренние заглавия могут и должны изучаться наравне с основными заглавиями произведений, потому что они несут не меньшие по значимости функции для понимания читателем содержания произведений.

2. Внутреннее заглавие «Никогда не разговаривайте с неизвестными» является экспрессивно-аппелятивным. Воспользуемся определением В.А. Веселовой. Заглавие с экспрессивно-аппелятивной функцией способствует выявлению авторской позиции, а также психологической подготовке читателя к восприятию первой главы.

3. Как показано на интеллект-карте (приложение 1), М.А. Булгаков в первой главе использует образы-символы, которые непосредственно влияют на поэтику внутреннего заглавия. Таково число «три». Три – первое совершенное, сильное число, поскольку при его разделении сохраняется центр. Символ обновления, движения вперед. Три – наиболее часто встречающееся число в Евангелиях [4]. В первой главе мы замечаем трех действующих лиц и три странности, произошедшие с одним из них, председателем МАССОЛИТа Берлиозом: 1) на Патриарших прудах не оказалось ни одного человека, даже под липами, дающими прохладу в жаркий день; 2) «галлюцинация», когда в воздухе показался человек в клетчатом костюме; 3) непосредственное возникновение иностранного консультанта, предрекшего Берлиозу: «Вам отрежут голову!», «Сегодня вечером на Патриарших будет интересная история!» [1]. Следовательно, символика числа «три» для атеиста Берлиоза – «движение вперед» к вере, ведь, когда он умирал «в мозгу его кто-то отчаянно крикнул – «Неужели?..» [1]. А для его спутника, Ивана Бездомного, символизирует «обновление»: 1) он понимает, что всегда верил в существование Бога; 2) к нему приходит осознание того, что его творчество бессмысленно; 3) он решает больше никогда не писать стихи.

По интеллект-карте видно, что время в романе играет существенную роль. Действие происходит весной, в час небывалого жаркого заката. Данное время – аллюзия на циклическое и суточное время приговора и казни Иисуса Христа, о чем свидетельствуют предания. Можно заключить о мотиве совпадения «московского» времени первой главы романа и «ершалаимского» времени. Представлено историческое время, персонализированное именами ученых (Филон Александрийский, Иосиф Флавий), мифологическое время персонифицировано божествами (Озирис, Мардук, Вицлипуцли).

Значимую роль в романе играет символика пространства: московские образы-топосы (Патриаршие пруды, будочка с надписью «Пиво и воды», аллея), а также мотив пустоты, символизирующий мистический выход из круга существования [4].

Таким образом, перспективой данного исследования является дальнейшая работа над поэтикой внутренних заглавий романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и над внутренними заглавиями в целом.

Библиографический список

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М.: Художественная литература, 1988.
2. Чернец Л.В. О системе внутренних заглавий в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Русская словесность. – 2013. – № 1.
3. Веселова Н.А. Заглавие литературно-художественного текста: Антология и поэтика [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/zaglavie-literaturno-khudozhestvennogo-teksta-antologiya-i-poetika
4. Трессидер Д. Словарь символов [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/

Психологизм в повести М.М. Зощенко «Перед восходом солнца»

Нечипорук Е.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Астана, Казахстан
ty_154@inbox.ru

«Прежде чем взять в руки перо, я должен перевоспитать, переделать себя – и раньше всего вылечить себя от иронии, которую во мне пробуждает хандра», – говорил о себе М.М. Зощенко. Действительно, все, знавшие Зощенко, говорили о том, что он всегда хандрил, был мрачным, угрюмым, в веселых компаниях поэтов и писателей, он часто сидел в уголке и демонстративно молчал. К. Чуковский вспоминает, как «он пришел на один праздничный вечер... нахмуренный, кладбищенски мрачный...» [1]. Из-за его мрачности и угрюмого настроения этот вечер показался Чуковскому самым скучным в его жизни.

Повесть «Перед восходом солнца» автобиографическая. Уже в начале повести мы узнаем о том, что писатель выдержал в своей жизни много горя и тоски. Так он пишет: «Самые чудесные юные годы были окрашены черной краской...». Далее он подчеркивает: «Хандра преследовала меня на каждом шагу. Я был несчастен, не зная почему... Я хотел умереть, так как не видел иного исхода» [2].

Зощенко хотел излечиться от своей «болезни». И для этого сначала изучал медицину. Повести «Перед восходом солнца» предшествовала повесть «Возвращенная молодость». Однажды пришел к Чуковскому и сказал ему, что он излечился и стал оптимистом. Когда Чуковский зашел к домой к Зощенко, он увидел книги, с которыми писатель работал, и это были специальные книги: биология, психология, фрейдизм, гипнотизм. Затем Зощенко продемонстрировал Чуковскому свою «Возвращенную молодость», которая, по его мнению, имеет разрешение всех проблем с его болезнью, однако, Корнею Ивановичу показалась эта книга ироничной.

Зощенко начал глубже исследовать причины несчастья и хандры. Он выписывал в свою тетрадь мысли известных людей и анализировал их. Затем, изучая методы Фрейда, он исследовал поведение людей и, в основном, на своем опыте. Так родилась автобиографическая повесть «Перед восходом солнца».

Данная работа представляет собой попытку выявить элементы фрейдизма в повести «Перед восходом солнца» и раскрыть психологическую личность Зощенко; а также выявить, что послужило основой к работе писателя, с помощью каких методов он изучал поведение человека.

Актуальность исследования обусловлена интересом к изучению творчества М.М. Зощенко и особенно к этому произведению, так как оно наименее изучено. Этой проблеме посвящены работы К.И. Чуковского, А.К. Жолковского [1; с. 3].

Психологизм, если ориентироваться на определение, данное Малым академическим словарем, это – сосредоточение внимания на глубоком изображении психических, душевных переживаний, на тонком анализе психологии людей [4]. Психологизм в литературе имеет три объекта исследования: психологию автора, героя или читателя. Зощенко в данной повести делает себя объектом исследования, и, таким образом, изучает и психологию героя, и психологию автора, и психологию читателя, так как задача этой повести – помочь человечеству справиться с «болезнью» мрачности.

Зощенко интересуют проблемы души человека. Что движет его чувствами, настроениями, почему человек подчас впадает в меланхолию, апатию, почему в человеке просыпается желание самоубийства? И самое главное – как избавиться от этого? Зощенко ищет решение проблемы в своей повести.

А.К. Жолковский пишет в своем труде «Михаил Зощенко: поэтика недоверия», что проблема его исследования состоит «в том, чтобы увидеть смеховой мир Зощенко как систематическую проекцию «душевного города» его автора». Критик выводит в повести

«Перед восходом солнца» повторяющиеся фигуры «желания – недоверия – страха – наслаждения – наказания – бегства» и связывает с их с теорией Фрейда [4].

Повесть «Перед восходом солнца» состоит из воспоминаний от младенчества до настоящего момента. Автор сопоставляет произошедшие события с тем результатом, к которому они привели. Мы можем выделить несколько страхов Зощенко. К примеру, страх женщин. Так говорит Зощенко об этом: «Да, нет сомнения – я избегал женщины. Я избегал и одновременно стремился к ней. Я стремился к ней, чтоб бежать от нее, устрашенный ожидаемой расплатой». Чтобы понять, откуда у писателя страх женщин, он вспоминает младенческие годы и выводит, что именно тогда зародился этот страх. Писатель выводит, что его страх начался из-за того, что его мать насильно оторвала его от груди. Кроме того, Зощенко вспоминает случаи из детства, когда женщина оказывалась губительным для мужчины. Это доказывали сцены убийства женщины из-за ревности, самоубийства из-за любви и другие сцены, виденные писателем. Кроме того, Зощенко теперь понимает, что именно эти события повлекли за собой страх женщин. Слово «женщина» подсознательно является синонимом слова «опасность».

«Я был в полном подчинении у своих страхов, о присутствии которых я не имел понятия. Мое сознание не видело этих страхов», – пишет автор. Писатель нашел в себе страх перед улицей и понял, что он ведет свое начало тоже с младенчества, так как именно на улице он испытал первый раз чувство страха. И подсознательно слово «улица», как и слово «женщина» стало представлять собой опасность.

Зощенко все время пытается бежать от своих страхов, но этого у него не получается, его притягивает то, чего он боится. Именно первым страхом, недоверием к окружающему миру, столкновением с миром во младенческом возрасте объясняет писатель становление своей личности в таком мрачном облике, каком видят его современники.

Своей книгой автор вызвался помочь тем людям, кто так же, как и он, страдает от своих страхов, оставшихся в подсознании. Писатель убежден, главное средство против страха – разум. Помогла ли книга ему самому? Зощенко пишет в эпилоге так: «Я предпринял атаку против тех врагов, каких я обнаружил путем следственного розыска. Этих врагов оказалось немало. Среди них один – неосознанный страх – был обращен в бегство вместе со своим коварным оборонным оружием» [2]. Из этих слов мы можем заключить, что Зощенко победил свой страх, и он смог победить его с помощью метода Фрейда – психоанализа.

Библиографический список

1. Чуковский К. Из воспоминаний. – М., 1990.
2. Зощенко М.М. Перед восходом солнца. – М., 2005.
3. Жолковский А.К. Михаил Зощенко: поэтика недоверия. – М.: Школа «Языки Русской Культуры», 1999.
4. Малый академический словарь. – М.: Институт русского языка Академии наук СССР, 1957-1984.

Экзистенциальная проблематика А.П. Чехова в болгарской славистике

Новоселова Я.В.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
premium.1992@mail.ru

Современный взгляд на творчество Чехова в ретроспективе всего XX века позволяет выявить типологическую близость великого русского писателя к художникам европейского экзистенциализма. Исследователи, определяя художественную индивидуальность писателя термином *экзистенциализм*, не всегда в полной мере учитывают роль авторской позиции в его художественном мире.

Анализируя философскую позицию А.П. Чехова, можно встретить интересные мнения по данной проблеме. Однако работы, являющие целостный подход к заявленной нами проблеме, отсутствуют.

Актуальность предпринятой нами работы обусловлена тем, что впервые в научный оборот вводится критическое поле исследовательских стратегий, представленных болгарской славистикой.

Целью нашего исследования является систематизация современных научных работ болгарских исследователей, посвящённых экзистенциальной проблематике Чехова.

«Чувствительная» к экзистенциальному прочтению чеховского текста болгарская русистика выделяет несколько актуальных научных тенденций, посвященных нашей проблеме.

Во-первых, рецепция как источник экзистенциализма позволяет по-новому взглянуть на проблему «Достоевский и Чехов». Так, учёным, «открывшим» неизвестные работы медиевиста, эмигранта П. Бицилли, Г. Петковой в одной из работ была предпринята попытка систематизировать и представить аксиоматически рецепцию Бицилли на творчество Чехова [1]. Подвергая обзору работы известного исследователя чеховской прозы, Петкова заметила, что Бицилли впервые обратил внимание на странный парадокс: «лишённый мировоззрения» писатель овеян духом всепрощения, жалости, о которых проповедовал Достоевский [1]. По наблюдению Петковой, Бицилли отталкивается от известного утверждения Михайловского, что Чехов – «писатель без мировоззрения». Споря с критикой по поводу «миросозерцания» Чехова, Бицилли подчёркивает, что оно не может быть выражено в системе понятий, а заключено в его символике.

Во-вторых, самостоятельное направление связано с синтезом феноменологического и онтологического в чеховском дискурсе как открытие мировой литературы. Так, Лила Мончева, анализируя художественный мир Чехова, обращает внимание на то, что основное в чеховском дискурсе – органическое совмещение феноменологии и онтологии, которое до Чехова русская и зарубежная литература не знала [2]. По утверждению исследователя, чеховский художественный мир не поддается схематическому объяснению. Его видимость / невидимость, многослойность, противопоставление объективного мира субъективному сознанию определяют целостность художественного мира писателя, который реализуется в двух измерениях: онтологическом и феноменологическом [2].

Резюмируя все вышесказанное, автор замечает, что мир Чехова – это человеческая жизнь; мир, созданный самим человеком. Мончева прослеживает расслоенность чеховского мира не только в рассказах («Архиерей», «Душечка», «Невеста»), но и в драмах. Исследователь отмечает, что в драматическом мире Чехова нет острых коллизий, но есть *непреодолимое сопротивление человека «серому миру»* [2]. Автор приходит к выводу о том, именно это сопротивление рождает глубокие противоречия между человеком и его средой. Чеховский мир, таким образом, становится неуютным для героев его пьес, и они выходят из него, умирая («Дядя Ваня», «Чайка») или покидая родной дом («Три сестры», «Вишневый сад»), унося с собой неосуществленные идеалы.

В-третьих, антропософское направление экзистенциальной проблематики. Р. Корсемова на материале повести «Чёрный монах», за которой, по выражению Йосифа Вайнберга, тянется «шлейф таинственности» и «скрытой загадки», иллюстрирует, как Чехов выводит на авансцену русской литературы рубежа XIX и XX веков вопросы антропософского характера: об обманчивости различия между нормальностью и сумасшествием, о разумном и безумном, о «своём» и «чужом» [3].

Исследователем показано, что в текстах Чехова невозможно найти прямо выраженное представление об экзистенциальной норме. При этом автор убеждена, что чеховский «регистр» позитивных экзистенциальных примеров очень скуден и невыразителен [3]. Корсемова считает приемлемым мнение, что проза Чехова, выговаривая экзистенциальную норму апофатически, строится «от противного», когда речь идет о смысленном существовании.

В-четвёртых, пересмотр чеховского дискурса приобрёл новые научные перспективы исследования в области эпистолярного наследия. И. Цветков в своей статье рассматривает письма Чехова как основной источник, по которому можно судить о мировоззрении, эстетических взглядах, оценках творчества. Новизна данной статьи состоит в том, что автор, рассматривая два специальных исследования о письмах Чехова (Ю. Айхенвальда и Нилса Оке Нилсона), заключает, что оба автора рассматривали письма Чехова в совершенно ином ракурсе (психологический портрет, особенности лексики и фразеологии) [4]. Цветков настаивает, что писателю было чуждо любое доктринёрство. Он хотел быть свободным художником и стремился к «честной и безусловной правде». По мысли И. Цветкова, парадоксален тот факт, что Чехов был объявлен пессимистом. Однако, по утверждению учёного, писатель страстно верил в будущее и его аналитический взор отмечал и человеческую глупость, и несовершенство, бесконечную скуку и пошлость, людей в футляре и людей бездействия.

Таким образом, труды болгарских исследователей, объединенные в сборнике «Диалози с Чехов», составили особую группу исследований, актуализирующих современные научные подходы в контексте феноменологии, онтологии, антропософии. Внимание к рассмотренному кругу научных тенденций создаёт возможность нового прочтения чеховского дискурса и выявления бесконечного смыслопорождения в аспекте типологии с европейским экзистенциализмом.

Библиографический список

1. Петкова Г. Чеховедение Проф. Петра Бицилли / Галина Цветкова // Диалози с Чехов: 100 години по-късно. – София: Факел, 2004. – С.196-199.
2. Мончева Л. Онтология Чеховского мира / Лила Мончева // Диалози с Чехов: 100 години по-късно. – София: Факел, 2004. – С.49-55.
3. Корсемова Р. Чехов «Черный монах» и относительность границы между нормальностью и сумасшествием / Румяна Корсемова // Диалози с Чехов: 100 години по-късно. – София: Факел, 2004. – С.122-126.
4. Цветков И. Письма Чехова и его эстетические взгляды / Иван Цветков // Диалози с Чехов: 100 години по-късно. – София: Факел, 2004. – С.83-86.

Герои-маргиналы двухчастных рассказов А. Солженицына

Овчеренко У.В.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
Rigor_mortis93@mail.ru

А. Солженицын известен в русской литературе как создатель множества типов характеров. В общем ярчайший тип малой прозы писателя – характер русского человека, смогшего сохранить себя в смуте XX века. Наиболее часто выделяем учеными тип праведника в малой прозе Солженицына. Принято считать, что Солженицын-художник исходит из христианской концепции личности [1].

Однако стоит вспомнить, что в русской литературе XX века сформировался тип героя как герой-маргинал, герой-чудик. Представлен он, к примеру, в таких текстах, как рассказ В.М. Шукшина «Чудик», роман Б.Васильева «Не стреляйте в белых лебедей» и рассказ А. Платонова «Юшка». В связи с вышеперечисленными обстоятельствами актуально рассмотреть малую прозу Солженицына на предмет наличия этого весьма популярного для того временного отрезка типа героя, что мы и попытаемся сделать в представленной работе. За основу анализа мы взяли двухчастные рассказы 1993-1998 годов.

Для начала стоит уяснить себе, что же такое этот загадочный «маргинал»? Маргинал – это человек, свободный от стереотипов и большинства зависимостей.

Таким человеком может быть как опустившийся (с социальной точки зрения) индивид, так и продвинутый олигарх. Просто когда человек находится на самом дне, у него совершено другие культурные ценности. Это относится и к тем случаям, когда человек запредельно богат, знаменит, успешен, не стандартен. Также можно разделить маргиналов за интеллектуальными возможностями. Но есть и обратная сторона медали. В раздел маргиналов также попадают и те люди, чьи интеллектуальные возможности гораздо ниже среднестатистического обывателя. Из-за низких интеллектуальных способностей эти люди не могут адаптироваться в общепринятых, массовых, культурных условиях, поэтому отрицают общественные нормы и ведут асоциальный образ жизни. Поэтому и возникает всякого рода путаница вокруг слова маргинал. Но все достаточно просто, маргинал – это человек, который не попадает в строй обывателей, потому, что он их либо значительно превосходит, либо, наоборот, значительно им уступает.

Рассмотрим первый в списке рассказов – «Эго». Мы знаем, что Павел Васильевич Эктов, вопреки общим заверениям и попыткам его пристыдить, считал, что помогать нужно здесь и сейчас, ближним своим крестьянам, нежели жить какой-то эфемерной мечтой о «прекрасном далеке», когда всем будет «тепло, светло и мухи не кусают»: «И многие культурные работники устыживались от этих упрёков и уязвлённо пытались оправдаться, что их работа «тоже полезна» для всемирного устроения человечества. Но Эктов всё более укреплялся в том, что не требует никакого оправдания повседневная помощь крестьянину в его текущих насущных нуждах, облегчение народной нужды в любой реальной форме – не то что в отвлекающей проповеди сельских батюшек и твердилке церковно-приходских школ. А вот сельская кредитная кооперация может оказаться путём куда поверней всемирного перескока к окончательному счастью» [2].

Далее мы видим, что, будучи руководителем кооперации, он перед развалом тайком возвращает деньги своим клиентам, тем самым спасая их от обеднения. За это Эктова могли свободно посадить, но тогда обошлось. Позже Эктов поступает в отряд партизанской армии. Совесть диктует ему, что нельзя в этой войне присоединяться ни к белым, ни к красным. Почему? Да потому, что он все так же всей душой радеет за своих крестьян и видит, как Гражданская война разоряет село: «И Эктов не увидел и для себя, народника, народолюбца, иного выхода, как идти туда же и в то же. Хотя: кончилась большая гражданская война – и какие надежды были теперь у мужицкого восстания? Но несомненно, что крестьяне будут лишены грамотного связного руководства. Пусть никакой не военный, лишь кооператор, да грамотный и смышлёный человек, – Эктов пригодится где-то там» [2].

Безусловно, Эктов – герой-маргинал, он точно знает, что в жизни действительно несет практическую пользу – труд, ежедневный, неустанный, наглядный. К чему умозрительные философствования?

Еще один яркий герой-маргинал Солженицына представлен в рассказе «Все равно». Командир роты лейтенант Позущан ловит своих солдат на воровстве около двух килограммов картошки. Казалось бы, что такое – два килограмма картошки? Однако вдумайтесь в ситуацию: несколько солдат обворовали целую роту: «Да – вы – что?? Да вы понимаете, что вы делаете? Немцы – уже в Сталинграде. Страна – задыхается. Каждое зерно на учёте! А – вы?» [2]. Но гораздо более сильный удар по совести лейтенанта настигает позже. Когда он идет докладывать комбату о провинности солдат, он видит, как верхушка командования снимает пробу с солдатского обеда: «Пробу и должен был снимать комиссар части, дежурной по полку. Но тут проба была – свыше полкотелка пшённой каши, прямо на четверых, и сильно умасленной, не виданной в полковой столовой». Позущан отказывается от предложения разделить такую «пробу», отказывается, к сожалению, от привычного взгляда на вещи. Он выбирает другую позицию – чести и честности.

Совсем молоденькую маргиналку рисует Солженицын и в рассказе «Молодняк». Дочь Воздвиженского Лёля умна и на все имеет свое взвешенное мнение: «Она так гордо вскидывала голову со вьющимися каштановыми волосами, избежавшими моды короткой стрижки, так умно смотрела и, примарщивая лоб, суждения высказывала чётко» [2]. Она отказывается поступать в комсомол, потому что убеждена – именно школьная

комсомольская ячейка довела до самоубийства ее знакомого Мишу за несколько месяцев до окончания учебы: «Не хочу!! – тряхнула головой, волосы сбились. – Комсомол – это гадость». Героиня держится своих убеждений, даже не смотря на то, что без вступления в комсомол для ее умной головки закрыты любые пути высококвалифицированного обучения, даже у отца в институте.

Так что же выходит? Почему герои Солженицына становятся маргиналами? Почему человек с чистой совестью, твердыми убеждениями и желанием не говорить с трибун красивые фразы, а помочь общему делу, так сказать, именно делом, становится маргиналом, причем зачастую не только по мнению общественности, но и законодательства? Вот та проблема, над разрешением которой Солженицын бился всю свою творческую жизнь. Но нашел ли он ей решение? А мы всегда ли находим?

Библиографический список

1. Урманов А. «Один день Ивана Денисовича» как зеркало эпохи ГУЛАГа [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/works/index.php?ELEMENT_ID=1078
2. Солженицын А.И. Рассказы и крохотки [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.e-reading.bz/chapter.php/100242/25/Solzhenicyn_01_Rasskazy_i_krohotki.html

Евразийские мотивы в творчестве поэтов с биментальным сознанием (на примере произведений П. Васильева, Л. Мартынова и О. Сулейменова)

Оразбаева Н.С.
Докторант
Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева
г.Астана, Казахстан
narkes_orazbaeva@mail.ru

При анализе произведений поэтов, в творчестве и восприятии мира которых наблюдается слияние двух культурных пластов, возникает необходимость в употреблении термина «биментальный». В последние годы это понятие употребляется в статьях по культурологии, социологии, политологии. В литературоведении, на наш взгляд, поэтом (и писателем) с биментальным сознанием можно называть поэта, личность которого становилась одновременно в двух культурных средах, причем восприятие особенностей обеих культур достаточно полноценное и не является маргинальным. Произведения таких авторов отражают сразу две культуры, зачастую как в смысловом плане, так и в языковом. Как следствие, биментальная творческая личность часто может быть посредником между разными ментальными зонами, т.е. культурами.

Творчество Л. Мартынова (детство которого прошло в Омске и степях Казахстана), П. Васильева (родившегося и выросшего в Казахстане) и О. Сулейменова воссоздает сложное и многогранное восприятие поэтами культур сразу двух народов – казахского и русского. Тесно связаны с сознанием биментальной личности идеи евразийства, четко прослеживаемые в произведениях рассматриваемых поэтов, так как видение ими пространственных, временных, культурных границ между двумя народами представляется своеобразным и при этом объективным.

Приведем отрывки из стихотворений рассматриваемых поэтов, которые содержат примеры евразийских мотивов, предопределенных биментальным сознанием их авторов. Итак, это пространственные границы между Европой и Азией, метафорически представленные как слияние двух культурных пластов, а также границы между прошлым и настоящим как рубеж миров.

Вот как Марк Юдалевич, русский поэт, описывает свою беседу с Мартыновым:

« – Вот здесь, на этом мосту, – рассказал поэт [Мартынов], – я видел однажды, как встретились Азия с Европой – пропылённый на степных дорогах двугорбый верблюд и

новенькая сверкающая эмка. – Чуть помолчав, добавил: – Верблюд и автомобиль с интересом оглядели друг друга…» [2].

В данном отрывке поэтом использованы целые цепочки метафор: верблюд – Азия – история, автомобиль – Европа – прогресс. Эти звенья соотносятся как внутри своей метафорической цепи, так и между обеими цепями, представляя взаимовлияние Азии и Европы в плане преемственности культур, исторического прошлого и вытекающего из него настоящего.

Похожие по смыслу строки есть у Васильева в стихотворении «Повествование о реке Кульдже»:

По-разному убегали года.
Верблюды – видела ты? –
Вдруг перекидывались в поезда
И грохоча, летели туда,
Где перекидывались мосты. [3, с. 75]

Как и у Мартынова, у Васильева образ верблюда, животного, характерного для степей Средней Азии, олицетворяет прошлое. Поезд, как автомобиль у Мартынова, символизирует настоящее Европы с ее бурным техническим прогрессом. Кроме того, конечное слово цепочки, представленной в данном отрывке, – мост – означает будущее, куда «летит» настоящее.

Как видим, биментальное сознание склонно к поиску бинарных отношений. А поэтическое сознание биментальной личности обогащает эти пары метафорическими составляющими. Четко это прослеживается также и в поэзии Сулейменова, например, в отрывке из стихотворения «Это кажется мне…»:

Только в сравнении с прошлым
живет настоящее,
твой угрюмый верблюд
мне напомнил третичного ящура.
Есть бревно баобаба –
и потому существует нить,
нет материи вовсе,
если не с чем ее сравнить.
<…> Лишь в сравнении с Азией
существует Европа [4, с.279].

Данный отрывок строится на единстве «источник материи – материя» и имеет такие взаимосвязанные пары: прошлое – настоящее, ящур – верблюд, бревно баобаба – нить и, наконец, Азия – Европа. Эти элементы, соотносимые внутри своей бинарной комбинации, служат доказательством того, что любая материя предполагает свой источник (как настоящее вытекает из прошлого), и, кроме того, имеют отношение к конечной оппозиции «Азия – Европа»: источники материи «баобаб», «прошлое» выступают как характеристики Азии, а производные «нить» и «настоящее» – Европы. В целом, Сулейменов осознает Азию как колыбель Европы и понимает бесконечную взаимосвязанность этих континентов.

Итак, мы определили, что сознание поэта, сформированное двумя культурами, можно назвать «биментальным», что подразумевает под собой обязательно полноценное и объективное восприятие обеих культур. В рамках анализа художественной литературы на примере творчества поэтов с биментальным сознанием мы рассмотрели не только литературные, но и культурные, геополитические, этнические взаимосвязи между Россией и Казахстаном. В идее евразийства Запад и Восток нашли золотую середину: поэзия Мартынова, Васильева и Сулейменова, сформированная двумя культурами, объединяет в одно целое не только страны, но и континенты Европу и Азию, преодолевая нравственные и культурные границы между народами.

«…Идея евразийства <…> позволяет выделить два встречных потока: от России к Казахстану и от Казахстана к России» [1]. Такими встречными потоками в полной мере

можно считать представителей русской поэзии Мартынова и Васильева и казахской поэзии – Сулейменова.

Библиографический список
1. Царегородцева С.С. Евразийские мотивы в творчестве Георгия Гребенщикова и Павла Васильева [Электронный ресурс] Режим доступа: http://grebensch.narod.ru/
2. Дементьев В.В. Леонид Мартынов: Поэт и время – М., 1971.
3. Васильев П. Стихотворения и поэмы. – Алма-Ата: Жазушы, 1984. – 432 с.
4. Сулейменов О.О. Определение берега. – Алма-Ата: Издательство «Жазушы», 1979. – 456 с.

Рецепция жития в повести Л.Н. Андреева «Иуда Искариот»

Паньшина К.И.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
P.k.i@mail.ru

В XIX-XX вв. в мировой литературе появилась новая тенденция – постичь мотивы поступков, проникнуть в психологию классических евангельских персонажей. Это происходило в связи с общим процессом дехристианизации культуры. Это обстоятельство в свою очередь повлекло новую, нетрадиционную интерпретацию библейских сюжетов и образов. Повесть «Иуда Искариот» появилась в 1907 году, но упоминание об этом замысле встречается у Л. Андреева в 1902 году. Сам автор о замысле своего произведения писал: «Нечто по психологии, этике и практике предательства», «Совершенно свободная фантазия на тему о предательстве, добре и зле, Христе и проч.».

Итак, Л. Андреев обращается к образу Иуды, которому в Новом Завете уделено немного внимания, отсутствует и психологическая подоплека эпизода, в котором фигурирует Иуда. Обращение Л. Андреева к этому евангельскому персонажу имело и внутренние причины, обусловленные андреевской концепцией человека, пессимистическими настроениями в его творчестве. Писателя тревожил разрыв между высокими идеалами и реальными человеческими поступками, причем этот разрыв особенно заметен, «когда человек попадает в кризисную жизненную ситуацию, ситуацию «последнего выбора»... [3].

Увидев текст, связанный с библейскими мотивами и персонажами, каждый литературовед сразу же вспомнит о таком жанре как «житие». Житие (или Агиография) – жанр церковной литературы, содержащий описание жизни святых. Известны два наиболее распространенных его типа: житие-биос и житие-мартирий. Андреев, написав «Иуду Искариота», приблизился к классической схеме мартирия, так как в его поле зрения находится лишь определенный этап жизни Иуды. Опираясь на известный евангельский сюжет, он наполняет его новым содержанием, расставляя иные акценты. Конечно же, нельзя утверждать, что повесть всецело выдержана в традициях житийного канона, который сформировался на Руси лишь к X-XII вв., но очевидно, что писатель опирается на традиции евангелия, которое тоже является своеобразным житием. Исходя из этого, можно рассмотреть повесть Андреева и под таким ракурсом.

В итоге Андреев создает особенный жанр, который можно было бы назвать психологическим «антижитием», при этом нарушая каноны традиционного жанра: Писатель повествует не о святом, а об антиподе святого, пытаясь при этом понять причины его поведения, поступков, чего обычно нет в житии, так как этот жанр предполагал лишь описание жизни героя или ее отдельного эпизода.

Проследить своеобразие соответствия андреевского текста с библейским сюжетом и персонажами можно в сопоставлении с Евангелием от Матфея, так как именно здесь достаточно полно представлен образ Иуды. Повесть Андреева начинается с описания Иуды.

Упоминаются моменты его прошлого, представлена его внешность, но не сказано, как Иуда появился среди учеников Иисуса: «Никто из учеников не заметил, когда впервые оказался около Христа этот рыжий и безобразный иудей» [1]. Собственно и в евангелии мы найдем упоминания о появлении Иуды. Его имя просто встречается среди имен учеников:

«3 Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем,

4 Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его» [2].

Андреев опускает достаточно много подробностей из евангелия: не упоминаются города, в которых побывал Иисус, не перечисляются чудеса, которые он творил. Прежде чем подойти к знаменитому библейскому сюжету, Леонид Андреев сообщает читателю несколько случаев, произошедших с Иудой. В одном селении их обвиняют в краже козлёнка. В другой деревне после проповеди Христа хотели побить Его и учеников камнями; Иуда бросился на толпу, крича, что Учитель вовсе не одержим бесом. Кроме того, рассказывается и о том, как ученики мерились силой, бросая камни в пропасть, Иуда в этом соревновании оказался самым сильным. Разумеется, в евангелии мы не найдем строк, подтверждающих, что Иуде был поручен ящик с деньгами, или сообщения о том, что Иуда победил в бросании камней. Но это вполне объяснимо: главный персонаж евангелия – Иисус, а Андреев не преследовал цели создать жизнеописание Иисуса – напротив, он попытался воссоздать жизненный путь Иуды.

Андреев постепенно приближается к моменту предательства Иуды: «Как раз в это время Иуда Искариот совершил первый шаг к предательству: тайно посетил первосвященника Анну». Сговору Иуды и первосвященника Андреев посвящает целую главу, в которой предатель спорит с Анной, набивает цену своему «товару», хвалит его, тем самым создавая оппозицию своему поступку. «Одной рукой предавая Иисуса, другой рукой Иуда старательно искал расстроить свои собственные планы» [1]. Это противоречие Андреев объясняет тем, что Иуда предал Иисуса не из-за денег, а из-за обиды. Вся повесть пронизана вопросом: «Почему он не с Иудой, а с теми, кто его не любит?» Андреев пытается воссоздать картину полностью, понять причины предательства. В евангелие же этому моменту уделено лишь несколько строк:

«14 Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам

15 и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников» [2].

Андреев две последних главы посвящает событиям после смерти Иисуса. В центре внимания муки Иуды, его раскаяние: «Он был невинен. Вы убили невинного». Очень ярко описан и эпизод возврата денег: «Иуда горстью бросал серебреники и оболы в лица первосвященника и судей…» [1]. Этот момент очень сдержанно описан в евангелии: «Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную» [2]. Последние минуты жизни Искариота воссозданы Андреевым детально и эмоционально, Иудой была сказана последняя фраза: «Так встреть же меня ласково, я очень устал, Иисус» [1]. Евангелие же не уделяет особого внимания смерти Предателя: «И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился» [2].

До Андреева никто не осмелился сделать столь смелый шаг, увидеть то, что не рассмотрели другие. Благодаря этой повести мы можем взглянуть на Иуду иначе: представить его себе не только предателем, но человеком, прошедшим свой путь, испытавшим муки совести, познавшим любовь и ненависть. Диалог Андреева с читателем и критикой, начавшийся в самом начале прошлого века, продолжается до сих пор, он свидетельствует об актуальности проблемы и незаурядности таланта автора повести как феномена русской художественной литературы. Сам же об этом произведении в конце жизни, подводя итог сделанному им в литературе, сказал: «Выше «Иуды» рассказов нет» [3].

Библиографический список
1. Андреев Л.Н. Иуда Искариот: Дни нашей жизни; Повести; Рассказы/Леонид Андреев. – М.: Эксмо, 2012. – С.101-165.
2. Евангелие от Матфея [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.pravmir.ru/evangelie-ot-matfeya-s-tolkovaniyami-i-kommentariyami-chitat-onlajn/#ixzz2vebE7tEq
3. О еретичестве в литературе [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=31922#1

Способы саморепрезентации в современной сетевой поэзии

Потапова Д.Ю.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
wind.dream@mail.ru

Общение с помощью Интернета дает возможность саморепрезентации любому, подключившемуся к сети. Но зачастую, общаясь с Интернет-знакомым в реальности, мы понимаем, что имеем искаженное представление о собеседнике, так как в Интернете он следовал стереотипам виртуальной саморепрезентации. Эти стереотипы формируются «созвучно» современному соционормативному канону человека и мира.

Во-первых, многократно отмечаемая анонимность виртуальности соответствует общему кризису рационализма сегодня, утверждению иррациональности социального бытия, утрате социальной реальностью своей определенности и устойчивости, а, следовательно, и привычных оснований для социальной самокатегоризации.

Во-вторых, возможность «игры» с ролями и построением множественного «Я» в Интернете, во многом напоминает современную реальность, требующую от человека постоянных переключений на различные социальные ситуации, что увеличивает «удельный вес» возможных Я-концепций в общей структуре самосознания [1].

Само создание виртуальной личности обеспечивается возможностью «убежать из собственного тела» – как от внешнего облика, так и от индикаторов статуса во внешнем облике, и, следовательно, от ряда оснований социальной категоризации: пола, возраста, социально-экономического статуса, этнической принадлежности и т.п. По словам Э. Рейд, в виртуальности тело полностью освобождается от физического и входит в царство символического [2]. Соответственно, считается, что именно возможность максимального самовыражения вплоть до неузнаваемого самоизменения является одной из распространенных причин виртуальной коммуникации у наиболее активных ее участников.

Основные мотивы создания «виртуальной личности»: она может представлять собой реализацию «идеального Я»; «виртуальная личность» может создаваться с целью реализации свойственных личности агрессивных тенденций, не реализуемых в реальном социальном окружении, поскольку это социально нежелательно или небезопасно; создание «виртуальной личности» может отражать желание контроля над собой у пользователей с наличием ярко выраженных деструктивных желаний; «виртуальная личность» может создаваться для того, чтобы произвести определенное впечатление на окружающих, причем в этом случае она может соответствовать существующим нормам или, наоборот, противоречить им; «виртуальная личность» может отражать желание власти [3].

Таким образом, создание «виртуальной личности» является, по сути, компенсацией не реализовавшейся в реальной жизни личности. «Виртуальную личность» можно рассматривать как максимально управляемую самопрезентацию, призванную скомпенсировать те или иные сложности, испытываемые пользователем в реальном взаимодействии.

Успех самопрезентации зависит от умения представить себя другим людям, умения подать себя, привлечь к себе внимание, актуализировать интерес людей к своим качествам. Целью самопрезентации является создание и донесение своего имиджа до других людей. Публикация в Интернете в последнее время стала одной из самых доступных и популярных форм выхода текста, в том числе и поэтического, к читателю. Для непризнанного автора, любителя, Интернет является единственным пространством, в котором он может реализовать свои авторские амбиции, найти единомышленников и влиться в особую среду, которая позволяет ему ощутить себя литератором, поэтом. Интернет-поэты, не имеющие другой возможности публикации, предельно интенсифицирует общение в Интернете, создавая особый способ комментариев к текстам, формирует специфическую творческую и литературно-критическую среду.

Интернет-поэты в кругах литературоведов определяются как «поэтический народ». Это определение описывает сразу все уровни поэтического творчества, саморепрезентации и общения в Интернете. По мнению ряда исследователей, изучающих Интернет-поэзию: интернет-поэзия является способом бытования текстов и комментариев к текстам, специфической культурной средой со своими правилами поведения и ценностями. Интернет-авторы чувствуют себя обитателями специфического пространства: во-первых, сетевого, виртуального, в котором личность тоже обретает виртуальное измерение, а во-вторых, – поэтического; в культуре «поэтического народа» мало разграничены историко-культурные эпохи, литературные методы и направления; все существовавшее в литературе до прихода сетевого автора относится к условной области традиции, взаимоотношения с которой фундаментальны для Интернет-поэзии, а вторичность, сходство с образцом, ценность которого уже признана, обеспечивает сетевым поэтам ощущение статусности, причастности, включенности в число поэтов; поэзия в сознании Интернет-поэтов предельно мифологизирована: универсальная и слабо дифференцированная традиция выступает в роли предания, обладающего символической ценностью и моделирующим потенциалом, творчеству сообщается сакральный смысл, оно не отделяется от эмоционального импульса, а его результат выступает одновременно как демонстрация статуса и как приношение поэзии; интернет-поэзия тяготеет к клише, к набору готовых поэтических деталей [4].

Интернет-поэзию можно и нужно рассматривать как самостоятельное явление, имеющее специфические черты. К ним относятся «замкнутость на саму себя» и «культурный аутизм». Интернет-поэты, как и большинство Интернет-пользователей, используют различные техники самопрезентации по созданию своего виртуального «Я». По мнению исследователей Интернет-пространства, конструирование виртуальной личности (англоязычный аналог данного понятия – virtualidentity) является наиболее типичной стратегией саморепрезентации в сети. В реальном социальном взаимодействии человек более ограничен в возможностях управления информацией о себе рамками реально воспринимаемого собеседником пола, внешности, признаков социального статуса, профессии, национальности, возраста. В Интернете же, по словам самих пользователей, «все зависит от твоего умения быть разным, и от желания быть таковым». Невидимость означает возможность изменения внешнего облика, а так же позволяет полностью редуцировать невербальные проявления. Отсюда основная особенность виртуальной самопрезентации, которая признается большинством исследователей – это возможность почти абсолютного управления впечатлением о себе.

Любой пользователь Интернета саморепрезентует себя. Саморепрезентативные качества пользователя диктует его собственная фантазия, используемая в попытках самореализации себя, как личности в пространстве виртуальной реальности. Причина подобной провокации обычно кроется в невозможности репрезентовать себя в «реале». А в Сети можно облачать себя в любой образ, жить другой жизнью. Зачастую это борьба с собственным комплексом неполноценности. Но если игровое общение при выходе из рамок игры обнаруживает в «реале» искаженное представление о собеседнике, вскрывающее стереотип виртуальной саморепрезентации, то тексты сетевых поэтов являются прямой

декларацией авторских переживаний, отражают обстоятельства их жизни, переводят их в поэтическую область почти не преображая.

По отношению к Сетевой поэзии вполне можно применить высказывание Н.М. Карамзина: «Творец всегда изображается в творении и часто – против воли своей» [5].

Библиографический список

1. Визель М. Литературные игры в Рунете [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.netslova.ru/viesel/litgames.html
2. Reid E., Deaux K. Relationship between social and personal identities: segregation or integration // J. Of Personality and Social Psychology, 1996.
3. Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью [Электронный ресурс] Режим доступа: http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy
4. Горчев Д. Сетература // Терабайт. СПб, 2000. – № 2.
5. Карамзин Н. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л., 1964.

К проблеме имагологических исследований поэзии Николая Гумилёва

Приходченко И.О.
Магистрант
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова
г.Павлодар, Казахстан
pisosenko@mail.ru

Имагология – молодая, активно развивающаяся дисциплина. Сейчас процесс глобализации породил острую потребность изучения образов своего и чужого. Потребность понимать себя по своей важности всегда стояла наравне с потребностью понимать других. Поэтому нельзя упускать из виду тот факт, что вектор развития молодой науки может быть скорректирован в зависимости от духовных потребностей современности, а именно может принять направление внутрь.

Обзор последних исследований в области изучения образов своего и чужого указывает на то, что статус имагологии как науки в современном гуманитарном знании не вполне определен. Одни исследователи рассматривают имагологию как теоретическую или историко-литературную дисциплину в рамках литературоведения, как «учение об образах» [1, с.468] или «исследование устойчивых образов (имиджей) чужого, другого (по этнической, культурной и языковой принадлежности), объективированных в литературных текстах» [2, с.5], другие как «раздел исторической науки, исследующий те представления о другом народе или стране, которые складываются в общественном сознании той или иной страны на определенном историческом этапе» [3, с.148], третьи как «ответвление культурологии или социологии, исследующих представления участников культурного диалога друг о друге» [4, с.12], четвертые как «технологию создания имиджей» [5, с.17].

Несмотря на явные различия в понимании термина и его толковании, все названные выше определения имагологии объединяет одно – методологическая направленность вовне: другое, чужое, постороннее – всё, что за той или иной границей своего. Такой тип имагологических исследований можно было бы назвать эксплицитным, или же внешним образоведением.

Мы предполагаем, что эксплицитными исследованиями имагология как отрасль современного гуманитарного знания не исчерпывается, что она может быть имплицитна, направлена внутрь. Под имплицитным имагологическим исследованием в данном случае понимается всестороннее изучение «своего» и «чужого» для отдельно взятого автора, данной оппозиционной категории в произведениях конкретной личности, поэта или писателя. При таком подходе к исследованию собирание, накопление и обработка материала, прирост научного знания идёт от частного к общему, от отдельной личности к целой эпохе. Имплицитная имагология не направлена на выявление, описание и объяснение образа чужой

культуры, в какой бы форме он ни был представлен, а на расстановку плюсов и минусов внутри конкретной единицы культуры, представленной творчески одарённым индивидуумом, на определение «своего» и «чужого» в пределах художественного мира одного конкретного автора.

Для имагологических исследований наибольший интерес представляют произведения с высокой степенью имагологичности. Под имагологичностью в данном случае следует понимать детерминированность художественного мира конкретного автора категорией «своё-чужое-другое», выраженной явно либо подспудно в конкретном произведении. Можно говорить, например, об имагологичности отдельно взятого стихотворения, цикла стихотворений, поэтического сборника, а также об имагологичности художественного мира определённого автора в целом.

Важно отметить, что в процессе анализа творчества определённого автора исследователь может выявить разные типы имагологичности: как примеры эксплицитной имагологичности, так и образцы имагологичности имплицитной. В обоих случаях материал заслуживает внимания и требует тщательной проработки, которая, однако, должна вестись с применением разных методик. При анализе произведения эксплицитного имагологического типа исследователь должен ответить на вопрос: «Каким видится/показывается/изображается в произведении свой/чужой/другой?», а при разборе текста имплицитного имагологического типа необходимо задать вопрос: «Что для автора/лирического героя/персонажа является своим, что является чужим, что является другим?».

При этом необходимо понимать принципиальную разницу поставленных вопросов, которые, на первый взгляд, кажутся синонимичными. В тексте эксплицитного имагологического типа «чужое» объективировано в тексте, его обнаружение и последующий анализ не представляют собой проблему. В то же время в произведениях имплицитного типа «чужое» зачастую не явлено, открыто, и потому нередко определение границы между «своим» и «чужим» в таком тексте и последующее их изучение требуют от исследователя проведения ряда подготовительных аналитических операций. В эксплицитно имагологически насыщенных произведениях граница, разделяющая «своё» и «чужое», проходит вне лирического субъекта (автора, лирического героя, персонажа); в имплицитно имагологически насыщенных произведениях граница, проходящая между «своим» и «чужим», находится внутри самого лирического субъекта.

Исключительной имагологичностью характеризуется художественный мир стихотворений Николая Гумилёва. Его поэзия признанно считается экзотической; Гумилёв прорубил для русской литературы окно в Африку и Азию, по-иному показал Восток и заново открыл Запад. Координаты его художественного мира – географические, культурологические, хронотопические – раскинуты неимоверно широко. Столь пёстрый узор творчества неизбежно приводит к разночтениям среди исследователей поэтического наследия поэта-путешественника. Некоторые из интерпретаторов его стихотворений стремятся определить творческую доминанту поэзии Гумилёва, преимущественно исходя из собственных мировоззренческих установок, тщась «натянуть» полотно художественного мира на прокрустово ложе своих собственных «хорошо» и «плохо», «правильно» и «неправильно». Именно поэтому изучение поэтического наследия Гумилёва в ключе имагологических исследований, а именно определение «своего» и «чужого» в художественном мире автора, видится не только интересным и плодотворным, но и необходимым.

Библиографический список

1. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб.: Лань, 1999. – 524 с.
2. Миры образов – образы мира / Bilderwelten – Weltbilder: Справочник по имагологии / пер. с нем. М.И. Логвинова, Н.В. Бутковой. – Волгоград: Перемена, 2003. – 93 с.
3. Мезин С.А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века // Вопросы истории. 2002. – № 10. – С.148–157.

4. Нойманн И. Использование “Другого”: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. – М.: Новое издательство, 2004. – 336 с.
5. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. – М.: Рефл-бук, 2000. – 768 с.

История русского моностиха

Семакова Е.В.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
i_am_x@bk.ru

Главное – иметь нахальство знать, что это стихи [1]
Ян Сатуновский

В конце девяностых годов двадцатого века и в начале двадцать первого в литературном процессе появилась следующая тенденция: стремление к упрощению формы и уменьшению объема произведения. В поэзии эта тенденция нашла отражение в растущей популярности жанра моностиха. Этот жанр, ведущий свою историю из античности, стал достоянием как печатной, так и сетевой поэзии.

Моностихом называется стихотворение в одну строку. Кроме этого термина применяются также «однострок» и «одностих». Что дает нам право называть отдельную строку стихотворением? Как мы отличаем обыкновенную, нестихотворную строку от моностиха? По этому поводу стоит дать некоторые разъяснения.

Б.В. Томашевский определяет отличие стиховой речи от прозаической тем, что она есть «речь ритмизованная, т.е. построенная в виде звуковых отрезов, или систем звуковых отрезов, которые воспринимаются как равнозначные, сравнимые между собой» [2]. Таким «отрезом», ритмической единицей стихотворной речи – стихом – исследователь называет «ряд слов, объединенный некоторой единой интонационной мелодией» [2]. Также Томашевский утверждает, что «не бывает стихов вне стихотворений» [2], то есть просодическая структура данного стиха может быть выявлена только из соседних строк-стихов. Ему возражает В.Ф. Марков: «не бывает стихов вне стиховой традиции» [3, с.349]. По его мнению, ямбическая строка воспринимается читателем именно как ямбическая не только на фоне окружающих её напечатанных строк, но и на фоне воображаемых.

Прозаическим соответствием однострока В.Ф. Марков называет афоризм. «Этому не противоречит, что бывает афористический однострок – ведь существует «прозаическая поэзия, роман в стихах и т.п. Выходя за пределы литературы в фольклор, находим аналог однострoку в народных пословицах, большинство которых по природе своей – стих» [3, с.347].

В античные времена моностих был широко распространенной поэтической формой. В этом жанре создавались надписи на зданиях и вазах, эпитафии, эпиграммы, религиозные стихи, перечисления, предсказания оракулов, строки, содержащие все буквы алфавита, насмешки над жителями какой-нибудь местности, шарады и арифметические задачи.

Классическому моностиху подражали поэты восемнадцатого – начала девятнадцатого века Рамлер, Хауг и Фосс. В девятнадцатом веке интерес к моностиху, как в европейских странах, так и в России, был невысок. Но в двадцатом веке появилось множество авторов, пишущих в этом жанре: Макс Жакоб, Гийом Аполлинер, Рене Шар, Гембретьер, Антонио Мачадо, Джузеппе Унгаретти, Джойс Хопкинс. Французский поэт Эммануэль Лошак выпустил в 1936 году целую книгу моностихов под названием «Monostiches». Румынский поэт Ион Пиллат в книге «Poezii», выпущенной в 1956 году, посвятил однострокам один раздел, назвав его «Poeme intr’un vers».

Русская же культура не знала литературного моностиха практически до конца девятнадцатого столетия. Правда, И.И. Хемницер является автором восьми моностихов. Вот некоторые из них:

Была бы только мысль, а за стихом не станет [4, с.235].

Большому кораблю и плаванье большое [4, с.236].

Он умер, чтоб расход на кушанье сберечь [4, с.236].

Что пользы в тишине, когда корабль разбит? [3, с.354]

Знаменитый же моностих Н.М. Карамзина, напечатанный в 1792 году:

«Покойся, милый прах, до радостного утра!» [3, с.354]

был единственным в своем роде и не имел особого успеха на бумаге.

Следующее появление моностихов в печати произойдет не ранее, чем через столетие. В 1895 году был напечатан эпатирующий моностих В.Я. Брюсова:

О, закрой свои бледные ноги! [3, с.354]

Этот текст скандализовал и читателей, и критиков, вызвав бурю негодования. В 1894-1895 годах Брюсов написал и другие моностихи, которые не стал публиковать. Монострoки интересовали и К.Д. Бальмонта, а особенной популярностью пользовались они у футуристов. Василиск Гнедов в книге «Смерть искусству» [5], изданной в 1913 году, печатает 14 однострочных поэм. После в течение долгого времени однострoки не появлялись в русской поэзии. В 50-е годы появляются тексты В.Е. Субботина и А.Б. Гатова. Также В.Ф. Марков включает в свой «Трактат об однострoке» [3] тридцать моностихов собственного сочинения (один из них написан на английском языке).

В современной печатной литературе жанр представлен наиболее широко в творчестве Владимира Вишневского. На его счету сборники одностиший «Подписка о взаимности» [6] (1988), «Московская прописка» [7] (1989), а также цикл «Одностишия» [8], опубликованный в журнале «Юность» в 1990 году.

В сетевой поэзии представлено множество авторов, работающих в жанре моностиха. Наиболее известны из них О. Арефьева, В. Семенов, М. Четвертова, В. Монахов, В. Сандр [9].

Таким образом, рассмотрев историю становления жанра моностиха в русской литературе, мы можем отметить всё возрастающую его востребованность и популярность. И, хотя первые опыты в этом жанре не были оценены, можно сказать, что моностих занял свое место в современном литературном процессе.

Библиографический список

1. Сатуновский Ян. Стихотворения [Электронный ресурс] Режим доступа: http://agolovakha.narod.ru/p6Satunovsky.htm
2. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс,1999. – С.44.
3. Марков В.Ф. О свободе в поэзии. – СПб.: изд. Чернышева, 1994. – С.341-357.
4. Хемницер И.И. Полное собрание стихотворений. – М.: Л., 1963. – С.235-236.
5. Гнедов В. Смерть искусству. Пятнадцать поэм. – СПб., 1913.
6. Вишневский В. Подписка о взаимности. Стихотворения. – М., 1988.
7. Вишневский В. Московская прописка. Стихи. – М., 1990.
8. Вишневский В. Одностишия // Юность. – 1990. – №2. – С.96.
9. Одностишия [Электронный ресурс] Режим доступа: http://odnostishia.ru

Спор о Лескове: «свое» и «чужое»

Семёшкина Я.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
soffimarso@mail.ru

Личность Николая Семёновича Лескова, писателя, знавшего русский народ «всех глубже и шире» [1], остаётся одной из самых неоднозначных фигур в русской литературе XIX века. «Даже теперь, когда он занял среди классиков бесспорное место и его знают лучше и читают больше, чем, скажем, Гончарова или Писемского, он не удостоился «официального» признания», – писал в 1922 году Д. Святополк-Мирский.

С тех пор мало что изменилось, у Лескова по-прежнему нет даже «постоянного места в учебниках» [1], не говоря уже о полном академическом собрании сочинений. Однако это не умаляет интерес и внимание читателей к произведениям писателя. Так уж повелось, что еще при жизни Лесков «имел немалый успех у читающей публики, но критика не обращала на него внимания». «Славу Лескову создали читатели вопреки критике» [1].

Взгляд публики на творчество Лескова неразрывно связан с личностью самого писателя и с эпохой, в которой ему довелось жить. «Он был, конечно, «дитя своего времени» не меньше, чем другие, но отношения между ним и этим временем приняли несколько своеобразный характер, – отмечали в очерке творчества П. Громов и Б. Эйхенбаум [4]. Ему не раз приходилось жаловаться на свое положение и чувствовать себя пасынком». Однако на то были свои причины, которые, в конечном счете, замыкались на противоречивости личности Лескова. Спустя полтора века спор о Лескове не потерял своей актуальности, разве что главными критериями стали не принадлежность писателя к тому или иному политическому лагерю и даже не его личностные качества, а уровень художественного мастерства. Точка зрения читателя и критика сегодня совпала в одно объективное представление о Лескове как о гениальном художнике.

Однако нас интересует именно то, что помимо идеологических разногласий помешало сто пятьдесят лет назад разглядеть в Лескове-человеке Лескова-художника, а именно его имидж, ассоциативный портрет, который мы постараемся воссоздать по материалам критики XIX-XX веков и сопоставить с автобиографическими эпизодами в творчестве самого автора (на одном конкретном примере). Сын писателя, А.Н. Лесков, в своих мемуарах [2] вспоминал: «По натуре «тайнодум», Лесков не вел дневников, не делал келейных записей. Это ему было не по духу…», «десятки лет он не останавливался на мысли о необходимости дать личное жизнеописание, разбрасывая в своих произведениях много автобиографичного, но почти всегда с творческой вольностью. Беллетрист до мозга костей, он предпочитал художественность летописной точности». Сохранившаяся в рукописях Лескова автобиографическая записка «О себе самом» едва ли содержит более ценные факты из жизни писателя, чем фрагменты его творчества.

В рамках исследования проанализируем первый сознательный период жизни Лескова, который начинается с поступления в Орловскую гимназию. Литературный критик А.И. Фаресов в книге «Против течений» [3] вспоминал слова самого Лескова: «Мне кажется, я подготовился к нему (литературному поприщу – Я.С.) постепенно с самых малых лет…Началось это с чтения самых разнообразных книг, а в особенности беллетристов во время моего пребывания в Орловской гимназии <…> У г-жи Зиновьевой была богатая библиотека, доставлявшая мне массу материала для чтения – я перечитал ее почти всю».

Настасья Сергеевна Зиновьева не была забыта Лесковым и осталась в его литературной памяти боярыней Плодомасовой в «Соборянах», Протозановой в «Захудалом дворе». «Иногда она называется Анной Николаевной, иногда Настасьей Сергеевной, как когда вспомнится много лет спустя. Библиотека ее иной раз оказывается в селе Зиновьеве, а другой, что видимо достовернее, – в городе Орле» [2].

Незаконченное образование Лескова в Орловской гимназии, затем отсутствие университетского диплома доставляло ему множество неприятностей. «Сторицею покрывает он потом мучительный дипломный изъян огромною начитанностью, но отсутствие полноценного диплома вредит всегда, везде, во всем» [2]. Сам же Лесков в рассказ «Овцебык» включает факт своей собственной жизни: «меня поучили в гимназии, потом отвезли за 600 верст в университетский город, где я выучился петь одну латинскую песню, прочитал кое-что из Штрауса, Фейербаха, Бюхнера и Бабефа и во всеоружии моих знаний возвратился к своим Ларам и Пенатам». Еще фрагмент из письма А.С. Суворину: «Я ведь вполне самоучка и всем, что знаю и что усвоил, обязан себе и двум добрым людям, которых нельзя не вспомянуть, давая сведения обо мне как о литераторе» (В письме речь идет, скорее всего, о киевских преподавателях: Н.И. Пилянкевиче, И.Ф. Якубовском, И.М. Вигуре, С.О. Богословском – Я.С.).

Вопрос об образованности Лескова был через пять лет после его смерти довольно неловко вынесен на столбцы «Нового времени» бывшим его сослуживцем по Ученому комитету Министерства народного просвещения В.Г. Авсеенкой. В 1900 году, однако, в том же номере выходит материал, защищающий писателя: «Лесков, – писал автор статьи, – это – училище, сокровище ума, образования, размышления, не говоря уже о наблюдательности; он возбуждает бездну теоретических, так сказать «университетских» вопросов, и очевидно чрезвычайно многое для себя «университетски» же, со строгостью профессора, но и еще с прибавкою таланта, разрешил. В невежестве можно признаться, когда это утилитарно, может послужить делу, доказыванию. Итак, сознаюсь, что из печатавшихся теперь о нем заметок я впервые узнал, что Лесков в университете не был, да и вообще нигде не кончил».

Таким образом, сопоставляя воспоминания самого Лескова, автобиографические отрывки произведений с записями его современников, можно заключить следующее: Лесков всегда был строг к себе, эта строгость в несколько раз превосходила критику и несправедливые выпады в его адрес со стороны. В своем завещании Лесков писал: «На похоронах моих прошу никаких речей не говорить. Я знаю, что во мне было очень много дурного и что я никаких похвал и сожалений не заслуживаю. Кто захочет порицать меня, тот должен знать, что я и сам себя порицал».

Завещание раскрывает всю противоречивость фигуры Лескова, перед нами портрет, выполненный «грубыми контрастами, резкими контурами <…> Его образы предстают при беспощадном дневном свете. Если мир Тургенева или Чехова можно уподобить пейзажам Коро, то Лесков – это Брейгель-старший, с его пестрыми, яркими красками и гротескными формами» [5]. У Лескова нет тусклых цветов, чувства его яркие, живописные, изобразить их можно мощными мазками: величайшая добродетель, из ряда вон выходящая оригинальность, большие пороки, сильные страсти и гротескные комические черты – все воплощает в себе Лесков.

Жить по Лескову, значит жить во всю силу, следовать той извилистой тропой, которая пролегает между двумя безднами: верхней бездной, простирающейся над нами как «высокое синее небо» у Толстого; и нижней бездной – темной, «бесовской» бездной Достоевского. Лесков шел между этими пропастями по зыбкой, непредсказуемой почве тогдашней реальности, и говорил: «Почва зыбкая, психология неустойчива, русский человек непредсказуем. Он одновременно и силен и слаб. Но в этой непредсказуемости он непреодолим». Таким был путь Лескова, человека «которого русские люди признают самым русским из русских писателей и который всех глубже и шире знал русский народ таким, каков он есть» [1].

Библиографический список

1. Мирский Д.С. Лесков // Мирский Д.С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. – London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – С.490-502.
2. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова. – М.: Художественная литература, 1984.

3. Фаресов А.И Против течений. – М., 1904. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://my-shop.ru/_files/product/pdf/112/1117696.pdf
4. Громов П., Эйхенбаум Б. Лесков (очерк творчества) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_0040.shtml
5. Сувчинский П. Знамение былого // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сборник трудов евразийцев. – М., Беловодье, 1997. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiax-PPS-znamenia.php

Женщины-писательницы в русской литературной критике первой половины XIX века

Халиулина Я.В.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
severiyanna@mail.ru

Довольно часто можно услышать вопросы типа: «Почему в математике нет женщины – Паскаля, в физике нет женщины – Эйнштейна, а в литературе – женщины – Пушкина?» Ответ не так уж сложен: ограниченные социальная роль женщины и набор прав, низкий уровень женского образования и, конечно, представления о предназначении и месте женщины не давали ей условий для реализации в патриархальном обществе. А ведь в годы, когда Россия зачитывалась произведениями Пушкина, свой вклад в развитие литературы вносили и писательницы. Отметим, к примеру, З.А. Волконскую, Н.А. Дурову, К.К. Павлову, Е.П. Ростопчину, Е.А. Ган, А.П. Зонтаг. Но в этой работе объектом моего исследования является не само творчество женщин-писательниц, а их положение в русской литературе первой половины XIX века и те трудности, с которыми они сталкивались на своём творческом пути.

Появление в России женщин-писательниц исследователи связывают с 1770-ми годами XVIII столетия. Вместе с первыми публикациями женских литературных опытов появляется и первая их критика, носящая в основном комплиментарный характер. Он объясняется тем, что к женскому творчеству относились не как к писательству, а скорее как к ещё одному украшавшему женщину навыку, как к детскому капризу или забаве. Похвалы в критике поддерживают женщин-писательниц, но в то же время указывают им на их скромное место. Кроме того, наряду с публичными комплиментами, в письмах и дневниках мужчин встречаются совершенно противоположные оценки женского творчества. Женское творчество предстаёт в критике как милое, забавное явление, не достойное особого внимания.

Ситуация меняется в 1820-30-е годы XIX века с началом процесса профессионализации писательского труда. Теперь женщины-писательницы уже начинают претендовать на определённый статус, становятся заинтересованными в реализации своих произведений. В 1830-40-е годы появляются критические статьи, которые вводят в культурный обиход новый дискурс – женскую литературу. Разговоры в критике о том, должна ли женщина писать вообще, и какими специфическими чертами обладает женское творчество, связаны с теми культурными стереотипами о женщине и женственности, которые были общепринятыми в то время. Их можно встретить в различных статьях и произведениях. Даже в тех, где женскому творчеству даётся положительная оценка, автор обязательно придёт к упоминанию о так называемом истинном предназначении женщины: существовать для счастья мужчины и быть украшением к его жизни.

Иван Киреевский в своей статье «О русских писательницах» даёт высокую оценку творчеству некоторых писательниц, говорит, что женщины принимают «участие в деле общем». Однако тон его статьи – комплиментарно-мадригальный, разговор о произведениях постоянно переходит в комплименты их создательницам. Киреевский симпатизирует

поэтессам, но в рамках существующих стереотипов о женственности, и, по его мнению, достоинство женского таланта состоит в том, что оно «изящно волнует мечты».

Стоит отметить и повесть Рахманного (псевдоним Н.В. Верёвкина) «Женщина-писательница» – концентрат всех стереотипов и клише в изображении пишущей женщины. Основной сюжет повести прерывается обширным отступлением – монологом о женщине-писательнице. Автор оправдывает только тех женщин, которые пишут из-за нужды, считая их трудящимися. В других случаях, по его мнению, писательство негативно сказывается на женской физиологии, оно меняет её и превращает женщину в чудовище. Сила, действие, талант – прерогатива мужская, женщина же не может быть писательницей, потому что талант может «выделяться» только мужским организмом. Кроме того, блистать своими произведениями и учёностью для женщины – бесстыдно.

Молодой Белинский в своих рецензиях высказывает сходные мысли. Он пишет о вечном природном назначении мужчины и женщины. Мужчина имеет «безграничное поприще деятельности», женщина же – его «ангел-хранитель на всех ступенях его жизни». Женщину, вышедшую за пределы своего «назначения» Белинский оценивает как «существо в высочайшей степени отвратительное», а писательство рассматривает как «желание удовлетворять порочным страстям». В 1843 году он пишет статью «Сочинения Зенеиды Р-вой», которые многие исследователи называют переломной, говоря, что в ней Белинский пересматривает свои патриархальные взгляды и создаёт традицию серьёзного отношения к женской литературе. Впрочем, существуют мнения, что именно эта статья повлияла на то, что женщины-писательницы имеют второстепенный статус.

Созданные критикой для дискурса «женская литература» категории оказывали влияние на творчество и самоидентификацию женщин-писательниц. Неудивительно, что в самооценках они говорили о своей скромности, а свою писательскую деятельность оправдывали нуждой в деньгах. Выбор тем и героев в какой-то степени производился с оглядкой на критику. Идеи об интеллектуальной пассивности женщины и необходимости интеллектуального контроля со стороны мужчины препятствовали совершенствованию женской литературы. Критика обвиняла её в тривиальности и неоригинальности, вместе с тем своими установками наставляла её именно на этот путь: с одной стороны, определяя, к чему женщина «предрасположена», с другой – осуждая тех, кто пытался выйти за эти пределы и писать не так, как допустимо женщине.

Немногие пишущие женщины как-то реагировали на мужскую критику или сами выступали как критики. Одной из тех, кто пытался отвечать на насмешки и обвинения, была Александра Зражевская, которую можно назвать первым русским «феминистским критиком». Она замечает: «в воспитании женщин, а не в природе их, невозможность сделаться Ньютонами, Декартами, Паскалями... Дайте женщине школу, подчините её с детских лет труду, труду и труду, учредите женские университеты, кафедры и тогда посмотрите: дастся ли женщине сильный и тонкий рассудок, основательность, гениальность, изобретательность и переносчивость трудов». Она даёт практически исчерпывающий список писательниц 30-40-х годов, призывает выйти женщин из отведённого им «удела». Несмотря на то, что многие свои профеминистские идеи Зражевская излагает, отдавая дань существующим предрассудкам, она чётко обозначила те проблемы, над которыми впоследствии будет работать гендерно ориентированная критика следующих эпох, вплоть до нашего времени.

Таким образом, в первой половине XIX века писательницы не получили значительной поддержки, но, несмотря на это, они смогли оказать творческое и идейное влияние на развитие литературной деятельности женщин последующий периодов, ознаменованных известными и незабытыми именами.

Библиографический список

1. Савкина И. Провинциалки русской литературы (женская проза 30-40-х годов XIX века). – Wilhelmshorst: Verlag F. K. Gopfert, 1998. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/s_3.htm

2. Полное собрание сочинений И.В. Киреевского в двух томах под редакцией М. Гершензона [Электронный ресурс] Режим доступа: http://read24.ru/fb2/ivan-kireevskiy-polnoe-sobran%D1%96e-sochinen%D1%96y-vy-dvuhy-tomahy/

Ролевая лирика Тараса Шевченко

Чепижко Д.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
darina_4@bk.ru

Современную украинскую культуру трудно представить без творческого наследия Кобзаря – Тараса Григорьевича Шевченко [1]. Он стоит у истоков становления жанра ролевой украинской поэзии. Реалистичным психологизмом, воссозданием «диалектики души», естественностью поэтического высказывания лирика Шевченко создавала почву для последующего подъема украинской поэзии в конце XIX века (И. Франко, Леся Украинка). К жанру ролевой лирики обращались и творцы русской литературы – Н. Некрасов и А. Блок.

В ролевом жанре герой выступает в двух функциях одновременно – как субъект сознания и как объект исследования. Главной деталью становится ценностная система и речевая манера говорящего. Тенденция ролевой лирики связана с «вживанием в образ». Косвенное отношение к понятию «ролевая лирика» имеют исследования, проводимые М.М. Бахтиным. Он писал о том, что в лирике автор «растворяется во внешней звучащей и внутренней живописно-скульптурной и ритмической форме, отсюда кажется, что его нет, что он сливается с героем или наоборот, нет героя, а только автор» [2]. Ролевая поэзия представляет собой двусубъектный мир. Авторское «я», как правило, скрыто. В ней говорит не сам поэт, а персонаж, который может быть от него отдален в большей или меньшей степени [3].

Во многих своих произведениях Шевченко обращает внимание на проблемы, с которыми приходилось сталкиваться украинской женщине. Это трагическая судьба девушек: нужды, сиротство, убогость, нечеловеческие условия существования. Эти проблемы он поднимает и в ролевой лирике, и в поэмах «Екатерина», «Наймичка» и т.п. Образы женщин и девушек в творчестве Шевченко не только трагические, им присущи самые лучшие черты человеческого характера: чуткость, искренность, самопожертвование, доброта.

В ролевой поэзии Шевченко доминирует мотив одинокой девичьей судьбы. Лирическая героиня жалуется:

На що мені чорні брови,	*Зачем мне черные брови,*
На що карі очі,	*Зачем карие глаза,*
На що літа молодії,	*Зачем молодые годы,*
Веселі, дівочі?	*Веселые, девичьи?*
Літа мої молодії	*Годы мои молодые*
Марно пропадають,	*Бесполезно пропадают,*
Нащо ж мені краса моя,	*Зачем мне красота моя,*
Коли нема долі?	*Коль несчастна судьба?* [1].

В стихотворении «Покохалася» лирическая героиня – замужняя девушка, но и она считает себя несчастной:

Полюбилася я,	*Влюбилась*
Одружилася я	*Вышла замуж я*
С безталанним сиротою-	*За несчастного сироту,*
Така доля моя!	*Такая судьба моя!* [1].

Незамужняя девушка отличается от молодой замужней женщины. Она по-юному переменчива, имеет резкие смены настроения. Сегодня она жалуется на судьбу и одиночество, а завтра уже вышивает платочек для вечерницы и заигрывает с казаками-запорожцами: *«Ой, ленточка к ленточке / Выжидаю три ноченьки,/ Выжидаю, вышиваю,/В воскресенье погуляю»* [1].

Образ женщины-матери занимает особое место в поэзии Шевченко. Он неразрывно объединен с образом собственной матери, которую «еще молодой – в могилу нужда и работа положила». Мать в произведениях Шевченко предстает в образе женщины красивой внешне и духовно, которая проникается судьбой своего ребенка, а не собственной жизнью. К образу матери в творчестве поэта можно отнести как образ молодой девушки с маленьким ребенком, так и образ матери преклонного возраста, который является более полным и символичным. Описывая мать, Шевченко делает акцент на ее мудрости.

В стихотворении «Чого ти ходиш на могилу?» два персонажа – вдова-молодка и мать, которая хочет, чтобы рана, что лежит на сердце у ее дочери, затянулась как можно скорее.

«Чого ти ходиш на могилу?»	*Зачем ты ходишь на могилу?*
Чого ти плачеш,ідучи	*Что же ты, идя, рыдаешь,*
Чому не спешиш ти уночі,	*Почему не спишь ночами,*
Моя голубка сизокрыла?	*Моя голубка сизокрылая?* [1].

Оставшись одна со своим горем, вдова Шевченко по-прежнему любит своего супруга. Она верна и губит себя страданиями по умершему супругу:

Може, пташкою прилетить	*Может, птичкой прилетит*
Милий с того світа	*Милый с того мира*
Зов`юйому кубелечко	*Совью ему гнездышко*
Будем ощебетати	*Будем щебетать*
З милим на калині	*С милым на калине*
Будем плакати, щебетати	*Будем плакать и щебетать*
Тихо розмовляти	*Шепотом разговаривать.* [1].

Не случаен выбор дерева калины. Шевченко занимался изучением фольклора и ему была хорошо известна символика деревьев. И калина, в данном примере, не только как олицетворение любви и счастья, но и как дерево – символ, олицетворяющий переход из одного мира в другой.

Обращаясь к именной символике, можно отметить, что своих героинь в «Кобзаре» Шевченко наделяет такими именами, как Оксана, Катерина и Мария. Это нашло отражение в самых главных женщинах в жизни Шевченко. Он изображает свой собственный идеал женщины. Шевченковская женщина – искренняя, кроткая, добрая, временами она является беззащитной жертвой, судьба которой складывается несчастливо и даже трагически.

Таким образом, мы видим, что в ролевой лирике Тараса Шевченко представлены такие лирические героини, как девушка, молодка, мать, наймичка. Шевченко хорошо знал судьбу и психологию женщины, ему удавалось проникнуться в женский образ и «обмануть» читателя, заставив поверить и прочувствовать то, что чувствует женщина разных социальных статусов.

Библиографический список

1. Энциклопедия жизни и творчества Тараса Шевченко. Кобзарь [Электронный ресурс] Режим доступа: t-shevchenko.name›ru/ Kobzar.html

2. Моисеева А.А. Эволюция ролевой лирики на рубеже XI-XX вв./Формирование ролевого героя нового типа [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.dslib.net/russkaja-literatura/jevoljucija-rolevoj-liriki-na-rubezhe-xix-xx-vekov-formirovanie-rolevogo-geroja-novogo.html

3.Мануло А. Женские образы в лирике XI-XX вв. – Львов, 1992. – С.68-70.

Жанровая специфика рассказа А.С. Грина «Ветка омелы»

Ыбрайым М.Е.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
posersweare@mail.ru

Жанр, как известно, одно из важнейших понятий литературоведения, обозначающее *литературный вид*. Это тип поэтической структуры, выражающий собой ту или иную сторону социальной психоидеологии на определенной стадии ее исторического развития и обнимающий собой более или менее значительное количество литературных произведений. Для жанра обязательны три структурных признака: органичность всех компонентов жанра, образующих собою поэтическое единство, бытование этого единства в определенных исторических условиях и широкое его распространение, типичность вида для массовой литературной продукции [4].

Целью статьи является анализ типологии характеров персонажей сквозь призму жанров, которые использовал автор. Соотнесение жанра с характером персонажа и наблюдение тенденции к частоте употребления поможет выявить характеристику особого стиля А.С. Грина. В качестве примера взят рассказ, написанный 12 апреля 1929 г. «Ветка омелы», посвященный Н.В. Крутикову. Николай Васильевич Крутиков являлся юристом Союза писателей и человеком, который неоднократно помогал А.С. Грину с судебными тяжбами.

Персонажи рассказа: Фингас Тергенс – помощник начальника конторы автобусного сообщения между Гертоном и Тахенбаком. Повествование ведется от лица Тергенса, того, кто решает « – внутри себя – дать обещание не только вслух, но и самому себе» [3] перестать употреблять спиртное сверх меры. «Будучи крепко пьян, мысленно Тергенс был трезв, отчего часто скучал… ничего, кроме вреда, болезней и разлада семейной жизни, не предстояло ему в дальнейшем; следовало ему бороться теперь уже не с психической, а с физиологической потребностью пить» [3]. Жена Катриона – молодая женщина, «безгрешная и преданная» [3] своему мужу. Приятель Стим Говард – счетовод железнодорожного управления, который признает пристрастие к горячительным напиткам и постоянную ложь родным.

А.С. Грин проецировал в тексте как реакцию окружающих, так и свою точку зрения. «В 1924 году, успешно продав только что купленную и отремонтированную квартиру и всё, что в ней находилось, семья Гриневских уехала в Крым, в Феодосию. Причин этому было несколько: Крым им давно нравился, там была более дешёвой жизнь, но главное, Нина Грин хотела уберечь мужа от петроградского пьянства, и переезд их был своего рода бегством. После переезда в Феодосию Вера Павловна и Александр Степанович заключили договор относительно его пагубной страсти: Грин не пьёт в Феодосии, но имеет право выпивать, когда едет по литературным делам в Москву или Ленинград. И Грин широко этим правом пользовался. Поэтому жена старалась ездить вместе с ним, потому что хоть как-то могла его сдержать. Но это не всегда ей удавалось. «Александр Степанович пьёт. Пьёт четвертый месяц подряд. Я задыхаюсь в пьяных днях...» [1].

«Был случай, они обедали в одной известной семье. Грин не ограничил себя в спиртном. Хозяйка после выказала Нине Николаевне удивление:

– На вашем лице не было никаких следов волнения...

– Чего же мне волноваться?

– Но Александр Степанович был прямо неприличен, совсем пьян. Мы так волновались.

– Вы, приглашая нас, знали, что Александр Степанович пьет; обед был с вином, следовательно, выпивший Александр Степанович – последствие законное. Вы же, видимо, смотрели на это, как на опасное и любопытное зрелище, и оно было бы еще пикантнее, если бы с другого конца стола к Александру Степановичу стала бы испуганно взывать

взволнованная жена: «Саша, не пей, тебе вредно. Пойдем домой!» – и из глаз ручьем бы лились слезы. Для меня у вас за обедом Александр Степанович не был пьян, а потому и волноваться мне было нечего. Мне у вас было интересно и занимательно» [5].

Как следствие, вполне объяснимо, что абстрагированное творчество невозможно. Присвоение личностных качеств, присущих писателю, персонажу, неизбежно. Каждый «творец» прекрасного изображает то, что ему известно из личного опыта: будь то реальность или сон. Каждый образ, возникающий в «кладовой чудес», находит свое воплощение в параллельной действительности. В творчестве А.С. Грина представлено, помимо других жанров, большое количество рассказов, что дает достаточный материал для сбора материала по заданной теме. И этот пример явственно иллюстрирует один из методов проекции реальности автора на бумагу.

Библиографический список

1. Бернацкий А.С. Тайные страсти великих. – М.: «Аст»; «Зебра Е», 2008. – С.324.
2. Варламов А.Н. Александр Грин. – М.: Молодая гвардия, 2008.
3. Грин А.С. Собрание сочинений в 6-ти т. – М.: Правда, 1980. – 434 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ruslit.traumlibrary.net/page/grin.html
4. Литературная энциклопедия: В 11 т. – [М.], 1929-1939. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le4/le4-1091.htm, http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le8/le8-5822.htm?cmd=2&istext=1, http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le9/le9-5381.htm?cmd=2&istext=1
5. Маргарита И. Нина Грин – «фея волшебного ситечка» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://1k.com.ua/86/details/9/1

Пушкинские тексты как источник истории русского литературного произношения

Асанова И.Р.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
assanova.risha@mail.ru

Нельзя не согласиться со словами Аполлона Григорьева, что «Пушкин – наше все». Как сказал А.Ф. Кони в речи на торжественном заседании в 84 годовщину со дня смерти Пушкина, «значение Пушкина в русской литературе может быть сравнено со значением Петра Великого. Все культурные начинания в России восходят к Петру Великому. Какое бы литературное явление мы ни взяли, если мы начнем рассматривать его происхождение, мы найдем Пушкина».

Действительно, нет в искусстве слова такой области, в которой гений Пушкина не открыл бы чистой страницы. Пушкин выступил новатором и в области рифмовой техники. Предваряя описание фонетического портрета А.С. Пушкина, М.В. Панов провозгласил необходимость «детального, въедливого, многостороннего» исследования его произношения. Одним из направлений такой работы, как полагал М.В. Панов, была бы интерпретация стихотворений Пушкина в том фонетическом ключе, где могла быть прослежена произносительная норма пушкинской эпохи [1, с.266].

При изучении произношения огромную роль играет рифма. Известно, что пушкинская рифма была точной, поэтому поэтические тексты Пушкина являются неоспоримым источником изучения произносительных норм того времени. Но общепризнанно также, что с течением времени произносительные нормы меняются. Для любого этапа развития языка характерно сосуществование старой и новой нормы, и, следовательно, пушкинская рифма может демонстрировать нам динамику произносительной нормы эпохи конца XVIII – первой трети XIX вв. Этим обстоятельством определяется *актуальность* обращения к заявленной теме. *Целью* данной работы было выявление орфоэпических норм пушкинской поры. Наша *задача* состояла в том, чтобы соотнести эти нормы с современными произносительными нормами. Материалом послужили поэтические тексты А.С. Пушкина, извлеченные из собрания его сочинений [2].

Среди **фонетических особенностей** произносительной системы пушкинской поры отмечаем:

1) Произношение звука [г]. Как следует из рифмы, Пушкин произносил [г] как смычный взрывной, так как в позиции оглушения [г] коррелирует с [к]: *Погибни лиры ложный звук: / Она виновна, милый друг*. (Катенину). С.И. Бернштейн обнаружил у Пушкина 4 случая рифмовки звуков [г] и [х], что говорит о возможности фрикативного характера этого звука – в церковнославянской огласовке [3, с.338]: *О, сколько нам открытий чудных / Готовит просвещенья дух. / И опыт, сын ошибок трудных, / И гений, парадоксов друг…* (О, сколько нам открытий чудных…)

2) Произношение [в’] в положении конца слова. Если судить по рифме, произносился как [ф]: *И прелестей единственный покров, / Оюбка! речь к тебе я обращаю, / Строки сии тебе я посвящаю, / Одушеви перо мое, любовь!* (Монах); *Кто с минуту переможет / Хладным разумом любовь, / Бремя тягостных оков / Ей на крылья не возложит.* (Опытность).

3) Сочетания [стн], [здн], возможно, упрощались и произносились как [сн], [зн]: *Святой исполненной мечты, / Поэзии живой и ясной, / Высоких дум и простоты; / Но так и быть – рукой пристрастной…* (Евгений Онегин); *Цветы, любовь, деревня, праздность, / Поля! я предан вам душой. / Всегда я рад заметить разность / Между Онегиным и мной…*

(Евгений Онегин); *У ночи много звезд прелестных, / Красавиц много на Москве. / Но ярче всех подруг небесных / Луна в воздушной синеве.* (Евгений Онегин).

4) В произношении сочетания [чн] на примере пушкинских поэтических текстов наблюдаем конкуренцию произносительных вариантов [чн] и [шн]. С одной стороны:

Забав их сторож неотлучный, / Он тут; он видит, равнодушный… (Бахчисарайский фонтан); *«Не спится, няня: здесь так душно! / Открой окно да сядь ко мне». / – Что, Таня, что с тобой? – «Мне скучно, / Поговорим о старине».* (Евгений Онегин);

Среди лукавых, малодушных, / Шальных, балованных детей, / Злодеев и смешных и скучных, / Тупых, привязчивых судей… (Евгений Онегин). И с другой: *По дороге зимней, скучной / Тройка борзая бежит, / Колокольчик однозвучный / Утомительно гремит…* (Зимняя дорога); *«Согласен, – говорит отец; / – Ступай благополучно, / Моя Наташа, под венец: / Одной в светелке скучно»…* (Жених); *Оставь же город скучный, / С друзьями съединись / И с ними неразлучно / В пустыне уживись…* (Послание к Галичу).

5) Двоякое произношение [е] или ['о]. В полных причастиях на -енн-/-ен- наблюдается сохранение [е], тогда как в кратких наблюдается как сохранение, так и переход в ['о].

Полные причастия: *Мой правнук просвещенный, / Беседовать придет / И мною вдохновенный / На лире воздохнет. / Покаместь, друг бесценный, / Камином освещенный…* (Городок); *Пустых долин позвал ее в дали. / К ручью пришел, мечтами привлеченный; / Его струи медлительно текли, / Не трепетал в них образ незабвенный.* (Осеннее утро). В.Е. Холшевниковым был отмечен единственный случай перехода <е> в <о> в полном причастии в творчестве А.С. Пушкина [4]:*Дай руку, Дельвиг! что ты спишь? / Проснись, ленивец сонный! / Ты не под кафедрой сидишь, / Латынью усыпленный.* (Пирующие студенты). В кратких причастиях: *Так в зимний вечер сладкий сон / Приходит в мирны сени, / Венчанный маком и склонен / На посох томной лени...* (Мечтатель); *Вот всё, что пред собою / Я вижу, пробужден. / Фантазия, тобою / Одной я награжден, / Тобою пронесенный / К волшебной Иппокрене, / И в келье я блажен.* (К сестре).

В произношении отдельных грамматических форм отмечаем:

1) Прилагательные на -кий, -гий, -хий (им. падеж, ед. число) произносились с твердыми заднеязычными, как [къй], [гъй], [хъй]:

Прощай, отшельник бессарабский, / Лукавый друг души моей! / Порадуй же меня не сказочкой арабской, / Но русской правдою твоей. (Из письма к Н.С. Алексееву);

Под бурями судьбы жестокой / Увял цветущий мой венец; / Живу печальный, одинокий / И жду: придет ли мой конец? (Я пережил свои желанья…).

2) Произношение возвратных частиц -ся, -сь характеризовалось твердым [с], [са]:

И лавр, и темный кипарис / На воле пышно разрослись. (Когда порой воспоминанье).

3) Окончание прилагательных – ый произносилось с безударным [-ой]:

Задумчиво внимая шум дубравный, / Над озером иду рука с рукой. / Где вы, лета беспечности недавной? / С надеждами во цвете юных лет, / Мой милый друг, мы входим в новый свет; / Но там удел назначен нам не равный, / И розно наш оставим в жизни след. / Тебе рукой Фортуны своенравной / Указан путь и счастливый и славный… (Князю А.М. Горчакову).

Таким образом, пушкинская рифма является источником первостепенной важности при изучении истории русского литературного произношения: здесь нашла отражение и литературная традиция XVIII века, и речь культурного общества, и городское просторечие, и деревенско-фольклорная простонародность. Взаимодействие этих потоков, несомненно, сказывается в вариативном произношении рифм.

Библиографический список

1. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв. – М.: УРСС, 2002.
2. Пушкин. Собрание сочинений в 10-и тт. – М., 1959.

3. Бернштейн С.И. О методологическом значении фонетического изучения рифм: К вопросу о пушкинской орфоэпии // Пушкинский Сборник памяти проф. С.А. Венгерова. – М.; Пг., 1922.
4. Холшевников В.Е. О стиховедческих примечаниях к лицейским стихотворениям Пушкина // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. ОЛЯ. Пушкинская комиссия. – СПб.: Наука, 1995. – Вып. 26. – С. 64-77.

Слова-реалии как средство выражения исторического колорита в художественном тексте

Аюпова З.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
rina_lp_chezzz@mail.ru

Рост интереса к русской художественной литературе в наши дни – очевидная и устойчивая тенденция. В то же время, обладая огромным нравственным, гуманистическим, этическим и эстетическим потенциалом, тексты художественной литературы в процессе восприятия, углубленного познавательного чтения вызывают серьезные затруднения у современных как русских, так и иноязычных читателей. Речь идет о лексических единицах, фиксирующих в своей семантике национальный компонент текста, словах и словосочетаниях, часто не воспринимаемых в наши дни во всей полноте и конкретности их содержания. Эти лексические единицы, называемые словами-реалиями, могут быть неверно отождествляемы, что обусловлено, прежде всего, предельностью человеческой памяти, разрывом между культурным фондом современного читателя и активным культурным фондом автора художественного текста. *Актуальным* в этой связи является ввести современного читателя в действительность, описываемую русской литературой определенного исторического периода, сообщить читателю наших дней те необходимые для адекватного восприятия произведения сведения, которые автор предполагал как хорошо известные читателям его поры.

Сегодняшняя русская литература позволяет приблизиться к той языковой стихии, которая является отражением эпохи, описываемой в тексте художественного произведения. В этом отношении несомненный исследовательский интерес вызывают художественные тексты, представляющие собой стилизацию определенного историко-культурного периода. В фокусе нашего внимания находятся тексты романов Б. Акунина, который, будучи нашим современником, описывает события, разворачивающиеся в XIX веке. Наша *цель* – наблюдение над тем, какие слова-реалии избраны автором для отражения языковой ситуации в России, как образ мира, запечатленный в языке, отражается в художественном произведении. Для семантизации слов-реалий из текстов Б. Акунина был использован «Словарь русских историзмов» [1].Теоретической основой работы явились научные концепции, разработанные такими учеными, как С. Влахов, С. Флорин, Г.Д. Томахин, Л.С. Бархударов, И.С. Феденко, Б.Т. Велиева, Е.Ю. Попова и др.

Вслед за С. Влаховым и С. Флориным принимаем следующее определение: реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода [2, с.55]. Как отмечает Г.Д. Томахин, большая часть слов-реалий – имена существительные. Но среди них почти не встречаются отглагольные существительные, что объясняется отсутствием реалий «определенного действия» [3, с.13]. С. Влаховым и С. Флориным предложена детальная классификация реалий, но из-за объема статьи ограничимся одной из наиболее репрезентативных групп

слов-реалий, которыми являются номинации различных объектов материальной и духовной культуры. Среди них выделяем следующие тематические классы слов-реалий, встречающиеся на страницах романов Б. Акунина:

А. Этнографические реалии:

КАРТУЗм. В России XIX в. – мужской головной убор: плотная фуражка с жестким козырьком; носили отставные чиновники, деревенские помещики, управляющие; картуз не имел отличительных знаков, указывающих на принадлежность к тому или иному ведомству.

КОТЕЛОКм. В России кон. XIX в. – мужской головной убор – шляпа с круглым выпуклым дном и небольшими полями; назван по ассоциации с небольшим металлическим сосудом с выпуклым дном.

МАНТИЛЬЯж. В России до 1917 г. – 1. Короткая женская накидка без рукавов из кружев, тюля, с удлиненной спинкой и коротким передом. Мантильи носили летом либо как дополнение к бальным платьям. 2. Пелерина в гусарской форме.

КОКОШНИКж. В Московском государстве XV-XVII вв. – парадный головной убор замужних женщин в виде плотной шапочки с высоким щитком разнообразной формы надо лбом, сделанной из твердого материала, обтянутой тканью и богато расшитой золотыми и серебряными нитями и жемчугом.

ЛЕСТОВКАж. Кожаные четки у старообрядцев.

Б. Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство:

СЛОБОДА ж. В Московском государстве со 2-ой пол. XVI в. – часть города или села, жители которой объединялись административно и по роду деятельности и получали различные льготы; например, извозчичья, кожевная, конюшенная, кузнецкая, огородная, рыбная, ловецкая, пушкарская, солдатская, стрелецкая слободы и др. Государева, митрополичья, монастырская слободы и др. - виды слобод по их владельцу или по тому учреждению, в ведении которого они находились.

ГУБЕРНИЯм. Основная территориально-административная единица, включавшая в себя уезды и волости; в России учреждена при Петре I.

2. Органы и носители власти:

КАНЦЕЛЯРИЯм. В России кон. XVIII – XIX вв. - высшее учреждение, имевшее несколько отделений и подчиненное непосредственно императору.

МИРОВОЙ СУДЬЯм. В России после 1864 г. – судья мирового суда, избиравшийся в уездном земском собрании (в столицах и Одессе - в городских думах) на три года из лиц, соответствовавших имущественному и образовательному цензу и утверждавшихся Сенатом; он единолично в присутствии истца и ответчика рассматривал дела в мировом суде.

ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРм. В России XIX в. – главный полицеймейстер в Москве с 1721 г. или в Петербурге с 1775 г.; был председателем столичной управы благочиния.

КОЛЛЕЖСКИЙ РЕГИСТРАТОРм. В России со времен Петра I до 1917 г. – первый низший гражданский чин по Табели о рангах; лицо в этом чине, обычно заведовавшее регистратурой в канцелярии государственного учреждения, ведшее реестры входящих и исходящих бумаг.

*ИСПРАВНИК*м. В России до 1917 г. – начальник уездной полиции; в 1775 – 1862 гг. избирался дворянами (назывался капитан-исправник), затем назначался правительством.

АДЪЮТАНТм. Заведующий делопроизводством, офицер, состоящий при старшем начальнике и передающий их распоряжения, штабная должность в батальоне, полку и т. д. В России звание установлено Петром I.

Как видим на примере этих небольших групп лексем, слова-реалии передают национально-культурную специфику языка, служат созданию исторического колорита эпохи**.** Комплексный, разносторонний лингвостилистический анализ романов Б. Акунина позволит проследить связь его творчества с предшествующими традициями русской исторической романистики и выявить то новое, что внес писатель в разработку актуальных проблем стилистики исторического романа.

Библиографический список
1. Аркадьева Т.Г., Васильева М.И., Проничев В.П., Шарри Т.Г. Словарь русских историзмов. – М.: Высшая школа, 2005. – 228 с.
1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / Монография. – М.: Высшая школа, 1986. – 384 с.
2. Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре // Иностранные языки в школе. – 1997. – № 3. – С. 13 – 18.

Актуальные вопросы о полилингвальной личности в образовательном пространстве Казахстана

Байбекова И.Ж.
Магистр филологических наук
Казахстанский национальный технический университет
имени К.И.Сатпаева
г.Алматы, Казахстан
miami.girl.1990@mail.ru

Полиязычие как параметр языковой ситуации в Казахстане, как требование глобального мира, как условие личной успешности индивида реально и перспективно. Когнитивное основание полиязычия составляет ментальная природа естественного языка и закономерности его функционирования в процессе речевой деятельности. Степень сформированности полиязычия как параметра языковой ситуации Казахстана определяется наличием совокупности языковых личностей, способных организовать свою деятельность и устанавливать отношения в социуме посредством нескольких языков, т.е. наличием полиязыковой личности. А это значит, что полиязычие необходимо направленно развивать через формирование полиязыковых личностей, используя при этом не только уникальную мультикультуру Казахстана, но и потенциал всей системы образования [1].

Формирование студенческого полиязычия является одним из фрагментов поликультурного образования в Казахстане. Программа развития поликультурного образования направлена на концептуальное представление о путях модернизации казахстанского образования, о роли образования в развитии казахстанского общества, о приоритетах и направлениях образовательной политики. Программа определяет целевую установку, задачи и направления развития поликультурного (полилингвального) образования в Казахстане. Программа направлена на реализацию стратегии развития образования, определенной в Конституции Республики Казахстан, Законе РК «Об образовании», Концепции модернизации казахстанского образования. В основу Программы положена Концепция развития поликультурного образования, разработанная с учетом национальных, региональных, этнокультурных потребностей многонационального народа Казахстана. Поликультурное образование базируется на отношениях взаимодействия и взаимообогащения культур, принятых международным сообществом в качестве императива культурной политики.

Согласно основному документу ЮНЕСКО «Декларация Мехико по политике в области культуры», культурная самобытность и культурное разнообразие неразрывно связаны друг с другом: культурная самобытность расширяет возможности для всестороннего развития человека; ни одна культура не может претендовать на право быть универсальной, универсальность складывается из опыта всех народов мира, каждый из которых утверждает свою самобытность; многообразие составляет саму основу культурной самобытности там, где существуют разные традиции; культура – это диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других. Подготовку обучающихся к пониманию других культур, к признанию окружающего разнообразия обеспечивает система поликультурного образования [2].

Поликультурность социального пространства, в котором развивается жизнедеятельность человека, является одним из системообразующих качеств современного мира. Поэтому проблема развития поликультурного образования занимает главное место в образовательной практике многих стран, где сосуществуют носители разных культурных традиций, представители разных этнических и конфессиональных групп. В современном Казахстане также существенно изменились требования к результатам обучения и воспитания, возникла настоятельная необходимость воспитывать у подрастающего поколения готовность к жизни в открытом обществе и формировать навыки межкультурного диалога. Без разрешения проблемы поликультурного образования невозможно в полной мере ставить и решать задачи модернизации образования, духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина Республики Казахстан, подготовки подрастающего поколения к межкультурному взаимодействию в условиях сложных общественных отношений современного мира.

Развитие поликультурного образования актуально для всех регионов и территорий Казахстана вне зависимости от того, при каких обстоятельствах сложилась полиэтничность населения той или иной территории, сформировалась ли она исторически или стала результатом современных миграционных процессов. Полноценное поликультурное образование формирует содержание обучения и воспитания в рамках единого государственного стандарта в соответствии с концепцией казахстанской идентичности, при этом этнокультурное наследие и национальные культуры народов Казахстана транслируются в широком общеказахстанском и мировом культурно-цивилизационном контексте по общей формуле «регион – Казахстан – мир». Тем самым идейно-содержательные, технологические и языковые составляющие поликультурного (полилингвального) образования согласуются со структурой и тенденциями развития единой казахстанской цивилизации, которая исторически объединила и интегрировала национальные культуры народов Казахстана [3].

В системе поликультурного (полилингвального) образования представлены все существующие уровни казахстанского образования – дошкольное, общее, дополнительное, начальное, среднее и высшее профессиональное образование. Основным институтом, обеспечивающим организацию и функционирование этой системы, является государство. Создание системы поликультурного образования предполагает консолидацию усилий органов государственной власти всех уровней, научных и образовательных учреждений, творческих союзов, общественных и религиозных организаций. Целью Программы является создание в Республике Казахстан полноценной системы поликультурного образования, способной на основе формирования личности, сохраняющей собственное этнокультурное наследие и стремящейся к пониманию других культур, готовой к активной созидательной деятельности в современной поликультурной и многонациональной среде, обеспечить благоприятный демократический и гуманистический социальный климат, способствующий гармонизации отношений между представителями всех социокультурных групп населения в интересах казахстанской гражданской идентичности.

Поликультурное образование представляет собой институт целенаправленной социализации обучающихся, призванный обеспечить: первое на когнитивном (познавательном) уровне – освоение образцов и ценностей родной, казахской, мировой культуры, культурно-исторического и социального опыта человечества; второе на ценностном (аксиологическом) уровне – формирование предрасположенности к межкультурной коммуникации и обмену, толерантности по отношению к другим народам, культурам, социальным группам; третье на оценочном (коннотативном) уровне – формирование умения четко формулировать собственное отношение к событиям и явлениям, ясно выражать свою точку зрения и аргументировать высказываемые суждения; на деятельностном (поведенческом) уровне – активное взаимодействие с представителями различных культур при сохранении собственной языковой и культурной компетенции; четвертое на социально-психологическом уровне – формирование гармоничной казахстанской идентичности на основе этнокультурного и национально-территориального самосознания [4].

Таким образом, мы рассмотрели Программу о поликультурной (полилингвальной) образовательной модели. Эта программа определяет цели и задачи для воспитания полилингвальной личности в Казахстане. Личности, сохраняющей собственное этнокультурное наследие и стремящейся к пониманию других культур, готовой к активной созидательной деятельности в современной поликультурной и многонациональной среде, способной обеспечить благоприятный демократический и гуманистический социальный климат, гармонизацию отношений между представителями всех социокультурных групп населения.

Библиографический список

1. Комплексная программа воспитания в организациях образования РК на 2006-2011гг. – Алматы: Юрист, 2007.
2. Сыродеева. А.А. Поликультурное образование: Учебное-методическое пособие. – М.,2001.
3. Закон РК «Об образовании» от 07.06.1999 № 389. – Алматы: Юрист, 2007.
4. Государственная программа развития образования в РК до 2010 г. от 51.10.2004 г. № 1459. – Алматы: Юрист, 2007.

Жесты и их роль в системе межнациональной коммуникации

Біржанқызы С.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
13_kta@mail.ru

Известно, что жесты в разговорной речи играют огромную роль. Язык жестов и телодвижений является таким способом общения, который может быть доступным и понятным всем. По своей роли в коммуникации выделяют две группы жестов: знаковые и незнаковые [1]. Незнаковые в свою очередь подразделяются на ритмические и эмоциональные. Ритмические жесты делают наглядной интонацию. В качестве примера можно привести скандированное покачивание ребром ладони при перечислении: *«Купи, пожалуйста, сахар (жест)/ соль (жест)/ спички (жест)/ гречку (жест)» (пауза) – «И луноход».*

Эмоциональные жесты помогают уменьшить роль слов пропорционально роли чувств. Эти жесты весьма индивидуальны, но многие из них вошли во фразеологизмы «*всплеснуть руками», «бить себя в грудь»* и другие.

Знаковые жесты подразделяются на указательные, изобразительные и символические. Указательные жесты выделяют какую-то часть пространства вокруг говорящего. К примеру, указание на то место на руке, где должны быть часы, при вопросе: *«Который час?».*

Изобразительный жест всегда связан с реальным предметом. Такие **жесты**часто изображают форму, положение в пространстве и движение различных предметов. К примеру, разговор в ожидании маршрутки: *«Они (водители) от таких (рука в 50-ти сантиметрах от пола)/ до таких (рука в 2-ух метрах от пола)/ всех за 25 (тенге) провозят».*

Жесты-символы имеют абстрактное содержание. К ним относятся жесты при встрече и прощании; выражение отрицания или утверждения; жесты подзыва и отзыва. Например, у русских важна индивидуальность рукопожатий, подать два пальца – высокомерное приветствие, подать руку лодочкой – приветствие смущенного человека, долго пожимать руку, не отпуская – проявление дружеского или фамильярного интереса к человеку и т.д.

Знание своей национально-специфической системы жестикуляции необходимо каждому культурному человеку не только для расширения культурного кругозора, но и для грамотного употребления ее в комплексе невербальных средств коммуникации.

В системе русской разговорной речи имеется ряд всем известных жестов. Русская жестикуляция, мимика, поза определяются ситуацией, отношениями говорящих и их социальной принадлежностью. Чем человек воспитаннее, вежливее, тем более сдержан его жест [2].

В настоящем докладе мы ограничимся наблюдениями только над ручными жестами, хотя, безусловно, очень важны также движения головы, туловища и особенно – мимика. Так, когда русские хотят подчеркнуть свою искренность, они кладут руку на сердце в соответствии с выражением *«положа руку на сердце»*. Если же русский поднимает обе руки вверх, то он дает знак, что он в шутливой форме *«сдается»*, т.е. согласен на ваши предложения и у него нет больше возражений и аргументов для продолжения дискуссии. *«Вытянутые по швам»* обе руки означают полное подчинение и послушание, как у солдата перед генералом. Эта поза – символ слепого повиновения. Следует знать, что не всегда нужно доверять ей, так как здесь может скрываться сарказм или ирония того, кто демонстрирует свою полную покорность.

Наблюдения показывают, что лексическое значение слов было бы не полностью реализовано без регулярного сочетания с жестами. Русские ручные жесты многообразны. При помощи рук можно выразить запрет, просьбу, требование, разрешение, вступление в контакт, недовольство, одобрение, радость, внимание и т.д. Прикладное значение жестов часто используется писателями, что можно проследить на материале произведений классиков русской и зарубежной литературы. Так, в романе «Принц и нищий» Марка Твена жест помогает маме узнать своего сына в самозванном принце: *мальчик прикрыл глаза рукой не ладонью внутрь, как это делают почти все люди, а ладонью наружу, что было его привычкой с детских лет.*

Установлено, что в системе жестикуляции существуют межкультурные различия. Так, например, если русские ведут счет на пальцах, сгибая их, постепенно собирая в кулак начиная с мизинца, то французы при счете, напротив, разгибают пальцы, начиная с большого, а представители других народов, к примеру, казахи при счете также сгибают пальцы, но начиная с большого. Жест, когда ничего нельзя сделать и остается только смириться с ситуацией, можно назвать интернациональным, однако, если русские при этом машут рукой впереди себя, как бы бросая проблему с рук на землю, облегчая тяжесть своей ноши, то французы машут рукой назад, как бы отбрасывая проблему от себя за спину.

Не подлежит сомнению тот факт, что каждый народ, каждая страна – уникальны, и различия между ними могут быть совершенно незаметны, а могут сразу же бросаться в глаза. При этом отличаться могут и жесты, которые казалось бы понимают во всем мире. Для сравнения возьмем близкую нам казахскую культуру, где можно увидеть как сходства, так и различия в жестах. Так, чувство досады, сожаления выражаются жестом *бармағын тістеу* (букв. *кусать свой палец*). По внутренней образной форме можно провести параллель с русским фразосочетанием *кусать локоть,* которое также выражает чувство досады, сожаления. Однако, в казахской системе жестикуляции – это реальный жест, тогда как русский фразеологизм *кусать локоть* основан на нереальном жесте, поэтому в его семантике существует сема *«о безвозвратно утерянном, нереализованном»*.

Эквивалентными, полностью совпадающими в русской и казахской культуре, считаются жесты: *қолын шығару* (*показать фигу*) означает категорический отказ, *қол көтеру* (вытянуть правую руку) – прекращение действий, *басын изеу* (кивок головой вперед сверху вниз) – согласие, *сұқ саусағын ерніне апару* (приложить указательный палец к губам) – призыв к тишине, *арқасын қағу* (похлопать по спине) – поддержку, *басын шайқау* (покачать головой) – знак отрицательной оценки, *таңдайын қағу* (цокать) – знак неодобрения, осуждения, *бас бармағын көрсету* (поднять большой палец к верху) – знак положительной оценки и мн. др.

Специфичным, свойственным только казахской культуре, на наш взгляд, является жест*бетім-ай* как выражение смеси чувства удивления и чувства ужаса.

Самобытность казахского народа ярко выражена в жестах, символизирующих формы приветствия, которые базируются на основных принципах казахского этикета.

В заключении отметим, что жесты несут огромное количество информации, подчас куда большее, чем вербальная ее составляющая. Понимание языка жестов поможет улучшить и упростить ваши отношения с окружающими людьми. Ключом к правильной интерпретации жестов является учитывание всей совокупности жестов и совпадение вербальных и невербальных сигналов.

Библиографический список

1. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М., 1981.
2. Кузнецова О.Л. Мимика и жесты (русско-финские соответствия) // Русское и финское коммуникативное поведение. – Вып. 2. – СПб., 2001. – С. 122–126.

Нейролингвистическое программирование в радиорекламе

Боровских В.С
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
borovskikh.violetta@gmail.com

Нейролингвистическое программирование – одно из направлений в практической психологии, основанное на построении моделей вербальной и невербальной манеры поведения индивидуумов в определенной ситуации. Целью данной работы является оценка использования методик в успешной англоязычной радиорекламе.

Несмотря на то, что у большинства людей усвоение аудиоинформации происходит слабее, чем через зрительные образы, радиореклама является меньшим раздражителем, но более доступным, мобильным и гибким способом рекламы. Положительной стороной аудиорекламы является также и возможность избегать дискриминации по национальному и расовому признакам, довольно часто присущим видео контенту.

Материалом для данного исследования послужили победители Международного Каннского Фестиваля Рекламы в секции «Радио» за 2013 год [1]. Выборкой послужили 9 из 11-ти треков-победителей в различных номинациях.

Целевой аудиторией рынка большинства победителей в данной номинации являлись дети школьного возраста и молодые женщины, что обусловлено следующими параметрами: данный сегмент составляет большую часть радиослушателей; у женщин, как правило, самый высокий показатель индекса запоминаемости аудиоинформации (по мнению Васильева Г.А. [2]).

Основой рекламной кампании являлось привлечение внимания к психологическим проблемам детей и методам их решения, через потребление определенного продукта. В рамках рекламной кампании детского соуса для пасты «Ragu» называемой «The Long Day of Childhood» рассказывается о трех ситуациях, типичных для каждого ребенка дошкольного и младшего школьного возраста. Например, трек «Sharing», в котором девочка жалуется маме на то, что сестра играет с ее игрушками, и ответ мамы о том, что нужно делиться: «Mom, Liza’s playing with my toys!»,– «You know, there is a share in this house!». Практически впервые создатели ролика обратили свое внимание не на то, что мама девочки была права, а на чувства ребёнка. Несмотря на справедливость материнского ответа, девочка сохраняет обиду на маму и сестру. Кульминацией служит песня, соответствующая американским культурным традициям «рабочего» класса, в которой даётся решение этой проблемы, не касаясь её моральной стороны: «She needs «Ragu» ‘cuz growing up is tough, give’em ‘Ragu’- they’ve been through enough». Глаголами «needs», «give» – модальными операторами необходимости и обобщенным суждением «growingupistough» моделируется покупательское поведение.

Рекламные треки, целевой аудиторией которых являются женщины всех возрастов, наиболее часто основаны на идее расширения стереотипного ряда, с привлечением неспецифических существительных, формулировке определенной причинно-следственной связи с кинетическим аудиовосприятием. Так, рекламная компания «RealBeauty» бренда «Dove» в 2013 году запустила трек «AutoTune». Девушка рассказывает о знакомой каждой женщине ситуации. Она сравнивает себя с моделью, критикует свою внешность, но в итоге вспоминает, что красота модели – это долгая работа фотографов и редакторов. Прилагательные, описывающие фотомодель, – «immaculate», «perfectly curved», «impossibly thin», и относящиеся к героине ролика: «ugly», «fat», «plane», вызывают у нас ощущения не только зрительные, но и чувственные, дающие яркий зрительный образ. Фраза «the longer I stare, the worse I feel» является одновременно и извлечением, и модератором определенного поведения – ведь не каждая женщина чувствует себя неуверенно при сравнении себя с фотомоделью. Далее происходит программирование модели поведения: «then I remember, you are not real», – позитивный конец, являющийся одновременно и калибровкой.

В социальной рекламе, охватывающей все сегменты слушателей, для привлечения внимания используется сочетание парадокса субмодальности и кинетических сенсороопределенных выражений. В том случае, когда должны излагаться логичные правила безопасности, радиослушателям предлагаются модели анти-поведения в императивной форме, воспринимающиеся более активно, чем те же положения с использованием отрицательных конструкций. Например, рекламная кампания «Dumb ways to die», запущенная в эфир в 2012 году в Мельбурне, представляет собой детскую песню, в каждой строчке которой слушателям предлагается сделать действия, непременно ведущие к смерти: «Set fire to your hair, poke a stick to the grizzly bear…». Последний куплет посвящен только небезопасным действиям в метро. В инертном западном обществе сочетание кинетических глаголов «eat medicine which is out of date», «do your own electrical work», легко запоминающегося мотива и приятного голоса девушки в песне, создает эффект лёгкой запоминаемости правил безопасности.

Контаминация основных приемов направлена на вызывание чувства сопереживания у слушателей и «узнавания себя» в данных ситуациях, что формирует у них нужную рекламодателем тактику поведения. Рассуждение о том, насколько этичными являются приемы нейролингвистического программирования, остается предметом широкого общественного и лингвистического обсуждения, что не входит в задачи данного исследования. Автор придерживается мнения, что, при отсутствии фактов нарушения законодательства, специальных положений и соглашений о рекламе страны, в которой транслируется данная реклама, данные методы являются весьма приемлемыми и действенными.

Автор благодарит научного руководителя, кандидата филологических наук, доцента кафедры филологии Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова Сулькарнаеву Асию Рафаиловну за консультативную помощь в подготовке статьи.

Библиографический список

1. Adforum where marketers meet creativity [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://www.adforum.com/award/showcase/6650183/201]
2. Васильев Г.А. Реклама на радио: ее особенности и характеристики Электронный ресурс] Режим доступа: [http://www.elitarium.ru/2009/07/21/reklama_na_radio.html]

American mythological creatures: cultural, lexis and semantic analysis (based on the novel "American Gods" by Neil Gaiman)

Василенюк Е.В.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
kath.hallywell@gmail.com

American gods are not just the gods of Native Americans. Neither are they the gods of the USA modern population. There is a huge complex pantheon of gods, goddesses, deities and other magical creatures, which were brought to America by immigrants from all over the world at different times and in different numbers. A very important thing about gods to understand is that they cannot live without being worshipped like they used to be back in their homelands. Once totally forgotten, they disappear [1]. And when time flies, people's life changes, they create new gods and therefore the old ones become abandoned. That makes them face the real life and start surviving on their own.

An attempt to answer two questions relying on the facts of the novel "American Gods" by Neil Gaiman is undertaken in this paper: what transformation all those mythological creatures went through trying to survive in that new and hostile world; any presuppositions for these changes, resulting in metamorphoses of their existence.

In general it is possible to make some general conclusions about American gods, goddesses and other religious creatures:

1. Most of them do not keep their original names any more. Their new names have been changed inside the English language. For example, Mr. Nancy/Aunt Nancy for Anansi, Whiskey Jack for Wisakedjak, Easter for Eostre, Low Key for Loki, etc. Sometimes they accept either a totally new name to hide their personality like Odin who became Mr. Wednesday, or a name that would reflect their nature or original appearance like Mr. Ibis who turned to be the ibis-headed Egyptian god Thoth [1].
2. Gods cannot help growing old but they can keep living as elderly people for a very long time. Apparently it depends on how they are worshipped or how much they are forgotten: the more forgotten a god is the older he/she gets.
3. Most of these mythological creatures, including gods, managed to preserve their original functions and special powers one way or another. In some cases, their occupation is directly connected to some of the functions they used to execute. Anubis was the god of embalming in Ancient Egypt and in the USA he takes a name of Mr. Jacquel and works as a prosecutor (a helper of medical expert) in a funeral parlor that partly belongs to him [4]. Anansi, the West-African trickster, is famous for telling stories and that is exactly what he does to warm up and inspire the gods before Odin's speech [3]. Easter can still raise people from death but it takes her more power and time than in the old days.
4. They look like human beings despite their original appearance.
5. They are mortal. However, it is not only a matter of forgetting but they can also commit suicide like Thor, who shot himself, or Mad Sweeney, the leprechaun, who froze to death on purpose. There is a possibility to be killed not only by other gods but by ordinary people as well, for example, Loki was killed by the main character's wife, and Mr. Hinzelmann, the kobold, was shot by a police officer [1].
6. Some of the so-called American gods do not accomplish their initial duties anymore. But if to consider that those deities' personal qualities do not change since they have come to America, their occupation does not seem unexpected. There is no surprise about Odin to become a hustler due to his original skillfulness, or arranging a war between old and new gods as he is the god of war, battle and death. Loki's attempt to join the "winning team" is not astonishing either, for he has always been known as a changeling in battles between gods and giants of the Norse pantheon [2]. So these are presuppositions for their changes and their further actions.

In conclusion the author should note that the foremost reason for all mythological creatures to have changed their existence is that people do not believe in them anymore. Thereafter, folks stopped worshipping them and sacrifice for them. It does not make any difference if this turnabout was caused by upraise of new gods or was just a matter of fact.

Nevertheless, there is another question: why did people forget their deities, why did their early beliefs vanish as soon as they had come to America? The author supposes that the reason is the land and its influence itself [1]. Although it greeted newcomers, it did not accept old world's heathen creatures.

Thus, the land caused transformations because it might be considered as a reason of losing old religions. Forced by earlier designated scores mythological creatures began their survival hiding among human beings, trying to live their lives. Not all of them succeeded but the ones, who did, managed to gain new worshippers somehow. Some of them kept in touch with the old believers (ghosts of them) in the places of ancient offerings. However, it is still a matter of time for them to disappear, to be forgotten completely. Thereby that makes them desperate to find new sources to refill their power, even if this search back-fires in the end. Such a situation itself is a cause and a presupposition for personal changes these deitieswent through, for them to become more cruel and pitiless than they ever were.

The author is grateful to Assoc. Prof. Sulkarnaeva A.R.being the article supervisor for advice in preparing the material.

Bibliography

1. Neil Gaiman. American Gods. – NY: HarperTorch, 2002. – 624 p.
2. Viking's History [Internet resource] Access mode: http://www.vikings-history.com/viking-gods/
3. Myth Encyclopedia: Myths and Legends of the World [Internet resource] Access mode:http://www.mythencyclopedia.com/Am-Ar/Anansi.html
4. The British Museum, Ancient Egypt: Gods and Goddesses [Internet resource] Access mode: http://www.ancientegypt.co.uk/gods/explore/main.html

Характеристики речевого жанра предположения в диалектной коммуникации

Воронова Е.С.
Аспирант
Томский государственный университет
г.Томск, Россия
ves1989@mail.ru

В работе обосновывается правомерность выделения речевого жанра предположения, выявленного в диалектной коммуникации, а также его описание в соответствии с выделенными параметрами. Исследование проводится на материале русских старожильческих говоров Среднего Приобья. Информантами являются диалектоносители, представители народного типа речевой культуры. Объём материала составляет 295 высказываний.

РЖ «Предположение» является сложным, информативным и ориентированным на собеседника жанром, который функционирует в устной речи диалектоносителей, может быть как спонтанным, так и спровоцированным. Реализуется в ситуациях естественного повседневного общения, временная соотнесённость с событиями, о которых идёт речь, может быть различной. Признаком предположения является наличие вводно-модальных слов и конструкций в структуре высказывания.

Коммуникативная цель говорящего при использовании рассматриваемого РЖ состоит в высказывании догадки, том числе и о событиях, имевших место в прошлом (*Мужчина раньше [назывался] «барин», жена – «барыня», «барышня» – девушка, «барич» – мальчик, они, **можа**, чё и носили, мы не знам*), вынесении предварительного суждения о предмете речи. В рамках определённой коммуникативной ситуации она может быть

различной: высказать мнение – *А она **вроде** скуповата. Чтоб она мёду стаканчик дала – Боже!*, сделать прогноз – ***Може** грибов **наберём** на варево. А ты чё не идёшь?*, выразить неуверенность в достоверности имеющейся информации – ***Может быть**, буру лисицу зовут серебрянкой, не знаю*. В ряде случаев высказывания являются реактивными, поскольку извлечены из рассказов диалектоносителей о своей жизни и ответов на уточняющие вопросы. Автор речи делится своим мнением (*А **мне кажется**, ничё не страшный котёнок. Так только досадливый; А тысячный это вот и есть, **по-моему**, он этот самый дружка*), высказывает различные гипотезы и соображения (*Домовой – это уж, **верно**, как человек тож. Были, **может**, я не знаю*), сообщает о возможных перспективах (*Я по матери Волошин, а так вершининский. Я родился здесь и, **наверно**, здесь и помру*), рассказывает о событиях, имевших место в прошлом (***Я вот знаю**, с шейсят четвёртого года не было такой воды*).

Образ автора и образ адресата. В рамках диалектной коммуникации речевой жанр предположения традиционно возникает в рамках ситуации общения «диалектоноситель – диалектоноситель». В большинстве случаев автор и адресат являются равноправными участниками коммуникации по социальному и возрастному статусу.

Если же в качестве одного из собеседников выступает носитель литературного языка, роли коммуникантов приобретают другие характеристики: набор знаний говорящего о мире будет существенно отличаться от набора знаний слушающего.

С точки зрения **диктума**, предположение может характеризоваться различной временной перспективой события. Связано это с тем, что в рамках ситуации общения речь может идти как о событиях, которые произойдут в будущем, так и об имевших место в прошлом. Причём, диалектоносителям свойственно говорить о давно прошедших событиях так, словно их можно наблюдать в момент речи [1].

Фактор прошлого, имеющего отношение исключительно к событиям общения, предшествующих данному РЖ. В ходе беседы диалектоносители могут высказывать предположения как в рамках своего повествования (*Не знашь, Катя, Лукина-то была, депутат-то наш – **поди**, слыхал?*), так и в ответ на уточняющие вопросы интервьюера, некоторые из рассматриваемых высказываний можно охарактеризовать как реактивные (*[А Горёвка – почему?] – А Бог её знат. **Наверно**, там-ка бедно жили все, в горе. Не знаю; – Ну, вот бежит куды попало да говорит чё попало, да и вот дикушей **называют** её. Ну, дикует, **говорят***).

Фактор будущего, относящийся к результативности речевого жанра. «Запрограммированной» речевой реакцией на предположение является подтверждение/опровержение или согласие/несогласие адресата с высказыванием говорящего (*– Кумушка, ты слыхала, что ета сумасшедшая ночь ли какая? – Ага.*). При этом не каждое предположение может быть подтверждено или опровергнуто сразу же. Например, гипотезы о погоде в ближайшее время (от нескольких часов до суток) или прогнозы на урожай (*Она [туча] дождёва идёт, **может**, и у нас посеет*).

Применительно к РЖ предположения можно выделить следующий **набор жанрообразующих средств**: вводно-модальные слова и конструкции с семантикой предположения, а также формы прошедшего и будущего времени глагола.

Яркой приметой РЖ предположения являются вводно-модальные слова, маркирующие различные источники информации: непосредственное восприятие, воспоминания, ссылку на данные чужого опыта (*как будто, вроде, говорят, по-моему* и т.п.) или логический вывод (*может, наверное, видимо, поди, ли чё ли* и т.п.) [3, с.110–114].

Таким образом, представляется правомерным выделение особых высказываний, служащих для передачи гипотез в русском языке. Они реализуются в речевом жанре предположения, который является сложным, информативным, обладающим собственными формальными показателями, строящимся и функционирующем по законам устноречевой коммуникации. Наиболее частотными в говоре являются: *наверное* – 74 употребления, *может* – 56 и *кажется* – 12 употреблений на 295 высказываний.

Библиографический список
1. Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Саратов, 1997. – 52 с.
2. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. Вып. 1.– С. 92.
3. Демешкина Т.А. Диалектное высказывание. Аспекты семантики. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2000. – С. 110–114**.**
4. Вершининский словарь. Т. 1–3. Главный ред. О.И. Блиннова. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 1998.

Женская военная журналистика: гендерный аспект

Гвоздева А.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
moony18@mail.ru

Составляющие наше общество люди делятся на мужчин и женщин, которые имеют различное воспитание, различный социальный опыт, а потому по-разному реагируют на то, что происходит в социуме. Однако бытует мнение о том, что журналист – существо бесполое. Так ли это? В сентябре 2013 г. ЮНЕСКО был поднят вопрос о гендерном неравенстве в журналистике. И не обыденной, а военной. Статистика последних лет, собранная представителями этой организации, говорит о том, что сейчас журналистами в горячих точках работают 80% женщин. Определенного ответа, чем такое вызвано, нет. Предполагают, что во главе перекоса в женскую сторону стоят две вещи. Первая – сугубо меркантильная. Второй аспект кроется в тайне женской психологии. Женщины, как известно, обращают внимание на совсем другие вещи, нежели мужчины, и, зачастую подсознательно, рассказывают об этих вещах иначе. Мужчины технически перечисляют количество убитых, раненых, фактически освещают хронику событий. Женский взгляд на войну в репортажах чаще всего охватывает проблему гораздо шире – в них задействуются не просто статистические выкладки, облагороженные фактами, но и картины жизни местных жителей, особенно детей и женщин. Эмоциональная картинка – априори сенсационна и очень сильно, как бы это цинично не прозвучало, привлекает внимание масс. В свете сказанного обозначим задачу нашей работы: изучив репортажи с мест военных событий в изложении журналистов-женщин, выявить гендерную специфику текста. В качестве материала исследования избраны тексты репортажей и интервью военных корреспондентов – Анастасии Поповой и Анны Политковской.

Среди огромного количества жанров тележурналистики избран самый популярный – жанр репортажа (лат. reportare – сообщать, передавать). Важнейшая черта репортажа как информационного жанра – оперативность. Еще более существенной чертой является наглядность и синхрон – корреспондент обязательно должен быть очевидцем события. Как утверждал А.Р. Лурия, советский психолог и основатель отечественной нейролингвистики, любое языковое явление имеет психологическую основу (это может быть усталость, восторг, страх и т.д.). Так как военный журналист работает в крайне опасных для жизни условиях, это не может не отражаться на его действиях и речи – здесь вступает сугубо психологический фактор, и даже у самых матерых корреспондентов на первый план выходит личностное восприятие.

Еще одним определяющим фактором в данной работе является понятие «гендер». В лингвистике этим термином называют специфический набор языковых характеристик, которые определяют речевое поведение женщин и мужчин, зафиксированные в языке стереотипы феминности и маскулинности, а также гендерные асимметрии. Каждой гендерной роли соответствует определенный тип речевого поведения, свой набор языковых средств, свои речевые тактики. В центре внимания гендерных исследований находятся

социальные и культурные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах – все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры.

Нет единого мнения насчёт того, что можно считать гендерным признаком, а что является результатом некоторых других явлений. Для своей работы мы избрали те гендерные признаки, которые выделяют большинство учёных (И.А. Жеребчик, Е.П. Ильин, Е.А. Земская, Е.С. Гриценко). К женским признакам обычно относят эмоциональность, частотное употребление прилагательных, сложные грамматические конструкции, использование диминутивов, эмоционально-окрашенной лексики и т.д.; к мужским признакам – простые предложения, лексические повторы, частотное употребление глаголов. На примере следующих репортажей можно проследить четкое влияние гендерного фактора на речь военных журналистов-женщин.

Во время прямого репортажа из г. Хомса (Сирия), корреспондент телеканала «Россия24» Александра Попова, прикрывая голову руками, кричит в микрофон: *«Солдаты добрались до дома, где скрываются боевики, только* ***спустя целые сутки*** *после начала операции. По последним данным, там есть несколько человек, сейчас они пойдут туда»*. Еще один пример из этого же репортажа: *«Фотографии, игрушки, иконы – здесь жили христиане; повсюду* ***осколки когда-то мирной жизни****…».* На этих примерах видна большая концентрация эмоционально оценочной лексики, стремление показать эмоциональную картинку. «*И пусть это всего* ***лишь капля***, ***которая противостоит информационному морю****, обрушившемуся на Сирию, но хотя бы капля – уже что-то…»* Метафорические выражения также характернее для женщин, чем для мужчин. Следующие примеры приведены из репортажа Анны Политковской, российской журналистки, трагически погибшей в 2007 г.: «***Статус матери*** *в Чечне имеет очень большое значение…», «Это, в первую очередь,* ***повлияло на матерей*** *солдат обеих воюющих сторон».* Данные слова употреблены не только как указание собственной гендерной принадлежности, но еще и для убедительности своих позиций чёткого борца за права женщин, не забывающего об этом ни на секунду. *«****Мы*** *сражаемся с Чечней двенадцать лет. Пока* ***мы*** *ее не победили…»* Местоимение «мы» указывает на то, что журналист ставит себя на один уровень с воюющими, с солдатами; Анна Политковская как бы заявляет, что она тоже причастна к войне, что она так же способна бороться, как и мужчины. *«Какие битвы мы на этой войне выиграли, чтобы нам можно было гордиться? Бамут, который мы* ***раздолбали*** *с воздуха самолетами так, что там до сих пор никто не живет?» «Когда генералу танк единственный посылают за водкой – здесь не может быть героев…»* Резкая, сниженная лексика, характерная для мужчин, начинает фигурировать и в женской речи. По мнению А. Кирилиной, крупнейшего специалиста в области отечественной гендерной лингвистики, дело в том, что в момент "перестройки" и так называемых либерально-демократических преобразований былая социалистическая идеология в определенном смысле изжила себя. Демократизация жизни способствовала возрождению независимого женского движения во всех сферах общественной жизни. Женщина ставит себя на одну ступень с мужчиной, на один уровень. Это, несомненно, проявляется и в речи: она становится смелее, острее и резче. *«Хотя о гранит науки он (Рамзан Кадыров) не сломал ни одного зуба, к 30 годам уже успел получить титул почетного члена академии наук»*, – писала А. Политковская.

Как видно из приведённых примеров, гендерный фактор играет большую роль в языке. Изучение текстов репортажей журналистов-женщин делает все более очевидным тот факт, что культура и язык пронизаны гендерными отношениями, а гендер как социокультурная надстройка над биологической реальностью и как система социополовых отношений отражает внутренне противоречивое и одновременно динамичное соотношение мужского и женского начал. Речь женщин более эмоционально насыщенна, лексические единицы имеют более сложную структуру, более сложные синтаксические конструкции. Однако в последние два десятилетия все чаще встречается «мужская» речь в устах женщины. Такая особенность обусловлена тем, что военные корреспонденты-женщины стремятся быть

воспринятыми всерьёз, так как им приходится побеждать в борьбе с мужчинами-журналистами, которые до недавнего времени являлись более предпочтительными в этой сфере. Но только до недавнего.

Библиографический список

1. Горошко Е. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психология мужчины и женщины // Гендерные стереотипы, или Мужчины и женщины в глазах общества. – СПб., 2007.
3. Лакофф Р. Язык и место женщины // Гендерные исследования. – Харьков.– 2000.– № 5.– С. 241–254.

Авторская рефлексия как знак освоения новых явлений в лексике

Гордеева Н.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ им. М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
for_pay93@mail.ru

Важная роль метаязыковой деятельности является очевидной, поскольку «осмыслению подвергаются наиболее значимые для данного синхронного среза и данной культурно-языковой общности как элементы речевой деятельности, так и ключевые концепты эпохи» [1]. По общему мнению, метаязыковые высказывания, которые расцениваются как проявление языковой рефлексии, могут служить источником информации об изменениях в национальных языковых картинах мира.

Термин языковая рефлексия в современной лингвистике определяется двояко: как рефлексия над языком и как рефлексия над словом. В толковании, предложенном Т.В. Шмелевой, объединены оба подхода: языковая рефлексия – это «тип языкового поведения, предполагающий осмысленное использование языка, то есть наблюдение, анализ его различных фактов, оценку их, соотношение своих оценок с другими, нормой, узусом; возможно и более широкое понимание этого явления – как рефлексии по отношению ко всему, что имеет какое-либо отношение к языку и его использованию» [2, с.108].

Современные исследования этого явления опираются на работы, посвященные изучению метаязыковой функции, метаязыка, метатекста, интертекстуальности, – это труды Н.Д. Арутюновой, М.М. Бахтина, А. Вежбицкой, В.В. Виноградова, М.Ю. Лотмана, Т.В. Шмелевой, Р.О. Якобсона и др. При описании рефлексивной деятельности говорящего используется термин «рефлексив», под которым понимают «относительно законченное высказывание, содержащее оценку употребляемому слову или выражению, формально включающее лексическую единицу «слово» или глаголы говорения и именования» [3, с.26]. В современной науке разработаны классификации рефлексивов для разных типов дискурса. Так, И.Т. Вепрева рассматривает особенности функционирования рефлексивов в современных СМИ, А.Д. Васильев предлагает типологию рефлексивов в телевизионном дискурсе, а Е.И. Шейгал – в политическом дискурсе.

Целью нашего исследования является выявление и характеристика семантических и функциональных особенностей авторской рефлексии в современных текстах. В качестве языкового материала использованы различные тексты, как художественные, так и публицистические, XXI столетия, представленные в т.ч. и в НКРЯ.

Проделанный нами анализ подтверждает известное мнение о том, что метаязыковые высказывания играют важную роль в повседневной коммуникации: они касаются способа выражения мыслей, формы изложения, отношения собеседника к избираемому оформлению речи, т.е. внешних моментов участия в общении, «обслуживания» бесперебойности и надежности «канала связи» [4, с.86].

Обыденное метаязыковое сознание предстает в различных проявлениях: это может быть тот тип языкового поведения, который фиксирует поиск и обсуждение наиболее подходящего слова: мы становимся свидетелями языковой рефлексии коммуникантов, вызванной необходимостью выбрать из имеющихся вариантов более точное слово, которое бы адекватно называло то или иное понятие, например: *Не хочу сказать слово «показушный», но…лучше «пафосный». Этим отличается вахтанговская школа* (Т/к «Совершенно секретно», 15.10.2012). Или это высказывания по поводу конкретных языковых единиц как проявление реакции носителей языка «на словесное обновление современной эпохи»: например, *Тень ювенальной юстиции накрыла счастливую жизнь ячейки общества.... Название-то какое нерусское – ювенальная...*

Метаязыковое сознание фиксирует появление новых слов, оценивает их, демонстрирует динамику языковых процессов. В этом случае можно говорить о социальной значимости рефлексивов: в них вербализованы реакции носителей языка на происходящие изменения в политической, социальной и культурной жизни общества.И в то же время метаязыковой комментарий может содержать отношение автора к новым словам, часто заимствованиям, которые становятся модными в силу придания большойзначимости обозначаемому ими событию. Исследуемый материал подтверждает мнение И.Т. Вепревой о том, что "движущей силой вербализации метаязыкового сознания являются ненормативные факты языка": *Новость моментально облетела СМИ и блогосферу и казалась поначалу абсолютным "фейком", то есть стебом, приколом и (простите орнитологи) форменной уткой* (Новая газета). Использование рефлексива в этом случае объясняется стремлением пояснить языковые единицы, еще не вошедшие в широкую речевую практику. Тем самым с помощью рефлексов восполняются "информационные лакуны" адресата.

Мнение-оценка находит выражение не только в виде нейтральных операторов оценки в виде *нравится/не нравится; люблю/не люблю,* но и частнооценочных маркеров: *Слово «мемуары» - отчаянно неправильное; Кстати «сатира» – противное слово;Зомбирование, то самое слово, которое я ненавижу.*В метавысказываниях используются оценочные маркеры рационального, эмоционального, эстетического типа, однако в общем контексте рефлексива различие между ними стирается, преобладает эмоционально-экспрессивная реакция на слово и обозначаемый им смысл. В силу информативной недостаточности некоторых оценочных маркеров в содержание рефлексива включается обоснование оценки, однако достаточно часто аргументирующая часть отсутствует.

Рефлексив может являться реакцией не столько на само слово, сколько на ассоциации, связанные с тем или иным словом, т.е. на индивидуальный смысл, хранящийся в языковом сознании говорящего: *Казахстан сегодня является независимым и авторитетным в мире государством. Как вы себе представляете шантаж казахстанского министра американским послом? ...Слово-то какое! – сказала N* (www.zonakz.net).

Метаязыковое сознание фиксирует слова и выражения, которые являются для определенного периода времени «модными», ставшими таковыми в силу их активного функционирования, например, *Словом, общение было в неформальной обстановке, как теперь модно говорить, без галстуков*. (Генрих Новожилов). Однако примечательно то, что содержанием метаязыковых комментариев часто является переосмысление языковых единиц, которые уже давно и прочно вошли в наш лексикон. Таковы, например, размышления по поводу "вневременных" понятий *Родина, народ, нация, патриотизм*: именно в них фиксируются мировоззренческие установки говорящих.

В большинстве своем рефлексивы распознаются по метаязыковым маркерам: основу рефлексивов составляют имена существительные, глаголы и устойчивые словосочетания, семантика которых так или иначе связана со словесным выражением мысли или понятия: *Мемуары в строгом понимании этого слова теперь и не пишут* (Собеседник) – сама лексема "слово". *Кстати, она уже ушла, что называется, "с колёс": новые заказы принимаются только на ноябрь* (Хасан Ганиев) – глагол в форме III л. ед.ч. настоящего времени: что называется. *Государство, на мой взгляд, занимает, мягко говоря, неправильную позицию с*

точки зрения понимания перспектив России (В. Губарев) – в форме деепричастного оборота: мягко говоря, грубо говоря, образно выражаясь; и другие показатели.

Таким образом, языковая рефлексия, являющаяся проявлением личностного начала в языке, может быть отнесена к характерным свойствам современной эпохи. Рефлексивы, заполняя информационные лакуны, способствуют взаимодействию коммуникантов, свидетельствуют об изменениях в словарном составе русского языка современной эпохи. Кроме того, они являются средством выражения мировоззренческих установок автора.

Библиографический список

1. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2340284
2. Шмелева Т.В. Языковая рефлексия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. I (VIII). – Красноярск, 1999. – С. 108-109.
3. Вепрева И.Т. Рефлексивы как источник информации об изменениях в русской языковой картине мира // Русский язык сегодня. – Вып. 1. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 26-36.
4. Девкин В.Д. О неродившихся немецких и русских словарях // Вопросы языкознания. – 2001. – №1.

О коннотативном аспекте семантики номинативных единиц

Грабова Ю.П.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
kiss-sa_2309@mail.ru

В лингвистике существуют такие понятия, которые, будучи широко распространенными, продолжают оставаться расплывчатыми по объему и нечеткими по содержанию, играя, при этом, далеко не второстепенную роль в организации сообщения. Именно к таким понятиям и относится коннотация – «семантическая сущность, узуально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [В.Н. Телия, с.]. Имеются объективные причины, по которым коннотация долгое время оставалась на периферии лингвистических исследований. Одна из них – необязательность этого компонента значения. Не все слова обладают коннотацией. Например, *осел***,** помимо своего основного значения, обладает коннотацией «тупой упрямец» (прост. «баран»), а *куница,* помимо значения «небольшой хищный зверек», не обладает ни каким дополнительным значением. В семантике слов с коннотацией закодирована информация об отношении говорящих к средствам обозначения мира, а точнее – к выбору этих средств для произведения определенного эффекта при коммуникации. Взгляд на коннотацию слова как на компонент, который дополняет его лексическое значение и придает ему экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием народа, с эмоциональным или ценностным отношением языковой личности к обозначаемому, позволяет В. фон Гумбольдту, В.Н Телия, Л. Блумфилду, Ю.Д. Апресяну, Н.Д. Арутюновой, Л.Н. Иорданской, И.А. Мельчуку и многим другим исследователям рассматривать культурно детерминированную коннотацию как важную составляющую языковой картины мира.

Возросший в последнее время интерес к изучениюязыковой картины мира (ЯКМ), представляющей собой совокупность наивных знаний о мире, зафиксированных на разных уровнях языковой системы, определяет *актуальность* нашей работы. *Цель* ее: поиск культурно детерминированных коннотаций русских зоонимов, вербализованных как в отдельных лексемах, так и в составе фразеологических единиц. Наша *задача* – выявить в

названных номинативных единицах культурно детерминированные коннотации как знаки национальной культуры, обеспечивающие диалогическое взаимодействие разных семиотических систем – языка и культуры. Материал для исследования исцерпируется методом сплошной выборки из «Фразеологического словаря русского языка» под ред. Молоткова.

Р.Р. Бавдинева дает следующее определение культурной коннотации: «Культурная коннотация – это отпечаток исторической, этнической памяти в системе языка, то есть в её самой динамичной и уникальной системе – лексике. Она может отражаться вербально в виде своеобразных концептов, стереотипов, эталонов, символов, фреймов, мифологем и т. п. знаков национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка» [6, с.177]. В.Н. Телия считает, что культурная коннотация играет роль «звена», обеспечивающего диалогическое взаимодействие разных семиотических систем – языка и культуры. Именно Телии принадлежит идея выделения такого термина, как «культурная коннотация». Понятие «культурная коннотация» является базовым для лингвокультурологии-дисциплины, изучающей проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей менталитета.

Существует множество классификаций коннотаций, но в нашей работе мы будем использовать понятия «положительная» и «отрицательная» коннотация. Так, положительная коннотация передается с помощью ласки *(солнышко***),** восторга *(чудо*), одобрения (*молодчина*). Отрицательная оценка основывается на отрицательных эмоциях: *осуждении* (*ворюга*), *неприятии* (*ловелас), иронии* (*умничать*).

Наиболее отчётливо и явственно культурный компонент смысла слова проявляется при сопоставлении национальных культур, в частности, при изучении другого, неродного языка. Так, в межкультурной коммуникации больше всего проблем возникает при переводе информации с одного языка на другой. Очевидно, что абсолютно точный перевод в таких случаях невозможен из-за разных картин мира, создаваемых разными языками. В таком случае может возникнуть т.н. «коммуникативная неудача» или столкновение культур. Так, русское словосочетание *черная кошка* и английское *black cat* обозначают разные вещи. В русской культуре, согласно примете, поверью, *черная кошка* приносит несчастье, ссоры, а поэтому словосочетание имеет отрицательные коннотации. *Кошки на душе скребут* – ощущать волнение, беспокойство, *знает кошка, чье мясо съела* – (поговорка о том, кто виноват и осознает свою вину), *драная кошка* (злая женщина). В английской же культуре *черные кошки* – признак удачи, неожиданного счастья, и на открытках с надписью "Good Luck" сидят, к удивлению русских, именно черные кошки. В русском разговорном языке *корова* обозначает «медлительную, полную, ленивую женщину». *Как корова на льду* – «очень неуклюжая», *бычиться* – «быть угрюмым, упрямиться». В индийском же языке фраза *красивая, как корова* обозначает высшую степень восхищения, ведь испокон веков это животное считается священным и неприкосновенным, и сравнение с ним несет только положительную коннотацию. Для киргизов *коровьи глаза* – «очень красивые глаза». *Слон* в русском языке имеет коннотацию «тяжеловесности», «неуклюжести» (стоит вспомнить следующие контексты: «топать, как слон», «как слон в посудной лавке» и т.д.), а в санскрите эквивалент этого слова (gadja) имеет коннотацию «легкости», «грациозности».

Культурная информация хранится во внутренней форме фразеологической единицы, которая является образным представлением о мире и придает фразеологизму национально-культурный колорит. В русском языке зооморфные фразеологизмы, характеризующие человека, чаще всего обладают негативной оценкой. Зюзя, зюха, зюзька, зюшка – так называли *свиней*. «Вывалялся в грязи, зюзя зюзей!» – говорят родители своему неаккуратному ребенку. *Напился как свинья* – «очень сильно», *поступать, как свинья* - «нечестно по отношению к другому человеку»**,** *подложить свинью* – «сделать втихомолку кому-то неприятность», *как свинья* (вымазаться), *на чем свинья хвост носит* (т.е. хорошо понимать какое-то зло), *метать бисер перед свиньями* – «не тратьте слов с людьми, которые не могут понять их, оценить» (выражение из Евангелия).

Коннотация рассмотренных выше слов является национально-специфичной и национально-уникальной, свойственная определенным культурам и сложенная под влиянием различных факторов. Культурно детерминированные коннотации позволяют изучать языковую картину мира и национальный опыт. Различные коннотации слов у разных народов показывают нам различные признаки, что свидетельствует о специфичности, уникальности, индивидуальности образного мышления у этих народов, влияющего на формирование их картин мира.

Библиографический список

1. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.,1986.
2. Маслова В. Лингвокультурология[Электронный ресурс] Режим доступа:http:// www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/02.php
3. Молотков А.И.Фразеологический словарь русского языка. – М.: Советская Энциклопедия, 1967.
4. Бавдинев Р.Р. Культурная коннотация и паремические единицы // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2005. – №8. – С. 177-180.

Фразеологизмы, характеризующие человека и его эмоции (на материале русского и казахского языков)

Данияр Ә.А.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
aliya_daniyarova@mail.ru

В языке каждой нации встречаются устойчивые словосочетания – фразеологизмы, наиболее ярко и полно представляющие своеобразие языковой культуры народа.

Известно, что фразеологизмы, как и слова, принадлежат к той или иной тематической группе. Одну из больших тематических групп составляют фразеологические обороты, дающие характеристику качества человека. Во фразеологических словарях [1] они представлены в основном в двух лексико-семантических группах: 1) субстантивные и 2) адъективные фразеологические обороты.

Субстантивные фразеологические обороты характеризуют человека с точки зрения его: 1) внешнего вида (с положительной окраской: *писаная красавица – ай мен күндей*; с отрицательной окраской: *мокрая курица – су тауық*); 2) физического состояния: *глухая тетеря – құлағы мүкіс*; 3) интеллектуальных способностей: *светлая голова – зерделі бас, дырявая голова – ақпақұлақ*; 4) общественного, материального положения и социального статуса: *белая кость – ақ сүек, правая рука – оң қолы*; 5) различных достоинств и недостатков человека: а) определяющих опытность в жизни: *стреляный воробей – кәрі тарлан*; б) представляющих его мастерство: *мастер на все руки – ағаштан түйін түйеді*; в) раскрывающие моральные и нравственные качества:*заячья душа – қоян жүрек*; г) связанных с положительными и отрицательными чертами характера: *белая ворона – елден ала бөтен, большое сердце – жағасы жайлау*. Таким образом, субстантивные фразеологизмы, характеризующиечеловека, представляют многообразие свойственных ему качеств.

Фразеологизмы адъективной семантики, характеризующие человека, указывают на определенные признаки как на постоянные качества личности. Их можно разделить на две подгруппы: первая – объединяет фразеологизмы, не имеющие в своем составе существительных с семантикой лица: *двуликий янус – екі жүзді*;вторая – фразеологизмы, содержащие существительные с семантикой лица: *легок на подъем – аяқ қолы жеңіл.*

Сопоставительное изучение фразеологических единиц казахского и русского языковимеет научно-теоретическое и практическое значение, так как результаты его могут быть использованы при обучении учащихся-казахов русскому языку.

Существует несколько способов переводарусских фразеологизмов на казахский язык. Исследователи выделяют пять основных видов перевода: эквивалентный, аналогичный, описательный, комбинированный, абсолютные эквиваленты [2].

При эквивалентном переводе содержание русского фразеологизма передается совершенно адекватно, но казахские эквиваленты отличаются грамматической структурой: например, употребление ед. числа вместомн. – ого: *оставить в дураках* (мн.ч.) – *ақымақ етіп кету* (дураком оставить – ед.ч.), или различие в глагольном управлении: *повышать требования – жауапкершілікті арттыру*.

Аналогичные соответствия – это способ, в котором казахские эквиваленты русских фразеосочетаний содержат лексему, непредставленную во фразеологизме русского языка: *ни с того ни с сего – аяқ (табан) астынан* (букв. из-под ног, подошвы), или когда между русскими фразеосочетаниями и их казахскими соответствиями нет семантических совпадений: *держать язык за зубами – ауызға ие болу* (букв. быть хозяином рта).

Описательные соответствия передают значения русских фразеологизмов путем описания, толкования, объяснения: *битый час – ұзақ уақыт бойы*.

При комбинированном переводе русские фразеологизмы передаются сочетанием аналогичного и описательного способов. Например: *два сапога пара – апама жездем сай* (*екеуінің мінез-құлқы бірдей*).

Абсолютный эквивалент – способ раскрытия значений русских фразеологизмов при помощи буквальных соответствий, переводя его пословно: *белые ночи – ақ түн, русская печь – орыс пеші.* Этот способ необходим для обозначения реалий, не существующих в казахском быте.

В ходе сопоставительного анализа было установлено, что при переводе русских фразеологизмов на казахский язык учитывается следующее: 1) дается их общее значение: *козел отпущения – кінәлі ету*; *подложить свинью – қастық істеу*; *бросать слова на ветер – пәтуасыз сөз айту*; 2) учитывается их равнозначность: *беречь как зеницу ока – көздің қарашығындай сақтау*; *зубы точить – тісін қайрау*; *волосы встали дыбом – төбе шашы тік тұрды*; 3) многие устойчивые словосочетания переводятся дословно: *ни рыба ни мясо – балық та емес, ет те емес*; *как две капли воды – екі тамшы судай*; *береги честь смолоду – арыңды жастан сақта*.

Таким образом, полноценным является тот перевод, который позволяет сохранить образность, эмоциональность, насыщенность, национальный колорит и вещественное значение переводимой единицы.

Особое место в семантических исследованиях занимают проблемы эмоциональной семантики. Фразеологизмысо значением эмоций представляют богатый материал для изучения закономерностей логики, аксиологических закономерностей и анализа зафиксированных в языке стратегий оценивания [3].

Фразеологизмы эмоционального характера или выражающие чувства человека в любом языке отличаются всегда своеобразным значением. При сравнении фразеологизмов русского и казахского языков было установлено, что по составу элементов они одинаковы, но могут и отличаться тем же друг от друга. В связи с этим по типу эквивалентности выделяются: 1. *Полные эквиваленты* – фразеологизмы, имеющие тождественную структуру, образную основу, переносное значение и функционально-стилистическое воздействие: *взять себя вруки (успокоится) – өзін өзін қолға алу*; 2. *Частичные эквиваленты*– фразеологические единицы, которые при тождестве семантики и внутренней формы отличаются друг от друга по одному из указателей: синонимичные компоненты, иная структура, сочетаемость, большее или меньшее количество компонентов и т.п.: *излить душу (сказать правду, рассказать все) – жанын төгу;камень на сердце – жүрекке жүк түсу*; 3. *Фразеологические аналоги* – единицы, имеющие тождественную семантику с разной образностью: *душа ушла в пятки – көңілі құлазыды*; 4. *Безэквивалентные фразеологизмы* – фразеологизмы, не имеющие в казахском языке соответственного эквивалента. Они передаются с помощью описания: *души не чаять – ішкен асын жерге қою.*

Таким образом, сопоставив фразеологизмы русского и казахского языков, мы выяснили, что и в русском, и в казахском языках выделяются фразеологизмы, характеризующие человека и его эмоции. В содержательном отношении наблюдается некоторое сходство, однако различий больше, поскольку полных эквивалентов, совпадающих по всем признакам с фразеологизмами русского языка, немного.

Библиографический список

1. Фразеологический словарь русского языка / под ред. Молоткова А.И. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с.
2. Балақаев М. и.др. Қазақ тілінің стилистикасы. – Алматы: Мектеп, 1974. – 191 б.
3. Бугаева А.А. Концепт «эмоции» во фразеологической картине мира русских и англичан // Культура русской речи: сб. статей. – Ставрополь: Армавир, 2005. – С. 90-95.

К вопросу формирования коммуникативной толерантности

Есебаева А.Н.
Студент
Актюбинский региональный государственный университет имени К.Жубанова
г.Актобе, Казахстан
esebaeva@list.ru

В последние годы в современном мире наблюдается повышенный интерес к проблеме толерантности, и это не случайно. Ослабление воспитательной мощи в образовании и семье, национальные розни в обществе, дефицит милосердия и гуманности, жестокость и агрессивность в межличностных отношениях – все это, к сожалению, еще не полный перечень факторов, которые отрицательно могут сказываться на воспитании молодежи.

На территории Казахстана более 130 национальностей, которые считают его своей родиной, живут в мире и согласии, трудятся на благо Отчизны. Казахстан – одна из немногих постсоветских республик, где усилиями Президента страны и самого народа удалось сохранить гармонию в межнациональных отношениях. Не случайно казахи, исторически отличавшиеся исключительной доброжелательностью, гостеприимством, сердечностью, в годы советской власти приняли на своей родной земле тех, кого настигла злая судьба в лице тоталитарного режима.

В казахском языковом сознании понятие «терпимость» сближается с понятием «толерантность». Слово «төзімділік – шыдамдылық, көнбістік», «терпеливость, выдержанность» – обозначает одобряемое народом и свойственное ему терпимое отношение к другому, снисхождение, милосердие, благосклонность, уживчивость, не конфликтность, принятие другого таковым, каков он есть [1].

К сожалению, довольно часто наблюдается недостаточность или отсутствие толерантной речевой коммуникации в молодежной среде. Отражение понятия толерантности находим во многих жанрах устного народного творчества. Анализируя казахские пословицы и поговорки, слова–назидания, включающие в себя гуманность и милосердие, доброжелательность и гостеприимство, открытость и миролюбие, невозможно обойти тему толерантности, так как толерантность есть органически присущий казахской философии этический принцип, ее важнейшая и характерная особенность: *Қонаққа кел демек бар, кет демек жоқ. Гостю приходи говорят, но никогда уходить не говорят. Құтты қонаққа – тәтті тамақ. Почетному гостю -почетное угощение. Қонақ келді ырысын ала келді. Гость приходит, счастье в дом с собой приводит. Құтты қонақ келсе қой егіз табады. Қонақ келсе есікке, жүгіріп шық- кешікпе. Если гость придет, беги к двери, не опоздай. Сыйлы қонағың келсе, итіне сүйек таста. Если пришел уважаемый гость, и собаке его кинь кость* [2].

Принцип гостеприимства входит в моральной кодекс любого народа, но далеко не у всех он стоит на первом месте. В казахской традиции гостеприимство занимает одну из

верхних строк, тогда как у европейских народов оно выражено весьма слабо. Менталитет наследников кочевых народов тесно связан с такими чертами характера, как контактность, склонность к диалогу, открытость, толерантность (терпимость), демократизм, плюрализм, свободолюбие, искренность, сострадательность, самокритичность, уважение к старшим (носителям традиции), непритязательность на оригинальность, простота и многое другое. Как отмечал Л.Н. Гумилев, «Тесные контакты с казахами, татарами, узбеками показали, что дружить с этими народами просто. Надо лишь быть с ними искренне доброжелательными и уважать своеобразие их обычаев. Ведь сами они свой стиль поведения никому не навязывают. Однако любая попытка обмануть их доверие вела бы к разрыву. Они ощущают хитрость как бы чутьем» [3]. Постоянная потребность в контактах, беседе, получении и передаче вестей объясняет особенное, лелейное отношение казахов к гостю, попутчику, собеседнику.

«Гость – подарок Бога», – гласит народная мудрость. Не зря казахи среди гостей выделяют құдайықонақ. В любое время дня и ночи совершенно незнакомый человек мог прийти в дом – құдайы қонақ (священный гость), где его окружали заботой и вниманием, для него специально резали барана или же угощали достойным его мясным блюдом. Вот это трепетное, особо почтительное отношение к гостю, вне зависимости от его социального положения, национальности, вероисповедания: глубочайшее уважение к предкам и старшим по возрасту людям переросло в уважительное, отзывчивое, доброе отношение к другим. Ибо он всегда испытывал потребность в ощущении соразмерности себя с другим.

Стройную, своеобразную систему нравственных правил поведения имеет этикет гостеприимства, который стал воплощением великодушия и щедрости казаха. Традиционное гостеприимство, прививаемое с раннего возраста, является значимым средством воспитания у детей уважительного отношения к родным, соседям и близким, вообще, к людям знакомым и незнакомым – это показатель гуманизма и толерантности. Возможно, здесь лежат истоки толерантности и гуманизма казахского народа, который в трудное для себя время смог принять, накормить и обогреть в довоенные, военные и послевоенные годы десятки тысяч репатриированных в Казахстан народов. Именно здесь лежат духовные предпосылки для создания «Казахстанской модели межэтнического согласия», являющейся образцом для многих полиэтнических государств. В Казахстане представители многих этносов живут в согласии, этому во многом способствуют традиции межнациональных отношений, заложенные нашими предками в их духовно-культурном наследии. Мы должны не только сохранить, но и приумножить для передачи будущему поколению эту кладовую нравственных ценностей.

Библиографический список

1. Абдиргазиева А.Б., Унгарбаева Г.И. Роль паремиологических средств в формировании толерантной личности// Когнитивный и коммуникативный аспекты дискурсивной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2012. – С.12-14.
2. Қазақтың мақал мәтелдері. – Алматы: Қазакпарат, 2004.
3. Алтыбаев А.Б. Особенности казахской ментальности и национальная самоидентификация// Вестник КарГУ. – 2006.– № 3.

Проблемы формирования межкультурной компетенции
у студентов переводческих специальностей

Зийнедуллова А., Абрашева Н.
Студенты
Казахско-русский международный университет
г.Актобе, Казахстан
ainuka_93.kz@inbox.ru, 93_naz@bk.ru

Профессиональная подготовка переводчиков – одно из важнейших условий успешного осуществления процесса глобализации экономики, создания единого образовательного пространства, диалога культур и стабильности мира. Традиционно миссия переводчика связывалась с информационной функцией взаимообогащения мировых культур. «Переводчик – это почтовая лошадь просвещения», – писал А.С. Пушкин.

К современному переводчику выдвигаются требования обеспечения межкультурных контактов, в ходе которых он должен выполнять роль посредника. Посредничество в межкультурном общении заключается в преодолении культурной дистанции и достижении взаимопонимания между субъектами межкультурной коммуникации, носителями разных культур. Эффективность межкультурного посредничества определяется способностью переводчика оценивать степень культурного рассогласования, управлять ходом переговоров.

«В некоторых случаях … переводчик оказывается лицом, облеченным также и дипломатическими полномочиями, … выполняя функцию вспомогательного лица в поддержании отношений, препятствуя их осложнению» [1].

Трудности перевода состоят в обеспечении точности и надежности текста, в адекватности перевода, в преодолении межкультурных барьеров, интерпретации загадок чужой культуры для субъектов межкультурной коммуникации, в управлении процессом понимания конкретных реалий другой культуры. В процессе межкультурного посредничества коммуникативная ситуация перевода преобразуется с уровня неопределенности до уровня смыслового единства. Именно преобразовательная функция переводческой деятельности определяет постановку проблемы формирования профессионально-посреднической культуры будущего переводчика, способного к культуротворческой, преобразующей деятельности в осуществлении межкультурного посредничества.

Вместе с тем профессия переводчика до сих пор не относится к разряду престижных. Одна из причин такого состояния заключается в том, что существует расхождение, с одной стороны, между оценкой вклада переводческого труда в общий контекст межкультурного общения, а с другой стороны, традиционным подходом к рассмотрению переводчика в роли обслуживающего международные контакты транслятора информации. Перед высшим профессиональным образованием стоит задача повышения статуса переводчиков как равноправных участников межкультурной коммуникации, обладающих влиятельными, управленческими функциями, способных обеспечить взаимопонимание носителей разных культур, помогающих преодолению межкультурных барьеров и конфликтов. Специалист по межкультурному общению может быть востребован в самых различных сферах социокультурной деятельности, где требуется присутствие специалиста-лингвиста, владеющего умениями в организации и реализации самых различных ситуаций межкультурного общения на основе иностранных языков.

Межкультурная коммуникация представляет собой столкновение различных взглядов на мир, при котором коммуниканты не осознают различия во взглядах, считая свое видение мира «нормальным». При межкультурном общении вероятность непонимания намного возрастает, так как принадлежность коммуникантов к разным культурам часто нарушает их ожидания. Вслед за Г. Нойнером, мы полагаем, что задача преподавания состоит не только в том, чтобы научить студентов владению иностранным языком, но и в том, чтобы подготовить их к межкультурным контактам, иначе говоря, научить их признавать

культурное многообразие и различие людей, научить их открывать с помощью иностранного языка новую культуру, научить видеть «других» по-новому.

Важный вклад в решение проблемы формирования межкультурной компетенции студентов вносит, несомненно, преподавание иностранных языков. По определению О.Р. Бондаренко, под межкультурной компетенцией понимается «ориентация говорящего на иностранном языке неносителя языка своего речевого поведения на иностранного адресата, т.е. успешное использование фоновых знаний о культурно обусловленных коммуникативных особенностях иностранного адресата, а также комплекс умений учитывать имеющиеся межкультурные коммуникативные расхождения в процессе общения с носителями данного иностранного языка».

По мнению исследователей, формирование межкультурной компетенции включает следующие аспекты: эмпатию, умение дистанцироваться от своей позиции (смена перспективы), признание культурного многообразия, толерантность, культурную идентичность, этническую идентичность.

Эмпатия, как пишет Г. Нойнер, – это способность поставить себя на место другого человека, понять его мысли, чувства, ожидания и поступки, то есть попытаться понять «нормальность чужого» [2].

Умение дистанцироваться от своей позиции (смена перспективы) предполагает способность посмотреть на свою точку зрения, свое положение со стороны, то есть «осознание того, что мое мировидение может не разделяться другими людьми, что по отношению ко мне, моему миру могут существовать предубеждения и стереотипы».

По определению Российского Энциклопедического словаря, толерантность (от лат. tolerantia – терпение) – это терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, то есть способность понять и признать культурное многообразие, культурные различия людей.

Под культурной идентичностью исследователи понимают осознанное принятие человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимание своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, самоотождествление себя с культурными образцами этого общества. По мнению Г. Нойнера, «большинство людей рассматривает собственную культуру как центр и меру всех вещей», поведение человека и его восприятие мира «окрашены его собственной культурой».

Как известно, в результате диалога культур образуются разные продукты, и это зависит от сферы, в которой он происходит, от эпохи и от взаимоотношений партнёров. Иногда создаётся суперкультура, чаще всего интернационального характера, в образовании которой участвует несколько народов, несколько культур, подчас несколько сфер духовной жизни [3].

Связь языка, культуры и действительности означает, что этносоциолингвокультура предполагает владение не только языковым кодом, но и экстралингвистическими знаниями, культурными нормами данной этнокультурной общности.

Следовательно, сегодня в учебном процессе, направленном на подготовку специалистов-переводчиков, превалирует межкультурная доминанта.

Библиографический список

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Нойнер Г., Ю.К. Бабанский. Педагогика. – М.: 1984.
3. Лебедько М.Г. Культурные преграды: преодоление трудностей межкультурного общения. (Culture Bumps: Overcoming Misunderstandings in Cross-Cultural Communication).– Владивосток: Изд-воДВГУ, 1999. – 196 с.

Образование неологизмов в жанре «фэнтези»

Ишанова И.М.
Студент
Евразийский гуманитарный институт
г.Астана, Казахстан
517i@mail.ru

В современной лингвистике наблюдается своего рода "неологический бум". Повышенный интерес к проблеме неологии обусловлен важной ролью неологизмов как зеркала языкового развития, которое отражает приспособление языка к изменяющимся под влиянием внешних факторов условиям его функционирования. Отправной точкой процесса лексической инновации является практика, поскольку на лексико-номинативную деятельность оказывают влияние культурно-исторические и социально-политические условия жизни и деятельности языкового сообщества. Особое место в составе неологизмов занимают индивидуально-стилистические неологизмы – «слова, созданные писателями, публицистами с определенной художественной целью» [1].

В последнее время наметилась тенденция появления литературных произведений как параллельной реальности, где автор выступает в роли творца и создает свой особый мир со своей историей, обычаями и традициями, этносами, говорящими на выдуманных языках. Такое художественное творчество относят к новым литературным жанрам – фантастике и фэнтези. Именно в таком жанре для названия нереальных вещей, фантастических персонажей наблюдается появление новых слов, чаще всего, с целью достижения большей выразительности.

Современный английский язык располагает многими способами образования новых слов, к числу которых относятся словосложение, конверсия, сокращения, обратное словообразование, лексико-семантический способ, чередование звуков и перенос ударения в слове (фонологический способ) и т.д. [2]. Однако не все перечисленные способы используются в одинаковой степени, и удельный вес каждого из них в словообразовательном процессе неодинаков. Авторские неологизмы образуются тремя способами:

1) одним из наиболее древних, универсальных и распространенных способов словообразования в английском языке – словосложением. Слова состоят из двух основ. Например, Whitfoot – тополап, whit (йота, капелька) + foot (нога, ступня); Sandyman – Пескунс, sand (песок, гравий) + man (мужчина, человек); Quickbeam – Скоростень, quick (быстрый, проворный, скорый) + beam (балка, брус, перекладина; луч, сияние).

2) суффиксальным и аффиксальными способами. Суффиксальный способ более употребителен в авторском неологизме. Так, одними из самых употребительных суффиксов являются (-er, ling, ing, under): Easterlings – Восточаки (название сказочного народа, живущие на востоке), Underhill–Накручинс (имя героя), Bywater – Приречье (название местности в произведении). Например, Дж.К. Роулинг от слова gnome (гном) образовала глагол degnome (обезгномить, избавиться от гномов, дегномировать, разгномировать) и существительное (процесс изгнания гномов, разгном, рагномирование), которые имеют приставку de-, означающую отделение или лишение. К тому же последний неологизм создан с помощью суффикса – ing, использующегося для создания отглагольных существительных со значением процесса, действия. "You're going to degnome the garden for me; they (gnomes)'re getting completely out of hand again"

3) семантическим способом: men-начальники, Hill-Круча (название местности в произведении Д.Р. Толкиена), BagEnd – Торба (название части страны Хоббитании). Среди исследователей нет единого мнения о статусе семантических авторских новообразований. Большинство исследователей в этом вопросе придерживаются точки зрения, высказанной в свое время В.В. Виноградовым, который считал, что семантическое словообразование состоит «в переосмыслении прежних слов, в формировании омонимов путем распада одного слова на два»[3].

Таким образом, среди лексических единиц, используемыми авторами для обозначения выдуманных объектов волшебного мира, наиболее востребованными являются конструкции, образованные способом словосложения, так как в основе словосложения стоит принцип языковой экономии. Второе место по востребованности – суффиксация. Довольно часто авторы используют одновременно словосложение + суффиксацию (Leg – Lockercurse).

Библиографический список

1. Белоусова Е.А. Окказиональное слово в произведениях современной научной фантастики: автореф. дис. ...канд.филол. наук. – Майкоп, 2002. – 20с.
2. Дубенец Э.М. Современный английский язык. Лексикология. – М.: Глосса – Пресс,2004. – 192с.
3. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии. – М., 1975.

О гендерной маркированности рекламного текста

Казбекова А.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
aydanakazbekova@rambler.ru

Доминирующее положение в изучении рекламы изначально занимали экономические исследования, так как реклама – это, прежде всего, инструмент маркетинга в условиях рыночных отношений. Однако со временем это многоаспектное явление привлекло внимание исследователей различных дисциплин, включая и гендерологию. Воздействие рекламы на потребителя осуществляется через множество факторов, среди которых значимую роль занимает язык рекламы. Рекламный текст, использующий выразительные возможности средств языка всех уровней, оказывает значительное влияние на формирование образа жизни современного общества и различных стереотипов в нём. Реклама всегда рассчитана на определенную целевую аудиторию, поэтому определяющим фактором в создании рекламного сообщения является гендерная характеристика предполагаемого покупателя. *Актуальным* в этой связи представляется выявление и описание гендерно значимых признаков рекламных текстов, предназначенных для мужчин, с одной стороны, и для женщин – с другой.

Гендер – социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Эта категория оформилась относительно недавно, в 60-х годах XX века, но за столь непродолжительный срок своего существования она значительно расширила возможности анализа различных аспектов языка. Регулярные исследования по этой тематике развиваются бурными темпами, и на сегодняшний день можно с уверенностью сказать о существовании молодой, но стремительно развивающейся отрасли в языкознании, - гендерной лингвистики. К исследованию гендера обращалось множество исследователей, среди них: R. Lakoff, D. Spender, Е.А. Земская, D. Tannen, Н.М. Габриэлян, А.В. Кирилина, Е.И. Горошко, Е.С. Гриценко, Е.А. Кузнецова, Е.С. Прудникова, О.Ю. Горбацкая, Т.В. Бойченко и многие другие.

Рекламные тексты занимают особое место как предмет гендерного анализа. Гендерный аспект является одним из самых важных в исследовании рекламы.

Изучением гендерной маркированности рекламных текстов занимаются следующие лингвисты: И.А. Гусейнова, М.В. Томская, И.В. Грошев, С.П. Ермакович, В.И. Громов, А.В. Беликова, В.В. Акуличева, Е.А. Глазова, И.В. Неговорова и др.

Несмотря на то, что рекламные тексты представляют собой речевые произведения, они не являются проявлением речевого поведения мужчин и женщин, так как не являются их коммуникацией. Это речевые произведения для мужчин и для женщин: в них гендерный

фактор релевантен не с позиции субъекта высказывания, а с позиции адресата. Языковые особенности рекламного текста зависят от его ориентации на гендерные характеристики адресата, поэтому показательными будут результаты сравнения рекламы тех видов товаров, которые рассчитаны на мужчин, с одной стороны, и на женщин – с другой. Вслед за В.В. Акуличевой [1] и Е.А. Глазовой [2] будем следовать данному подходу, он позволит увидеть различные способы передачи гендерного содержания в рекламном тексте.

При всей общности лингвистических стратегий и рекламных приёмов рекламные тексты для мужчин и для женщин имеют ряд специфических особенностей, собственно лингвистические характеристики рекламных текстов, обусловленные гендерным фактором, можно обнаружить на разных уровнях анализа.

Объём рекламного текста может быть различен: от одного слова до текста длиной в тридцать предложений. Мужские тексты, в целом, длиннее женских. Рекламы для мужчин подробны и детальны: *Новое поколение сверхтонких лезвий. Представляем новый Gillette Fusion Proglide – бритва, оснащённая самыми тонкими лезвиями с покрытием, снижающим сопротивление, для идеально гладкого скольжения, для самого комфортного бритья.* Рекламы для женщин тяготеют к краткости. Текст, сводящийся к одному слову, встречается в четыре раза чаще в женских журналах, нежели в мужских. Например, в журнале Cosmopolitan подобные рекламы объёмом от 1 до 3 слов (*Pandora – незабываемые моменты; Francelli – итальянский стиль)* встретились 27 раз. Возможная причина этого: адресатам женского пола порой хватает лишь указания названия фирмы для привлечения к покупке товара, мужчины же, как люди не столь искушенные в «искусстве» шопинга, должны получить подробную информацию о товаре прежде, чем принять решение о его покупке.

Гендерная особенность на грамматическом уровне проявляется в следующем: рекламное высказывание строится от первого лица единственного числа, что является совмещением адресата и адресанта, характерным для женской рекламы. *Вы когда-нибудь чувствовали, что ваши волосы нуждаются в защите? Я, да… Тогда я попробовала новую трёхшаговую систему – уход Pantene «Слияние с природой».* Как видим, реальный покупатель рекламирует товар для потенциального покупателя. Подобное совмещение адресата и адресанта не свойственно мужской рекламе: *Каждый день пыль, грязь и микробы становятся причиной появления перхоти. Представляем новый шампунь для мужчин Clear Vita Abe Глубокое очищение с углём и ментолом…*

Особенно наглядно действие гендерного фактора проявляется в отборе лексики. Различия наблюдаются уже на уровне использования слов определенной части речи. Так, существительные равномерно представлены как в мужской, так и в женской рекламе, при этом они употребляются значительно чаще, чем другие части речи. Другие части речи по-разному представлены в мужской и женской рекламе. Прилагательные более частотны в женской рекламе, в мужской рекламе преобладают глаголы, что можно расценивать как гендерно значимую характеристику, которая согласуется со стереотипным представлением о мужчинах как носителях действующего начала. Сравним: *Она может быть очаровательной и соблазнительной, женственной и дерзкой, загадочной и притягательной…Её секрет? Чарующий цветочный аромат Volare… (Oriflame) – Лучшие результаты достигаются, когда проявляешь характер… Прояви стальной характер со специальной серией Gillete Fusion Pro Glide, созданной к играм в Сочи.* Как признаковая часть речи, наречие близко к прилагательному по своей категориальной семантике, в женской рекламе наречия встречаются почти в полтора раза чаще, чем в мужской, что подтверждает преобладание эмоционального начала в женских рекламах: *Все мы любим выглядеть эффектно. С декоративной косметикой Oriflame это так просто!*

Показательна частотность употребления отдельных лексических единиц: слов *красота* и *результат* – в женской рекламе и слова *защита* – в мужской. *Попробуйте новую линию Dove контроль над потерей волос. Восемь из десяти российских женщин увидели результат. – Гель для бритья Gillete Series обеспечивает… невероятную защиту от раздражения.* Эти наиболее частотные в рекламах слова являются данными функциональной лексикологии, отражающими соответствующие гендерные стереотипы: для женщин важнее

всего красота, мужчина не обязательно должен быть красивым, но он должен заботиться о защите не только окружающих, но и себя.

К косвенным гендерным показателям можно отнести такие слова, как *бритьё, драгоценность, ювелирные изделия.* В женских рекламах слово бритьё не употребляется, бритвы в них не бреют, а удаляют волоски: *Повторяя каждый изгиб твоего тела, она удаляет волосок за волоском. – Есть примета, что нельзя бриться перед ответственным матчем…* Само функционирование лексической единицы также является гендерно релевантным. Так, в мужской рекламе слово *антивозрастной* имеет гораздо более низкую частотность, нежели в женской, так как тема сохранения молодости является первостепенной для женщин. Для передачи экспрессивности в рекламных текстах, предназначенных женской целевой аудитории, используются такие словообразовательные единицы, как уменьшительно-ласкательные суффиксы: *Вот эту страничку надо тихонечко, очень ненавязчиво показать своему любимому… незадолго до 8 марта; Лед для горячих ножек*.

На синтаксическом уровне гендерно обусловленные различия проявляются в преобладании вопросительных предложений в женской рекламе: *Кто подарит твоим губам объём и приятное ощущение?* В мужской рекламе преобладает императив. *Gillete. Скажи щетине нет!* С точки зрения лингвистики это различие представляется весьма важным, так как раскрывается еще один стереотип: мужчины действуют, женщины сомневаются.

Немаловажным является и то, какие образы создаёт реклама. Однако объем тезисов не позволяет рассмотреть их во всем многообразии.

Выражаю благодарность в подготовке тезисов научному руководителю к.ф.н., доценту Треблер С.М.

Библиографический список

1. Акуличева В.В. Рекламный текст как предмет исследования в гендерной лингвистике // Филологические науки. – 2008. – № 3. – С. 100-108.
2. Глазова Е.А. Стереотипы во французской рекламе: женские образы // Вестник Московского университета // Сер. Филология. – 2012. – № 3. – С. 77-82.

Концепт труд в казахском и русском языках

Калиева С.А.
Студент
Актюбинский региональный государственный университет имени К.Жубанова
г.Актобе, Казахстан
saltanat_kalieva@mail.ru

К концу XX века лингвисты поняли, что носитель языка – это носитель определенных концептуальных систем. Концепты – ментальные сущности. В каждом концепте сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире и вместе с тем отброшены несущественные представления. Система концептов образует картину мира (мировидение, мировосприятие), в которой отражается понимание человеком реальности, ее особый концептуальный "рисунок", на основе которого человек мыслит мир.

В паремиях XX столетия объем лексемы «труд» значительно расширился: труд – это усилие; это источник не только материального, но и морального удовлетворения, наиболее ярко это отразилось в следующих примерах: *За труд не бьют, а награды дают; Кто в труде впереди, у того ордена на груди; Труд славит человека; За подвиг трудовой награждают золотой звездой.* В данных пословицах мы видим, что отношение к труду определяет значимость человека в обществе.

Сейчас в лингвистической науке можно обозначить три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт – это то, что называет содержание понятия, синоним смысла. Для того чтобы слово обрело статус концепта, нужно, чтобы оно стало общеупотребительным, т.е. национальным, активно включалось в состав

фразеологических единиц, пословиц и поговорок, приобрело номинативную плотность. Безусловно, одним из таких концептов является *труд.*

Концепт *труд* имеет особый статус. Труд играл важную роль в формировании русского характера. Ценность труда обеспечивалась и религиозным компонентом русской культуры. Труд в христианстве осмысляется как нравственное деяние, средство спасения души. Труд – необходимая составляющая жизни общества. Ни один народ не может существовать, не производя продуктов питания, одежды, жилья, орудий труда и пр. Люди давно поняли необходимость труда.

В казахском языке концепт *труд – еңбек* репрезентируется базовыми лексическими единицами *жұмыс, іс.* При этом следует отметить, что лингвокультурные представления о труде организуются в казахском и русском языке по-разному. Сравним это на примере паремических выражений русского и казахского народов, поскольку пословицы и поговорки отражают национальное своеобразие, а также выявляют отношение народа к труду. Пословицы и поговорки с компонентом *труд* в русском языке представлены довольно широко. Их можно разделить на 3 группы:

1. Пословицы, в которых преобладает положительное отношение к труду: *Без дела жить – только небо коптить; Кто рано встает, тому бог подает; Скучен день до вечера, коли делать нечего.*

2. Пословицы с ироническим отношением к труду: *Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть; Работы столько, что куры не клюют; От трудов праведных не нажить палат каменных.*3. Пословицы с отрицательным отношением к труду: *Двое пашут, а семеро руками машут; Заработали чирей, да болячку, да третий горб; Один рубит, семеро в кулаки трубят.*

Однако пословицы и поговорки с компонентом *еңбек* в казахском языке подразделяются на 2 группы:1. Пословицы, отражающие трудовую деятельность казахов и имеющие целью охарактеризовать земледельческий быт народа: *Еңбек етпесен елге өкпелеме – егін екпесен жерге өкпелеме; Жаңбырмен жер көгерер – еңбекпен ер көгерер; Еңбек ер азығы – жауын жер азығы; Байлыктын атасы – еңбек, анасы – жер; Ексең егін, ішерсін тегін.*2. Пословицы, характеризующие человека (особое отношение к труду, его состояние, его нравственные качества): ***Адал еңбек аздырмас, арамдық бойды жаздырмас; Еңбек ерлікке жеткізер, ерлік елдікке жеткізер; Ердің атың еңбек шығарады.*** В русских пословицах и поговорках мужчина, в большинстве случаев, представляется как ленивый, вечно голодный, лежащий постоянно на печи, например: *Мужик с печи упал – не кто его толкал; Мужику не наносить и мешком, что баба натаскает горшком; На авось мужик и пашню пашет.*

С точки зрения гендерного аспекта в казахских пословицах и мужчина, и женщина представлены с положительной стороны. Мужчина, в большинстве случаев, представляется как занятый, сильный, трудолюбивый; восхваляется работоспособность мужчины, его могущество, усердие. *Ер еңбегімен озады,* ***Еріншек езілумен тозады. Еңбек – ердің көркі, Ер – елдің көркі.***

У русских лень и безделье чаще всего порицается: *Труд кормит, а лень портит; У лентяя Федорки всегда отговорки*; но в то же время приветствуется избегание тяжелого, изнурительного труда. *Хорошо бы орать да рук не марать; Нам бы так махать, чтобы мозолей не набивать.*

Предметом нашего небольшого исследования являлись пословицы и поговорки о труде. Любовь к труду, умение, мастерство, тяга к учению не могли не найти отражения в народном творчестве в силу их важности для людей. Труд играет наиважнейшую роль в жизни человека, поэтому естественно, что пословицы о труде занимают значительное место в пословичных фондах казахского и русского языков. Концепт *труд* актуализирует общечеловеческие ценности наиболее ярко по сравнению с другими концептами и в русском, и в казахском языках, так как труд неотъемлемая сторона жизнедеятельности человека.

Библиографический список
1. Русские пословицы и поговорки / сост. К.Г. Берсеньева. – М.: ЗАО, Центрполиграф, 2005.
2. Қазақтың мақал-мәтелдері. – Алматы: Қазақпарат, 2004.

Метафорическое моделирование казахстанской политической картины мира

Камалова А.И.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
alinak767@gmail.com

В своей работе мы опирались на исследования, в которых обосновывается теория концептуальной метафоры. В ее основе лежит положение, согласно которому метафора оформляется в результате взаимодействия двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели/мишени» (target domain). В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, т.е. происходит «метафорическая проекция» (metaphorical mapping) или «когнитивное отображение» (cognitive mapping) [1].

Целью нашего исследования является определение концептуальных координат образа современного Казахстана с опорой на метафорические модели, представленные в казахстанском медийном дискурсе. Для этого необходимо было выявить основные метафорические образы, формирующиеся в информационном пространстве Казахстана, проанализировать основные тенденции развития метафорических моделей со сферой-мишенью «Казахстан». Источником материала исследования послужили печатные и электронные СМИ и НКРЯ.

Современная когнитивистика (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов и др.) рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Метафорическое моделирование является одним из эффективных средств отражения политической картины мира человека и общества в целом, так как метафора – это «зеркало» ментального мира человека и его представлений о сфере-мишени метафорической модели [2]. Но метафора, являясь средством осмысления действительности, в то же время является и мощным средством преобразования уже существующей языковой картины мира.

По мнению исследователей, каждая историческая эпоха приносит новую систему концептуальных политических метафор, в каждой эпохе выделяются свои доминантные метафорические модели. По нашим наблюдениям, образ Казахстана концептуализируется в разнообразных метафорических моделях с различными исходными понятийными сферами. При этом мы учитываем тот факт, что «метафорические бури» обычно совпадают по времени с периодами политических потрясений, а «метафорическое затишье» обычно характерно для периодов политической стабильности» [3, с.57]. Если исходить из того, что отношение к конкретному фрагменту казахстанской действительности отражается в используемом метафорическом образе, то считаем не случайным широкое распространение метафорической модели со сферой источником «строительство, дом»: Казахстан предстает в образе ***общего дома***: *Мы все вместе будем голосовать за стабильность, за социальную модернизацию, за будущее* ***нашего общего дома*** *республики Казахстан* (nurinsk.kz). В основе «строительной» метафоры лежит представление об изменениях в жизни Казахстана как развернутого строительства: *Мы возвели его* ***крепкие стены****. Прочно укреплен наш* ***шанырак.*** *Прозрачны наши* ***окна. Двери*** *нашего дома широко открыты для всех друзей по всему свету»* (nurinsk.kz). Как видим, наряду с самым общим метафорическим представлением жизни государства как некого строительства, в структурирование этого концептуального образа вовлекаются и составляющие конструкции строения: *двери, окна, стены, шанырак.*

Главным строителем здания государства является Президент, который *хочет* ***достроить дом*** *под названием «Республика Казахстан»* (Нов.регион). Несомненно, что идея «*строительства*» окрашена позитивно, это созидательный метафорический образ, хотя его используют и в оппозиционных СМИ, но с противоположным смыслом: подчеркивается не созидание, а разрушение: ***Кирпич в фундамент*** *большой проблемы Казахстана* (Республика).

Восприятие происходящих в стране социально-политических и экономических изменений как движения вперед оказалось сопряженным с метафорическим образом *дороги, пути*, где осуществляется движение, например: *В прекрасное далеко мы начинаем* ***путь*** (Каз.правда). Для успешного движения необходимо *знать маршрут и гавань прибытия* (Н.А. Назарбаев). Этот метафорический образ, использованный Президентом РК, оказался растиражированным во всех казахстанских СМИ: *Никакой ветер не будет попутным, если страна не знает маршрута и гавани прибытия* (Каз. правда). Модель *движение* будет неполной без указания на *транспортное средство,* с помощью которого осуществляется это движение. Для этой цели оказался востребованным образ *локомотива* как машины, предназначенной для передвижения вперед: *Сам Казахстан за эти годы стал локомотивом Центральной Азии* (Время). Нашла метафорическое отражение и характеристика непростого пути Казахстана в его движении вперед: *тернистый путь.* Об этом же свидетельствует и противоположное наполнение этой метафорической модели в оппозиционных СМИ: *казахстанское бездорожье.*

Источником метафоры нередко становится субсфера «Человек»: формируется метафора родства, представленная в метафорической модели «государство – это семья», например, *Мы создали нашу уникальную, дружную* ***казахстанскую семью*** (nurinsk.kz). Слот «братья, сестры» как один из составляющих этой модели включает традиционный образ *старшего брата,* причем он используется не только применительно к русскому народу, см. например, *тюркский «****старший брат****» следит за тобой* (forbes.kz). Синонимичной заменой этой метафоры явился образ *северного брата*. Среди активно используемых отмечаем слот *соседи*: страны-соседи в медийном дискурсе представлены в рамках базовой оппозиции «свой» – «чужой». В одних случаях страны-соседи занимают один полюс: *Тогда станет понятно, что* ***без поддержки стран-соседей****, прежде всего без России и Казахстана...* (Каз. правда); в других – разные полюсы: *Существующий сегодня контраст между* ***странами-соседями*** *более чем очевиден* (Каз. правда).

К субсфере «Человек» относится и так называемая морбиальная метафора «Государство – это больной организм или здоровый организм». Казахстан метафорически представлен в образе здорового организма как по отношению к мировому сообществу, так и к ближним государствам. Причем высказана уверенность в том, *что Казахстан трансформируется в* ***государство-донор****, способное помогать другим странам* (Каз. правда).

Были рассмотрены наиболее распространенные метафорические модели, в которых концептуализируется разносторонний образ современного Казахстана. В большинстве своем это традиционная политическая метафора с активностью некоторых метафорических образов. Полученные результаты позволяют сделать вывод о так называемом "метафорическом затишье", что характерно для периодов политической стабильности государства.

Библиографический список

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под.ред. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 9.
2. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1991.
3. Чудинов А.П. Динамика метафорических образов в российской политической коммуникации начала XXI века // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. – М.: Академический проспект, 2011.

Эвфемизмы и дисфемизмы в медийном политическом дискурсе

Канафина Л.У.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
kanafinalolita@gmail.com

Как известно, важнейшим орудием воздействия на сознание людей является язык. Можно управлять поступками людей, используя в процессе общения определенные свойства языка. Вслед за Г.А. Копниной будем понимать под языковым манипулированием «разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» [1, с.25].

Важнейшей составляющей манипулятивного воздействия исследователи считают целенаправленное преобразование информации. Е.И. Шейгал в зависимости от характера информационных преобразований в политическом дискурсе выделяет несколько видов манипулирования, среди них – «референциональное манипулирование, связанное с искажением образа денотата / референта в процессе обозначения действительности» [2, с.173]. Одна из разновидностей этого вида манипулирования – «фокусировочное манипулирование», предполагающее «сдвиг прагматического фокуса», в связи с чем меняется характер восприятия денотата. В результате адресат начинает воспринимать его в выгодном для манипулятора свете [2, с.174]. Этот тип манипулирования связан с явлениями эвфемизации и дисфемизации.

Процесс эвфемизации и дисфемизации в сфере политической коммуникации активно изучается в последнее время, что свидетельствует об актуальности избранной темы. В речи политиков сложилась система языковых запретов, что является смягчающим вариантом для обозначения каких-либо событий, описываемых в СМИ. Однако можно наблюдать и обратный процесс, когда действие или явление обозначается грубым или вульгарным словом. Эвфемизм и дисфемизм являются двумя сторонами одного и того же явления. Эвфемизм работает на улучшение денотата, а дисфемизм – на его ухудшение. Е.И. Шейгал метафорически определяет суть их противопоставления как «щит и меч». К эвфемизмам говорящий прибегает тогда, когда ему требуется снизить социальную напряженность, сокрывая правду об отрицательных сторонах денотата. Дисфемизмы, напротив, вводятся с целью принизить денотат [2, с.179]. Целью дисфемизма является попытка вызвать неприязнь, подозрение и ненависть. Главной же задачей как эвфемизмов, так и дисфемизмов является стремление адресанта воздействовать на восприятие адресата, внушая определенную оценку.

Материалом нашего исследования эвфемизмов и дисфемизмов как знаков агональности послужили интернет-ресурсы, а именно информационный портал gazeta.ru.

Тенденция к эвфемизации, целью которой является «вуалирование, камуфляж существа дела» (Л.П. Крысин), по общему мнению, является типичной приметой политической коммуникации. Однако, по нашим наблюдениям, в последнее время отмечается отчетливое проявление тенденции к дисфемизации, особенно в представлении позиции "чужого" в рамках оппозиции "свой" – "чужой".

Определим, какие языковые средства используются в процессе эвфемизации и дисфемизации, иными словами, для сокрытия истинного положения дел.

Эвфемизмы обладают высоким манипулятивным потенциалом за счет неброскости, неочевидности для реципиента. Вербализация эвфемизации может осуществляться на графическом, фонетическом, морфологическом (аффиксация, аббревиация), синтаксическом, лекико-семантическом (метафоризация) уровнях. Наиболее сильное манипулятивное воздействие на человека оказывают синтаксические и семантические эвфемизмы. Синтаксические средства образования эвфемизмов являются самыми сложными для восприятия, так как синтаксически эвфемистичную фразу трудно распознать и обнаружить

завуалированный денотат с отрицательной коннотацией [3]. Например: *Осенью 2013 года правительство Украины объявило о приостановке процесса евроинтеграции, что спровоцировало массовую акцию на Майдане Незалежности.* В данном случае используется синтаксический способ образования эвфемизма – эллипсис: *массовая акция* является, конечно же, знаком протеста, что наблюдается обычно в заголовках газет: *Массовая акция протеста в Мадриде: более 80 пострадавших.* Использование эвфемизмов помогает нейтрализовать социальный конфликт. Эвфемистические наименования стали широко использоваться в 1990-х гг. Напомним, что именно в этот период появились такие слова, как либерализация (упорядочивание) цен, свободные цены [2]. Чаще всего эвфемизации подвергаются термины, обозначающие насильственную смерть: анти-террористическая операция, событие (вместо наименования порицаемого события) [2].

Дисфемизмы также могут иметь различные языковые реализации. Однако основным способом образования дисфемизмов является гиперболизация. Например: *Киевская Украина и Львовская будут прозябать, бомжевать.* Это высказывание содержит в себе слово *бомжевать*, которое здесь используется как дисфемизм. Однако это слово обнаруживается в Словаре эвфемизмов [4]: БОМЖ – вм. бездомный нищий, тот, кто не имеет постоянного места жительства, прописки, определённых занятий. Эвф. по происх. [4, с.70]. Средством образования данного эвфемизма является аббревиация (человек без определенного места жительства). Понятие «бомж» фактически перекочевало из милицейских протоколов в современный русский язык, превратилось в клеймо для изгоев и пугало для обывателей. Такое употребление в литературном языке не рекомендуется, и поэтому оно является деэвфемизмом. Оно настолько неприлично, что подвергается деформации с помощью сокращения или замены бранного, запретного к произнесению компонента эвфемизмом. Деэвфемизмы – это языковые единицы, утратившие свою эвфемистическую функцию и приобретшие отрицательную оценку. Продолжая функционировать в языке, некоторые из них настолько «загрязняют денотат», что впоследствии становятся бранным словом [4, с.20]. Такое слово не рекомендуется к употреблению и требует поиска нового эвфемизма (неблагополучный, неимущий, непривилегированный).

Высокманипулятивный потенциал следующего высказывания, в котором дисфемистскими свойствами обладает в целом контекст: *Если у Януковича хватит силенок, он может остаться в Харькове и руководить Украиной из Харькова.* Как видим, дисфемистские свойства здесь приобретает лексема *силенок,* образованная посредством аффиксации: адресант выражает свое пренебрежение к деятельности президента Украины, т.е. налицо умаление значимости денотата.

Именуя и давая определение объекту, мы накладываем на него определенные ограничения. Например, на слово «террорист» уже давно наложен ярлык. Многократное упоминание этого слова заключило в сознании негативную ассоциацию. Не случайно, оно используется в медийном дискурсе для обозначения действий противоборствующей стороны, т.е. того, что связано с полюсом "чужой": *Режим называет вооруженных повстанцев террористами. Активисты называют протестное движение революцией, но сирийское правительство называет его терроризмом.*

В политической сфере очень часто используются эвфемизмы ввиду того, что с их помощью легко создать стереотипное общественное мнение. Без эвфемизмов, подразумевающих замену слов или понятий, способных возбудить неприязненное восприятие информации, не может обойтись ни один медийный материал. Однако авторы будут обращаться и к дисфемизмам, потому что одна из задач их – передача мыслей, чувств, настроений людей.

Таким образом, эвфемизация и дисфемизация как способы манипулятивного воздействия на массовую аудиторию реализуются посредством разных стратегий – дискредитации или вуалирования.

Библиографический список

1. Копнина Г.А. Речевое манипулирование. – М.: Флинта: Наука, 2010.

2. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004.
3. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ipages.ru/index.php?ref_item_id=5460&ref_dl=1
4. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2008.

Имплицитная информация как средство воздействия в рекламном тексте

Картавцева А.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г.Астана, Казахстан
anya_kartavtseva@mail.ru

Как известно, информация, закодированная в высказывании с помощью языковых средств, неоднородна по степени легкости и осознанности ее декодирования. Часть информации в высказывании выражается эксплицитно, т.е. с помощью языковых средств, специально предназначенных для ее непосредственного выражения. Но помимо эксплицитной информации практически любое высказывание содержит имплицитную информацию, которая характеризуется пониженной коммуникативной значимостью и косвенностью кодирования. Эта информация тоже передается адресату, но, в отличие от эксплицитной, она в меньшей степени контролируется его сознанием, сосредоточенным на эксплицитной информации. Это свойство имплицитной информации часто используется с целью манипулирования сознанием [1]. Человек, живущий в XXI веке, думает, что он сам хозяин своей жизни, сам выбирает свой жизненный путь и является самостоятельной, эмоционально устойчивой и сформированной личностью, но на самом деле это далеко не так. Наш мир – это ловушка, где ежедневно каждый попадает под влияние масс-медиа, сам того не подозревая. Реклама, которая осуществляется не только в устной форме, но и через средства массовой информации оказывает очень сильное психологическое воздействие, даже известнейшие психологи и PR-менеджеры поддаются воздействию рекламы. Основной прием рекламы – это манипулирование сознанием, так как оно предполагает воздействие на человека с целью побудить его неосознанно сделать что-либо. *Целью работы* является рассмотрение видов имплицитного воздействия рекламных текстов, среди которых мы, вслед за Ж.Р. Арустамян (идеи которой выработаны на основе работ таких ученых, как О. Дюкро, П. Грайс, Э. Руле, К. Кербрат), выделяем 1) умозаключения (или инференции), 2) пресуппозиции, 3) подразумевания (импликации) [2].

При языковом манипулировании часто эксплуатируется склонность человека к поспешным *умозаключениям*, по большей части к ложным. Поскольку умозаключения, которые выводит адресат – это его интерпретация имплицитной информации, реализуемой в качестве рекламы, то верит он ей больше. К примеру: *Ты сам не свой, когда голоден. Сникерсни! «Сиф». Чистит до блеска и не царапает*; *«Baden». Обувь для тех, кто себя уважает*; *Ведь Вы этого достойны; Мир, созданный для тебя; Все в восторге от тебя. У*мозаключения о том, что только «Сникерс» способен утолить наш голод, что все средства, кроме «Сиф», царапают, что только рекламируемые обувь и косметические средства достойны нас, навязываются нам, воздействуют не только на сферу сознательного (разум), но и на сферу бессознательного (инстинкты, эмоции), манипулируют нами. В отличие от эксплицитно поданной информации, импликатуры действуют в обход аналитических процедур обработки информации, поэтому адресат вообще не склонен подвергать эту информацию оценке, он сам выводит эту информацию, а не получает ее в готовом виде и поэтому, как правило, не ищет ей подтверждения в тексте. Ср. в рекламных слоганах: «Чтобы глаз наслаждался не уставая» (реклама телевизора Филлипс с системой Matchline). Порождается импликатура – «другие телевизоры утомляют глаза»; «Вы все еще не купили акции Казмунайгаза?» – импликатура: «Вы собираетесь купить акции Казмунайгаза».

«Арнольд Шварценеггер был в нашей пельменной. Он ценит хорошую еду» – импликатура: «Нужно попробовать».

Пресуппозиции – те фоновые аспекты содержания высказывания, которые подаются как само собой разумеющиеся и не подлежащие сомнению. Распространены такие речевые обороты, как *стал еще вкуснее, наконец-то появился…, №1 в мире, вне конкуренции, правильный выбор, верное решение, райское наслаждение, только у нас* и др. Приведем примеры: *Фотоаппараты Conica. Пора привыкать к хорошему*, *Мы работаем, чтобы сохранить Ваше доверие, Ваш любимый «Активия» стал еще вкуснее!*

Для вопросительных высказываний в рамках пресуппозиций характерен еще один вид имплицитной информации, называемый исходным предположением или установкой вопроса. Этот компонент семантики вопроса можно определить как информацию, являющуюся следствием любого допустимого ответа на этот вопрос, кроме отрицательного: *Почему многие предпочитают жевательную резинку «Orbit без сахара*? *У Вас есть пара минут, чтобы уменьшить Ваши морщины? Вы действительно хотите похудеть? Необходимо средство, эффективность которого доказана.*

Импликация или подразумевание в имплицитной информации – одно из проявлений принципа языковой экономии, который означает минимальную затрату речевых усилий для обеспечения максимального понимания собеседником. В рекламе существуют различные способы выражения импликации. Например, конструкция-отрицание: *Круче ECO фирмы нет – прочь с дороги конкурент* (Единая Служба Объявлений), *«Blend-a-med». Стоматологи свидетельствуют: лучшей защиты от кариеса не существует*, *Нет более сухих подгузников* (Подгузники Huggies), *Нет более эффективного и безопасного средства», чем детский «Тайленол»*. Или подчеркивание особенностей данного продукта, его уникальности: «*Garnier» – первая краска без аммиака, «Vanish. Больше, чем отбеливатель, Ремонт как песня* (Магазин строительно-отделочных материалов "Маэстро), *«Orbit». Самая вкусная защита от кариеса*. К импликациям относятся способы противопоставления: *Минимум времени – максимум покупок, Минимум калорий – максимум наслаждения (*реклама Coca-Cola light), *Легко включить, сложно остановиться* (безлимитный Интернет).

Виды имплицитной информации для произведения большего эффекта используют образные средства, которые создают имидж товара. Составитель рекламного текста должен подбирать слова так, чтобы они правильно воздействовали на воображение потребителя, открывая ему какие-то новые стороны рекламируемого объекта. Поэтому рекламные тексты богаты эпитетами, метафорами, сравнениями, олицетворениями и другими образными средствами. Но самая главная задача этих приемов состоит в том, чтобы вместить большое количество запоминающейся информации в коротенький слоган. Размер рекламы должен быть небольшим, так как краткий текст воспринимается лучше. Еще важно учитывать внутреннюю структуру рекламного текста: как правило, это заголовок, рекламный текст и эхо-фраза. Цель заголовка состоит в том, чтобы привлечь внимание потребителя и вызвать интерес к продукту, а эхо-фраза несет в себе основную нагрузку и надолго остается в памяти.

Реклама играет огромную роль в формировании массового сознания, она является частью культуры. Она вездесуща, она обязательный элемент городской среды, но главное ее преимущество в том, что мы не в состоянии от нее сбежать. Таким образом, оказывая имплицитное воздействие различными способами, реклама манипулирует нашим сознанием [3].

Манипуляция и убеждение – две основные движущие силы рекламы. Имплицитное воздействие с помощью языковых средств действует на сознание человека, тем самым заставляя его стать жертвой той или иной рекламной компании.

Библиографический список
1. Кобозева И.М. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/08.htm#_top
2. Арустамян Ж.Р. Имплицитная информация и ее типология [Электронный ресурс] Режим доступа: www.aspirant.vsu.ru/ref.php?cand=2074
3. Терпугова Е.А. Имплицитная информация как способ воздействия в рекламном тексте [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.translate-pro.ru/stati-po-yazyikoznaniyu/implitsitnaya-informatsiya-kak-sposob-vozdeystviya-v-reklamnom-tekste.html

Языковое манипулирование: прагматические пресуппозиции

Кем В.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
kem_lera@mail.ru

Уже с момента зарождения язык стал использоваться с целью воздействия и манипуляции. «И наш древний предок», – как пишет О.С. Иссерс, «догадавшийся использовать в качестве орудия воздействия слово, а не дубину, был, без сомнения, одним из первых манипуляторов. С тех пор лингвистика обрела специфический объект исследования – слово (или речь) в его регулятивной функции» [1, с.71]. Всякое речевое произведение представляет мир глазами его автора. Поскольку язык есть семиотический код, то он навязывает систему ценностей, систему представлений говорящего и, следовательно, неизбежно конструирует модель мира. Всегда есть разные способы сказать об одном и том же, каждая лингвистическая единица в тексте – будь то выбор слова, синтаксическая структура или фигура речи – может иметь определенную мотивацию. В ситуации, когда говорящий избирает такой способ описания, который обеспечивает нужное ему восприятие ситуации слушающим, а слушающий при этом никакого особого «отбора» языковых средств не ощущает, говорят о языковом манипулировании. В качестве основных характеристик манипуляции выделяются: неосознанность объектом манипуляции осуществляемого над ним воздействия; воздействие не только на сферу сознательного (разум), но и на сферу бессознательного (инстинкты, эмоции); управление отношением объекта манипуляции к предметам и явлениям окружающего мира в нужном для манипулятора русле; достижение манипулятором своих тайных, корыстных целей за счет объекта манипуляции; намеренное искажение фактов окружающей действительности, создание иллюзий и мифов и т. д. [2, с.64].

Коммуникативное воздействие реализуется с помощью целого ряда языковых способов и приемов. Прагматическая пресуппозиция – одно из самых распространенных и эффективных языковых средств, использующихся для внедрения определенных мнений и выводов в общественное сознание. Изучение языковых средств и приемов языкового воздействия и манипулирования на основе прагматической пресуппозиции представляет перспективную и многообещающую область исследования, это обстоятельство и определило наше обращение к данной теме.

Понятие пресуппозиции (термин происходит от лат. prae – «впереди», «перед» и suppositio – «предположение»), возникло в философскойлогике, где оно обозначает семантический компонент суждения, который должен быть истинным, чтобы суждение (в конкретном контексте) было либо истинным, либо ложным. Вслед за Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой под пресуппозицией понимаем базовое утверждение, на котором строится дальнейшее высказывание или предложение, смысловой компонент, ложность которого делает все высказывание неуместным, алогичным или аномальным. Прагматическая пресуппозиция – это суждение, которое для слушающего должно быть не только истинно, но и известно. Большинством исследователей прагматическая пресуппозиция в первую очередь

понимается как «компонент смысла предложения, который воспринимается как очевидный, истинный, само собой разумеющийся или известный адресату» [2, с.64]. Пресуппозиция представляет собой некий элемент общих знаний говорящего и слушающего. Прагматическая пресуппозиция определяется в научной литературе трояко: первое связано с представлениями говорящего о контексте; второе – с понятием фоновых знаний; третье понимание термина соотносится с условиями уместности и успешности высказывания. Главное во всех пониманиях – это представления коммуникантов о высказываниях и их интерпретации.

Объектом наблюдения прагматических пресуппозиций в качестве инструмента языкового манипулирования для нас послужили рекламные слоганы. Выбор материала был неслучаен: именно в коротких и емких слоганах ярко проявляется манипулирующее свойство прагматической пресуппозиции. Теоретическую базу работы составили научные теории и концепции, разработанные Г. Фреге, П. Стросоном, Э. Кинаном, Дж. Сёрлем, Дж. Остином, Е.В. Падучевой, Н.Д. Арутюновой, Ю.К. Пироговой, И.П. Сусовым, О.Н. Быковой и другими исследователями.

Сознание человека сопротивляется прямому навязыванию мнений и оценок, а пресуппозиция имплицитна, обращена к бессознательному, поэтому с ее помощью легко создать такую реальность, в которой существуют только заданные манипулятором варианты поведения. Пресуппозиция создает ситуации выбора или моделирования определенной последовательности действий. Подача новой информации под видом пресуппозиции, то есть под видом того, что предполагается как само собой разумеющееся и известное всем участникам коммуникации обусловливает его незаметное, но точное воздействие на адресатов.

Широко распространены примеры прагматических пресуппозиций в рекламных слоганах, которые взывают к чувству собственной значимости потребителей. «*Некоторые стареют, а некоторые – созревают» (Виски Dewar's 12 Special Reserve), «L`Oreal Париж. Ведь Вы этого достойны», «Могу себе позволить…» (Сигареты Sobranie), «Соответствовать уровню» (МТС / тарифы VIP, Business и Optima), «Все успешные люди делают это. По утрам – газета Ведомости», «Lipton. Знак хорошего вкуса».* В данных примерах содержатся само собой разумеющиеся имплицитные смыслы (прагматические пресуппозиции): если вы не стареете, а созреваете – значит, вы пьете наш виски, если вы считаете себя успешным – вы читаете газету «Ведомости», если у вас хороший вкус – вы пьете чай Lipton. Так происходит манипулирование общественным сознанием: если вы согласны с утверждениями в слоганах, значит, вы пользуетесь рекламируемыми товарами, этот компонент смысла не подвергается сомнению и считается само собой разумеющимся.

Одной из характерных черт пресуппозиций является их имплицитность. Для понимания имплицитного смысла прагматических пресуппозиций адресат должен обладать некоторыми экстралингвистическими знаниями. Например, в рекламном слогане автомобильной компании: *«Если Дарвин был прав, другие автомобили просто вымрут» (автомобиль Mitsubishi Outlander 2,4).* Чарльз Дарвин и его теория – это те экстралингвистические знания, которыми мы должны обладать, чтобы декодировать сообщение и выбрать рекламируемый автомобиль. Иллюзия самостоятельности сделанных реципиентом выводов создается в результате особой организации текста, где можно обнаружить подмену подкрепленных фактами, логически обоснованных аргументов предвзятыми категоричными формулировками, ссылками на недостоверную информацию, доминированием оценочных и императивных реплик. Рекламные тексты и здесь дают свои примеры: *Почему правильный выбор – именно витамины «Мульти-табс?»* (а правильный ли?). *За что вы так любите баклажаны?* (а любим ли?) *Почему большинство выбирает классическую музыку?* (а большинство ли?)

Достаточно распространенный рекламный ход – подчеркнуть превосходство рекламируемого товара над другими: *«Скучно без конкурентов…» (Сеть магазинов Кухни России). «Радио слушают. Авторадио любят»; «У нас нет постоянных читателей» (Газета «Работа сегодня»)*; *«Фотоаппараты Conica. Пора привыкать к хорошему»; «Вольво –*

автомобиль, который может вернуть вам доверие к машинам» – эти претенциозные слоганы содержат скрытый смысл: а вам известно, что мы лучшие?

Приведенные примеры показывают, как, в отличие от эксплицитно поданной информации, прагматические пресуппозиции действуют в обход аналитических процедур обработки информации, поэтому адресат вообще не склонен подвергать эту информацию оценке и, следовательно, подвергается, активному манипулятивному воздействию. Языковая манипуляция является неотъемлемой частью современной речевой практики, требующей тщательного и всестороннего исследования.

Библиографический список

1. Иссерс О.С. Что говорят политики, чтобы нравиться своему народу // Вестник Омского университета. – 1996. – №1.
2. Быкова О.Н. Языковое манипулирование общественным сознанием. – Красноярск, 1999.
3. Падучева Е.В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. – 1977. – Выпуск 8.

Неологизмы: причины появления, освоение, проблемы перевода

Кәрібай Қ.С.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
karlugash.ru@mail.ru

Необходимость изучения новой лексики как средства отражения изменений, происходящих в современной жизни под влиянием таких социально значимых факторов как компьютеризация, информатизация, глобализация и т.п., не вызывает сомнения.

Словарный состав языка обогащается, развивается новыми словами, создаваемыми для обозначения новых предметов, явлений, для выражения новых понятий.

В русском языке слова-неологизмы появляются тремя путями: 1) путем словообразовательной деривации – образования новых слов из существующих в языке морфем по известным моделям: суффиксация (*заземленный – заземленность, накрутить – накрутка*), префиксация (*постельцинский, супервыгодный*), префиксально-суффиксальный способ (*бытовой – обытовить, звук – озвучивать*), сложение основ, часто в сочетании с суффиксацией (*малокартинье, чужестранство*), усечение основ в разговорной речи (*шиз, шизик* – из *шизофреник*); 2) путем семантической деривации, т.е. развития в уже существующем слове нового значения на основе сходства: *теневой* – связанный с незаконными способами обогащения (*теневая экономика*). Сюда же относятся *горячая линия, взломщик, зелёные* (доллары) и т.п.; 3) путем заимствования слов из других языков (*ваучер, имидж, маркетинг*) или из некодифицированных подсистем данного языка – из диалектов, просторечия, жаргонов: например, для 1960-х годов неологизмами были заимствованное из диалектов слово *умелец*, вошедшее в литературный оборот просторечное *показуха*; в современной речи ощущаются как относительно новые жаргонные по происхождению слова *беспредел, разборка, тусовка* и т.п. [1].

Исходя из приведенной классификации, все неологизмы можно разделить на лексические (вновь созданные или заимствованные слова) и семантические (слова, значение которых переосмыслено, к примеру: *морж* (любитель зимнего купания), *махнуться* (обменяться чем-либо).

В настоящее время в русском языке новые слова появляются в основном путем заимствования, в частности из английского языка. Причины этого очевидны: переход в рыночную экономику способствовал появлению неологизмов в разных сферах жизни.

Тенденция «американизации» жизни привела к проникновению в русский язык многочисленных англицизмов и американизмов.

Заимствования неоднородны по своему составу. Среди них отдельно можно выделить слова-термины, имеющие интернациональный характер. С тематической точки зрения их можно разделить на следующие группы: 1) слова-термины в экономической сфере: *оффшор, девальвация*; 2) слова-термины в сфере компьютеризации и информатизации: *сайт, файл, принтер*; 3) названия некоторых бытовых предметов: *миксер, тостер, ростер*;4) спортивные термины, названия некоторых игр: *боулинг, дайвинг, скейтборд, фитнес.*

Другая группа заимствований – слова иноязычного происхождения, имеющие синонимы в русском языке: 1) названия некоторых явлений культуры: *хит* – популярная песня, *ремейк* – переделка, *имидж* – образ; 2) названия профессий: *секьюрити* – охрана, *провайдер* – поставщик; 3) термины, употребляемые в косметологии: *лифтинг* – подтяжка, *пилинг* – чистка лица.

В языке газет, реклам, объявлений часто встречаются англицизмы, которые вполне могут быть заменены их русскими эквивалентами: *секонд хэнд* – одежда, бывшая в употреблении, *ланч* – второй завтрак, *паркинг* – стоянка.

Слова, которые были заимствованы русским языком в разное время, можно разделить на две большие группы: освоенные заимствования и неосвоенные заимствования. Освоенные заимствования – это слова, которые уже полностью подчинились правилам русского языка, его грамматике и фонетике. Таких слов огромное множество: *бумага, карта, кровать* и мн. др. Слова же второй группы еще не до конца освоены русской языковой системой, например, слово *хобби*.

В русском языке постоянно идет процесс освоения иностранных слов, неосвоенные заимствования постепенно осваиваются в заимствующей их языковой системе и из второй группы переходят в первую. Так, слова, обозначающие цвета *бордо, беж* (из франц.), уже подчинились русской языковой системе, образовав суффиксальные производные: *бежевый, бордовый*.

Такимобразом, многочисленные англицизмы и американизмы, проникающие в русский язык, с одной стороны, – явление закономерное, отражающее изменения в жизни. С другой стороны, приходится констатировать, что в погоне за всем иностранным, в том числе и в языке, мы наносим существенный вред ему же. Как следствие этого – потеря **интереса** к русскому языку, русской литературе и культуре.

Иная картина наблюдается в современном казахском языке, где новые слова также появляются путем заимствования из русского языка и через русский язык. Однако лингвисты казахского языка, напротив, убеждены в том, что для обозначения новых предметов и явлений достаточно обратиться к средствам родного языка [2]. Такой подход приводит к тому, что практически все заимствования, вошедшие в казахский язык как неологизмы, переводятся, заполняются казахскими аналогами: *компенсация – төлемақы, информация – ақпарат, спонсор – демеуші, таможня – кеден* и мн. др. В связи с этим возрастает роль переводческой деятельности. Желание как можно более точно передать значение переводимого слова рождает различный подход к переводу, различные приемы и методы перевода.

В целом, при переводе неологизмов на казахский язык наиболее распространенными способами являются: 1) создание неологизма в языке перевода с учетом модели неологизма исходного языка (сохранение, как формы, так и содержания): *программа – бағдарлама, морозильник – мұздатқыш;* 2) описательный перевод: *девальвация – теңгенің бағасының құлдырауы*; 3) путем создания нового слова, позволяющего передать смысл неологизма: *космос – ғарыш, балкон – қылтима, альпинист – асқарпаз* и др. [3].

Однако существует мнение о том, что нет необходимости переводить все заимствования и устоявшиеся международные термины. Речь идет, к примеру, о таких словах как *Интернет*, считается, что перевод *Ғаламтор* неблагозвучен и поэтому среди большинства населения не пользуется популярностью. Резкой критике подверглись и слова

балкон – қылтима, альпинист – асқарпаз, душ – шаптырма и т.п., которые способствуют появлению в языке множества непонятных, неизвестных слов.

Отметим, что вопросы перевода требуют специального рассмотрения. Трудности перевода трактуются по-разному, рекомендуются различные приёмы и способы перевода, поскольку однозначного, стандартного решения здесь нет и быть не может.

Библиографический список

1. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М., 1952.
2. Алдашева А. Аударматану (Лингвистикалық және лингвомәдени мәселелер). – Алматы: Арда, 2006. – 248 б.
3. Алпысбаев Қ.Қ., Қазыбек Г.Қ. Қазақ аудармасының теориясы мен тәжірибесі. – Алматы: Қазақ университеті, 2001. – 213 б.

Образ «власти» в медийном политическом дискурсе

Кондратьева А.М.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
a.m.kondratyeva@gmail.com

В современную эпоху важной частью национальной культуры становится политическая сфера. Политический язык рассматривают не как «особый национальный язык, а как ориентированный на сферу политики вариант национального языка» (А.П. Чудинов). Основную функцию политического языка лингвисты определяют как инструментальную, то есть использование его в качестве инструмента политической власти: «если исходить из того, что человек вступает в то или иное дискурсивное пространство не только в определенной социальной роли, но и с определенными целями, то интенциональную базу политического дискурса составляет борьба за власть» [3, с.32]. Поэтому одной из семантических констант медийного политического дискурса являются слова, так или иначе связанные с обозначением власти, упоминанием о ней. "Эти слова образуют в текстах СМИ смысловое поле власти. Назовем его «континуум власти». Континуум заполняется различными вербальными единицами, из которых складывается образ власти" [2, с.284].

В последние десятилетия эта область знания стала объектом пристального внимания лингвистов. Если на Западе проблемы языка и власти, языка и идеологии, языкового манипулирования, роли мифа в политической коммуникации и др. находились в фокусе исследовательского интереса достаточно давно – примерно с послевоенных лет, то в российской лингвистике эта проблематика стала активно разрабатываться преимущественно с начала перестройки, когда политическая коммуникация перестала носить сугубо ритуальный характер [3, с.4]. С филологической точки зрения политический дискурс рассматривается, как любой текст, однако, с учетом фона – политических и идеологических концепций, господствующих в мире интерпретатора [1, с.34]. Исследование политического дискурса необходимо для лингвистического осмысления результатов, полученных в смежных областях знания – политологии, социологии, психологии, культурологии.

Исследованию политического дискурса и его базовых понятий посвящены многочисленные работы современных лингвистов (А.Г. Баранов, А.Н. Баранов, Р. Брат, В.В. Богданов, Р. Водак, Б.М. Гаспаров, Т. ван Дейк, В.И. Жельвис, В.И. Карасик, Л.П. Крысе, Н.А. Купина, Б.Ю. Норман, Н.Б. Мечковская, П. Серио, Дж. Серль, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.).

Целью нашей работы является исследование образа «власти» в медийном политическом дискурсе и определение его содержательного континуума.

Материалом исследования послужили тексты печатных СМИ: статьи «Новой газеты» за последние 3 года. В текстах печатных СМИ политический дискурс чаще всего представлен в аналитических обзорах.

Вслед за В.Н. Суздальцевой будем понимать под образом «власти» то «представление о власти, которое слагается из всех оценок, мнений, фактов, комментариев, сообщенных в текстах СМИ» [2, с.285]. При этом учитываем тот факт, что проблема соотношения языка и власти предстает в двух аспектах: 1) как власть осмысляется, концептуализируется языком; 2) как власть проявляется в языке / через язык [3, с.97].

Обращение к данным толковых словарей (Большой толковый словарь русского языка, Малый Академический Словарь, словари Т.Ф. Ефремовой, С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова) позволило определить смысловую структуру лексемы «власть». Основные ее значения практически совпадают во всех словарях: «Власть - 1. Право управления государством, политическое господство. 2. Органы государственного управления, правительство. 3. Право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-, чем-либо. 4. Могущество, господство, сила» (по МАС).

Наблюдение за функционированием лексемы «власть» в медийном политическом дискурсе позволило выделить три ключевых значения этого понятия, в которых концептуализируется рассматриваемый образ: 1. Власть как лица, облеченные правительственными, административными полномочиями; 2. Власть как политическое господство, государственное управление и его органы; 3. Власть как право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле.

Исследуемый материал демонстрирует различные реализации образа «власти». В первую очередь этот образ вербализуется в виде самой лексемы «власть»: *поддерживали правящую власть; швыряется властью направо и налево; вдали от любопытных глаз властей; зачем в эфир пришли критики власти;власть такая, какую мы выбираем; я расцениваю ее как отчаянный ход власти; надо отдать должное российским властям*. Как видим, в приведенных примерах образ «власти» представлен во всех выше отмеченных ключевых значениях. «Власть» как политическое господство находит языковую реализацию в виде лексемы *управление* или *руководство*. Однако термин "власть" выступает как наиболее семантически емкий.

Поскольку воплощением реальной власти являются люди, то, естественно, что одно из наиболее распространенных представлений «власти» – это отождествление анализируемого образа с конкретными лицами, облеченными властными полномочиями: прежде всего, власть ассоциируется с президентом государства (правительством, мэром и т.п.). Возможно использование в этом значении слов *государь,вождь*. В связи с этим уместно заметить, что в паремиологическом фонде русского языка воплощением высшей государственной власти являлся царь [3, с.103].

Медийный дискурс власть отождествляет с государством: *взаимоотношения государства и церкви; Россия отходит от нежелания общаться; вмешательство России привело*. Или со столицей государства, например: *Минск согласился; Недоверие крымчан к Киеву могу понять*.

Образ «власти» семантизируется также в номинациях должностных лиц: *в кабинете убитого главы и обнаружили*; *в непосредственной близости от губернатора; главный врач страны.*

Артефакты как символы власти являются составляющими континуума власти: *Кремль готовился к войне; для Кремля лучше; Кремль ответил.*

Медийный дискурс создает метафорический образ власти: *Бригада Януковича; Государевы уста так упорно твердили государю; есть верхушка; главные режиссеры; самые известные фигуры; эту партию разыгрывают такие-то игроки.* Отметим, чтотипичными для метафорики власти являются метафорические модели с понятийными образами "игра", "театр".

Было сделано наблюдение о том, что «власть» является объектом рефлексии обыденного метаязыкового сознания. В медиатекстах «Новой газеты», как правило, – это

критические высказывания, выражающие недовольство властью: в них имплицитно содержится представление о том, какой должна быть хорошая власть.

Проделанный анализ позволил сделать следующие выводы: «власть» в значении «права распоряжаться» в текстах печатных СМИ выражается самой лексемой «власть», а «власть» в значении лица или группы лиц, наделенных полномочиями, представлена разнообразными языковыми средствами. В медиатекстах чаще всего «власть» осмысляется уже не просто как «право распоряжаться, принадлежащее одному лицу или группе лиц», а она (власть) и есть это лицо/ группа лиц. Иными словами, в рамках медийного политического дискурса смысловое поле «власти» имеет несколько составляющих, но сам *ее* образ «обретает» лицо. Стоит отметить, что в «Новой газете», которая считается мягко оппозиционной, образ «власти» чаще всего выражается языковыми средствами, имеющими негативную морально-этическую оценку. Однако в заключение подчеркнем, что «СМИ стоят между Властью и Народом, поэтому могут интерпретировать как мнение народа, так и подачу самой власти, или лиц, не являющихся народом, но – оппозицией власти».

Библиографический список

1. Смирнова Н.В. Язык СМИ и политика: к истории вопроса // Язык СМИ и политика/ под ред. Г.Я. Солганика. – М.: Изд-во МГУ, 2012.
2. Суздальцева В.Н. Образ власти в современных Российских СМИ // Язык СМИ и политика/ под ред. Г.Я. Солганика. – М.: Изд-во МГУ, 2012.
3. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М., 2004.
4. Новая газета [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/

Метаязыковое комментирование как источник информации об изменениях казахстанской языковой картине мира

Куанова М.М.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
kuanova2607@gmail.com

Язык – средство многофункциональное. Его предназначение заключается не только в создании коммуникации между индивидами, внутри общества, но и в получении знаний, представлений о мире, передаче информации, создании творчества, воздействии. Преломленное через призму языка видение мира получило в лингвистике наименование «языковой картины мира». Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [1]. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер, Г. Ипсен, В. Порциг и др.).

Изменения в политической и социальной жизни общества, в экономике в последние годы повлекли за собой активное переустройство в системе современного русского языка. Существенные сдвиги в словарном составе языка, интенсивность его пополнения усиливают социальную значимость метаязыковой функции языка. Метаязыковая функция языка как одна из главных функций речевой коммуникации для разъяснения кода была выделена Р. Якобсоном [2]. Вслед за И.Т. Вепревой мы понимаем под языковой рефлексией особый речемыслительный механизм, вербальной формой которого является рефлексив. Рефлексив – элемент понятийного терминологического ряда. Он рассматривается как метаязыковой комментарий по поводу употребления актуальной лексической единицы. Выбранный нами термин «рефлексив» подчеркивает главную, родовую черту метаязыковых образований – наличие языковой рефлексии, направленность языкового сознания на познание самого себя [2].

Актуальность изучения рефлексивов определяется спецификой самого объекта, адекватно отражающего целесообразность ведущего принципа современной лингвистики – ее антропологического начала, фиксирующего поворот от изучения речи человека «к изучению говорящего человека». Подобного рода исследования выявляют причинно-следственные связи между языковыми и социальными изменениями [2].

Языковая рефлексия отражает систему ценностей, мировоззренческие установки, а также настроение общества, его психологическое и социокультурное состояние. Это позволяет говорить о социально оценочной функции рефлексивов. Рефлексивы, отражая сознание языковой личности, реализуются в тех активных зонах языкового сознания, которые так или иначе связаны с ориентацией человека в современном мире.

Тексты казахстанских СМИ изобилуют метаязыковыми высказываниями, содержащими комментарий к употребляемому слову или выражению. Рефлексивы погружены в конкретный ситуативный, собственно лингвистический контекст и описывают некоторое положение вещей в стране.

Материалом исследования явились выборки из печатных казахстанских СМИ, отечественных интернет-порталов, блогов за последние годы XXI века.

Анализ языкового материала дает возможность отметить «болевые точки» современных языковых процессов, на которые реагирует языковая личность, позволяет определить круг языковых явлений, которые подвергаются рефлексивному осмыслению, а самое главное, позволяет выявить особенности взаимодействия русских и казахских языков на одной «площадке».

Социальные и экономические модели поведения любого государства, в частности Республики Казахстан, не являются неизменными, они развиваются порой с очень высокой скоростью. Бурные социальные, политические и экономические процессы конца XX – начала XXI веков нашли отражение в языковой деятельности носителей языка, в частности, в метаязыковых высказываниях. Как известно, в мае 2010 г. парламент Казахстана принял поправки в законодательство, которые присваивают президенту Нурсултану Назарбаеву статус лидера нации, на казахском языке этот статус звучит как «елбасы». В своем последнем послании народу глава государства озвучил идею «Мәңгілік ел», что переводится как «вечная земля». В начале февраля 2014г. президент страны выступил с предложением о переименовании Казахстана в «Қазақ елі» («Казахская земля»). Все эти и другие изменения нашли отражение в обыденном сознании носителей языка, в частности, в метаязыковых высказываниях.

Так, в казахстанских медиатекстах рефлексивы представляют собой комментарии к словам и выражениям казахского языка, к языковым единицам, значимым для казахстанской социально-политической картины мира. Это может быть оценочно-нейтральный перевод казахского слова или выражения на русский язык: *Центральное в миросознании казахов понятие, как «құт», или благодать. Он предложил переименовать Республику Казахстан в Қазақ елі (Страна Казахов). Честно скажу, я шала-казах (то есть, казах, плохо или вообще не говорящий по-казахски).* Автор может прибегнуть к рефлексиву, чтобы подчеркнуть несовпадение понятийного объема русского и казахского слов: *Елді ер көтереді, ерді – ел. То есть, «страну поднимает мужчина, мужчину – страна». Слово «ер» в казахском языке наполнено более емким смыслом, его одним словом «герой» или «мужчина» на другом языке не выразишь (*Из интервью с Олжасом Сулейменовым). Одновременно, комментируя слово или его употребление, субъект речи сообщает нам о нем какую-либо информацию, пополняя информационный фон читателей, например: *Если сейчас шала-казахами считают тех, кто не владеет родным языком, то тогда это была отдельная социальная категория с особой ментальностью.*

Следует заметить, что одна из самых обсуждаемых тем последнего времени, нашедшая отражение в метаязыковом сознании, – это противостояние так называемых шала-казахов и нагыз-казахов. Рефлексивы по их поводу могут служить примером того, что с течением времени концептуальные стереотипы имеют свойство меняться. Современная

действительность рождает новые стереотипы и мифы: *Современные шала – это дети и внуки нагыз-казахов, и никто из них не считает себя недоказахом.*

В метаязыковых высказываниях представлена также оценка собственно языковой стороны комментируемых понятий. Чаще всего мы сталкиваемся с оценочными сообщениями, чем с беспристрастным комментарием. Наиболее распространёнными операторами эмоциональной оценки являются глаголы *люблю – не люблю, нравится – не нравится.* По мнению Л.Н. Мурзина, они выполняет в тексте эстетическую функцию, «которая связана с гармонией речи, языка. Это не информация, а ощущение, представление»:

Может сложиться впечатление, что название Қазақ Елі мне не нравится. Это не так; *«Манкурт» и «шала-казах» – это нелепые термины, засорившие нашу речь.*

В большинстве рефлексивных контекстов, отражающих «болевые точки» казахстанской действительности, метаязыковой комментарий по объекту комментирования представляет собой не столько «акты интерпретации фактов речи», сколько интерпретации подвергается денотат, стоящий за речевым явлением. В подобном случае рефлексивный комментарий не связан с оценкой собственно языковой стороны высказывания, он затрагивает скрытый его смысл. Такого рода комментарии никогда не являются беспристрастными, а всегда содержат оценку, производную от мировоззренческой установки говорящего. Автор, помимо эксплицитной языковой информации, пытается донести до читателя «глубинное» понимание рефлексива, которое возможно при наложении языковой информации на другие ее виды, например, психологические, социальные, нормативные, морально-этические: *Молодым надо объяснить, что «Мангилик ел» – это не только наша казахская идея-фикс* (Из интервью с Олжасом Сулейменовым).

Итак, метаязыковое сознание является зеркалом современного казахстанского общества. Рефлексивы активно реализуются в зонах сознания, которые связаны с разрушением концептуальных стереотипов, формированием новых, с речемыслительной и социально-психологической ориентацией человека в современном мире. Роль метаязыкового комментирования увеличивается в переломные периоды общественного развития страны, так как является определяющей направление живых языковых процессов.

Библиографический список

1. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html?page=0,0
2. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

Социолект медика: стратификационный аспект

Личковаха Н.Н.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
nina199494@gmail.com

Язык, как известно, явление сложное и неоднородное. Достаточно взглянуть на разновидности одного и того же языка, на котором говорят жители одной страны, чтобы понять: не всегда носители языка правильно понимают друг друга. В центр внимания данной работы попадает один из факторов, обусловливающих такое непонимание – это различия в речи людей, принадлежащих к определенной профессии.

Известно, что у людей почти любой профессии есть свой особый язык, не всегда понятный другим людям. Такую социальную обусловленность использования языка изучает социолингвистика, которая, как явствует из названия, находится на стыке социологии и лингвистики. Социолингвистика изучает то, как общество влияет на функционирование

языка. Она изучает различия в использовании языка среди говорящих, принадлежащих к разным стратам общества. Она исследует такие факторы, как социально-экономический статус говорящего, пол, возраст, этническую принадлежность, конфессиональную принадлежность, а также другие факторы, являющиеся важными и ценными для общества.

Любое общество – это сообщество говорящих на одном языке. Оно состоит из людей разной социальной направленности, проявляющейся в связи с их социальным статусом, средой, в которой находятся эти люди, или различными функциями, которые они исполняют в обществе. Часто бывает так, что в зависимости от выполняемой функции и окружающей среды один и тот же человек меняет стиль своей речи, подстраиваясь под общество, которое ждет от него тех или иных действий, поступков, реакций и слов. Эти различия в социальной направленности являются базой для различий в речеупотреблении разных слоев населения внутри одного общества. Такие различия относятся к социальным диалектам, или социолектам, являющимся объектами науки социолингвистики.

Социолекты являются хорошим индикатором стратификации конкретного общества. Они выражают все многообразие говорящих с учетом их возраста, пола, национальности, социального статуса или класса, речь которых обусловлена к тому же образованием, профессией и даже должностью говорящего. Тем не менее, социолекты являются социальными барьерами, которые могут создаваться противопоставлением между их представителями, значительно расширяя социальную дистанцию.

Целью данной работы является построение частной модели социолекта – социолекта медиков. При воссоздании модели заявленного социолекта мы воспользовались методикой, описанной в работах Т.И. Ерофеевой [1, с.21-25]. Теоретической основой анализа социолекта послужили трудыВ.Д. Бондалетова, А.Д. Швейцера, Т.И. Ерофеевой, Л.П. Крысина, G.Yule.

Создана модель, описывающая уровень знания и употребления медицинской лексики, профессионализмов, а также профессионального слэнга среди различных слоев медперсонала.

Страта	**Знание**	**Употребление**
Возраст		
23-40	70%	48%
41-57	72%	53%
Пол		
Мужчины	66%	53%
Женщины	72%	49%
Образование		
Высшее	68%	47%
Средне-специальное	83%	73%
Специальность		
Акушеры-гинекологи	64%	51,5%
Лаборанты	67%	28%
Неонатологи	77%	43%
Анестезиологи	79%	75%
*Медсестры	83%	73%

Выборка (19 человек) сбалансирована по 4 стратам: возраст, пол, образование и специальность.

Материал собирался при помощи анкетирования. Анкета включала 78 лексических единиц. Был произведен анализ частоты знания и употребления данных единиц в речи информантов каждой группы. Среди информантов были в основном врачи «экстремальных» специальностей (см. таблицу). Это объясняется тем, что различного рода сокращения терминов очень популярны среди врачей тех специальностей, где необходима быстрая реакция, принятие решений и строгое выполнение назначений.

В этой связи наибольшее владение данной лексикой среди врачей наблюдается у анестезиологов-реаниматологов и неонатологов (реаниматологи новорожденных). Однако если у анестезиологов наблюдается высокий процент и знания, и употребления, то у

неонатологов при большом проценте знания лексики медицинского социолекта обнаруживается меньшее ее употребление (34%). Это может быть объяснено тем, что неонатологи используют свои собственные номинации, применительно к реанимации новорожденных (Вася, Василиса, зайчик, аспирант, блдэшник и т.д.).

В целом знание лексики, характеризующей медицинский социолект, среди представителей разных специальностей остается на одном уровне (варьирование – около 20%). Большее варьирование представлено в параметре "употребление", где, в зависимости от интенсивности деятельности, наблюдается минимальное употребление – 28% (среди лаборантов) и максимальное – 75% (у анестезиологов).

Частная модель "пол" показывает, что женщины, в целом, знают больше единиц социолекта (6%), нежели мужчины, однако употребляют их меньше (4%). Частная модель "возраст" показывает вполне ожидаемый результат: медики старшего возраста знают медицинскую лексику в среднем на 2% больше и употребляют единиц на 5% больше. Здесь, разумеется, сказывается опыт и общая эрудированность старшего поколения.

Средний медперсонал, который представлен медсестрами-анестезистками и медсестрами палаты интенсивной терапии, обнаруживает колоссальное знание (83%) и употребление (73%) социолектной лексики. Причем, медсестры намного грамотнее толкуют единицы, обозначающие названия операционных материалов, видов катетеризации. Медицинские сестры осведомлены о многих единицах социолекта, но знают о них, по-видимому, только понаслышке – от врачей, так как в анкете получены ответы на вопросы, знание которых медсестрами не предполагалось. Здесь сказывается постоянное пребывание медсестры рядом с врачом, совместные действия в критической ситуации, когда нужно быстро выполнять назначения. Это, по-видимому, объясняет высокий процент знания и употребления социолектных единиц. В поле нашего зрения попало разное осмысление одних и тех же терминов у представителей разных специальностей. Например, слово "химия" было истолковано в анкетах тремя разными способами: лекарства, химиотерапия, биохимический анализ крови. Это объясняется частотой употребления слова в том или ином значении представителями разных специальностей. Вне сомнения, что представитель каждой специальности знает и употребляет все 3 значения этого слова, но в анкете указывается самое употребительное для данной специальности значение: для анестезиологов - лекарства, для лаборантов – биохимический анализ крови.

Интересно, что некоторые из предложенных в анкете единиц были истолкованы носителями медицинского социолекта не так, как предполагалось. Например, слово "треп", которое в анкете использовалось в жаргонном значении "трепетание предсердий" было в 100% случаев истолковано как "консилиум". Это означает, что при несомненном существовании этой социолектной единицы в данном медицинском сообществе, она принимает иное значение, нежели в других медсообществах города.

Библиографический список

1. Yule G. Lecturenotes – social variations in language use. The study of language. Cambridge: CUP. 2006 [Электронный ресурс] Режим доступа:http://www.languagelinks.org/teaching/lecturenotes/lecturenotes_SocialVariationsinLanguage Use.pdf

2. Ерофеева Т.И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – Вып.1 (7).

Оппозиция «свой-чужой» как бинарный феномен
в родном и иностранном языках

Меркулова Е.П.
Магистр педагогических наук
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
derevyanko_ekate@mail.ru

Повышенный интерес к исследованиям взаимосвязи языка и духовной культуры нации является характерным для лингвистики конца XX начала XXI века. Именно это послужило фундаментом возникновения лингвокультурологии – «…научной дисциплины, исследующей воплощенные в живой речи национальный язык, материальную культуру и менталитет» [1, с.216].

Лексика, пропитанная информацией о культуре и жизни народа, способна отражать самые разнообразные отношения с представителями других этносов, тем самым фиксируя свое и чужое. В процессе диалога культур происходит столкновение национальных сознаний: вступают в конфликт *свои* и *чужие* когнитивные, эмотивные и аксиологические установки. Оппозиция *свой-чужой*является основой этнического самосознания, формируя при этом мироощущение всего коллектива. То есть культурная константа *Свой-Чужой* – это признак дифференциации и интеграции этноса, «эта сфера такая, где само противопоставление создается не только объективными данными, но и субъективным отражением сознания» [2, с.127].

Понятие «Другого» очень важно при формировании сознания. Благодаря существованию «Другого» субъект познания превращается в его объект, то есть человек может судить себя самого как объект. «Познавая себя, мы познаем свой образ в своем сознании. «Другой» открывает меня мне. Он констатирует меня как совершенно новый для меня тип. Моя личность получает дополнительные параметры. «Другой» как бы становится посредником в отношениях меня с собой, соглядатаем моих мыслей и ощущений. Благодаря «Другому», в частности, у человека возникает чувство стыда, необходимо предполагающее присутствие свидетеля» [3, с.647].

Важным аспектом понятия «Другого» являются противопоставления «своего» и «чужого». Х. Ортега-и-Гассет считает, что личности могут образовывать значимые миры, существующие друг с другом и способные входить друг в друга. «Не только я нахожусь вне другого, но и мой мир лежит целиком вне его мира: мы два взаимных «вне», и поэтому мы радикально друг другу чужие» [3, с.649].

Семантика ядра концепта «чужой», как гласит история, связана с оценкой «плохого». В словаре И.И. Срезневского древнерусское слово «чужий» («щужий») означало «чужой», «чуждый», «злодей», «нечестивец», «отвратительный» и т.д. Более того, отмечается общая для всех славянских языков специфика семантической структуры производных, образующих лексические гнёзда с корнем *чуж-/чужд-/.../,* которые являются комплексом взаимосвязанных значений: «чужой»→ «чуждый»→ «враждебный»→ «плохой» [4, с.55].

Вторая половина XX века характеризуется великим переселением народов, следовательно, проблема этнической идентификации актуальна не только теоретически, но и практически.

Идентификационный процесс, когда происходит определение критериев и границ общности, является существенным шагом для того, чтобы личность смогла ощущать себя репрезентантом этнической группы. Потребность принадлежать к той или иной общности в различной степени присуща каждому человеку, особенно в неустойчивых ситуациях, которые могут быть вызваны новыми социальными условиями.

Средой, в которой проявляется идентификация, является коммуникация, т.е. действия социума со всеми присущими этому атрибутами.

Этническая идентификация имеет ситуативное значение, так как этническое сознание как групп, так и индивида неактуализировано при условии существования стабильных

этнических отношений. Обострение этнических конфликтов и повышение роли этнической идентификации часто зависит от миграционных процессов той или иной местности.

Отличительная черта осознанного выделения одной этнической группы из ряда других – это выработка этнонима, с помощью которого возможно осуществление этнической идентификации. Также можно констатировать употребление этнотопонимов, которые соотносятся с названиями страны или области, занимаемой этносом: *крымчане, египтяне, палестинцы, среднеазиаты, тибетцы, татарстанцы.*

Выделение своего этноса из ряда других сопровождается выработкой определенных вербальных и невербальных стереотипов. На этапе стереотипизации члены общности формируют представления о национальном характере, психическом складе, темпераменте типичного представителя общности. Результатом этнодифференциации является осознание психологических особенностей, как собственного этноса, так и других этнических групп. При этом образ «мы» принадлежит системе автостереотипов, а образы других этносов – системе «гетеростереотипов».

Посредством стереотипизации человек приобретает статичный взгляд на общество, индивида; неумение воспринимать личностную уникальность; стремление свести всех людей к ограниченному числу типов со стандартным набором характеристик. Воспринимая и анализируя внешние коммуникативные сигналы, люди часто отдают предпочтение информации, отвечающей их внутренней логике, подтверждающей устоявшиеся мнения и соответствующей их ценностям и приоритетам. «Игнорирование или умаление значимости тех сведений, которые противоречат взглядам личности или не укладываются в рамки ее взглядов и представлений, является своего рода самообманом, средством самозащиты от всего нового, неизведанного и непонятного» [5, с.243].

Стереотипизация не является однозначно отрицательным явлением. У. Липман рассматривает стереотипизацию с положительной точки зрения в том случае, когда она способствует формированию обобщенных образов и понятий. Исследователь полагает, что стереотипизация реакций человека, его поведения снижает неопределённость существования, позволяя человеку адаптироваться к окружающей социальной среде.

Понять «чужого» непросто. Человеком понимается первым делом то, что уже познано. А.А. Филинский развивает в связи с этим идею «дискурсивной реальности комфорта». Познанный, расчлененный и обозначенный мир воспроизводится в повседневном дискурсе как «свой, безопасный, комфортный, неагрессивный». Стереотипы восприятия своей и чужой культуры успокаивают, создают эфемерное чувство безопасности.

Этнокультурные стереотипы вызывают различную оценку. Одни люди принимают их безоговорочно как самоочевидные истины. Другие считают, что они правильны, но, вероятно, содержат какие-то отдельные ошибочные суждения. Третьи считают, что они есть проявление националистических предубеждений, так как содержат впечатления, которые были получены в результате наблюдений над некоторыми представителями народа и которые переносятся неправомерно на весь народ в целом.

Автор приходит к мнению, что оппозиция «свой-чужой» является важной составляющей представлений о бинарной структуре мира, имеется в сознании каждого человека и осознается как культурная составляющая. Это основное противопоставление, которое исторически является наиболее древним и служит основой для разделения всего на знакомое, родное, близкое и неосвоенное, далекое, враждебное. Благодаря существованию «Другого» субъект познания превращается в его объект, то есть человек может судить себя самого как объект. Следовательно, возможность определить свою идентичность находится в неразрывной связи с «чужим».

Библиографический список

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.

2. Кулешова Н.С. Этносоциокультурные процессы современности. Междисциплинарный подход // Вестник Московского университета. Сер. 13 Востоковедение. – 2010. – №3. – С. 35-41.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
4. Пеньковский А.Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1989. – С. 54-83.
5. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. – Москва: Гнозис, 2005. – 352 с.

Речевые акты негативной реакции: лексико-грамматический анализ

Митасова А.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
anna_mitasova@mail.ru

Теория речевых актов входит в область актуальных проблем современной теории коммуникации. Существует ряд лингвистических работ, которые посвящены изучению различных видов речевых актов: оценки [Булыгина, Шмелев 1994; Анипкина 2000], вопроса [Конрад 1985; Андреева 1989], пожелания [Ранних 1994], комплимента [Безменова 2001], отказа [Бычихина 1998; 2002], разрешения и запрещения [Шатуновский 2000].

Целью нашего исследования является анализ речевых актов негативной реакции в единстве их лексико-грамматической структуры и прагматической направленности. Избранная тема представляется актуальной: недвусмысленное восприятие названных речевых актов необходимо в процессе речевой коммуникации. Различные ситуации негативного реагирования на высказывание, предложение, совет, поставленный вопрос, то есть возражение, запрещение, опровержение, являются одними из сложнейших в процессе коммуникативного акта. В задачи нашего исследования входит 1) изучение семантики и структуры высказывания, выражающего негативную реакцию с учетом особенностей участников коммуникации и самой ситуации речевого общения; 2) выявление и описание различных вербальных средств выражения негативной реакции. Материал для исследования был извлечен из НКРЯ.

Негативная реакция традиционно рассматривается через категорию отрицания, что нашло отражение в работах В.Г. Адмони, И.М. Богуславского, С.А. Васильевой, Н.С. Горкиной, Л.Л. Зеленской, М.Л. Кусовой, Е.В. Падучевой, В.З. Панфиловой, В.А. Радионовой, Д.Н. Шмелева и др.

Речевой акт негативной реакции – это реактивный акт, выражающий отрицательное отношение к действию или высказыванию собеседника, представляющий собой информативное, оценочное или императивное высказывание и имеющий в речи определенное воплощение [1]. Коммуникативная цель речевого акта негативной реакции заключается в том, чтобы выразить отрицательное отношение говорящего к высказыванию или действию адресата. Исследователи среди речевых актов негативной реакции выделяют три типа высказываний: информативные (сообщение негативной информации, несогласие с оттенком возражения, отказа, опровержения), оценочные (несогласие, в котором говорящий выражает отрицательную оценку высказывания или какого-либо другого воздействия собеседника) и императивные (запрещение).

К речевым актам негативной реакции можно отнести акты запрещения, отказа и несогласия. Речевой акт запрещения – это речевой акт негативной реакции, совмещающий значение запрещения и побуждения, при котором говорящий не разрешает совершать или требует прекратить уже начатое к моменту речи действие (вербальное или невербальное), так как считает, что данное действие не должно произойти в сложившейся на этот момент ситуации [1].

Характерными средствами выражения речевого акта запрещения являются определенные конструкции, включающие в свой состав предикаты «молчать», «прекратить», «перестать», «сметь» и другие элементы. Например, глагол «сметь» с отрицательной частицей «не» служит для выражения запрета планируемого собеседником действия и его прекращения: *С другой стороны, вот ведь парадокс, общим местом всякой передачи стала беспомощная апелляция участников к "конкретной "власти – спаси и сохрани конкретную передачу (газету,программу), но дальше – после персонального комплимента" за минимальное количество лжи", ни-ни–командовать* ***не сметь!*** (Владимир Плотников. СМИ без цензуры – диктатура халтуры (2003) // «Советская Россия», 2003.08.19).

Отказ – речевой акт, коммуникативная цель которого состоит в том, чтобы отрицательно ответить на просьбу, предложение или требование собеседника. Реплика отказа, как правило, содержит эксплицитное отрицание.

Как ответная реакция «отказ» может выражаться следующими конструкциями:

1) коммуникатив НЕЛЬЗЯ:

– Нет, мне ***нельзя****, – не сводя глаз с елагинского берега, отвечал великан.*

(Дмитрий Быков. Орфография).

2) НЕ + модальный глагол МОЧЬ в личной форме:

– Да нет, я ***не могу****, я правда занят* (Юрий Башмет. Вокзал мечты).

Я не могу *иметь его с этим человеком, клянусь вам богом, который не желает противного сердцу союза! (*П.И. Шаликов. Темная роща, или памятник нежности).

3) НЕ + модальный глагол ХОТЕТЬ в личной форме:

Левий встал и ответил: – Нет, я не хочу (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2).

4) НЕ + предикат НАДО:

Нет, ***не надо*** *меня сейчас посылать, я – хороший* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)).*Так говорю же,* ***не надо*** *его ругать!* (Ф. Неверов. В защиту правительства (2003) // «Советская Россия», 2003.04.24).

5) НЕ + предикат БЫТЬ в форме будущего времени:

– Нет, ты ***не будешь пить*** *это вино!* (А.Т. Аверченко. Жена).

6) коммуникатив НЕТ:

– Не намерены ли вы сами ехать в Херс…для управления откупом? – ***Нет****, друг мой! Мать не хочет пускаться в дальний путь, а без нее и золотые горы мне не дороги* (Н. Мамышев. Злосчастный).

Речевой акт несогласия объединяет все виды отрицательной реакции: опровержение, возражение, осуждение, выражение недовольства, неодобрение. Это реактивный акт, который отражает мнение говорящего, противоположное мнению собеседника. Он представляет собой информативное или оценочное высказывание с различными эмоциональными оттенками (осуждения, неодобрения и другими). Варианты выражения несогласия представлены следующими наиболее часто встречающимися структурами: коммуникативом НЕТ, конструкциями с цитацией, цитатными вопросами, формами глагола ВРАТЬ, нечленимыми предложениями, содержащими отрицательную оценку, риторическими вопросами, фразеологизированными конструкциями.

Евгений (бурчит). Я что сказал? Я посоветовал. Я сказал – он аферюга, у него медицинский инструмент и марганцовка тама.

Людмила. ***Тама?!*** *По своим карманам пошарь, поищи, марганцовка тама! Ишь, колхоз-навоз-крестьянство, тама!* (Н. Коляда «Уйди-уйди»).

– Он сам прыгнул… – я пытался оправдываться. – И ***не ври****! С этих пор Виня начал лысеть* (Валерий Панюшкин. За Виню (1997) // «Столица», 1997.02.17).

*«****Нет****!* ***нет****! Я не буду его женою, конечно!* (П.И. Шаликов. Темная роща, или памятник нежности).

Как видим, каждая разновидность речевого акта негативной реакции обладает своей особой коммуникативной целью, определенными событийным содержанием. В зависимости от причины возникновения речевых актов запрещения, отказа или несогласия говорящий

выбирает лексические и грамматические средства выражения и осуществляет определенные коммуникативные шаги.

Библиографический список
1. Боргер Я.В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений). – Тюмень, 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://gendocs.ru/docs/41/40039/conv_1/file1.pdf

Новостной дискурс как речевой жанр электронных СМИ

Муртазина А.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
nastenka_feu@mail.ru

В дискурсе СМИ активно развиваются и функционируют малые жанровые формы, которые позволяют воспринимать максимальное количество информации за минимальное количество времени (заметка, новостная лента, бегущая строка и др.). Новостному дискурсу электронных СМИ присуще концентрирование внимания на факте. Анонс широко представлен в новостном дискурсе сетевых СМИ, например, на стартовых страницах yandex.ru, rambler.ru или mail.ru. Новости, будучи источником «первичной» оперативной информации, в концентрированной форме заключают в себе все признаки и функции, характерные для дискурса СМИ в целом **[**1].

Актуальность данной работы обусловливается значимостью в современном мире сетевых СМИ, необходимостью глубже исследовать специфику малых жанров медийного дискурса. Объектом исследования являются электронные СМИ.

Цель работы состоит в рассмотрении новостного дискурса как жанра электронных средств массовой информации. Достижение цели возможно путем решения следующих задач: 1) Ознакомиться с понятием «новостной дискурс», рассмотреть экстралингвистические факторы, которыми определяется самостоятельность новостного дискурса как одной из наиболее распространенных компактных форм передачи актуальной информации в сети. 2) Охарактеризовать параметры макроструктурной модели новостного текста на примере новостных лент в электронных СМИ. 3) Определить основные принципы выделения новостного дискурса как жанра, выявить жанровые характеристики новостного дискурса в сетевых СМИ.

По мнению исседователей, развитие новых жанровых форм дискурса СМИ в целом и новостного дискурса в частности обусловливается поиском компактных форм передачи информации. Новостной дискурс представляет собой разновидность дискурса СМИ, под которым понимают совокупность коммуникативных актов, их адресант – профессиональный журналист, а адресат – широкая аудитория. Специфика новостного дискурса электронных СМИ определяется высокими технологическими возможностями в сфере представления актуальной информации. В электронных СМИ новостной дискурс представляет собой информационный блок, в который входят текстовые и мультимедийные материалы [2].

Самостоятельность новостного дискурса определяется следующими экстралингвистическими факторами: 1) Оперативность: частота обновления новостных лент в сети очень высока, достигает минуты; 2) Сконцентрированность: новостные ленты таких поисковых систем, как yandex.ru, rambler.ru, mail.ru и т.д., заполнены анонсами различных информагентств. Адресат имеет возможность в любое время ознакомиться с интересующей его информацией; 3) Разноаспектность представления события. Различные информагентства показывают читателю особую сторону события, иной, отличный от других взгляд на происходящее [2].

Т.Г. Добросклонская относит тексты новостей к базовым текстам массовой информации с учетом следующих факторов: 1. Новостные тексты наиболее полно реализуют одну из главных функций массовой коммуникации – информативную, а также одну из главных функций языка – сообщение. 2. В каждом отдельном СМИ, будь то печать, радио или телевидение, новостные тексты выделяет совершенно определенный формат, отличный от формата прочих типов текстов массовой информации. 3. На уровне семантики новостные тексты структурируются на основе устойчивого списка тем или топиков, которые регулярно освещаются СМИ, представляя собой когнитивную базу массовой информации [3].

В соответствии с определением М.М. Бахтина, основными параметрами речевого жанра являются содержание, композиция и стиль. Предмет речи в новостном дискурсе электронных СМИ – социально значимое событие, которое еще не известно адресату. Как показал анализ, в рамках и этой разновидности СМИ к устойчивым содержательно-тематическим компонентам относятся такие, как политика, экономика, бизнес, образование, спорт, культура. Специфика содержания новостного дискурса определяется тем, что при значительном тематическом разнообразии все сообщения подчиняютсяпринципу актуальности: *Исчезновение «Боинга» в Азии; Динамика курса тенге; Вхождение Крыма и Севастополя в состав РФ.*

На уровне языка новостные тексты, по наблюдениям Т.Г. Добросклонской, характеризуются устойчивыми лингвостилистическими признаками. В плане синтагматики – это наличие тематически связанных словосочетаний, использование постоянных текстообразующих элементов, как-то: фраз-связок, ссылок на источники информации, фраз для введения цитат [3].

Как показал наш анализ, для композиции новостного дискурса электронных СМИ характерно несколько типичных синтаксических структур. Среди них – полное двусоставное предложение, например: *Парламент Казахстана принял поправки в республиканский бюджет на 2014-2015 годы; Эйфелевой башне исполнилось 125 лет; Россия передает Украине крымскую технику,* а также «оборванное» предложение и построение текста по телеграфному принципу.

Стилевое своеобразиежанра новостного дискурса определяется спецификой реализации информативной и воздействующей дискурсивных функций. Текст ориентирован на быстрое восприятие, что обусловливает преимущественное использование общеупотребительной лексики: *Ахметов прибыл в Кызылординскую область с рабочей поездкой; 6 вопросов для «Локо» и «Спартака»; Трехдневная стачка пилотов Lufthansa коснулась свыше 400 тысяч пассажиров*; *«Лев» не пустил «Донбасс» в полуфинал Кубка Гагарина.* Отмечаем также частое использование аббревиатур, что объяснимо – в целях экономии новостного пространства, например: *В ЗКО планируют экспортировать 9 тыс тонн мяса в год;ВВЦ предложено вернуть прежнее название – ВДНХ; РД КМГ планирует добывать свыше 12 млн тонн нефти в течение пятилет* [http://news.mail.ru/].

Основная часть новостного текста – констатация факта, в комментирующей части обозначаются причины и следствия события, переданного главным фактографическим высказыванием, подчеркивается результат этого события, намечаются новые, побочные темы, связанные с главным фактом, дается оценка (социальная или личностная). Основная часть новостей свидетельствует о стандартизации текста. Исследователи отмечают, что в целом для современного новостного дискурсахарактерна и экспрессия, содержащаяся, в первую очередь, в комментирующей части предоставляемой информации. Основным способом придания новостному тексту более свободного, «раскованного» характера является такое средство выразительности, как оценочность, которую в целом относят к универсалиям медийного дискурса. Однако в проанализированном нами новостном материале экспрессия не была отмечена.

Специально подчеркнем, чтозначение новостных текстов в общем потоке массовой информации усиливается благодаря их высокой повторяемости и воспроизводимости. В целом же новостной дискурс отвечает основным дифференциальным признакам речевого жанра и занимает особое место в жанровой структуре современных электронных СМИ.

Библиографический список
1. Сафина А.Р. Особенности жанров Интернет – СМИ // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т.15. – 2013.– №2[Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2013/2013_2_226_229.pdf
2. Ковальчукова М.А. Новостной анонс в сети интернет как речевой жанр дискурса СМИ: учеб.пособие. – М.: КДУ, 2007.
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М., 2008.

Паронимы: словарные и узуальные значения

Наурызбаев Н.Ж.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
nurik_super@mail.ru

Язык является мощным средством регуляции деятельности людей в различных сферах, поэтому изучение речевого поведения современной личности, осмысление того, как личность владеет богатством языка, насколько аффективно им пользуется, – очень важная и актуальная задача. Каждый образованный человек должен научиться оценивать речевое поведение – свое и собеседников, соотносить свои речевые поступки с конкретной ситуацией общения.

Сегодня речь наших современников привлекает все большее внимание журналистов, ученых разных специальностей (языковедов, философов, психологов, социологов), писателей, педагогов, она становится предметом острых дискуссий рядовых носителей русского языка. Ощущая речевое неблагополучие, они пытаются ответить на вопрос, с чем связано тревожащее многих состояние речевой культуры. Извечные русские вопросы «что делать?» и «кто виноват?» вполне закономерны по отношению к русскому языку и к русской речи. Одной из важных проблем культуры речи, обеспечивающих ее точность, являются слова-паронимы.

Паронимы (от греч.*Para* – "возле", "мимо" и *onyma* – "имя") – сходные по звучанию, но не совпадающие по значению слова *(костный – костлявый, гадливость – гадость, выплатить – заплатить – оплатить*). Слова, составляющие паронимический ряд, могут соотноситься между собой в логическом и смысловом плане, что может стать причиной их смешения в речи. Смысловая близость паронимов возникает, как правило, на основе словообразовательного родства: это однокоренные слова *(чужой* и *чуждый, шумный, шумовой* и *шумливый*). О.В. Вишнякова определяет паронимы как «близкие по звучанию однокорневые слова с ударением на одном и том же слоге, относимые к одному логико-грамматическому ряду – к одному роду (и виду, если это глаголы и их формы) – и выражающие различные смысловые понятия. Иначе говоря, слово паронимия может быть переведено как *возлеименность* или *возлесловие*» [1, с.5]. Ю.А. Бельчиков и М.С. Панюшева понимают под паронимами «слова, имеющие структурное (и, следовательно, звуковое) сходство, то есть паронимы – это однокоренные слова; при этом важно отметить, что паронимический ряд составляют родственные слова, принадлежащие к одной части речи, а также имеющие общие грамматические признаки (в частности, причастия и прилагательные)». Надо также отметить, что эти авторы сознательно избегают неоднозначного термина и используют более общее понятие «однокоренные слова» [2, с.3]. В.И. Красных, соглашаясь с концепцией Ю.А. Бельчикова, считает лексическими паронимами «близкие по звучанию однокоренные слова, относящиеся к одной части речи, но имеющие, как правило, разные значения». Кроме того, автор пишет о существовании «квазипаронимов», то есть слов, имеющих случайное звуковое совпадение корня, например:

ножевой – ножной, полный – половой – полый, путаный – путный [3, с.4]. Место ударения, по мнению В.И. Красных, при этом несущественно.

В советской и российской лингвистике существует несколько классификаций паронимов по различным признакам. Так, В.И. Красных выделяет: 1) полные паронимы (имеющие разные значения); 2) неполные паронимы (являющиеся синонимами в отдельных значениях); 3) паронимы, являющиеся синонимами во всех значениях. Паронимы, которые относятся к первой группе, образуют лексическое ядро рассматриваемой категории, а паронимы из второй и третьей групп – ее периферию. К первой группе относятся, например, такие паронимы: *факт – фактор, эффективный – эффектный, обделить – оделить*. Вторая группа представлена, в частности, такими паронимами: *артистический – артистичный, полемический – полемичный, трагический – трагичный*. В третью группу (весьма малочисленную) входят, например, паронимы *специфический – специфичный, оптимистический – оптимистичный, идиоматический – идиоматичный* [4].

В.И. Красных отмечено, что распределение паронимов по частям речи является весьма неравномерным. На первом месте находятся адъективные паронимы, объединяющие как собственно прилагательные, так и причастия, превратившиеся в прилагательные в результате утраты глагольных признаков (всего около 2500 единиц). Второе место по численности занимают субстантивные паронимы (более 1000 единиц). На третьем месте находятся глагольные паронимы (более 400 единиц). Паронимические ряды могут быть как двучленными (их большинство), так и многочленными, насчитывающими в ряде случаев до шести-семи и более компонентов. Например: *элитарный – элитный, описка – отписка, поглотить – проглотить, водный – водянистый – водяной, голод – голодание – голодовка, кровавый – кровный – кровянистый – кровяной, выплатить – заплатить – оплатить – уплатить, игорный – игральный – играный – игривый – игристый – игровой* и т.д.

Принципиальным отличием концепции Г.А. Николаева по проблеме паронимии является разделение лексических паронимов на однокоренные и словообразовательные. По мнению Г.А. Николаева, паронимы, образованные от разных однокоренных слов, являются однокоренными, например: *гневливый – гневный, яблоневый – яблочный*, а словообразовательными паронимами следует считать созвучные слова, которые образованы от одной производящей основы, но с помощью разных словообразовательных средств. Например: *гуманистический – гуманный, идеалистический – идеалистичный* [5, с.113].

Следуя классификации Г.А. Николаева, рассмотрим именно словообразовательные паронимы. Сферу своих интересов ограничим адъективными паронимами и адъективными причастиями, так как именно эти слова представляют самый обширный пласт паронимов, образованных в основном с помощью суффиксов. Нашей *задачей* является анализ лексического состава и некоторых структурных и семантических особенностей адъективных паронимов.

Образец анализа представим в следующей паре омонимов: *Соседний – соседский.* Данные паронимы являются словообразовательными паронимами, так как имеют одну производящую основу и относятся к модели с суффиксами -н-//-ск-. Данная модель насчитывает около 30 пар.

Согласно классификации В.И. Красных, они являются полными паронимами, то есть имеют разные значения. Так, *соседний* означает «расположенный вблизи, рядом с чем-то», а *соседский* – «относящийся к соседу, соседям; принадлежащий им». Анализ материала Национального корпуса русского языка подтверждает это. *Соседний* встречается в словосочетаниях: *соседний дом, соседний двор, соседний храм*; *соседский* мы встречаем в словосочетаниях: *соседский петух, соседский мальчишка, соседский кот.* Словарные значения паронимических рядов будут сопоставлены с данными лингвистического эксперимента, проведенного среди русскоязычных представителей разных областей Казахстана для выяснения разграничения значения слов-паронимов в узусе.

Библиографический список

1. Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. – М.: Русский язык, 1984.

2. Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов современного русского языка. – М.: Русский язык, 1994.
3. Красных В.И. Современный словарь русского языка. – М.: Астрель, 2010.
4. Красных В.И.Лексические паронимы в современном русском языке. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rus.1september.ru/article.php?ID=200302304
5. Николаев Г.А. Лекции по русскому словообразованию. – Казань: КГУ, 2009.

Общественно-политические реалии: сословия и касты в разных странах

Наурызбаева И.К.
Студент
Университет «Туран–Астана»
г.Астана,Казахстан
ilmira0212@mail.ru

Актуальность работы обусловлена недостаточной разработанностью проблемы безэквивалентных слов, в частности, реалий. Реалии – это слова, связанные со спецификой национального колорита. Они являются словами, имеющими национально-культурные компоненты значения. Национальная специфика их выражается не только в форме, но и в содержании. В переводоведении при определении реалий акцентируется внимание как на национальной окрашенности их референтов (колорит), так и на безэквивалентности обозначающих их слов, выявляемой в процессе перевода. Реалии, будучи носителями национального или исторического колорита, не имеют эквивалентов в других языках и не поддаются прямому переводу на другие языки. Поэтому они определяются как слова, словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта), культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов в других языках) и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода [1]. Реалии – это не только сами факты, явления, предметы, но и их названия – слова и словосочетания. Те понятия, которые отражаются в реалиях, носят национальный характер и материализуются в безэквивалентной лексике.

Реалии классифицируется по-разному. Выделяются коннотативные, денотативные, ассоциативные реалии. Коннотативные реалии – это реалии, в плане содержания которых обозначаемые понятия в сравниваемых культурах совпадают, но обозначающие их реалии обладают дополнительными (коннотативными) значениями и вызывают в сознании носителя определенные культурно-исторические ассоциации.

К денотативным относятся реалии, обозначающие предметы и явления, характерные для данной культуры, но не имеющие соответствий в сопоставляемой культуре (обозначающие их слова относят к так называемой безэквивалентной лексике). Безэквивалентные слова не имеют смысловых соответствий в системе содержаний, свойственных другому языку; их существование объясняется расхождением культур.

Ассоциативные реалии связаны с самыми различными национальными, историко-культурными явлениями и весьма своеобразно воплощены в языке. Денотативные реалии выделяются неадекватно в разных культурах. Их можно распределить по различным группам, а именно: 1) географические; 2) этнографические (быт, пища, одежда, жилье, транспорт); 3) искусство и культура; 4) этнические объекты (этнонимы, клички, названия лиц по месту жительства); 5) меры и деньги; 6) общественно-политические реалии: а) административно-территориальное устройство (административно-территориальные единицы, населенные пункты, детали населенных пунктов); б) органы и носители власти (органы власти, носители титулов);в) общественно-политическая жизнь (политическая жизнь и политические деятели), патриотическое и общественное положение; звания, степени,

титулы, учреждения; учебные заведения; сословия и касты; сословные знаки и символы); 7) военные реалии: (подразделения, оружие, обмундирование, военнослужащие) [1].

Анализ общественно – политических реалий, в частности реалий, обозначающих сословия и касты, позволяет нам отметить, что в разных странах такие денотативные реалии классифицируются по-разному. Так, например к названиям каст и сословий в Англии относятся следующие: 1) герцог; 2) маркиз; 3) граф (эрл) 4) виконт; 5) барон [2]. Этническая стратификация не совпадает у разных народов. Так, по социально-этнической принадлежности во Франции выделяются такие консорциумы, как 1) феодалы; 2) рыцари; 3) нотабли; 4) высшее духовенство; 5) ученые; 6) городской патрициат [3].

В дореволюционной России выделялись следующие сословия: 1) дворяне; 2) купцы; 3) мещане; 4) крестьяне; 5) цеховые; 6) военное сословие.

Этносоциальная стратификация русского общества в разные эпохи выглядела неодинаково. Наиболее полно она представлена в следующем виде: 1) дворянство; 2) духовенство; 3) купечество; 4) мещане; 5) крестьяне; 6) разночинцы; 7) однодворцы; 8) субэтническая группа – казачество [4].

Сословия – это закрытые социальные группы, представители которых занимают одинаковое общественное положение, определенное одинаковыми функциями индивидов в обществе. Это группа населения, отличающаяся своим юридическим положением, передаваемым по наследству. В случае, если сословные права передаются не по наследству, то речь идет о «состояниях».

В России два первых сословия – дворянство и духовенство (священники и члены церковного приюта, то есть так называемое «белое духовенство», а также «черное духовенство», то есть монахи) обладали важной привилегией: они были неподатными сословиями (то есть не платили государству податей, налогов и не обязаны были служить государству). Другие сословия (купеческое, мещанское, крестьянское) таких привилегий не имели.

В дореволюционном Казахстане можно было выделить такие касты, как: 1) белая кость (торе). 2) черная кость (простой народ). К кастам мы относим закрытые социальные группы, в которых статус и права их членов определяются религиозными, юридическими и обычными нормами. Они появлялись вместе с разделением труда, когда, по оценке представителей того или иного общества, труд некоторых членов этого общества имел особую социальную значимость и за ними признавалось право на определенные привилегии. В казахском обществе феодального прошлого четко выделялась каста «белая кость» (аксуйек). «Белая кость» занимала самое высокое положение и была социально изолирована: ее пополняли лишь в силу происхождения, а не благодаря каким-то личным достоинствам и заслугам, пусть незаурядным. В свою очередь, аристократическая «белая кость» делилась на 2 сословия: торе и ходжей. Торе представляла собой основу – аксуйек. Они являлись потомками Чингиз-хана, сына его Джучи. Торе играли верховенствующую роль в политике, экономической и общественной жизни. Из числа торе избирался хан, наделенный верховной властью и руководивший казахским обществом. Другое элитное сословие казахского общества – ходжи. Они ведут свое положение от пророка Магомета или правильно – Мухаммеда.

Таким образом, неадекватная этническая стратификация сословий и каст в различных странах указывает на лакунарность понятий, связанных с сословиями. Денотативные реалии, относящиеся к группе общественно-политических, обозначают понятия, связанные с культурой, менталитетом какого-либо народа.

Библиографический список

1. Влахов С.Н., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М., 1980.– С. 432-456.
2. Cox N. (1997). "The British Peerage: The Legal Standing of the Peerage and Baronetage in the overseas realms of the Crown with particular reference to New Zealand." New Zealand Universities Law Review. Vol. 17, no. 4, P. 379–401.

3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли.– Л.: Гидрометеоиздат, 1990.
4. Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга (вторая половина XIX века – начала XX вв. статистический анализ). – Л.: Наука, 1984.

Формы речевого этикета казахстанцев в социальных сетях

Немцева А.Г.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
alenushka1902@mail.ru

Современному человеку трудно представить свою повседневную жизнь без таких высокотехнологичных средств, как сотовые телефоны, компьютеры, планшеты, автомобили и т.д. Всё это – достижения современной науки и техники, которые позволяют современному человеку быть мобильным, всегда находиться на связи. Можно полагать, что в русском языке наших дней активно формируется новый функциональный стиль – бизнеса и коммерции, товарно-денежных отношений, компьютеризации, айфонизации [1, с.41]. С появлением в нашей жизни глобальной сети Интернет открылись новые перспективы коммуникации. Появляются различные социальные площадки, такие как социальные сети, форумы, чаты, которые позволяют легко общаться с человеком на расстоянии, высказывать свою точку зрения, делиться мыслями.

Социальная сеть (от англ. social networking service) – платформа, онлайн сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений, визуализацией которых являются социальные графы. Характерными особенностями социальной сети являются:

1. Предоставление практически полного спектра возможностей для обмена информацией (фото, видео, сервис блогов, сервис микроблогов, сообщества, личные сообщения/чат, возможность отметить местоположение и т.п.);
2. Создание профилей, в которых требуется указать реальные ФИО и максимальное количество информации о себе;
3. Подавляющее большинство друзей пользователя в социальной сети – это не виртуальные друзья по интересам, а реальные друзья, родственники, коллеги, одноклассники и однокурсники.

Социальные сети предоставляют людям фактически новый подход для общения, с возможностями быстро и удобно обмениваться не только текстовыми сообщениями, но и мультимедийными файлами. Постепенно эти социальные сети превращаются в полноценные развлекательные центры, с постоянно расширяющимся контентом и возможностями. Все это непосредственно отражается на культуре общения современного человека. Под речевым этикетом понимаются «регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [2, с.9]. Особенно интересным нам представляется использование казахстанцами в социальных сетях тех или иных этикетно-речевых форм приветствий.

Чтобы определить особенности общения казахстанцев в социальных сетях, нами были проанализированы сообщения пользователей в казахстанских группах социальной сети «Вконтакте». За основу были взяты две тематические группы:

1. интернет-магазины модной женской одежды и косметики («Lamoda.kz | Мода с доставкой на дом»; «Косметика MAC, Benefit, Coastal Scents, UD»; «BEAUTYHOLICS – корейская косметика в Казахстане»; «BB shop в Астане! Корейская косметика!»);
2. сообщества автолюбителей.

70-78% участников первых групп – женщины в возрасте от 18 до 25 лет, а во второй категории – 68-73% аудитории – мужская половина населения. Общение в группах резко

отличается. В первую очередь, следует отметить, что наиболее культурная и грамотная речь характеризует общение женщин в сообществах первой категории. Женщины используют различные формы речевого этикета, приветствуя друг друга. 46, 2% коммуникантов использует приветствие «Здравствуйте!», на втором месте по употребительности форма приветствия «Добрый день». Частотность ее употребления составила 35%. Не менее популярными оказались и такие приветствия, как «доброе утро» (8%), «привет» (3,6%), «добрый вечер» (3,6%), а также аббревиатура «ДД», что обозначает «добрый день» (3,6%). Следует также отметить, что формы речевого этикета употребляются не в каждом сообщении участников коммуникации, а только в тех случаях, когда адресант хочет привлечь внимание к своему вопросу и своей проблеме. Так как большинство проанализированных площадок составляют интернет-магазины, большое количество сообщений начинается с формул приветствия. Это указывает на заинтересованность потенциального покупателя в товаре и представляет собой некий сигнал для адресата.

В речи мужчин в социальных сетях формы речевого этикета наблюдаются довольно редко. Однако, приветствуя друг друга, большинство мужчин использует форму «добрый вечер» (37,5%) и «добрый день» (25%). Довольно редко, практически в единичных случаях, наблюдаются и такие приветствия, как «здравствуйте» (12,5%), «салам аллейкум» (12,5%), «доброго времени суток» (12,5%). Речь мужчин представляет собой некий непрерывный диалог на конкретную тему, при этом, когда в обсуждение темы подключаются новые участники, неиспользование форм приветствий не звучит грубо и считается нормой в социальной сети. Как отмечает О.Б. Сиротинина, «нельзя решать, хорошая это речь или плохая, вне учета ее ситуации, поставленных говорящим (пишущим) коммуникативных задач, но это обязательно такая речь, в которой соблюдаются современные языковые нормы и этика общения и которая может способствовать достижению наибольшего эффекта» [3, с.17].

Таким образом, в век научно-технического прогресса место речевого этикета коренным образом переосмысливается. Речевой этикет теперь рассматривается в чисто прагматическом аспекте, как средство достижения коммуникативной цели: привлечь внимание собеседника, продемонстрировать ему свое уважение, вызвать симпатию, создать комфортный климат для общения.

В целом, речевой этикет в социальных сетях способствует установлению контакта между собеседниками, позволяет засвидетельствовать уважение, помогает определить статус происходящего общения (дружеский, деловой, официальный и пр.), формирует благоприятную эмоциональную обстановку для общения и оказывает положительное воздействие на слушателя (читателя).

Библиографический список

1. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
2. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: Лингвистический и методический аспекты. – М., 1987.
3. Хорошая речь / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2001.

Способы номинации людей в произведениях Л. Улицкой

Паскалиди В.В.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
lera_paskalidi@mail.ru

Уже с конца прошлого века в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания акценты в изучении языка смещаются, и на место господствующей ранее сциентистской, системно-структурной и статической парадигме приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возвратившая человеку статус «меры всех вещей» и вернувшая его в центр мироздания. Образ человека – это главный фрагмент в языковой картине мира. Структура языковых образов человека сложна. С одной стороны, им присуща стереотипность, а, с другой стороны, они динамичны и отражают развитие человеческой мысли. Наиболее ярко антропоцентрический подход в лингвистике проявляется в исследованиях текста, поскольку «все языковые реалии приобретают истинный смысл только в тексте. Без указания на то, как та или иная единица или категория участвует в создании определенного типа текста, представление о языке будет неполным» [1, с.73]. По словам А.Ю. Барановой, текст отражает образ мира, запечатлевает динамику мысли и способы ее представления с помощью языковых средств, поэтому *языковая номинация* привлекает внимание лингвистов [2]. В фокусе нашего внимания - анализ номинаций персонажей в произведениях Л.Е. Улицкой. Наша задача - выявить наиболее важные лингвистические особенности наименований лиц, так как лексические и фразеологические единицы, номинирующие человека, являются важным материалом для воплощаемых средствами языка представлений о человеке и его картине мира.

Имена собственные (ИС), образующие в языке обширный пласт лексики, привлекают внимание ученых с давних времен. Как известно, в современной лингвистике под именем собственным (ИС) принято подразумевать слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект. Имена собственные тесно связаны с эпохой, временем: они содержат как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию. ИС является порождением и отражением культуры; их разнообразие обусловлено не только различием языков, в которых эти имена созданы или употребляются, но и многообразием духовных и материальных культур. Культурологический аспект ономастических исследований определяется, прежде всего, тем, что ИС – «продукт» определенной эпохи и определенной культуры, своеобразный культурный код эпохи (Ю. Лотман). Осуществляя «память культуры» (Ю. Лотман), ИС часто являются ключом к пониманию текста, позволяют реконструировать «текст в тексте», во многих случаях ИС характеризуют идиостиль писателя. По мнению А.В. Суперанской, «переходя в язык как систему знаков, ИС должно обрести некоторую долю интеллектуальной информации, которая позволила бы установить его связь с логико-предметными рядами» и которая сделала бы возможным «включение их в сообщение на правах семантически значимых, а не только номинативных слов» [3, с.7].

У писателя много средств для раскрытия характера, для мотивировки его развития: поступки и высказывания персонажа, портрет, мнения о нем других героев и др. Выразительным стилистическим приемом, несомненно, сильно влияющим на интерпретацию читателем образа-персонажа, являются его номинации, вычленяемые в тексте как некая цепь. Выбор номинации в каждой конкретной ситуации мотивируется многими факторами, в частности, учитывается воздействие данного слова, словосочетания на собеседника, слушателя. Так, номинация может быть средством оправдания или осуждения, хвалы или хулы. Предпочтение той или иной номинации зависит от «точки зрения» говорящего, а также от формы речи, ситуации общения.

Слова и фразеологизмы, называющие человека, в произведениях Л. Улицкой почти всегда эмоционально окрашены, а их значение содержит оценочную информацию об

отношении говорящего. Они помогают выразить авторскую идею, являются средством создания не только художественного образа, но и основой для реализации художественной картины мира.

Наиболее распространенный тип номинации у Л. Улицкой – имя собственное, с него начинается большинство произведений Людмилы Улицкой: *Медея Мендес, уроженка Синопли... («Медея и ее дети»); Каждое воскресенье Берта и Матиас отправлялись к сыну («Бедные родственники»).* Называя человека, писательница указывает те или иные особенности, выделяющие его как личность. Это как демографическая номинация, куда относятся возраст, пол, профессия, так и относительная номинация, показывающая родственную, профессиональную и т.п. соотнесенность данного лица с другим, но почти каждая из этих номинаций сочетаются с оценочной: *Медея – последняя чистопородная гречанка в семье; Афанасий – неоперившийся юноша, послушник в православном монастыре; Александра – военная вдова с тремя детьми («Медея и ее дети»); Министр здравоохранения – немолодая женщина, опытная чиновница, главная женщина страны, символ женского равноправия. ("Казус Кукоцкого"),* Иногда на протяжении одного произведения по отношению к одному герою могут использоваться различные номинации: *Медея – бездетная вдова, человек молчаливый, несловоохотлива, «великий человек, кремень», лучшая медсестра в санатории.* Здесь мы наблюдаем несколько типов номинаций по отношению к главной героине. Имя собственное – *Медея Мендес;* оценочная номинация – *молчаливая, несловоохотливая*; гиперонимическая номинация – *лучшая медсестра.*

Как отмечает А.Ю. Баранова, в рассказах Л. Улицкой прослеживается стилистический подход к номинациям, и в этом случае в них прослеживается метафора: *Но был он, несмотря на истошную синеву глубоко утопленных в глазницах глаз, волк волком* (Финист Ясный Сокол). Такие метафоры, основанные на переносе названий живых существ, имеющих место в природе, на сферу «человек», дают яркую, образную характеристику поведению человека, его образу мышления, его внешнему виду, физическим и моральным качествам [2]. Используется также оксюморон: *старая девушка; великий идеалист от материализма* ("Казус Кукоцкого"), сравнение: *Люди, как кильки в банке, забивали каждую щель...* ("Казус Кукоцкого"), эпитет: *Проницательный во многих отношениях Павел Алексеевич…; Чертежник же он был первоклассный...; крупнейший генетик Левин; Чернявая красавица с огненными глазами.* ("Казус Кукоцкого"). *Прилежная мать; Проницательная Медея ("Медея и ее дети")*

Особое место в произведениях Людмилы Улицкой занимают мифологизмы. Главную героиню своего романа Л. Улицкая назвала Медеей, но она является полной противоположностью общеизвестной героине древнегреческих мифов, сходство здесь только внешнее. Этот успешный контрастный прием помогает более наглядно изобразить такие качества главной героини, как открытость, гостеприимство, добродушие.

Таким образом, анализ художественного текста, в котором, как правило, не бывает «незначащих» имен, требует особого внимания к антропонимическому его пространству, а именно, к именам главных героев. Способы обозначения человека, с одной стороны, характеризуют некоторые фундаментальные особенности структуры идиостиля автора – Л. Улицкой, а, с другой, в своем лексическом и фразеологическом воплощении они отражают ментальность народа и, следовательно, являются материалом для воссоздания обобщенных представлений о концепте «человек» в русской культуре.

Библиографический список

1. Попова Е.А. Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки. – 2002.– №3. – С. 69-77.
2. Баранова А.Ю. Способы номинации человека в произведениях Л. Улицкой//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Выпуск №3, 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-nominatsii-cheloveka-v-proizvedeniyah-l-ulitsk
3. Суперанская А.В. Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978.

Средства поэтического «выдвижения» информации в область первого плана и «задвижения» в фон

Польская Е.Э.
Ассистент кафедры филологии
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
polskaya.yelena@gmail.com

В работах, посвященных анализу художественного текста, мы нередко можем встретить выражения «автор выносит на первый план...» или «это принадлежит области фона» и т.д. Использование понятий первого плана и фона, так же как точки зрения, основывается на метафорическом сближении художественного текста с произведениями изобразительного искусства: картинами, иконами, барельефами и т.д. Почти буквальным воплощением этого сравнения являются детские раскладные книжки с картинками, совмещающие текст и визуальное расположение событий и героев: основные оказываются ближе к читателю – ребенку, фоновые – на гладком заднике [1].

Языковых приемов, оформляющих расположение событий в той или иной области, довольно много, но особенно интересными представляются синтаксические приемы, традиционно относимые к фигурам речи, к области стилистического, или поэтического, синтаксиса [2].

Еще К. Чуковский обращал внимание на важность воспроизведения фигур речи в переводе, поскольку они, организуя текст на синтаксическом и ритмическом уровне, создают иерархию смыслов, особо выделяя для читателя некоторые из них [3].

Материалом для исследования послужил текст американской писательницы С. Майер «Twilight», а также русский перевод романа. Проанализировав оригинал и перевод с точки зрения «поэтических фигур», было выделено несколько основных приемов.

1) Анафора. Именно этот прием является одним из излюбленных у автора. Единоначалие наблюдается чаще всего в придаточных предложениях, нередко повторяется основа в сложносочиненных предложениях.

I loved Phoenix. I loved the sun and the blistering heat. I loved the vigorous, sprawling city.	***Мне нравился Финикс*** с его ослепительно ярким солнцем, зноем, шумом и вечной неугомонностью.

Очень сильные эмоции несет в себе приведенный пример. Использование анафоры в оригинале как нельзя лучше передает нам их. Героиня любит Финикс и не скрывает этого. Автору необходимо подчеркнуть этот мотив любви к городу в самом начале произведения, чтобы на этом фоне ярче выделялись происходящие в процессе романа изменения. Переводчик значительно снижает чувства девушки, передавая их всего лишь глаголом «нравиться». При этом о снижении эмоций может свидетельствовать и отсутствие анафоры в переводе. Те качества города, которые особым образом выделяются автором, передаются переводчиком в одном предложении, таким образом, акцент на них практически исчезает.

2) Парцелляция. Этот прием формирует «неправильные», обрывочные синтаксические конструкции и тем самым привлекает внимание читателя к их содержанию, он используется в оригинале очень широко. Обычно содержание таких предложений – мысли главной героини, ее внутренняя речь, находящаяся в определенной связи с тем, что она только что наблюдала:

As I waited, trying to pretend that the earsplitting rumble was coming from someone else's car, I saw the two Cullens and the Hale twins getting into their car. It was the shiny new Volvo**. Of course.**	Делая вид, что ужасный звук издает другая машина, я заметила Калленов и близнецов Хейлов, которые усаживались в новенький «вольво». ***Ну, конечно же!***

Данный пример иллюстрирует нам эмоциональное разбиение предложения, которое передается в переводе. Героиня стесняется своей дешевой и старой машины, а герой не только красив и умен, он еще и богат. Новая дорогая машина является еще одним качеством,

которое, по мнению девушки, только усиливает пропасть между героями. Переводчик следует за автором в передаче парцелляции, однако усиливает эмоции при помощи знаков препинания. Оригинал иллюстрирует горькое осознание девушки, что она Эдварду «не пара», при этом сама героиня смирилась с данным обстоятельством. Перевод же стремится передать некоторую злость, что выражается в употреблении восклицательного знака.

3) Клефт. Данная конструкция является специальным синтаксическим построением, которое выделяет рему высказывания.

It was to Forks that I now exiled myself – an action that I took with great horror. I detested Forks.	И вот я переезжаю **в Форкс,** причем по собственной воле.

Эмоции, связанные у героини с Форксом и переданные в оригинале, не переданы в переводе. Автор прибегает к клефту с целью выделить определенный отрезок текста, акцентировать на нем внимание, сделать его важным. К сожалению, переводчик не всегда следует замыслу автора.

4)Использование выделительных частиц.

Конструкции с выделительными частицами – традиционное лексико-синтаксическое средство привлечения внимания адресата к определенной информации в высказывании [4].

I'd never given much thought to how I would die – though I'd had reason enough in the last few months – but **even** if I had, I would not have imagined it like this.	Раньше я не думала всерьез о смерти… ***Даже*** когда подобные мысли приходили в голову, я и представить не могла, что все случится ***именно*** так.

Использование выделительных частиц в данном примере привлекает наше внимание к ситуации размышлений героини о смерти. В оригинале представлена только одна из частиц – **even** «даже». Переводчик идет дальше автора и выделяет не только то, что у девушки возникали мысли о смерти, но и то, что она никогда не думала о ней *именно* так. Пока мы не знаем, что конкретно пытается сказать переводчик, но, дойдя до конца произведения, поймем – Белла никогда не подозревала о возможности умереть от укуса вампира. Можно говорить о том, что переводчик несколько опережает события, предваряя сюжет.

Итак, можно сделать вывод о том, что разные средства поэтического «выдвижения» элементов текста оказываются тесно связаны между собой. Переводчик сохраняет далеко не все из них, игнорируя анафору и клефт, добавляя союз НО и выделительные частицы, пунктуационные знаки, однако иногда он использует одни средства вместо других, что подчеркивает их общую функцию – привлечение внимания читателя. В целом переводчик делает текст более эмоциональным, дополнительно акцентируя уже известные читателю мотивы, а порой отражая собственное видение ситуации. В целом данный уровень анализа текста позволяет увидеть, что переводчик не считает нужным следовать заавторской позиции в передаче тех или иных смыслов, он «дописывает» некоторые вещи, по всей видимости, представляя себя «сотворцом» или «соавтором» произведения.

Библиографическийсписок

1. Koyama Nobuko. Grounding and Deixis: a comprehensive approach to the grounding phenomenon in Japanese narrative // Taiwan Journal of Linguistics. Vol. 2.1, 2004. – P. 1.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистикадекодирования): учеб. пособие для студентов пед.ин-тов по спец."Иностр.яз.". – М.: Просвещение, 1990.
3. Чуковский К. Собрание сочинений в 15 т. – Т.3: Высокое искусство. М.: – Терра. – Книжный клуб, 2001.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., Л.: Учпедгиз, 1947.
5. Современный русский язык / под. ред. В.А. Белошапковой. – М.: Азбуковник, 1997.

Феномен «модного» слова и проблема его лексикографирования

Полянская А.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
nastenka_sunny7@mail.ru

Специалисты, исследующие состояние русского языка последних десятилетий, процессы, происходящие внутри него и влияющие на его развитие, отмечают изменения в лексическом фонде языка, обусловленные экстралингвистическими факторами. Слова, ранее находившиеся на периферии, популяризуются и вливаются в активный запас языка, а слова и даже целые пласты лексики, составлявшие прежде основу активного фонда языка, деактуализируются. При этом «анализ языковых процессов позволяет высказать предположение о том, что существует некая мода на определенные слова и выражения, распространяемая через средства массовой информации, и именно СМИ способствуют распространению нового, «модного» варианта употребления лексемы на другие лингвокультурные ареалы» [1, с.38-53].

Предположение учёных о существовании моды в языке и родило такое понятие, как «модное» слово» и «языковая мода». Однако данные терминологические образования все еще не приобрели конкретных определений, оказались явлением неоднозначным, не указывающим на свои характерные свойства и сферу проявления. Более того, появились новые вопросы о том, как феномен «модного» слова может взаимодействовать с обществом или даже оказывать влияние на него? Следует обратить внимание и на тот факт, что работы, посвященные непосредственно феномену «модного» слова, единичны (Н.Г. Журавлева, Г.Г. Хазагеров, В.Г. Костомаров), а многие важные проблемы, касающиеся возникновения, функционирования, «хронотопа» «модных» слов, не только не решены, но даже еще не поставлены в научных исследованиях. Таким образом, *актуальность* данной работы определяется двумя факторами: во-первых, здесь затрагивается вопрос о необходимости всесторонне анализировать и делать выводы относительно перемен, происходящих в русском языке в последние десятилетия, во-вторых, мы обращаем внимание на востребованность всеобъемлющего осмысления и разъяснения феномена «модного» слова, его социокультурной, прагматической и собственно лингвистической природы. *Объектом* исследования выступают языковые единицы, которые могут быть классифицированы как «модные».

Цель исследования состоит в определении природы и функций языковой моды. Наши *задачи* следующие: 1) дать определение единицам, составляющим понятия «языковая мода» и «модное слово»; определить соотношение языковой традиции и языковой моды, проследить процесс ее образования и ее выявить ее функции; 2) обозначить важнейшие критерии «модного» слова и определить их роль в процессе коммуникации и в речевом этикете; 3) рассмотреть проблемы лексикографирования «модных» слов. Материалом для исследования послужили лексические и фразеологические инновации в современном русском языке, взятые из словаря современного русского языка В.И. Новикова «Словарь модных слов» (далее СМС) [2] и словаря молодежного сленга Т.Г. Никитиной «Так говорит молодежь» (далее ТГМ) [3].

В последнее время в русском языке появилось так много новых слов, что лингвисты не успевают следить за ними и издавать обновленные словари, а обычные люди часто просто не понимают, о чем идет речь. Поэтому проблема лексикографирования «модного» слова приобретает актуальность, так как вовлечение данных слов в лингвистический оборот, погружение их в какой-либо дискурс требует их системного фиксирования и разъяснения в словарях. Рассмотрим, что является источником при возникновении «модных» слов.

1. Слова, находящиеся в активном запасе языка, приобретают новые дополнительные значения. Например, слово *достать* к своей начальной семантике «взять что-н., находящееся на расстоянии, извлечь что-н., находящееся внутри чего-н.» прибавило

качественно новые значения: сначала, в советское время, оно означало «приобрести ч.-л., находящееся в тотальном дефиците», затем к семантике этого слова добавился еще один элемент «замучить, лишить спокойствия к.-л.».

2. Лексемы, находившиеся в жаргонном и просторечном слоях языка, переходят в активный словарный запас носителя языка. Так, слово *жесть*, ставшее скорее эмоциональным междометием в жаргонном языке, чем существительным с определенным значением, сейчас активно используется для выражения крайне сильного впечатления от чего-либо.

3. Заимствования из иностранных языков, преимущественно из английского. К примеру, слово *мейнстрим* сейчас является одним из самых употребительных недавно появившихся заимствований, которое обозначает нечто устойчивое, традиционное, общепринятое. Это то, чему следует большинство.

Рассмотренные источники феномена «модного» слова позволяют нам перейти к проблеме его лексикографирования. На материале двух словарей, указанных выше, можно выделить два основных способа презентации единиц языковой моды в соответствующих словарях:

4. классический способ оформления словарной статьи «модных» слов обнаруживаем в словаре ТГМ Никитиной Т.Г. Составитель словаря приводит толкуемое слово с указанием ударения, с флексией данного слова в Р.п., проявляющей грамматический род, после чего следует объяснение значения слова и приводятся языковые примеры и их источники. К примеру: *Наéзд,* а, м. *Претензии, придирки к кому-л., нападки на кого-л., стычки с кем-л.* На мне было два грешка: халявничество и *наезд* на руководство. АиФ, 1992, № 42 [3, с.266].

5. второй способ оформления словарной статьи «модных» слов представляется менее традиционным. Его мы можем наблюдать в СМС Новикова В.И., где, как указывает сам автор в аннотации к своей работе, собраны живые, остроумные рассказы о самых престижных и спорных словах русского языка начала XXI века. Ученый демонстрирует нам значение слова посредством живого погружения «модных» слов в речевую практику. К примеру: *АВТОРИТЕТ. «*Основное значение этого слова мы как-то невзначай потеряли. Вот показательный эпизод. Отмечается юбилей знаменитого артиста. Его дочь, молодая журналистка, рассказывает с телеэкрана: «Отец всегда был для меня авторитетом, в хорошем смысле». Помилуйте, какой еще у этого слова есть смысл, кроме хорошего? А, жаргонный… Да, «авторитетом» (в непременных кавычках!) называют еще главаря преступной группировки. Это вор, который должен сидеть в тюрьме, но, к сожалению, вор пока не пойманный, не изобличенный. Но почему же мы в своих разговорах принимаем во внимание уродливые, искаженные понятия блатного мира?...» [2]

Здесь возникает вопрос, в чем же заключается проблема лексикографирования «модного» слова, если уже определились два наглядных и действенных способа помещения их в словари? Проблема, как полагают, заключается в следующем: так как сбор языковых единиц, их обработка, редактирование и систематизация занимают немалое количество времени, то есть опасная вероятность того, что готовый словарь выйдет тогда, когда содержащийся в нем материал уже в какой-то степени устареет, и, следовательно, словарь не выполнит свою задачу.

Библиографический список

1. Добросклонская Т.Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов // Вестник МГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005.– № 1.
2. Новиков В.И. Словарь модных слов [Электронный ресурс] Режим доступа: www.litmir.net/br/?b=159109
3. Никитина Т.Г. Так говорит молодежь. – Санкт-Петербург: Фолио-пресс, 1998.

Прецедентные феномены в Интернет-ресурсах СМИ

Русакова А.О.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
nuta.cool.kz@mail.ru

Явление прецедентности в сегодняшнее время становится объектом пристального внимания лингвистов, что обусловлено широкой распространенностью прецедентных феноменов (ПФ), воспроизводимостью их в сфере различных видов дискурса и уникальной функцией привлекать внимание аудитории. Удачное обыгрывание или варьирование любого вида ПФ способно сделать интересным любой вид СМИ: Интернет, прессу, телевидение, радио. Можно сказать, что появление прецедентности свидетельствует о формировании культуры языка СМИ. Прецедентные тексты (ПТ) в медийном дискурсе представляют собой механизмы порождения и интерпретации скрытых смыслов и используются говорящими в различных сферах общения. Реципиент часто неосознанно должен ответить на ряд вопросов: откуда цитата, кто автор, как она связана с темой? Это, безусловно, заинтересовывает аудиторию. Употребление прецедентных феноменов в СМИ обусловлено стремлением к созданию информационно-образных, экспрессивных эффектов, возникающих в результате вовлечения целевой аудитории в прецедентное поле, в котором автор обращается к образу и ведет игру с ним.

Очевидно, что Интернет стал для людей едва ли не главным источником получения информации, особенно это касается молодежи. Безусловно, удобство и быстрота получения информации приоритетно выдвигают «всемирную паутину» на первый план. Многие современные журналисты «печатаются» на Интернет-порталах, молодежь заводит блоги, новостные ленты каждый день выдают самую актуальную информацию. Культура языка СМИ исследована очень полно, однако изучение прецедентных текстов на базе Интернет-ресурсов еще до конца не произведено. *Актуальность работы* определяется тем, что ввиду глобализации мира, внедрения новых информационных технологий Интернет-ресурсы являются основным средством информатизации общества, и именно прецедентные феномены стали универсальным средством привлечения аудитории. *Цель настоящей работы* заключается в анализе прецедентных феноменов на *материале* казахстанских и российских Интернет-ресурсов. В *задачи* входят сбор ярких прецедентных текстов в составе медиаресурсов и их анализ по источникам цитирования. Такого рода исследование позволит определить, какая сфера культуры (литература, кино, музыка, спорт, политика и пр.) превалирует в национальной когнитивной базе отечественных и российских журналистов, какими культурными данными располагают наши журналисты.

Впервые определение понятия «прецедентный текст» дал Ю.Н. Караулов. Он приводит такое толкование: «прецедентные тексты – тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников» [1, с.216]. Но в последние годы появились различные толкования понятия «прецедентный текст», разработаны точные научные классификации, из которых следует, что определение ПТ Ю.Н. Караулова, слишком широко. В работе Д.Б. Гудкова, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.В. Багаевой выделяется четыре типа ПФ [2, с.82-103]:

1. Прецедентное высказывание – это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица. ПВ неоднократно воспроизводится в речи носителей русского языка». К ним можно отнести пословицы, фразеологизмы, строчки из песен.
2. Прецедентное имя – это «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин)».

3. Прецедентная ситуация – это «некая эталонная, идеальная ситуация» (Смутное время, Ходынка).

4. Прецедентный текст – это «законченный и самостоятельный продукт речемыслительной деятельности». В группу ПТ входят литературные произведения, тексты песен, рекламы, тексты политического характера, анекдоты и т.п.

Все представленные четыре типа ПФ включены в анализ медиатекстов. Настоящее исследование представляет собой обработку ПФ по источникам их цитирования:

1. литература (русская и зарубежная): «Гоголь-моголь не первой свежести» («Каз. правда», 6 февраля 2014) – ср. «Гоголем-моголем потчует» К.И. Чуковский «Айболит».

2. фольклор: «О том, как аналитики из «Аналитики» анализировали, анализировали, да невыанализировали» (блог Yvision.kz, 23 января 2014) – ср. «Корабли лавировали, лавировали, да не вылавировали».

3. музыка: «Выйду ночью в поле с конем» («Каз. правда», 26 декабря 2013); «Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак» (Yvision.kz, 14 февраля 2014) – ср. «Ты морячка, я моряк» песня Олега Газманова.

4. кино/телевидение: «Театр одного фотографа» (Yvision.kz, 3 июля 2013) - ср. «Театр одного актера».

5. история/политика: «А если бы Винсент Ван Гог был фотографом?!» (Yvision.kz, 21 января 2014).

6. религия/мифология: «Возвращение блудного сына или как я вернулась в Алмату» (Yvision.kz, 6 июля 2012) – ср. Притча о блудном сыне.

7. спорт: «О спорт, ты – миф» («Каз. правда», 14 февраля 2014) – ср. «О спорт, ты – мир».

Прецедентные тексты, или феномены, можно назвать хрестоматийными, потому что если даже они не входят в программу общеобразовательной школы, то все равно все говорящие так или иначе знают о них. Следствием хрестоматийности и общеизвестности прецедентных текстов является их «реинтерпретируемость», в результате которой прецедентные тексты воспроизводятся в разных видах искусства: кино, театр, литература и пр. Каждый прецедентный текст имеет свою уникальную систему ассоциаций, вызываемых им в сознании носителей языка. Именно эта включенность в ассоциативные связи обусловливает регулярную воспроизводимость прецедентных текстов в различных видах дискурса: медийный, политический, экономический и т.д.

Многообразие и неоднородность источников цитирования являются отражением менталитета читателя и журналиста. В ПТ, используемых в СМИ, проявляются интересы современных журналистов, уровень их интеллекта, круг знаний, возрастные особенности. Прецедентные тексты позволяют соотносить прошлое и настоящее, увидеть процессы изменяющейся жизни в динамике, расширить кругозор и развивать художественный вкус.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
2. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. – Вып.1. – М., 1997.

Варианты написания казахстанских аббревиатур в русском контексте

Садиева Д.В.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
dina_sadieva@mail.ru

Русский язык был и продолжает оставаться мировым языком. Для Республики Казахстан русский язык является неотъемлемой частью развития истории и культуры народа. Необходимость изучения языков, в том числе и русского, в современном Казахстане указана в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14.12.2012 [1]: «В настоящее время мы принимаем активные меры по созданию условий для того, чтобы наши дети наряду с **казахским** активно изучали **русский** и**английский**языки».

Сегодня взаимовлияние казахского, английского и русского языков мы можем наблюдать на примере аббревиатурных образований. При изучении аббревиатур, распространенных на территории Казахстана, мы обращаемся к их классификации по географическому признаку Е.А. Журавлевой [2, с.6]. Согласно данной классификации аббревиатуры подразделяются на: интернациональные, казахстанские (национальные) и локальные.

В данной работе нами будут рассмотрены некоторые аббревиатуры, которые являются наименованиями казахстанских компаний и свободно употребляются в русском тексте. Но при изучении таких аббревиатур мы столкнулись с тем, что их написание не везде одинаково.

Аббревиатура «КазТрансГазАймак» в своем составе имеет слово «аймақ», которое переводится как «регион», и на русском языке расшифровывается как *«Казахстан Транспорт Газ Регион»*. Такая аббревиатура употребляется в русском контексте в нескольких вариантах. Приведем некоторые примеры:

«Накануне 20-летия празднования Независимости Республики Казахстан на торжественном собрании в Алматы АО «КазТрансГазАймак» (КТГА) более 20 сотрудников компании было награждено государственными наградами и почетными грамотами» (Каз. правда, 24.12.2011). В приведенном нами тексте в компонентах «каз» и «аймак» вместо казахской буквы «қ» представляющей соответствующий звук, употребляется русская буква «к». Данный способ использования аббревиатуры является наиболее распространенным в печатных СМИ, он символизирует адаптацию формы к русской языковой системе. В следующем примере слово «аймақ» не подвергается транслитерации и употребляется на языке-источнике тогда, когда «каз» транслитерируется на русский язык: «АО «КазТрансГазАймақ» объявляет о проведении открытого тендера по закупкам работ по проекту «Строительство газопровода высокого давления в Южно-Казахстанской области» (Экспресс К, 26.11.2013).

«АО «КазТрансГаз Аймақ» ЮКО г. Шымкент объявляет о проведении открытого тендера по закупке услуг по охране объектов для Южно-Казахстанского производственного филиала АО «КазТрансГаз Аймақ» (Экспресс К, 22.01.2011). В данном случае кроме частичной транслитерации мы наблюдаем раздельное написание наименования компании. Наименование компании может употребляться в русском контексте и на языке-источнике: «В АО «ҚазТрансГаз Аймақ» (далее – АО «КТГА») подведены итоги финансово – хозяйственной деятельности компании за 2013 год. За прошедший период объем реализации газа составил 9 млрд. 095 млн. куб. м» (http://www.ktga.kz/index2.php?news=305&lang=2).

Еще одним примером адаптации казахских аббревиатур в русском контексте является аббревиатура «КазГерКус». Казахское слово «құс» на русский язык переводится как «птица». Данная аббревиатура служит названием птицефабрики и расшифровка данной аббревиатуры на русском языке выглядит так: *«Казахстан Германия Птица».*

Аббревиатура в контексте представлена в следующем виде: «В этот же день глава государства ознакомился с деятельностью птицефабрики ТОО «КазГерКус», продукция которой поступает на прилавки астанчан» (Экспресс К, 09.08.2011). В вышеприведенном контексте аббревиатура полностью транслитерируется на русский язык и имеет слитное написание слов, когда как в следующем примере название птицефабрики имеет внутри себя дефис: «В планах генерального директора ТОО «Казгер-Кус» Бориса Оздоева в нынешнем году в целях освоения и развития мясного направления на предприятии намечено строительство убойного цеха с полной переработкой сырья, а значит, с безотходной технологией производства» (Каз. правда, 02.03.2010). В другом случае наименование имеет раздельное написание. Вся конструкция имеет частичную транслитерацию: в компоненте «каз» вместо «қ» употреблена «к», а в слове «құс» наблюдается написание «қ», но вместо «ұ» употребляется «у». Пример: «В рамках реализации инвестиционных проектов АО «КазАгроФинанс» профинансировало 11 проектов (без учета проекта ТОО «Казгер Қус» по организации современной птицефабрики, который входит в группу «30 корпоративных лидеров») на общую сумму 2,84 млрд тенге» (http://www.e-cis.info/page.php?id=22434).

Слово «темір» в переводе «железо, железный» используется в аббревиатуре «Казтемиртранс», где вместо «і» используется русская «и»: «Заключен договор с АО «Казтемиртранс» на приобретение 615 грузовых вагонов» («Экспресс К», 24.11.2011). Расшифровка аббревиатуры представлена следующим образом: *«Казахстан Железо Транспорт»* или, правильно передавая смысл на русском языке, «*Казахстанский железнодорожный транспорт*». Если в вышеприведенном примере аббревиатура полностью транслитерируется на русский язык, то в последующем примере компонент «каз» транслитерирован, а «темір» употребляется на казахском языке: «АО «Казтеміртранс» (дочернее предприятие «Қазақстан темір жолы», КТТ) до 2012 года закупит у «Казахстанской вагоностроительной компании» 5 тыс. полувагонов» (http://www.kazcargo.kz/ru/press_centr/smi_o_kompanii1/detail.php?ID=164).

Подобные примеры свидетельствуют о том, что в настоящий момент происходит процесс адаптации аббревиатур с казахскими компонентами к орфографической системе русского языка. Варианты использования приведенных нами единиц подтверждают, что написание многих казахстанских аббревиатур на русском языке не закреплены в каких-либо словарных изданиях, поскольку в русском языке России данные аббревиатуры не употребляют, а для русского языка Казахстана нормативные словари аббревиатур еще не созданы. Написание казахстанских аббревиатур, которое на сегодняшний день является варьированным, предстает перед нами примером столкновения разных языковых культур, что является интересным объектом изучения для современных лингвистов.

Библиографический список

1. Электронный ресурс [Режим доступа]: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-
1. Журавлева Е.А. Словарь аббревиатур по материалам средств массовой информации Казахстана. – Кокшетау: Келешек. – 2030, 2007. – 159 с.

Моделирование этнокультурных компонентов в учебниках по русскому языку для школ с казахским языком обучения

Сапронова А.А.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
alena1992.18@mail.ru

В основе образовательной политики современного государства на сегодняшний день лежит идея воспитания в условиях поликультурного общества не только

высокообразованной, но и толерантной личности, что диктует необходимость обновления содержания курса русского языка с учетом реализации этнокультурных функций образования, направленных на формирование этнокультурной компетенции.

Взаимосвязь усвоения иноязычного кода и развития социокультурного опыта индивида, предполагает речевое поведение, адекватное принятым в данном обществе нормам общения в зависимости от сферы, ситуации, темы и участников коммуникации, что требует овладения соответствующими национально-специфичными моделями речевого взаимодействия [1].

Моделирование этнокультурных компонентов в учебным процессе может осуществляться в разных формах. В своей работе мы обращаемся к классификации Т.В.Поштаревой, которая **выделяет** пять моделей введения этнокультурного компонента в содержание общего образования: межпредметную, модульную, монопредметную, комплексную и дополняющую [2].

Исходя из того, что объектом нашего исследования стали учебники, мы остановимся на модульной модели.

Пристальное внимание к учебникам объясняется тем, что онизачастуюявляются для учеников основным источником получения не только сведений об изучаемом языке, но и информации об этнокультурных особенностях страны изучаемого языка.

Для проверки наших предположений мы проанализировали учебники по русскому языку 5-11 классов для школ с казахским языком обучения и пришли к выводу, что основной единицей формирования этнокультурной компетенции в казахстанских учебниках является учебный текст.

Особую обучающую роль текстов отмечает Т.М. Дридзе: «Через тексты обучаемый приобщается к знаниям, социальным ценностям и нормам, к разнообразным сведениям, накопленным людьми в ходе практической и теоретической деятельности, что важно ему для участия в социальной жизни, для совместной с другими людьми социальной деятельности» [3]. Но объектом нашего исследования является не просто обучающий учебный текст, а именно текст с этнокультурной составляющей.

По результатам нашего исследования, моделирование этнокультурных компонентов строится на следующих элементах русской культуры:

– быт, религия, обычаи и обряды, этноэтикет. Например, тексты посвященные этноэтикету: «*В последние годы в России жест прощания (махание кистью руки вперед-назад) заменился движением руки влево-вправо в одной плоскости с ладонью, обращенной к уходящим...»; «Россияне, приветствуя друг друга, чаще всего говорят «здравствуйте!».* Ассоциативно-топографические места: *«В столице России на Спасской башне Кремля находятся старинные Кремлевские куранты…».* Тексты *«Чем знаменательно русское кружево?», «Прялка»* знакомят с традиционно-бытовой культурой русского народа.

– искусство, литература. В проанализированных учебниках частотными являются учебные тексты из произведений русской литературы: *«Есть в осени первоначальной/Короткая, но дивная пора – …»* (Ф. Тютчев), «*Березы желтою резьбой блестят в лазури голубой»* (И. Бунин), «*Улыбнулись сонные березки, растрепали шелковые косы»* (С. Есенин) и др. Встречаются тексты, посвященные искусству: *«Утро в сосновом бору»* знакомит с художником И. Шишкиным, «*Феномен Вернадского*», «*Чайковский*» и др.

Следовательно, культурно значимые понятия русской культуры, которые нашли свое отражение в анализируемых учебниках, представлены в виде отдельных слов (береза, прялка), имен собственных (Волга, Сибирь), комплексно – в литературных произведениях («Капитанская дочка», «Анна Каренина») [4].

Учебники, которые используются на занятиях, должны содержать необходимую этнокультуроведческую информацию и отражать наиболее полно актуальный материал ввиду того, что он быстро устаревает. Возникает необходимость привлечения дополнительного материала, связанного с окружающей нас действительностью, отражающего события в стране и за рубежом, а также местный краеведческий материал. Привлечение материала, отражающего связь с реально происходящими событиями,

способствует тому, что общение приобретает коммуникативно-мотивированный характер, так как обучаемые испытывают удовлетворение оттого, что могут говорить на русском языке о событиях, которые их волнуют, о которых они хорошо осведомлены. Обязательным условием успешной работы над текстом этнокультурного содержания является регулярное повторение содержащейся в ней информации в виде ответов на вопросы по тексту, беседы путем создания конкретных речевых ситуаций, пересказ, изложение.

Межкультурное общение, уважение к культурным ценностям народов проживающих в стране, толерантность являются одними из определяющих факторов целостности, конкурентоспособности такой полиэтнической страны, как Казахстан. В связи с этим одной из главных задач школы является формирование этических ценностей, высокой культуры школьника, умеющего грамотно и адекватно формулировать и высказывать свои мысли в межкультурной среде, терпеливо и уважительно относиться к мнениям окружающих.

Реализация данных приоритетов осуществляется непосредственно через учебники, неотъемлемой частью которых должен быть этнокультурный компонент.

Библиографический список

1. Агманова А.Е.Усвоение второго языка и межкультурный диалог: материалы международного научного симпозиума «Диалог славистов в начале XXI века». – Клуж-Напока, 2011. – С.11-12.
2. Поштарева Т.В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: дис. … канд. пед. наук. – Ставрополь, 2009. – 393 с. Электронный ресурс [Режим доступа]: http://www.dissercat.com/content/formirovanie-etnokulturnoi-kompetentnosti-uchashchikhsya-v-polietnicheskoi-obrazovatelnoi-sr
3. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. – М., 1984.
4. Круль М. Лингвострановедение как необходимый элемент в процессе обучения русскому языку: материалы I международ. научно-практ. конференции «Современная русистика в формировании единого культурного и информационного пространства Европы». – Варшава, Люблин, 2009. – С. 209-220.

Структурные особенности сегментированных конструкций в современном русском языке: на материале казахстанской прессы

Синцова М.В.
Магистрант
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова
г.Павлодар, Казахстан
mariya.nikolaeva2011@mail.ru

Язык на протяжении всего существования человечества являлся важнейшим показателем эволюции общества. Функционирование и развитие русского языка на современном этапе является свидетельством возросшей роли разговорного языка. Средства массовой информации непосредственно способствуют распространению элементов разговорного стиля в современном русском языке. Это прежде всего связано с использованием экспрессивных сегментированных синтаксических конструкций.

Подобное явление объясняется, по мнению исследователя Т.Н. Ишмекеевой, во-первых, большей экспрессивностью расчлененных структур по сравнению с нерасчлененными построениями; во-вторых, сегментация высказывания происходит в соответствии с коммуникативными интенциями говорящего, поэтому в данных конструкциях логически выделяется наиболее важный элемент сообщения [1].

Объектом нашего исследования являются сегментированные конструкции как проявление экспрессивного синтаксиса в языке казахстанских СМИ. Предмет исследования – структурные особенности сегментированных конструкций. Цель данной работы –

рассмотреть структурные особенности сегментированных конструкций в современной публицистической речи на материале казахстанской прессы.

Материалом для исследования послужили сегментированные конструкции, извлеченные из печатных текстов следующих периодических изданий за 2013 год: областных газет «Городская неделя», «Новое время», «Наша жизнь», «Регион.kz», «Звезда Прииртышья» и газет республиканского значения «Казахстанская правда» и «Время».

Существуют различные подходы к определению понятия «сегментированные конструкции», не противоречащие друг другу и рассматривающие данное явление в различных аспектах. Сегментированные конструкции трактуются либо как синтаксическое и интонационное выделение части высказывания, либо как прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, в наиболее отработанном виде воплощенный в конструкциях с именительным темы.

В словаре Д.Э. Розенталя отражены контральные позиции ученых относительно объема понятия «сегмент». Сторонники узкого подхода считают, что сегментация – это прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, в наиболее отработанном виде воплощенный в конструкциях с именительным темы [2].

Вслед за А.П. Сковородниковым под «сегментированными конструкциями» мы понимаем лингвистическую категорию, которая реализуется в языке и речи и является совокупностью признаков языковой единицы, а также целого текста, благодаря которым адресант речи выражает субъективное отношение к содержанию или адресату речи [3].

Методом сплошной выборки нами были выявлены сегментированные конструкции, которые мы объединили в 2 основные группы.

Первая группа представлена препозитивными сегментами, такими как именительный темы и именительный представления.

Придерживаясь мнения Л.Е. Майоровой, которая разграничивает именительный представления и именительный темы как «две различные стадии функционирования сегментированных конструкций в языке, являющихся средствами выражения экспрессии», мы также выделили две аналогичные подгруппы [4].

Именительный темы в большинстве случаев представлен языковой единицей, равной одному слову и выраженной существительным. Но в некоторых ситуациях объем понятия увеличивается до словосочетания, например: «Комплексное оздоровление государства. Без этого любые идеи в области развития останутся бесплодным сотрясением воздуха» (Наша жизнь).

Именительный представления будет обладать большей экспрессией, нежели именительный темы, который только называет тему последующего сообщения, но никак не вызывает каких-либо эмоций. Структура именительного представления аналогична предыдущей структуре: «Информация и власть! Вот то, ради чего и создаются многие секты» (Городская неделя).

Вторая группа – постпозитивные сегментированные конструкции, к которым мы отнесли парцеллированные сегменты. Фраза, в которой реализуется структурно господствующая часть предложения, называется базовой; сегмент, в котором реализуется структурно зависимая часть предложения (отчленяемая часть), называется парцеллятом. Базовая часть и парцеллят образуют парцеллированную конструкцию.

По определению Е.А. Иванчиковой «парцелляция – это явление экспрессивного синтаксиса, особый стилистический прием, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки» [5].

Например: «Что поделаешь, времена тогда были такие. Суверенитет и никакой интеграции» («Регион.kz»). Первое предложение является базовой частью конструкции, элемент «суверенитет и никакой интеграции» – парцеллят, в данном случае представляющий собой односоставное предложение.

Выявив основные структурные особенности сегментированных конструкций, мы пришли к выводу о том, что сегменты могут занимать препозитивные (именительный темы и

именительный представления) и постпозитивные (парцелляция) позиции. Препозитивные конструкции представляют собой слово или словосочетание. Объем постпозитивных сегментов может варьироваться от слова до предложения.

Библиографический список

1. Ишмекеева Т.Н. Сегментированные конструкции в современном русском языке: на материале газетных заголовков: Автореф. дис. канд. филолог.наук. – Волгоград, 2006.
2. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976.
3. Сковородников А.П., Копнина Г.А., Экспрессивные средства в языке современной газеты: тенденции и их культурно–речевая оценка//Язык средств массовой информации: учебное пособие по специализации. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2004. – Ч. 2.– 306 с.
4. Майорова Л.Е. Именительный представления и именительный темы как разные стадии функционирования номинативных сегментированных конструкций// Функционирование языковых единиц разных уровней в речи. – Уфа, 1992.
5. Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и стилистические функции. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1968. – 293 с.

Роль учебных стихотворений в деле гуманизации обучения русскому языку

Сураубай Ж.С.
Студент
Казахский национальный технический университет имени К.И. Сатпаева, горно-металлургический институт имени О. Байконурова
г.Алматы, Казахстан
a_safargalieva@mail.ru

Дисциплина «Русский язык», являясь частью современного языкового образования, обладает большими возможностями в деле гуманизации обучения. Как известно, в высшей школе процесс обучения русскому языку осуществляется всей учебно-воспитательной, аудиторной и внеаудиторной работой. Основная функция языка заключается в том, чтобы способствовать общему развитию обучаемого, расширению его кругозора, его знаний об окружающем мире, о людях, говорящих на языке, отличном от родного, о произведениях литературы и искусства, о других национальных культурах. Поэтому, рассматривая русский язык как учебную дисциплину в вузе, не следует упускать из виду функцию языка как средства формирования гуманизации системы образования. Это достигается такими формами работ:

1) проведение круглых столов, диспутов, бесед на темы общечеловеческих ценностей;
2) написание и обсуждение докладов, рефератов;
3) включение в аудиторные занятия заданий, связанных с работой над специальными текстами, в том числе стихотворениями.

В учебном процессе текст занимает особое место, являясь не только логико-композиционным центром всего занятия, но и тем направляющим установочным материалом, который определяет всю тему занятия, является лексическим источником для составления различных упражнений и заданий. Учебные стихотворения – прекрасный материал для осуществления воспитательных задач во время обучающего процесса. В связи с этим трудно переоценить значение стихотворения как единицы обучения и воспитания.

Цель учебных стихотворений – помочь студентам приобщиться к пониманию поэтического творчества и на его основе формировать собственную точку зрения. Студент должен знать о яркости поэтического языка, способствующего развитию мировоззрения, укрепления убеждений, нравственных позиций, углубления эстетического познания жизни, самопознания, активизации творческого воображения, логической и эмоциональной памяти

[1]. Возьмем для примера стихотворение А. Токмагамбетова при изучении темы «Роль языка в жизни общества»:

Быть медоречивым способен язык,
Быть ядом змеиным способен язык,
Поднять человека волнующей песней
К бессмертным вершинам способен язык.

Порою нелепость внушает язык
И грозную крепость ломает язык.
Когда-то враждующие народы
В свой дружеский эпос сливает язык.

Историю нашу построит язык,
И знаньями вас удостоит язык,
И тяжести ваши он взвалит на плечи,
И ваши таланты раскроет язык.

Цветешь ты листвою по маю, язык,
Понятный родимому краю, язык,
О мире гласит, о труде и о счастье –
Я только такой понимаю язык.

Данное стихотворение является примером владения преподавателем целеполагания: в нем четко и ясно сформулированы основные цели изучения языка, обозначена конкретная польза знания языка студентами в их будущей жизни.

Приведем еще примеры двух стихотворений с выраженным целеполаганием при изучении лексической темы корректировочного курса в техническом вузе «Казахстан: прошлое, настоящее, будущее».

Стихотворение Е. Долматовского «Казахстан» [2]:
От Южного Урала до Алтая,
Где расцветает в яблонях весна,
Лежит страна, от солнца золотая,
Раз в десять больше Англии она.
Когда ты говоришь о Казахстане,
В моей солдатской памяти встают
Не пастбища в подоблачном тумане,
Не теплой юрты войлочный уют.
А дождь и подмосковные осины
И осень в горестной своей красе,
Когда судьба Москвы и всей России
Сошлась к Волоколамскому шоссе.
Там, грозное крещенье принимая,
Бои кровопролитные вела
Дивизия гвардейская восьмая,
Что Казахстаном собрана была.
Глядели хмуро пушечные дула.
Был вдохновлен на подвиги солдат
Клокочущими песнями Джамбула
И опоясан связками гранат.
На том шоссе, на той дороге узкой,
Плечом к плечу, как памятник в веках,

Стояли за Москву казах и русский,
Стояли насмерть русский и казах.
Республика! Могли ль не полюбить мы
Твоих садов цветущих красоту?

И если б там возникло поле битвы,
Мы отстояли бы твою Алма-Ату.
Я видел Казахстан послевоенный.
Вдали вершины горные светлы.
В огне карагандинского мартена
Немецких пушек корчились стволы.
К пастушьим седлам пачки книг привьючив,
На пастбища высокие, туда,
Где тихо бродят голубые тучи,
Вели джигиты тихие стада.
Легко цвели дымки над рудниками.
У матери, как сокол, на руках
Большими, чуть раскосыми глазами
Смотрел на солнце маленький казах.

Стихотворение Ф Унгарсыновой «Отчизна» [3]:
Отчизна,
Как тобою не гордиться!
Ты кровь и плоть, ты жизнь
И боль моя!
Куда б не занесло, я рвусь, как птица,
из мест чужих в родимые края.
Земные материнские ладони,
как вы добры, судьбу мою лепя,
не по указке, -
каждый сердцем помнит,
как следует, мой край,
любить тебя.
Сказанья о земле моей любимой,
О горестях и радостях побед
Вошли мне в душу,
И, наверно, с ними
Страсть к жизни родилась в любви к тебе.

Таким образом, гуманизация обучения предполагает приближение образования к интересам и потребностям человека как высшей ценности, а правильно подобранные учебные стихотворения не только формируют и развивают навыки речевой компетенции студентов казахских отделений, но и способствуют формированию яркой творческой личности с богатым духовным миром и широким кругозором.

Библиографический список

1. Минбаева С.М. Голос Евразии. Активный познавательный материал по дисциплине «Русский язык»: Учебное пособие. – Алматы: КазЭУ, 2010. – 110 с.
2. Долматовский Е. Стихи и песни. – М., 1962.
3. Онгарсынова Ф. Тамдамалы шығармалар. Өлеңдер, поэмалар – Алматы: Жазушы, 1987.– 352 с.

К вопросу о лексических заимствованиях в русском языке Казахстана

Талапкызы К.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
kukljashka@bk.ru

Вопросы, связанные со спецификой речевого общения в среде, неоднородной в языковом отношении, достаточно широко освещены в лингвистической литературе, но интерес к ним не угасает. Русскоязычное пространство обширно, многолико, неоднородно во многих отношениях, но в многообразии индивидуальностей необходимо выявить общие закономерности, установить факторы, способствующие или препятствующие сохранению русского языка. В связи с этим интерес вызывает русский язык в Казахстане, который является уникальным полем многолетнего взаимодействия двух языков – казахского и русского. К наиболее существенным переменам в языковой жизни республики относится изменение статуса языков: казахский язык является государственным, а русский – языком межнационального общения, оба языка употребляются в качестве языка обучения, в средствах массовой информации, в науке и культуре, в делопроизводстве. Но отлучение языка от важных функций, например, от роли государственного, нередко уменьшает сопротивление интерференции, способствуя закреплению нововведений, вносимых двуязычными носителями.

Для речевого поведения казахстанцев свойствен билингвизм и полилингвизм, что позволяет в зависимости от ситуации общения легко переключаться с одного языка на другой. Поликодовость определяет некоторые особенности русской речи в области лексики, грамматики, фонетики и др. По мнению Е.А. Журавлевой, в Казахстане «речь идет об особом национальном варианте русского языка, внутри которого возникают свойственные данному варианту языковые состояния» (по образцу British English и American English) [1, с.3]. Л.П. Осенмук и Н.Н. Чайковская скептически воспринимают эту точку зрения, поскольку «видимые изменения затрагивают лишь самый подвижный уровень языковой системы русского языка – лексический, тогда как в вариантах английского языка различия касаются всех уровней» [2].

Как отмечалось выше, пока влияние казахского языка на «казахстанский» русский ограничивается различными видами лексических заимствований. Н.Н. Чайковская и Л.П. Осенмук называют заимствованные единицы казахизмами [2], Е.А. Журавлёва именует эти лексические единицы регионализмами [1, с.1]. Можно наметить несколько векторов влияния казахского языка на русскую лексику, каждое проявление которого нуждается в характеристике.

Первую группу составляют казахизмы, которые появились в русском языке в связи с общественно-политическими изменениями в суверенном Казахстане и которые представляют переименования существовавших реалий: глава администрации – *аким*, совет (областной, городской, районный) – *маслихат*. Данный тип заимствований можно назвать казахизмами–переименованиями. Лексема *аким* уже на русской почве образует дериват *акимат* с суффиксальным формантом - ат по аналогии с производными ректорат, секретариат и т.п. и становится русским словом (в отличие от казахизма маслихат, в котором сегмент – ат является частью корня).

В связи с перестройкой политической системы в стране русским языком заимствуется слово *мажилис* (название нижней палаты парламента), именующее новую реалию. Таким образом, слово *мажилис* входит во вторую группу заимствований – казахизмов-именований. Сюда же включены казахские производные с европейским иноязычным компонентом *мажилисмен* и *оралман,* которые русский язык заимствует как непроизводные лексемы. Перечисленные казахизмы (первой и второй группы) заимствуются русским языком со строго определенным узким значением и являются в русском языке моносемичными. Они фонетически и грамматически освоены и вошли в лексическую систему русского языка.

Следующую группу казахизмов составляют так называемые экзотизмы, независимо от их происхождения (общетюркского и собственно казахского) – хорошо описанная в лингвистической литературе группа слов, относящихся с позиций этнокультуры к безэквивалентной лексике. Практику использования в русской речи лексических единиц казахского языка можно назвать типичным явлением для настоящего времени, поскольку действительность, окружающая носителя языка, требует употребления адекватных для ее отражения средств. Часть экзотизмов лексически освоена русским языком. Это казахизмы типа *айтыс, акын, аксакал, бешбармак, малахай, той, чапан, жайляу, казы, кумыс, шужук* и др., которые известны практически всем носителям русского языка в Казахстане. Другая часть экзотизмов, не являющихся общеупотребительными, связана с наименованием предметов или явлений казахской культуры. Обычно такие слова используются в художественной, научной литературе и публицистике для воссоздания казахского национального колорита. Подобные казахизмы требуют разъяснения в виде толкования в тексте или сносок. Например, *кыстау – зимнее пастбище, тор – почетное место в жилище, талкан – толокно из злаков* и т.п. Такие слова не затрагивают лексической системы русского языка, а скорее представляют собой трудно квалифицируемое явление с перспективой вхождения в лексический состав русского языка, функционирующего на территории Республики Казахстан (см., напр.: *Иримшик на смену йогурту* – «Каз. правда», № 6, 2009).

Специфическим вектором влияния казахского языка на русский являются все более употребляемые в русском языке казахские онимы-наименования, например: программы «Болашак», «Дарын», газета «Дидар», радио «Шалкар», аттестат о среднем образовании «Алтын белгі», санаторий «Коктем», движение «Алаш», партия «Нур Отан». Значимую роль в распространении казахских онимов-наименований играют СМИ: «*Идея молодости нашей – движение «Алаш»* («Каз. правда» № 4-5, 09.01. 2009), *«Болашак – наш «мост» за океан»* («Каз. правда» № 12, 17.01. 2009), *«Энергичный черлидинг «Барыса»* («Каз. правда» № 4-5, 09.01. 2009) и т.п. Под влиянием фактора регулярности и высокой частоты употребления некоторые онимы-наименования теряют статус собственных имен, приобретая признаки нарицательности. Так, единицы *болашак* и *алтын белгі* в связи с актуальностью обозначаемых ими понятий осознаются носителями русского языка как нарицательные имена. Об этом свидетельствует употребление данных единиц в разговорной речи без родового слова, например, во фразах типа: *Еду в Японию по болашаку*; *он идет на алтын белги*. Кроме того, в русской разговорной речи употребляются дериваты со значением носителя качественного признака – *болашаковец* и *алтынбелгиец,* которые становятся собственно русскими словами.

Особый интерес вызывает процесс образования окказиональных слов и проникновения их в русскую разговорную речь, связанный с билингвизмом казахоязычного населения. Окказиональные производные создаются билингвами на базе лексики казахского языка, не заимствованной русским языком, с помощью русских словообразовательных аффиксов, например, *узилиска* (каз. үзіліс – перемена, перерыв), *рахатизм* (каз. рахат – благодать), *махаббатизация* (каз. махаббат – любовь), *балапанизация* (каз. балапан – цыпленок), *найманизация* (каз. найман – род), *жулдызнуться* (каз. жулдыз – звезда), *жайский* (каз. жай – простой). Такие образования используются и в устной (разговорной) речи, и в письменной (язык СМИ).

Прагматический компонент лексического значения рассмотренных слов делает их привлекательными для носителей русского языка и, возможно, послужит фактором их перехода из окказиональной в узуальную лексику русского языка, функционирующего в Казахстане.

Будут ли выделенные единицы, по многим параметрам – фонетическим, орфографическим, лексическим, являться экзотизмами для русского языка Казахстана? Скорее всего, нет. Данный вид заимствования связан с близкими и длительными контактами между народами, и лексика не может рассматриваться как компонент чужого понимания мира, она напрямую связана с казахстанской реальностью.

Библиографический список
1. Журавлева Е.А. К проблеме национальной вариативности языков: особенности развития русского языка в Казахстане. – Астана, 2009.
2. Чайковская Н.Н., Осенмук Л.П. О некоторых тенденциях влияния казахского языка на русский язык в Казахстане. – Усть-Каменогорск, 2008.

Стилистические особенности политического дискурса

Туезова Д.П.
Студент
Евразийский гуманитарный институт
г.Астана, Казахстан
tuezova2605@mail.ru

Политическая коммуникация неоднократно привлекала внимание и интерес многих отечественных и зарубежных исследователей. Связь между языком и политикой весьма очевидна: "ни один политический режим не существует без коммуникации". Более того, "специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями по своей природе"[1].

В политическом дискурсе часто используются лексические и стилистические средства, что может быть объяснено большой образностью, что немаловажно, если учитывать, что эти тексты предназначены для публичных выступлений и призваны сразу овладеть вниманием слушателя, воздействовать на его чувства и эмоции. Широкие возможности для реализации этой тенденции представляют фигуры речи, т.е. отступления от нейтрального способа изложения с целью эмоционального, а также эстетического манипулирования. В политической коммуникации встречаются практически все фигуры речи, однако значительно преобладают следующие группы фигур: повторы, вопросы различных типов, создаваемые средствами разных языковых уровней.

Стилистические средства, наиболее часто используемые в политической коммуникации – это повторы. Объясняется это тем, что повторяющиеся сегменты фиксируются вниманием и памятью адресата и влияют на формированиеотношения к соответствующей проблеме, так как человеку всегда кажется убедительным то, что отложилось в памяти. «Постоянное повторение является основным принципом пропаганды» [2]. Повторы могут создаваться средствами любого языкового уровня. К наиболее распространенным в политическом дискурсе повторам относятся такие средства как анафора, эпистрофа и анадиплосис.

Анафора, как персуазивный стилистический прием обладает высокой степенью воздействия на слушателя или читателя, что объясняет частое использование этого приема в речах многих американских политиков.*"And the Vice President is right – we must also work with the private sector to connect* ***every*** *classroom,* ***every*** *clinic,* ***every*** *library,* ***every*** *hospital in America into a national information super high way by the year 2000".*(Б. Клинтон).

Эпистрофа – распространенный прием в политической коммуникации,как и любой повтор, этот прием позволяет внедрить в сознание слушателя идею или мнение, необходимое политику. Данный прием также распространен в речах американских политиков, к которым можно привести следующиепримеры:*"Great rewards will come to those who can live* ***together.*** *Who can learn* ***together****, work* ***together****, forgenewties that bind t****ogether****"* (Б. Клинтон).

В своем выступлении Рузвельт говорит о том, что в случае победы на войне, весь послевоенный мир будет основан на четырех основных свободах, чтобы подчеркнуть это он использует эпифорический повтор:

"***Freedom*** *of speech and expression –* ***everywhere in the world****.*

Freedom *of every person to worship God in his own way –* ***everywhere in the world****.*

Freedom *from want, which, translated into world terms, means economic understandings which will secure to every nation a healthy peacetime life for its inhabitants -* ***everywhere in the world.***

Freedom *from fear, which … means a worldwide reduction of armaments to such a point and in such a thorough fashion that no nation will be in a position to commit an act of physical aggression against any neighbor –* ***anywhere in the world".***

Анадиплосис – это повтор последнего слова, в начале следующего предложения. Этот прием не только привлекает внимание слушателя к определенному сегменту текста, но и организует текст, связывая предложения между собой.

"As St.Paul admon is he dus, let us not be ***overcome by evil.*** *But* ***overcome evil*** *with good".* (Б. Клинтон).

Как показал анализ, что из всех повторов – самым распространенным в политическом дискурсе является анафора. Повторы не только фиксируют определенные сегменты в памяти, но и воздействуют на аудиторию, формируя оценку, необходимую говорящему.

Библиографический список

1. Харламова Т.В. Политический дискурс как отражение общественных процессов // Романо-германская филология: Изд-во Саратовского университета. – Вып. 4. – 2004. – С.68-73.
2. Афанасенко Е.В. Роль семантического повтора в реализации речевых стратегий в политической коммуникации // Романо-германская филология: Изд-во Саратовского университета. – Вып. 4. – 2004. – С.124- 132.

Эффективность интерактивных методов обучения русскому языку

Урикбаева Д.А.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва
г.Астана, Казахстан
dariga555.93@mail.ru

Процесс обучения при использовании интерактивных технологий осуществляется в условиях постоянного, активного взаимодействия всех учащихся. Ученик и учитель являются равноправными субъектами обучения. При традиционном обучении учитель ставит перед собой цель: передать учащимся и добиться усвоения ими как можно большего объема знаний. Учитель при этом, являясь основным действующим лицом, обычно опирается на сильного ученика. При использовании интерактивных методов обучения меняется роль педагога: он становится внимательным и заинтересованным собеседником. Интерактивные формы обучения дают возможность каждому ученику включаться в обсуждение и решение проблемы, выслушивать другие точки зрения. «Учитель должен стараться понять и принять ученика, для этого необходимо создать такой психологический климат в классе, чтобы ученики могли свободно высказывать свои мысли, даже если они не совпадают с точкой зрения учителя или автора учебника» [1, с.34].

Если при традиционной системе обучения учитель и учебник были основными и наиболее компетентными источниками знаний, то при новой парадигме учитель выступает в роли организатора самостоятельной познавательной деятельности учащихся, консультантом и помощником, знания же учащиеся получают в результате своей активной познавательной деятельности. Уроки, проведённые в интерактивном режиме, позволяют включить всех учащихся в активную работу, обеспечить каждому учащемуся посильное участие в решении проблем, в результате слабые обретают некоторую уверенность в собственных силах, сильные ощущают пользу, помогая товарищам понять материал. Если пассивные методы предполагали авторитарный стиль взаимодействия, то интерактивные – демократический стиль.

Интерактивные методы можно рассматривать как наиболее современную форму активных методов. Интерактивный ("Inter" – это взаимный, "act" – действовать) – означает взаимодействовать, находится в режиме беседы, диалога с кем-либо. Интерактивные методы ориентированы на более широкое взаимодействие учеников не только с учителем, но и друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения. Место учителя в интерактивных уроках сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей урока. Интерактивные образовательные технологии призваны выстраивать процесс обучения как диалог в соотношении «учитель-ученик», «ученик-ученик», диалог с книгой, текстом, самим собой в рамках усвоения учебного материала, то есть диалог в этом смысле рассматривается как универсальная ситуация, обусловливающая субъектное развитие учащегося. Диалог – это столкновение различных точек зрения. Ученики усваивают правила, необходимые для эффективного взаимодействия: уметь корректно вести спор, не переносить конфликтную ситуацию за рамки учебной задачи, критиковать идеи, а не личности.

В процессе использования интерактивных методов должно формироваться критическое мышление учащихся. Эти методы можно эффективно использовать и в традиционных формах обучения. Основы обучения в рамках интерактивных методов состоят из стадии вызова – пробуждения интереса к новой теме, стадии осмысления – изучения нового материала, стадии рефлексии – размышления над полученной информацией. В настоящее время методистами и учителями разработано немало форм групповой работы.

Метод мозгового штурма, разработанный Алексом Осборном в 1953 году, основан на том, что одним из основных препятствий для рождения новых идей является опасение встретиться со скептическим к ним отношением со стороны окружения. Целью применения мозгового штурма является исключение оценочного компонента на начальных стадиях создания идей. Классическая техника мозгового штурма, предложенная Осборном, основывается на двух основных принципах – «отсрочка вынесения приговора идее» и «из количества рождается качество». При использовании этого метода критика исключается: на стадии формирования идей высказывание любой критики в адрес авторов идей не допускается. Работающие в интерактивных группах должны быть свободны от опасений, что их будут оценивать по предлагаемым ими идеям.

«Аквариум» – форма диалога, когда ученикам предлагают обсудить проблему «перед лицом общественности». Малая группа выбирает того, кому она может доверить ввести тот или иной диалог по проблеме. Иногда это могут быть несколько желающих. Вы и все остальные ученики выступают в роли зрителей.

Кластерный метод (от англ. cluster – гроздь). Он применяется для стимуляции познавательной деятельности учащихся, развития памяти и пространственного мышления. Суть метода заключается в том, что информация, касающаяся какого-либо понятия, явления, события, описанного в тексте, систематизируется в виде кластеров (гроздьев). В центре находится ключевое понятие. Последующие ассоциации, обучающиеся логически связывают с изучаемой темой. «Учитель записывает в центре классной доски тему (ключевое слово), просит учеников сделать то же в тетрадях, а затем подумать и записать вокруг данного слова (словосочетания) все, что приходит им на ум в связи с предложенной темой. Затем учащиеся обмениваются своими идеями при работе в парах и фиксируют их на доске и в тетрадях» [2, с.83].

В последнее время широко используется прием «Синквейн» от фран. «пять» - это специфическое стихотворение (без рифмы), состоящее из пяти строк (пять предложений, высказываний), которое позволяет изложить учебный материал на определенную тему. Структура синквейна: 1) одно ключевое слово, определяющее содержание синквейна; 2) два прилагательных, характеризующих ключевое слово; 3) три глагола, показывающих действия понятия; 4) короткое предложение, в котором отражено авторское отношение к понятию; 5) резюме: одно слово, обычно существительное, через которое автор выражает свои чувства, связанные с понятием.

Приём «Фишбоун» (рыбный скелет): «голова» – вопрос, тема; «скелет» – основные понятия и способы решения; «хвост» – ответ, краткое описание темы. Суть приема

«Фишбоун» состоит в постановке проблемы, которая изучается на занятии, в определении ее аспектов и нахождении аргументов, фактов в подтверждение той или иной точки зрения на эту проблему.

Эссе – прозаическое произведение небольшого объёма и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определённую или исчерпывающую трактовку.

Использование интерактивной модели обучения позволяет включать всех учащихся в активную работу, предусматривает совместное решение проблем. Современный педагог должен обладать необходимым количеством интерактивных методов обучения и уметь применять их в учебном процессе.

Библиографический список:

1. Полат Е.С. Современные и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368с.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. – М.: Издательство ИКА 2009. – 448 с.

Языковая игра в дискурсе СМИ

Хунцария К.Л.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
ryzhik-007@mail.ru

Современные средства массовой информации, стремясь к более высокой степени воздействия на адресата, все большее число информации преподносят зрителям в юмористической форме. В современном медиатексте возник новый тип журналистики, определяемый как «игровой». Как пишет Т.П. Куранова, одной из наиболее характерных, доминантных черт текста игровой журналистики является языковая игра, понимаемая в двух аспектах: 1) языковая игра, создаваемая при преднамеренном использовании языковых средств без нарушения языковой нормы и используемая в целях повышения экспрессивности речи; 2) языковая игра, осуществляемая в случае сознательного отступления от языковой нормы. В первом случае языковая игра представляет собой игровое использование языковых единиц в целях повышения экспрессивности текста как характерная черта личностной журналистики, формирующая речевую индивидуальность журналиста (стремление выделиться и запомниться своей игрой со словом). Во втором случае под языковой игрой в современном медиатексте Т.П. Курановой предлагается понимать намеренное нарушение языковых норм с прагматической целью установления и поддержания экспрессивного фатического контакта со слушателями и зрителями через создание комического эффекта [1]. В.И. Шаховский считает, что языковая игра является достаточно мощным социальным инструментом, поскольку посредством ее возможно сознательное моделирование определенных эмоций в извечной оппозиции «мы» (народ) и «они» (управленческие правительственные структуры) [2].

Теоретическое изучение языковой игры в отечественной и зарубежной лингвистике имеет давнюю традицию. Особенно активно проблема стала разрабатываться в 80–90 годы 20 века в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева, Е.А. Земской, Е.В. Падучевой, Б.Ю. Нормана, В.З. Санникова, Т.А. Гридиной, О.А. Аксеновой. Основными источниками изучения языковой игры для современных лингвистов являлись главным образом тексты русской художественной литературы, фольклорный юмор, а в последние годы широко популярные рекламные тексты и, в меньшей степени, разговорная речь.

Объектом нашего исследования является телепередача «Вечерний Ургант». Вечернее шоу, ведущим которого является Иван Ургант, состоит из встреч с гостями, обсуждения актуальных вопросов, игр со звездами шоу-бизнеса, музыкальными вставками и личными комментариями ведущего о произошедших событиях в стране и за рубежом. Ироническое и, несомненно, сатирическое отношение ведущего этой программы к обсуждаемому реализуется за счет его игры со словом.

Целью нашей работы является проанализировать место и роль языковой игры в современном медиатексте и выявить средства и приемы создания языковой игры.

При анализе текстов этой телепередачи обнаружены различные способы создания комического эффекта при помощи игры со словом.

Популярный способ создания комического эффекта – замена компонентов (лексическая субституция) – один из самых распространенных способов модификации прецедентных текстов.

В гостях у И. Урганта Филипп Киркоров, на котором надеты ярко оранжевые брюки.

У: Филипп, ты король «Оранжевые брюки», дитя того времени.

Ведущий трансформирует прецедентный текст – название советской песни «Оранжевое небо» и намекает на то, что Филипп олицетворяет собой людей того поколения.

Диалог между И. Ургантом и Мисс Россией 2012, у которой очень длинные волосы, заплетенные в косу.

У: Я вот смотрю на Ваши волосы и вспоминаю, как я в детстве лазил по канату на уроке физкультуры.

В данном случае используется такой прием, как скрытое сравнение. У носителей языка упоминание каната сразу ассоциируется с длинной косой девушки, при этом сам ведущий никак не освещает этот факт напрямую. *Разговор Владимира Познера и Ивана Урганта. В. Познер показывает подаренную ему книгу Дмитрием Медведевым.*

П: Листаете фотографии в одну сторону – цветные картинки, в другую сторону – черно-белые.

У: Это, получается, какой-то трюк?

П: Да, как раз то, что умеют делать в нашем правительстве.

Построение шутки основано на двоякой интерпретации слов собеседника И. Урганта. Нельзя точно ответить, сравнивает ли он работу правительства с создателями этой книги, либо имеет в виду то, что правительство совершает какие-то «трюки».

Диалог между И. Ургантом и бизнесменом из Голландии, Иеруном Кеттингом.

К: Нет, Иван, я смеюсь не из-за этого.

У: Откуда у Вас, голландцев, улыбка, у нас другая версия.

В этом диалоге легко увидеть прием создания комического эффекта на использовании коннотативного смысла у носителей русского языка. Всем известно, что в Голландии легализованы наркотические вещества, которые вызывают беспричинный смех. Именно на этом знании строит свою шутку ведущий.

Рубрика «Взгляд снизу», в которой детям задают разные вопросы.

У: У Толи было много солдатиков, машинок, танков, а потом забрали всех. Во что теперь играть Толе, если директор детсада говорит: «Да во что угодно!»?

Шутка построена на знании прецедентной ситуации: увольнения Анатолия Сердюкова с поста министра обороны.

Диалог между Филиппом Киркоровым и И. Ургантом.

У: Филипп, а как ты дома называешь свою дочку?

К: Аллусечка

У: А Викусечкой не называешь?

К: Моя тетя называет ее так. У нас в семье вообще культ двух женщин.

У: Замечательно, Филипп. У вас в семье культ двух женщин, а у нас в России культ двух мужчин.

Иронический эффект шутки основывается на знании прецедентной ситуации: два главных политических деятеля в России – Владимир Путин и Дмитрий Медведев.

У: Нас всегда упрекают, что у нас долгие и несмешные рубрики. Ну вот теперь у нас короткие и несмешные рубрики.

Перед нами такой прием языковой игры, как обманутое ожидание, которое строится на логическом противопоставлении семантики слов. Здесь ожидаемого противопоставления не случается, и это вызывает комический эффект.

Библиографический список

1. Куранова, Т.П. Языковая игра как способ реализации авторской интенции в речи современных телеведущих // Мир русского слова. – СПб., 2002. – № 5.
2. Шаховский В.И. Эмотивный код языка и его реализация. – Волгоград, 2003.

Применение новых информационных технологий в обучении иностранному языку в 12-летней школе в соответствии с современными тенденциями

Чугирова Д.Н.
Студент
Евразийский гуманитарный институт
г.Астана, Казахстан
danaraicc@gmail.com

«Претворить в жизнь новые задачи будет по силу тем, кто мыслит по-современному, свободен от устаревших стереотипов и неоправданных страхов и ограничений» [1].
Н.А. Назарбаев

I. Введение.

1) Предметом нашего проекта являются инновационные технологии иноязычного образования в 12-летней школе. Цель – введение наиболее продуктивных и инновационных методов и приемов обучения иностранному языку. Практическая значимость – продемонстрировать применение новых информационных технологий, методов обучения иностранному языку в 12-летней школе. Объект – процесс обучения иностранному языку в общеобразовательной школе.

2) Глобализация – это эра объединения всего человечества в единое информационное, коммуникативное и образовательное пространство. Соответственно, данный феномен современных реалий влияет на систему образования Республики Казахстан.

Мир так быстро меняется, а система образования остается настолько инертной, словно оказалась в ловушке времени и продолжает служить той эре, которая закончилась давным-давно [2]. Данное высказывание лишь подтверждает необходимость развития триязычия в нашем государстве, т.к. язык это не только система знаков, но и средство коммуникации. Таким образом, роль языка в современном обществе трансформируется, и возникает необходимость введение новых инновационных методов преподавания.

II. Новые Информационные Технологиисоответствуют главным целям образования: улучшение качества образования; обеспечение гармоничного развития личности, приспособленной к информационному пространству и информационной культуре. Интерактивное обучение на основе компьютерных программ делает процесс обучения более интересным и творческим, учитывает индивидуальный темп каждого ученика.

III. Внедрение новых технологий с помощью новых методов преподавания

1). Метод проектов. Популярность метода проектов в том, что проектное задание связывает процесс овладения знаниями с реальным использованием этого знания. Обучение при этом становится процессом самостоятельного овладения системой учебно-познавательной деятельности.

Преимущества:

- прочное и глубокое усвоение знаний;

- высокий уровень самостоятельной работы учащихся;
- высокий уровень научности в знаниях у учащихся;
- умение работать в группе, вести групповое обсуждение;
- сплочение детского коллектива;
- презентационные умения и навыки [3].

Недостатки: низкий уровень активной, самостоятельной работы учащихся; перегрузка учителей и учащихся.

Заключение. Учитель – член класса. Саморазвитие учеников через критическое и творческое мышление является целью данного метода.

2). Обучение в Сотрудничестве. Наше исследование показало, что процент учеников из классов «Обучение в сотрудничестве», набравших на тестировании по ИЯ 4 и 5 баллов из 5 возможных, составляет 67%. В то время процент учеников из традиционных классов, набравших также 4 и 5, составляет лишь 34%.

Преимущества:

- общая цель;
- развитие лидерских качеств;
- навыки управления конфликтами;
- группа предполагает живой обмен опытом создания и решения проблем [4].

Недостатки: одаренные студенты часто помещаются в группу с учениками среднего уровня, тем самым первые не осваивают новые умения и навыки в полной мере, в то время как вторые не развивают лидерские качества; данный метод может быть затруднителен для интровертов.

3). Контекстно-инструктивный подход

КИП сосредотачивает внимание не на языке как таковом, а скорее на том, что изучается через данный язык. Таким образом, язык становится посредником, через который приобретаются новые знания. Люди не изучают языки, а затем их используют, но используют, изучая их [5]. Следовательно, обучение иностранному языку в старшей школе можно разделить на ИЯ для академических целей и для специальных целей.

Выражаю благодарность моему научному руководителю – Волковой Людмиле Васильевне.

Библиографический список

1. Назарбаев Н.А.К экономике знаний через инновации и образование: материалы лекции Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. – Астана, 2008.
2. Драйден Гордон, Вос Джаннетт. Революция в обучении. – М.: Парвинэ, 2003. – 130 с.
3. Метод проектов. [Электронный ресурс] Режим доступа:http://ru.wikipedia.org/wiki/Метод_проектов
4. Татмышевский К.В.: инновационные методы обучения. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://uu.vlsu.ru/files/Innovachionnie_MO
5. Content-Based Instruction. [Электронный ресурс] Режим доступа:http://www.educ.ualberta.ca/staff/olenka.Bilash/best%20of%20bilash/content.html

Лингвистическая реализация образа события в СМИ

Шагатова Д.К.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
dina.shagatova@gmail.com

В нашем исследовании образ рассматривается как информационная модель, конструируемая СМИ. Информационная модельявляется коллективной работой, характер и содержание которой обусловливается политическим заказом и идеологическими

установками издательств. Представая в сознании адресатов в одномоментном статическом воплощении, репрезентируемый в системе СМИ образ основывается на целостном представлении о явлении, на совокупности, переплетении отдельных структурных элементов. Образ как информационная модель является заказанной субстанцией, направленной на манипулятивное воздействие на сознание адресатов с той или иной целью [1].

Определенное событие выступает в сознании журналиста в виде образа события. Этот образ описывается им при помощи текста и конечная его цель – создать аналогичный образ данного события у реципиента [2]. В центре нашего внимания – события в Сирии, которые получили широкий резонанс с 2011 года и достигли своего пика в 2013 году. Недовольство народа, перешедшее в гражданскую войну, затронуло не только оппозиционные силы и внутренние группировки Сирии, но и другие соседние страны.

Целью работы является наблюдение за вербальными средствами выражения образа события в СМИ. Материалом исследования послужили печатные электронные издания, такие как: syrianews.ru, информационно-аналитичнский портал «ОКО планеты», информационное агентство REX и другие. Основной материал представлен новостными текстами и информационной аналитикой.

По нашим наблюдениям, содержание анализируемого образа события (война в Сирии) представлено, в первую очередь, совокупностью составляющих, выделяемых по тематическому принципу. Так, в качестве ведущих тематических составляющих можно выделить **три** основных: 1. режим Асада против Эрдогана; 2. свержение власти Башара Асада: его союзники и противники; 3. военное вторжение в Сирию: «помощь» других стран для стабилизации ситуации в стране. Исследуемый образ, формирующийся в основном посредством СМИ России и США, представляет собой сетку, основанную на переплетении данных представлений, в которой фрагмент «гражданская война» является одним из ключевых элементов, дополняющих целостную информационную модель военных событий в Сирии.

Как показал анализ, при описании такого события, как гражданская война в Сирии, в СМИ разных стран используются разнообразные вербальные средства, среди которых самыми распространенными являются оценочные средства, что не случайно: оценочность относят к текстообразующим категориям. Иными словами, речь идет об одном событии, реально произошедшем, вызвавшем множество оценочных суждений и высказываний, которые мы не имеем возможности верифицировать (по ряду причин) и, следовательно, придать им статус факта или же, наоборот, отказать им в этом.

Обращают на себя внимание номинации, используемые авторами при определении «нашего» события. Следует специально подчеркнуть особую роль номинаций в создании «нужной» для автора картины мира: манипулирование номинациями демонстрирует власть языка в виде его способности навязывать свое мировидение. Выбор соответствующего слова для наименования события, его участников в целом, отдельных лиц указывает ценности, к которым апеллируют авторы. Соответственно с помощью номинаций создается определенный идеологический фон. Так, в западных СМИ события, происходящие в Сирии обозначаются как *военная агрессия, вторая сирийская война, межцивилизационный или религиозный конфликт, религиозная резня;* в российских СМИ – *сирийский конфликт, вооруженный конфликт, битва за Сирию, гражданская война.* Как видим, уже в названиях анализируемого события проявлено различное отношение к этому событию. Идеологической установкой соответствующих масс-медиа обусловлены и имена знаковых фигур конфликта, прежде всего, руководителя страны, что явственно прослеживается в синтагматических связях этих лексем: *режим Башара Асада, войска Асада, избавление Сирии от Асада, свержение Асада, помочь Асаду, Асад теряет суверенитет, Асад отверг обвинения, победа Асада, гнусная диктатура* и др. Можно заключить, что образ Башара Асада в западных СМИ предстает как крайне отрицательный, враждебный, фокусируется внимание на его единоличном режиме и используемых им карательных мерах, в то же время в нем видят мощного соперника, которого не так просто свергнуть с «престола».

Для названия участников этого события избираются противопоставленные названия «правительственные войска – оппозиция», «правительственные войска – повстанцы», подчеркивающее противоборство сторон, занятых в конфликте. В российских СМИ сторона, поддерживающая правительство, – это правительственные войска, военнослужащие, правительственные солдаты. Однако наш материал демонстрирует и другие номинации для обозначения противоборствующих сторон, прежде всего, оценочного характера: *столкновения с бандами террористов…, бандами оппозиции, хорошо вооруженные боевики, вооруженные группировки и т.д.* Используемые аксиологические средства могут деформировать описываемый образ, то есть искажать у читателя оценку события. В целом же номинации, будучи связанными с идеологической функцией, являются действенным инструментом информационной политики. Как известно, борьба за номинации трансформируется в борьбу за фундаментальные групповые ценности: разный удельный вес эмотивно-маркированной лексики является производным от оппозиции свой – чужой, что хорошо прослеживается по метаязыковым высказываниям: *Сирийская армия продолжает охотиться за «**террористами**» – так называют **повстанцев**. Оружие у **боевиков** натовское; пресса Запада упорно именует **боевиков** в Сирии **«борцами за свободу». Режим** называет **вооруженных повстанцев террористами. Активисты** называют **протестное движение революцией**, но сирийское правительство называет его **терроризмом.***

В создании образа события авторы прибегают к оценочным метафорам, которые призваны организовать общественное мнение, создать у адресата яркий образ, влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения. В нашем материале наиболее распространенными являются метафоры с дискредитирующим потенциалом. Среди них наиболее частотны метафоры с понятийным образом «механизм»: *сирийская государственная машина, кипящий насилием котел*; «строительство»: *трещина по фундаменту сирийского общества*; морбиальная метафора: *обескровить страну.*

Следует отметить, что в анализируемом медийном дискурсе представлена не только характеристика противоборствующих сторон, занятых в сирийском конфликте, но и отчетливо выписан образ России, с одной стороны, и образ США и других западных стран, с другой стороны, и их роль как участников описываемого события. Так, в большинстве российских СМИ образ США в этом конфликте создается с использованием экспрессивно-оценочной лексики с негативной коннотацией, избираются приемы разоблачения и развенчания позиции США в конфликте, отсылки к прошлым военным вмешательствам, издевка, традиционный сигнал которой – кавычки, усиливающие негативный смысл высказывания.

Итак, способы и средства создания образа события, обусловленные интенциональной установкой автора, должны соответствовать тому взгляду на событие, который хочет сформировать автор у аудитории. В конечном же итоге они задаются идеологической ориентацией, которая определяется базовой оппозицией «свой – чужой».

Библиографический список

1. Сорокина О.Н. Языковая реализация образа Китая в СМИ США: информационная модель «Вооружение Китая» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.km.ru/referats/B641AD059A4E451DB5825CFA876F54BF
2. Леонтьев А.А. Язык средств массовой информации // Психолингвистические особенности языка СМИ / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008

К вопросу выявления базовых ценностей в языковом сознании

Шаймерденова Д.З.
Магистрант
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
dilda9197@mail.ru

Новое политическое устройство государства, процессы глобализации, интеграции, миграции, отсутствие четкой ориентации в вопросах морали и нравственности, проявление национального самосознания, возникновение очагов непонимания между представителями старого и молодого поколения ставят необходимым формирование нового взгляда на культурные традиции, основу которых составляют базовые ценности индивида и общества. «В структуре языковой личности особое место принадлежит ценностям – наиболее фундаментальным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения… Ценности лежат в основе оценки, тех предпочтений, которые человек делает, характеризуя предметы, качества, события»[1].

В связи с этим в последние годы в области зарубежной, российской и отечественной психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, прагмалингвистики, этнолингвистики повысился интерес к исследованиям семантики базовых ценностей языковой личности. Молодежь, как особая социальная группа, постоянно находится в поле зрения исследований психологов, социологов, лингвистов, культурологов, историков, так как именно она чутко реагирует на происходящие перемены и определяет в целом потенциал развития общества. Переоценка базовых ценностей общества также более всего проявляется в сознании молодежного студенческого социума. Исследование базовых ценностей языкового сознания современного студенчества дает возможность выяснить степень ее адаптации к новым социальным условиям. От того, какой ценностный фундамент будет сформирован у молодого поколения, во многом зависит будущее состояние общества.

Изучением проблем ценностей занимаются такие науки, как философия, психология, социология, психолингвистика, социолингвистика каждая из которых развивает свой подход, исходя из задач исследования и специфики областей знаний.

Аксиология – философское учение о природе ценностей, их месте в реальности, структуре ценностного мира, их связи, обусловленности социальными и культурными факторами, структурой личности. Аксиология занимается изучением положительной, нейтральной или отрицательной значимости любых объектов, отвлекаясь от их качественных характеристик. «Среди типов ценностей, привлекающих наибольшее внимание общей аксиологии – моральные ценности, правовые ценности, ценности научного познания, ценности человеческой истории и социальных теорий, ценности, связанные с природой человека и смыслом его жизни» [2].

Аксиология прошла определенный путь развития, прежде чем сложиться в её современном виде. Можно смело утверждать, что история аксиологии начинается с Сократа, который рассматривал такие понятия как «благо», «справедливость», «красота» как ценности. Его ученик Платон определил «благо» как высшую единую универсальную ценность, а в основу учения об идеальном государстве положил принцип справедливости. Дифференцированный подход к ценностям содержится в философии Аристотеля. В «Никомаховой этике» Аристотель писал: «Из благ одни относятся к ценимым, другие – к хвалимым вещам, третьи – к возможностям. Ценимым я называю благо божественное, самое лучшее, например, душу, ум, то, что изначально, первопринцип и тому подобное. Причем ценимое – это почитаемое, и именно такого рода вещи у нас в чести» [3].Древнегреческая философия систематизировала известные в то время духовно-нравственные и социально-значимые ценности, но не сформировала единого учения о ценностях. На протяжении долгого времени теория ценностей в различных видах существовала лишь в учениях отдельных философов и не была подвергнута достаточному теоретическому осмыслению.

Научные философские исследования в аксиологическом понимании развивались в русле нескольких направлений, которые сложились в философии в трудах Н. Бердяева, В. Виндельбанда, Дж. Дьюи, И. Лосского, П. Риккерта, С. Франка, М. Шелера и др. Понятие ценности было введено в философию в конце 60-х годов XIX века, когда аксиология стала выделяться в самостоятельную область знания. Особое значение имели труды философов, социологов, культурологов: Н. Гартмана, Ч. Клакхона, У. Томаса, Б. Рассела, Ф. Знанецкого и др. Ценности имеют своих носителей и в них они становятся действительными. Личность есть средоточие ценностей. Ценностный мир человека развивается исторически.

«Ценность с точки зрения социологии семиотизирует пространство человеческой жизни, наделяя все элементы в нем аксиологической значимостью, позволяет задавать системы приоритетов, строить сложные системы ориентации в мире» [4]. Каждый социум стремиться создать систему своих ценностей. Начиная с 30-х годов XX века проблема ценности была перенесена в плоскость научно-психологических исследований, где представления о ценностях выводятся на основе практических исследований. Были разработаны концепции, на основе которых культурологи, социологи, социальные психологи разработали исследовательские методики и провели соответствующие исследования по проблеме ценностей. Наиболее известными являются имена зарубежных, российских и казахстанских ученых А. Маслоу, Г. Мюррея, М. Рокича, Э. Фромма, А.И. Арнольдова, М.М. Бахтина, О.Г. Дробницкого, В.Н. Мясищева, В.П. Тугаринова, А.А. Хамидов, Т.К. Бурбаев и др.

Нас заинтересовал социологический аспект психологии, занимающийся изучением ценностей и проявлением их в общественном языковом сознании. А языковое сознание может быть изучено через языковую деятельность личности.

Языковая деятельность личности немыслима вне социума как естественной среды существования людей и, соответственно, вне сложившейся идеологической системы общественной морали, науки, религии, искусства. «Преобладающие социокультурные установки в форме оязыковленных стереотипов, норм объективно создают определенную шкалу ценностей, которая, будучи интериоризованной человеком, проявляется в выражении им ценностного отношения в выборе жизненных приоритетов и его бытийного горизонта ожидания. В настоящее время следует считать общепринятым положение об аксиологичности человеческого сознания, его ориентации на выработанные обществом и принятые субъектом сознания ценности» [5]. Ценности природного и культурного человеческого опыта делятся на ценности познавательные, нравственные, интеллектуальные, этические, эстетические и др. Согласно мнению большинства ученых, выделяются так называемые базовые (вечные) ценности. Это то, что всего дороже для человека. И если настанет момент критической ситуации ценностного выбора, он готов за это отдать все, что имеет, даже свою жизнь. Также выделяются ценности самой языковой системы – лингвистические. Языковая личность при посредстве языка сам ориентируется в мире своих ценностей и ориентирует другие личности, оказывая регулирующее влияние на последующие состояния и действия. Выявление базовых ценностей языкового сознания современной молодежи – задача, которую мы постараемся решить в наших дальнейших исследованиях.

Библиографический список

1. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С.166-205.
2. Ивин А.А. Аксиология. – М.: Высшая школа, 2006. – 390 с.
3. Аристотель. Сочинения в четырех томах. – М: Мысль, 1976–1983. – Т. 4. – 830 с.
4. Самойлова С.П. Языковой образ базовых ценностей россиян. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2011. – 229 с.
5. Серебренникова Е.Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа. // Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: Тезаурус, 2011. – 352 с.

Этностереотипы в полиэтническом обществе: представления казахов и русских о сфере родственных отношений

Шарипова А.Е.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
tynymbaeva_asel@mail.ru

В полиэтническом социуме неизбежно происходят языковые контакты, изучение которых в современной лингвистике представляет собой самостоятельное направление. Иногда даже говорят о *лингвистике языковых контактов, контактной лингвистике*, или *contactlinguistics*. Основателем этого направления является выдающийся современный ученый Уриэль Вайнрайх, фундаментальный труд которого «Languagesincontact» и другие работы заложили основы этого направления. Принято считать, что сам термин languagesincontact был предложен французским лингвистом Андре Мартине в начале 50-х гг. XX века [1, с.23].

Существуют языковые явления, неотделимые от языкового контакта и тесно с ним связанные. К наиболее важным из них, стоящим в одном ряду с языковым контактом, относится билингвизм. *Билингвизм* – владение/использование индивидом или обществом двух/нескольких языков [3, с.152].Определение понятия билингвизма и круг проблем, связанных с ним, исследовались и обсуждались многими лингвистами (У. Вайнрайх, К. Гавранек, Е.М. Верещагин, В.А. Авронин и другие).

Поскольку Республика Казахстан представляет собой полиэтнический социум, весьма актуальным, с нашей точки зрения, является изучение этностереотипов в языковом сознании билингвов и полилингвов, которыми являются большинство жителей нашей страны. Э*тностереотип* – характерное явление обыденного сознания, выражающееся в относительно устойчивых представлениях о моральных, умственных, физических и других качествах, присущих представителям различных этнических групп [3, с.330].

В данной работе мы представим лишь некоторые результаты исследования. В частности, нас интересуют стереотипные представления, в которых прослеживается отношение этносов к родственным связям.

На пилотном этапе исследования в осуществленном нами анкетировании приняло участие 40 представителей двух этнических групп: русские (8 – мужского пола, 12 – женского пола) и казахи (10 – мужского пола, 10 – женского пола), проживающие в городе Астана. Возраст респондентов колеблется от 17 до 51 года, респондентов со средним образованием – 43%, с высшим – 57%, сферы деятельности: работники образования и торговли, студенты, магистранты.

По результатам анкетирования 100% респондентов-казахов владеют русским и казахским языками в равной степени, 70% – английским и 10% – другими языками (французским, турецким). 100% респондентов-русских владеют русским языком, 30% – казахским, 85% – английским и 20% другими языками (французский, украинский). 100% респондентов-русских чаще используют только русский язык.

Одним из ключевых стереотипных представлений, связанных с родственными отношениями, является понятие близкого родства. 45% респондентов-казахов и 60% респондентов-русских считают, что близкие родственники это «родители, дедушка и бабушка, родные сестра и братья». 40% респондентов-казахов и 30% респондентов-русских к близким родственникам относят свою собственную семью и родителей со стороны мужа и жены («моя семья и наши родители»). 15% респондентов-казахов и 5% респондентов-русских к близким родственникам причисляют «семью и двоюродных братьев и сестер». 25% респондентов-казахов и 30% респондентов-русских под понятием «близкие родственники» понимают «семья с учетом всех родственных связей (тети, дяди, двоюродные и троюродные братья и сестры; родственники мужа/жены)». Как мы видим, в языковом сознании респондентов заложены разные этностереотипы, отражающие отношение к семье и

к близким родственникам. Респонденты-казахи в большей части к близким родственникам относят не только родителей, дедушек и бабушек, родных сестер и братьев, но и двоюродных братьев и сестер, в отличие от респондентов-русских. Стоит отметить, что больше респондентов-русских, чем респондентов казахов ограничивают понятие «близкие родственники» только своей семьей в составе: я + муж/жена + наши дети и наши родители. Полученные результаты позволяют нам сделать вывод, что родственные отношения респондентов-казахов шире, чем респондентов-русских, более того, они тесные и близкие.

Актуальным для современного общества является также вопрос о смешанных браках. 60% респондентов-казахов и 60% респондентов-русских согласны принять и соблюдать обычаи и традиции человека другой национальности в случае, если он станет их членом семьи. Столь одинаковые результаты ответов двух этносов, свидетельствуют об их опыте тесного и длительного межэтнического взаимодействия в условиях поликультурного социума. Прослеживается доверие, уважение и толерантность среди казахстанцев. Вместе с тем 25% респондентов-казахов и 5% респондентов-русских считают такой брак невозможным. В языковом сознании данных респондентов-казахов существует этнический стереотип, по которому брак с представителем другой национальности и веры категорически невозможен. 15% респондентов-казахов готовы принять человека другой национальности в свою семью, только если он будет им по душе. 35% респондентов-русских допускают смешанный брак при следующих условиях: «только если вера у нас будет одинаковая», «приму в семью, но соблюдать обычаи и традиции не буду», «приму, только если мои обычаи и традиции этот человек также будет соблюдать», «буду чтить традиции другой национальности, но не религиозные». А также 10% респондентов-русских затруднились дать ответ на этот вопрос. Нежелание респондентов-русских вступать в брак с представителем другой национальности обусловлено религиозными мотивами, чуждостью их традиций и боязнью потерять свою культуру.

50% респондентов-казахов и 35% респондентов-русских обязательно ждут прихода всех членов семьи, прежде чем садиться ужинать. Желание респондентов-казахов собираться всей семьей за одним столом подчеркивает менталитет казахского народа, по которому дом – главная ценность жизни. 20% респондентов-казахов и 15% респондентов-русских обязательно ждут прихода только отца и матери, а не других членов семьи. И 5% респондентов-казахов обязательно ждут только прихода отца, исключительно как главу семьи. Это доказывает, что в казахской семье отцу принадлежит особый статус, роль в семье, и ужин без него не начинается. 15% респондентов-казахов и 40% респондентов-русских привыкли, что все члены семьи ужинают, когда и где им удобно. Как мы видим, большая часть респондентов-русских, не стремится проводить ужин в полном составе семьи. 10% респондентов-казахов и 10% респондентов-русских отметили, что были бы рады проводить вечер с семьей, но график дня не позволяет им это делать.

У казахов есть древний обычай навещать родственников, близких знакомых, друзей, прибывших издалека. По данным анкетирования 35% респондентов-казахов и 15% респондентов-русских считают нужным навестить обязательно всех родственников, прибывших издалека. 35% респондентов-казахов и 55% респондентов-русских полагают, что ходить в гости в этом случае необходимо только к близким родственникам. 30% респондентов каждой из национальностей отметили, что навестят родственников только по приглашению. 5% респондентов-русских считает, что достаточно просто поговорить по телефону. Также 5% респондентов-русских привыкли к тому, что приезжие родственники сами звонят или приходят в гости. 5% респондентов-казахов считают своим долгом посетить родных, особенно старшее поколение. Данные, полученные в ходе опроса, доказывают согласованность этностереотипов о гостеприимстве казахского народа, взаимовыручке, желании поддержать родственников.

Результаты нашего исследования дают основание полагать, что между этностереотипами респондентов-казахов и респондентов-русских, при наличии особенностей, есть также и сходства. Историческая взаимосвязь двух доминирующих этносов – казахов и русских, проживающих на территории Казахстана, оказала влияние на

языковое сознание респондентов. Анализ стереотипов, связанных с родственными отношениями, позволяет констатировать взаимодействие и взаимовлияние этностереотипов в результате длительных межэтнических культурных контактов, при сохранении особенностей, выявляется тенденция к формированию общих культурных ценностей.

Библиографический список

1. Алтынбекова О.Б. Этноязыковые процессы в Казахстане: Монография. – Алматы: Экономика, 2006. – 416 с.
2. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. – М.: Наука, 1976.
3. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С., Аканова Д.Х. Словарь социолингвистических терминов. – Астана: «Арман-ПВ» баспасы, 2008. – 392 с.

Восприятие художественного текста (психолингвистический подход)

Шашдавлетов А.С.
Студент
Евразийский гуманитарный институт
г.Астана, Казахстан
shashdavletov.alibek@mail.ru

В современной лингвистике текст рассматривается как последовательность знаковых единиц, объединенная смысловой связью, основными свойствами которой являются связность и цельность [1]. С точки зрения лингвистов, правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми единицами и их соединениями, но и необходимым общим фондом знаний, коммуникативным фоном. Правильность восприятия текста подтверждается совпадением проекции автора текста и реципиента. Вместе с тем, при восприятии художественного текста может наблюдаться расхождение замысла автора и реципиента (реципиентов). Это связано со спецификой художественного текста.

Так, художественный текст, по Ю.М. Лотману, – определенная модель мира, некоторое сообщение на языке искусства, обладающее свойством превращаться в моделирующие системы [2].

Л.Я. Гинзбург считает, что художественный текст формируется образом автора, его точкой зрения на объект изображения, то есть в тексте литературного произведения автор выражает свое восприятие мира и дает свою оценку окружающей действительности [3]. Подобное мнение содержит и следующее определение: «Автор создает текст, но только читатель делает текст тем, что он есть на самом деле, то есть создает своим отношением феномен текста...» [4, с.157].

Таким образом, восприятие художественного текста реципиентом (читателем) не совпадает с замыслом автора, с его видением мира. Вместе с тем, чтобы показать механизмы порождения замысла автора и механизмы восприятия текста реципиентом недостаточно иметь лингвистические знания. Большинство лингвистов признают, что для более полного понимания некоторых фактов языка необходим выход за рамки лингвистики в сферу тех психических процессов индивида, посредством которых языковой материал организуется в человеческом мозгу и в нужный момент извлекается. Эти психические процессы являются предметом психолингвистики.

Так, при лингвистическом подходе к изучению текста лингвисты рассматривают те языковые средства, с помощью которых общий замысел и эмоциональное содержание текста. При анализе же текста с позиций психолингвистики в центре внимания оказывается языковая личность, процессы порождения и восприятия текста рассматриваются как результат речемыслительной деятельности индивида.

В вопросе изучения механизмов восприятия содержания текста, в том числе и художественного текста, необходимо изучать опыт экспериментального изучения глубинных

процессов речемыслительной деятельности. Одной из значительных моделей изучения механизмов порождения текста и его восприятия является концепция смысла А.И. Новикова. Анализируя феномен текста, А.И. Новиков различает его статическое и динамическое состояния. Первое из них соответствует «тексту», рассматриваемому как некоторый результат, продукт речемыслительной деятельности. Второе (динамическое) состояние – «это текст в процессе его порождения, восприятия и понимания». Соответственно, лингвистика текста исследует текст в его статическом состоянии, а психолингвистика – в динамическом. В последнем случае, как отмечает исследователь, можно и нужно говорить не столько об организации текста, сколько об организации структуры сознания. Исследуя динамическое состояние текста, ученый приходит к выводу: в основе всех свойств текста (не только психолингвистических, но и собственно лингвистических) в качестве их глубинной основы лежит именно категория смысла [5, с.214].

Взяв за основу экспериментальную методику А.И. Новикова, мы исследовали механизмы понимания реципиентом художественного текста. Цель нашего эксперимента заключалась в выявлении определения набора реакций, наиболее частотных при понимании реципиентами содержания художественного текста. Количественный и качественный анализ реакций показал, что преобладают реакции, соотносимые со смыслом текста. Этот факт указывает на главную и значимую специфику художественного текста – его многозначность.

Библиографический список

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 128 с.
2. Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т.1. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 129-132.
3. Гинзбург Л.Я. К вопросу об интерпретации текста // Структура текста-81: Тезисы симпозиума / под ред. Вяч. Вс. Иванова и др. – М.: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1981. – С. 106-109.
4. Литвинов В.П. Мышление по поводу языка в традиции Г.П. Щедровицкого // Познающее мышление и социальное воздействие. Наследие Г.П. Щедровицкого в контексте отечественной и мировой философской мысли. – М.: Ф.А.С.-медиа, 2004. – С.249-305.
5. Нестерова Н.М. Психолингвистика текста, или есть ли смысл в тексте // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. –С.213-219.

Молодежный жаргон: истоки и бытование

Шевчук К.В.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
koreshok_94@mail.ru

Жаргон – разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения (жаргон русского дворянства XIX в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодежный жаргон) [1, с.151]. В русском языке термин «жаргон» – это позднее заимствование из французского языка. Происхождение франц. jargon не вполне ясно. По большей части связывают это слово (в ст.-франц. и в форме gargon) с гнездом gargouiler – «булькать», «урчать» (ст.-франц. gargate – «горло», «глотка»). По словарям известно с начала 60-х гг. XIX в. (ПСИС. 1861 г., 188) [2, с.292].

Интерес к жаргону с научной точки зрения появился относительно недавно. Так, молодежная речь становится предметом научных исследований лишь в 20-30-е гг. XX века. Система образования подвергается реформированию, отменяется дореволюционное разделение школ, устанавливается совместное обучение мальчиков и девочек. Причем термин *жаргон,* не относящийся к языку молодежи, приобретает негативную, сниженную

окраску [3, с.181]. Но уже сегодня день мы имеем большое количество работ, посвященных молодежному жаргону (Полехина Е.А., Уздинская Е.В., Береговская Э.М., Анищенко О.А., Скворцов Л.И., Орлова Н.О., Марочкин А.И., Копыленко М.М., Грачев М.А. Никитина Т.Г.). Однако в изучении этого феномена – языка молодежи еще существуют лакуны, имеется много спорных вопросов. Один из них касается терминологического определения данного понятия, не выявлены специфические характеристики и свойства, позволяющие отличить его от таких языковых явлений, как, например, арго, жаргон, интержаргон, диалект, социолект. Все сказанное определяет *актуальность* избранной темы и позволяет сформулировать задачи исследования, к которым относятся: описание истоков молодежного жаргона, а также специфики его функционирования. *Материалом* для нас послужила выборка из словаря молодежного сленга Т.Г. Никитиной «Так говорит молодежь» [4, с.181].

Наиболее распространенными терминами для обозначения молодежной речи являются молодежный жаргон, молодежный сленг и язык молодежной субкультуры. При этом в отечественной социолингвистике термины жаргон и сленг по отношению к языку молодежи принято считать синонимичными [3, с.180]. Жаргон стремится бросить вызов «правильной», обычной жизни, что проявляется в специфических языковых средствах таких социальных явлений в молодежной среде как "готы", "эмо", «панки», «хиппи». Он бытует также в среде учащейся молодежи, в отдельных более или менее замкнутых группах. С помощью жаргона говорящий может наиболее экспрессивно и ярко выразить свои впечатления. Использование жаргона чаще отражает ироническое, непринужденное отношение к предметам действительности. Так как поколение молодых сменяется через 5-7 лет, то с ними меняется и сленг. Сейчас уже мало кто поймет, что «котлы» – это наручные часы, а «утюг» – фарцовщик (скупщик или спекулянт), скупающий у иностранцев вещи и валюту.

По мнению Э.М.Береговской, с начала XX века отмечены три бурные волны в развитии молодежного сленга. Первая датируется 20-ми годами, когда революция и гражданская война, разрушив до основания структуру общества, породили армию беспризорных, и речь учащихся подростков и молодежи, которая не была отделена от беспризорных непроходимыми перегородками, окрасилась множеством "блатных" словечек. Вторая волна приходится на 50-е годы, когда на улицы и танцплощадки городов вышли "стиляги". Появление третьей волны связано не с эпохой бурных событий, а с периодом застоя, когда удушливая атмосфера общественной жизни 70-80-х породила разные неформальные молодежные движения, и "хиппующие" молодые люди создали свой "системный" сленг как языковый жест противостояния официальной идеологии [5, с.32]. На данный момент уже можно выделить и четвертую волну, пришедшую после распада Советского Союза, когда в наш язык хлынуло огромное количество заимствований из английского языка.

В молодежном жаргоне наиболее развитыми являются группы с семантикой:

а) «Профессия»: ***воспитуха***, и, ж, шк. *Воспитательница* (в школе-интернате, группе продленного дня. Пионерском лагере). На семинаре по дошкольному воспитанию мне рассказывали, как «воспитуха» заставляла детей спать после обеда. Огонек, 1992, №20-21,1. ***Дир,*** а, м., *Директор школы*. Дир разозлился, ментов вызвал. Енджеевский, 63. ***Вратарь***, я, м., шутл. *Вышибала в ресторане*. Югановы.49.

б) «Национальность»: ***американкос***, а, м., маж. *Американец*. Мы,1991, №3.181. ***Ара***, ы, м. *Армянин*. Я-молодой.1996, №26. Эй, ара, иди сюда, дело есть. (Запись 1998).

*в) «Обувь»:****гады***, ов, мн. *Высокие, массивные, грубые ботинки*. На базаре спрашиваю: «Есть гады?» (запись 1998 г.). ***Банты***, ов, мн. *Ботинки, туфли*. Так, пиши: обувь-шузы, концы, банты, корочки. Митрофанов, Никитина. 15. ***Бати***, ей, мн. *Кроссовки*. Сегодня в батях пойду /на дискотеку/. (Запись 1993 г.)

г) «Досуг»: ***арнольд***, а, м. *Культурист; сильный мускулистый человек* (от имени известного американского киноактера Арнольда Шварцнеггера). Елистратов, 25. Зашли в качалку – там такие арнольды, куда нам! (Запись 1997 г.). ***Бёздник***, а, м.; ***бёзник***, а, м.

Вечеринка, тусовка по случаю дня рождения. Не понравилась мне команда у него на безднике. Мазурова. Сленг, 127.

д) «Наименование денежных единиц»: ***бобы***, ов, мн. *Деньги.* Бобов в последнее время не водится у меня. (запись 1997 г.). ***Бабашки***, шек, мн. *Деньги* (г. Таганрог). Я-молодой, 1995, №15.

е) «Названия частей тела человека»: ***бемоль***, я, м., шутл., муз. *Живот*. Женщина с бемолем, шутл. беременная. (Запись 1998 г.). ***Весло***, а, м. *Рука; ладонь*. Чего весла-то развесил, иди работай. Елистратов, 63. ***Баштан,*** а, м. *Голова* (г. Севастополь), Я-молодой, 1998, №8

ж) «Оценка»: ***бестовый***, ая, ое, одобр. *Превосходный, отличный*. ***Глумной***, ая, ое, неодобр. *Глупый, несообразительный*. Он после больницы какой-то глумной стал, заторможенный. (Запись 1997 г.) ***Вчерняк***. Кому, безл. – предик. *Неприятно, скверно, плохо*. Вчерняк ему там, в инкубаторе. (Запись 1996 г.)

з) «жилище»: ***бобровник***, а, м. *Жилище богатого, влиятельного человека*. Вчера в один бобровник попали с водяными матрацами. Катьку аж укачало. (Запись 1994 г.)

Будка, и, ж. *Квартира*. КП, 25.02.98. ***Вписка***, и, ж. *Квартира, место, где можно переночевать, пожить какое-то время*.. Со вписки крутой облом – придеся найтать на вокзале. Рожанский, 17.

Жаргон является языком нового поколения. Кто-то относится к этому одобрительно, кто-то негативно. Существует мнение, что жаргон становится причиной безграмотности, ведет к отсутствию минимальной коммуникабельности, что впоследствии может существенно навредить, например, при приеме на работу или даже просто в общении с иным кругом лиц. Но на самом деле жаргонизмы не представляют собой ничего предосудительного, если они используется в среде молодых людей и не выходит за рамки их общения. Самое главное – знать смысл произносимых слов и употреблять их вовремя.

Библиографический список

1. Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь – М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
2. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка, Т.1. – М.: Русский язык, 1999.
3. Полехина Е.А. Молодежный жаргон как объект лингвистического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. 2012. – № 1 (15).
4. Никитина Т.Г. Так говорит молодежь.– СПб.: Фолио-пресс, 1998.
5. Береговская, Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – 1996.–№3.

Местоименные слова со значением неопределенности в современном медийном дискурсе

Яковлева В.Н.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г.Астана, Казахстан
yakovleva.tauler@gmail.com

Информация, распространяющаяся через СМИ на широкую аудиторию, должна быть точной, определенной и достоверной. Однако распространение информации предполагает ее интерпретацию, оценку, что связано с воздействующей функцией языка СМИ. По справедливому мнению, эти две функции – информирования и воздействия, определяемые в качестве основных для механизма действия СМИ, объясняют причину конфликта двух тенденций, наблюдаемых в языке масс-медиа: «к понятийной точности, определенности и

тенденцию к смысловой неопределенности». В целом категорию неопределенности относят к одной «из семантических доминант в русском языке». В.В. Колесов называет неопределенность высказывания характерной особенностью русского языка, отражающей ментальные признаки сознания [3, с.27]. У. Чейф помещает категорию неопределенности в один ряд с другими категориями, которые «относятся скорее к способу передачи содержания, чем к самому содержанию»[1, с.278]. Схожую мысль высказывает Н.Д. Арутюнова. Она отмечает возрастание удельного веса категорий безличности и неопределенности в ходе развития русского языка, но при этом обращает внимание на то, что «не язык навязывает их говорящим, а говорящие навязывают их языку» [2, с.794]. Поэтому прагматическая составляющая, без сомнения, определяет ядро значения неопределенности. Причины ее могут быть разными, но основная, как считает Е.И. Шейгал, заключается в том, что неопределенность выступает как важнейший инструмент манипулирования сознанием [3]. Смысловая неопределенность способствует расширению вариантов интерпретации.

В русском языке категория определенности/неопределенности не имеет регулярных морфологических показателей в отличие от языков, в которых подобные значения выражаются артиклем. Такие составляющие инвариантное содержание категории неопределенности значения, как неизвестность, приблизительность, неясность, неточность, а иногда и просто неинформативность сообщения о фактах и событиях, выражаются комплексом языковых средств, которые принадлежат к разным языковым уровням. Среди них – многочисленная группа неопределенных местоимений. Они образуются от вопросительных местоимений путем присоединения различных аффиксов: *не-, кое-, -то, -либо, -нибудь*. С учетом семантических свойств неопределенные местоимения принято делить на три класса: *местоимения неизвестности* – нереферентные для говорящего (на -то), *слабоопределенные* (на кое-, не-) и *нереферентные экзистенциальные* (на -нибудь, -либо) [2]. Однако прагматически обусловленная смысловая неопределенность, как показывают наши наблюдения, может приводить к снятию семантических различий неопределенных местоимений.

Наблюдение за функционированием неопределенных местоимений было проведено на материале корпусных данных из медийных текстов. Так, местоимения на -то относятся к классу местоимений неизвестности [2], например, 1) ***Кто-то*** *из них доживает здесь последние дни* (Свобода слова). 2) *Если* ***кто-то*** *в семье ходит налево, другой обязательно это почувствует* (Комс. правда). 3)*…из-за облаков* ***кто-то*** *иногда-таки является, чтобы помочь простому люду* (РБК Daily).

В приведенных примерах местоимение *кто-то* действительно указывает на неизвестность лица говорящему. Так, в (3) говорящий даже не в состоянии идентифицировать референт данного языкового выражения с конкретным лицом. Однако в такого рода обобщенных высказываниях для автора, как и для адресата, и не существенна определенность лица, что он и подчеркивает с помощью соответствующего местоименного маркера. Возможно, по каким-то соображениям он намеренно так поступает, вуалируя свою позицию.

Как свидетельствует языковой материал, значение неопределенности не исчерпывается только сферой неизвестности лица.

Обращает на себя внимание широкое использование неопределенных местоимений, образованных от *какой,* которые, по мысли Е.В. Падучевой, своей семантикой связаны с представлением об универсальном множестве объектов, в отличие от местоимений с *кто*, которые указывают на конкретное множество [2]. Сравним: В ***какой-то****момент вырвались в столицу – и там расписались* (Комс. правда). *Во-вторых, эти люди не должны быть допущены к работе с детьми, не на* ***какой-то*** *срок, а пожизненно! Даже не подозревала никогда, что* ***кто-то*** *из них способен на такое…*(Комс.правда).

Местоимения с «какой» могут указывать и на неопределенность референции, и на неопределенность значения. Стоить отметить, что скрытый смысл за неопределенными местоимениями группы «какой» не может быть выражен однозначно и четко, так как они

отдалены от предметной реальности [4]. Местоимение *какой-то* указывает на неопределенность признака, оно часто включается в атрибутивное сочетание: *какие-то преступные действия; какие-то властные полномочия; под каким-то благовидным предлогом.* Неопределенное местоимение выделяет из класса признаков некую разновидность, которая никак не охарактеризована. Н.Д. Арутюнова относит конструкции, в которых показатель неопределенности связан не с предметным, а признаковым значением: «неопределенность более тесно связана с семантикой, – со сферой значения, чем с референцией, признаками, чем с предметами», – к специфическим для русского языка [4, с.814, 816, 818].

По нашим наблюдениям, признаковая неопределенность часто приобретает оценочную коннотацию, причем доминирующим над значением неопределенности является именно негативный аксиологический компонент. См., например: *При этом еще на смену одних только табличек с названиями должностей в кабинетах "господ полицейских", я думаю, уйдет годовой бюджет* ***какой-нибудь*** *Омской области.* Ну, скажите, чему мы можем выучиться в ***какой-нибудь*** Саудовской Аравии или в Арабских Эмиратах? Представьте, что девочка лет 3–4 просмотрела с бабушкой 30 серий ***какой-нибудь*** «Кармелиты (Комс. правда).

Напомним, что местоимения с постфиксом – *нибудь* указывают на безразличие, несущественность для говорящего при выборе лица, предмета и т.д., например: *На форумах о правильном питании* ***кто-нибудь*** *сообразительный любит написать: «читайте внимательно состав на упаковке!»* (Комс. правда). Однако в силу прагматических причин это значение уходит на второй план, актуализируется оценочное значение: *какой-нибудь* становится показателем «умаления значимости». Е.И. Шейгал, вслед за А.Б. Пеньковским, называет значение, выражаемое этим местоимением, как «обезразличивающее обобщение» и «обезразличивающая неопределенность». Эти значения выводят референт за пределы круга «своих» и тем самым индуцируют коннотацию пейоративного отчуждения [5, с.121-122].

По нашим наблюдениям, медиатексты в большинстве случаев демонстрируют употребление неопределенных местоимений в не свойственных им референтных контекстах, что обусловлено прагматическими причинами. Смысловая неопределенность, являясь одним из способов вариативной интерпретации действительности, выступает как важнейший инструмент манипулирования массовым сознанием.

Библиографический список

1. Чейф. У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения// Новое в зарубежной лингвистике. – Вып II.– М., 1982
2. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Наука. Изд. 4-е, 2004.
3. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М., 2004.

Қазақ тіліндегі әскери терминдер

Амандықов О.М.
Студент
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астанақ., Қазақстан
olzhik-_1994@mail.ru

Көпшілік ғалымдар әскери терминологияны ғылыми-техникалық терминнің бір түрі деп қарайды. Алайда, әскери терминнің өзіндік ерекшелігі ашылмаған деген пікір айтқан С.И. Парпаровтың пікірі мұны анықтай түседі: «Военный термин – это слово или номинативное словосочетание, употребляемое в той или иной области военного дела для обозначения специфических для данной области понятий» [1].

Қазір ғалымдар арасында әскери терминологияны жүйелі дәлелдеу өріс алды. Мысалы, Н.Б. Ветловтың пікірінше: «Военная терминология представляет собой упорядоченную совокупность военных терминов языка, которые отражает стратегического использования вооруженных сил, в целом видов – и родов воиск, а также оперативно-тактического использования объединений, соединий, частей, подразделений, с их организацией, вооружением и техническим освещением» [2].

Келтірілген анықтама әскери терминдер құрамының өзіндік белгілі жүйесі барын байқатады. Мәселен, әскери қару-жарақ атаулары, әскери атақ, дәреже атаулары, әскери орындар, бөлімдер иен бөлімшелер атаулары, әскери іс-әрекет, пәрмендер, әскери киім-кешек жабдықтарының атаулары т.б. Олай болса, әскери терминдер – жүйелі негізде, белгілі мақсатта жасалған сөздер.

Әскери терминдердің құрамы біркелкі емес, сол себепті оларды төмендегідей етіп топтауға болады:

- Екі сыңары да интернационалдық сөз боп келетін терминдік тіркес: артилерия полигоны, эвакуация пункті.
- Бір сыңары интернационалдық, екінші сыңары төл сөз болып келетін терминологиялық тіркес: реактивтік қондырғы, атқыштар корпусы.
- Бірінші сыңары кірме сөз, екіншісі төл сөз болып келетін тіркес: топографиялық әскерлер.
- Екі сыңары да төл сөзден жасалған терминдік тіркес: әскери болжау, әмір беру, атқылау жолағы.

Әскери терминдерді мынадай семантикалық топтарға бөлеміз**:** 1) әскери қару-жарақ, құрал-жабдықтарға қатысты сөздер; 2) әскери атақ, дәреже, кәсіби бейімділікті білдіретін сөздер;3) әскери іс-әрекет, пәрмендер атаулары; 4) әскери бөлім атаулары; 5) әскери техника атаулары; 6) әскери-этикалық, моральдық ұғымдар.

Әскери терминдердің жасалу тәсілдері: синтетикалық, аналитикалық, лексика-семантикалық, аударма (калькалау).

Синтетикалық тәсіл – терминжасамның негізгі тәсілі. Термин жасайтын өнімді жұрнақтар қатарында алдымен –лық/–лік, –дық/–дік, –тық/–тік жұрнақтары бар (жауынгерлік, кедендік). Қазақ тіліндегі –лық/–лік, –дық/–дік, –тық/–тік аффикстері арқылы әскери терминдер орыс тіліндегі –ность, –ость, –изм, –енн аффикстеріне сәйкес келеді. –лы/–лі, –ды/–ді, –ты/–ті жұрнақтары жалғану арқылы жасалған терминдер көбінесе сын-сипаттық мағынаға ие болады. М: қарулы, ерікті т.б. Зерттеу әскери терминдердің құрамында 38 сөзжасамдық жұрнақ барын көрсетті.

Әскери сөзжасамның аналитикалық тәсілі арқылы жасалу түрлеріне сөзқосым, сөзбірігім, сөзтіркесім, сөзқысқарым және қосарлану жатады. Осылардың ішінде ең өнімдісі – сөзтіркесім жолы. Сөзтіркесім арқылы жасалған терминдердің құрылымы сан алуан.

Мысалға, 2000 жылғы терминологиялық сөздікте қамтылған 4388 әскери терминдердің 3227-сі тіркесті терминдер. Тіркесті терминдердң мағынасына қарай екі топқа бөлуге болады: **күрделі терминдер** және **синтаксистік сөз тіркесі.** Күрделі терминдерге екі сөздің тіркесінен тұратындығына қарамастан, бір ғана сөздің қызметін атқарып, бір-ақ ұғымды білдіретін терминдер жатады. *Мысалы: әскери міндет, ұрысқа қабілеттілік т.б*. Ал, синтаксистік сөз тіркесі деп екі не одан да көп толық мағыналы жалаң сөздердің еркін тіркес ретінде қолданылуын айтамыз. *Мысалы: бригада бастығы, жалпы тактика кафедрасы, ішкі байланыс офицері т.б.*

Лексика-семантикалық тәсіл – ешқандай жұрнақсыз-ақ, ешқандай сөз біріктірусіз немесе сөз тіркестірусіз-ақ жаңа сөз жасау. Ө. Айтбаев бұл тәсілді ***мәністік*** тәсіл деп атаса, Ш. Құрманбайұлы оны ***терминдену*** деп атайды. Тілімізде жалпы лексика мен арнаулы лексикаға ортақ сөздер ғылым саласының барлық терминологиялық жүйесінде кездеседі. Мысалы, бүлік (бунт), дабыл (тревога), қамау (осада). Жалпы лексикадағы «бүлік» сөзіне қазақ тілінің түсіндірмелі сөздігінде «өкімет билігіне қарсы астыртын ұйымдастырылған құралды дүмпу» [3] деген анықтама берілсе, әскери терминдер түсіндірмелі сөздігінде бүлік сөзіне «мемлекеттік төңкеріс жасауға ниеттенген шағын топтың астыртын авантюристік әрекеті немесе топтың бүлік шағаруы, ұйымдасқан көп адам қатысқан көтеріліс жасау әркеті» [4] деген анықтама берілген.

Әскери терминдерді жасаудағы өнімді тәсілдердің бірі **– *аударма (калька) тәсілі.*** Аударма тәсілі – бір сөздің екінші тілдегі баламасын табу емес: жарғы – устав, дабыл – тревога, бір тілдегі сөздердің екінші тілге құрамдары мен мағыналарын сақтап аударылуы. «Калькалаудың аудармадан басты ерекшелігі – қабылданушы тілде жаңа сөз пайда болып, ол сөздің мағынасы сол жаңа сөздің жасалуына негіз болған тілдегі сөздің мағынасымен сәйкес келеді», – дейді Ш. Құрманбайұлы [5]. Шындығында да, қазақ тіліндегі әскери терминдердің жартысынан астамы осы тәсіл арқылы жасалған. Ғылымда калькаларды ***тұлғалық (құрылымдық) калька:*** қозғалтқыш – двигатель, дыбыссыз қару – бесшумное оружие; ***мағыналық калька:*** дәреже – ранг, келте зеңбірек – гаубица деп екіге бөлу қалыптасқан.

Уәждемесіз ешбір сөз жасалмайды, бұл терминжасамға да қатысты. Әскери терминдердің уәждемесі қызметін түрлі сөз таптары атқарады: зат есім: ант, көпір қайық (ең өнімді); етістік: тоқта, бұрыл, ысырма (өнімді); сын есім: жеңіл артилерия (өнімсіз); сан есім: алтыатар (өнімсіз); үстеу: алға жүру (өнімсіз).

Зерттеу жұмысының ғылыми жаңалығы мен нәтижелері.

- Қазіргі әскери лексиканың лексика-семантикалық топтары қамтылды.
- Терминологияның осы үлкен саласының өзіне тән сөзжасамдық жүйесі анықталды.
- Әскери терминжасамда тілдің негізгі сөзжасамдық үш тәсілмен бірге калькалау тәсілі де өнімді қолданылатыны дәлелденді.
- Әскери терминжасамда 38 сөзжасамдық жұрнақ қызмет атқаратыны анықталды.
- Әскери сөзжасамға уәждеме болатын сөз таптары анықталып, олардың белсенділік дәрежесі сараланды.

Библиографиялық тізім

1. Парпаров С.И. Новая немецкая военная лексика. – Москва: Воениздат, 1967. – 102 с.
2. Ветлов Н.Б. Теоретические основы терминологического минимума по специальным видам перевода: автореферат. – Москва: Воен. Краснознаменный институт, 1985. – 45 с.
3. Қазақ әдеби тілінің сөздігі: 15 томдық. – Алматы: Мектеп, 2011, – 786 б.
4. Қазақ тілі терминдерінің салалық ғылыми түсіндірмелі сөздігі: Әскери іс. – Алматы: Мектеп, 2007. – 448 б.
5. Құрманбайұлы Ш. Терминқор қалыптасу көздері мен терминжасам тәсілдері. – Алматы: Сөздік–Словарь, 2005. – 237 б.

Тасқа қашалған тарих бедеріндегі жылқы бейнесі

Асанбаева Г.А.
Магистрант
Астана қ., Қазақстан
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
g-asanbaeva@mail.ru

Халқымыз төрт түлікті қасиет тұтып, оларды барынша дәріптеп, бүкіл өмірінің қуанышы мен ренішін, өзіндік дүниетанымын, әдет-ғұрпын, рухани-мәдени өмірін солармен байланыстырады. Сол төрт түлік ішіндегі Қамбар атаның ұрпағы – жылқы малын қазақ халқы ерекше қадір тұтқан. Жылқы – тәкаппар, сезімтал, кірпияз, кербез, киелі жануар. Жылқы – сұлулықтың, азат өмірдің символы, тіршілік көзі. Жылқы – көлік. Ол – батырдың қолғанаты. Батырлардың ешқайсысы тұлпарсыз ерлік көрсетпеген. Қазақтың көшпелі тұрмысындағы жылқының орны ерекше. Ел аузында «Жылқы – жеті қазынаның бірі», «Ат – ердің қанаты», «Жылқы – түлік патшасы» деп ұлықтаған халқымыз желден жүйрік жануарды күллі тіршілік тірегі, тұрмыс-салты, өмірінің өзегімен тығыз сабақтастырып келеді.

Қазақ халқының жылқы малына деген оның ішінде ер қанаты тұлпарларға деген сүйіспеншілігі, қадір қасиетін бағалауы әр кезеңдерде ұлттық поэзиямыздан, тарих үлгілерінен үнемі көрініс тауып келеді. Сонау ықылым заманнан келе жатқан тарих бедерінде, қазақ поэзиясында тұлпарлар образының сомдалуып, қазіргі таңға дейін дәстүр жалғастығы үзілмей келеді. Оған дәлел ұшан теңіз ауыз әдебиетіміздегі эпостық жырлардан бастап, халық әдебиетіндегі түрлі жанрлардағы мол мұраларымызды, тасқа қашалған тарих беттерінен мысал келтіруімізге болады. Қазақ әдебиетінің тарихына зер салсақ, тұлпарлар бейнесінің сомдалуы дәстүр жалғастығы аясында дамып, өркендеп отырғанын аңғарамыз. Сондай-ақ, тасқа қашалған аттылы адам бейнесі де қазіргі таңға дейін тайға таңба басқандай тарихтың куәсі іспеттес. Сол тасқа түскен суреттер арқылы біздің арғы тегіміздің сырын шерткендей боламыз. Әр сурет – бір тарих. Мысалы, ортағасырлық түріктердің керемет ескерткіштерінің бірі – тасқа қашалған петроглифтер өнеріне үңілсек, жылқы малын тізгіндеген адамның бейнесі мол екенін көреміз. Олардың қатарында Оңтүстік Сібір, Алтай, Шығыс Қазақстан, Сарыарқа, Жетісу өңірінің түріктері жартастарда көптеген суреттер салып қалдырған. Қолындағы туымен, найза, садақ немесе басқа қару түрімен бейнеленген салт атты адам орта ғасыр кезеңінің айрықша белгісі болып келеді. Б.з.д. I мыңжылдықта үзінділері ұрпақтан-ұрпаққа ауызша жеткізілуі нәтижесінде жинақталған дала халықтарының батырлар жыры туындайды. Аттылы жауынгердің батырлығы ретінде ерте түрктік поэзия ескерткіштеріндегі батыр бейнесінің қалыптасуын есептеуге болады. Түрлі түрк халықтарының батырлар жырында жауынгер мен оның тізгіндеп мінген тұлпары – ақылды, әрі адал достың белгісіндей. «Ат – батырмен тек туыс емес, оларды туыс қандастық, кейінгі сүт ағайындылық дәнекер болып біріктіреді» [1, 124б.] деген ғалымның пікірінен, екі адал достың арасындағы туыстық байланысты көреміз.

Жылқы мен аттылы адамның бейнесі Жайсаң ғибадатханасының аумағындағы Жиделісай, Теректі, Қасқырсай, Қызылсай жерлеріндегі жартас беттеріндегі петроглифтер шоғырының ішінде маңызды орынды иеленеді. Петроглифтер шоқылы жартастардың алдында, ашық алаңқайларда жерлерде шоғырланған қандай да бір ғұрыптық дәстүр өткізуге арналған орында аң аулау көрінісіндегі салт аттылар бейнелері мол кездеседі. Петроглифтердің негізгі тақырыбы – алғашқы қанаттардың күштілігі, ержүрек көшпенді әскерлердің ерліктері екені анық көзге түседі. Қолына қару және ту ұстаған ерлер әрқашан ат үстінде бейнеленеді. Әскери сауыттың ұсақ бөлшектері, қару-жарақ және әскердің өз атымен бейнесі іріктеліп көрсетіледі. Сонымен қатар аттың әбзелдері – ер-тоқым, үзеңгі, құйысқан ауыздық т.б. көрсетіледі. Осы бейнелерге қарап отырып, ат, аттылы жауынгер ерте замандардан бері көшпелілердің күнделікті тұрмыс тіршілігінде маңызды рөл атқарғанына тағы да куә боламыз.

Ә. Марғұлан мәліметтері бойынша, «жылқыны қадір тұту, жылқы культі және оның көшпелінің өмір ағымына жан-жақты қосылуы бізге эпикалық аңыз ретіндегі жететіндігі

сияқты, жартастағы суретте алдыңғы орынға шығатын салт атты – жылқы байланысы солай жетеді» [2, 16б.]. А. Марьяшев пен А. Горячевтің пікірі бойынша, «ту ұстаған аттылылар көрінісі ортағасырлардағы түрк және моңғол халықтарының жаңа жерге орналасуымен сәйкес келеді» [2, 43б.]. Ортағасыр кезеңінде салт атты ер адам – жауынгер және аңшы образы таңдаулы, сонымен қатар жиі қайталанатын көрініс. Асыл тұқымды жүйрікті қаруланған батырдың бейнесі көптеп қайталанады. Тасқа түскен бейнелерде оқтаулы садағымен аң ауласа, біресе бес қаруын асынған күйінде, тұлпарын ерттеген айқасқа дайын батырлар түрімен жиі кездеседі.

Тұлпарлардың өмірі әрдайым ерлік пен батырлық белгісі ретінде көрініс тауып отырды. Еркіндік, елдік пен бірлік ұғымдарының негізгі тамырларының бірі ретінде бейнеленген тұлпарларымыз эстетикалық сұлулықтың символы іспеттес. Сондай-ақ, қазақ жігіттерінің жан серігі, айнымас досы, өмірінің мәні, рухтандыратын қанаты тұрғысында айшықталып, мәңгі жырланатыны хақ!

Библиографиялық тізім

1. Липец С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. – Москва, 1984.
2. Марғұлан Х. Шығармалары. – Т.3-4. – Алматы, 2003.

Таңбалық таным және миф

Әребаев Ғ.Т.
Студент
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті
Ақтөбе қ., Қазақстан
Gala.com.93@mail.ru

Өткенге үңілу – бүгінге қадам. Сол кешегіні саралап, талдап беретін бізде тарих, миф, халық әдебиет мұрасы бар. Бұлардың әрқайсысын дәуірлей алмасақ та, олар бізге өткенімізді санамалап берері анық.

«Миф» ұғымы көптеген жағдайда қиялдан пайда болған фантастикалық оқиға түсінігінде келеді. Жалпы миф деген ұғымға мынадай түсінік беруді жөн деп есептейміз: Миф – ойдан шығарылған өтірік, жасанды дүние емес, нақты халықтың дүние мен өзі туралы шындықты, басқаша айтқанда, «шын» деп есептелінген, тарихи, рухани тәжірибесіне сүйенген стереотиптік деңгейдегі ақиқаты [1].

Міне, мифті анықтадық. Кез-келген ұлт өз тарихына мифтен керегін алады. Бұл бірақ миф тарихтың барлық сұрағына жауап береді деген сөз емес. Миф нақты тарихи айғақ болмағанымен, астарында аз да болса ақиқат шындық негізі бар дүние.

Миф біздің санамызда жоқ, белгілі кодтық ақпарат арқылы енгізілді және кез-келген ақпарат та солай. Адам баласы өмірге деген көзқарасын, дүниетанымын символдар арқылы ғана түсінікті жеткізетіні белгілі.

Біз үшін ең әуелі барлық символдардың бастауы болатын таңба керек. Ол қоршаған орта дәлелі не болмаса, ғалымдардың пайымы бойынша ол – нүкте.

Нүкте (кіндік, орталық, центр) – бастау, барлық баршылықтың немесе ілкі себептің бастапқы нүктесі [1].

Нүктенің бастапқы болуы тегін емес, нұрдың төресі – күн және оның айналасындағы планеталардың өзі бір нүктеге бағынып тұрғаны мәлім. Нүкте және оның айналасындағы ғалам.

Нүктенің атауы (ң-ŋ-ng) жазба ескерткіштерден бастау алады. Нүкте атауының өзі қазақ тілінде «ноқат», латын тілінде «нуклеус» атануы тегін емес. Орхон Енисей жазбаларында дәл осы «нт» дыбысының таңбалануы біздің жоғарыдағы топшылаумыздың айғағы бола алады.

Б.э.д. XVII ғасырға жататын Эгей мәдениетінің қалдығы Фест дискісі (Фестский диск) таңбаларды осы шеңбер формалы дискке жазып қалдырған. Шеңбердің айналасында өмір

суреттері бейнеленген. Все это – мир, окружавший человека: люди, оружие,предметы домашнего обихода и орудия труда; и это мир южный, с характерными для него растениями и животными [2]

Таңбаның оқылу реті шетінен бастап дискінің нүктесіне, яғни нақ ортасына дейін.

Диск ғалам болса, ғалам өмірін шеңберге таңбалау дүниетаным. Миф арқылы дүниетаным, одан таңба арқылы жазу мәдениеті.

Библиографиялық тізім

1. Қондыбай С. Арғықазақ мифологиясы. 1-кітап. – Алматы, 2008. – 528 б.
2. Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. Сборник статей. [Электронды әдебиет] Дерек көзі: http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3705734

Медресе Ғалияның шәкірті
Дауылова Ж.Т.
Магистрант
Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті
Ақтөбе қ. Қазақстан
Jak9292@mail.ru

Алаш арысы – Жүсіпбек Аймауытұлы: «Оқығандар өзін-өзі тәрбие қылуы керек. Қара халықтан жиренбей, жақын жүріп, сырласып,мұң-мұқтажымен таныс болып, өз ұлтын сүюге, халыққа өзін сүйгізуге жиһад қылуы тиіс. Естеріңізде болсын: қара халықтан мәдениетті болуынан, мәдениетті кісінің қазақ болуы қиын, баласына осы бастан ұлт рухын сіңіріп, қазақ өміріне жақындатып тәрбиелеу керек. Орыс тәрбиесін алған бала ұлт қызметкері бола алмайды», – дейді. Осынау ұлт зиялылары ұстанған пікірлер – орыстың мәдени-рухани отарлауына қарсы күресте зор міндеттер атқарды. Ресейдегі жәдидтік ағымның бастаушысы Ш. Маржанидің ісін жалғастырушылар көптеп шыға бастады. Олардың ішінен екі адамды: Каюм Насыри мен Исмағұл Гаспралыны айрықша тауымыз керек. Сондай түркі жұртынан шыққан ғұламалардың бірі-1818 жылы Маржан қаласында дүниге келген Шаһабуддин Багауиддинұлы. Ол-жәдидтік ілімнің негізін қалаушылардың көшбасшысы еді. Араб, парсы және түрік елдерінде болып, сол елдердің тілін меңгеріп, ғылымын игерген атақты білімпаз Маржани отанына қайта оралған соң ,жәдидтік бағыт ұстап, Қазанда медресе ашты. Бұхара, Самарқанд, Ыстанбұл, Мысыр,Таяу Шығыс сапарларындағы діни тәжірибені жинақтай келіп, исламияттағы қате түсіндірілген қағидалардың шын мәнін уағыздады. 1905 жылғы бірінші орыс революциясынан кейін аз-маз еркіндіктің шеті көрінгенде сонау Қырымда И. Гаспринский өзінің «Тәржиман» газеті арқылы жадидизмді насихаттап, жаңаша оқу жүйесін, яғни бірыңғай Құран уағызын жаттата бермей дүнияуи білім алуға үндеді. Осы жаңа бағытты Ресей империясы қол астындағы мұсылмандар жұртында алғаш жүзеге асырған Зияддин Әл-Камали деген ағартушы болды. Бұған діндарлар қарсы болып, талай қиястықтар да жасады, аяқтан да шалды. Бірақ, жаңаның жеңетін заңдылығы да бұл салада да анық көрініп, 1918 жылға дейін өмір сүрді». [1, 7б.] Жәдид сөзінің төркіні «усул-и-жәдид» дейтін тіркес. (М. Тәжмұратов). Жәдидтік ілім қазақ еліне Семей, Омбы, Тройцкі мен Қарқаралы мешіттерінде дәріс берген шәкірттер арқылы кеңінен тарады. Абай оқыған «Ахмет Риза» мешіті де сол Маржанидің бағытын ұстанып, ғылымның бар саласын оқытты.Ол: «Өзінің дінін,тілін, елін білмегендер орысша оқыса,одан қайыр күту қиын»,-деген қағиданы ұстанды.

XIX ғасыр соңы мен XX ғасыр басында Ресей империясының мұсылман халықтары алдында өмір сүру һәм даму жолының екі таңдауы тұрды. Бірінші жол- империя мүддесіне сәйкес өмір сүру, яғни ресми Петербордың айтқанына көніп,айдағанына жүру. Екінші жол – ғылыми-біліми әлеуетті пайдаланып, ұлттық сипатты сақтап, күрес тәсілін Ресей шындығына сәйкестендіріп өмір сүру. Әрине, алғашқы жол – ұлтты жоятын жол еді, сондықтан оған түсуге қазақ зиялылары үзілді-кесілді қарсы шықты. Соңғы жол қауіпті болса да амалсыздың жолы еді. [2, 75б.] Ғалым Дихан Қамзабекұлының пайымдауынша, алғашқы

ағартушыларының ішінде Абай айтқан ізгі жол мен Ыбырай көрсеткен адамшылық жәдидшілдік ілімге алып келді.

Жәдидшілдік ұшқыны Қазақ жеріне де жетті. Негізгі ағартушылықтың көшбасшыларынан қарапайым оқыған азаматтарға дейін елдің ендігі алар биігін жәдидшілдікпен байланыстырды. Ахмет Байтұрсынұлы: «Усул – жәдид, яғни төте оқу жолы бар екенін білеміз, бірақ сол жол қазақ арасында аз таралған соң біздің мақсатымызда - сол оқуды қазақ арасына көбірек жаю», – деген болатын [3, 3б.]. Қазақ ішінде оқу мен оқыту саласында жәдидшілдікті А. Байтұрсынұлына дейін Уфадағы «Ғалия» медресесінің қазақ шәкірттері және М. Нұрбаев пен М. Малдыбаев та «Әліппе» жазуды бастаған болатын. Уфада 1872 жылы ашылып, XX ғасырдың басында биік даму сатысына көтерілген «Ғалия» медресесі Ресейдегі алдыңғы қатарлы оқу орны болғаны зиялы қауымға аян. «Ғалия» медресесінен талай қазақ балалары қанат қағып шығып, ұлттық рухты, ұлттық сананы оятуға аянбай еңбек етті.

Т. Кәкішевтің баяндауынша, араб тілінде «жоғары» деген мағынаға ие «Ғалия» медресесінде химия,физика, алгебра, сызу мен араб тілі грамматикасы, мұсылман құқы,жалпы тарих, орыс тілі, жаратылыстану, педагогика, гигиена пәндері оқытылған. Шәкірт ойының гүлденіп, көркеюіне, таным-түсініктерінің молаюына қажет пәндер іріктеліп, сұрыпталып алынған. Жәдидшіл бағыт ұстанған медресе Ғалияның қазақ шәкірттері шығарған «Садақ» қолжазба журналы да жаңа әдебиетті қалыптастыруға, бұрынғының ттағылымды жағын меңгеруге үлкен күш-жігер жұмсады. Қазақ баспасөзінің тарихын зерттеген ғалым Х. Бекхожин: «Журналдың мақсаты – оқуға келген қазақ жастарына жол-жоба көрсетіп, қалам ұстауды, сөз жазуды үйрету, өткендегі өмірдің жақсылық жағын үйретіп, жаманшылығынан бездіру», – деп жазған болатын [4, 104б.].

Қанаты күміс құмай «Садақ» журналы ірі,кесек мақсат-міндеттерімен ерекшеленеді. «Садақ журналы өз мақсаты – «Ұйқышылдарымыз көзін уқалап, ұйқысын ашар деген ой» алашшылдық идеясын айқындап алған және соны жүзеге асыруға күш-жігерін жұмсаған қазақ баспасөзінің бірегейі болатын. Әр басылымның бағыты оның басында тұрғандардың талғам-түсінігіне байланысты болып келеді. «Садақ» журналының ұйытқысы – Бейімбет Майлыұлы мен Жиенғали Тілепбергенұлы еді. Екеуі де қиялы ұшқыр, тілі кестелі, қазақ әдебиетін көтерсем деген жас талап жазушылар болатын [2, 261б.].

«Садақ» – 1915-1918 жылдары Уфа қаласындағы «Ғалия» медресесінде оқыған қазақ жастарының айына екі рет шығып тұрған қолжазба журналы. Ж. Тілепбергеновтің қаламгерлік алғашқы қадамы осы журналмен тығыз байланысты. Ол туралы жазушы «Жаңа әдебиет» журналының 1931 жылғы 6-санында жарияланған мақаласында былай дейді: «Мен барған жылдан бастап қаламымызды әдебиетке үйрету үшін «Садақ» деген жазба журналды жасырын түрде шығардық. Журналымыз ойыншық сияқты болса да, қаламымыз содан едәуір ысылып қалды». Журнал көркем жазуға үйрету, елдің санасын сәулелендіру, ұстаздыққа баулу, халық қазынасымен таныстыру, әлеуметтік мәселелерін шешу, халық мүддесіне адал қызмет істеу, ұрпақ тәрбиесі мәселелері жөнінде елеулі қызмет етті. Жиенғали бас болып шәкірттердің қаламын жүйрік жазуға, терең ойлар игертуге, журнал шығару құпиясына мықтап үйретті, өзі де жазуға төселіп шықты деуге әбден болады. Жиенғали өзі редакторлық еткен қолжазба «Садақ» журналына аса жауапкершілікпен қарап, материалдар іріктеуде ыждаһаттылық танытып,үлкен талғаммен ең құндысын жариялап отырған. Өз туындыларының алғашқы нұсқаларын осы жазба журналда «Жекей» деген бүркеншік атпен жариялаған. Сол сияқты «Жекейден» басқа «Тыныш», «Тыңдаушы», «Тілші», «Біреу», «Ж.Т», «Жете» бүркеншік есімдері болған. «Сәлемдесу», «Қысасы қияметке кетпес», «Тұрымтай мен Жағалтай», «Ескерткіштен бір бөлек», «Қалижан жігіт» сияқты туындыларының тұсауы «Садақта» кесілді. Жиенғалидың «Мұғалім туралы» әдістемелік кеңесі, «Мақтым» повесіне жазған сын мақаласы «Садақ» беттерінде жарияланған жазушының түрлі қабілеті мен қызығушылығынан хабар беріп мұралар. Жазушы халық ауыз әдебиетіне айрықша ден қойғаны байқалады. Ол «Садақ» журналының алғы сөзінде тіл сақтау мәселесіне ерекше көңіл бөліп, «өлең, жұмбақ,ертегі, тақпақ, сөз жаңылтпаштар –

халықтың тілін сақтап салып жүретіні қоржыны, одан айырылып қалмайық», – деп қатаң ескертеді.

Ақтөбе өңірі профессионал қаламгерлерінің ақсақалы Жиенғали Тілепбергенұлы алғашқы тұмса туындыларын «Садақта» жариялаған, қолжазбаның бас жазушысы және сол журналдың редакторлығын басқарып, жиырмасыншы ғасыр басындағы баспасөздің алғашқы қарлығашы ретінде тарихта ізін қалдырып кетті.

Библиографиялық тізім

1. «Егемен Қазақстан» газеті 2006., 30 тамыз.
2. Қамзабекұлы Д Алаш және әдебиет. – Астана: Фолиант, 2002. – 471б.
3. Қазақ газеті, 1913, 16 июнь.
4. Бекхожин Х. «Қазақ баспасөзінің даму жолдары. – Алматы: Қазақ мемлекет баспасы, 1964. – 264 б.

«Киім» ұғымымен байланысты денотативтік ойықтардың көркем мәтіндегі символикалық қызметі

Жаканова Ж.Б.
Студент
«Тұран-Астана»университеті
Астана қ., Қазақстан
Lizzza-1991@mail.ru

Ойықтар – мәтіннің бір бейтарап фрагменттері. Сол фрагменттердің шеңберінде денотаттық құрылымдардың элементтері толық көрсетілмегендіктен, қабылдайтын коммуниканттардың денотаттық бейнесі басқа тілдің иегерлері – коммуниканттардың сөздік образымен сәйкес келмегендіктен, десигнаттардың жалған ұқсастығы салдарынан әртүрлі ұғымдық – мәндік ойықтар пайда болады [1, 763б.]. Олар басқа елдің сөздерін тануға кедергі жасайды, сондықтан бұлдырланып, көмескі болады.

Аудармада «мағыналық скважиналар» терминін басқа мәдениеттерде жоқ ұлттық-айрықша ұғымдарды білдіретін денотативтік ойықтар деп түсіну керек. Осындай ұғымдарының басқа мәдениеттерде болмауы олардың әр тілде қосымша түр-түстік, реңктік мәндерді білдіруімен байланысты. Ойықтарды реалийлерден ажырата білу керек. Реалийлер, ұлтттық мәдениетті белгілейтін басқа да атаулар, функционалды қызметі жағынан басым доминант элементтер [2, 207б.]. Лакуна мәтінде айтылмай кеткен, жетпей тұрған тұс, қалдырып кеткен, бос тұс [3, 99б.]. Лакунаның түпнұсқалық сөзімен бірдей заттық-объективтік мәні бар, алайда оның құрамында қосымша мағыналық (денотативтік, реңктік, субъективті көз қарасты, субъективті-бағалау мағынасын білдіретін коннотативтік мәндер) бар.

Ұғым барабар айтылмағанда, әр түрлі сөзбен жеткізілгенде түрлі ұғымдық, вербальдық лакуналар – ой скважиналарының туатыны туралы айтуға болады. Аударма мәтіні мен тіл – түпнұсқада туындайтын ой – скважиналарын талдау негізінде Ю.А. Морковина лакуналардың келесі типтерін бөледі; 1) түрлі лингвомәдени қауымдастықтарға жататын коммуниканттардың ұлттық-мәдени ерекшеліктерін көрсететін субьективті ойықтар; 2) коммуникативтік-әрекеттестік ойықтар, олар әртүрлі іс-әрекеттердің өзгешелігін коммуникативтік тұғырдан белгілейді; 3) мәдени фондардың барабар еместігін көрсететін лакуналар; 4) мәтіндік лакуналар [1].

Мәдени фондардың барабар еместігін көрсететін денотативтік лакуналарғаэтнографиялық лакуналарды жатқызуға болады. Оларға біз келесі атауларды жатқызамыз: тамақ, киім, сусын, салт-дәстүрлер, ритуалдар, әдет-ғұрыптар, тайпа, ру атаулары, этнонимдер, ыдыс атаулары, уақыттың, кеңістіктің өлшемдері, шаруашылық түрлері, өмір сүру тәсілі, өнер, мәдениет, ұлттық ойындар, ұлттық флора, фаунамен байланысты атаулар (мал, өсімдік атаулар, балық, құс атаулары), мысалы салт-дәстүрлер

тобы: *неке қию, тұсау кесу, қырқынан өткізу, тұл ат, тұл қатын, дауыс салу, құда түсу, сырға салу, отқа май құю, беташар,get married (обвенчать), betrothal (обручение), struan Michel (выпечка хлеба святого Михаила), Michaelmas Day, The cry of neck (Крик шеи), Norn dance (танец рогов), cailleach (обряд последнего снопа, старуха).* Киімдер атауларын қазақ-ағылшын тілінде салыстыру арқылы олардың әр түрлі ұғымдық реңктері бойынша ерекшеленетінін көреміз, *тымақ, кемзал, шапан, жарғақ, кимешек, сәукеле, желек, күйеу киімі, cilt (юбка шотландского горца), schirt (мужская рубаха), chemise (женская рубаха), jacket (куртка), longe sock, shol, beret, rug (плед), trousers, black jacket, schirt, pot for head, cap, black costume.*

Көркем мәтінде киім атаулары бірталай қызметтерді (атауыштық, магиялық, символикалық) орындайды. Мәселен, көркем мәтінде киім атаулары – денотативтік реалиялар символикалық қызметті орындайды. Солардың біріне символикалық функцияны жатқызуға болады. Символикалық функцияның ерекшелігі келесіде: бір зат, қимыл-құбылыс басқа бір нәрсенің белгісі болып табылады. Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин «әлеуметтік символизм» ұғымын ғылыми қолданысқа ендіреді. Авторлардың ойынша, әлеуметтік символизм деп адамдардың санасындағы семиотикалық, яғни кейбір қимыл, заттар, құбылыстарға тән қызметтің көрінісін атауға болады [4].

Көбінесе көркем шығармада «киім» ұғымына байланысты ойықтар номинативтік яғни атауыштық функцияны орындайды. Бірақ кейбір жағдайларда заттар семиотикалық, яғни символикалық қызметті де атқарады. Мәселен, «тымақ, шапан» сөздері «Абай жолы» романында әр рудың, жас мөлшердің, күйеу баланың белгісі болып семиотикалық қызметті орындайды, қараңыз!

«Аяғының астында шыныланған қар сықыр-сықыр етеді. Үшкір тұмсық қара етігі бар еді. Сар-кідір болған қардан тайғанай береді. Абай бұл уақытта бала сияқты емес. Жас бозбалаша киінген, қара мақпалмен тыстаған түлкі тымағы бар. Үлкендер пұшпақ тымақ кисе, соңғы жылдарда бозбаланың көбі қайырма барқыт, осындай тымаққа аусықан еді. Үстінде түлкі ішіктің сыртынан киілген, жағасы қайырма қара барқыт қаптал шапаны бар. Құла түсті ықшам тігілген шапан. Аса ұзын, кең қарқаралы қазағы ғана киеді. Олардың жағасы да тобықты үлгісінен басқаша, тобықты тымағы қарқаралынікіндей төрт сап емес, алты сап болатын. Абайдың кигені сондай өз елінің тымағы. Белінде кісе белдік емес, жасыл түсті кәріс белбеу. Бұл да – анық бозбаланың белгісі» [М.Әуезов. Абай жолы, 113]. «Күйеу тымағы» да семиотикалық қызметті орындайды. Ол күйеу баланың басқа кісілердің арасынан ажырату үшін киіледі. Тымақ, шапан, етік – бәріде күйеу баланың ерекше мәртебесін көрсетеді., қараңыз: «Басқа үкі тағу – бар күйеудің әдеті. Ол ғана емес, қызыл манат шапан мен биік өкше етік киіп, елден ерекше ұзын төбе тымаққа үкі тағып алу, бұл өңірдің бар күйеуіне жол болатын» [М.Әуезов. Абай жолы, 240].

Абайға ауылдан шығар жерде Зере, Айғыз сондай киімдерді әзірлетіп ұсынған-ды. Кәрі әже әшейінде Абайдың дегеніне көне берсе де, бұл тұста ырық бермей, қатты бұйрық еткен:

- Ата – бабаның жолы осы! Барлық елің сені кінәламайды. «Әкесі күйеу, шешесі қалыңдық болмаған ба?» деп бізді мінейді. Ки!-деп, дәл аттанар жерде Абайға жаңағы күйеу киімнің бәрін кигізеді.

Абайлар топталып тұр. Жақындай бергенде, келіншектердің алдыңғы қатарында, орта тұсында келе жатқан біреулері:

- Абай қайсы?
- Күйеу қайсы бұл!
- Бәрінің киімі бірдей несі! Күйеуше неге киінбеген? - десіп, жақындап кеп, амандаса бастады.
- Қайсымызды ұйғарасыз, сонымыз Абай болсын! - деді. Келіншектер күлді де, Абайдың дәл өзін таныды. Бірақ тани сала бір келіншек:
- Қой, шырағым! Тобықты тымағын аулыңда киерсің. Біздің ауылда күйеу тымағымен жүр!-деп бұйрық берді [М.Әуезов. Абай жолы, 242 б].

Қорыта айтқанда, денотативтік лакуналар әр тілдегі деноттардың негізгі ұғымы бойыншы сәйкес болып, ұғымдық реңк, ұғымдық мән, фондық білімдерді көрсету жақтарымен айрықша келеді. Олар көркем мәтінде атауыштық, символикалық, т.б. қызметтерді орындай алады.

Библиографиялық тізім

1. Сорокин Ю.А., Морковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод. – М.: Наука, 1988.
2. Алдашева А. Аударматану: (Лингвистикалық және лингвомәдени мәселелер). – Алматы: Арда, 2006. – Б. 206-208.
3. Жакупов Ж.А. Аудармашыанықтамалығы. – Алматы: «Сардар», 2009. – 176 б.
4. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта: Наука, 2011.

Қазақ тілі сабағында қолданылатын диалог пен монолог түрлері

Жаманова Ә.Д.
Магистрант
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана қ., Қазақстан
vasekka87kz@mail.ru

Қазіргі ғылымда «монолог» және «диалог» түсінігі туралы баяндап беретін бірыңғай тәсіл жоқ. Зерттеушілер бұл терминдерге қатысты әртүрлі анықтамалар берді: «қарым-қатынас үдерісі», «мәтіннің әртүрлілігі», «сөйлеу формасы»; «қарым-қатынастың жұптық және топтық формасы», «әңгімелесу тілінің жанры» және басқалары.

Ғалымдар әлі күнге дейін диалог пен монологтің нақты айырмашылығын көрсетіп бере алмай отыр. Тек сөйлеу түрлерінің айырықша сипаттарын көрсетуге болады. Әдеби зерттеулерде диалог пен монологтың негізгі сипаттамалары ашылып көрсетіледі. Монологтың ерекшеліктеріне мыналар жатады: бір жақтан айтылатын ұзақ сөйлеудің алдын-ала ойластырылып қойылатындығы, гомогенділік, ұзақтық, композициялық күрделілік, коммуникациялық шоғырланушылық, реципенттің тікелей әсерінің болма алмауы, байланысты ұстап тұру құралы ретінде мәтіннің логикалық дамуы, мәтіндік құрылымның болуы, автомағыналылық.

Диалогтің ерекшеліктеріне сөзбен тез қарым-қатынас жасау, ықшамдылық, бір-бірімен уағдаласушылық, үлкен мағыналы жүктеме, сөздердің бір-біріне қабаттасушылығы, олардың алдын-ала ойластырылмауы, қабылдау үдерісінің бір мезгілде болуы, түсінушілік пен реакцияның дайын болуын жатқызуға болады. Алайда, монолог пен диалогтің көзге көрініп тұрған айырмашылықтарына қарамастан оларды айырып қарауға қажетті бірыңғай негіздемелер әлі де жоқ. О.А. Лаптеваға сүйене отырып монологтың негізгі сипаттамаларын «шексіз көп сөйлеу», ал диалогтің негізі сипаттамасы «қысқаша бірлі жарымды бір фразалық сөз» деп санаймыз [2].

Қазақ мектептерінде жақсы оқушы монологты да, диалогты та қабыладап, дұрыс түсіне білу керек. Тіл сабақтарында дәстүрлі түрде үнемі монологтық сипаттағы мәтіндермен жұмыс істеуге арналған. Әсіресе мектепте оқыту барысында диалогтың орны ерекше (жаңа сабақ, емтихандар кезінде оқытушымен қарым-қатынас).

Диалогтік мәтінге зерттеушілер тектен тек назар аудармайды. «Диалогте түрлі күрделі қарым-қатынастық актіні іске асыру секілді мәселелер сөйлеу актісімен байланысты қарастырылады, көбейіп, күрделене түседі, себебі бұл жерде сөйлеуші екеу және сәйкесінше тыңдаушы да екеу (адресат). Әрі қарай, интенция/илокуция, эмоциялар мен серіктесінің бағасы арасындағы қарым-қатынас күрделеніп, түсініктің, мағына интерпретациясының, репликадағы адекватты реакциялардың сауалдары төңірегінде когнитивті сұрақтар туындайды. Диалогтік мәтінде көп қалыпты мағыналық мазмұн бар, оны қарым-қатынастық

прагматикалық талдау барысында кездестіруге болады. Репликада айтудың пропозиционалдық мәнінен басқа интенционалды, модальді, эмоционалды, фокальды, әлеуметтік ақпаратты, түсіндіруші серіктеспен көлемді қарым-қатынастық мағына бар» [3].

Лингвистикада диалогтің жалпылама анықтамасы әлі жасалған жоқ. Д.И. Изаренков мына түсіндірмені ұсынады: диалог – бұл екі адамның жағдайға қарай орныққан сөйлеу әрекетінің кезектесу формасында өтетін екі адамның тікелей қарым-қатынас актісі; айтушының қызмет барысында проблемаға тап болып және оны тек бұл қызметке басқа адамды қатыстыру арқылы шеше алатын айтушының бастамасы бойынша туындайтын акт. Олардың қарым-қатынасы осы проблеманы шешуге бағытталып, сол проблеманың шешілуімен аяқталады [4]. Бұл анықтамада диалог екі адамның сөйлесу формасы деп көрсетіледі. Алайда сабақтарда қарым-қатынасқа екі адам емес, одан да көп адамдар қатыса алады (оқушы мен мұғалім). Міне сондықтан бұл анықтама толық көңілден шықпайды.

О.С. Ахманова терминге келесі анықтама береді: диалог – бұл «әрбір сөз тікелей сөйлесушіге бағытталатын және әңгіменің тікелей тақырыбымен шектелетін сөйлеудің бір формасы» [5].Әртүрлі зерттеулер түсіндірмелеріндегі жалпы және ең маңызды тұстарын ерекшелей отырып, бұл мақалада ғалым Иванованың келтірілген диалогқа қатысыты қысқа, бірақ сыйымды анықтамасына сүйенеміз: диалог – бұл екі немесе одан да көп қатысушылар белгілі бір мақсатқа жету үшін сөзбен алмасатын дискурстың бір түрі [6].

Қазақ тілінің ауызша сабақтарында мәтін монолог пен диалогтың арасында аралық жағдайда болады. Бір жағынан, сабақта монологтық сипат басым. Екінші жағынан, сабақта таза монологтық сипат орын алмайды, себебі қазақ тілі бойынша ауызша сабақтар диалогқа тән. Мұғалім оқушының аталған материалды меңгеріп отырғанына көзі жету үшін оған сұрақтар қойып, диалогқа түседі. Сабақ жүргізудің мұндай тәсілі орынды. Себебі қазақ тілінде кез-келген жаңа сабақты түсіну өткен тақырыптарға байланысты болады. Оқушы тарапынан сабақты түсінбеушілік оның жаңа материалда да толықтай біліксіздігіне алып келеді. Сабақ барысындағы мәтіндердегі диалог дәстүрлі көріністен ерекшеленеді. Диалогке екі адамның сөйлесуі деген түсінік беріледі. Кейде мұғалім сыныпты белгілі бір оқушыны бөліп алып сөзін тікелей соған бағыттайды. Мысалы:

(1) //Мынаған анықтама беріңіз//...//Мен сізді тыңдап тұрмын//...//Етістіктің қызметі қандай?//Сонымен...етістіктің түрлерін атаңыз//

Бірақ көбіне сөйлесуге күллі сыныпты қатыстырады. Мұғалім бір ғана оқушы емес, бар сыныпқа бағытталған сұрағын қояды. Егер сұрақ белгілі бір оқушыға ғана қойылса, оқушы міндетті түрде жауап іздейді. Диалог түрінде қарым-қатынас жасау сөйлесушінің сауалына жауап бермесе де әрекет білдіруді көрсетеді. Оқушы «міңгірлеп» немесе әртүрлі тәсіл арқылы жауап бере алмайтынын немесе жауап бергісі келмейтінін білдіреді. Алайда диалог аясында қойылған сауалға жауап бермеуге болмайды. Себебі бұл диалог сәтсіз өтіп, қарым-қатынастың сәтсіздігіне алып келуі мүмкін. Ондай сәтсіздіктерге мысалдар келтірейік:

(2) //Етістік дегеніміз не? // Сонымен/өтінемін//...//Есіңізде ешнәрсе жоқ па?//...Сіз?//...Толық нөл.

Егер сөйлеу актісінің иллокутивті күші нақты бір оқушыға емес, жалпы сыныпқа бағытталған болса, барлық оқушының оған жауап іздеуі міндетті емес. Мұғалім «үндемей, үндемей» өзі жауап береді:

(3) Болымсыз етістіктің жұрнағы қалай? ма ме, ба, бе, па пе ме?Жоқ әлде қалай?//Енді мен айтпаймын//Өздерің табыңдар//Дұрыс айтасыңдар//

Диалогтің бұл түрлері ауызша сабақтарға тән, яғни мұғалімнің сыныппен қарым-қатынасқа түсу жағдайы кезінде. Бұл жағдайда мұғалім риторикалық сауал қойып тұр деуге болмайды. Егер сыныптағы бір оқушы сауалға жауап берсе, мұғалім оны орында деп қабылдайды.

(4) //Сонымен/сонымен//Етістік дегеніміз не?//Есімізге түсірейік//Дұрыс//Сұрақтары қандай//Иә, әрі қарай//

Риторикалық сұраққа жауап беріп керек емес. Ол сұрақ емес, оқушының назарын аударудың бір тәсілі.

Сонымен біз сабақта «диалогтың» мынадай түрлерін кездестіреміз.

1)Оқушы мен мұғалім арасындағы диалог

2)Сынып пен мұғалім арасындағы диалог

3)Диалог болып саналмайтын, тек оның кейбір ерекшеліктері сақталып қалған мәтіннің фрагменттері.

Библиографиялық тізім

1. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. – М.: Наука,1976. – 53 с.
2. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М., 1989. – 224 с
3. Изаренков Д.И. Обучение диалогической речи. – М., 1981 – 4 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – 32 с.
5. Иванова Е.А. Лексические пограничные маркеры минимальных диалогических единиц: автореф. дис… канд. филолог.наук. – М.: МГУ, 1999. – 24 с.

Қазақ тіліндегі қоғамдық-саяси лексика мәселелері

Жаубасарова А.Қ.

Магистрант

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті

Астана қ., Қазақстан

akerkezh@bk.ru

Қоғамның әлеуметтік құрылымының тілге тигізетін әсері, ең алдымен, тілдің қызметінен анық көрінеді. Өйткені тілді қолданушы әлеуметтік топтар, таптар оны өз талап-тілектеріне, өздерінің әлеуметтік жағдайларына сәйкес қолдануға тырысады. Мұндай талап тілдің құрылымдық негізін өзгертпегенімен, оны функциялық құбылыстарға, өзгешеліктерге, әр түрлі жіктерге бөлшектемей қоймайды. Сондай бір жіктемелердің бірі ретінде қоғамдық-саяси салаға қызмет ететін сөздер тобы қарастырылады.

Қоғамдық-саяси лексиканың агентивті топ ретінде қалыптасуы өткен ғасырдың соңынан бастау алады. Қазақ әдеби тілінің лексикалық құрылымындағы қоғамдық-саяси лексика қалыптасу тарихы, нормалануы, қайсібір тұлғалардың этимологиясы, қазіргі жай-күйі және семантикалық-құрылымдық өзгерістері жағынан өте күрделі. Мал шаруашылығына, егін шаруашылығына немесе аң аулау, балықшы кәсібі сияқты топтарға жататын агентивті лексиканы белгілі бір кәсіпке, оның пайда болу кезеңіне қатыстыра талдап шығуға болады. Ал қоғамдық-саяси лексика ұлттың, ұлыстың, одан әрі қарай халықтың тарихымен, әрбір кезеңде болған қоғамдық-саяси құрылыспен тығыз байланысты.

Қазақ тіл білімінде қоғамдық-саяси лексикаға қатысты кейбір мәселелер жайында профессор А. Ысқақов, А. Қалыбаева сынды ғалымдар өз мақалаларында сөз қозғайды. Өз зерттеулерінде Б. Әбілқасымов лексикалық топтарды бөліп көрсету барысында қоғамдық және саяси деп алғаш осы терминдерді лексикалық топқа біріктіруде қолданған [1, 34б.]. Ал, қоғамдық-саяси лексиканы арнайы зерттеген ғалым Р. Барлыбаев. «Қазіргі қазақ тіліндегі қоғамдық-саяси лексика» атты кітабында (1978) кеңес дәуірі кезінде қоғам қажетін толығымен өтеген аталмыш сөздер тобының көптеген ерекшеліктерін атап көрсетті. Одан кейін кешенді, түпкілікті зерттеген ғалым – Б. Момынова.

Р. Барлыбаев: «**Қоғамдық-саяси өмір саласына байланысты құбылыстар мен ұғымдар атауларын білдіретін мағыналық бірлігімен топтасқан, өз алдына біріккен сөздерді қоғамдық-саяси лексика деп атауға болады**» [2, 13б.], – дейді.

Ал ғалым Б. Момынова өз тарапынан: «**қоғамдық-саяси құбылыстар мен ұғымдарды атайтын, мағыналық ұқсастығы арқылы топтастырылған сөздердің жиынтығын қоғамдық-саяси лексикаға**» жатқызуға болады деп біледі [3, 42б.].

Жалпы тіл білімінде «қоғамдық-саяси терминдер» және «қоғамдық-саяси сөздіктер» атаулары жарыса қолданылады. Бірақ осы ұғымдардың ғылымда бір ізге түскен, нақты анықтамасы жоқ екенін айта кету керек. Қоғамдық топтар мен таптар арасындағы

экономикалық, әлеуметтік және саяси қатынастарды білдіретін лексикалық бірліктердің жиынтығын, ал кейде қоғамға қатысты барлық термин атаулыны қоғамдық-саяси сөздікке енгізу керек деп есептейтін ғалымдар да бар.

Дегенмен, терминнің анықтамасын негізге ала отырып, біз қоғамдық-саяси терминдер қолданыс аясы тар, эмоциональды-эксперссивті бояуы шектеулі салалық терминдер екенін ескеріп, қоғамдық-саяси лексикалар әдеби тілдің жалпықолданыстық лексикасы аралығындағы сөздер тобы деп айта аламыз. Қоғамдық-саяси лексикаға қоғамдық-саяси тақырыпта жазылған мәтіндердің лексикасын жатқызу айғақ құбылыс. Сондай-ақ эмоционалдық бояуы бар кейбір тілдік бірліктерді де осы саладағы сөздер тобына жатқызатын ғалымдар да жоқ емес. Қорыта айтқанда, ғылыми әдебиетте қоғамдық-саяси лексиканың бір ізге түскен анықтамасы жоқ деуге болады.

Б. Момынова қоғамдық-саяси лексикаға тілдік талдау жасаған уақыттағы үш негізгі ерекшелікті есепке алынуы тиістігін еске салады:

1) қоғамдық-саяси лексиканың қоғамдық-саяси терминдерге қатысы;

2) тақырыптық жағынан бөлінуі;

3) эмоционалды бояуы мен бағалауыштығының болуы [3, 94б.].

Ғалымның анықтаған ерекшелігін қолдай отырып, қоғамдық-

саяси сөздердің қолданысы мен қызметіне қарай мынадай ерекшеліктерін де қосуға болады:

1) қоғамдық-саяси сөздер (лексика немесе термин екеніне қарамастан) бірігіп бір топтағы лексикалар қатарын береді;

2) қоғамдық-саяси лексикалардың қызметі мен қолданылуы (жалпы қолданыста) шектеусіз және өзгермелі;

3) қоғамдық-саяси лексика сөздер тобында барлық дерлік ғылым салаларының лексикалары мен терминдері, сондай-ақ барлық стильдік тармақтар қолданылады.

Қоғам мен саясатты білдіретін сөздердің бірі қолданысқа енді ғана енсе, кейбірі қолданыстан шығып қалады; тағы бірі тарихи сөздерге айналып, көнеленеді; ал кейбірінің, керісінше, мағыналық жаңғырулардың арқасында қолданыс жиілігі артады. Мысалы, бұрын тарихи шығырмаларда қолданылған немесе көне сөздер халқымыздың жаңа қолданыстағы сөздік қорына қайта еніп, активтеніп жатқандығы: Ақ Орда, даңғыл, Жарғы, зиялы, одақ, делдал, т.б.

Библиографиялық тізім

1. Әбілқасымов Б. XIX ғасырдың екінші жартысындағы қазақ әдеби тілі. – Павлодар: С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, 2010. – 256 б.
2. Барлыбаев Р. Қазіргі қазақ тіліндегі қоғамдық-саяси лексика. – Алматы, 1968.
3. Момынова Б. Қазақ тіліндегі қоғамдық-саяси лексика: әлеуметтік-бағалауыштық, сөзжасам. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 140 б.

Балаларға арналған шығармаларды оқытудың танымдық мәні

Жауынбаева Ж.Б.
Студент
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті
Ақтөбе қ., Қазақстан
jan_jannat_93@mail.ru

Көркем шығарманы оқып, оны түсіне білу әрбір бала үшін өте маңызды. Оны түсіне білген оқушы әр кейіпкермен бірге әрекеттер жасап, олармен бірге толғаныс – тебіреніс үстінде болады.

Көркем шығарманы жан – дүниеңмен сезіне білу, оны талдай, саралай білуіңе жағдай туғызады. Көркем шығармада қилы – қилы замандар, адамдар басынанан кешірген оқиғалар, кешегі мен бүгінгі өмірі суреттеледі. Бұл туындыларда адамды баурап әкететін, рухани күш

қуат беретін, әсемдік әлеміне жетелейтін, махаббат ләззатына бөлейтін бір сезім күштері бар. Сондықтан да біз оларды ерекше бағалап, осы сезімдерге бөлене отырып өз ойларымызды қалыптастыруымыз қажет. Әдебиет маманы Қ. Бітібаеваның сөзімен айтқанда: «Мақсатым оқушылармен бірге көркем мәтінмен жұмыс істей отырып, олардың ойлануына, толғануына, пікір айтуына ықпал ету; көркем шығармаға деген көзқарасын, эстетикалық талғамын тәрбиелеу, сөз құдіретін баяндау, түсіндіру жолымен білдіру емес, ондай інжу маржанды оқушының мәтіннен өзіне таптыру. Мақсатым – сабақты қызу еңбекке құру; сабаққа оқушыларды қатыстыру. Олар – пікір айтушылар, өз пікірін қорғаушылар, қызу айтысқа қатысушылар, көркем шығармаға деген өз көзқарасы, эстетикалық талғамы қалыптасып келе жатқан азаматтар. Сол себептен де оларды сабақта үнемі іздендіріп отыруды мақсат етемін»[1].

Біз бұл сөзден шығарманың мазмұнына түбегейлі кіріп, жан жақты өз ойларын ортаға салған баланың танымдық мәнінің артатындығын ұғамыз.

«Балалардың бойында ұлы мүмкіншіліктердің бәрі бар», – деп даналар айтқандай, бала бойындағы дарындылық, жақсы қасиеттерді ашуды көркем шығарманы түсініп, жан дүниесімен ұғына білудің маңызы ерекше. Көркем шығарманы оқуға талпынған бала ең алдымен балаларға арналған шығармаларды таңдай білу қажет. Мысалы, Бердібек Соқпақбаевтың «Балалық шаққа саяхат» атты шығармасын оқығанда, оқушы жас Бердібектің бала күнгі есте қалғандығымен, алғашқы мектептердің қандай болғандығымен, балалардың қандай қиындықпен оқығанымен, кітаптың жетіспейтіндігі және дәптердітізелерінің үстіне қойып, ет петімен жазатындығымен танысып, сол кездегі мектеп өмірін хабардар болады.

Болашақ жазушының балалық қиялы, әдебиетке құштарлығы Жұмабай деген мұғалімнің әдебиеттен алғаш сабақ беруінен басталады. Бұл жерде жазушының таптық көзқарасын бергенін, батыл айтатынын талдай отырып, мұғалімнің дұрыс түсіндіргеніне Бердібектің аузын ашып, таңқалып тыңдай қалуын болашақ жазушының өмірі атты дарияға алғашқы басқан қадамы екенін түсінеміз.

Міне, осындай қызғылықты балалар туралы шығармалардан бастап ой түйген оқушы кітапқа деген ынтасы арта түседі.

Библиографиялық тізім

1. Бітібаева Қ. Әдебиет пәнін оқытудың тиімді жолдары. – Алматы, 1990 ж.

1960-жылдардағы қазақ прозасының поэтикасы және З. Шашкин

Жолмакова-Джарбулова Д.М.
Магистрант
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана қ., Қазақстан
dsharbik@mail.ru

1970-80 жылдардағы қазақ романдарының поэтикалық биік дәрежедегі ұлттық және адамзаттық жаңа тақырыптардың дүниеге келуі – заңды құбылыс. 1960-жылғы М. Әуезовтің «Өскен өркен», Т. Әлімқұловтың «Ақбоз ат», Т. Ахтановтың «Боран», С. Жүнісовтің «Жапандағы жалғыз үй», З. Шашкиннің «Теміртау», «Доктор Дарханов» романдары, 1970-жылдардағы Ш. Мұртазаның «Қара маржан», З. Қабдоловтың «Жалын», К. Ахметбековтің «Ақдала», А. Жақсыбаевтың «Егес», Б. Тілегеновтің «Қара жел» романдарының да адам, қоғам, табиғат мәселелерін терең суреттеуде маңызы зор. Қазақ әдебиетінің төріне жаңа кейіпкерлер келді, олардың мінез-құлқы күрделенді, әр түрлі жанрда жазылған жаңа мазмұнды шығармалар қатары кеңейді. Кейіпкер бейнесін сомдауда, өмір шындығын көркем өрнектеуде соны көркем бейнелеу құралдары жасалды. Яғни әдебиеттегі дәстүрлі арна жаңа сипат алды.

Әдебиеттегі жаңашылдық – әрқашан асқан шеберлік пен зор таланттың нәтижесі, ол әдебиет пен өнердің өрісін кеңейте түседі. Тұрмыстың, қоғамдық тіршіліктің өзгеруіне,

адамның өмір танудағы жаңа ұғым-түсініктеріне байланысты әдебиетте мазмұн мен түр жағынан жаңашыл шығармалар туады. Бұл тұрғыда кейбір дәстүрлік әдіс-тәсілдер сақталумен қатар жаңаша суреттеу, бейнелеу, сөз қолдану амалдары пайда болады. Әсіресе жаңа өзгерістер мен құбылыстарды аңғаратын соны бейнелеу құралдары жасалады. Бұл – әдебиеттегі жаңашылдықтың белгісі.

Зерттеуші, ғалым З. Бисенғалидің: «Қаламгер дүниетанымы қалыптасқан, орнықты болған сайын, оның өз мақсаты, идеалы үшін күресі табанды, қуатты бола түседі және түрлі идеологиялар ықпалына бұрыла қоймайды» [1, 77б.] – деп жазғанындай, өзара ортақтықтары болғанмен, жазушылардың әрқайсысының өзіндік ерекшелігі, ұстанымы бар, тілдері де бір-біріне ұқсамайды, әрбірінің өзіндік принциптері байқалып отырады.

Әр жазушының шеберлігі әр қаламгердің тіл орамына сай анықталады. Академик З. Қабдолов: «Жазушының шеберлігі қандай шексіз болса, шығарманың шынайы жетілуі де сондай шетсіз. Демек, сөз өнеріндегі әрекетте шек жоқ» [2, 9б.], – деп тұжырымдайды.

Өміршең шығармалары арқылы ұлттық әдебиетіміздің зор мақтанышына айналған Б. Майлин, М. Әуезов, Ғ. Мүсірепов сияқты өзіндік стилімен, шеберлігімен дараланған жазушыларымыздан үйреніп, ізін жалғастырып қана қоймай, өзіндік тұрғыдан дамыта да білген Ә. Кекілбаев, С. Мұратбеков, Ә. Әлімжанов, О. Бөкей, З. Шашкин, Қ. Ысқақ, Д. Исабеков, Т. Ахметжан, Н. Ораз сияқты қаламгерлер туындыларынан прозаға тән ерекшеліктерді әр қырынан көруге болады. Олардың әрқайсысы осы жолда тынбай еңбектеніп, ең алдымен туындысының идеясы мен көркемдік сапасын өз биігіне шығарды. Сондықтан да олардың әрбір шығармасынан жазушының ой-өрісі, тіл шеберлігі, өзіндік стилі танылады. Бұл жөнінде А. Рамазанова: «Көркемдік әлем – бұл тек табиғатқа таза еліктеу ғана емес, сонымен бірге жалпы жалғанның заңдылығы туралы қорытылған ортақ көркем тұжырым. Өмір құбылыстарына әр қилы тағдыр арқылы баға беру, түрлі оқиғалар арқылы ой қорытуға жетелеу, оны көркемдік сүзгіден өткізіп, белгілі бір көзқарас қалыптастыру болып табылады. Сондықтан да, көркемдік әлем – жазушы танымындағы, қоғамдық санадағы өмір суреті» [3, 23б.], – дейді.

XX екінші жартысындағы қазақ романдарын арнайы зерттеу нысанына алып, әдебиеттану ғылымындағы аса өзекті мәселені ғылыми еңбектеріне арқау еткен, романдардың поэтикасының жекелеген мәселелері жөнінде мына ғалымдар еңбегін атауға болады: М. Атымовтың «Қазақ романдарының поэтикасы», С. Әшімхановаңың «Ғабит Мүсірепов прозасының поэтикасы», М. Хамзиннің «Қазіргі қазақ романы», К. Төлеубаева «Қазақ романдарындағы драматизм (1970-80ж.ж.)», С. Сейденова «Д. Досжанов прозасындағы адам концепциясы», Р. Сабырбаеваның «Қалихан Ысқақов прозасы», А. Мұхамеджанова «Мұхтар Мағауиннің жаңа прозасы».

Көркем әдебиеттің міндеті – тек өмір шындығын тізбектеп айтып беру ғана қоймайды, адамның жанын да зерттеу емес. Ол адамның ішкі жан дүниесіне бойлап, болмысын танытып, жанындағы дерттің сырын, себебін ұғуға ұмтылса, көркем шығарма осылардың себебін анықтап, оны емдеудің жолдарын қарастырады. Жазушылар алдарына қойған осындай мақсатқа жетуде адамның жан дүниесін, сезім сырын, көңіл-күйін оқырманға жеткізу үшін авторлық баяндау, суреттеу, әңгімелеу, пікір айту сияқты тәсілдерді алмастырып қолданады.

З. Шашкин өз шығармаларында суреттеліп отырған өмір құбылысына, болмысқа өз пайым-көзқарасын, авторлық менін білдіруге ұмтылады. Жазушы өмір құбылыстарын өз жүрегінен, жекелік «менінен» өткізіп, оған өзінің қатынасын танытады. Қай шығармасында болмасын қаламгердің өз даусы анық аңғарылып тұрады.

Жазушы шығармаларында суреттелген оқиғаға эмоциялық бояу берумен қатар, кейіпкерлерінің жан дүниесінде болып жатқан түрлі тебіреністер мен толғаныстарға да араласады. Жазушы бір жағынан кейіпкердің ішкі жан дүниесін ашып, жан тереңдігіне үңіле түседі. Ал, екінші жағынан, өмірдің көлеңкелі жақтары мен қоғамдағы келеңсіз құбылыстарды да назарынан тыс қалдырмауға тырысады.

З. Шашкин қазақ халқының ұлттық болмысына тән ерекшеліктерді сақтай отырып, ауыл адамдарының дарқандығын, адамгершілік қасиеттерін үлкен тебіреніспен толғайды.

Жазушылардың туындыларында олар әр қырынан танылады. Осы тұста академик Р. Нұрғалидің: «басқалармен тақырып ортақ, обьективті ұқсас болған күннің өзінде, хас шебер туындысында өмір құбылыстары ұлттық топырақ иісін жоғалтудан, бояу-реңінен айырылудан ада болса керек. Өйткені өнердің даралық сипатын көрсететін, оның табиғатын ашатын негізгі категорияны – образды халықтық ұғымнан бөліп қарау – оны маңсұқ ету» [4, 146б.]**,** деген пікірімен толықтай келісуге болады.

Жазушылар өз кейіпкерлерінің жан дүниесін ашып, көңіл-күйін оқырманға жеткізуде әртүрлі амал-тәсілдерді қолданады. Олардың шығармаларындағы әрбір зат туындының көркемдік сипатын күшейтуге, кейіпкердің толғаныс-тебіренісін әсерлі жеткізуге қызмет етеді. Белгілі орыс жазушысы Л. Толстой: «Заттар өзі жайлы өзі айтуы керек. Мен өзіме қажетті зат, адам, жан-жануарларды көре білемін, мен әңгімешінің қимылды тілін емес, бейнелеушінің қозғалысын қалаймын» [5, 144б.], – деп жазған екен. Біз сөз етіп отырған З. Шашкин туралы да осыны айтуға болатыны сөзсіз.

Зерттеу нысанымызға алған қаламгер З. Шашкин өз тарапынан жасалған қорытынды-тұжырымын баршаға жеткізуге тырысады. Роман құрылымында авторлық баяндауға негізделген тұжырым жоқ. Автор ерікті оқырманның өзіне берген. Оқырман ойлансын, толғансын деген ниет басым, сананың өре-деңгейі арқылы қоғам келбетіне, уақыт тынысына, заман талабына дендей еніп, өз ұстанымына, туындының көркемдік шешіміне ұтымды түрде арқау еткен.

Библиографиялық тізім

1. Бисенғали З.Қ. XX ғасыр басындағы қазақ романы. – Алматы: Өлке, 1997. – 268 б.
2. Қабдолов З. Сөз өнері. – Алматы, Қазақ университеті, 1992. – 352б.
3. Рамазанова А. Қазіргі қазақ повестеріндегі адам және табиғат мәселелері (70-80): Дисс. филол. ғыл. канд. – Алматы, 1993. – 129 б.
4. Нұрғали Р. Сөз өнері эстетикасы: Монография. – Астана: Елорда, 2003. – 424 б.
5. Толстой Л. О литературе // Полн.Собр. соч. В 20-ти томах. – М.: Гослитиздат, 1961. – Т.10. – С. 575.

Етістіктердің лексика-семантикалық топтарының жіктелімі

Кусубаева К.М.

Магистрант

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Астана қ., Қазақстан

kalamkas_310178@mail.ru

Түркі тілдерін зерттеген алғашқы ғалымдар XI ғасырда-ақ етістіктерді жеке бөліп алса, одан кейінгі кезеңде және қазіргі тіл білімінде олардың сан түрлі категориялардан тұратын лексика-грамматикалық жүйе екендігін, әр категорияның өзіндік ерекшелігі, белгісі бар екендігі негізінде қарастырады. Бүгінгі таңда жарық көрген оқулықтар мен зерттеулерде де етістікті күрделі де жүйелі нысана етіп, оның өзіндік түрлі белгілері мен заңдылықтары кешенді түрде жан-жақты қарастырылып, табиғаты анықталуда.

Уақыттың өтуіне байланысты зерттеу әдістерінің жетіліп, әдіснамалық негізі айқындала түсетіні белгілі.

Қазақ тілінде етістіктер алуан түрлі ұғымды білдіреді. «Сөйлемде контекске байланысты бір етістіктің сөздік мағынасының бірнеше ұғымды білдіруі мүмкін,» – деп жазады белгілі ғалым Ы.Е. Маманов өз еңбегінде [1]. Мысалы, «*Асқар тойда болды. Оның келгеніне көп болды. Асқар колхозға екі жыл бастық болды. Асқар колхозғакеліп, жақсы болды». «Болды, көп сөйлеме! Оқушыға шылым тартуға болмайды»*. Бұл сөйлемдерде **«бол»** етістігінің сөздік мағынасы әрқайсысында әртүрлі. Сол сияқты *кітап алу, тіл алу, көңілге алу, бет алу, мойынға алу; кино көру, дос көру, артық көру, санап көру* тіркестерінде де **алу,**

көру етістіктері бірнеше ұғымға ие болып тұр. Сөйтіп, етістіктер ауыспалы мағынада кең қолданылады.

Қазақ тіл білімінде етістіктің лексика-семантикалық топтары жайында пікір айтқан Н.Т. Сауранбаев, Ы.Е. Маманов, А. Қалыбаева, А.С. Аманжолов, Н. Оралбаева, Ә. Болғанбаев, М. Оразов, А. Ысқақов және тағы да басқа авторлар бар. Қазақ тілінде етістік сөздер мағыналары жағынан істің, қимылдың, амалдың, әрекеттің, қозғалыстың болу процесін, қалпын білдіретіні аян. Етістіктердің семантикалық өрісін талдап, мағынасына қарай бөлу мәселесі «Қазіргі қазақ тілі» атты еңбекте төмендегіше 7 топқа жіктелген:

1. Қимыл-әрекет мәнді етістіктер *(қаз, байла);*

2. Қимыл объектісі белгісіз мәнді етістіктер *(жүгір, қозғал);*

3. Қалып-күй етістіктері *(тыңда, жыла);*

4. Дерексіз мәнді етістіктер *(құрастыр, баянда);*

5. Еліктеуіш мәнді етістіктер *(қаңқылда, гүрілде);*

6. Қалыптасу мәнді етістіктер *(қоздады, боталады);*

7. Көмекшілік қызмет мәніндегі етістіктер *(еді, емес, де) т.б.* [2].

Ал, Н.Т. Сауранбаев осы көмекші етістіктерді 1) *нағыз көмекшілер*, 2) *шала көмекшілер* деп 2 түрге бөлгенін, шала көмекшілердің білдіретін амалдық түріне қарай, негізінен алты топқа бөлгенін ескере кетейік [3].

Ы.Е. Маманов өз еңбегінде етістіктерді мағыналық ерекшеліктеріне қарай топтастырып бөлу өте қиын, тіптен мүмкін емес, дегенмен, «оларды мағынасы жағынан басты ерекшеліктеріне қарай мынадай бірнеше топқа бөлуге болады», – деп, 8 топқа бөлген:

1. Іс-әрекеттік қимылды білдіретін етістіктер: *жазу, сызу, көтеру*.
2. Қозғалыс қимылын білдіретін етістіктер: *еңбектеу, домалау*.
3. Қалып-күйі процесін білдіретін етістіктер: *жүдеу, арықтау*.
4. Көңіл-күй процесін білдіретін етістіктер: *қайғыру, қуану, күлу*.
5. Сапалық белгінің өзгеру процесін білдіретін етістіктер: *ұзару, азаю.*
6. Еліктеу, бейнелеу етістіктері: *жымыңдау, пысылдау, гүрсілдеу*.
7. Туу, өсу қимылын білдіретін етістіктер: *қоздау, боталау*.
8. Субъективтік реңді етістіктер: *азсыну, көпсіну, кісімсу* [1].

А. Хасенова етістіктерді жан-жақты қарап, бірнеше лексика-семантикалық топқа жіктеп көрсеткен. Олар:

1. Объектімен тікелей байланысты іс-әрекетті білдіретін етістіктер.
2. Субъекті қозғалысын, беталысын, бағытын білдіретін етістіктер.
3. Субъектінің қалып, сапалық өзгеру процесімен байланысты айтылатын етістіктер.
4. Бейнелеу етістіктері.
5. Ішкі объектілі салт етістіктер.
6. Көмекші етістіктер.

Соңғы топқа **е, еді, екен, емес, де, деп, дейтін**, тағы да басқа күрделі компоненттерде қосалқылық қызмет атқаратын сыңарларын жатқызуға болады дей келіп, әрбір топты іштей тағы да субъекті іс-әрекеттің объектіге қатысына, беталыс, бағытына, бет-бейне, түр-түсіне қарай бірнеше мағыналас топ-топқа жіктеген [4].

Жоғарыда айтылған ойлар мен қарастырған еңбектерде тілдегі сөздің семантикасының алатын орны танылғанымен, оның зерттелуі, мағынасына қарай топтау кеш басталса, көп мағыналы етістіктер жайлы пікірлер жоқтың қасы. Бұл мәселеге арналған еңбектер де өте аз. Соңғы зерттеулердің ішінен М.Оразовтың «Қазақ етістіктерінің мағынасы» атты еңбегін атауға болады. Автор қазақ тіліндегі етістіктерді 12 топқа бөледі:

1. Амал-әрекет етістіктері.
2. Қозғалу етістіктері.
3. Қарым-қатынас етістіктері.
4. Сезіну етістіктері.
5. Ойлау етістіктері.
6. Сөйлеу етістіктері.
7. Дыбыс-сес етістіктері.

8. Көңіл-күй етістіктері.
9. Қалып-сапа етістіктері.
10. Өсіп-өну етістіктері.
11. Субъективті реңктерді білдіретін етістіктер.
12. Табиғи құбылыстарға байланысты етістіктер. [5].

Кейінгі кездерде етістікке тән кейбір семантикалық топтың өздерін жеке-жеке бөліп, қарастырған еңбектер де жарық көруде.

Етістік өзге сөз таптарының ішіндегі ең көлемді, ең күрделі сөздер табы екендігін барлық лингвистердің айтып өткені белгілі. Семантикасы мен формаларының байлығына қарай, етістіктердің қолданылу өрісі де, өзге сөздермен тіркесу тәсілі де, сөйлемде мүше болу қабілеті де әрі мейлінше күшті, әрі соншалықты өрелі. Етістіктердің семантикалық өрісі есім сөздердің семантикалық өрісіне қарағанда, сан жағынан көп және әр алуан, сапа жағынан мүлде өзгеше. Оның олай болатын себебі – етістік өзге сөз таптарынан тек грамматикалық формалары жағынан ғана емес, морфологиялық құрылысы жағынан да бай.

Библиографиялық тізім

1. Маманов И. Қазіргі қазақ тілі. – Павлодар: С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, 2010. – 184 б.
2. Қазіргі қазақ тілі. – Алматы, 1962. – 239 б.
3. Сауранбаев Н. С. Қазақ тілі. – Алматы, 1953. – 118 б.
4. Хасенова А.Х. Етістіктің лексика-семантикалық топтары. – Алматы, 1967. – 127 б.
5. Оразов М. Қазақ тілі семантикасы. – Алматы, 1991. – 216 б.

Синтаксистік синонимияның зерттелу тарихынан

Қожахмет А.Қ.
Магистрант
Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті
Астана қ., Қазақстан
k.k.aigerim@list.ru

Синонимия ұғымына, негізінде, (мағыналық түрлері мен стилистикалық реңкіндегі айырмашылықтарын сақтай отырып) морфемалар, сөздер, синтаксистік құрылымдар, фразеологиялық бірліктер мағынасының сәйкестігі кіреді [1, 348б.]. Бұл ұғым лексикология, морфология және синтаксис салаларында әртүрлі сипатқа ие болады. Демек, тіл білімінің әр саласында синонимия ұғымына қатысты түрліше анықтамалар беріледі.

Лексикологияда синонимдер мағынасы жағынан бір-біріне жуық, ал айтылуы әртүрлі сөздер ретінде сипатталады. Мысалы: сымбатты – көрікті, ана – шеше және т.б. Морфология саласында синонимия ұғымы сөз таптары мен грамматикалық қосымшалардың мағыналық жақындығымен, байланысымен түсіндіріледі. Ал синтаксисте синонимия сөз тіркесі, сөйлем аясында қарастырылады. Тіл дамуының жаңа бағыттарында синонимияны синтаксистік тұрғыдан зерттеудің өзектілігі аталған мәселенің диахрониялық сипатына да назар аударудың қажеттілігін танытады.

Жалпы тіл ғылымында синтаксистік синонимия мәселесін зерттеу ісі XX ғасырдың бас кезінен қолға алына бастады. Оны алғаш мәселе етіп көтерген – А.М. Пешковский. Ғалым грамматикалық синонимияның ерекшеліктерін қарастыра отырып, аталған құбылыстың морфологиямен қатар синтаксиске де қатысты екенін көрсетеді. Соның негізінде тіл біліміне «грамматикалық синонимия» ұғымын енгізіп, «сөз бен сөз тіркестерінің грамматикалық мағына жағынан бір-біріне жақын болатынын айтады» [2, 23б.]. Сонымен қатар грамматикалық синонимияның морфологиялық және синтаксистік синонимия деген екі түрін көрсетеді.

Ғалым О.С. Ахмановаңың пайымдауынша, синтаксистік синонимия ұғымына «мағына жағынан бір-біріне сәйкес келетін синтаксистік құрылымдар жатады» [3, 407б.].

Бұл туралы И.И. Ковтунова былай дейді: «Грамматикалық синонимия мәселесін қатаң грамматикалық шеңберге енгізу керек немесе одан бас тарту керек. Олай болмаған жағдайда бұл мәселе грамматикалық мағыналарды зерттеуге жатқызылса, онда ол жеке мәселе ретінде өмір сүруін тоқтатады да, тілдің мағыналық және стилистикалық талдауымен тоғысады» [4]. Демек, синтаксистік синонимияны лексикалық синонимиямен шатастырып алуға болмайды, бірақ қос ұғымды түбегейлі бір-бірінен ажыратып алу да мүмкін емес. Себебі мағынаның сақталуы синтаксистік синонимияның шарттарының бірі болып табылады.

Синтаксистік синонимияның зерттелу тарихындағы назар аударатын тағы бір мәселе – синонимияны өзіндік ерекшеліктеріне қарай топтастыру, бір-бірінен ажырату. Бұл бағытта ғалым Е.П. Шенделъс аспектаралық, аспектішілік немесе бірaспектілі синонимия түрлерін ажыратып алу керек дегенді алға тартып, «бірінші міндет – берілген мағынаның тілімізде көріну амалдарын анықтау. Дәл осы аспектаралық синонимияға А.М. Пешковскийдің, А.Н. Гвоздеваның, синонимиялық қатарлары негізделген. Аспектаралық синонимияның стилистика үшін маңызы зор. Ол тілдің барлық ресурстарын, атап айтқанда, сөйлемнің алуан түрлі құралдарының мағыналық және стилистикалық айырмашылықтарын көрсетеді. Грамматикалық синонимия лексикалық синонимия сияқты бірaспектілі болуы керек, яғни тек грамматикалық формалармен (құрылымдармен) және олардың мағыналарымен байланыста болуы шарт» деген тұжырым жасайды [4]. Ғалымның бұл пікірі синтаксистік синонимияның өзіндік белгілері мен ерекшеліктерін айқындай түседі.

Зерттеуші Е.А. Васильева синонимияны лексикалық санат ретінде қарастырып, синонимдерге фоносемантика тұрғысынан сараласа, ғалым Е.В. Падучева синонимдердің қалыптасуына, синтаксистік және синтаксистік емес синонимияларға, сөйлемдер синонимиясына кеңінен тоқталады.

Грамматикалық синонимияның тарихы және жіктелімі, сондай-ақ синонимдердің параллель, вариант ұғымдарымен арақатынасы Ангелика Нагидің зерттеу мақаласында кеңінен қарастырылады.

Қазақ тіл білімінде де синонимия мәселесіне қатысты маңызды зерттеулер, ғылыми тұжырымдар бар. Мәселен, профессор М. Балақаев тура толықтауыш жайлы айта келіп, септік жалғаулары мен шылаулардың өзгеріп келуінен жасалған синонимдерге назар аударса, ғалым М. Томанов мезгілдік қатынастағы сөз тіркестерінің синонимдерін мағынасына қарай топтастырады [5, 18б.]. Қазақ тіліндегі сөз тіркестері мен сөйлемдердің синтаксистік синонимиясы жайлы академик М. Серғалиевтің еңбектерінде де маңызды тұжырымдар жасалады. Ғалым есімді және етістікті сөз тіркестерінің синонимиясын әртүрлі топтарға жіктеген және сөйлемдердің синонимикасы туралы кең ой қозғаған.

Қорыта келгенде, жоғарыда айтылған мәліметтер арқылы снтаксистік синонимия тарихының тереңдігін байқаймыз. Грамматикалық синонимия, оның ішінде синтаксистік синонимия мәселелері – қазақ тіл білімі үшін бүгінгі ғылым аясының зерттеу нысаны.

Библиографиялық тізім

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник лингвистических терминов. – М.: 1972.
2. Пешковский А.М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы. – М.: 1930.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: 1966.
4. http://www.bing.com
5. Серғалиев М. Синтаксистік зерттеулер. – Павлодар: С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, 2010. – 560б.

Терминография: тарихы мен бүгіні

Махсудова О.Ж.
Магистрант
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана қ., Қазақстан
Orazgul-astana@mail.ru

Әр халықтың ғасырлар бойы сақталып келген даналығын, ой-талғамын, ұлттық болмысын, әлемді өзіндік тану үдерісін, тарихын, ділін ұрпақтан ұрпаққа мирас етіп жеткізіп отырған қазынасы – тіл. Кез келген қоғамда тіл ой-сананы биікке көтеріп, ұлттың ұлт екендігін танытатын қатынас құралы. Осы құралдың ғылым мен техниканың, экономика мен өндірістің, мәдениет пен өнердің түрлі салаларындағы қолданысы ұлт тілінің арнаулы мақсаттар тілі, ғылым тілі ретінде кемелденуінің көрінісі болып саналады. Тілдің терминдер қоры – ғылым тілінің өзегі. Сол себептен де кез келген ұлт ғылым тілін, терминдер қорын жасауға ерекше мән береді.

Терминдер сөздер сияқты қоғамдық өмірдің көзайнасы іспетті. Әр ғасырдың өзіне тән мінездемесін көрсететін – термин сөздер болып табылады [1, 51б.]. Осындай терминдердің туындауы өткеннің немесе бүгіннің ерекше оқиғасы. Терминдердің шығу тарихы ата-бабаларымыздың өткен өміріне назар аударуға көмектеседі немесе терминдердің халықтың күнделікті өміріне сіңісіп кетуін көрсетеді. Термин сөздердің тілдік қорға енуіне қоғамдық өмірдің әлеуметтік, саяси, экономикалық, материалдық және рухани мәдениеттің дамуы, ғылым, техника т.б. барлық саласы әсер етеді.

Қазақ терминологиясының өз алдына жеке-дара ғылым саласына айналуында А. Байтұрсынұлының еңбегі ұшан-теңіз. Ғалым термин жасаудың мынадай принциптерін алға тартады:

1. Термин жасауда ең тиімді жол ретінде ұғымдар мен мағынаны дәлірек білдіретін қазақ сөздері көбірек тартылсын. Мұндағы мақсат терминнің кәдімгі қарапайым сөздер іспетті жалпы жұртшылыққа түсінікті болуын көздеу. Ғалым ұстанған негізгі принцип осы, яғни қазақ тілінің өз сөз байлығын барынша сарқа пайдалану.
2. Егер қазақ тілінде мұндай сөздер табылмаған жағдайда туыс тілдерден сөз алу. Мұндағы мақсат түркі тілдеріндегі сөздердің бәрі бірдей ортақ түрде көрінбегенімен, олардың түбірі бір. Міне, осының өзі терминденген сөздің түсініктілігін қамтамасыз етеді.
3. Жалпыға бірдей халықаралық терминдерді де қабылдауға болады. Алайда мұндай термин қазақ тілінің табиғатына тән заңдылықтарды бойларына сіңіріп, өзгере енуі тиіс. Шетел сөздерін өздік ету үшін олар тіліміздің дыбысталу ерекшелігін қабылдау керек.
4. Қазақ сөзінің табиғатына сәйкес келмейтін шет сөздер, біріншіден, олардың бойында біздің тілге жат дыбыстар керекті дыбыстармен ауыстырылады; екіншіден, олардың суффикстері қазақшасымен алмастырылады; үшіншіден, қосарлы дыбыстардың бірі алынып тасталады; төртіншіден, қазақ тіліне тән емес қосымшалар қазақша айтылу ыңғайына көшеді. Мысалы: Оренбург-Орынбор, Самара-Самар, пуховой-бөкебай т.б [2, 25б.].

А. Байтұрсынұлы тіл блімі, әдебиеттану ғылымдарының, қазақ тілін оқыту әдістемесінің де ғылыми терминологиясын жасаған. Мысалы: тіл білімі – *буын, дыбыс, нүкте, дауысты дыбыстар, жарты дауысты дыбыс, дәйекші, жіңішкелік белгісі, әріп, зат есім, сын есім, сан есім, есімдік, етістік, үстеу, қосымша, жалғау, жұрнақ* т.б., әдебиеттану – *шумақ, тармақ, әуреленіс, күліс, әлектеніс, зауықтама, сауықтама, сарындама, салттама, ғұрыптама, мазмұндама, ермектеме, қорытпа, ұсынба, сұқтаныс, азаптаныс* т.б., қазақ тілін оқыту әдістемесі – *әдіс, әдісқой, сауаттау әдісі, жалқылау әдісі, жалпылау әдісі, жалқылау-жалпылау әдіс* т.б. терминдерді жатқызуға болады.

Жиырмасыншы ғасыр басындағы қазақ оқымыстыларының қай-қайсын алатын болсақ, бәрі де өз саласында терминология мәселесіне тоқталмай кеткені некен-саяқ. Мысалы, М. Дулатов, М. Жұмабаев, С. Аспандияров, Қ. Кемеңгерұлы, Ә. Марғұлан, М. Әуезов және тағы басқалар. 1924 жылы Х. Досмұхамбедұлы мен Қ. Жұбанов Орынборда өткен қазақ білімпаздарының съезінде терминология мәселесін қозғап кеткен еді. Әсіресе

қазақ тіл біліміндегі Құдайберген Жұбановтың «О специфике слов-терминов», «О терминологии казахского литературного языка, принимаемые государственной терминологической комиссией», «К пересмотру казахской орфографии», «Термин сөздердің спецификасы» деген еңбектерінің рөлі зор. Кеңес Одағы тұсында қазақ тілінің термин мәселесі көлеңкеде қалып отырды. Алайда осы кезеңде термин жасауда сәтті баламалардың да болғанын теріске шығара алмаймыз. Мысалы, балмұздақ, аялдама және т.б.

Тәуелсіздік таңы атқаннан кейін термин жасау саласында Қазақстанда көп іс тындырылды. Қазақстан Республикасының Үкіметі жанынан Терминологиялық комиссия құрылды, сол Терминологиялық комиссияның отырыстарында мақұлданған терминдер Терминологиялық хабаршы жинағына шығарылып келеді әрі баспасөз беттерінде жарияланып та жүр. Десек те жаңа термин жасауда көрші елдерден әлі де кеш қалып келе жатқанымызды мойындау керек. Мәселен, Балтық бойы елдерінде ресми түрде 200 000 сөздің термині бекітіліп берілген болса, Қазақстанда бұл салада әлі де көп іс тындыру қажет [3].

Жалпы, терминдерді ұғымдар жүйесінің өзіндік ерекшелігін, әр ұғымның айрықша белгісін жақсы білетін салалық мамандар жасайды. Соңғы жылдары ғылым мен техниканың белгілі бір салалары бойынша жарық көрген терминологиялық сөздіктерді, оқулықтарды салыстыру арқылы осындай мәселеге көз жеткізуге болады. Бір ғана термин әр түрлі аударылып, әр сөздікте, оқулықтар мен ғылыми еңбектерде түрліше берілген. Мысалы, *баланс – дәргей, теңгерім; скидка – шегерім, шегерме, кеміту, жеңілдік; спонсор – демеуші, мияткер, қолдаушы; ценная бумага – құнды қағаз, бағалы қағаз; доход – кіріс, табыс* т.б.

Термин жасау, жасалған терминдерді қалыптастыру – үнемі қадағалап, реттеп отыруды қажет ететін өте жауапты жұмыс. Олай болмаған жағдайда терминологиядағы жүйеліліктің, реттіліктің бұзылары сөзсіз [4, 176б.]. Қорыта айтатын болсақ, қазақ тілінің терминологиясын ұлттың, халықтың тіліне бағындыру үшін оларды жасаған кезде ұлттық сана, ұлттық болмыс, ұлттық психологиямен тікелей ұштастыру қажет. Терминдерді халықаралық екен деп сол күйінде алмай, тілді қолданушылардың керегіне жарайтындай терминдер жасау қажет. Тауар тұтынушысына жету үшін жасалады, дәл сол сияқты терминдер де халық еркін қолдана алатындай жеңіл жасалуы қажет. Жазылған еңбек ішінде ғана қалып қоятын терминдер терминографияның дамуына үлесін тигізеді деп айта алмаймыз.

Библиографиялық тізім

1. Будагов Р.А. История слов в истории общества. – М.: Просвещение, 1971.
2. Қазақ терминологиясының өзекті мәселелері. Республикалық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары. – Астана, 2002. – 128 б.

3. Әмірхамзин А., Жұмбергенов Ж. Термин мәселесі [Электрондық қор] Қол жеткізу тәртібі: http://www.google.kz
4. Құрманбайұлы Ш. Терминқор қалыптастыру көздері мен терминжасам тәсілдері. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2005. – 238 б.

Жарнамалық мәтіндерде мәдени ұлттық компонентті сақтау
(Қазақстанның жарнамалары негізінде)

Нығманова М.С.
Педагогика ғылымдары магистрі
М.В. Ломоносов атындағы ММУ-нің Қазақстандағы Филиалы
Астана қ., Қазақстан
maroshka.kz@mail.ru

Әр халықтың, әр ұлттың қоршаған орта туралы, адамдар туралы, басқа мәдениет өкілдері туралы өз түсініктері бар. Қоғамда өздеріне де, өз мәдени кеңістігі шегіндегі мінез-құлқы мен дәстүрлеріне де, басқа тілдік және мәдени кеңістік өкілдеріне де қатысты белгілі бір таптаурындар қалыптасады. Жарнама көбіне астарлы. Мәдениеттің бірегейлілігі әрбір хабарландыруда көрініс табады, әрқайсысы – қылқаламның алып кенеп матаға жанасуындай. Жаһандану бұл тұрғыдан ештеңені өзгертпейді. Керісінше, жарнама кірпияз болған сайын, ондағы жергілікті ерекшелік молырақ болады. Әлем бірізділікке қарай жылжуда, сондықтан әрбір ел еркіндік аралдарын, қарсылық оазистері мен мәдени өзіндік өзгешелігін сақтап қалуға тырысады [1].

Қазіргі кезде жарнаманың адресаттың мәдениетінен мақсатты мәдениетке «экспортталуында» негізінен екі әдіс қолданылады:

1) бір жағынан, өндірушілердің жартысы көбінесе мақсатты мәдени-тілдік ұжымдардың өкілдеріне жеке хабарлама жасауды тапсыра отырып, бастапқы жарнамалық хабарламаның құрастырушы кейбір элементтерді адресат мәдениетінің дәстүрлері мен құндылықтарына сәйкес ауыстырып, жарнаманы басқа мәдени ортаға бейімдегісі келеді;

2) екінші жағынан, ірі халықаралық корпорациялар көбіне жай ғана мақсатты аудиторияның тіліне аударылатын бір ғана жарнамалық хабарлама жасайды [2].

Өтім нарықтарының мәдени айырмашылықтарын есепке алатын кросс-мәдени көзқарас, *«Lux», «Tang», «General Motors», «Volkswagen»* және т.б.сияқты сауда маркаларын жылжыту үшін пайдаланылады. Мысалы, «Scott Paper» формасы еуропалық нарық үшін өзінің жарнамалық науқанын әзірлегенде барлық роликтерде бірыңғай бейне – қызық та әсерлі Лабродор күшігі пайдаланылды, алайда, әр елдегі көрермен оны әртүрлі антуражда: испандықтар – испан стиліндегі жиһазбен жабдықталған бөлмеде, ағылшындар – дәстүрлі ағылшын бақшасында, итальяндықтар – итальян стилінде жабдықталған бөлмеде көрді.

Ал жаһандану стратегиясын ұстанатындарға барлық әлем үшін «бір сурет, бір дыбыс, бір өтім жүйесі» қағидатын ойдағыдай іске асырушы мыналарды жатқызуға болады, мысалы, «*Levi's», «Kodak», «Benetton», «Coca-cola».*

Ресейлік және қазақстандық жарнамадағы ахуал қандай екен? Ресей өндірушілері адресат-мәдениетінен, мысалы АҚШ, Франция және т.б. «экспортталған» жарнаманы өз мәдени ортасына бейімдегісі келеді. Бұл ретте ресей өндірушілері бұл Ресей, ал бұл ресейлік жарнама екендігін көрсету үшін өз мәдени-ұлттық құрамдасын пайдалануға тырысады. Көбіне мақалдар мен мәтелдерді, ертегілер элементтерін, көне орыс тілін, ұлттық атрибуттарды және т.б. пайдаланылғанын көруге болады. Мысалы, *«Ряба» майонезі (орыстың «Курочка ряба» ертегісі); «Аленка» шоколады («Аленушка и братец Иванушка» орыс халық ертегісі); мысықтарға арналған азық «А, Васька слушает да ест» (И.А. Крыловтың «Мысық пен аспазшы» мысалынан алынған көнемәтін); бауырға арналған «Гастал» – «Ежелгі дос жаңа екуінен артық»)* және т.б.

Дегенмен, көптеген өндірушілерге өз ұлттық атрибутын пайдаланғанша, қандай да бір мәдени құрамдасты алған жеңілірек. Мысалы, *Эльдорадо* дүкендер желісі Жаңа Жыл қарсаңында Санта Клаустан емес Аяз Атадан, иә, иә Аяз Атадан әртүрлі акциялар ұсынады. Өндіруші Аяз Ата суретін береді, ал, шын мәнісінде, ол – американдық Санта Клаус. Ішкі киімдерге арналған «Ласка» кондиционерінің жарнама ролигінде американдық комикстердіңкейіпкері «Өрмекші адам» пайдаланылады, Ресейде өз мультфильмдері мен комикстерінің кейіпкерлері табылмағаны ма?

Енді Қазақстандағы жарнама қызметін қарастыралық. Қазақстандағы жарнама да адресант мәдениетінен «экспортталады», бұл, көбінесе, біздердің қазақстандық ортаға да бейімделеді. Мұнда біз элементтерді дәстүрлерге әрі құндылықтарға сәйкес алмастырамыз. Сондай-ақ тек аудара салатын жарнамалар да бар, өйткені бір бірлестіктің өзі қандайда бір жарнаманы бір ғана хабарлама мәтінімен шығарады. Кейде бізде ресейлік өндірушілер сияқты ортақ проблеманы немесе қателерді кездестіреміз. Айталық, біздің мәдени атрибутымызды немесе ұлттық құрамдасымызды пайдалануды ұмытып кетеміз, оны тіпті жай ғана ала саламыз.

«Сулпак», «Alser computers», «Технодом», «Белый ветер» дүкендері желісінің жарнамасы осындай. Олар Жаңа жыл қарсаңында Аяз Атаны көрсетудің орнына бізге тағы да американдық ағамыз Санта Клаус Аяз Атаны көрсетеді. Алайда, бұған қосарымыз және қуана айтарымыз: қазақстандық сүт өнімдерін өндірушілер «Көкшетау» СЗ, «Цеснабанк» АҚ, «GSM Казахстан» ЖШС, сондай-ақ басқа да компаниялардан біз қазақтың мәдени атрибутының да, сондай-ақ ұлттық құрамдастарымыздың да сақталатынын көре аламыз.

Библиографиялық тізім

1. Кохтев Н.Н. Реклама: Искусство слова: Рекомендации для составления рекламных текстов. – М., 1997.
2. Мамонтов А.С. Кросс-культурный анализ (лингвострановедение в сфере рекламы): учеб.пособие. – М., 2002.

Құқық қорғау саласындағы терминдер

Сағынова Ж.А.
Студент
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана қ., Қазақстан,
juldizai9292@mail.ru

Қоғам дамуының жаңа кезеңіне көтерілгенде, халық тұрмысына, ғылымға, салалық өзгерістер енгенде көптеген жаңа атаулар, соны ұғымдар пайда брлып, соған байланысты тілдегі бұрыннан бар сөздердің мағыналары көбейеді немесе мүлдем жаңа сөздер, терминдер туады. Осындай жолмен туындайтын, халық тұрмысына өзгерістер болған сайын жетілдіріп отыруды қажетсінетін терминология саласының бірі – заң терминдері. Заң саласы – халықпен тығыз қарым-қатынас орнататын сала. Құқық қорғау саласының барлық мамандарын халық біледі. Әртүрлі жағдай орын алып жатса да, құқық қорғау саласының мамандарына жүгінеміз. Еліміздегі тыныштық пен қауіпсіздік, азаматтардың амандығы тікелей Ішкі істер саласының мамандарына жүктеледі. Мемлекеттік тіліміздің мәртебесі биік, жұлдызын жағу – жұлдызды азаматтарға байланысты.

Терминдерді ала-құла қолданып жүретін болсақ, тіліміздің нормативті-құқықтық құжаттарда заң тілі ретінде орнығуына кесірі тиеді.

Заңтануға арналған қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздікте «авторлық келісімшарт» «авторлық шарт», «административная ответственность» «әкімшілік жауаптылық» дегенді «әкімшілік жауапкершілік», «актуальность» – «өзектілік», «актуальный» – «көкейкесті» деп аударылса, ендігі бір сөздікте «частное» – «жекеше», «частное право» – «жекеше құқық» деп аударылған. «Частная собственность», «частная жизнь» деген сөздер «жеке меншік, «жеке өмір» деп аударылады. Ал, «частное право» дегенді «жеке құқық» деп атай алмаймыз, бұл «отдельное право» дегенді білдіреді [1-2].

«Преступление» – «қылмыс»; «преступность» – «қылмыскерлік»; «преступник» – «қылмыскер» деп аударылған. «Преступность» деген сөздің бұрыннан қалыптасқан «қылмыскерлік» деген баламасы болса да, сөздікте «қылмыстылық» деп алынған. «Қылмыстылық» бұл сөздің мағынасын ашпайды әрі оны аса жұмсартып жібереді [1-2].

«Лидер» сөзі Ұлттық қауіпсіздік комитетінде «басшы», Бас прокуратурада «көшбасшы», Ішкі істер министрлігінде «көсем» (бұрын қолданылған), «жетекші» (қазіргі қолданыста) деп қолданылып жүр. «Правомерно» және «неправомерно» деген сөздер «құқыққа сыйымды» және «құқыққа сыйымсыз» деп аударылған. Кейбір сөздіктерде аталмыш сөздер «заңды» және «заңсыз» деп алынған. Алайда «законный», «незаконный» деген де бар.

Сондықтан терминологтар осындай сөздерге өз баламасын берген жөн [3]. Заң терминдері мен ұғымдарының жоғарыдағыдай ала-құла болуы терминжасамға қойылатын 1) бір мағыналық 2) қысқалық 3) шарттылық, жасандылық 4) тұрақтылық 5) бейтарап мәнділік деген талаптардың орындала бермеуіне байланысты. Сонымен қатар терминдер мен ұғымдарды аудару кезінде сөздердің бір мағыналы, көп мағыналы ғана емес, тар мағыналы, кең мағыналы болатынын ескерген жөн.

Заңнама терминдері қоғамның тыныс-тіршілігінің барлық саласын қамтиды. Заңнама мәтінінде ең жиі қолданылатын тілдік бірлік – терминдер. Жалпы ереже бойынша, нормативтік ұғымды неғұрлым толық білдіретін термин – жақсы термин, ал, ұғымның шынайы мағынасын тұмшалайтын термин – сәтсіз термин. Ұғымдық айқындық және соған сай келетін терминологиялық дәлдік құқық нормасын мәтіндік ресімдеудің аса маңызды принципі [4].

Кей терминдерді қолданысқа ұсынылғанға дейін, заңға енгізілгенге дейін жан-жақты пысықтап, саралап алған дұрыс. Бір ұғымның бірнеше мағынасы, бірнеше сипаты мен белгісі болуы мүмкін. Бір ұғымның белгілерін анықтап, ішіндегі негізгісін тек сол саланың маманы ғана анықтай алады. Заңда, нормативті-құқықтық құжаттарда, тіпті республикалық ең беделді басылымдарда сезікті, күдікті сөздері бір сөйлемде бірнеше рет қолданылады. Заң тілі нақтылықты қажет етеді. Не туралы, қандай сөз айтып отырғанымызды нақтылап, дәл өз атымен атауымыз керек. Құқылы деген сөздің өзін құжаттарда қақылы, құқықты деп пайдаланамыз. Ауызекі тілде бірнеше мағынасы қолданылсын, бірақ кәсіби тілде бір мағынасы болуы қажет [4].

Құқық қорғау саласындағы терминдерді бірізділендіру үшін ұсыныстар:

Әрбір ғылым саласының қазақ тіліндегі терминдерін бірізділендіру үшін қазақша сәтті эквиваленттерін тауып, жүйелеу үшін сол ғылым саласының кәсіби біліктілігі жоғары мамандардан іріктеліп, құрылған топ болуы қажет.

Терминжасаммен айналысатын ғалымдарға қойылатын талап болу керек. Критерийлер жасау қажет. Мемлекеттік тілді еркін меңгерген ғалымдар тартылуы керек. Көптеген терминдер латын тілінен алынғандықтан, сол атаулардың этимологиясын талдап, түсінетін қабілеті болған жөн. Терминологиямен айналысатын топта міндетті түрде сөзжасам заңдылықтарын білетін тіл маманы терминолог ғалым болуы керек. Терминдерді тек сол саланың ғалымдары ғана емес, филолог-терминологтың талқылауынан өткізіп барып бекіту керек.

Библиографиялық тізім

1. Заң терминдерінің сөздігі=Словарь терминов законодательства / Құраст.: С. Оразалинов, М. Айымбетов, Б. Бодаубай, Ө. Ақыпбекұлы. Өңд.,толықт., 5-бас. – Алматы.: Жеті жарғы, 2007. – 832 б. (қазақша-орысша және орысша-қазақша).
2. Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік. Т.30. Заңтану / жалпы ред.басқ. А.Құсайынов. – Алматы.: Рауан, 2000. – 360 б.
3. Терминологиялық хабаршы. – Астана, 2010. – № 1 (31).
4. Ш. Құрманбайұлы Терминтану. (оқу құралы) – Астана, 2009. – 160 бет.

XY-XYII ғ.ғ. жазбаларындағы ономастикалық белгілер құрамындағы «қожа» сөзінің қолданылу ерекшеліктері

Сыпатаева С.Т.
Магистрант
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана қ., Қазақстан
Kazgurt_09@mail.ru

XY-XYII ғ.ғ. аралығында жазылған шежірелер – қазақ халқы мен Орта Азия елдері тарихынан құнды мәліметтер беретін негізгі дерек көздерінің бірі. Осы шежірелерде кездесетін ономастикалық белгілер – мол мәдени ақпаратқа ие, өзіндік уәжділігі бар, шығарманың маңызды құрамдас бірлігі.

Шығармалардағы «қожа» сөзі ономастикалық бірліктермен тіркесіп келіп, әр түрлі мағынада қолданылған. Біріншіден, антропонимдермен тіркесіп, сол кезеңде өмір сүрген Орта Азия халықтары, анығырақ айтқанда, мұсылман халықтарында белгілі-бір «атақ, дәреже» ретінде қолданылған. Мәселен, Қожа Рашидаддин Фазлаллах, Қожа Баһааддин Накшбанды, Қожа Мұхаммед Жүсіп Жақып, Қожа Абдоләзиз, Жәми Қожа Абдолла, Қожа Абдолхақ, Қожа Салих, Қожа Хасан, Қожа Шариф Қашқари т.б.(«Тарихи Рашиди), Қожа Жүсіп, Қожа Камал, Қожа Ұбайдолла, Қожа Құсайын бек, Қожа Ахмет Дарзи, Қожа ағзам т.б. («Бабырнама»), Әли Қожа Бұхари, Ілияс Қожа, Хәзір Қожа, Тоққұл хожа ұғлан, Той хожа ұғлан, Хожа Ғабит, Хожа Мұхаммед, Назар хожа т.б.(«Түрік шежіресі) есімдеріндегі «қожа» сөзінің мағынасы ерекше. Мырза Хайдардың «Тарихи Рашидиінен» алынған Қожа Рашидаддин Фазаллах, Қожа Баһааддин Накшбанды оқырманға бұрыннан таныс «Жам-и ат-Тауарих» [1, 172б.], «Макам» [1, 410б.] еңбектерінің авторлары. Аталған есімдер әлемге әйгілі оқымыстылар, көзі ашық, мұсылманша жоғары білімді, хат танған, сопылық жолдағы тұлғалар болған. Мырза Хайдардың «Тарихи Рашиди» еңбегінде: «Ханның (Саид хан туралы) дәруіш болуы үшін хандық тағынан бас тартқысы келетіндігі жайында және ол шешімін қалай өзгерткені жөнінде әңгіме» деген 71-тарауында ханның Қожа Ахмет Йасауи шейхтарын құрмет тұтатыны және оның уағыздарын орындайтындығы, соның қағидасын ұстанып жағымсыз тағамдардан сақ болатындығы жөнінде айтылған [1, 410б.]. Яғни, «қожа» сөзі бұл жерде «сопы, дінді уағыздаушы» деген мағынада қолданылып отыр. Осы уақытқа дейін жинақталған тарихи-этимологиялық деректер бойынша «қожа» сөзінің араб-парсылық атау ретінде «дін уағыздаушы» деген мағынасына қоса, түркі сөзі ретінде де өзіндік мағынасының бар екенін байқауға болады. Әйгілі шығыс тарихының білгірі, ғұлама ғалым Фазлаллах Рашид-ад-диннің «Оғызнама» атты еңбегінде осы сөзге былай түсінік береді: «Среди этих стариков был один весьма далтновидный, умный, бывалый, постигший все житейские премудрости, которого звали һуши Ходжа (что на тюркском языке означает «пожилой человек», а на монгольском языке «Калсынку»). На тюркском языке пожилых называют «ходжа». Ибо слово ходжа в действительности тюркское, но не персидское или арабское» [2, 32б.], сондай-ақ, Ахмет Йүгінеки өзінің «Ақиқат сыйы» атты кітабында «хожа» сөзін «қарт, қария» мағынасында қолданған: «Йигит хожа блур, йағы ескирур» [3, 30б.]. Бұл жыр жолын Берікбай Сағындықұлы: «Жас қартаяды, жаға ескіреді», – деп аударған. Байқағанымыздай, XY-XYII ғ.ғ. жазбаларындағы ономастикалық бірліктермен тіркесіп қолданылғын «қожа» сөзінің мұсылман дініне байланысты «дінді уағыздаушы, сопы, білімдар адам» деген мағынасымен қоса, түркі халықтарында «қарт, қария, ақсақал» мағынасында да пайдаланылған екен. Бүгінгі күнде де «қожа» сөзі Түркияда кәсіпқой дін иесіне, сонымен қатар, ұстазына құрметтеп атағанда қолданылады;

Екіншіден, XY-XYII ғ.ғ. жазбаларында ономастикалық белгілер құрамында кездесетін «қожа» сөзі адам есімі ретінде де қолданылған. Қожа Пір Бақауыл, Қожағұл, Қожағабит, Қожамұхаммед, Қожа қалан деген кісі есімдеріндегі «Қожа» сөзі кісінің азан шақырып қойылған аты, ал бақауыл, қалан сөздері ұызыметіне байланысты қосылып айтылатын анықтауыш сөз.

Үшіншіден, «қожа» сөзі ономастикалық белгілер құрамында жер-судың, қала, елді-мекен атауы ретінде қолданылған. Қожа Рабат, Хожа көлі. Қожажанқала, Қожа Дидар қамалы, Қожа Риг-и Рауан қыраты, Қожа Се-Яран бұлағы т.б. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде «қожа» сөзін: «Белгілі-бір заттың, нәрсенің иесі, бастығы» деген мағынада қолданылады [4, 507б.] деп жазылған. Яғни, мұндағы «қожа» сөзі қожа өмір сүрген қала болғандықтан, қожа қаласы, қожа көлі мағынасында, сонымен қатар жер-судың құрамындағы «қожа» сөзі «үлкен», «таза» деген мағыналарда қолданылып тұруы да мүмкін.

Библиографиялық тізім

1. Дулати М.Х. Тарих-и Рашиди. – Алматы.: М.Х.Дулати қоғамдық қоры, 2003. – 616 б.
2. «Огуз-наме», Баку, «Элм», 1987 ж.
3. Ахмет Йүгінеки. Ақиқат сыйы. – Алматы, 1995.
4. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. – Алматы.: Дайк-Пресс, 2008. – 968 б.

Қазақ прозасындағы сыншыл реализм ұстанымдарының орнығуы

Уркинбаева Г.У.
Студент
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті
Ақтөбе қ., Қазақстан
gulnur.urkinbaeva@mail.ru

Сыншыл реализм қазақ әдебиетінде романтизм, оның бірнеше ағымдарымен, ағартушылық реализм үрдістерімен қанаттаса дамыды. Бұл бейнеленіп отырған құбылыстарға деген суреткерлік қатынастың түрлі формалардағы ізденістерінің айғағы болып табылады. Әдістердің арасындағы генетикалық байланыс сақтала тұра, нақты бейнелеу құралдары мен суреттеу принциптері айта қаларлықтай өзгеріске ұшырап отырды. Сондай-ақ сыншыл реалистердің рационалистік және романтикалық қағидалардан алшақтай бастауы өмірді нақты-тарихи тұрғыдан тануға бейімделуден келіп шығады [1, 440б.].

Ұлттық прозадағы сыншыл реализм үлгілерінің ілкі көріністерін С. Көбеевтің «Қалың мал», М. Кәшімовтің «Мұңлы Мәриям», С. Торайғыровтың «Қамар сұлу», «Кім жазықты» романдарынан бастайтын көзқарас тұрақтанып қалды. Кейін М. Дулатовтың «Бақытсыз Жамал» романын да осы көркемдік әдіс үдесінен көретін тұжырымдар белгілі. Алайда, қаламгерлер өздері сын тезіне алып отырған құбылыстардың ішкі сырын, психологиялық қырларын тануда мақсат тұта бермеген, кейіпкерлердің рухани-психологиялық астарларына үңілмей-ақ, статикалық мінездеулерге ден қояды. Сондықтан алғашқы романдық үлгілер, эпикалық проза қадамдары сыншыл реализм талабының үдесінен толық шықты деп тұжыруға негіздер аз. Ақиқат дүниедегі қаламгер қабылдай алмаған әлеуметтік жағдаяттарды сынау мен шенеу арқылы ғана сыншыл реализмнің эстетикалық табиғатын толық ашу қиын.

Адам психикасының астарлы қатпарларына сәуле түсіру, ішкі диалектиканың даму логикасын тарихи және уақыт реалияларымен тамырластыра оқырманға ашып көрсету – XX ғасырдың алғашқы ширегіндегі қазақ прозасының ілгерішіл қадамдары [2, 344б.]. Әсіресе Ж. Аймауытов, Б. Майлин, М. Әуезов сынды ірі суреткерлердің әлеуметтік-сыншылдық сипаттағы туындылары осыған дәлел.

Ұлттық прозаның сыншылдық бағытының күшеюі әлеуметтік өмірмен байланысты екені айқын. Сондай-ақ, алғашында қазақ даласында зор үмітпен қарсы алынған төңкерістер жоғары пафостағы шығармашылық көңіл-күйді қалыптастырған еді. Алайда төңкерістер дүрбелеңі басылып, дүмпуі саябыр тапқан кезеңде ұлт өміріндегі ілгерінді үдерістерді, халық тағдыры мен тұрмысындағы рухани жаңғыруларды көре алмаған, сезіне аламаған суреткерлер шығармашылығында сыншылдық бағыт күрт күшейді [3, 27б.]. Сыншыл реалистің ирониядан айналған юморы өмір құбылыстарының түрлі жақтарын, әр түрлі

реңктерін ашып көрсетуге, автордың субъективті көзқарастарының көкжиегін кеңейтуге әкелді.

Қазақ прозасындағы сыншыл реализм үрдістерінің айқындалып көрінуін зерттеушілеріміз ең бірінші «Қорғансыздың күнімен» байланыстырады. Шығармадағы Ғазиза мен Ақан – әлеуметтік өмірдің күрделі қайшылығына, жазушының сыншылдық-аналитикалық тұғырнамасына сай бейнеленген, заман тудырған жаңа тип. М. Әуезов әлеуметтік өмір жағдайына деген сыншылдық ұстанымы оқыған адамдардың бейнесін жасауымен тікелей байланысты. Суреткер өз шығармалары арқылы «Оқыған азаматты» әдебиеттегі кейіпкерлік дәрежеден күрделі тарихи-эстетикалық категория мәніне дейін көтерді. «Оқығандар» бейнесінің дүниетанымдық, рухани-психологиялық, адамгершілік болмысын суреттеу жазушы үшін әлеуметтік өмірдің бет алысын, өз қоғамы мен уақытынан тыс тұра алмайтын заман адамының нақты келбетін жасау үшін қажет болды. «Үйленудегі» Оспан, «Оқыған азаматтағы» Жұмағұл мен Ақтай, «Сөніп-жанудағы» Сыздық өз заманы мен қоғамдық ортасының туындылары. М. Әуезов 20 жылдардағы әңгімелерінде сыншыл реализмнің дәстүрін қазақ прозасында біржолата орнықтыра алды. Оның әлеуметтік-сыншылдық реализмі тұтас көркемдік концепциясынан тыс тұрған жоқ. Ұлт тағдырын жеке адам табиғатымен орайластырып, дәуір тудырған күрделі сұрақтарды қаһармандар тағдырының өрілімімен байланыстыратын сыншыл реализм принциптері «Қараш-қараш» та, «Қилы заманда» да жалғасын тапты [4, 432б.]. Айтылмыш шығармаларда жазушы ұлт дамуының тарихи аспектілеріне үңіле отырып заман адамының рухани-психологиялық өзгерістері мен ауытқуларына терең талдаулар жасады.

Қоғамдық өмірдің рухани деңгейі, адамгершілік ахуалын бажайлауда оқығандар бейнесі, интеллигенция өкілдерінің типтік мінездерін суреттеу дәстүрі сыншыл реалистік прозаның үлкен бір жүлдесі болып қалды. Ж. Аймауытовтың «Ақбілек» романында да тарихи даму ахуалына деген сыншылдық ұстанымын Балташ, Ықаң, (Ыстықбай), Тыпаң (Тышқанбай), Доға, Жорғабектер бейнесі негізінде айқындау мысалдары кездеседі.

- «Тыпаң деп отырғанымыз Тышқанбай деген кісі ғой. Ықыңдай үлкен оқулы болмағанмен, бұрын орын тепкен, беделді кісі болған соң, жұрт «Тыпаң» деп кеткен ғой.
- Ықаң да, Тыпаң да дәулет құсы бастарынан ұшқан адамдар еді. Ықаң жаңа тәртіпті түгелімен жаратпаушы еді. Төлеген сияқты «құдайға қараған біреуі болмаса, Балташтар, әне бір қилы көздер, кез келгенде сәлем де бермейді.
- Ас ішіп жұрт тараған соң, қатындар төрге төсек салуға кірісті. Көкселеу қатын бәйбішенің құс төсегін көпіртіп, алақанымен шартылдатып, байдың орнына салды. Оны көргенде Ақбілектің іші қазандай қайнады. «Есіл апасының орнына әлдекімнің жаман қатыны шынымен жатқаны ма?! Апасының аруағын қорлады ғой, апасын аяқсытты ғой! Мана алғаш көргенде-ақ денесі жиіркеніп еді. Енді апасының төсегіне жататынын көргенде, бұл бөтен қатын Ақбілек асыл нәрсесіне озбырлық қылғалы, бірдеңесін ұрлағалы келгендей көрінді. Өзіне де, осы үйге де жау деп түсінді. Бұрын төргі үйге жататын Ақбілек, бөтен қатын келген, екі бауырын алып, ауыз үйге жатты. Бөтен қатын келе-ақ бәрін айдап шығып, әкесін жеке иемденіп кеткені де Ақбілекке ауыр тиді. Әкесінен біржола айрылғандай көрді» [5, 289б.].

Адамды өзінің әлеуметтік ортасы шеңберіне және тұрмыстық шарттылықтар аясында суреттей отырып, қаламгер өзінің адамгершілік-рухани ұстанымын да анық байқатады. Жазушы сыншыл реализм принциптеріне сәйкес шындыққа деген нақты, эмпирикалық қатынастың жақтаушысы ретінде танылады. Сондықтан оның бейнелеу жүйесінде тұрмыстық суреттер басым болып келіп отырады.

Өмір шындығына деген рационалистік қатынас, моралистік дидактизм, сыншылдық күшіне шексіз сенім сияқты идеалистік таным – Жүсіпбек романының идеялық бітімін айғақтайтын жайттар.

Библиографиялық тізім

1. Нұрғалиев Р. Телағыс. Әдеби дәстүр мен әдеби даму. – Алматы: Жазушы, 1986. – 440 б.

2. Майтанов Б. Сөз сыны (XX ғасыр әдебиетінің көріністері). – Алматы: Ғылым, 2002. – 344 б.
3. Жарылғапов Ж. Қазақ прозасындағы әдеби ағымдар және көркемдік әдіс. Монография: ЖШС «Гласир», 2009. – 27 б.
4. Әуезов М. Шығармаларының елу томдық толық жинағы. Т.2 – Алматы: Ғылым, 1998. – 432 б.
5. Аймауытов Ж. Шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1989. – 289 б.

Діни ұғып пен ғибадатты білдіретін лексика (Жыраулар поэтикасы негізінде)

Шалкибасов Д.И.
Гуманитарлық ғылымдар магистрі
Қазақ гуманитарлық заң университеті
Астана қ., Қазақстан
Darkhan_1987@mail.ru

Жыраулар мұрасында халық дүниетанымындағы діни мазмұнды білімді жеткізуші діни ұғрыпты білдіретін сөздер мен сөз тіркестері бар. Бұл сөздерге негізінен: амал, аят, ғибадат, қол тапсыру,тауап [ету, қылу], қол беру, құл болу, хаққа тапсыру (тәуеккел ету), иман ету, тілек тілеу, дұға қылу т.б. сияқты сөздер жатады.

Жыраулардың шығармашылығында кездесетін діни лексика, діни ұғрыпты білдірентін сөздер арқылы ол сөздердің сол ғасырларда жалпы халықтың қолданыста болғанын білеміз. Мәселеге осы тұрғыдан келгенде, жырауларда кездесетін діни ұғрыпқа қатысты лексика – халықтың ментальді дүниесіндегі діни білімдер жүйесінің мазмұнын құрайды. Діни ұғрыпқа қатысты лексика – этностың ұлттық санасындағы діни мазмұндағы ақпаратты жеткізуші болып табылады.

Қазақ танымында діни ұғымдардың көрінісі иман сөзінің қолданыс аясы мен өрісінен байқалады. Қазақ тілінде жақсы адамды «иманды» деп, жағымсыз адамды «имансыз» деп тану, иман жүзді, иманы бар, иманы жолдас болсын деген сөз тіркестерінде иман лексемасы жағымды мәнде жұмсалған.

Жыраулар шығармашылығына да иман сөзі бір жаратушыға сенім ұғымында қолданыс тапқан.

Үмбетей жыраудың «Бөгембай өлімін Абылай ханға естірту» атты жырда:

Иманын айтып өлерде, Иекке жаны келгенде... [1, 104б.], деп келеді.

Бұқар жырауда:

Тәңірім салса аузыңа, Жан жолдасың иманды айт [1, 134б.].

Жыраулардың бұл қолданысындағы иман сөзі – исламда куәлік деп аталатын кәлима шахадат ұғымында келген. «Алладан басқа Тәңір жоқ, Мұхаммед (с.а.у.) оның елші» деп айту – кәлимаға тіл келтіру, яғни иманды болу деген сөз. Сонда жыраудағы «*иманын* айту» тіркесі – кәлима сөзді айту дегенге саяды. Оның мазмұны: жаратушының бірлігі мен Мұхаммед (с.а.у.) пайғамбардың Алланың елшісі екендігін мойындау. Әрбір мұсылманның өмірден өтерде ең соңғы айтар сөзі иман болса – ол жұмақтық деген сенім бар. Бұқар жыраудың «жан жолдасың *иманды* айт» деп, иманға ерекше мән үстеуі сондықтан.

Намаз – мұсылмандардың құлшылық ғибадаты болып саналады. Жаратушы мен адамның арасындағы құпия байланыс, пенденің миғражы саналатын намаз – Ислам дінінің бес парызының бірі болып табылады. Н.Оңдасыновтың сөздігінде: «Нәмаз, намаз. Діндарлардың Құдай алдында күніне бес уақыт өтейтін құлшылық әрекеті» [2, 217б.] деп түсініктеме берілген.

Бұқар Жырау:

Бесінші тілек тілеңіз – *Бес уақытта* бес намаз, Біреуі *қаза қалмасқа*. [1, 105б.]

Бұқар жырау намаз сөзін Құдай алдында жасалатын амал мағынасында қолданады. «Бес уақыт» тіркесі арқылы бес мезгіл оқылатын намаздардан (таң, бесін, екінті, ақшам,

құптан) хабар берелі. Намазға қатысты қолданылатын қаза болу/қылу тіркесі де діни ұғымды білдіреді. Қаза болу/қаза қылу тіркесі ауыс ұғымда – намазды уақытында оқымай, құлшылықтың жүзеге аспағандығын білдіреді. Сонымен қатар жырауда намаз сөзіне - *бей* қосымша жалғану арқылы бейнамаз сөзі де қолданыс тапқан:

Құдайды білмес бейнамаз, *Құдайынан кешіпті*. [1, 130б.]

Бұқар жырау тілінде «Құдайды білмес» тіркесі, әдетте, дінсіз деп танылған кәуір/кәфірге қатысты қолданылады. Мысалы: «Құдайды білмес, діні жоқ/ Жамандықта міні жоқ». Қарама-қарсылық мәнді білдіруде жұмсалатын парсының – *бей* қосымшасы намаз сөзімене тіркесіп, контексте намазы жоқ, намазды білмес деген мағына беріп тұр.

Жыраулар шығармашылығында жаратушыға жалбарыну мәніндегідұға ету, тілек тілеу, бата қылу сөздері де халықтың дүниетанымындағы діни мазмұндағы білімді жеткізетін код сөздер болып табылады. Дұға/дуа түрінде келетін бұл сөз – жаратушыдан тілек тілеп, істі жақсылыққа жеткізу үшін айтылатын сөз. Діни ұғымда дұғаны қабыл ететін Жаратушы. Н.Д. Оңдасыновтың «Арабша-қазақша түсіндірме сөздігіндегі» мағынасы: «Дұға 1) жалыну, тілеу, өтініш; 2) намаз оқу, дұға қылу; 3) шақыру; 4) қарғыс [3, 73б.]. Жырау шығармашылығында дұға лексемасы сөздікте көрсетілген мағынасында қолданыс тапқан:

Қарақожа бас болып, Қабыл да болған дұғасы. [1, 112б.]

Сонымен қатар жыраулар поэзиясында бата сөзінің ауыс мағынада қолданылып, дұға ұғымында жұмсалған тұсы да кездеседі. Үмбетей жыраудың «Бөгембай өлімін Абылай ханға есірту» атты толғауында:

Көзіңнің жасын тыя көр, Жақсылық бата қыла көр... [1, 104б.] – деген жолдар соның дәлелі.

Белгілі бір дәрежеде дінге қатысы бар, жалбарыну мәндегі сөздердің бірі – бата. Бата –қазақ халқының ғұрпында адал ниет, жақсы тілек білдірудің бір түрі. Жалпы қазақ тілінде бата сөзін, батиқа деп те атау кездеседі. Біздің пайымдауымызша бата/батиқа/фатиха бір түбірден өрбіген мәндес сөздер болып табылады. Жырауда бата сөзі:

Бабай түкті шашты Абыз,

Содан бата алғанда

Тілеуің қабыл болғанын. [1, 103б.] – деген жолдарда ұшырасады.

Адамның жолы болып, тасының өрге домалауы ол – батамен жүзеге асатындығы айтылады. Сонымен қатар, бұл мысалдыға қабыл болу фразылық тіркесі де діни ұғымда қолданылатын сөз болып табылады. Діни түсінікте дұға, тілекті қабыл етуші тек бір жаратушы ғана болып есептеледі.

Сопылық жолдағы діни терминдердің бірі – қол тапсыру/қол беру болып табылады. Пір, әулие адамға қол беріп, мүрит-шәкірттің қосымша діни қызмет пен тапсырмалар алып, рухани кемелдену үшін жасайтын ерікті әрекеті болып табылады. Бұқар жырауда бұл сопылық ұғым:

Сол заманың келгенде,

Ата-бабаң қол берген

Қожаларды қас көрер [1, 125б.] деп жеткізіледі.

Мәшһүр Жүсіптің «Тәтиді жоқтау» атты өлеңінде:

Мұнарадан жол алған,

Бұқарадан қол алған, – деген жолдарындағы *қол алған* тіркесі жоғарыда айтылған сопылық терминге жатады.

Бұқардың сөз қолдансындағы *қожа* лексемасы пір ұғымын береді. Қазақ халқы қожаны құрметтеп, пір тұтатындығы әдеби шығармаларда жиі ұшырасады. Оның жарқын мысалы «Ұлбике мен Күдері қожа айтысынан» көруге болады: «Қара кісі қожаны: «Иа, пірім!» – дейді» [4, 255б.]. Бүгінгі күні қол беру/қол тапсыру тіркесінің діни ұғымдағы қолданысы пассив болып есептеледі, себебі сопылық ағымның ғұрпымен бірге, діни қолданыстан шет қалған.

Академик Р.Сыздық: «Көркем шығарма тілін талдаудағы басты объект – сөз. Өйткені сөз поэтикалық қызмет атқарғанда өзінің мүмкін (потенциалды) және жасырын жатқан, яғни контексте ғана көрінентін мағыналарын ашады. Өлең тілін танудың бір мұраты осында

дейміз» [5, 11б.] деп атап көрсеткендей, жыраулар поэтикасында қолданылатын діни ғұрып пен ғибадатты білдіретін лексика халықтың когнитивті санасындағы ақпаратты жеткізуші код болып табылады. Аталған лексика діни түсінікті жеткізумен қатар, қазақтың діни тарихынан мол мағұлмат береді.

Библиографиялық тізім:
1. Құраст. М.Мағауин. Алдаспан. – Алматы: Раритет, 2006.
2. Н.Оңдасынов. Парсыша-қазақша түсіндірме сөздік. – Алматы: Білім, 2003.
3. Құраст. Н.Д. Оңдасынов. Арабша-қазақша түсіндірме сөздік. – Алматы: «Қазақстан» баспасы, 1969.
4. Мәшһүр-Жүсіп Көпейұлы. Көп томдық шығармалар жинағы. 6-том. – Алматы: «Ел-шежіре», 2006.
5. Сыздық Р., Абайдың сөз өрнегі. – Алматы: Санат, 1995.

Грамматикалық категориялардың жұмсалымдық ерекшеліктерін зерттеудің алғышарттары

Шотанова А.Ш.
Магистрант
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана қ., Қазақстан
Shotanova79@mail.ru

Тіл – адамдардың қарым-қатынас құралы. Грамматикалық категорияларды функционалды-семантикалық аспектідегі тілдік бірліктердің түрлі тіл деңгейі тұрғысынан зерттеу қазіргі таңда тіл білімінде, оның ішінде қазақ тіл біліміндегі ең басты әрі маңызды мәселе болып табылады.

Қазақ тіл білімі қай бағыттағы зерттеуде болсын ғылыми жетістіктерге қол жеткізіп отыр. Тілдің жүйелі-құрылымдық жағы А. Ысқақов, Қ. Есенов, М. Балақаев, Т. Қордабаев, Р. Әмір, Н. Оралбаева, Ө. Айтбаев, М. Серғалиев, Ш. Сарыбаев, М. Оразов, К. Хұсайын, Т. Сайрамбаев, Ә. Жүнісбек, Б. Қалиев, Н. Уәли, Б. Сағындықов, Б. Қасым еңбектерінде көрініс тапса, З.К. Ахметжанова, А. Жұбанов, Т. Абдығалиева, Ж. Жакупов, Қ. Рысалды, З. Ерназарова, Қ. Есенова, Д. Әлкебаева зерттеулерінде функционалды, коммуникативтік-прагматикалық, когнитивтік аспектіден қарастырылған.

Сонау А. Байтұрсынұлы, Қ. Кемеңгеров, Қ. Жұбанов т.б. қазақтың ғұлама ғалымдары қазақ сөздерінің қолданымдық ерекшеліктерін білмеді деу тіл ғылымына жасалған үлкен қиянат болар еді. Ғалымдардың тілдік бірліктердің (сөз, қосымша, сөйлем) қолданымдық (функционалдық) ерекшеліктерін тани білген ғылыми көзқарастарын олардың жасаған тілдік жіктемелерінен байқауға болады. [1, 141б.].

Функционалды грамматика мәселелері орыс тіл білімінде XX ғасырдың екінші жартысында ғана қолға алынып, арнайы зерттеу нысаны болды. Алайда XX ғасырдың басында ұлттық тіл білімі қалыптаса бастаған кездің өзінде-ақ ғалымдардың функционалды грамматиканың көптеген мәселелерін терең зерделеп, түсінгені байқалады. А. Байтұрсынұлы, Қ. Кемеңгерұлы, Қ. Жұбанов тұжырымдарының бүгінгі таңдағы ғылым жетістіктерімен сәйкес келуі, бір жағынан, XX ғасырдың басында ұлттық тіл білімінің қаншалықты құлаштап алға басқанын көрсетсе, екінші жағынан, репрессия зардабының кесірінен ғылым дамуының қаншалықты тежелгенін де танытса керек [2, 75б.].

Орыс сөздерінің грамматикалық тұлғасын функционалдық тұрғыда қарастыруда В.В. Виноградовтың еңбегі ерекше. Ал жалпы алғанда функционалды грамматиканың теориялық тірегі Л.В. Щерба, И.И. Мещанинов, С.Д. Кацнельсон еңбектерінің негізінде қаланды деуге болады [3, 42б.].

Жалпы функционалдық грамматикадағы «функция в потенциальном аспекте», «функция в результативном аспекте» дегендер бұрындар айтылған мына бір пікірлермен

үндес, астас сияқты:*тіл − әрі сөйлеу құралы,әрі оның нәтижесі* [4, 44б.]. «Язык является не только собранием слов, но и дел. Язык есть не только слова» [5, 43б.].

Бүгінгі таңда орыс ғалымдары А.В. Бондарко және оның шәкірттері, сондай-ақ Г.А. Золотова, М.А. Шелякин, Н.Ю. Шведова, В.Г. Гак және т.б. тілді жұмсалымдық тұрғыдан зерттеумен арнайы мақсатты түрде айналысып жүр. Қазіргі кездегі оның өзінің арнайы зерттеу нысаны (тіл бірліктері мен тіл жүйесінің сөйлеу кезіндегі жұмсалымы мен жұмсалынуын зерттейтін) бар. Яғни жұмсалымды грамматика тілді жүйелік-құрылымдық тұрғыдан зерттеудің әрі қарайғы жалғасы дегенмен, оның әдіс-тәсілі бұрын тіл білімінде қолданылмаған, тіптен жаңа болып табылады. Бұнда тіл жүйесі бір-бірімен байланысып жатқан элементтердің тұтастығы ретінде ғана сипатталып қоймайды, сонымен қатар сөйлеу кезінде белгілі бір мақсатқа жұмсалатын элементтердің тұтастығы ретінде де танылады. М.А. Шелякиннің көрсетуінше, тіл бірліктерін жұмсалымдық тұрғыдан зерттеуге жүйе мен ондағы элементтердің қоршаған ортадағы «қозғалысы» (жұмсалымы) тұрғысынан қарастырыла бастаған жалпы жүйеге қатысты тероияның өзгеруі мен кибернетикалық дамуы мұрындық болды [7, 6б.].

Қазіргі таңда жалпы тіл білімінде методологиялық жағынан бір-біріне ұқсай бермейтін бірнеше бағыт дамып келеді. Негізінен оларды үлкен екі бағытқа топтастыруға болады. Оның бірі «Құралдық көрсеткіштен (жұмсалатын тұлғадан) жұмсалымға» қарайғы бағытта қарастырылады да, дәстүрлі грамматикалық зерттеулерге ұқсас келеді. Тіл білімінде бұндай бағыттағы жұмыстарды семасиологиялық немесе тұлға негіздік (формацентрический) деп атау қалыптасқан. Мәселен, 2001 жылы шыққан М.А. Шелякиннің «Функциональная грамматика русского языка» деген еңбегі грамматикалық тұлғалар мен синтаксистік құрылымдардың сөйлеу кезінде атқаратын қызметін сипаттауға арналған (семасиологиялық аспект). Автордың өзі көрсеткендей, еңбекті жазуда «тұлғалық көрсеткіштен (құралдан) жұмсалымға» тәсілі негізге алынған. Ғалым тілді зерттеуде ұзақ жылғы тарихы бар дәстүрлі тәсілдің әлі де толық сипатталып болмағандығын және оның тілді «жұмсалымнан тұлғалық көрсеткішке (құралға)» қарай зерттейтін тәсілге өту кезеңінде ең қажетті саты болатындығын атап көрсетеді [8, 3б.]. Шындығында да, «жұмсалымнан тілдік көрсеткішке» қарай зерттеу тәсілін қолға алмас бұрын алдымен тіл құралдарының әрқайсысының тіл жүйесіндегі атқаратын қызметі мен жұмсалым өрісін (қолданылу мүмкіндігін) анықтап алу қажет. Сонда грамматиканы зерттеудің мынадай реті келіп шығады: 1. Дәстүрлі (тұлғалық) грамматика → 2. Жеке тіл бірліктерінің тіл жүйесіндегі жұмсалу өрісі → 3. Жұмсалымдық мағыналық өріс [9, 94б.].

Жеке бірліктердің (есімше, көсемше, рай, жақ т.б. көрсеткіштері) жұмсалу өрісін анықтау үшін алдымен морфологиялық тұлғалар мен синтаксистік құрылымдарды тілдік таңба ретінде тани білуі керек. Қай тілде болмасын бұл процесс мектеп грамматикаларынан басталады. Яғни грамматиканың әліппесі тіл жүйесіндегі морфологиялық тұлғалар мен синтаксистік құрылымдарды ажырата білуде жатыр. Мұның өзі тіл жүйесімен танысудың бастапқы кезінде жүзеге асатын морфологиялық және синтаксистік талдауларға негізделеді.

Қандай да бір жеке морфологиялық тұлғалар мен синтаксистік құрылымдардың тіл жүйесіндегі жұмсалысын тұтас алып көрсету олардың жұмсалымдық мүмкіндігін (потенциялын) ашып береді. Сонымен қатар семасиологиялық (таңбалық) бағыттағы зерттеулерде тіл бірліктері мен олардың өзара қатынасы жұмсалу мақсатына қарай топтастырылып көрсетілгенмен, тілдің құрылымдық-жүйелік және жұмсалымдық жағы бірлікте қарастырылады. Және бұл тәсіл тілді практикалық жағынан игеруде болсын, теориялық жағынан зерттеуде болсын алғашқы және негізгі болып табылады. Мәселен, тілді меңгертуде үйретушіні таңбалар жүйесімен таныстырып қана қоймайды, сол таңбалардың қандай мақсатта жұмсалатынын қоса үйретеді.

Жұмсалымды грамматиканың екінші бағыты – тіл жүйесін «мағынадан құралдық көрсеткішке» қарайғы принцип бойынша қарастырады. Тіл білімінде мұны ономасиологиялық (атаулық) бағыт деп атайды. Бұл бағыт Ю.С. Масловтың аспектологиялық зерттеулерінен бастау алып, оның шәкірті А.В. Бондарконың көп жылғы

ізденістерінің нәтижесінде қазіргі тіл білімінде жұмсалымды грамматиканың жетекші мектептеріне айналып отыр.

Жалпы алғанда «тұлғадан мағынаға» қарайғы болсын, «мағынадан тұлғаға» қарайғы болсын жұмсалымды грамматиканың қай бағытын алсақ та, тілді сөйлеу кезінде белгілі бір мақсатқа жұмсалатын тіл құралдарының жүйесі деп тануға негізделеді.

Библиографиялық тізім

1. Сусов И.В.История языкознания: Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1999.
2. Бондарко А.Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука, 1971.
3. Кондаков Н.Логический словарь-справочник. Москва, 1976, – 575 с.
4. Шелякин М.А.Функциональная грамматика русского языка. – Москва, 2001.
5. Байтұрсынов А. Тіл – құрал. – Алматы: Сардар, 2009.

Қазақ тіліндегі медициналық терминдердің лексика-грамматикалық құрамы

Шымырова Н.Т.
Магистрант
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана қ., Қазақстан
nazikgul@mail.ru

Кез-келген елдің тілдік қорындағы сөздердің терминологиялық жүйеден алатын орны әртүрлі. Сондықтан сөздердің терминденуін сөз таптары тұрғысынан қарастырудың маңызы зор. Қазақ тіліндегі медициналық терминдер де осы жүйедегі заңдылыққа сай жасалған. Қазақ тіліндегі медициналық терминдер тіліміздегі лексикалық бірліктерден, тілдегі түрлі сөз таптарынан жасалған. Тілші ғалымдардың сөз таптарының терминденуі жайлы пікірлері әр алуан. Орыс тіл білімінің ғалымдары О.С. Ахманова мен А. Щеглова термин жасауда негізгі құрал зат есім болып табылады деп есептесе, ал В.П. Даниленко зат есімдер ғана емес сын есім, етістік, үстеу, есімдік сияқты сөз таптарын да термин жасауға қабілеті бар санайды.

Тілдегі терминдердің көпшілігі зат есім сөздерден жасалған. Ш. Құрманбайұлы зат есімнің термин жасауда бірінші орында тұруын тілде атқаратын қызметімен байланыстырады: «Тілде зат есімдер заттар мен құбылыстардың атауы ретінде әр түрлі деректі және дерексіз ұғымдарды білдіріп, атауыштық қызмет атқаратындығы белгілі. Терминологиядағы терминдер де дәл сондай деректі немесе дерексіз ұғымдардың атаулары болып табылады. Яғни жалпы әдеби тілдегі қарапайым ұғымдар да, терминологиядағы ғылыми ұғымдар да бір ғана зат есім категориясы арқылы көрініс табады» – дейді [1, 155б.]. Қазақ тіліндегі медициналық терминдер де, негізінен, зат есім сөздерден жасалған. Мысалы: *ағза, айдатқы, ақтаңдақ, бас сақинасы, аурухана, бауыр, безгек, бүйрек, бұлшық ет, дәрігер, демікпе, екпе, есуастық, жүрек шуылы, емізік*.

Сын есімнен де көптеген медициналық терминдер жасалған. Сын есімдер көбінесе екі-үш құрамды тіркескен терминдерде кездеседі. Мысалы: *жұмсақ ұлпа, қара катаракта, қатты дәрілік қалыптар, қатты желатинді қапшық, қисық мойын, қисық аяқ, қызғылт теміреткі, қызыл жегі, қызыл иек науашығы, қысқа мойын, қысқа аяқ, майда дақ, майда көк тамыр, сары безгек микробы, сары уыз, тар жамбас астауы, толық түсік, толық тамыр соғуы, үлкен ми, үлкен азу тістер, ащы ішек сияқты т.б.* терминдерінің алғашқы сыңарлары сапалық сын есімдер болса, *асқынған сыртартқы, бейдәстүр медицина, босанатын әйел, бұрап ауыру, вирустік ауыру, жабық наркоз, жабысқақ ауыру, жалған өлім, жалпы гигиена, жасанды бүйрек, жасанды түсік, жасанды тіс, жоспарлы оталау, ақтық дем, аналық без, жүкті әйел, жыныстық жетілу* сияқты көптеген терминдерінің бірінші сыңарлары қатыстық сын есімдер болып келеді. Жоғарыда келтірілген мысалдардың алғашқы сын есім сыңарлары жеке алғанда терминдік ұғымды білдіре алмайды, ал екінші зат есім сыңарлары

термин ретінде қолданылады. Бұл терминдерде алғашқы сын есім сыңарлары тек түрлі ұғымдардың ара-жігін ажыратушылық қызмет атқарады.

Зат есімнен кейінгі термин жасауда белсенді сөз табы етістік болып саналады. Қазақ тіліндегі медициналық терминдерде етістік сөз табы сын есімге қарағанда жиі қолданылады. Мысалы: *алжу, алға иілу, айығу, арықтау, ас қорыту, басу, біту, жазылу, витаминдеу, дем шығару, дірілдеу, егу, емдеу, алқыну, естен айырылу, жаралану, жатырдан қан ағу, жатырдың жиырылуы, жұлынға қан құйылу, жұтыну, жүре алмау, жылу алмасу*. Мысалдардан көрініп тұрғандай етістіктен жасалған терминдердің көбісі тұйық етістіктен жасалған терминдер. Етістіктің бұлайша терминдену ерекшелігі жайлы Ш. Құраманбайұлы: «Етістік негізінде – у жұрнағы жалғану арқылы жасалған формалар тілімізде етістік категориясының құрамында қаралып жүргенімен, қимылдың, әрекеттің нақтылы процесс қимылдың, әрекеттің нақтылы процесін білдіруден гөрі оның атауы ретінде қызмет ететіндіктен де қимыл атауы делініп, семантикасы жағынан да, түрленуі жағынан да етістіктен гөрі зат есімге жақынырақ екендігі айтылып жүр» – дейді [1, 159б.].

Қазақ тіліндегі медициналық терминдердің морфемдік құрамы да әртүрлі. Медициналық терминдер бір құрамды да *(аурушаңдық, баспа, бүйрек, патогендік, реанимация, саңырауланy, синдром, соқыр)*, екі құрамды да *(орталық жүйке, өлу механизмі, психикалық ауру, сары уыз)*, үш-төрт құрамды да *(сүйектердің тұтасып бітуі)* болып келе береді.

Бір құрамды медициналық терминдерді өз ішінен екіге бөлуге болады: 1) негізгі түбір медициналық терминдер; 2) туынды түбір медициналық терминдер.

Негізгі түбір медициналық терминдерге *ағза, мүше, сылтy, жыныс, алақан, тамақ, арқа, дерт, әжім, балдақ, бауыр, без, бөксе, білек, отау, өкпе, ғаныш, кіндік, қыли, дақ, дәке, дәрі, дене* т.б. жатады. Сондай-ақ орыс тілінен және орыс тілі арқылы да енген негізгі түбір терминдер де көптеп кездеседі. Олар: *диатез, карантин, клизма, лимфа, медицина, цикл, эмаль, ядро, аденоз, акушер, аллергия, анемия, атрезия, бактерия.*

Бір құрамды медициналық терминдердің екінші тобы – туынды түбірден жасалған медициналық терминдер. Оларға: *аурухана, әлсіздік, баспа, бауырлану, бедеулік, безгек, беріш, бөртпе, бүкірлік, дәрігер, дәріхана, жылытқы, күлдіреуік* сияқты терминдер жатады.

Медициналық терминдердің келесі тобы – екі құрамды терминдер. Қазақ тілінде екі құрамды медициналық терминдер көптеп кездеседі. Екі құрамды әскери терминдерді екі топқа бөлуге болады:

1) сөз тіркесінен жасалған әскери терминдер: *акустикалық жарақат, ақ қандық, ақшам соқыр, бактериялық жұқпа, бас сүйек, бауыр клеткасы, бет жүйкесі, дәрігер анты, дәстүрлі медицина, емдік дозат.б.;*

2) қос сөздерден жасалған әскери терминдер: *сот-медициналық диагноз, су-тұз алмасуы, бел-сегізкөз буыны, дәрі-дәрмек өндірісі, дәрі-дәрмектермен емдеу, әскери-дәрігерлік комиссия т.б.*

Қазақ тіліндегі медициналық терминдердің келесі үлкен тобына үш, төрт құрамды терминдерді жатқызамыз. Оған: *ағынды бумен стерилизациялау, ағза көлемінің ұлғаюы, асқазан пішінінің өзгеруі, аталық без қосалқысының қабынуы, әлсіз тамыр соғуы, әртекті тіндерден тұратын организм т.б.* терминдерді жатқызамыз.

Қорыта айтқанда, қазақ тіліндегі медициналық терминдер көбінесе зат есім сөздерден жасалған. Құрамы жағынан бір құрамды немесе үш-төрт құрамды терминдерге қарағанда екі құрамды терминдер көптеп кездеседі.

Библиографиялық тізім

1. Ш. Құрманбайұлы. Терминқор қалыптастыру көздері мен терминжасам тәсілдері. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2005. – 237 б.
2. А. Ысқақов. Қазіргі қазақ тілі. –Алматы, 1991. – 384 б.
3. Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік (авторлар құрамында). – Алматы: Рауан, 2000. – Т. 15: Медицина. – 320 б.

Русские образы в творчестве Марка Шагала (на примере картины «Я и деревня»)

Автайкина М.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
masha_1506@mail.ru

Я всегда помню о Витебске и очень люблю его:
у меня нет ни одной картины, на которой
Вы не увидите фрагменты моей Покровской улицы.
Марк Шагал

В XX веке во Францию из России хлынул огромный поток эмигрантов, в числе которых были в основном представители интеллигенции и деятели искусства. В Париже сложилась «небольшая Россия» [1]. Причины тому были самые разные: кто-то уезжал по политическим, кто-то по экономическим или личным обстоятельствам.

Одним из ярчайших представителей русской эмиграции во Франции стал известный художник Марк Шагал. Оказавшись в 1911 году на учёбе в Париже, он навсегда проникся любовью к этому городу, в котором и прожил большую часть своей жизни [2]. Картины Шагала неоднозначны, порой непонятны, но, совершенно точно, талантливы. Актуальность темы не вызывает сомнений, так как одаренный художник-эмигрант был лишь врагом в глазах своей страны, а потому его творческое наследие до сих пор не исследовано в полной мере.

Остановимся подробнее на известнейшем полотне Марка Шагала «Я и деревня» (1911 г.), написанном в Париже в самом начале его творческого пути. Оно поражает своей многоплановостью. Весь мир, и внутренний, и внешний, Шагал поместил в данной картине. Кажется, что всё нарисованное существует вне зависимости друг от друга (две огромные головы и невиданное дерево на переднем плане, на заднем – деревушка, косарь, возвращающийся с работ, перевёрнутые дома и женщина). Несоблюдение размеров, несоответствие цветов действительности оставляют много вопросов. Но если мы приглядимся, то увиденное обретёт совершенно иной смысл.

Прежде всего, разберёмся, что здесь вымысел, а что реальность. Художник изобразил родной город – Витебск – таким, каким он сам его видел, а именно: небольшая деревня (на картине всего 5 домов и 1 церковь), с характерными для неё видами: дойка коровы (слева в области шеи ягнёнка), засеянное поле (левый верхний угол), маленькие одноэтажные домики, дерево. Всё выглядит вполне гармонично, но почему два дома и женщина перевёрнуты?

Считается, что столь характерные для творчества Шагала перевёрнутые предметы и люди символизируют мечты и думы художника. Жизнь в своем реальном облике ему не интересна, он создаёт свой мир, мир фантазий и воспоминаний. Многие уверены, что в косаре Шагал изобразил себя, а перевернутая женщина – образ жены, возникший в его мыслях, однако однозначного ответа на этот вопрос нет [3].

Теперь рассмотрим, какую роль в картине играют геометрические фигуры и линии. В центре композиции расположен огромный круг (наша планета), разделяемый пересекающими его прямыми на 4 сектора (4 стихии). Меньший круг, расположенный ниже – Луна. Тем самым мы убеждаемся, что родной уголок представляется Шагалу целой

Вселенной. Вдобавок ко всему круг представляет собой символ земледелия, плодородия и изобилия, что соответствует названию и сюжету картины [4].

Марк Шагал умело использовал цвет в своих работах, открывая с новой стороны даже самые обыденные образы. Как импрессионист он использует цвет для выражения чувств, в качестве символов. Основные цвета рассматриваемой картины: красный (дорога), зелёный (лицо справа), синий и белый (тело и голова ягнёнка соответственно). Красный - символ тепла и энергии - порой трактуется как цвет жертвы, которую принёс Христос в дар людям. Зелёный традиционно считается цветом обновления и жизни (только в родном городе Шагал чувствовал себя «живым» и умиротворённым). Синий и голубой – цвета, объединяющие в себе всё земное и небесное, олицетворяющие бесконечность мира, вечный мир. Белый символизирует чистоту, простоту и ясность – божественный свет.

При детальном изучении истории города было выявлено, что первым гербом Витебска (1597-1722 гг.) было изображение Иисуса Христа в белом одеянии на синем фоне в раме красного цвета, украшенное ветвями и фигурами ангелов, опирающихся на зелёные ленты. Герб упразднили в 1722 году, однако в 2004 году он был официально восстановлен в своём статусе [5]. Все вышеперечисленные цвета повторяют цветовую гамму данной картины М.Шагала, что позволяет нам предположить неслучайный выбор художником палитры для изображения Витебска.

Будучи глубоко религиозным человеком, Шагал не раз отражал своё мироощущение в картинах. Религиозные мотивы встречаются и в данной работе. Например, церквушка, в которой мы видим неизвестного человека (снова вспомним о том, что автор часто изображал себя в лице незнакомцев, порой даже нескольких на одной картине). К тому же, на шее человека с зелёным лицом отчетливо виден нательный крест, что свидетельствует о его вере. В ходе исследовательской работы нами было выдвинуто предположение о том, что в ягнёнке Шагал изобразил самого Иисуса, представшего агнцем божьим. Доказательством тому являются менее отчетливые, но различимые очертания такого же нательного креста на шее ягнёнка. То есть художник смотрит в глаза не твари божьей, но самому Богу.

Как говорилось ранее, в творчестве Шагала больше вопросов, чем ответов, поэтому оно нуждается в более детальном изучении. Но всё же на основании вышеизложенного, можем сделать вывод о том, что родные пейзажи были неоценимо дороги художнику и что эмигрант-парижанин навсегда сохранил в своём сердце любовь к родному Витебску.

Библиографический список

1. Басин Я. К вопросу о попытках дискредитации имени и творчества Марка Шагала в белорусских СМИ в 1987-2002 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://jewishfreedom.jimdo.com/дискредитация-шагала-в-сми/
2. Краткая биография. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.marc-chagall.ru/
3. Каменский А. Поэтика Марка Шагала // Шагаловский сборник. Выпуск 2. Материалы VI-IX Шагаловских чтений в Витебске (1996-1999). – Витебск, 2004. - С.139-142.
4. Мержеевская А. Сверхреальность в живописи Марка Шагала. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.proza.ru/2010/09/09/652
5. Высоцкая С. Герб Витебска [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vitebskcity.by/article_view.php?idmenu=1&id=91

Развитие ислама в странах зарубежной Европы

Адиев Т.Г.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
adiyevtokhtar@gmail.com

Распространение исламской религии в странах Европы является весьма обсуждаемой сегодня темой. Если в русскоязычных источниках по данному вопросу не так много информации, то зарубежные специалисты предоставляют огромный объем интересного материала, а большинство из них рассматривает это как глобальную проблему для европейского будущего. Множество противоречивой информации в сети и СМИ по данной теме дает серьезный повод детально разобрать и изучить этот вопрос с целью представления реальной картины развития ислама в Европе.

Религия всегда играла значительную роль во всех сферах деятельности европейских государств. Достаточно вспомнить какое важное место занимали церковь и Папа в истории. Ввиду религиозного разнообразия населения Европы имели место частые конфликты на религиозной почве, в частности, в эпоху раннего средневековья – католиков и православных, в средние века – католиков и протестантов. Не случайно поэтому, ислам не мог быть столь легко и приветливо принят европейцами. Вся история Европы во многом связана с христианством, отношения глав государств с церковью были важной частью их политики. Сегодня же в Европе религия не столь сильно связана с политикой, но христианство остается основной религией среди населения.

Ислам - сравнительно молодая религия, возникновение которой датируется 610 годом, когда к пророку Мухаммеду явился ангел Джабраил и ниспослал аяты Корана. Позже ислам стремительно распространился по всему Аравийскому полуострову, и после смерти пророка остается крупное государство – Арабский халифат, которое впоследствии, нанеся поражения византийцам, персам и египтянам, все больше расширило свои границы, включив в свои владения Пиренейский полуостров. В ходе завоеваний распространялись и идеи ислама, и это было началом развития ислама на европейском континенте. Однако арабы были остановлены в попытке продолжить свои завоевания вглубь Европы, а монгольское нашествие и вовсе положило конец существованию Арабского халифата.

Если говорить об истории отношений европейцев с исламом немного подробнее, то стоит отметить, что вторжения арабов в Европу в VII в. сразу же стали причиной конфликтов мусульман и христиан, хотя в Арабском халифате люди имели право оставаться в своей религии, отличной от ислама, но за это внося плату. Также приверженцы других религий допускались к государственным должностям. Тем не менее, в населении покоренных государств наблюдались частые случаи смены вероисповедания в пользу ислама, что можно было объяснить материальной выгодой (освобождение мусульман от платы) [1]. Таким, пусть и не самым лучшим образом, ислам делал серьезные шаги в развитии среди европейского населения. Однако далеко не все европейские христиане были рады новой религии. Так, стоит упомянуть о процессе реконкисты, когда пиренейские христиане отвоевывали родные земли у вторгнувшихся арабов и тем самым остановили продвижение их вглубь Европы, а в XV в. реконкиста стала причиной падения мусульманских государств на Пиренейском полуострове.

Последним же государством с преобладающим мусульманским населением и расширившим свои границы до европейских земель (Балканский полуостров и прилегающие к нему с севера территории) была Османская империя. Проживающие в империи христиане были всячески ущемлены в правах и были вынуждены платить дополнительный налог, но стоит отметить, что структура церкви была сохранена, хотя и жестко контролировалась империей [2].

К концу XIX в. почти все мусульманские государства стали колониями или зависимыми от европейских держав, но в середине XX в. колониальный режим был разрушен, что стало причиной массового переселения иммигрантов в Европу.

Каково же положение ислама в Европе сегодня? Ислам является второй крупнейшей религией среди европейцев после христианства, число мусульман в Европе составляет около 44 млн. человек – это 6 % от общего населения Европы [3]. Турция, Северный Кипр, страны Балканского полуострова (Босния и Герцеговина, Македония, Косово, Албания), которые некогда находились под властью Османской империи, являются государствами с наибольшей долей мусульман в Европе, но если в этих странах ислам является основной религией на протяжении столетий, то в большинстве остальных религия мусульман находится на стадии развития. Сегодня весьма распространено мнение, что столь бурное развитие ислама в странах Европы и вовсе приведет к преобладанию мусульман среди всего населения континента.

Журналисты приводят сомнительные цифры и прогнозы, вызывая тем самым негативное отношение европейцев к мусульманам. В действительности же, мусульманское общество остается меньшинством и будет продолжать оставаться таковым в ближайшем будущем. Число проповедующих ислам действительно растет среди жителей Европы, но процент числа мусульман от общего населения с 1990 года поднялся лишь на 2 процента [4], что не несет в себе столь глобальной проблемы.

Стоит отметить, что и образ жизни европейских мусульман во многом изменился в сравнении с тем, что наблюдалось ранее. Так, первые переселившиеся еще в XX в. иммигранты с трудом принимали нормы европейской цивилизации. Следуя написанному в Коране, они выдвигали свои требования, связанные с религией, и эти требования выполнялись государствами как часть политики содействия мусульманским меньшинствам и интеграции ислама в европейское общество. Так, строились мечети, специальные школы для детей-мусульман, учитывались все пожелания представителей ислама. Сегодня же мы можем наблюдать, как дети мусульман посещают общественные школы, женщины позволяют себе небольшие вольности в ношении хиджабов, а рождаемость в семьях мусульман понизилась, приблизившись к более привычным для европейского общества показателям. Мусульмане Европы все меньше отгораживаются от окружающего мира, приспосабливаясь к тому образу, которым живут современные европейцы.

В некотором смысле меняется и понимание исламской религии у самих мусульман. Общаясь с местным толерантным населением и наблюдая изнутри жизнь в развитых странах, значительно отличающуюся от происходящего в исламских государствах, европейские мусульмане начинают переосмысливать написанное в Коране. Перестав быть чрезмерно строгими и требовательными к себе в вопросах религии, они все больше приобщаются к европейским ценностям и ищут удовлетворения своих духовных потребностей не только в вере. Несмотря на то, что в исламе жизнь – это лишь этап испытания человека, сегодня большинство мусульман Европы, став частью современного цивилизованного общества и ощутив все его прелести, по-настоящему начало ценить и наслаждаться собственной жизнью, не ограничивая себя в свободе действий и личных желаний.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс] http://dpr.ru/pravo/pravo_9_8.htm
2. [Электронный ресурс] http://www.globaled.org/nyworld/materials/ottoman/turkish.html
3. [Электронный ресурс] http://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-muslim/
4. [Электронный ресурс] http://www.academia.edu

Религиозные воззрения славянофилов

Аубакирова М.М.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
i_can_001@mail.ru

Славянофильство – одно из центральных течений в истории русского самосознания. И это неслучайно, поскольку сложно переоценить тот вклад, который внесли славянофилы в пробуждение и развитие общественной мысли русского народа.

В 40-х годах XIX века начали формироваться идейные течения славянофильства и западничества. В некотором смысле поводом для раскола и формирования этих оппозиционных направлений явились философические письма Петра Чаадаева, где он писал о том, что Россия не относится к великим историческим народам, что она оказалась где-то на периферии мировой истории, и судил он об этом с религиозной точки зрения. Он симпатизировал католичеству и видел залог прогрессивного, успешного развития западных народов именно в том, что эти народы находились в течение тысячелетий в лоне римской католической церкви; а то, что славянские народы, прежде всего русский, переняли христианство от Византии, которую Чаадаев считал более варварской, более отсталой по сравнению с Римом и латинским культурным ареалом, – именно это во многом и предопределило такую не слишком удачную историческую судьбу России. Западники разделили горькие мысли Чаадаева. Они также указывали на западный индивидуализм как высшее достижение общества, считая коллективизм, присущий России, признаком отсталости [1].

Однако славянофилы как раз указывали на то, что общинность, коллективность имеет и положительные стороны, связывая это с принципом церковной соборности, взаимовыручки. И именно это явление они считали уникальным цивилизационным достижением русской культуры, которое нужно беречь.

Один из основателей славянофильства, А.С. Хомяков, полагал, что именно православная вера призвана сыграть определяющую роль в сохранении самобытности русской культуры и дальнейшем развитии русского общества. Это должно произойти, по его мнению, на основе соборности, под которой он подразумевал единение людей в поисках общего пути спасения, которое основано на христианской любви. Западно-католическая церковь в 589 году приняла догмат филиокве, что и разрушило первоначальную христианскую соборность и стало причиной раскола церквей в 1054 году на католическую и православную. Поэтому католицизм, как и возникший позднее протестантизм, по А.С. Хомякову, отошли от истинного христианства в результате исключения их из христианской соборности. Поэтому только православие, которое осталось верным духу соборности, может стать новой основой объединения христианских конфессий [2].

Религиозное учение славянофилов продолжил И.В. Киреевский. Он не ставил под сомнение высокие достижения западной культуры, однако считал, что все не так беспроблемно в Западном мире. Он говорил о том, что Европа входит в полосу кризиса, и критиковал западный рационализм, утверждая, что, если человек живет только разумом, то это значит, что он плохо себя понимает. И.В. Киреевский считал, что путь знания нужно дополнить путем веры, и именно православная вера станет той основой, на которую будет опираться это мировоззрение. При этом И.В. Киреевский акцентирует внимание лишь на восстановлении нарушенной целостности православной церкви, не выступая за возвращение допетровских времен, в отличие, например, от К.С. Аксакова [3-4].

Славянофилы считали, что западные народы извратили символ веры и предали забвению соборное начало. Это и привело к распаду общества на отдельных индивидов, которые преследуют меркантильные интересы. Россия же идет своим собственным путем, опираясь на духовную основу православия, на принцип соборности и коллективности. Именно этот самобытный путь, по их мнению, и приведет ее к мировому лидерству.

Хочется отметить, что религиозные взгляды наиболее видных представителей славянофильства не являлись некими абстрактно-теоретическими рассуждениями. Стоит лишь ознакомиться с биографиями А.С. Хомякова, И.В. Киреевского и других выдающихся славянофилов, и сразу становится ясно, что христианская вера для них – это не умозрительное философствование, но образ жизни. Это были люди исключительной моральной, нравственной, духовной чистоты. Православие, по их мнению, – это та идейная основа, которая сможет возродить единство русского народа на принципах самобытности их культуры, норм, традиций и воззрений.

В заключение хочется сказать, что дискуссии славянофилов и западников имеют место быть и в современной России. Причем проявляются идеи этих течений в самых разнообразных сферах жизнедеятельности: и в религиозной, и в культурной, и даже экономической и политической. Ведь существуют политические силы, тяготеющие к заимствованию западного опыта в разработке политического курса страны, а есть те, кто отстаивает идею поиска собственных методов и способов управления государством. Представляется, что это и есть отголоски идей западников и славянофилов. Они проявляются и в религиозной сфере: взять, к примеру, атеизм, истоки которого берет начало на западе, его идеи в XX веке довольно быстро были распространены в российском обществе. Таким образом, течения славянофилов и западников являются значимой вехой в истории русского народа и не утрачивают своей актуальности и по сей день.

Библиографический список

1. Чаадаев П. Философические письма [Электронный ресурс] Режим доступа: http: // www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html
2. Каплин А.Д. Мировоззрение славянофилов: история и будущее России. – М.: Институт русской цивилизации, 2008 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.zov-rusi.narod2.ru/biblioteka/A.D.Kaplin-Mirovozzrenie.Slavyanofilov.pdf
3. Статья «Западники и славянофилы - дискуссия по поводу цивилизационной политической идентичности России» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rf-u.ru/politologiya/zapadniki_i_slavyanofily_–_diskussiya_po.php
4. Хоружий С.С. Алексей Хомяков и его дело [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.tinlib.ru/filosofija/aleksei_homjakov_i_ego_delo/p3.php

Казахстанский кинематограф в разрезе времен

Аукенов Ш.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
chingiz-170293@mail.ru

Одним из великих достижений человечества является кино – источник культурных и морально-нравственных ценностей, фактор развития общества и социализации. Кинематограф, как отрасль человеческой деятельности, появился полтора века назад и все еще не теряет своей актуальности.

Кино может подразделяться на следующие группы: образовательное, познавательное, развлекательное, пропагандистское и другие. Каждый вид имеет своеобразные признаки и характеристики, и каждый по-разному влияет на восприятие человека.

Главной целью данной работы является выявление тенденций развития казахстанского кинематографа и классификация различных стадий его развития.

Казахстанский кинематограф за свою недолгую историю внес достаточный вклад в мировую кинематографию. Можно выделить следующие периоды его становления и развития:

I период. С начала образования до 1950-х годов – начало развития кинематографа на территории Казахской АССР.

II период. 1950 – 1990-е годы – «расцвет» казахской кинематографии.

III период. С 1990-х годов и до наших дней – современный этап развития Казахстанского кинематографа [1].

С начала 1940-х годов, когда Казахстан еще был частью Советского Союза, на экран выходят первые картины, такие как «Амангельды», «Джамбул ата», «Два бойца» и др. Данный период характеризуется тем, что появление фильмов в это время было обусловлено эвакуацией киностудий из Москвы и Ленинграда в Алма-Ату. То есть первые фильмы снимались на военно-патриотические и историко-революционные темы и произвели на зрителя сильное впечатление. Таким образом, режиссеры посредством кино передавали и воспитывали в своих зрителях чувство патриотизма и искренней любви к Родине. Но нельзя забывать, что роль идеологии в Казахстане в то время носила все еще ключевой характер, поэтому многие фильмы снимались на заказ государства.

Вторым периодом представлен «расцвет» казахской кинематографии. В этот период было снято более семидесяти фильмов. Время это пришлось на эпоху «перестройки», и кинематограф постепенно переходил с военной тематики на национальную. Тогда были сняты такие фильмы, как «Меня зовут Кожа», «Кыз Жибек», «Наш милый доктор» и др. Появилась возможность снимать «национальные» фильмы, где описывается жизнь народа, затронуты проблемы того времени. Зрители с удовольствием смотрели такие фильмы, ведь в них они видели свое настоящее отражение, народную самобытность.

На современном этапе развития отечественная кинематография отличается авторством, элитарностью и схожестью с европейскими течениями. Однако общая тенденция кинопроизводства в Казахстане падает. На сегодняшний день в год выпускается в среднем лишь один фильм. Данную проблему прокомментировал ответственный секретарь Национальной компании «Казахфильм» им. Ш. Айманова Ануар Джарлкаганов: «На данный момент состояние казахстанского кино можно и нужно назвать своеобразным «возрождением» после некоторого времени застоя. Застоя не потому, что наши кинематографисты не могли творить, а из-за отсутствия денег» [2]. Это и есть одна из причин слабого развития современного кино – низкое финансирование данного сектора. К негативным факторам можно отнести и то, что на сегодняшний день казахстанское население предпочитает фильмы зарубежных производителей, а не отечественных, потому что зрители любят зарубежное кино.

Однако, «казахская» кинематографическая деятельность оставила крупный след в культурном наследии нашего государства. На сегодняшний день отечественный кинематограф переживает трудности. Но их преодоление возможно, как и дальнейшее развитие отечественного кинопроизводства, которое является источником обогащения культурного богатства страны.

Библиографический список

1. Данные с официального сайта посольства Республики Казахстан в Федеративной Республике Германия [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.botschaft-kaz.de/

2. Данные с официального сайта интернет-газеты ZonaKz [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.zonakz.net/

Особенности воспитания детей в восточных и западных странах

Аяпбергенова С.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
sandina93@list.ru

Каждый день мы сталкиваемся с новыми людьми разного пола, возраста, национальности, религии. Мы привыкли к этому, и, кажется, уже ничего не может удивить. Сегодня не имеет значения происхождение человека – он абсолютно такая же свободная личность, как и ты. Безусловно, у всех разные способности, предпочтения, вкусы, взгляды и поступки. Важную роль в таком формировании, несомненно, играет окружение: друзья, соседи и прочее. Но самая важная, главная роль, конечно, принадлежит семье. Формирование человека начинается с самого рождения, а поэтому, как считает Эмиль Руссо, воспитывать ребенка надо уже в утробе.

Как известно, восточное и западное воспитание весьма различно. То, что поощряется у одних, у других порицается. В данной работе представлены примеры воспитания таких государств, как Китай и Соединенные Штаты Америки.

Уже начиная с рождения ребенка, у родителей сформировано отношение к нему. Так в Китае родители считают, что ребенок обязан им всем, что у него есть, к тому же он должен искупать свой долг перед ними всю свою жизнь. На Западе же, наоборот, родители считают, что они обязаны ему, ведь появился он на свет даже не по своему желанию. К 18 годам ребенок уже относится к самостоятельному человеку, живущему своей, отдельной от родительской, жизнью [1].

Различны нравственные устои. Если на Западе взаимоотношения родителей и ребенка более свободные и напоминают партнерские, то в восточной семье другие ценности. Дети с детства знают такие вещи, как послушание и уважение, беспрекословное повиновение старшим.

Наиболее контрастными являются строгость и лояльность в этих странах по отношению к ребенку. Если в странах Востока ребенку не удается успешно учиться, то его ждет большая работа над этим, под строгим руководством родителей, до тех пор, пока результаты не станут их удовлетворять. В аналогичной ситуации, родители-американцы не найдут в этом ничего зазорного, и скорее всего начнут сомневаться в компетентности преподавателей. В случае если китайские родители увидели в своем чаде скрытые потенциалы к чему-либо, ребенку придется трудиться до тех пор, пока он не оправдает их ожиданий, независимо от того, хочет он этого или нет. Американцы никогда не станут так делать. Согласно их принципам, нужно заниматься тем, что действительно нравится, и тогда есть все возможности достичь высот [2].

Что касается морального воспитания, то здесь методики расходятся аналогично. Все недостатки, имеющиеся у китайского ребенка, будут указаны ему его же родителями, и чаще всего, в не самой дружелюбной форме. Тогда как у американцев подход совсем иной. Любой малейший успех детей будет поощряться комплиментами и подбадривающими словами. Родители поддержат ребенка в любом его начинании.

Такие методы воспитания имеют свои плюсы и недостатки, которых не видно на первый взгляд. Да, восточная страна Китай строго и сурово относится к воспитанию детей, этот вопрос является важным государственным пунктом. Такое отношение объясняется мнением родителей о том, что их дети способны быть лучшими. Они хотят показать и раскрыть все способности, возможности ребенка. Китайский ребенок растет для того, чтобы трудиться также много, как и его родители, чтобы внести свой вклад в развитие страны. А западные родители, в свою очередь, излишне беспокоятся о чувстве собственного достоинства ребенка, о его внутренних переживаниях и чувствах. Если у него что-либо не получается, они позволяют ему сдаться, чего делать не стоит.

Для достижения наилучших результатов не существует правильных или лучших методик. Возможно, ребенку будет проще жить так, как его воспитывают родители, в том случае, если он будет оставаться в той же среде. Неоспоримым фактом является то, что в основе воспитания лежит их здоровье, счастье и родительская любовь [2].

Общеизвестно, что воспитание детей является залогом всего их будущего. В зависимости от своих взглядов и убеждений, привитых в семье, этот сформировавшийся человек пойдет по тому или иному пути. От того каким станет он, будет зависеть будущее и многих других людей.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mamuski.ru
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.soznatelno.ru

Из религиозной жизни в г. Акколь Акмолинской области Республики Казахстан

Бисимов Ш.Г.
Магистрант
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
Bisimov_@mail.ru

Статья основана на полевых материалах, собранных автором в 2013 г. в рамках научного проекта, финансируемого Министерством образования Республики Казахстан.

Акколь – бывшее село Александровка Целиноградского района Акмолинской области, получил статус города в 1997 году. Численность населения села составляет 15000 человек: казахи, русские, немцы, украинцы, белорусы, корейцы, поляки, чеченцы, удмурты. Немцы представлены в основном людьми старшего возраста, которые никогда не уезжали в Германию, так как, по их словам, они «уже пустили здесь корни», но есть также немцы, которые вернулись в Казахстан, так как не смогли адаптироваться в Германии. Примечательно, что здесь живут сестры Лебедевы - чемпионки Азиады 2011 года по биатлону.

В городе действуют три мечети. Одна из них была открыта в 1999 г. Имамом мечети в то время был Нуркен Конарбаев (1984 г.р.). В 1998 г. он окончил мужские курсы при мечети в г. Астана, где изучал арабский язык, Коран на арабском языке, основы религиозного вероучения и практики. Учителем в медресе при мечети, по свидетельству имама, был теолог из Турции, всеми уважаемый кари (чтец Корана), дважды совершивший паломничество к общемусульманским святыням. В рассматривамый период на волне широкого интереса к религии деятельность зарубежных миссионеров на постсоветском пространстве получила широкий размах. Он работал имамом в главной мечети Стамбула пятнадцать лет и вот уже шесть лет жил в Казахстане, занимаясь «богоугодным делом – сауап». В местную мечеть на жума-намаз приходило мало верующих: пять – восемь человек, в основном пожилые люди. На Курбан-айт и Рамазан-айт в мечети собирались жители окрестных сел: Мартыновки, Бабатай, Койкелды, 42-й Разъезда. По словам имама, когда в Александровке не было мечети, только два местных жителя ездили на праздничные богослужения в мечеть Астаны. В наши дни мечеть посещают молодежь, люди среднего и старшего возраста. Тем не менее, мечеть становится многолюдной на пятничном богослужении и в дни религиозных праздников.

Новая мечеть «Бәдуғұл Қажы» построена в 2007 г. местным меценатом и снискала славу «частной» мечети. Старая мечеть, известная в народе как «Центральная мечеть», расположена в обычном жилом доме. Имамом с октября 2012 г. является МенлубаевМубарак, 1968 г.р., наиб имамом – Смадияров Бахтияр, 1991 г.р., окончившие медресе «Нур Астана». При мечети действуют курсы изучения арабского языка и Корана для молодежи. Возраст постоянных прихожан составляет девятнадцать–сорок лет. На жума

намаз их количество достигает пятидесяти человек, в дни религиозных праздников – сто человек. Среди прихожан есть три человека, русских по национальности, принявших ислам. Это мужчины в возрасте сорока лет. В выходные дни в мечети совершают обряд «неке кыю».

Местные жители часто обращаются к служителям исламского культа по вопросам, связанным с возможностью заключения брака со второй женой, разводами, семейной жизнью. Служители культа часто организуют встречи с населением, особенно с молодежью, проводят беседы об опасности деятельности представителей радикальных исламских течений и всевозможных сект, отмечают важность сохранения межрелигиозного мира и согласия для процветания нашей страны. Эти мероприятия не случайны, так как в городе проявляют активность представители организаций радикального направления. Встречи, объединяющие верующих разных конфессий, способствуют воспитанию взаимоуважения и объединению людей.

Ежегодно местным исполнительным органом совместно с представителями религиозных объединений района разрабатывается План мероприятий по профилактике распространения религиозного экстремизма и терроризма, деструктивных религиозных течений в Аккольском районе. Так, согласно плану мероприятий в течение 2013 года проведены следующие мероприятия:

Среди учащихся старших классов местных школ проведены дебаты на тему «Влияние деструктивных религиозных течений и сект на сознание молодежи», проведен круглый стол «Опасность радикальных нетрадиционных религиозных течений», круглый стол «Светское государство и религия» с приглашением представителей сельского акимата, работников культуры. Также в детском доме проведен круглый стол «Деструктивные религиозные объединения» с приглашением представителей районной мусульманской мечети, православных церквей. Кроме того в Центральной районной библиотеке с участием руководителей общественных и религиозных объединений состоялось заседание круглого стола на тему «Основные приоритеты Послания Президента РК «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана».

Библиографический список

1. Мустафина Р.М. Ислам и реликты доисламских мировоззренческих традиций у казахов. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Астана: ТОО «Жаркын Ко», 2010. – 260 с.

Казахстанский театр кукол как наследие европейской культуры

Глушкова Е.В.
Магистрант
Казахский национальный университет искусств
г.Астана, Казахстан
Katerina_glu@mail.ru

Как отметили в своей работе авторы книги «Театр кукол как феномен культуры» Т.С. Хасангалиева и К.К. Бегалинова: «Культура многообразна. Одной из форм ее существования, имеющей глубокие исторические корни, является театр кукол, под которым понимается всякий театр, на сцене которого действуют куклы, управляемые артистом-кукловодом, при этом не имеет значения, видит ли зритель самих кукол или тени от них, как в теневых театрах» [1]. История Казахстанского театра кукол весьма неоднозначна, несмотря на исторические факты, указывающие на существование определенных предпосылок кукольного мастерства в казахском фольклорном искусстве, все же принято считать, что театр в Казахстане возник во времена, когда страна состояла в составе Советского Союза. Советская власть укрепляла свои политические позиции, опираясь на все возможные социальные институты. Театры, несомненно, стали великолепным подспорьем для агитаторов коммунистических идей. Для подрастающего поколения требовалось тем

временем рождение нового театра, «которое воспитывало бы их в духе строителей коммунизма. Запросам, веяниям духа того времени отвечал кукольный театр, являющийся уникальным во всех отношениях. Универсальность подобного театра не вызывала сомнения» [2].

Первый государственный театр кукол в Казахстане был создан в 1935 году в городе Алма-Ата. Театр был создан формально, на бумаге. Инициаторами создания выступила творческая интеллигенция республики. Для создания профессиональных коллектива и труппы театра приглашали творческих людей, энтузиастов своего дела, как специалистов, так и участников художественной самодеятельности. В качестве консультантов и экспертов из Москвы были приглашены мастера-кукловоды Д. Липман и О.Тарасова. Ими были подготовлены первые режиссеры театра кукол из числа актеров Казахского драматического театра К. Бадыров, С. Тельгараев. В истории театра навсегда останутся имена тех людей, которые способствовали его творческому становлению: искусствоведы и режиссеры Ю. Рутковский, П. Пашков, Л. Ленгорская, В. Горенберг, талантливые актеры Н. Трегубенко, Ш. Кадыров, Т. Майская, заслуженные артисты Казахстана Б.Слонов, Б. Парманов, главный режиссер и художественный руководитель А. Михайлов и П. Поторока, народные артисты РК С. Шукуров и С. Кабигужина. За 73 года на его сцене появились куклы всех видов – от простых тростевых до сложнейших марионеток. Театр вырастил и воспитал несколько поколений талантливых актеров, мастеров-кукольников, режиссеров, художников, многие из которых десятки лет преданны театру – кукольному искусству. Репертуар театра состоял из казахских народных сказок: «Алдар-косе» и «Отеген батыр», пополнялся спектаклями, поставленными по известным Пушкинским сказкам и произведениям классиков: «Омертвой царевне», «О царе Салтане», «Волшебная лампа Аладдина». Деятельность театра была направлена на воспитание молодого поколения в духе патриотизма, гуманизма и дружбы между народами.

В наше время, время информационных технологий и высоких научных достижений, вполне обоснованно ожидать, что человеческое общество должно быть достаточно гуманным, развитым и социально-ответственным. К сожалению, технологически – развитый двадцать первый век по-прежнему не может гарантировать нам безопасное и высококультурное развитие общества. Что же такое общество? Это социальная система, состоящая из семейных ячеек, в каждую из которых входит группа отдельных индивидуумов. Развитие индивидуума обуславливается многими факторами на протяжении всей его жизни. Осознанность и мировосприятие начинает формироваться с самого раннего детства, поэтому, естественно, что первым и самым важным институтом воспитания личности является семья. Здесь формируются такие личностные качества, как отношение к семье, умение любить и быть любимым, моральные устои и принципы, модель поведения и отношения к другим людям. С годами на ребенка начинает оказывать огромное влияние институт образования и общество сверстников, где ребенок впервые сталкивается с некой моделью взрослой жизни общества. Как пишет автор статьи «Культурное развитие человека» А. Горбанев: «На развитие человека оказывают влияние различные факторы. В первую очередь – биологические: это и наследственные особенности, такие как тип нервной системы, задатки, строение головного мозга, и врожденные особенности, которые заключаются во внеутробном развитии ребенка.

Огромное влияние на развитие человека так же оказывает среда, в которой этот человек находится. Среда делится: на природную (климат) и социальную (общество, государство со своей политической системой, не мало важен и статус, занимаемый человеком в обществе). Так же на развитие человека, влияет его собственная активность, желание заниматься той или иной деятельностью. Ну и конечно, обучение, и воспитание оказывает большое влияние на развитие человека» [3]. Неотъемлемой частью комплекса образования является эстетическое воспитание, основу которого составляет театр. Самый первый театр в жизни ребенка – это театр кукол, который является важнейшей ступенькой последовательного процесса, воспитывающего в ребенке важнейшие социальные качества. В детском театре нет сложных постановок с замысловатыми сюжетами, напротив, в

упрощенной и адаптированной для детского понимания форме театр кукол способствует формированию гуманных, нравственно-этических, эстетических и других качеств, учит детей культуре поведения и расширяет кругозор. Как мы видим, роль детских кукольных театров в воспитании детей огромна. Тем самым театр кукол, помимо своей принадлежности к виду театрального искусства, выступает как самостоятельный социально-культурный институт, необходимый для воспитания здорового и культурного общества.

Библиографический список

1. Хасангалиева Т.С., Бегалинова К.К. Театр кукол как феномен культуры. – Алматы, 2007. – С. 5.
2. Хасангалиева Т.С., Бегалинова К.К. Театр кукол как феномен культуры. – Алматы, 2007. – С. 74.
3. Статья «Культурное развитие человека» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rostlihnosti.ru/kulturnoe-razvitie-cheloveka.html

Культурные и хозяйственные связи казахского и русского народов как один из аспектов современных интеграционных процессов

Дарбаев А.Г.
Студент
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
Azamat_Darbayev04@inbox.ru

В условиях глобализации, современных интеграционных процессах, происходящих на территории Евразийского материка, очень важно сохранить идентичность культуры и не потерять ранее выработанные культурные и хозяйственные связи между народами.

В данной статье мы постараемся показать, каким образом происходило взаимовлияние культур и хозяйств как русского, так и казахского народов, а также постараемся проследить, как традиционные взаимосвязи продолжают влиять на сегодняшние взаимоотношения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Как верно отмечал казахский ученый-этнолог Х.А. Аргынбаев: «Добровольное принятие казахами Младшего жуза русского подданства относится к 30 годам XVIII столетия, а более тесные культурные взаимоотношения казахов с русскими начались с 20 годов XIX столетия. В последующие годы общение двух народов все расширялось и усиливалось» [1, с.27].

За более подробным разъяснением взаимоотношения двух культур предлагаю обратится к Н.М. Ядринцеву, который указывает: «Не менее русские подвергались инородческому влиянию, например, в Западной Сибири, на границе Киргизской степи, где казаки мало того, что перешли местами скотоводству, но проникают даже в среду офицерского сословия. Иногда офицеры являются в города совершенно окиргизившиеся» [2, с.199].

История развития культурных взаимоотношений между казахским и русским народами насчитывает без малого два века, на мой взгляд, этого срока вполне достаточно, чтобы можно было подметить влияние как казахской, так и русской культур друг на друга.

С появлением первых переселенцев, казахи были втянуты в орбиту торгово-экономических отношений. Это проявлялось в таком виде торговли как обмен. Казахи поставляли на рынок животноводческое сырье, взамен же получали предметы необходимые в обиходе и быту. Так, к примеру, казахи, жившие у Оренбургской линии, поставляли на рынок мелко-рогатый и крупнорогатый скот, взамен же получали материалы для ведения земледельческого хозяйства, такие как: косы, плуги. Здесь необходимо отметить такой фактор как язык. Без знания языка вряд ли могли бы складываться торгово-экономические связи. Как казахам, так и русским необходимо было знание языка. Это подталкивало казахов

к изучению русского языка и русских к изучению казахского языка. Таким образом, можно отметить, что потребность в обмене приводила к развитию языковой коммуникации, причем, двусторонней.

Один из важнейших факторов взаимовлияния двух хозяйств, русского и казахского, является то, что казахи стали практиковать заготовку сена. Об этом пишет А.И. Левшин: «Притом некоторые киргизы, особенно из кочующих при границе русской, осенью заготавливают сено…» [4, с.297].

По моему мнению, заключение межнациональных браков – еще одно доказательство взаимовлияния двух народов друг на друга. Особенно если брак заключался между казаками и казахами. Так как казачьей девушке было намного легче в казахском быту, нежели так скажем девушке из среды мусульманского населения Средней Азии. Вот что пишет Г.Н. Потанин по данному поводу в письме Н. Ядринцеву: «Не измыслим ли мы рассказца из прииртышской жизни? Изобразить молодую казачку, влюбленную в киргиза, – факт, который у нас на Иртыше не редкость» [2, с.288].

Постоянная необходимость в хлебе, подталкивала кочевников к частичному процессу оседания, и занятию земледелием. Следует отметить, что отведенная для земледелия территория не могла полностью удовлетворить потребностей в хлебе. Данную потребность могли компенсировать переселившиеся крестьяне, которые помогали уже осевшим казахам в освоении земель и увеличению пашен по сбору хлеба. О развитии земледелия в северных районах в своем донесении за 1832 год пишет начальник Акмолинского военного округа Шубин: «Никто из означенных выше казахов домов – других обзаведений не имеют, что касается собственно до хлебопашества, то земли вспахивают небольшими ручными сошками, вскапывают так называемыми «чотами», подымаю оную глубину не более два вершка, отчего семена выдувает ветер, хлеб бывает всходом редок и произрастания посредственного или даже при бездождии худого, но в сем последнем озер и рек водолинейные машины проводя канавы до пашен расстоянием от 50-100 и до 150 сажен, глубиною же по высоте берегов» [3, с.456].

По моему мнению, процесс взаимовлияния двух культур и хозяйств не прекращается и по сей день. Но с той лишь разницей, что сегодня процессы взаимовлияния происходят под эгидой евразийской интеграции.

Можно отметить, что культурные связи между Россией и Казахстаном, в веке XXI получили новый импульс к своему развитию. Так, 2003 год был объявлен Годом Казахстана в России, а 2004 год был Годом России в Казахстане. Данные события еще раз подчеркнули всю полноту динамики отношений между двумя государствами, 2006 год Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым и Владимиром Владимировичем Путиным был объявлен Годом Александра Сергеевича Пушкина в Казахстане, и Годом Абая Кунанбаева в России.

Крепнут и развиваются взаимоотношения между образовательными учреждениями двух стран: в 2001 году 1 сентября начал функционировать Казахстанский филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова на базе Евразийского национального университета. Культурный пласт, который затрагивает интеграционный процесс, обусловлен логикой исторического развития и отвечает требованиям времени. Вопросы культурной интеграции требуют своего развития в контексте диалога взаимодействия и равноправного сотрудничества цивилизаций.

На наш взгляд, очень важно сохранить ранее выработанные культурные связи между двумя народами и государствами. Это обусловлено логикой сформировавшихся традиций, а также дальнейшей интеграцией и важностью осознания того, что казахский народ и русский этнос имеют одну общую историю, два народа объединены одним настоящим – они оба вовлечены в интеграционные процессы, и у двух народов общее будущее – успешное завершение экономических, и культурных интеграционных проектов.

Библиографический список

1. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов. 2-ое издание доп., Т-10, – Астана: «Алтын кітап», 2007. – 240 с.

2. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и семейное положение. – СПб, 1891. – 199 с.
3. Семенов В.П. – ред. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – Т 18. – СПб, – 1903 (Киргизский край). – 478 с.
4. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей (под общей редакцией академика М.К. Козыбаева). – Алматы, «Санат», 1996. – 656 с.

Русская хореографическая школа и ее роль в формировании балетных школ Азии

Жайлауова Ш.Р.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
shomiykiy@gmail.com

Балет – это музыкально-хореографический спектакль, в основе которого лежит определенный драматургический сюжет. «Балет – это танец не для всех, но для каждого» – так называлась статья, опубликованная в газете Дилетант в 2013 году. И действительно, подлинное искусство должно тревожить человека. Именно каждого человека в отдельности. Должно заставлять его болеть чужими горестями, радоваться чужому счастью. В нем не должно быть четких ответов на все вопросы. Оно должно учить человека идти к ответам через чувства. И каждый, кто сидит в зале и смотрит «Лебединое озеро», «Щелкунчика» или, допустим, «Эсмеральду», на время отстраняется от реального мира и попадает в мир чувств и эмоций.

Но балет – это очень тяжелый труд. Со стороны все смотрится легко и непринужденно, но за этим стоят постоянные тренировки, много боли и пота. И, конечно же, важно помнить историю возникновения и распространения этого прекрасного вида сценического искусства.

Балет родился в Италии в эпоху Возрождения. Сам термин «балет» появился в конце XVI века (от итальянского balletto — танцевать). Это был танец придворных дам и кавалеров. Позже балет перебрался во Францию, где получил дальнейшее свое развитие отчасти благодаря королю Людовику XIV. Сам король любил танцевать и всячески поощрял развитие этого вида танца. К середине XVIII века балет становится популярным во многих странах Европы. Несмотря на все изящество и грацию танца, ему было свойственна некоторая холодность и формальность исполнения.

В России история классического танца начинается с «Балета об Орфее и Евридике», поставленного 8 февраля 1673 года. Однако это было лишь знакомство с новым видом танца. Свое развитие балет получил лишь спустя четверть века благодаря реформам Петра I. И начиная с этого времени, балет в России неустанно развивался вплоть до нашего времени. При этом русская школа была и является одной из популярных и сильнейших школ в мире, способствовавшая распространению балета не только в странах Азии, но и продвигающая его на новый уровень в США и Европе [1].

Русская школа балета оказала большое влияние на развитие классического балета в ряде стран евразийского континента. В результате революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войны наблюдалась первая волна эмиграции во многие страны мира. В Китае основными городами-преемниками русских эмигрантов, среди которых были артисты, адвокаты, преподаватели, журналисты, литераторы и люди совершенно разных профессий, стали города Харбин и Шанхай. Благодаря первой волне миграции в Китай приехали такие выдающиеся танцовщики и балетмейстеры, как Ижевский, Квятковская, Кравченко, Ратушенко, Роговская, Суворин. Классический балет распространялся в Китае очень медленно, так как он был своего рода новым видом искусства. Именно силами русских эмигрантов первой волны в вышеупомянутых городах были поставлены лучшие классические балеты мировой сцены: «Дон Кихот», «Лебединое озеро», «Корсар», «Собор

Парижской Богоматери», «Щелкунчик», «Спящая красавица» и др. Вдобавок, русские балетмейстеры часто гастролировали по разным городам Китая, знакомя зрителей с величайшими произведениями не только русской сцены, но и европейской, тем самым популяризируя балет по всему Китаю [2].

В разных городах Китая скорость интеграции классического балета была разной. В Шанхае, по словам профессора ученого-русиста Ван Чжичэна, до середины 1930-х коренным жителям не знали о существовании балета, как вида сценического искусства. В 1934 году в Шанхай приехали супруги Сахаровы-Клотильда и Александр. С их помощью и участием некоторых русских артистов на сцене театра «Лайсеум» были поставлены фрагменты из разных балетных спектаклей. Так началось медленное становление и развитие классического танца в Шанхае [2].

Русские эмигранты, несмотря на отдаленность от своей Родины и будучи за границей, старались сохранить все традиции исполнения классического танца, своих преподавателей и ту основу, на которой они учились. Методика обучения – самое большое богатство, которое подарила Россия миру, это сложившиеся система со своими особенностями. В основе китайского балета в начале ее развития лежала русская школа балета со всеми ее правилами и программами. Позже, разумеется, эта система приобрела характерные черты китайской культуры, и немного видоизменилась. К примеру, в начале 50-х годов была основана балетная школа в Пекине советским педагогом Ольгой Ильиной. В этой школе обучение проходило по системе советского образования [2,4].

В 1954 году была открыта Пекинская академия танца, ректором которой назначили всемирно известную танцовщицу Дай Айлянь. Ее по праву можно считать матерью китайского балета. Будучи на посту ректора, она приглашала лучших советских хореографов и педагогов таких училищ, как московское училище при Большом театре и ленинградское училище им. Вагановой. Она всячески пыталась укрепить традиции русского классического балета на китайской сцене [3].

Что касается развития классического танца в Японии, то ее знакомство с балетом началось в 1912 году с визита итальянского хореографа Джованни Витторио Росси. Он прибыл в Японию по приглашению одного театра. В начальный период развитие и распространение балета в Японии столкнулось с такими трудностями, как традиционная японская культура и социальная среда, в которой шло знакомство. Росси стал первым преподавателем классического балета в Японии, но, несмотря на это, все изменилось благодаря русской балерине Анне Павловне. В 1921 году она совершила свои первые гастроли в Японию. Именно после ее выступления у японского зрителя появился интерес к этому виду сценического искусства. А ее исполнение «Умирающего лебедя» оставило неизгладимый отпечаток в дальнейшем развитии самого традиционного японского танца. Кроме Анны Павловой, большое влияние на развитие балета в Японии оказали танцовщицы Елена Павлова и Ольга Сапфир, которые обосновали хореографические школы в разных городах Японии [4].

Развитие балета в Корее началось относительно недавно. Но, несмотря на это, ведущую роль в формировании и развитии балетных трупп играет российский балетный театр [4].

Как было упомянуто выше, именно Россия стала плацдармом для знакомства и дальнейшего развития классического танца в странах Азии.

Библиографический список

1. История балета. [Электронный ресурс] Режим доступа http://gazeta.aif.ru/_/online/kids/127/08_01
Режим доступа:http://files.msuc.org/avtoreferats/210.010.04_24.00.01_avtoreferat-ds_Vedernikova_2013.04.04.pdf
2. М.А.Ведерникова. Русский балет в контексте взаимосвязи традиций и новаций серебряного века. [Электронный ресурс]

3. Балет Китая: Дай Айлянь. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ru.gbtimes.com/zhizn/balet-kitaya-day-aylyan
4. Международная конференция «Русский балет как мировой феномен в современном культурном процессе». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.balletacademy.ru/www/doc/A%20book%20of%20abstracts.pdf

Древнетюркские представления о человеке

Жакыпов А.Т.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
scipper92@mail.ru

Представления современного человека об окружающей среде и самом себе в большей степени основывается на научном знании. Благодаря развитию естествознания мы можем объяснить природные явления, физические законы, биологические процессы организма, поведенческие особенности индивидов и т.д. Правда это явление стало преобладающим в обществе лишь в последние два столетия, а до того большинство людей руководствовались традициями, религией и собственным чувственным восприятием. Хотя наука развеяла мифы и исправила наше мировоззрение, идя по естественному пути отвержения всего старого, это не означает, что наши предки были абсолютно неправы. В окружающем нас мире остается еще много «белых пятен». Изучая культурное наследие предшествующих поколений, мы можем отследить ход развития человеческой мысли и понять направление для дальнейшего развития. Осознав причины совершенных в прошлом ошибок и достигнутых успехов, можно избежать новых неудач и достичь процветания. Зная мировоззрение предков своего и других народов, можно понять ментальную сторону человека как представителя конкретной этнической группы, укрепить собственное самосознание и национальную самоидентификацию и использовать для воспитания в себе положительных качеств и избавления от отрицательных.

Далее, все изложение будет посвящено тюркам – древнему народу, оставившему немалый след в истории и культуре Евразии, народу, чьи потомки и поныне населяют обширные территории на упомянутом ранее материке. О тюрках написано немало трудов и будет написано еще больше, но в данной работе рассматривается только один конкретный аспект – древнетюркские представления о человеке.

Этноним *тюрк* впервые упоминается в начале VI в., означает «сильный», «крепкий». Первоначальный ареал проживания – земли между Алтаем и Уралом, который в результате завоевательных походов расширился до Тихого океана на востоке, Дуная на западе, Средней Азии на юге и среднего течения рек Обь и Лена на севере. Традиционным занятием было кочевое скотоводство, а также добыча и обработка железа. Основой религии тюрков был культ божественного неба – Тенгри. В тюркской мифологии он выступает в качестве верховного божества, распорядителя судеб, владыки мира и высшего судьи. Также почиталась супруга Тенгри – прародительница Умай. Согласно тюркским мифам, она участвовала в сотворении мира, оберегала детей и матерей. Еще одно божество покровительствовавшее тюркам – Жер-Су. Она была главным божество среднего мира, мира людей. Был у Тенгри и антагонист – владыка нижнего мира Эрлик. Этого бога тюрки как боялись, воспринимая его олицетворением темного начала и хозяином смерти, так и почитали, потому что он научил тюрков кузнечному ремеслу, шаманов путешествовать между мирами и даровал смерть. Помимо этого был распространен культ волка, ассоциировавшегося с происхождением самих тюрков [1].

Хотелось бы выделить в качестве центрального представление о семи душах человека [2], так как оно затрагивает многие стороны жизни.

- Кут – удача, успех, небесная благодать. Кут это индивидуальная идея от Тенгри, которую каждый человек с рождением приносит в этот мир из мира духов, идей. Кут также это удача-награда, даруемая непосредственно Тенгри человеку за проявленное бесстрашие и решительность. Реализованный Кут после смерти человека подобно птице занимает место на ветвях мирового древа Байтерек вне времени.
- Бак – точность, сила, меткость, ловкость, прозорливость, благодать, благополучие. Бак нашептывается Умай, и зависит от благочестия матери. При жизни человека передается детям через женскую линию. Второе значение Бак – видеть.
- Рух – связь поколений, взаимодействие, преемственность, опыт и мудрость. Рух наследуется от родителей и после смерти человека остается у его могилы. Захоронения тюрков всегда были родовыми и объединяясь Рухи предков составляли Аруак. Второе значение Рух – движение.
- Тын – пассионарность, харизма, энергичность, напор, дыхание. Тын вдыхается Эрликом и после смерти человека уходит в его сумеречный мир мертвых.
- Жан – эмпатия, сопереживание, сочувствие, эмоциональная связь, гуманность и искренность. Формируется у человека в первые годы жизни. После смерти остается как отражение в эмоциональной памяти близких людей.
- Сюр – восприимчивость, связь с коллективным бессознательным, миром духов, тонкий контур, силуэт. Сюр происходит от биологического начала, это единство со всем живым, Природой. После смерти человека остается как его экологическое отражение.
- Ес – сознание, разум, самообладание, ответственность, лидерство, память. Ес – это специфические человеческие качества личности и психики связанные со второй сигнальной системой (ВСС). Второе название Есен – благоразумие, благополучие, гармоничность действий.

Можно сделать вывод о жизненных принципах и человеческих качествах, которые ценились тюрками. Во-первых, тюрки уважали храбрость и решительность и считали удачу наградой за смелость, при этом самым страшным изъяном была трусость. Во-вторых, для них характерны почтение к старшим, забота о младших и почитание предков, что способствовало укреплению родственных уз и семейных ценностей, а в более глобальном осмыслении и укреплению патриотизма. В-третьих, ценились духовная чистота и целомудрие, ибо тюрки полагали, что без них народ подвергнется моральному разложения и последующей гибели. Сюда же можно отнести гуманность, сочувствие и милосердие, потому что только люди, обладающие такими качествами способны к взаимовыручке, без которой было бы тяжело выжить в степи. В-четвертых, это бережное отношение к природе, источником которого является осознание того, что человек не отделим от природы, зависит от нее. Тюрки в своем воображении заселили мир духами, так что у каждого явления природы есть душа, а раз у них есть, то к ним надо относиться как к людям: сопереживать, уважать, заботиться. Как и в остальных культурах ценились еще множество других морально-волевых и ментальных качеств.

В конце следует добавить, что тюрки считали: настоящая жизнь – только та, что в мире людей [3]. Поэтому они ценили каждый миг быстротечного времени. Человек не может унести с собой в другой мир все свои богатства и скот. Для похода в другой мир нужен лишь конь, да меч. Но жизнь в ином мире лишь слабая тень той жизни, что дарована в Среднем мире. А потому главные богатства тюрка – честное имя, да славные дела, которые будут помнить потомки.

Библиографический список

1. Мифы народов мира: в 2-х т. / под ред. С.А. Токарева. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – Т.2. – 721 с.
2. Мауленов М. Тюркский ренессанс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://maditay.narod.ru/tanerel.html
3. Бисенбаев А.К. Мифы древних тюрков. – Алматы, 2007. – 51 с.

Новый казахстанский патриотизм – основа развития казахстанского общества

Жанибекова А.К.
Студент
Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата
г.Кызылорда, Казахстан
ayajanim@mail.ru

Каждое Послание – это стратегический документ, направленный на дальнейшее развитие экономики страны и улучшение благосостояния народа. Его историческое значение заключается в том, что оно является своего рода «дорожной картой» реализации Стратегии-2050. В Послании представлен план вхождения Казахстана в число 30 развитых стран мира, при этом намечены конкретные пути достижения этой цели, четко обозначены долгосрочные приоритеты, поставлены задачи перед Правительством, Парламентом, акимами всех уровней, перед всеми органами государственной власти и народом. И очень важно, что в этом стратегическом документе уделяется особое внимание казахстанскому патриотизму.

Независимость нашего государства является символом гордости казахстанского патриотизма. Понятие независимости выступает основой единства Казахстана, призванной объединить наш народ.

Единство и целостность многонационального государства зависит от того, сможем ли мы воспитать граждан нашего многонационального государства в духе патриотизма и интернационализма. В чём проявляется патриотизм? В бережном отношении к природе, к окружающему миру, к родному городу, улице, дому, в уважительном отношении к старшему поколению, к традициям своего народа, семьи. Всё это нужно прививать с раннего детства. Чувство патриотизма начинается в семье. Именно в семье закладывается бережное отношение к природе, к окружающему миру. В обществе, стремящемся к процветанию, воспитанию патриотов, главный ориентир – ценности семьи, а главная задача – создание условий для ее полноценного существования. Семья – основа государства.

Во многом воспитание патриотизма начинается с государственного языка, который является таким же символом государственности, как гимн, флаг и герб. Поэтому с ранних лет нужно прививать любовь и уважение к нашему флагу, гербу, гимну.

Президентом Казахстана Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым делается все для улучшения условий жизни и труда казахстанцев, создаются возможности для творческого роста. Ярким примером тому является Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана стратегия «Казахстан – 2050». В Послании определены главные цели и задачи развития страны: «Наша главная цель - к 2050 году создать общество благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда» [1]. И я верю, что эти цели может осуществить единый народ, любящий Родину, своим трудом преумножающий ее богатства, то есть казахстанский патриот.

Наш Президент возлагает большие надежды на молодое поколение. Говоря о новой системе управления, он отмечает необходимость притока в государственные органы свежих сил. «Главное, чтобы у молодых, приходящих к руководству страной, было чувство патриотизма. Патриотизма, демократического, окрашенного истинной любовью к Отчизне, к ее народу. Патриотизма, который должен стать движущей силой в строительстве благополучного, гордого, обладающего развитой экономикой и высокой культурой», – подчеркнул Нурсултан Абишевич [1]. Молодежная политика, проводимая президентом выдвигает на первый план развитие у молодежи чувства патриотизма. Созданное молодежное крыло партии «Жас Отан» призвано сыграть важную роль в воспитании у молодежи патриотизма. Партия делает ставку на молодежь как главный проводник реформ. Партия «Отан» – это пример патриотизма. «Жас Отан» совместно с другими молодежными объединениями ведет работу по воспитанию нетерпимости к наркомании, алкоголизму, антисоциальному поведению.

Деятельность активистов направлена на привлечение молодежи в партию, решение молодежных проблем, особенно сельской молодежи, укрепление патриотической работы.

Собственным примером молодежное крыло партии должно пропагандировать ценности патриотизма, повышать престиж службы в армии, бороться с коррупцией.

Сегодня, когда утеряны многие духовные ценности, особенно важно воспитывать у молодого поколения систему нравственных ценностей, в основе которой такие качества, как трудолюбие, честь, порядочность, милосердие, стремление к постоянному самосовершенствованию и обучению, дисциплина [2].

В целях совершенствования патриотического воспитания необходимо создавать общественные организации, патриотические клубы, блоги и форумы в интернете, которые проводили бы работу по воспитанию патриотизма.

Мысли и дела главы государства всегда устремлены в будущее: «Я часто спрашиваю себя, заметил Нурсултан Абишевич, – каким он будет – «казахстанец будущего». Сегодня, глядя на вас, я вижу его». Его глаза должны гореть жаждой новых знаний. Его ум должен быть отточен для решения самых сложных задач.

«Казахстанец будущего» – это высококлассный специалист, владеющий казахским, русским и английским языками, он социально активен, мобилен, не боится перемен. И я верю, что всегда будут с гордостью произноситься слова: «Мы, народ Казахстана», а при звучании Государственного Гимна на глазах будут наворачиваться слезы от гордости за страну.

А гордиться действительно есть чем: создано независимое сильное успешное государство, построена новая столица страны – Астана, современный город, который стал нашим символом и гордостью. Международное сообщество выбрало Казахстан местом проведения Всемирной выставки «EXPO-2017» (ЭКСПО-2017). Этого бы не было, если бы не было Астаны. Наша страна стала первой на всем постсоветском пространстве, кто председательствовал в ОБСЕ. Но предстоит сделать еще больше. Новые цели и задачи определены Президентом страны Н.А. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан-2050». И одним из важных направлений является воспитание нового казахстанского патриотизма.

Библиографический список

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».
2. Воспитание патриотизма, дружбы народов, гражданственности: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции – М., 2003.

Тенгрианство вчера и сегодня

Журавлёв В.И.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
vadim091294@gmail.com

Древние тюрки рассматривали окружающий мир в вертикально-пространственном аспекте, подразделяя его на верхний мир Тенгри (Небо) и серединный мир Жер (Земля).

Поклонение Небу (Тенгри) занимало центральное место в культе благодарения, а потому и породило массовый культ Неба. В представлении тюрков по Небу на колесницах или небесных конях ездили небесные существа, а каганы были похожими на Небо и были они «на Небе рожденными». В памятниках древнетюркской письменности говорится: «Небо, руководя со своих (небесных) высот отцом моим Ильтериш-каганом и матерью моей Иль-бильгя-катун, возвысило их (над народом)» [1].

Не потеряли своего значения слова В.В. Бартольда: «Для понимания психологии народа было бы важно знать его религиозные верования. … Говорится о культе неба и земли, причём иногда употребляется выражение «турецкое небо» и «турецкая земля и вода». Одно и

то же слово танрі обозначает небо в материальном смысле и небо как божество. Из тех мест, где говорится о земле и воде (ар суб), тоже можно вывести заключение, что имеется в виду земля и вода как единое божество, а не как собрание духов земли…» [2].

Термин «тенгри» означает «небо», видимая часть мироздания, «бог», «божество», «повелитель», «господин», «дух-хозяин» [3]. Существует версия, что слово «тенгри» образовалось из двух слов «Тан-Ра» – от тюркского слова «Тан» – «восход» и древнего религиозного названия солнца – «Ра». Отсюда следует, что «Тан-Ра» обозначает восходящее солнце. Но действительное происхождение слова еще во многом остаётся неизвестным.

Тенгрианство в настоящее время считается религией прошлых эпох. Но так ли это?

На территории России тенгрианство сохранилось как религиозная основа следующих республик Российской Федерации: Саха (Якутия), Хакасия, Тыва, Горный Алтай, Бурятия, Калмыкия, Татарстан, Башкортостан.

Тенгрианство в Якутии.

Якутия расположена в северо-восточной части Сибири. Считается, что якуты являются христианским народом. Но исследователи всегда акцентировали внимание на том, что якуты только внешне поддерживали христианскую религию, а внутренней религией якутов является тенгрианство. В современное время большая часть населения якутов поддерживают и развивают религию тенгрианство.

Существует несколько постулатов якутского тенгрианства. Но основным является следующий:

- Бог один, он имеет восемь ипостасей. Каждый видит его сообразно духовному развитию. Он, точнее его благость – алгысы, проникают в человека через специальные чакры – ойбон и человек наполняется духовной силой.

В тенгрианстве главным является концепт кут-сюр, который имеется в традициях почти всех тюркских народов:

- Кут – душа. У человека три души. Это духовная сущность человека. Кут существует благодаря Сюр.

- Сюр – духовная энергия, получаемая человеком от Бога [4].

Этот концепт существует со времен появления тенгрианства.

Тенгрианство у сибирских татар. Предки сибирских татар высшим богом считали Тенгре. Тенгре считался олицетворением солнца и неба. Другим названием Тенгре был «Кюк», «Кюкляр». Несмотря на наличие письменности у древних тюрков, тенгрианство не имело писаных книг. Ислам ожесточенно боролся против тенгрианства. Однако у сибирских татар сохранились некоторые пережитки тенгрианства, порой переплетающиеся с исламом. Например, святые места были связаны с природой, мусульманским культом. Почитались выдающиеся по размерам холмы, камни, озера и др. В древности сибирские татары хоронили покойников в гробу. В процессе погребения исполнялась обрядовая песня – талкын. В жертву приносилась лошадь, чучело которой хоронили вместе с умершим. А из мяса готовилось ритуальное угощение. Многие особенности тенгрианской религии хорошо сохранились у южносибирских тюрков, не принявших ислам, – у алтайцев, шорцев, телеутов, теленгитов, хакасов. На данный момент существуют поверья, постулаты тенгрианцев, сохранившиеся у современных алтайцев. Предки алтайцев и сибирских татар исповедовали тенгрианство. Тенгрианство проникало в Западную Сибирь в связи с миграцией древних тюрков на Барабу, в Прииртышье, Притоболье, Приобье. Поэтому по сохранившимся данным о тенгрианстве у алтайцев мы можем представить многие аспекты древней религии сибирских татар. Отдельные особенности тенгрианства сохранились у сибирских татар до нашего времени.

Тенгрианство у башкир. Башкиры звали Тенгри «Великим богом на небесах». Для многих этнических групп башкир является традиционной формула Тенгри: «Ты – есть, ты – един, нет тебе равного и подобного. Ты не рожаешь и не рождаешься. Тебя нет нигде, ты везде». Тенгрианство для башкир проявилось как созидательное учение. В башкирском архаическом прошлом были обнаружены двенадцать божеств, что объясняется как наличие

двенадцати родов башкир. В башкирских пословицах, обрядах, ритуалах видны следы культа Тенгри.

Нужно отметить, что у различных народов, религией которых является тенгрианство, различные особенности, традиции, но основа тенгрианства одинакова у всех. Главный принцип тенгрианства – «связь человека с окружающим его миром, природой» присутствует во всех народах.

Таким образом, обобщая сказанное, можно заметить, что тенгрианство актуально и по сей день. У многих народов оно сыграло культурно-основательную роль. Тенгрианство настолько крепко переплелось с некоторыми современными религиями, что в настоящее время не воспринимается как отдельная религия, оно является фундаментальным базисом культур многих тюркских народов.

Библиографический список

1. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.–Л. 1961. – С.37.
2. Бартольд В.В. Соч. – Т. V. – С. 26-27.
3. Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
4. Афанасьев Л.А. Тенгризм Якутов. Из материалов IV-й Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность», 09-10 октября 2013г. – Улан-Батор, Монголия.
5. Файзрахманов Г.Л. «Религиозная жизнь сибирских татар» [Электронный ресурс] Режим доступа: tengry.org/site/index.php?newsid=94

Казахи в России

Игликова А.К.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
aya_94@mail.ru

Великая Степь являлась колыбелью самых разнообразных этнических образований. Однако ее географические границы расходятся с теми границами государств, которые имеются на сегодняшний день. «Разграничение» Степи привело к тому, что один народ живет на территории нескольких стран, по-разному осознает себя в этих странах. Так сложилась и судьба казахов, живущих в России.

Как правило, территории современного расселения российских казахов в дореволюционное время являлись местами их кочевий, летних и реже зимних стоянок. В 1920-1930-е гг. в период коллективизации происходило массовое переселение казахов на земли их нынешнего расселения. Следующий значимый поток переселенцев приходится на 1990-е гг., когда Казахстан стал суверенным государством.

А после распада СССР и образования на его территории суверенных государств казахи, проживавшие в Казахской ССР и РСФСР, и вовсе оказались разделенными государственными границами и, как следствие, стали гражданами двух соседних государств [1].

Казахи в России – это четвёртая по численности после Казахстана, Китая и Узбекистана общность казахов. Казахи являются одиннадцатым по численности народом в Российской Федерации среди всех этносов страны. Последняя перепись населения 2010 года показала, что в Российской Федерации проживало 647732 казахов, по сравнению в 2002 годом (653962) численность казахов, проживающих в РФ, уменьшилась. Из них 638929 казахов владеют русским языком, а казахским языком владеют 401455 человек. Данные этой переписи показывают, что казахский этнос представлен во всех федеральных округах России.

Если проанализировать численность казахского этноса по регионам, то можно заметить, что казахский этнос – это второй по численности этнос после русских в Астраханской (142633), Омской (81618) и Саратовской областях (78320); третий – в Волгоградской (20648) и Оренбургской (125568) областях после русских и татар и в Республике Алтай (12108) после русских и алтайцев соответственно; четвертый – в Алтайском крае (9825) после русских, немцев и украинцев; пятый – в Новосибирской (11691) области после русских, немцев, украинцев, татар и в Челябинской (36219) области после русских, татар, башкир и украинцев. Большая часть казахов, проживающих в России, являются жителями сельских местностей (более 60%) [2].

Первые общественные объединения казахов в России были созданы в 1989 году в городах Москва и Омск. Инициатором и ядром этих объединений стала национальная интеллигенция, среди которой были ученые, педагоги, работники культуры.

Несмотря на то, что казахских национальных центров России немало, их деятельность характеризует разобщенность, замкнутость, отсутствие единой позиции по национально-культурным и социально-культурным вопросам. Поэтому на территории России систематически проводятся курултаи, целями которых являются объединение казахских национально-культурных ассоциаций, сохранение и развитие казахского языка, а также культуры. Кроме того, такие курултаи способствуют сплоченности разобщенного казахского общества. Следует отметить, что Казахстан нередко способствует проведению данных встреч, курултаев. Так, результатом проведенного в 2006 году курултая в Самаре стала координация казахских сообществ как на региональном, так и на общероссийском уровнях.

Казахские объединения на территории России проводят большую работу по защите интересов казахского населения, проведению научных изысканий, развитию национальной периодики, укреплению взаимоотношений с Казахстаном. Так, например, в 2003 году при участии «Ассоциации поволжских казахов» было подписано Соглашение о научном, экономическом и культурном сотрудничестве между администрацией г. Саратова и акиматом г. Уральска.

Следует отметить, что казахские диаспоры вносят заметный вклад в развитие российской экономики, науки и культуры, способствуют развитию двустороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

Благодаря созданным сообществам российские казахи сумели сохранить свою самобытную культуру, свой язык. На территории России существует множество аулов, которые преимущественно населены казахами. Сохранились и обычаи. Активно отмечаются национальные и религиозные праздники. Ежегодно отмечаются такие праздники, как Наурыз, Курбан Байрам. При праздновании данных праздников видно, что сохранилась также казахская национальная кухня, гостеприимство, присущее всем казахам. Есть школы, где преподается казахский язык, учат играть на домбре, работают этнографические кружки.

С Россией связано немало судеб многих сыновей казахского народа – Шокана Уалиханова, Алихана Букейханова, Сакена Сейфуллина и многих других. Россия относится к ним с должным уважением, поэтому в некоторых городах есть улицы, названные в честь этих сыновей, также некоторым из них установлены памятники. То есть можно сказать, что Россия тоже способствует сохранению культуры казахов, ведь русские и казахи – это народы, которые исторически всегда были связаны друг с другом.

Можно заключить, что казахи, живущие в России, смогли сохранить свои традиции, культуру, а многие – и язык. Выше было отмечено, что российские казахи преимущественно живут в сельских местностях. И, как следствие, они подвержены ассимиляции со стороны местных этносов в меньшей степени, чем казахи в крупных городах России. На нынешний день более 90% сельских казахов находят своим родным языком казахский, в то же время они свободно владеют русским языком. Существенный объем брачных союзов заключается внутри казахского этноса. Городские казахи, свободно владея русским языком, во многом потеряли навыки общения на казахском языке. Это в большей мере касается молодого поколения, старшее поколение казахов пытается общаться в семье на родном казахском языке. В городе казахи зачастую заключают браки с представителями других этносов.

Таким образом, можно сказать, что казахи в России в целом не теряют свою культуру и свой язык, точно так же, как и русские в Казахстане развивают свои национальные традиции и национальную культуру. И в этом, на мой взгляд, – залог мирного сосуществования народов в государствах, имеющих многонациональный состав.

Библиографический список

1. Ларина Е.И. Казахи России: современное этнокультурное развитие [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ia-centr.ru/expert/5254/
2. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/ croc/perepis_itogi1612.htm

Роль Н.К. Рериха в изучении Центральной Азии

Кинжитаева С.Е.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
kin_saniya@mail.ru

Ученые, музыканты, поэты, исследователи, путешественники России оказывали сильнейшее воздействие на развитие культуры не только Евразии, но и всей мировой культуры. Один из них – Николай Константинович Рерих (1874 – 1947), известный во всём мире великий художник, неординарный учёный, отважный путешественник, культурный и общественный деятель, философ-гуманист.

Рерих – один из выдающихся деятелей мировой культуры. Учёный А.П. Окладников говорит, что достижения Рериха не укладываются в простые представления о человеческих возможностях. Окладников утверждает, что путь Рериха как исследователя, ученого, мыслителя, поэта несоизмерим с одной человеческой жизнью, что он своими творениями всегда прославлял Красоту, Знание и Мир. С юности началось влечение Рериха к искусству и наукам. С возрастом увлечение превращается в серьезную научную деятельность. Исследуя курганы, остатки древних городищ Петербургской, Псковской или Новгородской губерний Рерих приходит к убеждению, что в течение многих веков восточные влияния на Русь были более существенными, чем западные.

Свои дальнейшие планы научно-исследовательской работы Рерих направил на изучение русского востоковедения. Он уже давно стремился всем сердцем в Индию, страну великой древней культуры, в Тибет и Центральную Азию. Первая мировая война, послевоенное состояние мира и просто денежные затруднения на долгие годы отдалили его от осуществления мечты. Николай Константинович не терял надежды, энергично добивался возможности совершить это грандиозное путешествие.

Л.В. Шапошникова, известный ученый-востоковед, посвятивший свое творчество изучению наследия семьи Рерихов считает, что в жизни Николая Константиновича экспедиция сыграла важную роль. Начало его жизни было подготовкой к этому длительному путешествию, остальная же жизнь прошла под его знаком.

Центрально-Азиатская экспедиция стала легендарной благодаря многим факторам, в том числе, благодаря необычайно сложному маршруту из Индии через Гималайские горы до Сибири и обратно – через Монголию, Китай и Тибет – в Индию. В целом экспедиция проделала огромный путь длиною 25 тысяч километров, покорила 35 высокогорных перевалов, преодолела иссохшие пустыни Китая и Монголии. Экспедиция Н.К.Рериха, как любая географическая экспедиция, имела определенные цели и задачи, которые, в конечном счете, были выполнены. Для Рериха на протяжении всего путешествия горный мир являлся неисчерпаемым источником вдохновения. Художественные критики высоко оценивают новое направление в его творчестве и называют «мастером гор». Рерих создал около пятисот картин, на которых увековечил мир особенный и удивительный, мир высокой красоты. Об

этом Николай Рерих говорит в своем походном дневнике «Сердце Азии»: «Конечно, мое главное устремление как художника было к художественной работе. Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов». Последняя задача родилась еще во времена его молодости [1-2].

На протяжении всего путешествия Николай Рерих собирал уникальный научный материал, который мог свидетельствовать об общем начале культур народов Востока и России. Экспедиция расширила культурно-исторические границы картины мира. Центрально-Азиатская экспедиция ввела в науку множество доселе мало изучаемых, а то и неизвестных понятий, таких как культура кочевого мира, космическая философия буддизма. Путешествие семьи Рерихов открыло в Тибете неизвестные до этого мегалиты. Они повторяли конструкцию и облик мегалитических памятников Франции и Англии. Древние пути народов связывали Восток с Западом, Азию с Европой и Америкой. Экспедиция Константина Николаевича разительно отличалась от предшествующих европейских экспедиций, которые затрагивали в основном лишь сферу флоры и фауны, не интересуясь географическими и этнографическими особенностями этих регионов.

По версии некоторых ученых, исследующих деятельность Рериха, таких как, А. Берзин, А. Знаменский, одной из целей путешествия Рериха к Центру Азии был поиск Шамбалы, так называемой загадочной обители философов-отшельников Востока. «На поиски Шамбалы Рериха, возможно, частично вдохновил своей книгой Грюнведэль (Grunwedel). Книга называлась «Путь в Шамбалу» и содержала перевод «Путеводителя по Шамбале», написанного в середине XVIII века Третьим Панчен-ламой (1738 – 1780)», – пишет А. Берзин. Путь к Шамбале простирался не только лишь в пространстве, но и через огромное количество духовных ступеней. Иначе говоря, путешествие в Шамбалу есть не что иное, как внутренний духовный поиск. Сам Николай Константинович Рерих считал Шамбалу страной, где царит мир и покой [3].

В письмах Елены Ивановны и в записях Николая Константиновича, имеющие прямое отношение к Центрально-Азиатской экспедиции, можно встретить понятие «Новая Страна», которое они определяют как «будущую страну Великой Культуры». Николай Рерих пишет, что если его спросят, в какой стране он хотел бы жить, он ответит, что в «стране Великой Культуры». Рерих верит в реальность её сотворения. В такой стране будет мир, где почитают истинную Красоту и Знания, мир справедливый и добрый. «Ничто не может быть чище и возвышеннее, нежели стремиться к будущей стране Великой Культуры», – добавляет Рерих [4].

Грандиозная экспедиция Николая Константиновича Рериха смогла связать воедино такие разные и далекие страны, как Сибирь и Тибет, Россия и Монголия. Народы, связанные многообразным ландшафтом материков и взаимными историческими событиями, имеют общую историю и общее будущее. Путешествие Рериха наглядно показывает общность судеб разных народов. «Издревле народы опасались расчленения. Мечтали о единстве, – пишет Н.К. Рерих. – О какой же целостности, о каком единении всемирном говорится от древнейших времён? Очевидно, всегда, испокон веков, мыслилось о духовном единении народов всех континентов».

Библиографический список

1. Рерих Н.К. Сердце Азии [Электронный ресурс] Режим доступа: http://magister.msk.ru/library/roerich/roerih09.htm
2. Стеценко А.В. Современный миф о Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха [Электронный ресурс] Режим доступа: http://metaetika.ru/news1141
3. Берзин А.А. Ошибочные западные мифы о Шамбале [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ay-forum.net/1/Vestnik_1_2002/038-047.pdf
4. Росов В.А. Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию(1920-30-е годы): автореф. дис… докт. истор.наук. – СПб: СПбГУ, 2005. - 38 с.

В.В. Кандинский и европейский авангард

Кузьмук О.И.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
olga_kuzmuk_1303@mail.ru

«Живопись есть грохочущее столкновение различных миров, призванных... между собою создать новый мир, который зовется произведением».
В.В. Кандинский

Авангардизм (авангард, авангардное искусство) – название направления в искусстве, возникшего на рубеже XIX-XX вв. Происходит от французского слова *avant-garde* – передовой отряд. Следует отличать авангард от модернистского искусства, «которое ориентируется на новаторство в области формы и содержания (синтаксиса и семантики), авангардное искусство прежде всего строит системы новаторских ценностей в области прагматики, …самый смысл его эстетической позиции – в активном и агрессивном воздействии на публику. Производить шок, скандал, эпатаж – без этого авангардное искусство невозможно» [1, с.15-16].

Течение авангардизма по-разному проявилось в музыке, литературе, драматургии, изобразительном искусстве, создав в каждом из них свои формы, стили, тенденции и течения. В развитии русской авангардной живописи особенно ярко выделяются Казимир Малевич и Василий Кандинский, создавшие новый «mainstream» своей эпохи – искусство абстракционизма.

Василий Васильевич Кандинский – выдающийся русский живописец, график и теоретик изобразительного искусства, один из основоположников абстракционизма. По мнению критиков, Кандинский «определил лицо» своего времени. С появлением в 1910 году "абстрактной акварели" начинается история мирового абстракционизма. «В то же время он является основоположником диалогического и полифонического мышления в сфере пластических искусств, т.е. носителем главной отличительной особенности художественного сознания XX века, перешедшей как его завоевание в третье тысячелетие» [2, с.130].

Переходя непосредственно к описанию творчества В. Кандинского, необходимо упомянуть самые известные его работы, как художественные, так и литературные. Наиболее известные картины – «Колебание», «Композиция», «Москва», «Восток», «Синий всадник», «Двое на лошади» и т.д. Сочинения «О духовном в искусстве», «Точка и линия на плоскости» (1916), «Ступени» – самые известные, в них отражены основные идеи творчества, философия искусства художника.

Кандинский определяет искусство как совокупность неких внутренних факторов, соединенных звучанием красок, внутренней жизнью света. I'art pour l'art – искусство ради искусства.

Искусство авангардизма, как в целом, так и в отдельных направлениях – это искусство эпатажа. Многие критики считают, что авангард в России был понят не как вид искусства, а лишь как попытка привлечь внимание, и сделать это в очень грубой, вульгарной форме. И действительно, в силу ли сложной политической ситуации в мире (и особенно в России), либо ввиду общей мировой тенденции к началу кризиса исчерпавшего себя искусства, многие художники (равно как и поэты, писатели, музыканты) ставят своей целью удивить, шокировать, забывая при этом о духовном содержании работы.

Но ведь производить «революцию», шокировать, можно лишь, сохраняя внутренний смысл. Именно благодаря этому, особняком стоит творчество Кандинского. Ключевым моментом в его живописи является цвет. Меняя привычную форму, цветом выражается

новое содержание. Цвет дает возможность понять эмоциональную структуру картины, а следовательно и определить замысел художника, уловить суть. Цвет вызывает психологическую реакцию, ассоциации. Этим художник объясняет связь различных органов чувств и необходимость связать искусства, воздействуя через ассоциации на зрителя. Кандинский называет цвет инструментом, влияющим на душу. «Цвет – это клавиш; глаз – молоточек; душа – многострунный рояль» [3, с.45]. На художника Кандинский возлагает функцию посредника, который «приводит в *вибрацию* человеческую душу» [3, с.45].

Для Кандинского характерен поиск единства в творчестве. Гезамткунстверк – это термин, введенный в обращение композитором Рихардом Вагнером в середине XIX века. Под этим термином можно подразумевать идеальное произведение искусства, универсальное произведение искусства, т.е. некий абстрактный вид искусства, который использует все или многое из всех искусств.

Кандинский говорит о духовном родстве всех видов искусства, «углубление в себя отграничивает один вид искусства от другого, но так же сравнение вновь соединяет их во *внутреннем* стремлении» [3, с.39]. Кандинский видит целью объединить в так называемых «сценических композициях» живопись и музыку. Они создадут синтез искусств – синтетическое искусство. Главное его отличие в том, что оно абстрактно. Абстрактность определяется цветом, который проявляется в новой, прежде недоступной ему форме: получает движение. Такие композиции были созданы с 1909 по 1914 годы. Это «Зеленый звук», «Фиолетовый занавес», «Черный и белый», «Желтый звук».

Большую часть своей жизни Кандинский провел вдали от Родины. В 1921 году он навсегда покинул Россию. Талантливого художника приютила Европа. Для европейской культуры Кандинский стал не просто талантливым русским эмигрантом, он создал новое веяние, дав толчок для развития европейского искусства. Стоит отметить, что значительное место в живописи художника занимают русские мотивы, некоторые работы особенного из его раннего, «русского» периода навеяны русским фольклором, русскими сказками. В дальнейшем эта тема лейтмотивом будет присутствовать в работах мастера.

Кандинский вложил в искусство авангарда новый смысл, наполнил его новым содержанием. Немалую роль во влиянии Кандинского на европейский авангардизм оказала и созданная им группа «Синий всадник». Стоит отметить и то, что Кандинский был преподавателем в «Баухаузе» – высшей архитектурной и художественной школе в Веймаре. Однако в 1933 гду, после прихода к власти нацистов, «Баухауз» был закрыт, что вынудило Кандинского отправиться во Францию. Он по-прежнему много работал, но мода неуклонно меняется, а искусство меняется и развивается вместе с ней. Кандинский остается в стороне от главной линии развития современного искусства. На смену приходят новые художники, они продолжают развитие созданного Кандинским течения, открывают новые формы, возникают новые направления в абстрактном искусстве. Однако Кандинский останется в истории европейского искусства одним из главных деятелей XX столетия, как основоположник искусства абстракционизма.

Все творчество Кандинского, каким бы оно не было абстрактным и непонятным для непосвященного в странную, сумасшедшую эпоху авангарда человека, стремится к одной цели – найти гармонию. Это не та гармония цвета и формы, которой на протяжении всей истории мирового искусства добиваются художники. Это не гармония реализма. Это – ответ на современную для автора действительность. Это гармония всей совокупности человеческих чувств, попытка создать принципиально новый подход, наполнить внутренним смыслом не сюжет, передать содержание не с помощью формы, но посредством цвета. В этом Кандинский стал новатором, в этом проявился его художественный гений. Сегодня В.Кандинский – один из самых известных русских художников XX века, его работы – часть мирового духовного наследия.

Библиографический список

1. Руднев В.П. Авангардное искусство // Словарь культуры XX века. - М.: Аграф, 1997.

2. Азизян И.А. Василий Кандинский: полилог искусства и науки // Языки науки – языки искусства: сб. науч. тр. – М., 2004. – С. 130-137.
3. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. – М.: Архимед, 1992.

Культурологический анализ ханафитского мазхаба

Кулжатай У.М.
Магистрант
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан
kulzhatay@gmail.com

В последние десятилетия религия играет значительную роль в жизни общества в целом и отдельных субъектов истории. Как известно, ислам означает мир, покой и является второй по численности приверженцев религией в мире. Однако в последние десятилетия не только на уровне массового сознания ислам связывают с терроризмом, что актуализирует научные исследования ислама. Необходимость этого обусловлена также возникновением, распространением различных радикальных направлений в исламе.

Исследовательский интерес в данной работе связан с исламом ханафитского мазхаба, поскольку именно он широко распространен в культурном пространстве Евразии. Культурологический анализ ханафитского мазхаба позволяет понять не только причины его широкого признания, но и осознать его значимость для развития культур мусульманских народов в контексте процесса глобализации и его вызовов.

Множественность мазхабов – религиозно-правовых школ религии ислам является важным явлением для мусульман. В наличии различных мазхабов проявляется критический дух ислама, его плюралистичность. К сегодняшнему дню в суннитском направлении ислама сохранились четыре мазхаба – ханафитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский. В шиитском направлении распространён джафаритский мазхаб. Самым распространённым среди всех является ханафитский мазхаб. Последователями данного мазхаба являются большинство мусульманских народов евразийского пространства, государств с различными социальными, политическими и экономическими системами.

Основателями ханафитского мазхаба являются имам Абу Ханифа и его ученики – Абу Юсуф и Мухаммад аш-Шайбани. Они дали начало движению, которое распространилось по миру, разрушило исторические империи и цивилизации и создало новый образ жизни, всё еще формирующий мысль и поведение миллионов людей. Ханафитское учение стало всеобъемлющей школой фикха – мусульманского права. В IX – X вв. опорными пунктами ханафизма становятся Хорасан и Средняя Азия. Ханафитский мазхаб приобрел официальный статус в государствах Золотая Орда, Большие Моголы и в Османской империи [1].

Мазхаб Абу Ханифы сформировался на основе оригинальных методов преподавательской работы, основанных на принципе коллективного обсуждения (шура). Особенностью учебного процесса были дебаты по разного рода гипотетическим проблемам с вынесением соответствующих решений. По этой причине ученики Абу Ханифы обрели известность как ахл ар-ра’и, т.е. «приверженцы мнения, суждения». Абу Ханифа считал Коран изначальным источником права, а Сунну рассматривал как второй источник права. Кроме этого использовались единогласные решения (иджма) сподвижников Пророка по правовым вопросам, не оговоренным в Коране и сунне, а также иджмы других правоведов. При этом Абу Ханифа не считал обязательным следовать решениям учеников сподвижников Пророка в тех областях, где четкое доказательство отсутствовало в вышеупомянутых источниках, и поэтому выносил собственное правовое решение, т.е. совершал иджтихад, на основе разработанных им принципов выведения правовых решений путем логического умозаключения по аналогии с предыдущими прецедентами (кийяс – сравнение, сопоставление). Абу Ханифа применял также метод предпочтения одного доказательства другому, если одно из них оказывалось более подходящим для конкретной ситуации

(истихсан). Особенностью ханафитского мазхаба является придание более значимой правовой весомости местным обычаям там, где исламом не предписывалось обязательных правил.

Ханафитский мазхаб отличается наибольшей гибкостью, которая позволяет исламу приспосабливаться к изменяющимся общественным условиям, отношениям, что способствует его широкому распространению. Важно отметить, что ханафизм возник и распространился в городской среде в отличие от других мазхабов. Городская среда характеризуется культурным, этническим, религиозным разнообразием. Ханафиты доминировали в смешанных культурных центрах, в многоконфессиональном обществе. Это говорит о плюралистичности данного мазхаба.

Крупнейший английский историк, философ и культуролог Кристофер Генри Доусон в книге «Религия и культура» отмечает, что именно образ жизни влияет на подход к религии, а религиозное отношение влияет на образ жизни [2]. Выше отмечалось, что ханафизм распространен среди немалого числа народов Евразии. Однако в доисламский период эти народы имели свою духовную культуру, традицию. Ислам, войдя в контакт с традиционной культурой, изменил ее и, в определенном смысле, изменился вместе с ней. То, что ощущается жизненно важным в существовании народа, приводится в тесное отношение с религией, воспринимается ею и окружается религиозными санкциями.

Так, в культуре казахского общества важное место занимает такая духовно-нравственная ценность как почитание умерших предков – аруахов, особое почитание их могил, что не согласуется с ранней исламской традицией. В Коране порицается обращение с молитвой о заступничестве перед Богом к каким бы то ни было посредникам. Оно расценивается как многобожие, "навязывание Богу сотоварищей". Однако казахский народ, признаваемый в мире как мусульманский, и сегодня вспоминает и почитает аруахов. Например, у казахов вошло в обычай, проезжая мимо мусульманского кладбища, остановиться и прочитать молитву, принято поминать аруахов по четвергам жаренными в масле лепешками – шелпек или жука нан, свежим запахом которого, по поверьям казахов насыщаются духи умерших предков – аруахов. Культ святых, являясь доисламским религиозным представлением, также является широко распространенным обычаем у большинства мусульман России [3].

История мусульманской культуры показывает, что свободомыслие культивируемое ханафизмом, привело к тому, что именно на его почве появились мыслители мирового уровня, такие как Аль-Фараби и Авиценна.

Общая вера наложила свой отпечаток на самый разнообразный культурный текст, который узнаваем визуально. Во всех местах проживания мусульман по всему миру можно проследить единый исламский архитектурный стиль, который применяется в строительстве религиозных учреждений ислама и целых городов. Развитие культур народов принявших ислам, пример того, как культура может преобразовываться благодаря новому религиозному учению.

В условиях глобализации, на наш взгляд, особенности ханафитского мазхаба позволят, с одной стороны, сохранить культуру народов, выдержать ее вызовы, прежде всего, аксиологический вызов, и, в то же время принять то позитивное, что возникает в процессе развития культур.

Библиографический список

1 Большаков О.Г. История халифата. 1. Ислам в Аравии (570 – 633 гг.). – М., 1989.

2 Доусон К.Г. Религия и культура / Пер. с англ., вступ. ст., ком; мент.: Ожурин К. Я. – СПб.: Алетейя, 2000. – 281 с. – (Миф, религия, культура).

3 Сызранов А.В. Культ мусульманских святых в Астраханском крае // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 2. – С. 127–143.

Перспективы Евразийского союза: от идеи - к созданию и развитию

Курманбаев А.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
Aidar.k@inbox.ru

XXI век – это век глобализации, интеграции межгосударственных взаимодействий и сотрудничества. В истории мирового сообщества до наших дней можно проследить четкую тенденцию повышения экономического и общественно-культурного благосостояния общества на основах тесных межгосударственных взаимоотношений. Это объединение независимых государств представляет собой мощную мировую экономическую силу. ЕАС в этом плане вливается в общий мировой интеграционный процесс. Как сказал президент Белоруссии А.Лукашенко на встрече глав государств организаторов ЕАС, где была подписана Декларация о Евразийской экономической интеграции: «Вокруг нас уже все союзы!» и поэтому «Нам этого бояться не надо». Действительно, Европейский союз (ЕС), Лига арабских государств, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР – эти крупные региональные союзы, каждый находящийся на своей стадии развития, уже принесли свои плоды их странам участницам. Следующий в этой очереди – ЕАС.

За всю историю объединений Евразии это происходило 4 раза (Империя Хунну, эпоха тюрков, монголов, и советского периода), политика единого евразийского типа показала свою жизнеспособность и даже, необходимость. В книге Таира Мансурова «Евразийский проект Нурсултана Назарбаева воплощенный в жизнь», говорится о том, что сформировавшееся в период мировоззренческого кризиса в 20-х годах XX столетия и выпущенные в Софии в 1921 году «Утверждения евразийцев» предвозвещали безысходность формирования нового евразийского объединения. Известный как «последний евразиец» Л.Н. Гумилев даже разработал и указал все причины, почему «этнос евразийцев» должен прийти к своему новому объединению. Но фактическое воплощение идеи евразийской интеграции стало возможным, как отмечает Т. Мансуров, только с возникновением политической философии евразийства, продвигаемой президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым [1].

Впервые идею формирования ЕАС Н.А. Назарбаев озвучил 29 марта 1994 года в стенах МГУ имени М.В. Ломоносова. Цитируем его слова: «История дает нам шанс войти в XXI век цивилизованным путем. Одним из способов является, на наш взгляд, реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского Союза, отражающей объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов к интеграции…» [2]. Таким образом, выступая с инициативой создания ЕАС в условиях современных реалий времени, Казахстан уже не просто проявляет инициативу создания предлагаемой организации, а предлагает конкретно работающую и, как было сказано белорусским политологом Юрием Шевцовым, уже в определенной степени воплощенную в жизнь в Казахстане своеобразную евразийскую стратегию развития. Конечно ЕАС и вместе с тем предшествующие ему в образовании Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП) находятся только на стадии формирования [3]. Поэтому основная задача настоящего – это информационная поддержка в становлении ЕАС.

Ассамблеей журналистов Казахстана было положено начало формированию информационной поддержки евразийства на территории Казахстана в лице журнала «Менің елім» и были обсуждены вопросы по установлению сотрудничества с российским журналом «Родина», выполняющим соответствующую роль в России.

Если говорить о конкретных результатах, которые были достигнуты за 4 года существования первого шагового элемента на пути к созданию ЕАС – Таможенного союза (ТС), то здесь, прежде всего, просматривается, как обычно бывает в таких случаях из истории формирования экономических объединений, существенное увеличение товарооборота между странами участниками организации. И основная цифра, которой с

гордостью оперируют политологи стран участниц – это увеличение в 5 раз товарооборота между Казахстаном и Белоруссией. Понятно, что возможности и перспективы этим далеко не ограничиваются. Следующей особенностью ЕАС является создание соответствующей единой духовной обстановки евразийского этноса, межэтнической и межконфессиональной стабильности в данном регионе. И здесь предлагается использовать опыт Казахстана по Ассамблее народов Казахстана и ввести в структуру руководящих органов ЕАС соответствующую Ассамблею народов ЕАС.

Если же говорить о роли данного проекта непосредственно для Казахстана, то здесь можно сказать следующее. Два десятилетия независимости в масштабе мировой истории – период не столь продолжительный. Однако для отдельно взятого государства – это и начало, и созидание, и концентрированный процесс сжатых в историческом отрезке времени политических, социально-экономических и духовных трансформаций. Поэтому, последующие десятилетия для Казахстана должны стать эпохой возрождения и нового расцвета Евразии, ее многовековых устоев и традиций. Здесь не должно быть места ни столкновению цивилизаций, ни конфликту религий и культур.

Таким образом, история дает нам шанс войти в XXI век цивилизованным путем. Республика Казахстаан в 2000-х стала крупным евразийским государством, достижения которого признаны всем мировым сообществом – и на Западе, и на Востоке, и в СНГ. Географическое положение Казахстана в центре евразийского пространства определило его цивилизационное и геополитическое своеобразие. В идеале Казахстан – это образец для стран евразийского пространства, о чем и свидетельствуют председательство в ОБСЕ, программа «Путь в Европу». Убедительным подтверждением правильности выбранного курса является ускоренное развитие Астаны – новой столицы в центре Евразии, ставшей символом и реальным воплощением успехов суверенного Казахстана. Анализируя пройденный за два десятилетия путь, можно с уверенностью говорить о перспективах развития Казахстана - связующего моста между Европой и Азией.

Библиографический список

1. Мансуров Т. Евразийский проект Н.Назарбаева воплощенный в жизнь. - Москва: Реал-Пресс, 2011.
2. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в МГУ имени М.В.Ломоносова 29 марта 1994 года // Президент РК Н.А. Назарбаев и Московский государственный Университет имени М.В. Ломоносова / под общей редакцией М.Б. Касымбекова и В.А. Садовничего. – Астана: КФ МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. – С. 15-21.
3. Бурханов К.Н. Философия евразийства – основа казахстанского пути // «Казахстанская правда», 3 октября 2011.

Из истории исламских культовых организаций в Казахстане

Латыпов М.М.
Магистрант
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
medet.latypov@mail.ru

В XIX веке много мечетей возводилось в Акмолинской, Семиреченской, Семипалатинской, Торгайской, Павлодарской, Уральской областях.

В 1897 году в Кокшетау действовали 2 мечети. Историческая мечеть г. Кокшетау была построена в 1904 году на пожертвования баев Шаяхмета и Баязита. В советское время до 1983 года здание мечети служило музеем. В конце 80-х годов прошлого столетия мечеть

вернули верующим. Она была названа в честь имама Науан-хазрета (1841-1914), который был сослан в Сибирь за свои политические взгляды [1, с. 86].

Подгорная мечеть № 2 в г. Петропавловск, была построена по инициативе Екатерины II в 1795 году. Это была первая каменная мечеть в северном регионе Казахстана. В 1838 году в городе действовали две деревянные и одна каменная мечети. Строительство каменных мечетей развернулось во второй половине XIX в. Льготы, предоставленные правительством для торговли со степными киргизами, вызвали массовый приток в город татарских купцов, жертвовавших значительные средства на богоугодное дело. Меценатами выступили представители известных татарских фамилий – Муратовы, Давлеткильдеевы, Янгуразовы, Тюменевы. Кроме подгорной мечети, еще пять каменных мечетей были построены в татарской слободе. Уже к началу XX века в городе насчитывалось семь каменных мечетей [2].

Религиозная образованность у казахов пользовалась уважением, но число культовых сооружений в Казахстане было невелико, и их организация в подавляющем большинстве случае была связана с деятельностью татарского (северо-западные районы) и среднеазиатского (на юге) духовенства. Специфика хозяйственно-культурного типа у казахов не могла способствовать строительству культовых сооружений, как это имело место у других оседло-земледельческих народов. Отмечалась неравномерность распространения мечетей на территории Казахстана: к югу их число увеличивалось, а к северу уменьшалось, что объяснялось близостью южных земледельческих районов к среднеазиатским религиозным центрам [3, с. 46].

У казахов, как и у других народов исламского вероисповедания, были известны два типа религиозных школ: начальная – мектеб (араб. мактаб) и высшая – медресе (араб. мадраса). Задачей мектебов было обучение письму (грамоте) и чтению текстов из Корана и других религиозных книг. Медресе являлось местом лекций ученых – знатоков ислама, которые трактовали вопросы исламского богословия и исламского права.

В 1902 году в Кокшетау была закрыта казахская школа-интернат. Эта школа работала при мечети, руководил ею мулла соборной мечети, ученый-богослов Науканбай Таласов, известный в народе как Науан Хазрет. Он и его помощник, обвиненные в пропаганде пантюркизма, были сосланы на 5 лет в Иркутск [1, с. 60-61]. По этой причине школа была закрыта. В 1886 году по инициативе общественности Науан Хазрет был утвержден областным правлением муллой Кокшетауской соборной мечети. Он многое сделал в духовном просвещении населения, упорядочил и упростил религиозные обряды, установил тесные связи с руководством мечетей соседних уездов. О возросшем его авторитете говорит и тот факт, что на пожертвования мусульман в центре Кокшетау была сооружена новая мечеть, которая стоит в городе и поныне. В мечети производилась регистрация бракосочетания, а с 1886 года в ее ведение была передана метрическая книга регистрации новорожденных. В документе указывается, что «это было сделано при уездном начальнике Костырко и такой порядок сохранился при начальниках Туполеве, Коновалове, Селицком и Кельцеве» [4, с.74].

В центральных и северных районах Казахстана строительство медресе в подавляющем большинстве было связано с деятельностью татарского духовенства. Эти медресе мало чем отличались от казахских традиционных построек; они строились из необожженного кирпича или дерна с плоскими крышами и маленькими окнами [5, с.17]. Архитектура медресе Южного Казахстана была генетически связана со среднеазиатской строительной традицией.

Библиографический список

1. Абуев К. Кокшетау. Исторические очерки. – Кокшетау, 2005. – 234 с.
2. Сведения З.Махмутова. – Алматы, 2005.
3. Константинова В.В. Некоторые архитектурные памятники по среднему течению реки Сыр-Дарьи // Известия АН КазССР. Серия архитектурная. – 1950. – Вып.2.-С.37-54.

4. ЦГА РК Фонд. 64. Опись 1. Дело 938. Связка 2. Л.74.
5. Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов (Историко-педагогический очерк). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1950. – 44 с.

Творчество Шагала и «Парижская школа»

Лизогубова М.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
mariyl@mail.ru

В начале XX века академизм ещё оставался доминирующим направлением в европейской живописи. Но в него всё настойчивее проникали новые течения, зачастую спорные и противоречивые. Бесспорным было лишь одно – проявление индивидуальности. Все находились в ожидании и поиске принципиально нового. И как следствие, закономерным стало создание «Парижской школы» и появление в ней уникального художника Марка Шагала.

Марк Захарович Шагал (24 июня (6 июля) 1887 г., Витебск, Россия – 28 марта 1985 г., Сен-Поль-де-Ванс, Франция) – художник еврейского происхождения, признаваемый «своим» в России, Белоруссии и Франции. Об истоках живописи и в целом творчества Марка Шагала наиболее точно сказал сам художник: «Если бы я не был евреем, как я это понимаю, я не был бы художником или был бы совсем другим художником. <…> С ранней юности я был очарован Библией. Мне всегда казалось и кажется сейчас, что она является самым большим источником поэзии всех времён. Библия подобна природе, и эту тайну я пытаюсь передать» [1]. Именно культура еврейского народа и религия стали основой одухотворённости работ художника.

На мой взгляд, художников условно можно разделить на «созерцателей» и «впечатлительных». Первые реализуют свою потребность в отображении (максимально точном или условном) реальности, поэтому сюжеты в их картинах повторяются редко. «Впечатлительные» могут многократно возвращаться к одним и тем же сюжетам. Их память эмоциональна, а не фотографична. Именно к «впечатлительным» я отношу Марка Шагала. И именно способностью эмоционального восприятия, как событий, так и предметного мира объясняется повторяемость ряда персонажей в картинах Шагала: влюблённой пары, акробата, скрипача, раввина, а также бытовых сюжетов, как ярких образов из детства. Эти персонажи, кочующие из ещё самых ранних его работ, взяты художником не «с натуры», а из собственных душевных переживаний.

Безусловно, наиболее ценным в формировании художественного стиля Шагала стал «Парижский период», в том числе и время пребывания в «Парижской школе». Париж с его потрясающей архитектурой произвел на художника очень сильное впечатление. Шагал был восхищён: «Я открыл там для себя свет, свободу, краски, солнце, радость жизни. … Я никогда не хотел рисовать, как другие, и мечтал о новом, отличающемся от всех искусстве. В Париже я … открыл новое психологическое измерение для моего творчества» [2]. В «Парижской школе» на живопись Шагала оказали влияние сначала фовизм, а затем кубизм и футуризм. Знакомство Марка Шагала с фовизмом, направлением в живописи очень близким к импрессионизму и экспрессионизму, началось с работ Анри Матисса. Для картин фовистов свойственны неопределимый объем, искаженные пропорции и перспектива, а также отсутствие светотени. Однако гармония, достигаемая в сочетании оттенков и контрастов, делает образ реального мира, несмотря на всю его абстрактность, достаточно убедительным. Наиболее полно арсенал приёмов фовистов Шагал использовал в своих работах на тему цирка: «Три акробата» (1926 г.), «Жонглёр» (1943 г.), «Акробат с букетом» (1963 г.). Твёрдое доминирование цвета над формой заметно в таких картинах Шагала, как «Синие любовники»

(1914 г.), «Композиция с козлом» (1917 г.), «Крестьянская жизнь» («Конюх с кнутом») (1917 г.).

Открыв для себя творчество Пабло Пикассо, Шагал стал использовать приёмы кубистов в своих работах. Так в его "Кубических пейзажах" (1918 – 1919 г.г.) есть только геометрия в чистом виде: предметы практически не поддаются узнаванию, за ними не видно пространства. Эти приемы Шагал направил на увеличение эмоциональной наполненности картин. Влияние футуризма на творчество Марка Шагала, на мой взгляд, было малозначимым. Я согласна с трактовкой Евгения Штейнера, что «футуризм» – это стратегия художественного поведения поэтов, музыкантов и художников, а не стилистическое направление в искусстве. По моему мнению, футуристы повлияли на Шагала в одном: они своим эпатажным поведением, иногда желанием задеть зрителя, чтобы всколыхнуть его реакцию восприятия, позволили художнику определить для себя границы в использовании авангардистских приёмов в живописи, дабы не задавить содержание своих полотен модной формой.

Стремительность в освоении новаторских художественных приёмов позволила Шагалу уже через год после приезда в столицу Франции проявить неповторимую манеру письма, синтезировав русские традиции живописи и европейский модернизм.

К центральным работам раннего периода «Парижской школы» относятся: «Я и деревня» (1911 г.), «России, ослам и другим», (1911-12 гг.), «Голгофа», (1912 г.), «Автопортрет с семью пальцами» (1912-13 гг.). Влияние авангардистских художественных направлений явно прослеживается уже в одной из самых ранних его работ «парижского периода» – «Я и деревня». Наверное, первое, на чём фокусируется взгляд зрителя, рассматривающего эту картину – это разбитые формы, перемешанные с той свободой, которая станет характерной для творчества художника в дальнейшем. Но на меня произвела впечатление в первую очередь метаморфоза цветовой палитры Шагала. И, вероятно, именно с этой работы Шагал утверждается в своей привязанности к зелёному цвету, который так и останется его любимым.

На мой взгляд, изменения в стилистике работ Марка Шагала, вызванные именно использованием приёмов фовистов и кубистов, позволили ему в полной мере сформировать свой символизм – уникальный шагаловский язык живописи. Шагал всё время был в поиске нового: действие на его полотнах не подчиняется общепринятым законам, здесь соединены прошлое и будущее, фантасмагорическое и бытовое, мистическое и реальное. Визионерская (сновидческая) суть картин, соединена с реальным предметным миром.

Подводя итоги, можно заключить: Марк Шагал как художник, смело экспериментирующий с формой, принадлежит к эпохе авангардного искусства. Но в силу несомненной самобытности Шагала его нельзя отнести к какому-либо конкретному направлению живописи начала XX века. Сам художник о своём творчестве говорил: «Я … стараюсь создать такой мир, … где все возможно, где нечему удивляться, но вместе с тем тот мир, где не перестаешь всему удивляться» [2].

Именно в полном единении духовного «я» художника с его живописью и заключается магия творчества этого мастера.

Бесспорно, европейская живопись обогатилась творчеством Марка Шагала. Это и созданный им язык символов, и литературность сюжетов, и одухотворённость образов. Недаром именно Марка Шагала, наряду с Пикассо, Боннаром, Матиссом считают родоначальниками Livre d’artiste. Но именно о Шагале говорят, как о художнике, максимально сблизившем живопись с поэзией. Так смело никто не пользовался метафорой и гиперболой. Именно он первый, нарушая закон земного притяжения, возвысил порывы человеческой души. По сей день художественные критики, когда хотят подчеркнуть глубину сюжета, доминирующую духовную составляющую, оценивая работы современных европейских художников, используют термин «шагаловский стиль».

Библиографический список
1. Автобиография М. Шагала «Моя жизнь». – М., 1931.
2. Родити Эдуард. Диалоги об искусстве: Марк Шагал (интервью с М. Шагалом). – М., 1958.

Образ современной женщины в Евразии

Логвиненко А. И.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
alexandralogvinenko@gmail.com

Когда на смену собирательству пришла охота, матриархат уступил место патриархату. Женщине нужно было подстраиваться под новые правила и законы мужского мира. Не секрет, что еще в начале прошлого века у женщин не было права голоса. Гражданские права мужчин были отличны от женских. Только к 1918 г. в большинстве стран женщины получили избирательные права [1]. В некоторых исламских государствах это произошло лишь в XXI веке. Это положило начало переменам в поведении слабого пола. Если раньше многое было под запретом, то сейчас это осталось в истории.

Образование, право на трудоустройство, возможность принятия решения в вопросах замужества и детей – все это сегодня доступно каждой молодой девушке. К слову, за последние 15 лет в Японии процент женщин, получающих университетское образование, увеличился на одну треть. В странах Евросоюза, не считая Германии, число женщин обучающихся в университетах, в своем большинстве превышает число мужчин-студентов, а в России 56% женщин имеют высшее образование [2]. Таким образом, это показывает то, что теперь женщина может выбирать, следовать тому, что ей нравится, и не чувствовать себя ущемлённой в плане образования. Однако есть и исключения. Саудовская Аравия является государством, где ярче всего выражена дискриминация женщин. По официальным данным, 46 процентов арабских женщин не умеют читать и писать. Также это единственная страна, где женщинам запрещается водить автомобиль. Подобных примеров половой дискриминации в Саудовской Аравии множество.

Существует стереотип, что основным источником несправедливости по отношению к женщинам является религия, и в первую очередь ислам [3]. На мой взгляд, причина другая. Патриархальные традиции, образ жизни или верования преподносятся как религия. Ислам, наоборот, возвышает женщину, уважает ее роль в семье и обществе. Но в арабских странах женщина лишена многих вещей, что является серьезной проблемой.

На территории евразийских степей был культ женщины-матери. Об этом свидетельствуют археологические находки, каменные бабы или маленькие фигурки женщин, найденные на всей территории Евразии. Уже во время палеолита выделялась роль женщины [4].

В турецкой культуре девочек называют «кериме», что значит «зеница ока» [3]. Она – жизненно важный член семьи, который требует защиты. Женщина – фундамент в строящемся здании человечества. Женщины производят на свет и воспитывают новые поколения, и потому они достойны занимать самое почетное место.

Женщине необходимо быть носителем культуры, учить языку и литературе, искусству и музыке, воспитывать духовный мир своих детей. Материнство священно с точки зрения религии и общества. Мать – это и нежность, и мудрость. Мама – это любовь, ее обязанность – учить любви.

В истории немало примеров выдающихся женщин, оставивших свой след, например, в степях саков – Томирис [5], знаменитая Хюррем – в Османской Империи или в Российской Империи – Екатерина II. Это доказательство того, что женщина может быть талантлива не только в формировании быта, домашнего уюта, но и править государством, разбираться в политике и иметь авторитет.

На сегодняшний день есть множество мнений насчет положения женщины в обществе. Современный мир диктует новые модели поведения. Сейчас женщины становятся более образованными, независимыми и сильными. Многие стереотипы рушатся, тем самым предоставляя женщине возможность выбирать любые роли. Женщины ради карьеры отказываются от создания семьи и материнства.

В завершение хочется сказать, что какой бы мир не был, женщине нужно не забывать о том, что она Женщина. Я считаю, что нужно помнить в первую очередь о своей первостепенной роли, а именно материнстве и семейном очаге, ведь именно от женщин зависят будущие поколения. Но это не значит, что женщина должна делать выбор – карьера или ребёнок. Многие женщины это успешно совмещают. Главное не ущемлять права и не дискриминировать личность. Дать возможность женщине быть счастливой.

Библиографический список

1. Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. – М., 2011.
2. [Электронный ресурс]. http://www.aif.ru/health/33708
3.. Шайдуллина Л.И. Арабская женщина и современность. – М. 1978.
4. [Электронный ресурс]. https://sites.google.com/site/istoriamed/Home/rannij-etap/kult-materi-praroditelnicy
5. [Электронный ресурс]. http://interpretive.ru/dictionary/447/word/saki-i-masagety

Компилятивное кино в современном кинопроцессе: дефиниции, проблемы и перспективы

Лумпов Е.В.
Студент
Казахский национальный университет искусств
г.Астана, Казахстан
djin_25@mail.ru

В рамках данного исследования нас интересует тот факт, что регресс компилятивной документалистики отражает общие кризисные явления современного кинематографа. Наша цель дифференцировать и понятийно определить компилятивное кино, вывести его главные принципы и показать возможности в непосредственной связи с классической документалистикой и игровым кино. Определив взаимовлияние и взаимосвязь компилятивного кино с двумя главенствующими видами кинематографа, мы рассчитываем увидеть перспективы их гармоничного симбиоза.

Сегодня в авангарде мирового кинопроцесса прочно обосновалась фабрика грез, умышленно и неумышленно затирающая национально-стилистические особенности кино многих стран. Главным деструктивным фактором кинематографа стал клиповый монтаж, серьезно дискредитировавший форму и содержание кадра как элемента киноязыка.

В свое время один из основателей компилятивного кино, советский режиссер Эсфирь Шуб, пропагандируя длинный план, стремилась утвердить его важность не только для созерцания, но и для осмысления показываемой реальности. В основе подобного подхода к кадру лежал, на наш взгляд, на основополагающий первый принцип компилятивного кино – монтаж архивного материала. Нынешняя документалистика работает по принципу, заимствованному у телевидения – по принципу случайности. «Как абсолютно знаковое явление стоит отметить тот факт, что нередко вместо современных съемок случившегося телевизионная редакция подкладывает кадры из так называемого «архива». Тем самым информационная роль достоверного экранного отображения события подменяется устным сообщением о нем, подкрепленным всего лишь иллюстративной знаковой картинкой» [1]. Случайный цвет, звук, кадр, план. В итоге, мы в лучшем случае мы имеем крепкий стандарт американского типа с обилием «говорящих голов», а в худшем – получаем продукт, в котором хроника не стыкуется с закадровым текстом, музыка диссонирует с видеорядом, а

факты не синхронизируются документами. Подобный подход к созданию фильма пренебрегает не только зрительским интересом, но и нарушает второй важный принцип компилятивного кино – единство формы.

Главной причиной эрозии компилятивного кино, нам представляется, ориентация на игровое кино. Когда игровое кино перестало развивать киноязык, документальное зашло в тупик. При этом нетрудно констатировать, что игровое кино позаимствовало у документального компилятивный метод. Постмодернизм, с его мозаично-коллажной эстетикой легко сумел стать новым пристанищем для компиляции. В первую очередь это нашло свое выражение в музыкальных видеоклипах и окончательно разрушило компилятивный метод, сведя на нет его третий принцип – единство содержания. «В монтаже я стремилась не абстрагировать хроникальный материал, – писала Эсфирь Шуб, – а утвердить принцип его документальности. Все было подчинено теме. Это дало мне возможность, несмотря на известную ограниченность заснятых исторических событий и фактов, связать материал смыслово…» [2].

Разумеется, гармонии достигают далеко не все клипмейкеры, однако в игровом кино ситуация выглядит не лучше. Документальные кадры в лучшем случае инкрустируются в байопики, а в худшем – фальсифицируются для создания мокьюментари.

Так чем же все-таки компилятивное кино может помочь двум основополагающим видам современного кино?

Если говорить о документалистике, то, во-первых, конечно же, разнообразием материала. Во-вторых, это разнообразие, дает возможность не только прямо, но и ассоциативно иллюстрировать любую документальную тему. И, наконец, в-третьих, применение в компилятивном кино известных монтажных приемов может способствовать развитию не только традиционных видов документалистики, но и авторского, и поэтического документального кино.

Если же говорить об игровом кино, то, можно предположить, что сближение с реальностью, начатое в свое время мастерами экрана, а в наши дни поддерживаемое пресловутым мокьюментари, будет продолжаться. Основываясь на этом, можно предположить, что, во-первых, компилятивное кино будет полезно для создания максимально точной картины исторической реальности. Во-вторых, создание внутреннего и внешнего пространств героев может происходить путем их наполнения реальными документальными, а не фальсифицированными атрибутами (интернет, телевиденье и т.д.), соответствующими идейно-сюжетному замыслу.

По нашему мнению, именно компилятивное кино, при правильном подходе, может способствовать установлению гармоничного баланса между игровым и документальным кино и дальнейшему развитию их изобразительных средств.

Библиографический список

1. Прожико Г.С. Концепция реальности в экранном документе. – М.: ВГИК, 2004. – 454 с.
2. Шуб Э. Крупным планом. – М.: Искусство, 1959. – 253 с.

М.К. Барманкулов об истории и культуре Евразии

Мазина З.К.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
mazinazarina@gmail.com

Марат Карибаевич Барманкулов наиболее известен в Казахстане и странах СНГ как заведующий кафедрой телевидения и радиовещания, его называют крестным отцом казахстанского телевидения, но он также посвятил много своих трудов истории тюркских народов и, в частности, казахского народа. Его взгляд на историю Казахстана отличается от

взглядов других ученых, занимающихся этими же вопросами, так как он пересматривает практически всю историю казахского народа, пытаясь выделить наиболее достоверные источники об истории народов Средней Азии, а именно тех, кто действительно являлся свидетелем событий тех времен. Например, в труде Марата Барманкулова «Тюркская вселенная» приведены примеры различий свидетельств современных писателей и ученых-путешественников того времени. Он открыто критикует творчество таких писателей, как Ян и Калашников, обвиняя их в коверкании истории и ложном представлении тюрков как неграмотных, кровожадных кочевников с практически отсутствующей культурой. Сам он приводит веские аргументы в сторону наличия у тюрков очень развитой литературы, языка, техники ведения войны и т.д.

М.К. Барманкулов особое внимание уделял роли тюрков в развитии культуры и интеграции народов Евразии. Он также упоминал об их значительной роли в развитии науки. Например, распространение десятичной системы цифр и ее обозначений в Орхоно-енисейских текстах встречается почти на 700 лет раньше, чем в Англии и Италии.

Известно, что налоги впервые были введены в Китае, однако мало кто знает, что именно монголы были инициаторами этого. Их налоги были точными и минимальными. Монгольские правители, находя в числе пленных ученых людей, могли освободить их. Они учредили почту в Китае. Книгопечатание также впервые возникло на Востоке, а именно в Туркестане в VII-VIII вв. и позже распространилось в Китае. Приводя в пример слова Джавахарлала Неру, М.К. Барманкулов писал о том, что оно распространилось в Европе только в XIII веке.

М.К. Барманкулов говорит об особенностях тюрков, которые, в общем, были очень миролюбивыми и не стремились к насильственному завоеванию земель. Приводя в качестве примера записи известного итальянского путешественника Марко Поло, автор пытается показать, что эти источники наиболее достоверны, нежели работы современников, так как их авторы были свидетелями событий тех времен. Марко Поло, говоря о высокой культуре народа, упоминал о том, что перед началом битвы они исполняли на домбре мелодию для создания особого психологического настроя, отметил также очень хорошую организацию и четкое деление войска. Марко Поло также писал о хорошем уровне разведки, которая проводилась во всех направлениях; о терпеливости и неприхотливости воинов, которые выдерживали без еды по несколько дней; о хорошей подготовке к бою лошадей, которые умели свободно поворачиваться в разные стороны при беге. Его наблюдения датируются 1298 годом.

М.К. Барманкулов говорит о многих достижениях в ведении войны и военной подготовке, которые приписываются другим народам, хотя на самом деле впервые появились у тюрков. К ним можно отнести особые способы переправы через водные препятствия, такие как изготовление плотов из связанного хвороста, либо изготовление лодок из кожи. В своей работе он упоминает китайский источник «Тайпиньхуаньюйцзы», в котором рассказывается о событиях VI-IX веков, также отмечается особый способ военного снаряжения тюрков, о снаряжении не только воинов, но и их коней. «Их лошади одеты в щиты от брюха до ног. Это похоже на псов-рыцарей. С одной лишь разницей – на пять веков ранее» [2]. По свидетельствам еще одного путешественника из Испании Гонсалеса де Клавихо, войско Тамерлана состояло из очень профессиональных воинов. Де Клавихо рассказывает о том, что воины Тамерлана строили деревянные мосты через реки и после прохождения разрушали их, чтобы их враги не имели возможности добраться до них. Де Клавихо также высоко оценивал искусство изготовления военного снаряжения тюрков, он писал, что они ковали шлемы так, чтобы защитить лицо от поперечного удара клинком и что их способ изготовления лат схож с испанским.

По словам М.К. Барманкулова, как в производстве бумаги, так и в книгопечатании Туркестан ни в чем не уступал Китаю. Несмотря на то, что изобретение и распространение ксилографии приписывается таким странам, как Китай и Япония, на территории Туркестана также были найдены доски с вырезанными текстами. Было проведено большое количество исследований по тюркским ксилографическим книгам.

В своей книге «Этот многополюсный мир» М.К. Барманкулов особое внимание уделяет вопросам консолидации тюркских народов, говоря об общности их происхождения, о едином языке, культуре и многих других факторах. Барманкулов старается донести до читателя стремление тюрков к единению, их отстаивание союза, Орды, конфедерации, упоминая при этом об актуальности данных вопросов в настоящее время. По его словам, тюрки еще в древности столкнулись с необходимостью многополюсной ориентации. М.К. Барманкулов упоминает также об особенности формирования тюркской культуры, а именно, не путем насильственных завоеваний, а путем объединения лучших качеств разных народов для создания сильного единого государства.

В современных условиях формирования Евразийского Союза, проблемы, которые затрагивает этот ученый, весьма актуальны. Значимы в современную эпоху и его идеи об общетюркской общности: единый язык, единая история, борьба за сплочение, благополучие народа как высшая цель, – все это не потеряло актуальности и по сей день. Исследования М.К. Барманкулова свидетельствуют о том, что это был настоящий ученый, глубоко заинтересованный в духовном развитии своего народа и всего тюркского мира, занимающего особое место в интеграции народов Евразии.

Библиографический список

1. Барманкулов М.К. Хрустальные мечты тюрков о квадронации (1450 лет тюркской государственности). – Алматы, 1999.
2. Барманкулов М.К. Тюркская вселенная. – Алматы: «Білім», 1996.
3. Барманкулов. М.К. Этот многополюсный мир. – Алматы, 2000.
4. Золотая баба. – Алматы: Рауан, 1998.
5. Барманкулов Марат Карибаевич [Электронный ресурс] Режим доступа: http://biografia.kz/famous/2352

Мифопоэтика в отечественной рекламе: архетип героя как распространенный рекламой образ

Марина А.К.
Магистрант
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
almira_helsinki@mail.ru

Реклама – противоречивый феномен современной массовой культуры. Сегодня нельзя отрицать, что она стала важной смыслообразующей частью повседневности. Она диктует стиль жизни, является средством производства желаний, создает образы поведения и коды общения, а значит, в некоторой степени обеспечивает и культурную коммуникацию. Важно отметить, что рекламный знак указывает и на себя как на рекламу, о чем писал Ж. Бодрийар [1]. В любом случае в рекламе важна репрезентативная компонента. Более того, реклама становится и культурообразующим фактором, активно включаясь в систему ценностей. Исходя из этого, обратимся к анализу отечественной рекламы, усматривая в ней национальный и глобальный контексты. В рамках статьи ограничимся таким распространенным рекламой образом как «архетип героя».

Использование в рекламном сообщении архетипов, архетипических образов, как известно, является эффективным приемом. В свое время Карл Густав Юнг определил архетип как мощный психический первообраз, скрытый в глубинах бессознательного, которое идентично у всех людей и образует всеобщее основание душевной жизни каждого [2]. Одной из сфер проявления архетипов являются сказки. Поэтому в методологическом плане мы будем опираться и на идеи В.Я. Проппа, в частности, на его знаменитую работу «Морфология сказки». Таким образом, речь идет об использовании механизмов мифологического сознания в конструировании рекламного образа.

В современной отечественной рекламе не так часто обращаются к волшебным и мифологическим существам для апелляции к архетипическим образам, как в других странах. Но есть один образ, который присутствует во многих культурах и активно пропагандируется в рекламе. Это архетип – Супергерой. Это объясняется тем, что черты Супергероя и черты идеального товара во многом сходятся: он надежный, является средством решения многих проблем и готов помочь кому и когда угодно [3].

В отечественную рекламу образ супергероя был привнесен из американской культуры. Там он представлен «национальным» героем – Суперменом. В разные эпохи появлялись свои герои: женщина-кошка, бэтмен, человек-паук, супер-агент и т.д. И в последнее время поток индустрии супергероев не прекращается. На экраны выходят новые и новые фильмы, книги и комиксы.

Однако если сравнивать казахскую культуру и западную, то у нас едва ли можно найти яркий пример супергероя, поднимавшего моральный дух страны, как Супермен. В качестве примера можно привести образ батыров, спасавших родную землю от нападков врагов. Но следует отметить, что наш персонаж более реалистичен и похож на обычного человека. В итоге, образ нашего героя получил слабое распространение, нежели образ американского Супермэна, в отечественной рекламе. Возможно, это связано с огромным влиянием Запада на массовую культуру.

Как уже отмечалось выше, образ супергероя в прямом его понимании является для нашей культуры заимствованным, именно поэтому у него будет несколько иная трактовка. Мы предлагаем следующую типологию.

1.Товар-супергерой. В отдельную группу следует выделить товары, которые сами по себе являются супергероями. В линии себе подобных эти товары наделены особой силой, которая поможет решить любые проблемы [3]. Часто такой образ используется в рекламе бытовой химии. Яркий пример таких помощников, в частности, аналог российского «Мистера Мускул» отечественный «Батыр». С помощью своей «чистой силы батыра» эти моющие средства справляются с любой грязью. Иной пример товара-супергероя – цикл рекламных роликов о кредитах «Каспи Банка». В них повествуется о различных проблемах людей: молодой парень не может накопить на учебу, простому рабочему никто не хочет занять деньги, мужчине никак не хватает средств, чтобы расплатиться с кредитами и залогами, пенсионер, который хочет подарить внуку машину. И тут на помощь приходят различные виды кредитов от банка с лозунгом «Что еще мы можем сделать для вас?». Таким образов, этому товару-супергерою под силу решить любую финансовую проблему.

2. Товар-атрибут. Такой товар непременно должен быть супергероем, потому что без него он уже не супергерой. Товар является основным носителем волшебной силы, а герой лишь ею пользуется. Примерами могут послужить рекламные ролики молочных продуктов для детей «Локо Мока от ФудМастер» (попробовав его дети становятся сильнее и быстрее растут); моющего средства «Фейри», с помощью которого батыр отмывает казан от жира и получает в награду невесту; минеральной воды «Сарыагаш Марсель», где казахстанский боксер Серик Сапиев проигрывает бой, но после того как выпьет минеральной воды, к нему возвращается сила и он побеждает.

3. Герой-прототип. В такой рекламе используется уже всеми знакомый конкретный образ супергероя. Это прообраз литературного типа, реального лица, персонажа из кино или мультфильмов. Ярким примером может служить реклама транспортно-экспедиторской компания DPD с элементами апокалиптической фантастики. Героиней сюжета становится персонаж из компьютерной игры, комикса и фильма – Лара Крофт. Другой пример – два рекламных ролика пива. В одном действующие лица – гомеровские Парис и Менелай, во втором ролике – герои из саги «Звездные войны»: рыцарь джедай и охотник за головами.

4. Яркий персонаж. Очень часто образ супергероя не несет на себе никакой смысловой нагрузки, он используется лишь для привлечения внимания и расположения покупателей к товару[3]. Важно, что контекст использования образа может быть самый разный: от юмористического до драматического. В качестве примера вспомним юмористический ролик сотового бренда «Актив» под названием «Вышибалы», в котором

двое накаченных охранников ночного клуба рассказывают о своих подвигах. Еще один пример – реклама страховой компании «Сентрас Иншуранс», где робот, почувствовав, что кому-то нужна его «страховая помощь» мчится на скорости к месту аварии и решает проблемы.

Таким образом, для понимания феномена рекламы важно исследовать его бессознательные основы. Мы рассмотрели, как в рекламном дискурсе используется архетип героя в его мифологических, сказочных, эпических вариациях. На предложенных примерах мы убедились, что и в отечественной рекламе присутствует устойчивей образ супергероя. Предложенные контексты, разумеется, будут меняться со временем, так как массовая культура в наши дни развивается достаточно быстро, однако образ супергероя в рекламе останется по-прежнему востребованным.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Рудомино, 1995. – 151с.
2. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: «Ренессанс» СП «ИВО-СиД», 2001. – 265 с.
3. Шик О.А., Барышева С.Г. Реклама как средство коммуникации: проблемы мифопоэтики: материалы международ. науч. конференци. – Пермь: изд-во Пермского гос. ун-та, 2010. – Вып.5. – 186 – 188 с.

Русская культура в Японии

Муратбаев А.Т.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
titanjwaba@gmail.com

К середине XVII века, присоединив к себе большую часть Сибири, Российская Империя открывает себе путь к берегам Охотского моря. Следствием этого стала первая встреча русских с японцами. Примерно в 1701 году Россия узнала о существовании такой страны, как Япония, благодаря японцу по имени Денбей, потерпевшему кораблекрушение. Денбей был доставлен в Москву и получил аудиенцию у Петра I, позже, уже в 1705 году, Пётр приказал открыть в Санкт-Петербурге школу японского языка, в которой Денбей бал назначен учителем.

В эпоху Эдо (1603–1867) японцы о России не знали почти ничего. Как уже было сказано, Петром I в начале XVIII века была основана школа японского языка. Практически в тоже время некоторые сановники из окружения японского военного правительства, такие как Хакусэки Араи, благодаря голландцам, проживавшим в японском городе Нагасаки, смогли узнать кое-какую информацию о «Московском государстве». В середине XVIII века Россия через Камчатку вышла на Курильские острова. В то время Япония была закрыта для иностранцев, но русские все же стали настойчиво предлагать установить торговые отношения. В период правления в Японии Окицугу Танумы (1772-1786) интерес к России в Японии стал возрастать. Особенно в княжестве Мацумаэ (ныне остров Хоккайдо) [1].

«В 1787 году самурай княжества Сэндай Сихэй Хаяси написал книгу «Военные беседы о морской обороне» («Кайкоку хэйдан»), в которой первым врагом Японии рассматривал Китай, а вторым – Россию. Предупреждая об опасности со стороны России, Хаяси разъяснял важность обороны страны с моря. В 1792 году в Японию прибыл Адам Лаксман в сопровождении потерпевшего кораблекрушение Кодаю Дайкокуя и потребовал установления торговых отношений между Японией и Россией» [2].

Уже в эпоху Эдо для японского народа Россия все еще оставалась «неизвестной» страной, но все же частичные контакты между Японией и Россией начали устанавливаться. В период Мэйдзи (1880–1890) японцы с большим интересом начали читать русскую литературу. Японский писатель Симэй Футабатэй (1864–1909) начал изучать русский язык и

вскоре он стал горячим пропагандистом русской литературы, им были заложены основы японской литературы нового времени. Уже в первой половине периода Мэйдзи, на японский язык были переведены и стали популярны среди читателей произведения Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Н.И. Гончарова и других русских писателей. Писатели Санэацу Мусякодзи, Наоя Сига, Такэо Арисима и их последователи, испытавшие в 1910–1920-е годы литературное и идейное влияние Л.Н. Толстого, создали группу «Белая береза», оказав сильное воздействие на молодежь и интеллигенцию Японии. В Японии были переведены произведения и других русских писателей. Можно отметить В.М. Гаршина, М.Е. Салтыков-Щедрина, Н.С. Лескова, Л.Н. Андреева, Андрея Белого, В.В. Маяковского, С.А. Есенина, Б.А. Пильняка, М.А. Шолохова, Н.А. Островского, М.А. Булгакова, И.Г. Эренбурга, а также А.И. Солженицына, В.Г. Распутина, В.М. Шукшина, Ф.А. Абрамова, В.И. Белова и других.

Также с России на территорию Японии стали проникать различные философские взгляды, что повлияло на развитие философии и движение общественно мысли в Японии. В Японии стала известна теория реализма В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и других великих русских критиков. Например, Ф.М. Достоевский оказывает огромное воздействие на японцев не только как писатель, но и как мыслитель. Уверенно можно сказать, что в конце XIX – начале XX века японские писатели и интеллигенция находились под особенно сильным влиянием русской литературы [1].

Также хочется отметить сходство музыкальных вкусов японцев и русских. В Японии очень популярна великая русская классическая музыка таких композиторов, как П.И. Чайковский, И.Ф. Стравинский, Д.Д. Шостакович и С.С. Прокофьев. Многие любители музыки в Японии восторгались в прошлом басом Ф. Шаляпина, исполнительским мастерством пианиста С. Рихтера, скрипача Д. Ойстраха, виолончелиста М. Ростроповича. Любят японцы и ныне концертирующих пианистов Е. Кисина и С. Бунина, дирижера Г. Рождественского. Когда в Японии гастролирует Большой или Мариинский театр, зрительные залы всегда переполнены. То же происходит и на цирковых представлениях. Любят в Японии фильмы Н. Михалкова, есть и большие любители картин А. Тарковского, мультфильмов Ю.Б. Норштейна.

Несмотря на национальные различия, элементы русской культуры все больше встречаются в Японии: начиная от Чебурашки, матрешки, русских платков и заканчивая выставками с русскими произведениями искусства, гастролями российских деятелей искусства и прочее. Недавно, в Стране восходящего солнца было отснято продолжение мультфильма о Чебурашке, сразу после которого на Харадзюку последовала небольшая выставка, посвященная Чебурашке. Дошло до того, что в качестве сувенира в одном из горнолыжных курортов Нагано, Сига Когэн, продается мягкий Чебурашка с яблоком, которыми данное местечко славится, а на яблоке написано традиционное наименование префектуры – Синсю [3].

Таким образом, можно заметить, что русская культура нашла своих последователей в Японии. Следует заметить, что в России и в других странах Евразии самобытная японская культура пользуется большим интересом. А это значит, что диалог культур, стремление познать национальные миры других народов отличает современный период развития евразийского культурного пространства.

Библиографический список

1. Жириновский В. Россия и Япония: есть ли проблема раздела территории? – М., 2001.
2. Сигэки Хакамада. Японская сакура и русская береза. – М., 2005.
3. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Российско-японские_отношения

Художественное творчество С. Баловина
в контексте взаимодействия русской и китайской культур

Мусин Т.Н.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
tima-musin@mail.ru

После Второй мировой войны большинству стран мира стало очевидно, что в новых условиях они не способны развиваться обособленно от всего мира. С осознанием данного факта, большинство стран предприняло действия в установлении взаимоотношений с другими странами. Если изначально это проявлялось в экономической и политической сферах, то в последующие годы стало проявляться и культурное влияние одних стран на других. В последние годы происходит осознание необходимости усиления взаимоотношений между Европой и Азией. Это стало проявляться в различных вариантах. Даже один человек способен повлиять на процессы взаимодействия различных культур, что будет рассмотрено далее на примере художественного творчества Сергея Баловина.

Сергей Владимирович Баловин является простым русским художником. Он родился в городе Воронеж 5 июля 1964 года. В своем родном городе Сергей организовывал выставки и арт – проекты. Впоследствии, работая с иностранными художниками, особенно с французскими, Сергей путешествует по Европе и организует кураторский проект «Petit. Что-то маленькое». В 2009 году он устраивает свою первую выставку в городе Цзинань, Китай. Главной причиной, по которой он поехал в Шанхай, был заработок денег, поскольку спрос в Китае был гораздо выше, чем в России. Данная выставка имела большой успех, и он решает перебраться в Шанхай. Перебравшись в Шанхай, он поселился в съемной квартире, в которой практически не было мебели. Баловин предложил русскоговорящим соседям отдать ему некоторые вещи в обмен на портреты. Обстановка оставалась скудной. Тогда о своей «портретной» кампании художник написал на форуме русских в Шанхае. Эмигранты заинтересовались, а Баловин обрел посуду, мебель и бытовую технику, а также уверенность, что бартер работает. Это стало зарождением его нового проекта, который впоследствии был назван «Натуральный обмен».

За счет данного проекта Сергей Баловин полностью отказался от пользования денежными единицами. В результате данного проекта, любой человек может прийти к Сергею и получить свой портрет за разные полезные вещи, но только не деньги. Удивительным является то, что художник ехал в Китай ради получения легких денег, а приехав туда, впоследствии полностью отказался от них. За счет проекта «Натуральный обмен», устраивая различные тематики, художник обеспечил себя всем необходимым. Однако главный вопрос заключается в том, как же все-таки происходит взаимодействие культур и на чем оно основано.

На первый взгляд, нет ничего особенного в данном человеке. Художник, который едет в другую страну ради получения денег – обычное явление. Изначально, Сергей являлся одним из них. Его первая выставка в Китае была обычной распродажей картин, за которые он выручил приличные деньги. Однако переезд в Шанхай кардинально меняет жизнь русского художника. В результате случайного развития проекта «Натуральный обмен», который изначально рассматривался очень выгодным для Сергея Баловина, к нему постепенно приходит огромное количество людей.

Изначально это были русские эмигранты, проживающие в Шанхае, к которым и обратился сначала Сергей с предложениями обмена. Впоследствии к художнику стали приходить люди различных национальностей, в том числе и китайцы. Как утверждает сам автор, в результате данного проекта, он начал находить позитивные вещи в каждом позирующем человеке. Он считает, что проект помог ему вырасти в культурном развитии. Ведь действительно, по-другому и быть не могло, поскольку в этот момент человек

открывает для себя абсолютно новую культуру, со своими обычаями и традициями, моралью и ценностями.

Данное обстоятельство не могло не повлиять на культурное развитие человека другого мира. Человек западного уклада, которому свойственна в первую очередь любовь к самому себе, прибывает в восточную страну, где на первом месте стоят духовные ценности, и в результате этого взаимодействия создается человек нового мира, объединяющего Европу и Азию.

Многие люди, приходя к художнику, просят его нарисовать элементы русской культуры. Сергей часто изображает снега или березовые рощи, которые ему хорошо запомнились из его родного края. Таким образом, он передает частичку русской культуры китайским друзьям.

Для многих представителей Азии Россия предстает загадочным миром. Автор за счет таких картин открывает свою страну для людей, не знакомых с элементами русского мира. В свою очередь, жители Китая, участвуя в проекте, стараются преподнести дар, который будет отражать традиции и культуру Поднебесной. Для них это очень важно, поскольку они считают, что таким образом они передают свое искусство, в обмен на предоставляемые портреты и картины художника. Они часто говорят: «А это вот традиционное блюдо из моей провинции, где я родился и вырос».

Для каждого жителя Китая очень важно показать иностранцам все богатство своей культуры. Как говорит сам Сергей: «У китайцев чрезвычайно развит культ еды. Фактически, для них это способ самовыражения – через угощение». Влияние, которое оказывают эти люди на художника, не проходит бесследно. Из человека России, благодаря взаимодействию с азиатской культурой, создается человек евразийского мира. Этот человек больше не принадлежит русской культуре. Теперь он является представителем евразийской культуры. И те люди, с которыми он вступает во взаимодействие, в той или иной степени постигают базовые понятия этой новой, объединенной культуры двух разных, и, по мнению многих, противоположных миров. Таким образом, художник выступает посредником между двумя культурами, обогащая себя китайской, и передавая обратно элементы русской культуры.

5 ноября 2011 года Сергей Баловин устроил выставку в Шанхае под названием «Osen' Halaso». Как утверждает художник, именно эти слова он чаще всего слышит от людей после обмена, то есть «очень хорошо». На данной выставке Серегей Баловин представил книгу под названием «Незаконченная книга». Была представлена только первая часть, в которой он рассказывает о событиях, которые произошли с ним в Китае.

Таким образом, посредством художественного искусства Сергей Баловин сумел установить взаимодействие между русской и китайской культурами, что, в свою очередь, является совмещением европейской и азиатской культур, формирующих евразийскую культуру.

Библиографический список

1. Баловин С. Незаконченная книга [Электронный ресурс] Режим доступа: balovin.ru/book/Balovin_Book_Russian_217-226.pdf
2. Баловин Сергей. Интервью. – Россия 24 [Электронный ресурс] Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=RMyzyGkqDfo
3. Sergey Balovin [Электронный ресурс] Режим доступа: http://balovin.ru/biography/

Этногеографическое распространение язычковых музыкальных нструментов на территории Евразии

Мустафина А.Б.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
altynmustafina@gmail.com

Сегодня можно встретить в любом уголке Земли варган – древнейший музыкальный инструмент, относящийся к группе язычковых. Однако у каждого этноса он имеет свое специфическое имя: зубанка – у русских, друмпла, дрымба – у белорусов, доромб у венгров, муннхарпа у норвегов, вьетнамский дан-мой и т.д., На территории современных постсоветских государств данный инструмент также распространен у якутов, тувинцев, хакасов, киргизов, казахов, туркмен, узбеков, каракалпаков, дунган, башкир, калмыков. Здесь названия инструмента в основном являются производными от древнетюркого слова «кобуз» или «кобза» – о чем свидетельствуют современные кубызы, темир комузы, хомусы, комусы, тот же шанкобыз и т.д. Всего насчитывается около тысячи местных народных названий данного инструмента.

Официально считается, что происхождение варгана не установлено, т.к. на сегодняшний день нет научно обоснованных доказательств принадлежности варгана к какому-либо определенному географическому региону, либо культуре. Однако исследователь Фредерик Крейн полагает, что варган появился на территории Южной Азии пять тыс. лет назад, распространяясь затем через Азию и Европу вплоть до Африки и Нового Света [1].

Принято выделять два основных типа варганов. Морфологическая структура и манера изготовления этих типов тесно связана с особенностями распространения инструмента.

- *Пластинчатый варган* представляет собой тонкую, деревянную, бамбуковую, костяную или металлическую пластинку. Его язычок вырезывается в середине пластинки. Данный тип варгана наиболее распространен на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, Западной Океании.
- *Дугообразный (дуговой)* варган изготавливается из железного прута, в центре которого прикрепляется тонкий стальной язычок с загибом на конце. Распространен в Сибири, на Крайнем Севере, в Средней Азии и в Европе.

Отслеживание истории распространения инструмента во многом зависит от археологических находок и изучения традиционных типов инструментов, используемых с древних времен по сегодняшний день.

На Востоке варганы исторически предпочтительно изготавливались из дерева, а в Полинезии и Юго-Восточной Азии – из бамбука. А вот ранние варганы переходного типа, распространенные сегодня от Бали до Сибири, от Японии до Непала, которым характерно наличие веревочки, привязанной к язычку, были обнаружены в Монголии и датированы примерно IV веком до н.э. А вот по мнению Курта Сакса, известного музыковеда, переход от бамбука к металлу произошел в северной Индии.

Один из самых ранних экземпляров, найденных в Европе (Уппсала в Швеции), относится к XIII веку. Этот варган имеет характерную форму и сделан в виде заколки без типичной для современных инструментов дуги. Помимо этого встречаются визуальные свидетельства существования варгана, датированные XIV веком (изображение на печати семьи Тромпии из Гронингена, под Арбургом в Швейцарии). В Англии есть серия миниатюр на эмали с изображениями ангелов на епископском посохе Уильяма Викхэмского. Существует ряд свидетельств конца XIV века, найденных на большой территории северной Франции и стран Бенилюкса [2].

По мнению Майкла Райта, английского исследователя из Оксфорда, а также американского профессора–музыколога Фредерика Крейна, все свидетельства указывают на то, что инструмент полностью сформировался, оказавшись в Европе, но при этом он не был

создан там изначально. Он пришел в Европу с востока, путешествуя изначально по всему евразийскому континенту, а самыми вероятными способами проникновения на тот момент являлись торговля и миграция [3].

В первую очередь, древнейшей торговой связью Запада с Востоком являлся Великий Шелковый Путь. Другой английский учений Дэвид Кристиан выделяет культурные зоны, имеющие влияние на регион Шелкового пути. Связывая траекторию Шелкового пути с варганами, на которых играют в выделенных им зонах, он предполагает направление, по которому они могли распространяться, особенно с юга на восток [4].

Также один из возможных путей связан с миграционными потоками Великого переселения народов, начавшимися еще в IV веке с пришествием гуннов в Европу. Это можно объяснить тем, что в западных районах Шелкового пути местное население исторически не играло на варганах, однако к северу от Каспийского моря все больше и больше встречаются археологические находки древних инструментов. Помимо того даже более поздние миграции тюрков VI и VII веков, а также следствия монгольского нашествия выглядят весьма многообещающе и могут вполне служить в качестве весомого потенциала культурного распространения [3].

Таким образом, исторической «родиной» варгана является Азия. Именно отсюда инструмент начал свое путешествие на запад, до Европы, а позднее даже в Африку и Новый Свет. Распространение этого музыкального инструмента свидетельствует о древнейших культурных контактах всего евразийского пространства, а также о диалоге и взаимодействии культур Европы и Азии на всем протяжении их исторического развития.

Библиографический список

1. Жиркова Р.Р. Музей хомуса народов мира (путеводитель). Якутск, 1993, с. 15.
2. Frederick Crane. A History of the Trump in Pictures: Europe and America. – Mount Pleasant, Iowa: 2003.
3. Michael Wright «The Search for the Origins of the Jew's Harp», The SilkRoad Foundation Newsletter, 2005
4. David Christian. A History of Russia, Central Asia and Mongolia. – Oxford: Blackwell, 1998

Сравнение финской и казахстанской систем среднего образования в контексте единого евразийского пространства

Мухамбетов А.П.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
adil_andy7@mail.ru

С обретением Казахстаном государственной независимости одной из основных целей республики является воспитание культурной, воспитанной и образованной молодежи. В формировании и воспитании личности важную роль играет школа.

Современное среднее образование в Республике Казахстан основывается на прежней советской и современной инновационной модели (характерной для стран Западной Европы и США). Среднему образованию в Казахстане уделяется достаточно большое внимание: открываются школы различных направлений (физико-математические, химико-биологические и т.д.), существуют программы по обмену школьников со странами Запада (пример: программа FLEX), выделяется достаточное количество грантов для получения ими в последующем высшего образования. Но наряду с этим в сфере среднего образования существуют также и определенные проблемы: низкая заработная плата учителей (отсюда низкая заинтересованность в работе в школе), маленький конкурс при поступлении на педагогические специальности, низкая престижность профессии, мощный бюрократический аппарат, оказывающий давление на процесс образования в целом.

Рассмотрим решение данных проблем на примере организации среднего образования в Финляндии. Финская модель среднего образования считается лучшей в ЕС. Попробуем выявить причины таких высоких показателей:

1. Заработная плата учителя в Финляндии составляет в среднем 2500 евро.

2. Высокий конкурс при поступлении на педагогические специальности, высокие профессиональные требования к учителям (наличие степени магистра, как минимальной научной степени, из чего следует высокая квалификация финских учителей).

3. В Финляндии отсутствуют контрольные инспекционные службы, бюрократический аппарат не оказывает большого влияния на школу, из чего вытекает полное доверие учителям в образовательном процессе.

4. Обучение в Финляндии полностью бесплатное, в сфере образования отсутствует коммерция.

5. Материальные затраты на содержание школьников полностью финансируется государством: книги, питание, транспортировка [1].

Анализируя основные аспекты финской модели образования, следует заключить, что достаточно высокая заработная плата учителей и высокий престиж профессии учителя в Финляндии способствуют большому конкурсу при поступлении на педагогические специальности. Высокие требования к учителям способствуют росту профессионализма педагогических кадров. В сумме данные аспекты обеспечивают высокий уровень преподавания в школах Финляндии.

Рассмотрим возможности использования финского опыта в казахстанской модели среднего образования:

1. Определенно, в республике необходимо повышение зарплаты учителей, в среднем заработная плата учителей в Казахстане составляет порядка 400 евро. Повышение заработной платы будет способствовать росту интереса со стороны выпускников педагогических специальностей к работе в средних учебных заведениях, так как большой процент выпускников педагогических специальностей в стране работают не по специальности.

2. Следует уменьшить вмешательство в образовательный процесс со стороны различных инспекционных служб. Большое давление бюрократического аппарата способствует низкой продуктивности педагогического работника, по причине чрезмерной занятости не своими прямыми профессиональными обязанностями, а составлением всевозможных планов, отчетов. Для решения данной проблемы возможно привлечение специальных работников, занимающихся подготовкой отчетной документации (как это организовано, например, в Назарбаев интеллектуальных школах, где классным руководством полностью занимаются кураторы).

Следует заключить, что в настоящий момент система среднего образования в Казахстане находится на стадии своего формирования и становления. В этот период необходимо изучение и применение эффективных методик, разработанных в сфере среднего образования, в ведущих странах мира. В работе рассматривалось возможное решение проблем сферы среднего образования на основе использования зарубежного опыта.

Библиографический список

1. Финская система образования [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/finskaya_sistema_obrazovaniya

Музей-заповедник Абая в контексте культуры казахского народа

Муханова А.А.
Магистрант
Евразиийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
Anarikf@mail.ru

Историческая память как особый феномен социокультурной реальности сохраняет в общественном сознании оценки событий прошлого, превращая их в ценностные ориентиры. Концепт «историческая память» соотносится с таким понятием, как «культурная память». Данный феномен дает возможность конструирования прошлого, различных исторических событий, явлений материальной и духовной культуры. Историческая память во многом обеспечивает преемственность поколений.

Культура любого народа обладает свойственным только ей информационно-культурным кодом. Культурные коды – это способы передачи социального опыта, это ключ к пониманию культуры. Образование и сохранение культурного кода народа сложный процесс, в котором особое место принадлежит музеям. Музейные учреждения, актуализируя прошлое, обладают большим потенциалом в сохранении исторической памяти для последующих поколений, более того, для решения многих проблем в области образования, нравственности в настоящем.

Город Семей один из культурно – духовных центров Казахстана, это родина многих известных людей. На этой земле родился великий поэт казахского народа, мыслитель Абай Кунанбаев, творчество которого достойно вошло в сокровищницу не только казахской, но и мировой мысли.

В Семее именем Абая назван Государственный историко-культурный и литературно-мемориальный музей-заповедник, ставший одним из самых важных культурных учреждений Казахстана. История музея началась в 1940 году, когда по инициативе интеллигенции в Семее в доме Бекбая Баисова был открыт музей Абая. Через четыре года музей переехал в дом Анияра Молдабаева, где просуществовал под охраной государства до 1967 года. Именно в этих домах Абай останавливался во время приездов в г. Семей. Бекбай Баисов и Анияр Молдабаев были друзьями Абая.

Со временем количество раритетных вещей, экспонатов увеличилось, и в конце 1970-х годов музей переехал в двухэтажный особняк, ранее принадлежавший купцу Роману Ершову. Сейчас особняк является головным отделом Государственного историко-культурного и литературно-мемориального музея-заповедника. В апреле 1990 года, в честь 150-летия Абая постановлением Совета Министров КазССР комплекс был назван именем Абая [1].

В государственный историко-культурный и литературно-мемориальный музей – заповедник Абая входят 8 отделов:

- Головной комплекс (г. Семей)
- Музей "Деятели Алаша – М. Ауэзов" (г. Семей)
- Дом – музей Абая (ВКО, Абайский район, Жидебай)
- Экспозиция «Охотничий дом Шакарима» (ВКО, Абайский район, Жидебай)
- Дом – музей М. Ауэзова (ВКО, с. Борли)
- Музей Кокбая Жанатайулы (ВКО, Абайский район, с. Кокбай)
- Дом – музей Шакера Абенова (Кундызды, ВКО, Абайский район)
- Музей Асета Найманбаева (ВКО, Урджарский район, с. Маканчи)

Именем Абая комплекс назван неслучайно. Это связано не только с тем, что Семей – родина поэта. Творчество Абая оказало значительное влияние на развитие казахской культуры в целом, на тех мыслителей, общественных деятелей, которые продолжили и развили идеи Абая.

Шакарим Кудайбердиев поэт, писатель, философ, историк, композитор, племянник и ученик Абая. Воспитывался Шакарим у Абая, наставления которого оказали большое

влияние на фомировании мировоззрения Шакарима, он стал одним из образованнейших людей своего времени. В своих произведениях Шакарим глубоко и всесторонне раскрывает жизнь, быт и природу своей среды. Шакарим писал статьи в газеты «Абай», «Айкап», «Қазақ», обращаясь к проблемам просвещения, культуры казахского народа, политики, вопросы которые всегда волновали Абая Кунанбаева. К произведениям Шакарима бесспорно применима концепция М. Ауэзова о трех источниках, которые питали самого Абая. Это казахская народная литература, восточная и русская [2].

Кокпай Жанатаев и Асет Найымбаев – ученики Абая, продолжатели его традиции в казахской литературе. Поэт Кокпай сумел сохранить в памяти стихотворения Абая, записать и восстановить первоначальный их текст. Творчество Кокпая многогранно: это айтысы, эпиграммы, стихи-посвящения, поэмы. Асет Найымбаев известный казахский поэт, композитор, певец, акын- импровизатор. Асет вслед за наставником обратился к произведениям Пушкина, перевел его работы на казахский язык. Шакер Абенов – поэт, в первые годы Советской власти, затем в годы коллективизации поэт увлеченно занимается поэзией. Среди произведений Шакера Абенова особую художественную ценность представляет поэма «Козы корпеш-Баян сулу». Был знатоком и собирателем произведений фольклера прошлых столетий. Шакер Абенов донес до нынешнего поколения поэму Шакарима «Калкаман-Мамыр».

Абай оказал большое влияние на нарождавшуюся казахскую национальную интеллигенцию конца XIX – начала XX веков. Руководители движения Алаш воспринимали Абая как своего духовного вождя возрождения казахской нации. Алихан Букейханов первым, кто написал биографию Абая. Его статья «Абай Кунанбаев» была напечатана в газете «Семипалатинский листок» (1905 г.). В 1952 году вышла первая книга, написанная Мухтаром Ауэзовым об Абае на казахском языке «Путь Абая». В романе развернута панорама полной драматизма и противоречий народной жизни, быта и нравов кочевых и оседлых степняков конца XIX века, показана широта и красота вольнолюбивой души казахского народа, его мечты о лучшем.

Абай и его последователи глубоко переживали за будущее своего народа, мечтали увидеть свой народ развитым и независимым. Гениальный мыслитель предвидел, каким должно быть общество, основанное на свободе и равенстве народов, исповедующее мир и согласие [3]. Бесценное слово Абая, примеры жизни и стойкости алашевцев и их сподвижников, примеры мужества и стойкости поэтов и писателей, сохранивших научно-культурные ценности в жестокие годы репрессий, навсегда останутся в памяти народа. Они взяли лучшее от многовековой культуры казахского народа и обогатили эти сокровища. Музей-заповедник им. Абая – это не просто музей, а закодированная история, культура казахского народа, история в которой заложен культурный код казахского народа.

Библиографическии список

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.abay-museum.kz
2. Султамбеков М. Поэтическое вдохновение: Абай, Шакарим Мухтар. – Семипалатинск, 2007. – 416 с.
3. Есим Г. Хаким Абай. – Астана: Фолиант, 2012.-384 с.

Роль русского языка и культуры в современном Казахстане

Нургалиев М.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
Nurgmohammedali@mail.ru

Русская культура сыграла важную роль в истории Казахстана и продолжает оставаться неотъемлемой частью духовной жизни многонациональной страны и каждого её гражданина.

Распространение русской культуры было обусловлено присоединением казахских земель в состав Российской империи, длившееся более ста лет. Формирование взглядов казахской интеллигенции XIX века, призывавшей к приобщению с русской культурой и дружбе с русским народом, происходило под влиянием ссыльных революционеров-демократов. В это время появились первые на территории Казахстана русские и смешанные (обучение происходило на казахском и русском языках) школы. Впервые зародилось светское и женское образование. Быт простых кочевников-казахов, природа степи не могли не отразиться на творчестве отбывавших ссылку в далёком крае российских художников и поэтов.

Распространение русской культуры было ускорено в советскую эпоху. В довоенное время она по её примеру и под её влиянием появились казахские театры, музыкальные школы, киностудия «Казахфильм», первые национальные художники и т. д. Развитие казахской культуры советской эпохи проходило путем творческого освоения богатого русского и европейского культурного наследия [1]. В результате культурной революции увеличилось число школ и ВУЗов с русским языком обучения, и теперь они составляли большинство от общего числа образовательных учреждений Казахской ССР. В это время был осуществлён переход казахского языка на кириллицу, на которой он используется до сих пор. Распространение русского языка и культуры, ставшие фундаментом для консолидации народов СССР, было продолжено и в послевоенный период.

Русская диаспора, проживающая на территории республики более ста лет, согласно переписи населения 2009 года, самая многочисленная, составляет 23,72% от общей численности граждан и является естественным носителем русской культуры. В Казахстане русские – это, в основном, потомки переселенцев XIX-XX века, чей приток был вызван отменой крепостного права, и трудовых мигрантов времён целины и внутренней миграции СССР, а также ссыльных рабочих и заключенных советского периода [2]. В современный период благодаря межнациональной политике Президента Казахстана Н.А. Назарбаева были созданы и поддержаны славянские культурные центры в Павлодарской, Южно-Казахстанской и других областях, Республиканское славянское движение «Лад» [2] и другие общественные организации, вносящие немалую лепту в развитие русской и славянской культуры в Казахстане.

О неотъемлемой роли русской культуры для казахстанцев свидетельствует наличие шестнадцати русских театров, работающих почти во всех областях, из которых 11 – драматических, 1 – музыкальной комедии, 2 – юного зрителя, 2 – кукольных [1], а также наименование значительной части улиц, проспектов, библиотек, школ, музеев и других общественных заведений республики в честь деятелей русской культуры. Это подтверждает и наличие памятников, посвящённым классикам русской культуры, которые были возведены как до, так и после получения независимости. Одними из восьми наиболее крупных музеев, посвященных деятелям русской культуры, являются литературный музей А.С. Пушкина (г. Уральск), литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского (г. Семипалатинск), мемориальный музей В.В.Куйбышева (г. Кокшетау) и другие [2]. Следует заметить, что ряд городов республики был основан царским правительством и сохранил образцы русской архитектуры XIX – начала XX веков. Сегодня все они взяты под охрану местными управлениями культуры.

В современном Казахстане за русским языком закреплён статус официального статьёй 7 Конституции РК 1995 года, которая провозглашает равные права для русского и казахского языков [3]. Сейчас он признан языком межнационального общения, которым владеют почти всё население страны, где проживают представители более 144 этносов. Включение русского языка и русской литературы в список обязательных предметов ВУЗов и общеобразовательных школ как с русским языком обучения, доля которых среди всех школ на сегодняшний момент приблизительно равна одной трети, так и с казахским языком обучения также свидетельствует о неотъемлемости русской культуры и языка в республике. Эти предметы входят в содержащемся в документе об образовании перечне дисциплин [2].

Русский язык выполняет на постсоветском пространстве, в том числе и Казахстане, ряд значимых функций вследствие того, что он являлся почти единственным в течение семидесяти лет языком, ещё в советскую эпоху ставшим межнациональным, на котором велось образование и делопроизводство. «Прежде всего, это функция языка межгосударственного значения, языка науки, культуры» [4].

На данный момент русский язык – второй по числу носителей и первый по владению и уровню употребления язык в республике [2]. Несмотря на порой трагичную историю распространения, владение русского языка открывает для казахстанцев и граждан других стран бывшего СССР доступ к многовековому наследию русской и мировой культуры и даёт возможность к более тесному сотрудничеству между собой.

Библиографический список

1. Культура Казахстана 1917-1940 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://history-kz.ru/kultura_kazahstana_19171940_gg.
2. Российские соотечественники в истории и культуре Казахстана [Электронный ресурс] Режим доступа: www.ruvek.info/?module=articles& action=view&id=8387
3. Русские в Казахстане – Википедия [Электронный ресурс]
4. Пьянов А.Е. Статус русского языка в странах СНГ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.philology.ru/linguistics2/pyanov-11.htm

Евразийство и информационное общество

Нуртаева А.К.
Студент
Университет международного бизнеса
г.Алматы, Казахстан
nurtayeva.adm@gmail.com

Современную стадию развития большинства государств мира характеризует переход к информационному обществу. Термин «информационное общество» впервые появился в работе японского исследователя Т. Умисае в 1960-е годы. Представления об информационном обществе связаны с концепциями «глобальной деревни» канадского теоретика М. Маклюэна, «постиндустриального общества» японского профессора И. Масуды, «трех волн» американского социолога Э. Тоффлера. Как часть более широких философских концепций теоретические положения информационного общества разрабатывались М. Сузуки (1988), Д. Беллом в качестве порождения «интеллектуальной» техники, выдвинувшей на лидирующие позиции информационные системы [1].

В настоящее время в мире формируется новая информационная среда, информационный сектор экономики, коммуникационные технологии оказывают решающее влияние на развитие стран, регионов. Эта тенденция проявляется и в Европе, и в Америке, и в Азии. Но каждая страна выбирает собственный путь интеграции в информационное общество с учетом своих специфических условий, национальных и культурных особенностей. В Азии коммуникации являются основой социального прогресса, ценности традиционного общества связаны с социальной средой. Исследовательница кочевой культуры К.Ш. Нурланова назвала

«Іштесу (общение) – казахской национальной идеей» [2]. Для Запада же характерна связь его ценностей с экономической средой. Еще в Древней Греции сложился способ мышления, стиль мышления, который стал господствующим во всей европейской культуре: для него характерны логичность и строгость доказательств, эксперимент. Восточный же стиль мышления был нацелен на исследование мира во взаимосвязи с человеком и через восприятие человека. В XX и XXI веке наметилось сближение и даже слияние этих тенденций. Важно отметить влияние коммерциализации на развитие культуры как Запада, так и Востока. Усиливается значение информации и знаний в современном обществе, что создает предпосылки интеграции государств в глобальном масштабе.

Формирование информационного общества – противоречивый процесс: интеграция государств в общее информационное пространство оказывает нивелирующее влияние на национальные культуры, ведет к утрате их самобытности. Поэтому государства вырабатывают собственную информационную политику, стремясь сохранить национальные ценности, язык, своеобразие культуры и искусства.

В ноябре 2009 г.в КазНУ им. аль-Фараби состоялась Республиканская научная конференция «Государственная информационная политика в Казахстане: взгляд в будущее». В 7 регионах страны были были проведены социологические исследования по проблемам развития информационного пространства, разработаны рекомендации по продвижению государственных приоритетов в СМИ [3].

Основными направлениями информационной политики РК являются: единая государственная стратегия формирования информационного пространства РК, как в государственном, так и в частном секторе, создание законодательной базы («Закон о СМИ РК» 1999 г. (с поправками 2009 г.); закон «Об информатизации» 2007 г. (с изменениями и дополнениями 2010 г.) и др.; обеспечение информационной безопасности, равного доступа граждан к информации, недопущение монополизации СМИ, поддержка казахскоязычных СМИ, в том числе, и электронных изданий, реализация государственной программы «электронного правительства», создание отечественной информационной продукции. Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020» была утверждена Указом Президента РК в январе 2013 г.

В процессе формирования информационного общества Казахстана активно участвует молодое поколение. В 1998 г. В Алматы по инициативе студентов была создана Молодежная информационная служба Казахстана (МИСК), которая видит свою миссию в развитии гражданской активности молодежи посредством расширения информационного обмена, сотрудничества и участия в социально полезной деятельности. В 2010 г. МИСК при поддержке фонда «Сорос-Казахстан» организован ZhasCamp – площадка для обсуждения новых идей. На ZhasCamp ежегодно проводятся конкурс молодежных социальных проектов «ProjectMarket» и конкурс социальных роликов «Открой глаза». В творчестве молодежи находят отражение как проблемы информатизации общества, так и проблемы сохранения национальной культуры. Так, в 2012 г. на конкурс был представлен ролик «А нас учить некому»: сельские дети приходят в класс – парты, компьютеры, но нет учителя. В другом ролике мы видим как металлист в наушниках выходит из колледжа, поднимается на крышу, садится, и... включает казахскую народную песню и подносит к губам пиалу.

Огромной популярностью среди студентов пользуется Международолный конкурс IT-проектов HackDay, участники которого за 24 часа создают проекты, ролики и фильмы. В III конкурсе HackDay в Алматы (май 2013 г.) было более 1200 участников.

По поводу Евразийской интеграции в информационном пространстве высказываются неоднозначные мнения. Так, на Международной конференции в Минске «Евразийская интеграция: информационные вызовы» (декабрь 2013 г.) председатель правления агентства «Казинформ» Д. Дияров отметил, что у такой страны, как Казахстан, нет другого пути, кроме интеграции с соседями. Политолог Т. Калиев обратил внимание на то, что интеграция должна быть взвешенной и взаимовыгодной. По его мнению, необходима более активная коммуникация в сфере культуры, работа над гуманитарными проектами. Э. Толганбаев, представитель Службы центральных коммуникаций при президенте РК, отметил, что

Казахстан заинтересован в интеграционных процессах, которые происходят на Евразийском пространстве и подчеркнул, что необходимо гармонизовать информационное пространство в рамках Таможенного союза, а впоследствии – и в рамках Евразийского экономического союза[4].

Информационное пространство – это расширение контактов, обмен опытом, культурными ценностями, идеями. Средства массовой коммуникации способствуют укреплению единства общества, распространению знаний, вносят свой вклад в решение экономических проблем.

Библиографический список

1. Барлыбаева С.Х. Конвергенция, новоевразийство и информационное общество. / В кн.: Становление новоевразийской цивилизации в постиндустриальную эпоху. (Россия, Китай и Центральная Азия). – М.: Экслибрис-Пресс, 2008 – Т.1. – С. 163
2. Цит. по: Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Астана: АСТ Полиграф, 2011. – С. 149, 272.
3. Государственная информационная политика в Казахстане: взгляд в будущее. (12.11.2009). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kaznu.kz/ru/3/news/one/740
4. Информационную политику на Евразийском пространстве необходимо гармонизировать. (12.12.2013). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Informatsionnuju-politiku-na-Evrazijskom-prostranstve-neobxodimo-garmonizirovat---kazaxskij-ekspert_i_654539.html.

Тюркская администрация и система правления в Индийском субконтиненте

Оспанов А.М.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
ayat.ospanov@gmail.com

Тюрки управляли обширной областью Индийского субконтинента в течение 800 лет. С X века тюрки создали там Делийский султанат, затем в XVI веке была основана империя Великих Моголов, которые управляли страной более трех веков. Все это ставит вопрос о том, как им удалось столь длительное управление.

По мнению исследователей, у членов тюркской династии в Индии были свои личные способности, которые сделали их хорошими правителями. Большинство было хорошими, эффективными администраторами, и эти качества помогли им поддержать свое присутствие в Индии в течение сотен лет. Административная структура на различных этапах тюркского контроля Индийского субконтинента была исключительно хороша, особенно для большой империи. Во время этого периода административная структура особо не изменялась. Наиболее важное различие между ранней и более поздней администрацией состояло в степени централизации, которая снижалась с течением времени.

Империя была разделена на многие провинции, которыми управляли губернатор и совет министров. Кроме того, местные чиновники и определенные отделы решали некоторые важные вопросы администрации. Постоянная армия находилась под контролем назначенных комитетов.

Полностью осознав важность вооруженных сил в обеспечении безопасности и правильного управления Делийского султаната, эти правители обращали особое внимание на военную систему [1]. Например, Ала уд-Дин был первым султаном Дели, который поддерживал хорошо оборудованную, постоянную армию. Он платил своим солдатам наличными из королевской казны, вел список солдат и ввел систему брендинга лошадей. Ала уд-Дин также ввел много реформ, чтобы сделать империю сильной и мощной, включая установление эффективной системы правительства и создания многих экономических реформ, таких как фиксация цены товара. Он также стремился уравновесить спрос и

предложение и поддерживал цены на низком уровне так, чтобы все люди в его империи могли жить удобно [2].

Некоторые тюркские правители применяли творческие приемы и методы, чтобы преодолеть проблемы управления такой большой площадью, как индийский субконтинент. Консолидация была одной из лучших административных стратегий управления огромным субконтинентом. Например, Султан Балбан – девятый правитель Делийского султаната тюркского происхождения попытался объединить империю, вместо того, чтобы просто расширить ее границы. Было также важно построить сильную, хорошо укомплектованную армию, чтобы защитить королевство от внутреннего восстания и внешнего вторжения. Поэтому, Балбан и другие тюркские правители нанимали агентов, курьеров и шпионов, чтобы они сообщали ему различных событиях в его султанате [3].

Важный аспект административной структуры, которая помогла тюркским лидерам строить сильную систему правительства, была судебная система, хотя историки в целом делали только косвенные ссылки, описывая характер царя или императора. Мухаммед Туглак, став «Верховным апелляционным судьей», мог полностью изменить решения прежних судей и подвергнуть сомнению их суждение в интересах правосудия. Мухаммед Туглак назначал выдающихся должностных лиц государства судьями. «Султан раньше держал четырех Муфтиев, которым он выделил четверти в стенах собственного дворца... таким образом, если кого-то арестовывали за любое обвинение, Мухаммад Туглак мог в первую очередь посоветоваться с муфтиями о его должном наказании. Он говорил: «Будьте осторожны в своих решениях. Если то, что вы считаете правым, не будет таковым и если кто-либо будет казнен противоправно, кровь того человека будет на Вашу голову» [4].

Ибн Батута очень высоко высказывается о Мухаммаде Туглаке. Он полагал, что в целях укрепления его власти над Индией, султан нуждался в большем количестве судей, ученых, администраторов и даже писателей, поэтов и конферансье, чтобы хвалить новое руководство. Он обратился к иностранцам, чтобы заполнить эти должности. Султан не доверял индусам, так как он боялся, что они будут бунтовать, таким образом, он принял на работу иностранцев и вознаградил их ценными подарками и высокими зарплатами. Персы, турки и другие мусульмане стекались в новую империю в поисках вознаграждения [5].

Тюркские правители осознали власть дворянства, так как они могли и поддержать правителей, и вызвать раздор по всей империи; поэтому они попытались установить хорошие отношения с дворянами. Например, Джалал-уд-дин Хилджи, первый правитель династии Хилджи, позволил тюркским дворянам держать свои офисы, а мамлюк Султан Балбан преобразовал отношения между султаном и дворянством. Фероз Шах сделал систему Ихтадари наследственной, для удовлетворения элитного дворянства [1].

Некоторые тюркские правители работали, чтобы покорить сердца своих людей, чтобы избежать восстаний. Фероз Шах, например, сделал много социально-экономических реформ и развил фабрики, названные карханас, в которых нанимал тысячи рабов. Приблизительно 300 новых городов были построены во время его господства. Он также утвердил Диуани Хайрат и Диуани Бундаган для поддержки бедных и инвалидов. Некоторые правители вершили правосудие для местных поселений. Гиассудин Туглак, который был известен своим чувством справедливости, убрал некоторые жесткие меры Ала уд-Дина. Гиассудин Туглак был также известен строительством известного форта Тафлекабад в Дели. Он искоренил коррупцию, заботился о благосостоянии крестьян, увеличил площади посевных земель, улучшил средства связи, транспорт и почтовую систему, построил мосты и каналы, увеличил заработную плату государственных служащих и восстановил привилегии таможенных инспекторов. Гиассудин Туглак был набожным мусульманином, но никогда не преследовал индуистов, а потому он был любим народом и хвалился своим благочестием.

На основании этого, можно сделать вывод, что тюрки создали в Индии такую административную систему, которая помогла им контролировать огромную территорию и которая по сей день отражается в жизни индусов.

Библиографический список
1. Munshi, K. M. (1969). The Struggle for Empire. Bombay. – С. 194.
2. Abud Alra Auf, Aisam. (2005). India in the Islamic period. Cairo: Dareffikrelarabi. – С. 338-345.
3. Husain, Wahed. (1934). Administration of justice during Muslim rule in India. Hyderabad: Osmania University. – С. 22.
4. Kausar, Ali, (1977). A New History of Indo-Pakistan, Since 1526. Lahore: Aziz Publishers. – С. 59.
5. Ibn Battua, Muhammad ibn Abd al-Lah. (1964) Rihla Ibn Battuta, Beirut: Dar Sader. – Гл. 7.

Роль Русского свободного университета в Праге в развитии русско-чешских культурных связей

Павленко С.А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
Asd.PSA93@gmail.com

Русский Народный университет в Праге – один из наиболее ярких примеров того, как влияет эмиграция на взаимодействие культур разных народов.

Одну из важных ролей в истории эмиграции из России взяли на себя такие страны, как Югославия, Чехословакия, Болгария. Они дали кров и жилье не одной тысяче граждан России. Чехословакия занимает особое место в этой роли, потому что оно, как очень молодое государство смогло дать не только работу, жилье и образование, но и такую важную вещь, как сохранение самосознания, а также их собственной культуры. Русский народ в миграции стал переоценивать многие свои ценности, родной язык стал более ценным, нежели тогда, когда они жили в своей стране. Стремление передать свою родную культуру молодому поколению становилось для них, если не смыслом жизни, то очень важной ее частью.

Официальное открытие Русского народного университета (РНУ) произошло 16 октября 1923 года, русскими профессорами и научными деятелями, среди них были такие личности, как А.С. Ломшаков, П.И. Новгородцев, А.А. Кизеветтер и др. РНУ функционировал по образцу Московского городского народного университета (МГНУ) имени А.Л. Шанявского, при поддержке пражского Земгора (Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике).

Студентами являлись лица, которым было не менее 17 лет. Они обучались в РНУ в основном на платной основе, но также существовали исключения для студентов, которые были материально не обеспеченны, существовали льготы, и они могли быть избавлены от платы. Учебный год состоял из двух семестров – зимнего и летнего.

В преподавательский состав входили известные российские ученые, такие как А.А. Кизеветтер, Д.Н. Вергун, И.И. Лаппо, П.Н. Савицкий, С.Н. Булгаков и др. В 1935 году 25 сентября был открыт музей РСУ, директором назначили В.Ф. Булгакова, а председателем Музейной комиссии М.М. Новикова. Музей состоял из 4 отделений: история эмиграции, художественное, архитектурное и отделение русской старины.

Изначально целью открытия университета была попытка оказать помощь русским студентам, которые обучались в Чехословакии для получения полноценное высшее образование. В самом первом отчете РНУ говорилось: «РНУ поставил своей задачей быть тем живым связующим звеном между нею (русской молодежью) и научной мыслью – тем культурным центром, вокруг которого сгруппировались бы все элементы русской эмиграции, ищущие знаний и пополнения своего образования, где мысли их находила бы себе ответ на свои искания и запросы, где создалась бы почва, благоприятствующая и вызывающая подобные стимулы». Но все же постепенно цель университета поменялась и к моменту открытия университета стала более глубокой и широкомасштабной.

Теперь университет хотел не только обучить грамотности русскую молодежь, но также помочь обмениваться культурой между русским и чехословацким народом. «…Создание очагов русской образованности можно почитать одной из священнейших обязанностей зарубежной русской интеллигенции… В них на почве реальной работы можно наиболее успешно осуществить процесс духовного единения двух национальностей. В них чехи могут получить из первоисточника представление о современном состоянии русской культуры, российские же граждане – изучить на месте процесс блестящего развития возрожденного славянского государства - вот главнейшая основа деятельности Русского народного университета в Праге», – говорилось в выступлениях 16 октября, в первый день открытия РНУ.

В 1942 году РСУ был переименован в «Русскую ученую академию в Праге», по указу Имперского протектора в Чехии и Моравии и в 1944 году, после перелома в войне, система русского образования стала не нужна фашистским властям, после чего 19 июня 1944 года работа академии была приостановлена. В 1945 году академии было возвращено старое название – Русский свободный университет. Но трудности в финансовой сфере, а также режим советских властей, который был направлен на преследование людей, мигрировавших во время войны, привели к тому, что РСУ в 1946 году практически завершил свою работу. 2 марта 1949 года МВД ЧСР удовлетворило просьбу и вычеркнуло РСУ из списка обществ.

Русский народный университет сыграл очень важную роль в обмене культурой между двумя народностями. Благодаря университету, в Чехословацкую Республику нахлынуло очень большое количество людей, тянущихся к знаниям. Впоследствии, находясь вдали от Родины, они осознали всю ценность своей культуры, традиций и языка. Они стремились передать ее всем, неважно, будь то русский или чех. Многие студенты и выпускники этого вуза, соединили свои узы с чешскими людьми.

Библиографический список

1. Брошюры РСУ.
2. ГАРФ. Ф. Р-5899. Русский народный университет в Праге. 1923-1938.
3. Досталь М.Ю. Печатные источники для изучения истории славистики русского зарубежья (Чехословацкий славистический центр) // Славистика СССР и русского зарубежья 20-40-х годов XX века. – М., 1992. – С.40-42
4. Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. – М., 1992.
5. Русские университеты [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.runivers.ru/

Казахское документальное кино: проблема художественного воплощения

Поршнева А.А.
Студент
Казахский национальный университет искусств
г. Астана, Казахстан
ardnalisa1992@gmail.com

Документальное кино, или как его ещё называют неигровое, тесно переплетается с остальными видами искусства экрана. Мы можем наблюдать применение документалистики игровым кино, а точнее так широко распространенный в кинопроизводстве Голливуда метод «мокьюментари» (псевдодокументалистики), часто используемый создателями фильмов ужасов. Говоря об этом способе, необходимо вспомнить кинокартину Жан-Жака Ано «Медведь» (1988г.), где псевдодокументалистика становится на сторону режиссерского замысла, а не коммерческого успеха.

Уместно вспомнить о сотрудничестве документального кино с анимационным, которое мы можем рассмотреть на примере фильма «Вальс с Баширом» (2008г., режиссер Ари Фольман). Такая широкая практика использования документального кино, и синтеза жанров и видов наблюдается в кинематографически развитых странах.

Отечественный кинематограф – это «…иерархия видов, которую можно было бы представить в виде пирамиды, на вершине которой гордо обозначено игровое кино, документальное же, вместе с научно-популярным и мультипликационным (или анимационным, как теперь принято его называть) составляют её основание» [1, с. 180]. Если количество выпускаемых за год документальных фильмов можно пересчитать по пальцам, стоит ли говорить о какой-либо востребованности и популярности неигрового кино среди казахстанского зрителя?

В казахстанском кинематографе наблюдается не просто тенденция, а устоявшийся закон, гласящий о принадлежности документального кино телевидению. Большинство картин построено по принципу «родился-жил-умер», с преобладанием «синхронов» и большого количества архивных фотографий героев. Такая ступень развития осталась в далеких 60-70-х гг. Стоит отметить, что со времени появления этой статьи минуло более тридцати лет, и наша кинематография (в том числе документальное кино) прошла огромный путь становления, вплоть до начала 90-х годов – периода независимого государства. Но что следует далее, за временем «перестройки»? Провал, а затем монополизирующее поглощающее существо – телеэкран.

На постсоветском пространстве документальное кино давно перестало быть искусством широкого экрана. Проблема художественного воплощения документальных кинокартин заключается не только в продаже телевидению, но и в ещё нескольких немаловажных аспектах:

1) превращение документального кино в «бесплатное приложение к развлекательной программе» телевидения (С.И. Фрейлих);

2) невостребованность документальных картин более богатых по киноязыку телевидением, предпочитающим менее сложную конструкцию как режиссерской мысли, так драматургического построения;

3) незнание таких фильмов зрителем, являющееся следствием невоспитанности эстетических вкусов;

4) разделение режиссеров-документалистов на два лагеря: телевизионного кино и кино для узкого зрительского круга.

Если искусство не несет в себе какой-либо смысловой нагрузки, оно перестает быть таковым и превращается в низкопробный продукт массового потребления, способный привести к деградации эстетических вкусов.

Отечественные кинематографисты не могут найти золотую середину – эликсир, сочетающий в себе эстетическое художественное воплощение и востребованность зрителем такого продукта.

Вот откуда возникает проблема кинематографического манкуртизма, которая помимо непрогрессирующего киноязыка, является следствием неразвитой программы отечественной пиар-компании. Зритель не заинтересован – нет прибыли; нет прибыли – не рентабельно снимать такие картины.

Почему бы нашим режиссерам не продолжить развивать ту сторону киноязыка, которая всегда выделяла нас из массы, почему бы не продолжить снимать кино эстетичное, наполненное поэтикой, изящное по форме, смысловое и пронизанное тонкостью нашего менталитета?

Возможно, в сочетании опыта казахской документалистики, свежего подхода нового поколения режиссеров и возможности телеэкрана к пропаганде, мы смогли бы удержать зрителя, воспитать в нём тонкость восприятия, пока ещё не закончилось время власти телевидения, уступающего всемирной сети Интернет.

После всего вышеизложенного возникает вопрос: когда же, наконец, в нашем кинематографе эта самая мировая практика проявит должную силу воздействия, когда наши молодые режиссеры переключатся со съемок всевозможных коммерческих проектов на создание настоящего высокого искусства, позволяющего воспитать наше будущее поколение, в котором не будет места намылившему глаза скучному нехудожественному воплощению?

Библиографический список
1. Фрейлих С.И. Теория кино: От Эйзенштейна до Тарковского: Учебник для вузов. – 6-е изд. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2009. – 512 с.

Русская культура в Китае

Пузачев Д.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
snack_13@list.ru

Русская, западная, восточная культуры сильно отличаются, имеют разные ценности, истории возникновения и открыты для всех по-разному. Но их пересечение, взаимное существование произошли, и по сей день развиваются. Существует много случаев борьбы и конкуренции между культурами разных народов мира, подтверждающих, что межкультурная коммуникация может иметь сложный характер. Русские культурные течения в Китае прошли интересный исторический путь, который только набирает обороты.

Большую роль в Китайской культуре играет русское православие. Его появление относят к концу XVII – середине XVIII веков. Плененных русских зачисляют в императорскую гвардию, а некоторые китайцы и даже один из чиновников принимают крещение. Позже Петр I отсылает православных миссионеров в Пекин, которые должны были обеспечивать духовную поддержку православным гвардейцам и в течение длительного времени являлись неофициальными представителями Руси.

В настоящее время в Китае православная община (около 15 тысяч коренных китайцев) уже входит в каноническую территорию Московского Патриарха. Русская церковь уверена, что православие имеет перспективы на китайской земле, и в скором времени появятся первые священники – китайцы, начнутся регулярные богослужения [1-2].

А как же китайцы относятся к русской музыке, песням, литературе и опере? Чтобы ответить на этот вопрос достаточно включить им «Щелкунчика» или напеть отрывок из «Подмосковных вечеров». Русская классическая музыка очень распространена в Китае, особенно творчество Петра Ильича Чайковского, которого любят и уважают не только в Евразии, но и во всем мире.

За многие годы русские коллективы представили широкий спектр русской музыки, великих музыкальных традиций, оперы и балета. Благодаря новой постановке оперы «Евгений Онегин», русская опера выходит на новый уровень в китайской культуре. Вот как об этом пишет критик Лунь Бин из Пекина: «Эта впечатляющая постановка напомнила мне о временах моей юности, когда Китай и Россия … обменивались достижениями в сферах изобразительного искусства, музыки и театра».

Национальный театр исполнительных искусств еще в прошлом году пригласил русских педагогов для обучения китайских исполнителей [3]. Разве это не смешивание русской и китайской культур?

Что же касается русских песен, то китайцы давно уже перевели некоторые из них на свой язык и поют всем народом, а в особенности это «Подмосковные вечера», «Катюша», «Полюшко-поле», которые стали китайскими народными песнями и были популярны во времена СССР.

Русская литература тоже не обошла Китай стороной. Пушкин, Чернышевский, Толстой, Чехов, Гоголь, Бродский – это лишь некоторые писатели и поэты, которые были переведены на китайский язык и пользуются неизменной популярностью. Их стихи, поэмы, романы, персонажи становились предметами подражания, оказывали влияния как на мировоззрение, так и на формирование взглядов человека на идеалы и общество. Так, например, во времена СССР, если выходила новая книга, то она сразу же переводилась в

Китае и поступала во всеобщее пользование. При этом переводили всё, а потому народ сам решал для себя, великое ли это будет произведение для Китая или очередная неудачная попытка.

Большой интерес вызывает то, что многие не слишком популярные произведения России становились «громкими» на Востоке. Руководитель КНР Си Цзиньпин разговаривая на встрече с российскими культурологами, изучающих Китай, отметил, что его поразил герой Чернышевского Рахметов, который закаляя свою волю, спал на гвоздях. «Я выходил в поле, снимал майку и ложился на стерню. И так закалял себя!» – говорил Си Цзиньпин.

Внести свой вклад в развитие русской культуры в Китае хотят не только религиозные и политические деятели, искусствоведы, но и простой русский народ. Много эмигрантов из России, студентов и туристов распространяют на территории Китайской Народной Республики свою культуру и приобщают к ней. Жители села Караванная, находящегося на территории Китая, за 8 лет построили этнографический музей, гостиницы в русском стиле, рестораны и кафе с национальной кухней, где большой популярностью пользуется русская пекарня [4]. В это село приезжают со своими концертами ансамбли из близлежащих городов России и представляют китайской публике красоту своей культуры.

В связи с большим потоком русскоязычных туристов и учащихся во многих городах Китая вывески стали писаться на кириллице. В некоторых областях китайцы изучают русский язык, хотя его изучение началось уже в XVIII веке, для подготовки дипломатов-переводчиков. После язык учили с целью ознакомления с художественной литературой и революционной теории Ленина.

Сейчас же изучение русского языка в Китае играет политическую, дипломатическую, экономическую и культурную роли. Из этого можно сделать вывод, что русская культура играет большую роль не только на территории постсоветского пространства. Взаимодействуя с культурами других народов и стран, она способствует развитию и укреплению международных отношений.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс] http://ru.wikipedia.org/wiki/Христианство_в_Китае
2. [Электронный ресурс] http://www.foma.ru/potomki-kitajskix-kazakov.html
3. [Электронный ресурс] http://www.mariinsky.ru/news1/news2/11_231march1.html
4. [Электронный ресурс] http://www.russkiymir.ru

Русско-казахские литературные связи

Садырбаев А.Е.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
azamat.sadyrbaev@gmail.com

Идея евразийства, как концепция духовного родства народов Евразии, несмотря на расовые и этнические различия, формировалась, прежде всего, в культуре. Именно она, наряду с другими факторами, сближает народы и в наше время. Для понимания и объяснения евразийской основы взаимоотношений между Россией и азиатскими странами попытаемся отыскать глубинные корни явления на примере литературы.

В русской литературе, начиная с ее истоков – древних рукописей, тема Азии была одной из постоянных, а в последующие времена разработка ее велась все более интенсивно и плодотворно [2]. Жизнь и быт кочевых народов, духовный мир обитателей Степи стали объектами художественного изображения русских писателей-классиков. И в этом ряду особое место занимают А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, а также В.И. Даль, Д.Н. Мамин-Сибиряк, С. Аксаков, Н. Лесков [1].

Исторические предпосылки становления и развития русской литературы в Казахстане возникли еще в XIX в. Русские писатели проявляли живой интерес к духовным и

культурным ценностям казахского народа. К примеру, в архиве А.С. Пушкина была найдена рукопись казахской народной поэмы «Козы-Корпеш и Баян-Сулу». Выдающийся русский путешественник, лексикограф, автор «Словаря живого великорусского языка», В.И. Даль написал первые повести о казахах. Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский в своих произведениях неоднократно обращались к казахской тематике.

Обращение к «восточной» теме позволяло писателям преодолеть стереотипное представление о кочевых народах, якобы не имеющих духовной культуры и письменности. Разработка этой темы способствовала развитию творческого воображения, созданию ярких характеров, образов в художественной литературе.

Казахстан во все времена в силу различных обстоятельств, прежде всего, геополитического характера, находился в состоянии активного культурного обмена между многими народами, и казахская литература постоянные творческие контакты как с восточными, так и западными литературами. Но казахско-русские литературные связи во все времена были приоритетными и социально обусловленными, их истоки уходят в средние века.

Важными факторами литературной рецепции в наше время являются творческие контакты литераторов, а также профессиональные поездки литературных деятелей за рубеж [4]. Исследование рецепции казахской литературы имеет большое значение для определения её места в мировом художественном процессе. В результате чего очевидным и зримым является статус казахской литературы как составной части современной мировой литературы [3].

Очень сложно в период национальной идентификации прийти к пониманию интеграции и взаимозависимости. Естественно, что казахские литературоведы не только рассматривают творчество русских писателей в Казахстане, а их сейчас в Казахстане около сотни, но и творчество казахских писателей, пишущих на русском языке. С другой стороны русское литературоведение, казалось бы, такое благожелательное, наоборот, подчеркивает казахский менталитет таких произведений. В данный момент литературоведение призвано проанализировать существование русской литературы в Казахстане, понимая русскую литературу широко, как художественную литературу на русском языке.

Библиографический список

1. Русская Литература Казахстана. Учебно-методическое пособие. – Астана, 2012.
2. Джуанышбеков Н.О. Казахстан – Россия в контексте литературного диалога. Монография. – Алматы 2007 г.
3. Джуанышбеков Н.О. Казахстан – Проблемы современного сравнительного литературоведения. – Алматы: Казак университет, 2000.
4. Фетисов М.И. Литературные связи России и Казахстана (30 - 50-е годы XIX века). – М.: Изд. АН СССР, 1956. – 383 с.

Развитие гендерной культуры в евразийском пространстве: история и современность

Сакадеева Т.С.
Магистрант
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г.Астана, Казахстан
t.sakadeyeva@mail.ru

За термином «Евразийское пространство» стоит несколько понятий. Первое подразумевает географическое расположение континента. Второе понятие используется в региональном и культурологическом смысле как пространство, которое занимает промежуточное положение между Европой и Азией. Вторая интерпретация понятия в наибольшей степени употребима для большинства странах постсоветского пространства.

Несмотря на разнообразие народностей, языков и культур, «евразийский» фактор так или иначе способствуют взаимовлиянию общественной, экономической, политической и других сфер жизни. Не исключением является и гендерная культура, предполагающая наличие у человека правильного представления о своей гендерной роли и культуре взаимоотношения между полами [1].

В своей статье я бы хотела провести параллель между казахстанской и российской моделью развития гендерной культуры, определить исторические моменты взаимовлияния друг на друга и определить тенденцию ее развития, опираясь на культурные и исторические памятники.

Определенное представление о гендерной культуре тюрков, можно получить, ознакомившись с трудом Ю. Баласагуни, автора XI века, который в своем знаменитом труде «Благодатное знание» пишет: «Внемли мне, о, друг, я в словах буду прям: уж лучше бы вовсе не быть дочерям! Держи женщин дома и строгим к ним будь, у них ведь не схожи обличье и суть…» [2]. Теперь предлагаю обратиться к Ясе Чингисхана, которая гласит, «роль женщины сводится к заботе о хорошей репутации своего мужа. Основа ее прав и обязанностей – выполнение домашней работы и верность супругу и повелителю» [3].

Исторический памятник «Жети жаргы» более позднего времени, XVII века, дает нам четкое представление о подчиненном положении женщин по отношению к мужчинам. Например, в 3 и 4 статьях сказано, что за каждого убитого мужчину убийца платил его родственникам 1000 баранов, за женщину же – 500. Статья 28 гласит, что женщины, равно как и работники, слуги и рабы, не могли выступать на суде в качестве свидетелей. А в статье 20 утверждается, что жена и дети, знавшие о преступлении мужа или отца и не донесшие на него, не подвергались никакому наказанию, так как на старшего в семействе не дозволено доносить [4].

Что касается положения русских женщин, то оно долгое время определялось нормами «Домостроя», сборника правил, которых должны придерживаться праведные люди во всех сферах жизни. В Домострое говорится, что женщина не имеет права принимать решения по какому-либо вопросу, не посоветовавшись с мужем, также женщине велено общаться только с тем, кем велит ей муж. За непослушание предусматривались телесные наказания в виде избиения плетью, что по сегодняшним нормам является достаточно жестким «методом воспитания» и противоречащим принципам гуманности.

Несмотря на то, что в данном историческом памятнике достаточно большое внимание уделено гендерной культуре, тем не менее активное обсуждение этой темы в России началось лишь во второй половине XIX века, когда на Западе приобретало все больший размах женское движение. Это нашло отражение и в русской мысли этого периода. Например, в произведении Н.Г. Чернышевского «Что делать?» уделено большое внимание гендерному равноправию. Чернышевский не делал различия между мужчинами и женщинами: «...Кто с дельной целью занимается каким-нибудь делом, тот, какое бы ни было это дело и в каком бы платье ни ходил этот человек, в мужском или в женском, этот человек просто человек, занимающийся своим делом, и больше ничего». Автор также считал, что главным средством выравнивания прав мужчин и женщин является искоренение экономической зависимости женщины от мужчины, в связи с чем он настаивал на равенстве и реформе гендерной культуры. Мнения Чернышевского повлияли и на позицию будущих большевиков, отразившись, таким образом, на жизни миллионов [5].

Приблизительно в этот же период активизируются и казахские мыслители. Особый вклад в освещение гендерной культуры внес Ч. Валиханов, который в «Историческом очерке» отмечал, что свобода женщин – важное мерило общественного прогресса. Заслуга Ы. Алтынсарина перед развитием гендерной культуры Казахстана состоит в разработке концепции женского образования, как важного условия развития цивилизации. А. Кунанбаев внес свой вклад путем инициирования введения возрастного ценза для вступающих в брак женщин. В этот же период появляются такие литературные произведения, как «Несчастная Жамал» М. Дулатова, «Акбилек» Ж. Аймаутова, «Грех Шолпан» М. Жумабаева и др., которые дают определенные представления о гендерной культуре данного времени.

Практическое же отношение как к русской, так и казахской женщине меняется коренным образом в общий исторический период обеих стран – существование Советского союза. Еще представитель идеалистической философии XX века Н. Бердяев остро раскритиковали роль женщины по «Домострою». В.И. Ленин впоследствии существенно развил идею эмансипации женщин. Постепенно сформировался новый образ советской женщины – «работающая мать». Активно начало развиваться политическое сознание женского населения, предполагалась активизация женщин в трудовой и образовательной сфере. Например, уже для 20-х гг. характерно увеличение женщин, получающих образование, до 40 %**.** На политической арене появились такие выдающиеся личности, как А. Коллонтай, Е. Фурцева, Г. Семенова. Однако, для этого периода характерна следующая проблема – наряду с высокой трудовой активностью женщин не уменьшился и уровень бытовой нагрузки, что по-новому ставит вопрос о равноправии женщин.

Сегодня в независимых государствах евразийского пространства, России и Казахстане, запущены собственные национальные механизмы по обеспечению гендерного равенства, у каждого из которого есть свои особенности. В Казахстане этот механизм представлен Национальной комиссией по делам семьи и женщин при Президенте РК, женскими неправительственными организациями и ряде документов, регулирующих основные вопросы гендерной политики и культуры в РК. В России гендерная политика и культура также регулируется Общественной комиссией по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, кроме этого в различных законодательных и исполнительных органах власти сформированы различные структуры по вопросам женщин, а также разработана объемная законодательная база по гендерному равноправию. В дальнейшем развитии гендерной политики и культуры как Россия, так и Казахстан будут придерживаться норм международного права, в частности в рамках Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинской Декларации и Платформы действий и других международных документов.

Однако, рассматривая развитие гендерной культуры евразийских стран, не стоит недооценивать опыт совместного исторического прошлого, успешного настоящего и перспективного будущего наших стран на великом евразийском пространстве.

Библиографический список

1. Гендерный подход в воспитании личности. – Минск: Красико-Принт, 2011. – С.12.
2. Баласагуни Ю. Благодатное знание. – М.: Наука, 1983. – 560 с.
3. Рахманалиев Р. Империя тюрков. Великая цивилизация. М.: Рипол, 2009. – С. 265.
4. Казахстан. Национальная энциклопедия. – Алма-Ата: «Мәдени Мұра» – «Культурное наследие Казахстана», 2006. – Т.2. – С. 317-318. – 560 с.
5. Чернышевский Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. – М., 1957. – С. 226.

Наследие семьи Рерихов

Сарбасова А. М.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
azharik-sarbas@mail.ru

«Никакой меч не может расстроить истинное наследие Культуры. Человеческий ум может временно уклоняться от первичных источников, но в сужденный час вновь обратиться к ним с обновленной мощью духа».
Рерих Н.К.[1]

Рерихи. Об этой семье до сих пор ходит много слухов, клеветы, и, на мой взгляд, неоправданного порицания. Семья Рерихов очень неординарна и интересна по своей

природе. Согласитесь, не каждое десятилетие, да, что там, не каждое столетие история человечества может похвастаться такими разносторонними и интересными людьми. Николай Константинович, Елена Ивановна, их сыновья – Юрий Николаевич и Святослав Николаевич – их имена золотыми буквами внесены в хронику мировой и отечественной культуры. Это уникальная семья, каких было мало в истории цивилизации: талантливые, патриотичные, стремящиеся к обогащению мирового просвещения, каждый из них оставил свой неоспоримый вклад в культурной жизни человечества. Удивительная гармония этой величайшей семьи, представлявшей собой творческое и духовное согласие, где каждый ее член был исключителен, неповторим и одарен, не может не восхищать.

Общественно-культурная деятельность Рерихов очень значительна по своим масштабам. Сам Николай Константинович Рерих был крайне разносторонней личностью. Перечень его деятельности поражает: художник, сценограф, философ, писатель, путешественник, археолог, общественный деятель. В течение всей своей жизни он создал примерно 7000 картин, большое количество которых размещены в известных галереях мира, и около 30 литературных трудов, организовал и совершил такие экспедиции, как Маньчжурская и Центрально-Азиатская и все это, еще не полный перечень его достижений. Разностороннее образование позволило получить Рериху широкое мировоззрение и глубокие знания. Биограф Рерихов П.Ф. Беликов писал о Николае Константиновиче: «Большой, не знающий предубеждений ум, целеустремлённость, вера в людей, необычайная организованность, участливость и внимание к человеку совмещались в Рерихе с громадной творческой силой и широчайшим, как теперь говорят, «комплексным» охватом происходящих в мире событий» [2].

Не менее интересной личностью была и его жена – Елена Ивановна Рерих. Писатель, религиозный и общественный деятель. На основе личных записей была создана серия книг о новом религиозно-философском учении «Живой этики».

Не вызывало сомнения, что у таких людей могли родиться такие же талантливые дети: Юрий Николаевич и Святослав Николаевич Рерихи. Старший сын, Юрий Рерих, занимался востоковедением, специализировался по языку и культуре Тибета. Он является составителем многотомного тибетского словаря и автором многих научных трудов. Младший же, Святослав Николаевич, был почетным членом Академии Художеств СССР, коллекционером восточного искусства и, как и прочие члены этой семьи, являлся видным общественным деятелем.

Наследие этой семьи очень богато. В своём завещании Н.К. Рерих написал: «Настоящим завещаю всё моё имущество, картины, литературные права… в пожизненное пользование жене моей Елене Ивановне Рерих. После же неё всё указанное имущество завещаю Всесоюзной Коммунистической партии» [3]. Но это наследие заключается не только в материальных ценностях – самое главное его духовная и этическая составляющая. Деятельность Рерихов укрепляла культурные и научные связи между странами Запада и Востока. Они стремились объединить человечество на основах красоты и нравственности, указав ему путь к лучшей, счастливой жизни, где будут царить взаимопонимание и поддержка.

Многие страны, понимая международное значение Рериховского наследия и его философский смысл, создали сообщества Рериха и другие организации, имеющие связь с его именем. В Англии, Германии, Австрии, Италии, Канаде, Польше, США, Франции, Греции, Швейцарии и других странах действуют культурные организации Рериха. В Нью-Йорке находится всемирно известный музей Н.К. Рериха.

Крупные собрания произведений Рериха хранятся в Москве в Государственной Третьяковской галерее, Музее искусства народов Востока, а также в Государственном Русском музее в Питере, где мне посчастливилось побывать и соприкоснуться с Красотой, ведь знаменитую фразу Ф.М. Достоевского: «Красота спасет мир» Рерих произносил по-своему: «Сознание красоты спасет».

С течением времени человечество все сильнее осознает значение творческого подвига этой семьи. Держава Рерихов, Держава знания и красоты еще надолго останется той вершиной нравственности, к которой люди будут стремиться в поисках гармонии жизни.

Библиографический список

1. Рерих Н.К. Культура и цивилизация. – М., 1994. – С. 68.
2. Утренняя Звезда. Альманах. – М.: МЦР, 1997. № 2-3. – С. 190.
3. Румянцева О., Сазонова Н., Шапошникова Л., Смирнов-Русецкий Б. О наследии семьи Рерихов // Советская культура. 29.10.1988.

Система университетов ШОС как воплощение идеологии и практики евразийства

Сартаева А.
Студент
Университет международного бизнеса
г.Алматы, Казахстан
a.sartaeva@list.ru

В современных условиях востребованность идеи евразийства возрастает. В 20-30- годы XX века в разработку учения о евразийстве внесли свой вклад такие видные ученые, как Н.С.Трубецкой, Л.П. Карсавин, Г.В. Вернадский и др. «Евразия как географический мир как бы «предсоздана» для образования единого государства, – писал Г.В.Вернадский в 1927 г. – Но только в конкретном историческом процессе реализуется это единство» [1]. После распада СССР именно евразийство оказалось востребованной идейной концепцией.

Исторически народы Евразии были тесно связаны на протяжении многих веков. Выступая в МГУ им. М.В. Ломоносова 29 марта 1994 г., Н.А. Назарбаев говорил о том, что на территории Казахстана веками варился сплав, который ныне составляет казахстанское общество. Президентом РК была выдвинута идея Евразийского Союза для решения таких ключевых задач, как формирование единого экономического пространства и обеспечение безопасности [2].

Общее историческое прошлое способствовало росту популярности евразийского движения к началу XXI века. Это привело к идее создания наднациональных структур, таких как СНГ, ЕврАзЭС и других. Основными предпосылками интеграции является не только общее прошлое, но и географическое положение, этнический фактор, наличие общей коммуникационной инфраструктуры, взаимозависимость и взаимодополняемость экономик.

Концепция новоевразийства позволяет сформулировать новые направления в общественно – политическом, социально-экономическом и культурологическом осмыслении современной истории народов СНГ. Большие возможности для реализации идеологии и практики новоевразийства возникли с созданием в 2001 г. Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Эта международная организация фактически является союзом мировых государств-цивилизаций: России, Китая, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Намерены вступить в ШОС Индия, Иран. С их участием в этой организации будут представлены почти все типы цивилизаций, мировых вероучений: христианство (православие), ислам, буддизм. ШОС можно назвать евразийской организацией, а ее идеологию – евразийством. В числе ведущих принципов ШОС – гуманизм, взаимозависимость мира, идея гармонии разнообразия [3].

Главные задачи этой организации заключаются не только в укреплении стабильности и безопасности, развитии экономического сотрудничества государств-участников, но и в расширении научного и культурного взаимодействия.

На территории стран-участниц Шанхайской Организации Сотрудничества действует международная образовательная программа – сетевой Университет ШОС. Университет ШОС образован в 2008 году, в 2009 году сформирован его состав из 53 ведущих университетов стран-участниц Шанхайской Организации Сотрудничества. Он является азиатским

проектом-аналогом системы Единого Европейского образовательного пространства, создаваемого в рамках "Болонской декларации".

Взаимодействие между государствами-участниками в области создания и функционирования университета ШОС идет на уровне образовательных ведомств – стран с привлечением ими ведущих образовательных учреждений. В 2010 году в состав УШОС вошли: 16 российских вузов, 10 – Китая, 10 – Казахстана, 6 – Киргизии, 11 – Таджикистана. Официальными языками системы данных университетов являются русский, китайский и английский. Сотрудничество университетов осуществляется на основе дисциплин, отобранных в качестве наиболее перспективные для всех стран ШОС, в том числе:

- Экология: вузы – координаторы: КазНУ им. аль-Фараби (РК), РУДН(РФ), Ошский ТУ им. А.М. Адышева (КР), Таджикский аграрный университет (РТ), Ланьчжоуский университет (КНР);

- Нанотехнологии: вузы-координаторы: КазНТУ им. К.И.Сатпаева (РК), НИТУ «МИСиС» (РФ), Пекинский университет (КНР);

Регионоведение: вузы-координаторы: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (РК), МГИМО(У) (РФ), Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева (КР), Российско-таджикский (славянский) университет (РТ), Столичный педагогический университет (КНР).

Система функционирует как сеть уже существующих университетов в государствах-членах ШОС, а также странах-наблюдателях (Монголия, Индия, Иран, Пакистан). В первые два года подготовка в университетах ШОС велась по магистерским программам, затем началось введение программам бакалавриата и докторантуры. Перечень направлений подготовки студентов расширяется по приоритетным областям культурного, научно-образовательного и экономического сотрудничества стран-участниц Организации: энергетика, машиностроение, металлургия, материаловедение, строительство, транспорт, ТЭК, история, лингвистика, IT-технологии. Разрабатываются механизмы признания и эквивалентности документов об образовании Университета ШОС государствами-членами ШОС и мировым образовательным сообществом. Проводится работа по аккредитации образовательных программ бакалавриата и магистратуры для повышения конкурентоспособности УШОС, мероприятия по улучшению его имиджа в мировом образовательном пространстве

Для молодежи Университет ШОС – это расширение возможностей получить качественное современное образование, участвуя в программах обмена, а для педагогов и ученых – развивать научные контакты, академическое сотрудничество, обмениваться опытом использования современных образовательных методик и технологий.

Кроме того, система университетов ШОС готовит кадры для структур ШОС и аффилированных с ней организаций; занимается проведением экспертиз и выработкой рекомендаций по конкретным областям сотрудничества ШОС. Существует также сеть языковых (русский и китайский) и страноведческих курсов. В перспективе – развитие сети информационного обеспечения и дистанционного образования Университета; расширение издательской деятельности, издание собственного Научного вестника.

Деятельность Университета ШОС способствует укреплению взаимного доверия и добрососедских отношений между странами-участницами; придает новый импульс их сотрудничеству.

Библиографический список

1.Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – М., Алгоритм, 2008. – С.330.

2.Назарбаев Н.А.Выступление в МГУ им. М.В. Ломоносова 29 марта 1994 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://yeurasia.org

3.Юнусов А.М. Новоевразийство как цивилизационная модель развития / Становление новоевразийской цивилизации в постиндустриальную эпоху. – Т. I. (Россия, Китай и Центральная Азия). – М., Экслибрис-Пресс, 2008. – С. 253-254.

Перспективы межвузовского сотрудничества в рамках Евразийской ассоциации университетов

Сеитов С.К.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
sanat_95@inbox.ru

Одним из программных тезисов ЕврАзЭС является обеспечение гражданам государств, входящих в данное сообщество, равных прав в получении образования. Это открыло путь для активных процессов взаимодействия вузов стран ЕврАзЭС. Перед нами появилась прекрасная возможность наполнить реальными делами слова о подготовке условий для создания единого экономического, политического и культурного пространства. Обмен студентами и преподавателями, гармонизация программ вузов обязательно должны привести к тому, что специалисты, получающие образование в одной стране ЕврАзЭС, с легкостью смогут найти применение в любой другой стране сообщества. Последним шагом в этом направлении должен стать евразийский аналог Болонского соглашения. Основной целью последнего было обеспечение конвертируемости дипломов о высшем образовании во всех странах Евросоюза. ЕврАзЭС также нуждается в подобной процедуре и обеспечивающих ее документах и институтах.

Идея о самобытности и специфичности любых национальных форм, присущая евразийству, означает отказ от слепого копирования, например, западных образцов в области образования. В то же время важно учитывать и творчески использовать международный опыт. Казахстан во многом сегодня усваивает лучшие традиции российского образования, поэтому и для нас актуальны выдержанные в духе евразийского подхода слова Ректора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничего о том, что «интеграция российского образования в мировое пространство должна происходить не через пристраивание, а с привнесением своей позиции и стратегии, с сохранением традиций» [1].

В современном мире образование является не только важнейшим «социальным лифтом», но и ресурсом экономического развития и политической модернизации. Образование должно быть национальной идеей любого народа.

Идеи нового евразийства подкрепили и вдохнули новую жизнь в Евразийскую ассоциацию университетов (ЕАУ), созданную еще в 1992 году для обмена опытом, координации и организации совместной работы университетов евразийского региона.

ЕАУ служит ярким примером гуманитарного сотрудничества в евразийском пространстве. Контакты, взаимопомощь и координация в области образования и науки служат мощной основой интеграции, а также движущей силой информатизации и интеллектуального прогресса. Известно, что ведущую роль в создании и функционировании ЕАУ играет МГУ имени М.В. Ломоносова. В настоящее время ЕАУ объединяет 128 университетов Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Молдовы, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины [2].

Конечно, проблему повышения качества высшего образования и укрепления университетов в целом не решить лишь на уровне ЕАУ. Как отмечается в публикации Всемирного Банка, долгосрочная стратегия создания университета высокого класса и ее практическая реализация должны быть тесно скоординированы с: a) генеральной стратегией социально-экономического развития страны; b) происходящими изменениями и планируемыми реформами на более низких уровнях системы образования; c) планами развития других типов учреждений высшего образования, чтобы сформировать интегрированную систему учебных заведений, в которых учебный процесс сочетается с исследовательской деятельностью и ориентирован на новые технологии [3].

Однако это не значит, что потенциал ЕАУ недостаточен. Напротив, в рамках ЕАУ мы можем усилить существующие, а также предложить совершенно новые, механизмы взаимной поддержки университетов евразийского пространства.

Сегодня университеты стремятся все больше совмещать образовательную и научно-исследовательскую деятельность. Углубленное сотрудничество между вузами Ассоциации в научно-исследовательской области должно стимулировать инновационный потенциал и социально-экономическое развитие наших стран.

Большему влиянию ЕАУ на национальные правительства, в том числе привлечению в ее структуры и в университеты финансовых ресурсов, способствовала бы аккредитация Ассоциации при органах различных политических и экономических интеграционных объединений на евразийском пространстве. Еще в 1998 году Ассоциация была аккредитована при Межпарламентской ассамблее государств-участников стран СНГ, и это имело положительные результаты.

В свое время при ЕАУ предлагалось создать институт общественной аккредитации вузов. И сегодня эта идея актуальна для многих вузов.

Необходимо развивать механизмы привлечения в университеты контрактов на исследования от местных и иностранных корпораций для обеспечения научно-информационной основы их деятельности. Вуз должен стать более эффективным и привлекательным партнером бизнеса. Здесь речь может идти и о заказных образовательных проектах. Все это поможет поддерживать не только академический, но и научно-исследовательский уровень наших университетов. Наша страна, обладая значительными природными ресурсами, становится все более привлекательной с экономической точки зрения, так что данное направление университетской работы можно признать перспективным.

Мы должны признать высокую роль студенческих организаций в развитии евразийского пространства высшего образования. Общение, совместные проекты в области науки, культуры и спорта всегда способствуют сплочению молодежи наших стран, развитию культуры сотрудничества и взаимного уважения. Необходимо продолжать оказывать всяческую поддержку Евразийской студенческой ассоциации и общественной организации при ЕАУ «Международное содружество студенческих организаций и молодежи».

Сегодня мир высшего образования динамично меняется, что связано, помимо прочего, с созданием университетов «мирового уровня» – идеи, реализация которой имеет место и в современном Казахстане. Наша страна является одним из лидеров в реформировании системы образования. Казахстан занимает высокие позиции по индексу образования ЮНЕСКО. Для вузов Ассоциации был бы крайне полезен постоянный обмен опытом инновационных методов университетского менеджмента, применения оригинальных подходов к повышению качества образования и его оценке, способов привлечения ресурсов.

Библиографический список

1. «Одеть» в Болонью. Интервью Ректора МГУ имени М.В.Ломоносова В.А. Садовничего журналу «Профиль» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.msu.ru/info/struct/rectintv.html?2010-04-12_14-48.ad5b077
2. Садовничий В.А. Об Ассоциации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eau-msu.ru/about
3. Салми Дж. Создание университетов мирового класса / Всемирный Банк, НКАОКО. – М.: Весь Мир, 2009. – С. 76.

Развитие дзюдо в контексте взаимодействия японской и русской культуры

Сикало М.В.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
ms_1994@mail.ru

Дзюдо (в переводе «Мягкий путь») – вид японского единоборства, основанный в конце XIX века мастером боевых искусств Дзигоро Кано. Дзюдо включает в себя самооборону без оружия и специальную философию познания.

Важнейшим отличием дзюдо он таких популярных видов спорта, как бокс и карате, является то, что основное внимание идет на броски, а ударная техника рассматривается в специальном разделе под названием ката. Преимущество дзюдо перед вольной и классической борьбой в том, чтобы продемонстрировать возможность одоления более физически сильного соперника при помощи бросковой техники. Также в дзюдо разрешаются болевые и удушающие приемы. Помимо всего, этот вид спорта очень популярен и среди простых болельщиков благодаря красивым амплитудным броскам и выведением из равновесия соперника казалось бы из не выгодного положения [1-2].

Родоначальником дзюдо на территории современной России является Ощепков Василий Сергеевич. Он родился в декабре 1892 года на острове Сахалин. В связи с проходившей в то время русско-японской войной Южный Сахалин перешел к Японии и будущий спортсмен стал гражданином страны восходящего солнца. Когда ему настало 14 лет, он начал посещать секцию дзюдо, а спустя пару лет был отобран в лучший институт Кодокан-дзюдо в Токио, о чем свидетельствуют записи, отставленные в архиве Кодокана. В.С. Ощепков стал четвертым иностранцем и первым русским, получившим звание мастера спорта по дзюдо. По возвращению в Россию он начал работать военным переводчиком во Владивостоке. В тоже время была организованна первая секция по дзюдо. В 1918 году, во время японской оккупации Дальнего Востока, Ощепкова призвали в колчаковскую армию и откомандировали в японское Управление военно-полевых сообщений. Будучи членом Красной армии, с 1921 года рекламировал и продавал советские фильмы в Манчжурии, где старался познать китайскую систему самообороны. В 1928 году приказом Реввоенсовета СССР его назначили переводчиком в штаб Сибирского военного округа, поэтому ему пришлось переехать в Новосибирск. Там он вел дзюдо в школе милиции Сибирского военного округа. В 1929 году Ощепков становится одним из преподавателей Государственного центрального института физической культуры. Время, проведенное в Институте, преподнесло ему хороший шанс узнать различные виды борьбы народов СССР, представителей которых он обучал сам. В.С. Ощепков изучил много видов спортивных единоборств, китайское ушу и целый ряд национальных видов борьбы для использования их в боевой схватке. С помощью дзюдо ему пришла в голову идея создания более удобной прикладной борьбы, которая впоследствии получила название самбо [3].

Самбо («самозащита без оружия») – весьма молодой, но известный всему миру и быстро развивающийся вид спорта. Важнейшие приемы защиты и нападения самбо, взяты из разновидностей боевых искусств и национальной борьбы многих народов мира. Количество приёмов в самбо постоянно растет по мере популяризации этого вида сортивного единоборства.

Начиная со своего формирования, самбо развивалось в двух направлениях: как массовый вид спорта и как успешное средство для подготовки специалистов для органов правопорядка.

С 1923 года в Московском «Динамо» В.А. Спиридонов основывает новую дисциплину – «самозащита» («самоз»). Именно в «Динамо» шло изучение большого количества единоборств, в том числе национальных видов борьбы народов мира, бокса и других ударных техник. Это направление было доступно не многим и предназначалось только для подготовки спецподразделений.

В то же время на основе дзюдо быстро набирает обороты спортивное самбо. Боевое направление этого единоборства, подобное джиу-джитсу в дзюдо, преподаётся им на созданном в 1932 году военном факультете Московского института физкультуры. Со временем система самозащиты Спиридонова слилась с системой Ощепкова. Огромный вклад в становление, развитие и распространение системы самозащиты без оружия внёс А.А. Харлампиев (один из учеников В.С. Ощепкова), который самостоятельно изучал национальные виды борьбы разных народов. Неоценимый вклад в развитие самбо внёс Е.М. Чумаков (ученик А.А. Харлампиева). В наши дни борьба самбо представлена двумя направлениями: спортивным и боевым [4-5].

В нынешней России регулярно проводятся чемпионаты по дзюдо различных уровней. Также российские борцы показывают высокий уровень профессионализма на мировой арене. Ярким примером этого, является то, что на последних олимпийских играх в Лондоне Россия заняла первое место в общекомандном зачете, взяв 3 золотых, 1 серебряную и 1 бронзовую медали. Более того, можно отметить, что глава Российской Федерации Владимир Владимирович Путин является обладателем черного пояса по дзюдо и проводит мастер классы для начинающих спортсменов. Все это является доказательством глубочайшего проникновения дзюдо в Россию и русскую культуру в общем.

Обобщая сказанное, можно заметить, что японское единоборство, будучи эффективным средством защиты и самообороны, а также другие азиатские системы, получили широкое распространение не только в России, но и во многих странах Евразии, что свидетельствует о том, что спортивная культура является важнейшей составляющей евразийского культурного пространства.

Библиографический список

1. Горбылёва А. М.. – М.: ФГУП Издательство «Известия» УД П РФ, 2008.
2. Пархомович Г. Основы классического дзюдо. – «Урал-Пресс», 1993
3. Косоротов С.А., Арабаджиев А.Д. Каноны дзюдо. – М.: Издательский дом «Будо-Спорт», 2007
4. http://www.battlespirit.ru/content/view/199/62/
5. http://www.judoclub.ru/i/page_all_100.html

История семьи как отзвук истории страны: от травматической памяти о прошлом к уверенности в собственном будущем

Сливкина А.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
anya-slivkina@mail.ru

«Евразийское государство всегда понимало себя как «собор национальностей» и «собор вер» – пишет в своем труде «Евразийство как исторический замысел» Петр Николаевич Савицкий [1]. И действительно, мы – народ евразийства, одна целостная ячейка мирового сообщества, люди, чьи менталитет, история, религия и культура тесно связаны друг с другом.

Еще из школьного курса истории Казахстана мы знаем, что наша история – это лишь малая, но важная составляющая истории всего евразийского континента. Народы Евразии создавали историю России, Туркменистана, Узбекистана, Киргизии, Китая и других стран региона. Безусловно, основной вклад в формирование истории государства вносит его народ. Следовательно, небезосновательно можно считать, что история каждой семьи в отдельности в сумме составляет историю всего государства. Именно поэтому цель данной статьи – показать, как история нашей страны отозвалась в истории моей семьи.

Мои корни берут свое начало в славном российском городе Рязани. Предки мои носили фамилию Беляевы. Беляевы были людьми обеспеченными, но не потому, что обманывали или крали, как это принято считать, а просто потому, что каждый член семьи отличался необыкновенным трудолюбием. Жили, никого не трогали. Но наступил страшный для моей семьи 1917 год – год повсеместного раскулачивания. Все, что было нажито, заработано непосильным трудом – все было насильно отобрано и стало частью казны нового государства. Мой прапрапрадедушка был репрессирован, а остальные успели сбежать в Барнаул. И пришлось снова строить жизнь с чистого листа, привыкать к новым порядкам, к новому строю, работать – выживать. Но, как говорится, то, что не убило, закалило, подарило опыт. Моя семья, как и многие другие, адаптировалась, прапрапрадедушка пошел служить большевикам. Так как он был военным, прапрапрабабушке ни раз приходилось ездить с ним по гарнизонам, переезжая из одной части СССР в другую.

В 1920 году на семью Беляевых снова обрушились беды. Начальству дедушка чем-то не угодил, и как это часто водилось в то время, на него написали донос, и он был отправлен на строительство Беломорканала. Нависла угроза репрессий на всю семью и снова решение – бежать. Новой родиной моих предков стало село Полудино, что находится под Петропавловском. Славный народ, проживающий там, принял мою прапрапрабабушку и ее семью с распростертыми объятиями. Многие семьи оказались там из-за тех же обстоятельств, что и моя. Вместе делили кров, еду, переживали общее горе. Жизнь начала налаживаться. Семья Беляевых пустила свои корни уже на новой родине – Казахстане. Моя прабабушка вышла замуж, работала в Полудинской школе учителем русского языка и литературы, воспитывала мою бабушку и дедушку.

По воспоминаниям моей бабушки, ее детство было ярким, счастливым, наполненным интересными моментами. И пусть не было того обилия продуктов и одежды, которое мы имеем на сегодняшний день, было нечто более ценное - была настоящая дружба, искренность, доверие, когда люди не боялись оставлять на ночь открытой дверь, было крепкое чувство братства, когда не жалко времени и сил, чтобы помочь ближнему. Возможно, все эти человеческие качества, которые, к сожалению, утратили свою востребованность и как бы поблекли в наши дни, были тесно связаны с советской идеологией.

Несмотря на то, что Полудино не было крупным городом областного значения, культура здесь была на высшем уровне. И это вполне объяснимо. Вся интеллигенция была сослана сюда: здесь были высококвалифицированные учителя, врачи; ссылали сюда поэтов и представителей советской эстрады, репертуар которых тем или иным образом не соответствовал идеологии. Так, опальная советская актриса Зоя Федорова жила на соседней улице.

Бабушка хорошо запомнила период освоения целины. С раннего утра все, от мала до велика, трудились в поле: и казахи, и русские, и немцы, и украинцы, и поляки и т.д. Жили и трудились большой общей дружной семьей. Бабушка рассказывала, как соседка угощала ее баурсаками, а она, в свою очередь, носила ей пирожки, которые пекла прабабушка.

Русские на территории Казахстана (также как и другие народы) – это не те русские, что проживают в России. У нас свой, особый менталитет, переживший метаморфозы в результате интеграции культуры казахского народа в нашу культуру. У казахов мы почерпнули гостеприимство, высокий уровень уважения к старшим и многое другое, что, возможно, незаметно невооруженным глазом, но весьма важно.

В середине 1960-х моя прабабушка со своей семьей переехала в Целиноград. Этот период был очень сложным для моей бабушки, ведь лучшие ее друзья, одноклассники, яркие воспоминания юности и детства – все это осталось в Полудино. Она до сих пор с легкой грустью в глазах вспоминает живописную березовую рощу, от которой на сегодняшний день не осталось и следа. Кстати, картина, на которой изображена та самая роща, висит у бабушки дома, как бесценная память о том

счастливом времени.

Школа в Целинограде, по мнению бабушки, была слабее, чем в Полудино. После школы она поступила в Целиноградский медицинский институт. В школе она без ума была от физики и поэтому мечтала поступить на факультет ядерной физики в Омск, но прабабушка не отпустила дочку. И наверно хорошо. Ведь не сложись все так, как есть, Астана лишилась бы одного из лучших терапевтов нашей страны. Бабушка ни разу в жизни не пожалела о своей судьбе медика, ибо она из тех людей, кто если начинает какое-либо дело, то доводит его до конца и всегда на «отлично». Наверное, если бы все врачи-студенты обладали той долей перфекционизма, какой обладала моя бабушка, медицина в нашей стране была бы на более высоком уровне, чем сейчас.

А в то время медики Целинограда действительно били все рекорды. По рейтингу министерства здравоохранения СССР по качеству оказания медицинской помощи Целиноград находился на третьем месте после Москвы и Омска. Бабушка даже рассказывала, что о ее бригаде скорой помощи выпускали стенгазету, что в то время было более, чем почетно.

Моя мама продолжила дело бабушки, окончив тот же медицинский университет, став кардиологом, а гораздо позже и диетологом. Могу с гордостью сказать, что моя мама уже в 28 лет защитила кандидатскую, а пару лет назад – докторскую диссертации и стала доктором медицинских наук, профессором.

В заключении хочу сказать, что благодарна своей стране за все, что имею: за крышу над головой, за мир, за свободу мысли и творчества, за бесконечное количество возможностей для раскрытия своих талантов и нахождения себя в этом мире, за мой любимый и престижный КФ МГУ, в который я мечтала поступить с 6 класса. Безусловно, ничего этого не было бы, если бы не мудрая политика нашего Президента и правительства. И политика эта заключается не только в ряде реформ, направленных на совершенствование образования, здравоохранения, науки, техники, сельского хозяйства и других отраслей, но и в том, что делается огромный акцент на укрепление дружбы между народами, населяющими Казахстан, на создание всех условий для их комфортного проживания, для того, чтобы никто не почувствовал себя ущемленным и обиженным. В этом и заключается, на мой взгляд, одна из основных идей евразийства.

Библиографический список

1. Савицкий П.Н. Евразийство как исторический замысел // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М., 1997

Творчество И.Ф. Стравинского в Европе

Солтанова Д.Т.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
Daneka_JANKA@mail.ru

Итак, Игорь Федорович Стравинский. Кто он: гениальный композитор; новатор музыкальных форм и ритмов; безумец, чья музыка «не выносима для ушей нормального слушателя»; создатель непонятного сумбура звуков и отсутствия чувства изящности и гармоничности; «необычайное явление в европейской культуре»? [1] Возможно, это все он – у каждого свое мнение на этот счет.

Игорь Федорович родился в семье «первого баса в Санкт-Петербургской императорской опере» и пианистки (его аккомпаниатор) [1-2]. Это обстоятельство, конечно же, повлияло на его творчество (в большей степени, его унаследованный талант слышать, компоновать музыку, тонко чувствовать ритм). Еще один момент, который впоследствии Стравинский вспоминает, – это его первое посещение театра (опера Глинки «Жизнь за царя»)

и единственная встреча с Чайковским, который вскоре умер [2-3]. Надо сказать, что Чайковский еще появится в жизни молодого композитора в лице балета «Спящая красавица», оркестровку к которому будет переделывать Игорь Федорович [4]. Стравинский во всех своих интервью, где его спрашивали о других композиторах, с трепетом и самыми искренними почтением и любовью отзывался о творчестве Петра Ильича. Музыкальность семьи отразилась в том, что Игорь Федорович с пяти лет начал играть на фортепиано и пытался импровизировать, что было под запретом. Отец композитора понимал, что жизнь детей как музыкантов будет сложной, поэтому решил, что каждый должен заняться чем-то отличным от музыки. Поэтому Стравинский был отправлен в Гимназию, а по окончании этого заведения – на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Все это время душа его рвалась к импровизациям, но обязательства перед родителями удерживали его на учебе, которая, отнюдь, не приносила ему никакого удовольствия [1-3].

Но, все же, университет он окончил, в это же время произошел поворотный момент в его жизни: он познакомился и сблизился с младшим сыном Н.А. Римского-Корсакова [2-3]. Именно в этот период Игорь Федорович стал учеником Николая Андреевича. Стравинский вспоминает, что учитель был для него и первым слушателем, и наставником, и строгим, откровенным критиком многих его вещей [1-2]. С этого самого дня Игорь Федорович вновь открыл в себе музыканта, композитора. Он уговорил отца, чтобы последний нанял учителя по гармонии, так как для понимания сути импровизации нужно знать, как складывается музыка, аккорды, такты. Как Вы думаете, насколько ему были интересны эти его занятия? Будущий композитор пишет: «Я приступил к этим занятиям, но, вопреки моим ожиданиям, они не принесли мне никакого удовлетворения. Может быть, причиною этого была бесталанность учителя, может быть, порочен был самый метод преподавания, но, скорее всего, пожалуй, дело было в моей натуре, не хотевшей мириться ни с какою сухой наукой». Так Стравинский делал и по жизни: привык решать свои проблемы, импровизировать, исправлять ошибки своими методами, не присущими никакой строгой закономерности или однородности [2-3.]

На его знакомство с творчеством многих зарубежных (особенно немецких) композиторов повлияли его родные, в частности, семья его дяди Елачича, который входил в общество ценителей искусства. Это был круг людей, имевших большое влияние в Санкт-Петербурге [2].

Вся та обстановка была началом его большого осознания себя как композитора. Но все же полное признание, как бы это ни было странно, Стравинский получил лишь в Европе, на родине же его новаторство, уникальность музыкальных оборотов и сочетаний звуков считали признаком вульгарности, бесталанности и отсутствия чувства гармонии [2-3]. Человеком, который увидел безграничный потенциал и яркое композиторское начало Стравинского, стал балетный импресарио и постановщик Сергей Дягилев, создатель знаменитого «Русского балета». Он пригласил молодого в то время композитора для написания партитуры для оркестра к балету «Жар-птица». Стравинский, никогда не писавший подобных вещей, да еще и в условиях ограниченного времени, согласился на такой риск [1-2]. Риск был оправдан: балет «Жар-птица» стал громким, успешным дебютом Игоря Федоровича, как композитора для оркестровки балета. Дягилев был доволен деятельностью молодой перспективной личности, и вскоре они поставили балет «Петрушка», идея которого пришла к Стравинскому чисто случайно и была изначально воплощена в виде небольшой пьесы. Но по просьбе Дягилева сюжет был дополнен и нашел свое отражение в музыке и балете. В Европе эти постановки были восприняты с большим интересом [2-3].

Благодаря лишь этим балетам и событиям, связанным с ними, в жизни молодого композитора просматривается череда колоссальных встреч, знакомств и дружбы на всю жизнь. Тесное общение с Пикассо, Бакстом, Николаем Рерихом, которые сотрудничали с труппой Дягилева в качестве декораторов, А.Н. Бенуа, В.А. Серовым. Шарль Фердинанд Рамю же помогал Стравинскому с либретто и переводами русских текстов на французский, тонко чувствовал самобытность русского языка, точно передавал русскую речь и её

специфику. Игорь Федорович знал самых лучших дирижеров и музыкантов того времени (среди них Пьер Монтё, Эрнест Ансерме, которые мастерски дирижировали его вещи), дружил с Жаном Кокто, работал с Нижинским и Мясиным (одними из лучших представителей балетного мира того времени). Насколько близко он знал знаменитых композиторов Европы (Штраус, Равель, Дебюсси и многие другие) [2].

Наверно, одна из самых скандальных постановок Стравинского, которую даже Европа восприняла не однозначно, был балет «Весна священная» [1]. Идея этой вещи пришла композитору во время работы над «Жар-птицей» [2]. Это была картина ритуала жертвоприношения: старцы древнего славянского племени сидят в кругу и наблюдают предсмертный танец девушки, которая будет принесена в жертву богу Весны, чтобы снискать его благосклонность [2-3]. Честно говоря, даже в наше время, когда прошло более ста лет, этот спектакль шокирует самых очерствевших людей «с железным характером». Мне понадобилось три попытки, чтобы воспринять этот балет и еще три попытки, чтобы понять специфику форм, ритм музыки, различные гармонии и сочетания звуков, особенности переходов солирующих инструментов и непривычную монотонность аккомпанемента. Тонкое чувство такта, стройное созвучие несовместимых, казалось бы, звуков. И нет того обыденного чувства стороннего наблюдателя – Вы всецело там, в этом потоке страстей, и музыка затягивает в действия ритуала и тех ситуаций, которые происходят в спектакле. Сам Стравинский пишет, что: «Я воздержусь от описания скандала, который она вызвала. О нем слишком много говорили. Сложность моей партитуры потребовала большого количества репетиций, которые Монтё провел со свойственными ему тщательностью и вниманием. Я не имел возможности судить об исполнении во время спектакля, так как покинул зал после пёрвых же тактов вступления, которые сразу вызвали смех и издевательства. Меня это возмутило. Выкрики, вначале единичные, слились потом в общий гул. Несогласные с ними протестовали, и очень скоро шум стал таким, что нельзя было уже ничего разобрать» [2]. Самое удивительное, что годом позже, выступление только лишь симфонического оркестра без балета с «Весной Священной» вызвало восторг парижской публики [1-2]. Дягилев очень ревностно отнесся, к столь колоссальной реабилитации музыки к балету, так как не мог представить этой вещи Стравинского без танцевального сопровождения, но все же смог перетерпеть этот «успех без его участия» [2].

Можно долго говорить о творчестве Игоря Федоровича в Европе – это более двадцати лет плодотворной работы. Хочется заметить, что Стравинский стал одним из немногих композиторов, кардинально менявших манеру и стиль написания своих произведений. Как известно, его творчество разделяют на три ортогональных периода. Переход от одного стиля к другому был как «революция сознания и ценностей». Время увлеченности русской музыкой и написанием народных вещей сменяется неким «европейским модерном». Бунтарский характер же молодого Стравинского переходит в строго противоположный «неоклассический период». И, конечно, же переезд в США меняет взгляды композитора в сторону джаза, который в то время находился на стадии раннего развития. Он был новатором во многих формах джазовой музыки (его Регтайм является ярким примером такого вида новаторств) [1-3].

Знаменитый композитор, музыка которого актуальна и по сей день, будет вызывать интерес не менее, чем в ближайшие пятьдесят лет. Стравинский однозначно «опередил свое время» и «будет жить» еще долго!

Библиографический список

1. Глебов И. Книга о Стравинском. – Ленинград: Тритон, 1929.
2. Стравинский И. Ф. Хроника моей жизни / пер. Яковлева – Шапорина. – М., 2005.
3. Stravinsky V., Craft *R.* Stravinsky in Pictures and Documents. – New York: Simon and Schuster, 1978. (в переводе)

Евразийская идея в страновом брендинге Казахстана

Сорокина А., Токубаев Е.
Студенты
Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова
г.Усть-Каменогорск, Казахстан
mr.sport93@mail.ru

В начале своего пути Казахстан имел невысокий уровень узнаваемости в мире, найти уникальное преимущество стало первоочередной задачей для вновь образованного государства. Новый казахстанский бренд взамен непродуктивных стереотипов и представлений (включая негативные) усилил позитивный имидж Казахстана, помог занять собственную нишу в мировом сообществе. Приоритеты для построения брендов страны базировались на национальных универсалиях народов, населяющих территорию, на производственно-экономических образах, на географических характеристиках и т.д. Новый бренд Казахстана формировался вокруг тех сфер, в которых Казахстан уже преуспел, на его сильных конкурентоспособных сторонах, подчеркивая все самые лучшие качества казахстанцев. Ключевые ценности нового бренда нашей страны помогли понять, кто наши конкуренты и целевые аудитории, какие сообщения и каналы коммуникаций необходимы для эффективного воздействия на них, для борьбы с негативными стереотипами и для взращивания позитивных восприятий.

После распада Советского Союза возникла потребность восстановления тесной связи между странами. Для облегчения коммуникаций, движения капиталов, товаров, рабочей силы, научных, молодежных, культурных и спортивных обменов исторически закономерно возникает идея евразийской интеграции, и в условиях конкретной страны и исторически конкретного времени она получает неповторимый вектор и идеологическое наполнение. Более двадцати лет назад Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев выступил с предложением о формировании евразийского союза, объединяющего постсоветские государства ради достойного будущего. Он говорил о том, что нас связывают общая история, культура и понимание нового уровня общественных отношений в каждой стране, а также построение нового типа межгосударственных связей.

Глава Республики выдвинул тезис о трансформации однополярной системы мироустройства в многополярную, в которой усиливаются процессы регионализации. Евразийская идея призвана формировать равные и уважительные отношения стран, так как в исходном пункте она признает глубинную идентичность народов, населяющих просторы Евразии. Богатый потенциал практического евразийства состоит в том, что оно разрешает внутренние противоречия глобализации между усилением глобальных взаимосвязей и многополярностью мира путем создания региональных объединений на принципиально новых основах равноправия и уважения друг к другу [1].

Заложенная в основу странового брендинга евразийская идея стала для Казахстана своеобразной моделью «строительства» успешного имиджа и амбициозных проектов молодого государства, осуществлением которых Казахстан завоевывает все большее доверие и авторитет мирового сообщества. В самых общих чертах сделанные государством в этом направлении первые шаги можно констатировать как перспективные инициативы. Последние 2-3 года Республика Казахстан председательствовала в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайской организации сотрудничества, Организации исламского сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности. Казахстан закрыл Семипалатинский атомный полигон и отказался от ядерного оружия. После чего вел антиядерную политику. В 2008 и 2009 годах по инициативе главы Государства были приняты две резолюции, наиболее полно отражающие стремление человечества к миру без ядерного оружия. Казахстан сделал важный вклад в будущее международного сообщества, не только ликвидировав собственное атомное оружие, но и продолжая призывать весь мир покончить с ядерными испытаниями [2].

Заново отстроенная и продолжающая меняться на глазах, молодая столица, уже сегодня соответствует своей заданной функции – служить символом созидания, творчества и прогресса народа Казахстана. В ее строительстве принимали участие известные мировые архитекторы, и вполне закономерно в июле 1999 года город был удостоен премии ЮНЕСКО «Город мира». Глава Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев выдвинул инициативу проведения форума мировых и традиционных религий в столице республики. Первый Съезд лидеров мировых и традиционных религий состоялся 23-24 сентября 2003 года в Астане.Это событие получило позитивный резонанс и послужило дальнейшим импульсом в развитии продуктивного глобального диалога культур и цивилизаций

Вступление в Таможенный союз обеспечила Казахстану отсутствие контроля на внутренних границах Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. Казахстан активно участвует в мировых чемпионатах и олимпийских играх. Успешное проведение зимой 2011 года седьмых азиатских игр стало еще одним подтверждением роста авторитета Республики Казахстан на международной арене. Университет имени Нурсултана Назарбаева – высшее учебное заведение в Астане, открытое по инициативе президента, призван стать национальным брендом высшего образования Казахстана, сочетая национальную систему образования и лучшую мировую научно- образовательную практику. Академические и исследовательские программы Университета Назарбаева разработаны в сотрудничестве с ведущими университетами, находящимися в рейтинге 30 лучших вузов мира. В республике создан Парк информационных технологий, основными направлениями деятельности которого являются: развитие направлений научных исследований, интеграция науки, образования и производства, развитие международного сотрудничества в области инновационных технологий.

После вхождения Казахстана в ОБСЕ и активного участия в мировых политических сообществах у государств-партнеров сформировалось положительное мнение о нашей Республике. Мы заработали мировое признание, разрушив расхожие и непродуктивные стереотипы о нашей стране, показали себя как толерантная и гостеприимная республика, способная укрепить мир и согласие среди народов. Ввели в казахстанское образование мировые стандарты, сделав выбор на перспективные направления, обеспечивающие развитие наукоемких технологий.

Евразийский проект, по мнению большинства современных аналитиков, возникнув в соответствии с исторической закономерностью, стал стратегически важным аспектом в страновом брендинге Казахстана, и, перейдя в фазу *практического евразийства[3]*, осуществляется постепенно, логически выверенными этапами.

Библиографический список

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 года «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» [Электронный ресурс] Режим доступа: azk.gov.kz/rus/poslanija_prezidenta..
2. Тугжанов Е. «Практическое Евразийство» в контексте общественного согласия: контуры, опыт и перспективы // Вестник актуальных прогнозов: Россия: Третье Тысячелетие». – Москва, 2009. – №20. – С.86-94.
3. Тугжанов Е.Л. Евразийская идея в контексте межэтнического согласия и толерантности [Электронный ресурс] Режим доступа: www.zentr-asia.ru

История военных парадов и их роль в формировании патриотизма

Таратута Е.Е.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
katya92kz@mail.ru

В своей работе я рассматриваю историю военных парадов, их значение, культуру проведения на основе примеров парадов, приуроченных к величайшим событиям в истории, также историю несостоявшихся парадов.

Парадом называют торжественный марш войск. Традиционно их проводят с целью демонстрации военной мощи, поднятия боевого духа, прославления побед и героических сражений. Первые такие торжественные марши проходили еще во времена Древней Греции, Древних Рима и Египта.

Самым крупномасштабным парадом в истории является парад близ селения Вертю, посвященный окончательному разгрому наполеоновской армии русским войском. В нем участвовало 300 тыс. человек. Принимал парад Александр I.

Есть в истории и случаи, когда парады срывались. Например, намечавшееся в Москве торжественное шествие 14 сентября 1812 года. Тогда Наполеон собирался, получив от москвичей ключ от города, победоносно въехать в Москву. Но ключи ему так и не вынесли, и приветствовать французскую армию москвичи не стали.

Важное место в истории парадов занимают парады Петра I. Петр I внес большой вклад в популяризацию проведения воинских смотров. При нем смотры стали проводится под музыкальное сопровождение. Для обеспечения согласованных действий и темпа движения во все подразделения назначались барабанщики. Сам царь умело играл на барабане и очень любил этот инструмент. Военные мероприятия, проводимые Петром I, стали прообразом современных парадов [2].

Одним из самых важных праздников Французского государства является день взятия Бастилии. К нему приурочен парад, проходящий ежегодно 14 июля в Париже на Елисейских полях. В 1789 году 14 июля была взята крепость Бастилия, долгое время служившая тюрьмой для политических заключенных. Сажали туда, как говорится, без суда и следствия. Несмотря на то, что к 80-м годам XVIII века тюрьма уже не функционировала, все же она была символом королевской власти, поэтому ее взятие и стало одним из центральных эпизодов Французской революции. Помимо церемониального марша в этот день силами местных школ демонстрируется реконструкция боевых действий 1789 года [3].

Традиция проведения парада, зародившись в Европе, перекочевала и на американский континент. Речь идет о параде в честь Дня ветеранов, проходящего ежегодно 11 ноября в США. Приурочен он ко дню окончания Первой Мировой войны, но ныне этот день отмечают как день памяти ветеранов всех войн, в которых участвовали США[4]. Перекочевала эта традиция и в азиатские страны. Здесь стоит отметить парад в Китае в честь шестидесятилетия КНР, который прошел 1 октября в 2009 году.

Наряду со всем вышеперечисленным существует пример парада, который ежегодно, 7 ноября, проходил в честь дня Октябрьской революции, но в военный 1941 год он остался в памяти прежде всего не как праздничный парад, а как молчаливый вызов защитников Москвы немецким оккупантам. Он проходил в столице во время Великой Отечественной войны. Немцы тогда находились в нескольких десятках километрах от города. Москвичи, готовые сражаться хоть на улицах города, строили баррикады и оборонительные сооружения, дошедшие вплоть до садового кольца. Город неустанно бомбили. Под Москвой велись ожесточенные бои, обстановка была накалена до предела. Никому в голову не могла прийти мысль о проведение парада в столь трудный час. Однако Сталин принимает решение провести торжественный марш на Красной площади, в котором, несмотря на всю опасность, принимает участие лично, приказывая передавать свою речь по радио [1,5].

Особое внимание стоит уделить традиции парада в честь Дня Победы. Он проходит ежегодно 9 мая и является самым известным и значимым парадом на территории стран бывшего СССР. Рассказывается его история от 1945 года и до наших дней. Описываются особенности его проведения, традиции, дошедшие до нас. Парад Победы – это, прежде всего, народная память о величайшей победе советского народа [1,5]. Память – вот еще одна важная функция парада.

Подводя итог всему, о чем я написала в своей работе, хочу сказать, что военные парады, проводящиеся в ознаменование побед, государственных праздников, а также по случаю различных торжеств государственного и военного значения, являются смотром войск, демонстрирующим несокрушимую мощь, воинскую доблесть и вечную память. Также военные парады являются одним из светских мероприятий, которые служат воспитанию патриотизма, любви к Отечеству, привлечению интереса к армии и истории.

Библиографический список

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – Москва, АПН, 1986.
2. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра I. – Москва, Международные отношения, 1986.
3. Карлейль Т. Французская революция. – Москва, Мысль, 1991.
4. К.Бёрнс. Первая мировая война. Битвы в окопах. [Электронный ресурс]
5. Режим доступа: http://voenhronika.ru/publ/pervaja_mirovaja_vojna_soedinennye_shtaty_

Общность тюркской и японской культур в историческом контексте

Тлеубаев А.Т.

Студент

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова

г.Астана, Казахстан

adil.tleubayev.3.14159@gmail.com

На данный момент Япония является развитой страной, великой экономической державой, со своей историей, культурой. На протяжении всей истории своего существования Япония преодолевала различные трудности, с которыми сталкивалась, формировала свои особенные взгляды на жизнь. В Японии существует масса всего интересного: начиная от самой культуры, заканчивая областью политики и экономики. И все же для японцев осталось кое-что самое главное – японцы хотят знать, откуда они пришли на эти острова. Этот вопрос остается еще открытым, потому что археологические раскопки не дают ясной картины о том, откуда же появились японцы, кто являлся их предками и т.д. Сами японцы считают, что их далекими предками был воинственный народ всадников, кочевников, завоевавших Южную Корею, и таким образом пришедших в Японию [1].

И действительно, хочется отметить проводимые, на современном уровне, экспертизы ДНК японцев и казахов, потомков воинственных кочевников степи. Группа генетиков из Университета Осака под руководством профессора Мицуя Танаки, при своих исследованиях обнаружили сходство тех участков ДНК, которые отвечают за этнотипические признаки со степенью достоверности 97,3 процента. Используя эти показания можно говорить, что японцы и казахи все же имели общего предка [2]. Также в рамках исследования генофонда казахов, по результатам исследования мутации гаплотипов мужской Y хромосомы, наиболее распространенной среди казахов является M130. Данная мутация гаплотипов характерна для этносов восточной Азии, например, японцев. Также среди всех народов Евразии только у казахов и японцев не встречается мутация гаплотипов M89, хотя это мутация является самой распространенной [3].

У новорожденных казахских малышей на попке при рождении присутствует синее пятнышко, так называемое «азиатское» или «монгольское» пятно. Это пигментация вызвана определенными мутациями. Такое пятно есть у тюрков, у монголов, у корейцев, у японцев,

больше ни у кого такое не встречается. Даже у китайцев, которых часто роднят с японцами [4].

Если присмотреться к культуре Японии, то можно найти много общего между континентальной культурой всадников и культурой японцев.

Одной из первой общностей культуры хотелось бы отметить религию японцев. Синтоизм – традиционная религия японцев, в своей основе имеет три основных постулата: поклонение природе, поклонение духам предков и чистота во всем. Такую же основу составляет тенгрианство, религия продолжительное время доминировавшая среди кочевников [5].

Если рассмотреть курганы, встречающиеся на территории Японии, то также можно заметить множество схожестей с кочевниками. То, как японцы обустраивали захоронения, то, какие погребальные инвентари находили в курганах, – все это идентично тюркским курганам.

Параллели можно наблюдать и в древних обычаях, в частности, гадании на трещинах оленьей лопатки, которую держали над огнем. Данный способ гадания присущ для всех тюркских нардов. Предполагается, что вместе с появлением тюркских племен на территории Японии и получил распространение данный способ гадания [5].

Все японское искусство, живопись, роспись по посуде, керамическое искусство, сама культура и, связанные с этим, произведения искусства, несут в себе отпечаток связи с континентом [5].

Важным является схожесть знамен тюрков и японцев. Знамена для тюрков имели огромное значение, они являлись талисманами, в них обитали духи предков, в знамени заключалась сила, от которой зависел военный успех и судьба народа. Знамя имело значение своеобразного священного фетиша. Сходна магия цвета, проявившаяся в поверьях о том, что именно символизирует каждый цвет.

И у японцев, и у тюрков огромное внимание уделялось военному делу. Обучение воинов начиналось с малых лет, прививались особые военные традиции [5].

Стоит отметить также простоту быта, его строгую функциональность у тюрков и японцев: отсутствие стульев, кроватей, мебели, лишней бытовой утвари, также схожесть обычаев и т.д.

В нынешнее время можно свободно наблюдать, как развиваются отношения между Казахстаном и Японией, отношения, поддерживаемые обеими сторонами, обоснованные интересом народов друг к другу, верой в общего предка.

Любое соприкосновение культур порождает своеобразные формы, что-то заимствуется, что-то трансформируется, что-то переосмысливают. Но в любом случае это не происходит бесследно.

Библиографический список

1. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. – М., 1988. – С.23.
2. Торегали Т. Японцы и казахи – братья на 97, 3% [Электронный ресурс] altyn-orda.kz/toregali-tashen-yaponcy-i-kazaxi-%E2%80%93-bratya-na-97-3/
3. Генофонд казахов [Электронный ресурс] ru.wikipedia.org/wiki
4. Малеев С. Японцы утверждают, что их предки происходят из казахских степей [Электронный ресурс] zakon.kz:8080/page,1,3,136456-japoncy-utverzhdajut-chto-ikh-predki.html
5. Будаев Н.М. Лексические параллели японского и карачаево-балкарского языков [Электронный ресурс] balkaria.info/library/b/budaev/japan/gl1.htm

Гастрономическая культура Евразии

Тлеукенова А.М.
Студент
Казахстанский филиал имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
Azhar.8@mail.ru

Еда – это то, что роднит нас, ныне живущих, с философами века Просвещения и с японскими крестьянами эпохи сёгунатов, и с исчезнувшими цивилизациями майя и инков. Интерес представляет как приготовление пищи, так и ее потребление. Все это свидетельствует о том, что пища рассматривается не только как способ удовлетворения биологической потребности, но и как феномен культуры [1].

На территории Евразии проживают более ста национальностей, множество этносов, различающиеся особенностями культур. Это касается и гастрономической культуры, проявляющееся в национальных предпочтениях. Каждый народ имеет свои исторически сложившиеся особенности питания, связанные с географическим положением, историей страны, климатом, экономикой.

Культура питания любого народа находится в прямой связи с традициями, которые отражены в национальной кухне. Они характеризуются выбором продуктов и способами их приготовления, добавлением свойственных данной кухне специй и приправ, особенностями подачи блюд и режимом питания. Вероисповедание также влияет на рацион народа, нередко, исключая полностью или частично продукты животного происхождения или, регламентирует принятие пищи только в определенные часы. Так, мусульмане не едят свинины, представители Индии отказываются от свинины и говядины, некоторые вообще не употребляют мясо и довольствуются молоком и молочными продуктами, яйцами.

На территории Евразии питание некоторых народов непосредственно связано с кочевым образом жизни. Такой образ жизни обуславливается традицией употребления конины, баранины и кисломолочных блюд. Из всех элементов материальной культуры, таких как жилище, одежда, домашняя утварь и т.п., этнический колорит наиболее ярко проявляется именно в пище. По сей день мы придерживаемся того меню, которое было составлено в древности. Человек всегда хотел, чтобы на месте его проживания росли растения и злаки, годные в пищу, и обитали дикие животные для одомашнивания. Так, на востоке от Тибетских гор до нагорий Малой Азии, в Иране, в Палестине, а также в Северной Африке произрастал первый злак, ячмень, который люди сначала сжинали в диком виде, а потом начинали преднамеренно сеять. Позже были окультурены пшеница, овес, просо.

Особенность сурового климата принудила людей, живущих в северной части Евразии, к потреблению мяса. Древние тюрки знали, как заготовить этот продукт, как коптить, вялить, солить; были известны различные технологии приготовления блюд из мяса: запекание в горячем песке, жарка на углях, тушение. Готовили мясо, как правило, мужчины и ели обычно на открытом воздухе. На общенародных торжествах, таких как рождение ребенка, восшествие хана на престол, возвращение боевых дружин из военных походов, погребение знатных воинов и племенных вождей совершалось ритуальное заклание коней, верблюдов и овец. Что касается современной кухни тюркских народов, то для них характерно в большей степени использование баранины и исключение из рациона свинины [2].

Особая любовь к молочным продуктам появилась благодаря скотоводческим традициям. Этнографы утверждают, что самым древним молочным продуктом, который заготавливали тюрки на зиму, был гурут (курт). Готовили его из сюзьму (сцеженный гатык), смешанной с солью, и, сформировав из этой массы небольшие шарики, раскладывали их на солнце, предварительно накрыв марлей. Спустя несколько дней, гурут был готов. Зимой гурут использовали при готовке различных кушаний, предварительно растворив в горячей воде.

Обилием молочных блюд славится турецкая кухня, что несет несомненный след кочевников. В словаре Махмуда Кашгари сохранились названия многих продуктов, которые

нередко встречаются и в современное время: сюд – молоко, кымыз – кумыс, кавурмаг – жареная пшеница, комач – выпекаемая в золе лепешка, гоурма – жареная баранина. Тюркские гастрономические традиции оказали влияние и на питание народов Европы. Существует версия о том, что французы вкусили конину во времена Наполеона из необходимости, и так развили вкус к конскому мясу. На самом деле французы употребляли конину со времен Римской империи, и до сих пор этот вид мяса употребляют в таких странах, как Италия, Германия, Бельгия, Швейцария, Нидерланды [3].

«Щи да каша-радость наша» – эта пословица вполне может стать символом русской кухни. Информацию о том, чем питались предки русских, археологи собирают по крупицам, разыскивая на страницах рукописей разрозненные сведения о том, что древнерусские кулинары использовали ягоды, злаки, рыбу, мясо, овощи, среди которых царила репа, которую позднее вытеснил картофель. Особое место на кухне стоит отдать гречневой каше, которая издавна является «символом русского своеобразия», привлекающая своей сытностью, ценой, доступностью и незамысловатым приготовлением [4].

Современный мир идет по пути развития науки и высоких технологий, что создает комфортные условия для жизнедеятельности человека. Но с другой стороны возникает множество проблем, в том числе и проблема питания человека. В условиях глобализации остро встающая проблема сохранения национальной идентичности неизбежно связывается и с национальным типом пищи, который также претерпевает изменения.

Из-за быстрого темпа жизни людей все чаще в привычку входит потребление фаст-фуда. Этот процесс глобализации питания в конечном итоге приведет к исчезновению кухонных традиционных культур, а затем и полного исчезновения идентичности народов. К тому же навязывание рекламой продуктов благоприятствует к перееданию человека, когда на другом конце земного шара существует голод. Это ведет не только к ожирению людей, но и к их нравственному обеднению.

Из-за быстрого развития промышленности и повышенных требований производительности, изготовители продуктов используют кормовые добавки для животных, химические удобрения, консерванты, красители, ГМО (генетически модифицированные организмы) и т.д. Эти модификаторы способствуют длительному хранению продуктов, улучшения цвета и вкуса, но губительным образом влияют на человеческий организм. Мы должны внимательно относиться не только к качеству потребляемой пищи, но и к количеству. Соблюдение нормы количества трапезы, рациона питания и уважительное отношение к еде приведут к положительным последствиям физического и морального здоровья человека, эстетической красоте тела и ума.

Библиографический список

1. Лазарь М., Никитина У. Пища для размышлений // «Discovery». – 2013. – №10.
2. G-git. Дух Евразии [Электронный ресурс] Режим доступа: http://g-git.yvision.kz/post/350656
3. Волощук Г.А., Ничипоренко А.В. Особенности кухни народов мира. – Киев,1984.
4. Традици питания народов мира [Электронный ресурс] Режим доступа: http://correct-food.com/20111026196/tradicii-pitaniya-raznix-narodov.html

Феномен эмиграции русской интеллигенции в XIX веке

Хабиева Д.Е.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
danchik-94@mail.ru

Путешествие по истории двадцатого века советского периода непростое. Трудности и проблемы этого бурного периода остаются предметами обсуждения и в настоящее время.

Феномен русской эмиграции – одна из таких проблем, которая замалчивалась в советское время и которая остается загадкой и нынче, потому как до сих пор нет четкого ответа на вопрос о роли этого явления.

Прошлое России знает немало случаев переселения народов в чужие края, ведь люди эмигрировали и в восемнадцатом, и в девятнадцатом веках, но во все времена одни были вынуждены обменять родину на жизнь в результате политических преследований, религиозных гонений, другие бежали от тоталитарного режима в надежде на лучшую жизнь. Среди эмигрировавших было немало образованных людей. Это дипломаты, студенты, ученые, интеллигенция. Среди них было много литераторов, философов, профессоров, журналистов. Не случайно эмиграцию конца серебряного века называют еще и культурной эмиграцией [1].

Диктатура советских коммунистов сформировалась на обломках царского режима. Тысячи коммунистов верили в то, что именно они являются представителями правильной идеологии, защищающие интересы народных масс. Их малограмотность препятствовала пониманию всей важности научного просвещения. В то же время коммунисты обещали обучить пролетарских детей нужным, на их взгляд, наукам. Многие передовые сферы науки были обнародованы лженауками, присущими буржуазному мировоззрению. Тем самым невежество порождало страх перед научно-техническим прогрессом. К примеру, в советское время генетика, а позднее кибернетика, были объявлены бесчеловечными науками запада, созданными подстрекателями мировой войны. В пропаганде таких точных наук видели лишь способ истребления людей, распространение неправильной философии, планирование агрессивных мер. Реальная же причина столь негативной оценки скрывалась в том, что такое направление науки никак не принималась людьми с марксистским пониманием социума [2].

Подобное навешивание ярлыков на западных «псевдоученых» способствовало регрессу общества, блокировало потенциал советских ученых. Считая свои взгляды самыми правильными, коммунисты не признавали собственные ошибки, и в случае народного недовольства находили «врагов». Их число пропорционально зависело от роста новых невзгод. Действительно, на новые проблемы находились очередные «враги народа». Молодежи было нельзя сомневаться в идеях коммунизма. Молодым ученым приходилось думать так, как этого желает власть, а открытия юных или опытных специалистов не должны были выходить за рамки, ограниченные догмами. Самостоятельные концепции, творческие возможности, здравые умозаключения заменялись натасканными теориями, спускавшиеся сверху. Следствием недоверчивости и неблагосклонности к работникам умственного труда стала их эмиграция.

Советская власть вполне обоснованно остерегалась интеллигенции как катализатора нежелательных перемен. Очевидно, что именно интеллектуалы могли мыслить свободно и подвергать критике официальную власть. Люди, нуждающиеся в строгих доказательствах, а не в кричащих лозунгах, а значит, люди с новым уровнем мышления могли уяснить для себя недостатки, указать другим на них. Выезд за границу колоссального количества людей с высоким образованием, своеобразная утечка мозгов является одной из особенностей советской эмиграции.

Бесспорно то, что такая утечка умов отрицательно сказалась на экономике и культуре страны эмигрантов, а принявшие этот поток стороны, напротив, становились счастливыми обладателями интеллектуального богатства, подаренного безвозмездно. Для России все это обернулось потерей многих школ и целых направлений в культурологи, философии, истории и других сферах [3].

Уникальностью культурной эмиграции является то, что ушедшие с родных земель и разбросанные по разным концам люди советской России намеревались спасти былую культуру в новых местах. А именно, добивались прав собственности на плоды своей деятельности уже на новом месте, искали проблем, которые на новой земле уже не основывались на предубеждениях. В какой-то степени эту эмиграцию можно оправдать тем, что таким образом была спасена частичка культуры, которая была бы полностью уничтожена властью в случае ее задержания на родной земле [4].

Библиографический список
1. Культура русской эмиграции 1920 – 30-х гг.: Культурная миссия пореволюционной эмиграции как наследие серебряного века – учебное пособие [Электронный ресурс] Режим доступа: http://antibr.ru/textbook/au_lkul1_g.html
2. Куличенко Н. Мы меняли Родину – на жизнь… (газета «Пульс Осетии», № 36, сентябрь) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.pulsosetii.ru/article/2586
3. Цепилова В.И. Историческая наука русского зарубежья в историографии 20 – 80 - х гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.riku.ru/coll/coll6.html
4. Григорьева А.А Пореволюционное движение русских эмигрантов [Электронный ресурс] Режим доступа: http://nationalism.org/rr/1/Grigoriev-.htm

Взаимодействие азиатской и европейской культур в современном мире

Шамгунова Г.С.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
sh_gulya_95@mail.ru

Взаимопонимание между всеми людьми, поиск истоков толерантности и отражение современной действительности нашего мира, – эти вопросы сегодня приобретают особую актуальность. Проблематика взаимодействия культур сегодня стоит очень остро, поскольку, к сожалению, еще имеют место вспышки агрессии и конфликтов, которые ведут за собой большое количество жертв и эскалацию напряжения в обществе.

Говоря об азиатской и европейской культурах в современном мире, мы, прежде всего, должны понимать, что и та, и другая являются ярчайшими представителями двух разных миров – азиатской и европейской. Оба мира разнообразны и неповторимы, имеют свои культурные особенности. Прежде всего, это относится к религии и философско-поведенческим различиям между ними [1].

В современную эпоху глобализация и интеграция, а также технологический прогресс стирают отличительные черты общественных укладов стран Европы и Азии. На смену традиционному национальному фактору развития приходит общемировой тренд взаимообмена технологиями, доминирование государственности и демократических режимов. Но, несмотря на это, нельзя сказать, что достигнуто полное взаимопонимание между народами Европы и Азии.

В то же время пример Казахстана и России, где в мире и согласии проживает множество национальностей, свидетельствует о широких возможностях взаимодействия различных культур. Конечно, здесь сказывается и то, что территориально и Казахстан, и Россия находятся на границе этих двух миров.

Совсем другая ситуация складывается в странах Европы и Средней Азии по отношению к представителям противоположных культур. Например, в Ираке именно европеец или любой другой человек европеоидный расы, ассоциируется с неверным. А во Франции и Великобритании людей из Азии остерегаются и выказывают всяческое недоверие, полагая, что миграция из азиатских стран негативно сказывается на социальной обстановке [2].

Почему так происходит? В современном мире людьми правят клише. Это значит, что любой представитель Азии может ассоциироваться у населения Европы с радикальным исламом и терроризмом, и, наоборот, представители Европы в Азиатских странах могут восприниматься носителями аморального поведения [2].

Изучая истоки этих проблем, становится понятным, что причина не в повышенной агрессии Азии, а в разнице эволюционного развития. Так, аналогом исламистского терроризма может служить католические Крестовые походы средневековья, и разница

заключается лишь в том, что во времена средневековья оружие было другим, менее разрушительным, но не менее жестоким.

Нынешним религиозным странам Азии чужда та же мораль, которая была чужда и канонам средневековой европейской церкви, будь то протестанты, католики или христиане. Как сейчас европейцу тяжело понять представителя Азии, также тяжело было бы ему понять и своего собственного предка, жившего несколько сотен лет назад.

На сегодняшний день сводки новостей являются лишь подтверждением того, что народам Европы и Азии все же бывает трудно найти общий язык в центрах противоположной культуры. Особенно это относится к мигрантам из Азии, поскольку, покидая свою Родину в поисках лучшей доли, они вынуждены искать ее в странах Европы, где уровень жизни значительно выше. Представители европейской культуры менее заинтересованы в своем пребывании в странах Азии, но если подобное происходит из-за политических или экономических интересов, то и они сталкиваются с аналогичными проблемами, в частности, неприятия одних другими.

Показателен пример последних выборов во Франции, когда рейтинги Франсуа Олланда возросли после заявления об ужесточении миграционной политики по отношению к прибывающим из азиатских стран и упали после того, как он заявил об отмене своих предвыборных обещаний [5]. Или пример Ирака 1999 года, когда вторжение войск НАТО было интерпретировано как способ углубления демократии [5].

Негативное отношение европейцев к представителям Азии может привести к усложнению процесса социализации этих людей, ослабляет политическое, экономическое и социальное сотрудничество в обществе, повышает уровень преступности и количество нелегальных мигрантов.

Осознание того, что принадлежность ни к одной из культур не делает человека хуже или лучше, заставило Президента Казахстана Н.А. Назарбаева и Президента России В.В. Путина взять курс на интеграцию, позволяющей при сохранении национальной идентичности лучше понимать друг друга и взаимодействовать друг с другом.

Мир стремится к тому, чтобы и в Азии, и в Европе всех воспринимали так же, как и в нашем обществе, где первостепенны не разрез глаз, цвет кожи или вероисповедание, а то, какими качествами и моральными ценностями обладает человек. И сегодня мы должны понимать, что наряду с культурными ценностями каждого народа есть еще общечеловеческие ценности, подпадающие под общие религиозные каноны – не убий, не укради, не навреди и множество других, отраженных во всех религиях и закрепленных силой закона [4].

Казахстан – многонациональная страна, под нашим шаныраком уживаются более ста тридцати национальностей, и нам понятнее, чем кому бы то ни было, что человек, прежде всего, – житель планеты и человек мира, а потом тюрк, европеец, китаец, американец и приверженец азиатских или европейских ценностей.

Культурный взаимообмен делает нас богаче духовно и учит быть толерантными и терпимыми по отношению друг к другу, и в желании понимать и сотрудничать и кроется корень толерантности. Терпимое отношение друг к другу – залог дружбы между народами, и на сегодняшний день это самое главное!

Библиографический список

1. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции [Электронный ресурс] Режим доступа: sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_383.htm
2. Эдвард Бернейс Пропаганда. – М.: Изд-во: Hippo Publishing LTD, 2010.
3. Марк Хаузель Мораль и разум. – М.: Дрофа, 2008г.
4. Збигнев Бзежинский Великая Шахматная Доска. – М.: Международные отношения, 1998.
5.Новостные интернет-порталы: Kommersant.ru; Newskaz.ru

20-е годы XX века: феномен русской пореволюционной эмиграции

Шаяхметов Р.Р.
Студент
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Астана, Казахстан
shayakhmetov.rim@gmail.com

«Революции надо не подавлять, а использовать и возглавлять!»
Артур Мёллер ван ден Брук,
немецкий консервативный революционер

Из-за политических и религиозных преследований, а также по ряду социальных причин, много людей уезжали из России и до XX века. В самом XX веке произошли три массивных волны эмиграции. Первая – в 1917-1922 гг., Вторая – после Великой Отечественной войны, Третья – в 70 – 80-е гг.

Эмиграция первой волны произошла после Октябрьской революции и Гражданской войны. Первое, чем она выделяется, так это своей массовостью – от 1 до 2 млн. человек эмигрировали в течении нескольких лет. В 20-е гг. в публицистической эмигрантской литературе стали использовать название «Зарубежная Россия». Это название характеризует попытки создания преемственного органа власти, формирование правового поля русских беженцев, элементов политической системы, институтов сохранения исторической памяти и национальной идентичности [1].

Среди эмигрантов были все социальные слои общества: интеллигенция, предприниматели, военнослужащие, политические деятели, различные группы беженцев и многие другие. Начиная с 1920 г. увеличился поток интеллигенции, покидающей страну, которая во многом определила настрой и культуру всей волны эмиграции. В августе-сентябре 1922 г. была проведена самая крупная государственная акция большевиков – высылка интеллигенции. Многие зарубежные газеты назвали эту акцию «щедрым даром» для Запада. Подверглись высылке многие известные деятели российской культуры. Среди них были философы Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, историк М.М. Карпович, публицист М.А. Осоргин, социолог П.А. Сорокин и многие другие. За границей они основали исторические, философские школы, новые направления в биологии, зоологии, социологии и в других гуманитарных дисциплинах [2].

В 20-е годы среди русской эмиграции появляется феномен «пореволюционности». Перед эмигрантами предстали общие объединительные цели и культурно-национальные задачи. Феномен русской пореволюционной эмиграции обусловлен тем, что покинувшие Россию составили за границей неповторимое культурное сообщество. Его целью являлось сохранение, восстановление и развитие русской культуры Серебряного века. Результатом русской пореволюционной эмиграции стало создание за рубежом различных политических кружков, социальных групп, партий, связанных общей идеологией. Пореволюционеры попытались трезво посмотреть на русскую революцию и создать проект новой России на её основе. К пореволюционным движениям можно отнести «младороссов», «новоградцев», «утвержденцев», народников-мессианистов, русских национал-социалистов, национал-максималистов и многих других. Иногда также относят «сменовеховцев» и евразийцев, так как они в основном удовлетворяют пореволюционным критериям. Принимая необходимость перемен на Родине, и «младороссы», и «новоградцы», и «утвержденцы» не испытывали симпатию к правящей коммунистической власти и призывали к борьбе с ней иными методами, чем интервенцией и терроризмом. Как хорошо написал Устрялов: «Они принимают проблематику русской революции, но отвергают ответы ее текущего этапа». При этом различий между пореволюционными группами было достаточно [3].

Для всех пореволюционных идейных течений стали характерными признание Октябрьской революции и её результатов, большая роль православия и миссионерская роль России. Пореволюционное движение за рубежом опирается на основателя идеологии

«сменовеховства» Н.В. Устрялова. «Сменовеховцы» признавали позитивную роль революции и утверждали, что советская общественно-политическая система, сформировавшаяся в России к началу 1920-х гг., имеет глубокие исторические корни и обширную национальную базу. Также они считали диктатуру внутренней исторической необходимостью и видели роль интеллигенции в том, чтобы смягчить её. В целом, пореволюционеры принципиально отрицали необходимость реставрации дореволюционного состояния России. Они признавали закономерности и национальный характер Октябрьской революции, а также позитивности большей части ее результатов. Пореволюционеры лишь полагали, что на некотором этапе руководство революцией было в руках маленькой группы марксистов-догматиков, что негативно сказалось на её развитии. Пореволюционная идея в том, чтобы использовать революционную силу и энергию широких масс для утверждения культурной, политической и экономической реальности. Пореволюционеров нельзя было отнести ни к «правым», ни к «левым», ни к склонным коммунизму, ни к либерализму. Они всегда пытались найти «третье решение». Из-за кризиса экономической системы на Западе в 20-30-е годы, пореволюционные проекты были более близки к советской модели. Они ввели категорию «партия» не как отражение интересов некой малой группы людей, а как инструмент отбора элит и источник коллективного политического творчества. Национализм пореволюционеров, в отличие от расистского германского национализма, был геополитический, исходил в первую очередь из приоритета культуры и территории. Многие пореволюционные течения выдвигали проекты конфедеративного и федеративного устройства страны. Преодолеть негативные стороны капиталистического строя предполагалось через изменения в системе правоотношений с помощью теории функционального права, популярной в то время. Предпринимателю в капитализме и пролетарию в марксизме противопоставлялся мелкий собственник, как главный субъект экономики. Также важной частью социально-экономических моделей был принцип планирования экономики [4].

Если посмотреть на идеи различных пореволюционистов в целом, то можно увидеть во всех них стремление к установлению таких концептуальных основ в своих социально-политических программах, которые устраняли бы «уродство» капитализма, его «безыдейность», и также опирались на опыт советского государственного управления экономикой.

Библиографический список

1. Бочарова З.С. Российское зарубежье 1920–1930 х гг. как феномен отечественной истории. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 304 с.
2. Березовая Л.Г. Культура русской эмиграции 1920-30-х гг.: культурная миссия пореволюционной эмиграции как наследие Серебряного века. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://antibr.ru/textbook/au_lkul1_g.html
3. Политическая история русской эмиграции, 1920 – 1940 гг.: Док. и материалы: Учеб. пособие / под ред.: Киселев А.Ф., 1999. – 776 с.
4. Григорьев А. Пореволюционное движение русских эмигрантов [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nationalism.org/rr/1/Grigoriev-.htm

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие ректора МГУ имени М.В.Ломоносова В.А.Садовничего 3
Вступительное слово директора КФ МГУ имени М.В.Ломоносова А.В. Сидоровича 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ 7

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ*..... 7**

Белинина В.А. Жанр духовных стихов в поэзии Анны Ахматовой: воплощение темы любви 7
Бокаева К.С. Смерть Российской империи и античное мироощущение в стихах О. Мандельштама о Первой мировой войне 9
Васильева Т.С. Жанр хождения в русской литературе: становление и развитие 11
Вертинскас А.А. Мотив огня в поэзии Николая Гумилева: реализация темы творчества 13
Галиева А.А. Жанровая система современного «глянцевого» журнала «Esquire» 14
Гурцкая Д.С. «Слово о полку Игореве» и средневековый эпос «Витязь в барсовой шкуре» – типологические связи 16
Епифанова А.В. Маяковский и кинематограф 18
Искендирова И.М. Жанр сонета в лирике Н. Гумилева (на примере двух редакций одного произведения) 20
Калибекова К.С. Роман об отъезде в творчестве В. Набокова и Д. Савицкого 22
Козлова А.Е Поэтика англоязычного рассказа Набокова: «Scenes from the life of a double monster» 24
Куанышева А.А. Природа в лирике М.Ю. Лермонтова и А.А. Фета: опыт сопоставительного анализа 26
Кунаков А.С. Интертекстуальность стихотворения Е.Ж. Жумагулова «Бессонница. Абай. Пасутся табуны…» 28
Куркан Ю.М. К вопросу о лирическом герое в стихотворении В.Высоцкого «Я не люблю» 30
Курочкина К.В. Тема детства в творчестве Татьяны Толстой 32
Күзбаева Б.Д. К вопросу необходимости формирования культуры чтения студентов .. 34
..... 34
Матякубова Ф.К. Team-teaching как один из новых методов преподавания в Назарбаев Интеллектуальных школах 36
Мораш К.Е. Поэтика внутренних заглавий в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» 38
Нечипорук Е.А. Психологизм в повести М.М. Зощенко «Перед восходом солнца» 40
Новоселова Я.В. Экзистенциальная проблематика А.П. Чехова в болгарской славистике 41
Овчеренко У.В. Герои-маргиналы двухчастных рассказов А. Солженицына 43
Оразбаева Н.С. Евразийские мотивы в творчестве поэтов с биментальным сознанием (на примере произведений П. Васильева, Л. Мартынова и О. Сулейменова) 45
Паньшина К.И. Рецепция жития в повести Л.Н. Андреева «Иуда Искариот» 47
Потапова Д.Ю. Способы саморепрезентации в современной сетевой поэзии 49
Приходченко И.О. К проблеме имагологических исследований поэзии Николая Гумилёва 51
Семакова Е.В. История русского моностиха 53
Семёшкина Я.А. Спор о Лескове: «свое» и «чужое» 55
Халиулина Я.В. Женщины-писательницы в русской литературной критике первой половины XIX века 57
Чепижко Д.С. Ролевая лирика Тараса Шевченко 59
Ыбрайым М.Е. Жанровая специфика рассказа А.С. Грина «Ветка омелы» 61

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ **63**
Асанова И.Р Пушкинские тексты как источник истории русского литературного произношения 63
Аюпова З.А. Слова-реалии как средство выражения исторического колорита в художественном тексте 65
Байбекова И.Ж. Актуальные вопросы о полилингвальной личности в образовательном пространстве Казахстана 67
Біржанқызы С. Жесты и их роль в системе межнациональной коммуникации 69
Боровских В.С. Нейролингвистическое программирование в радиорекламе 71
Василенюк Е.В. American mythological creatures: cultural, lexis and semantic analysis (based on the novel “American Gods” by Neil Gaiman) 73
Воронова Е.С. Характеристики речевого жанра предположения в диалектной коммуникации 74
Гвоздева А.А. Женская военная журналистика: гендерный аспект 76
Гордеева Н.А. Авторская рефлексия как знак освоения новых явлений в лексике 78
Грабова Ю.П. О коннотативном аспекте семантики номинативных единиц 80
Данияр Ә.А. Фразеологизмы, характеризующие человека и его эмоции (на материале русского и казахского языков) 82
Есебаева А.Н. К вопросу формирования коммуникативной толерантности 84
Зийнедуллова А., Абрашева Н. Проблемы формирования межкультурной компетенции у студентов переводческих специальностей 86
Ишанова И.М. Образование неологизмов в жанре «фэнтези» 88
Казбекова А.А. О гендерной маркированности рекламного текста 89
Калиева С.А. Концепт труд в казахском и русском языках 91
Камалова А.И. Метафорическое моделирование казахстанской политической картины мира 93
Канафина Л.У. Эвфемизмы и дисфемизмы в медийном политическом дискурсе 95
Картавцева А.А. Имплицитная информация как средство воздействия в рекламном тексте 97
Кем В.С. Языковое манипулирование: прагматические пресуппозиции 99
Кәрібай Қ.С. Неологизмы: причины появления, освоение, проблемы перевода 101
Кондратьева А.М. Образ «власти» в медийном политическом дискурсе 103
Куанова М.М. Метаязыковое комментирование как источник информации об изменениях казахстанской языковой картине мира 105
Личковаха Н.Н. Социолект медика: стратификационный аспект 107
Меркулова Е.П. Оппозиция «свой-чужой» как бинарный феномен в родном и иностранном языках 110
Митасова А.А. Речевые акты негативной реакции: лексико-грамматический анализ 112
Муртазина А.С. Новостной дискурс как речевой жанр электронных СМИ 114
Наурызбаев Н.Ж. Паронимы: словарные и узуальные значения 116
Наурызбаева И.К. Общественно-политические реалии: сословия и касты в разных странах 118
Немцева А.Г. Формы речевого этикета казахстанцев в социальных сетях 120
Паскалиди В.В. Способы номинации людей в произведениях Л. Улицкой 122
Польская Е.Э. Средства поэтического «выдвижения» информации в область первого плана и «задвижения» в фон 124
Полянская А.С. Феномен «модного» слова и проблема его лексикографирования 126
Русакова А.О. Прецедентные феномены в Интернет-ресурсах СМИ 128
Садиева Д.В. Варианты написания казахстанских аббревиатур в русском контексте 130
Сапронова А.А. Моделирование этнокультурных компонентов в учебниках по русскому языку для школ с казахским языком обучения 131
Синцова М.В. Структурные особенности сегментированных конструкций в современном русском языке: на материале казахстанской прессы 133

Сураубай Ж.С. Роль учебных стихотворений в деле гуманизации обучения русскому языку 135
Талапкызы К. К вопросу о лексических заимствованиях в русском языке Казахстана 138
Туезова Д.П. Стилистические особенности политического дискурса 140
Урикбаева Д.А. Эффективность интерактивных методов обучения русскому языку . 141
Хунцария К.Л. Языковая игра в дискурсе СМИ 143
Чугирова Д.Н. Применение новых информационных технологий в обучении иностранному языку в 12-летней школе в соответствии с современными тенденциями 145
Шагатова Д.К. Лингвистическая реализация образа события в СМИ 146
Шаймерденова Д.З. К вопросу выявления базовых ценностей в языковом сознании 149
Шарипова А.Е. Этностереотипы в полиэтническом обществе: представления казахов и русских о сфере родственных отношений 151
Шашдавлетов А.С. Восприятие художественного текста (психолингвистический подход) 153
Шевчук К.В. Молодежный жаргон: истоки и бытование 154
Яковлева В.Н. Местоименные слова со значением неопределенности в современном медийном дискурсе 156

КАЗАХСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ **159**
*Амандықов О.М.*Қазақ тіліндегі әскери терминдер 159
*Асанбаева Г.А.*Тасқа қашалған тарих бедеріндегі жылқы бейнесі 161
*Әребаев Ғ.Т.*Таңбалық таным және миф 162
*Дауылова Ж.Т.*Медресе Ғалияның шәкірті 163
Жаканова Ж.Б. «Киім» ұғымымен байланысты денотативтік ойықтардың көркем мәтіндегі символикалық қызметі 165
*Жаманова Ә.Д.*Қазақ тілі сабағында қолданылатын диалог пен монолог түрлері 167
*Жаубасарова А.Қ.*Қазақ тіліндегі қоғамдық-саяси лексика мәселелері 169
*Жауынбаева Ж.Б.*Балаларға арналған шығармаларды оқытудың танымдық мәні 170
*Жолмакова-Джарбулова Д.М.*1960-жылдардағы қазақ прозасының поэтикасы және З. Шашкин 171
*Кусубаева К.М.*Етістіктердің лексика-семантикалық топтарының жіктелімі 173
*Қожахмет А.Қ.*Синтаксистік синонимияның зерттелу тарихынан 175
*Махсудова О.Ж.*Терминография: тарихы мен бүгіні 177
*Ныгманова М.С.*Жарнамалық мәтіндерде мәдени ұлттық компонентті сақтау (Қазақстанның жарнамалары негізінде) 179
*Сағынова Ж.А.*Құқық қорғау саласындағы терминдер 180
*Сыпатаева С.Т.*XY-XYII ғ.ғ. жазбаларындағы ономастикалық белгілер құрамындағы «қожа» сөзінің қолданылу ерекшеліктері 182
*Уркинбаева Г.У.*Қазақ прозасындағы сыншыл реализм ұстанымдарының орнығуы . 183
*Шалкибасов Д.И.*Діни ғұрып пен ғибадатты білдіретін лексика (Жыраулар поэтикасы негізінде) 185
*Шотанова А.Ш.*Грамматикалық категориялардың жұмсалымдық ерекшеліктерін зерттеудің алғышарттары 187
*Шымырова Н.Т.*Қазақ тіліндегі медициналық терминдердің лексика-грамматикалық құрамы 189

ЕВРАЗИЙСКАЯ КУЛЬТУРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ **191**
*Автайкина М.А.*Русские образы в творчестве Марка Шагала (на примере картины «Я и деревня») 191
*Адиев Т.Г.*Развитие ислама в странах зарубежной Европы 193
*Аубакирова М.М.*Религиозные воззрения славянофилов 195
*Аукенов Ш.С.*Казахстанский кинематограф в разрезе времен 196

*Аяпбергенова С.С.*Особенности воспитания детей в восточных и западных странах 198
*Бисимов Ш.Г.*Из религиозной жизни в г. Акколь Акмолинской области Республики Казахстан 199
*Глушкова Е.В.*Казахстанский театр кукол как наследие европейской культуры 200
*Дарбаев А.Г.*Культурные и хозяйственные связи казахского и русского народов как один из аспектов современных интеграционных процессов 202
*Жайлауова Ш.Р.*Русская хореографическая школа и ее роль в формировании балетных школ Азии 204
*Жакыпов А.Т.*Древнетюркские представления о человеке 206
*Жанибекова А.К.*Новый казахстанский патриотизм – основа развития казахстанского общества 208
*Журавлёв В.И.*Тенгрианство вчера и сегодня 209
*Игликова А.К.*Казахи в России 211
*Кинжитаева С.Е.*Роль Н.К. Рериха в изучении Центральной Азии 213
*Кузьмук О.И.*В.В. Кандинский и европейский авангард 215
*Кулжатай У.М.*Культурологический анализ ханафитского мазхаба 217
*Курманбаев А.А.*Перспективы Евразийского союза: от идеи - к созданию и развитию 219
*Латыпов М.М.*Из истории исламских культовых организаций в Казахстане 220
*Лизогубова М.А.*Творчество Шагала и «Парижская школа» 222
*Логвиненко А.И.*Образ современной женщины в Евразии 224
*Лумпов Е.В.*Компилятивное кино в современном кинопроцессе: дефиниции, проблемы и перспективы 225
*Мазина З.К.*М.К. Барманкулов об истории и культуре Евразии 226
*Марина А.К.*Мифопоэтика в отечественной рекламе: архетип героя как распространенный рекламой образ 228
*Муратбаев А.Т.*Русская культура в Японии 230
*Мусин Т.Н.*Художественное творчество С. Баловина в контексте взаимодействия русской и китайской культур 232
*Мустафина А.Б.*Этногеографическое распространение язычковых музыкальных нструментов на территории Евразии 234
*Мухамбетов А.П.*Сравнение финской и казахстанской систем среднего образования в контексте единого евразийского пространства 235
*Муханова А.А.*Музей-заповедник Абая в контексте культуры казахского народа 237
*Нургалиев М.С.*Роль русского языка и культуры в современном Казахстане 239
*Нуртаева А.К.*Евразийство и информационное общество 240
*Оспанов А.М.*Тюркская администрация и система правления в Индийском субконтиненте 242
*Павленко С.А.*Роль Русского свободного университета в Праге в развитии русско-чешских культурных связей 244
*Поршнева А.А.*Казахское документальное кино: проблема художественного воплощения 245
*Пузачев Д.С.*Русская культура в Китае 247
*Садырбаев А.Е.*Русско-казахские литературные связи 248
*Сакадеева Т.С.*Развитие гендерной культуры в евразийском пространстве: история и современность 249
*Сарбасова А.М.*Наследие семьи Рерихов 251
*Сартаева А.*Система университетов ШОС как воплощение идеологии и практики евразийства 253
*Сеитов С.К.*Перспективы межвузовского сотрудничества в рамках Евразийской ассоциации университетов 255
*Сикало М.В.*Развитие дзюдо в контексте взаимодействия японской и русской культуры 257

*Сливкина А.*История семьи как отзвук истории страны: от травматической памяти о прошлом к уверенности в собственном будущем 258
*Солтанова Д.Т.*Творчество И.Ф. Стравинского в Европе 260
*Сорокина А., Токубаев Е.*Евразийская идея в страновом брендинге Казахстана 263
*Таратута Е.Е.*История военных парадов и их роль в формировании патриотизма .. 265
*Тлеубаев А.Т.*Общность тюркской и японской культур в историческом контексте 266
*Тлеукенова А.М.*Гастрономическая культура Евразии 268
*Хабиева Д.Е.*Феномен эмиграции русской интеллигенции в XIX веке 269
*Шамгунова Г.С.*Взаимодействие азиатской и европейской культур в современном мире 271
*Шаяхметов Р.Р.*20-е годы XX века: феномен русской пореволюционной эмиграции 273